П. Кованько.

РЕФОРМА

19 Февраля 1861 года

и ея послѣдствія съ финансовой точки зрѣнія.

(Выкупная операція: 1861 г.—1907 г.).

89

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра, Акц. Общ печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Кіевъ, Меринговская № 6.
1914.

П. Кованько.

РЕФОРМА

19 Февраля 1861 года

Опечатки.

Страницы	Строка сверху	Напечатано	Слѣдуетъ
306	2 (въ примѣч.)	409,5	490,5
332	14	1877 г.	1876 г.
347	4	567,795 р.	576,795 р.
406	1-ая во 2-мъ примѣч.	1914 годъ.	1901 годъ.

На стр. 436 въ 4-мъ примѣчаніи напечатано: „Разница между 96 133.0 т. р. и 83.978, 2 т. р. съ одной стороны и между 51.494,3 т. р. и 39.339,5 т. р. равна одному и тому же 12.154.8 т. р.“

Слѣдуетъ же читать: „Разница между 96.133.0 т. р. и 83.978, 2 т. р. равна 12.154,8 т. р.

На стр. 422 на 13 строкѣ сверху напечатано: „окладного сбора“; слѣдуетъ читать: „окладного долга“.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра, Акц. Общ печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Кіевъ, Меринговская № 6.
1914.

П. Кованько.

А 19 9/475.

РЕФОРМА

19 Февраля 1861 года

и ея послѣдствія съ финансовой точки зрѣнія.

(Выкупная операція: 1861 г.—1907 г.).

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра, Акц. Общ печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Кіевъ, Меринговская № 6.
1914.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра

(Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1914 года).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
497412

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Отдѣлъ первый.

Общія сужденія о выкупной операціи.

Глава I. Обзоръ литературы и источниковъ. . . . . 3—22
Глава II. Финансовое положеніе Россіи и освобожденіе крестьянъ . . . . . 23—47
Глава III. Общія соображенія за и противъ выкупной операціи . . . . . 48—79
Глава IV. Событія, сопровождавшія введеніе въ жизнь законовъ о выкупѣ . . . . . 80—104

Отдѣлъ второй.

Выкупная операція въ русскомъ положительномъ законодательствѣ.

Глава I. Общія основанія выкупной операціи по проектамъ мѣстныхъ комитетовъ въ связи съ дѣятельностью Ростовцова . . . . . 105—132
Глава II. Общія основанія выкупной операціи по проекту финансовой комиссіи по крестьянскому дѣлу . . 133—155
Глава III. Обсужденіе выкупнаго проекта въ главномъ комитетѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ . . . . 156—181
Глава IV. Главнѣйшія основанія выкупной операціи по закону 19 февраля 1861 года. Дальнѣйшая исторія выкупнаго дѣла. Выкупъ оброчныхъ имѣній. Случаи примѣненія обязательнаго выкупа . . . . 182—212

Глава V. Законъ о пониженіи выкупныхъ платежей. . . 213—240
Глава VI. Вліяніе реформы 19 февраля 1861 года на положеніе русскихъ финансовъ и на финансовую систему Россіи . . . . . 241—259

Отдѣлъ третій.

Финансовые результаты выкупной операціи.

Глава I. Организація отчетности по выкупному дѣлу . . 261—285
Глава II. Долги помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, переведенные на выкупную операцію . 286—307
Глава III. Обязательства правительства по выкупной операціи.
§ 1. Общая характеристика . . . . . 308—312
§ 2. Выкупныя свидѣтельства. . . . . 313—331
§ 3. Банковые билеты второго выпуска . . . . 331—340
§ 4. Выкупныя обязательства правительства, приносящія $5^1/_2{}^0/_0$ дохода . . . . . 340—362
Глава IV. Долгъ крестьянъ за землю и его погашеніе.
§ 1. Общій очеркъ . . . . . 363—365
§ 2. Особые взносы . . . . . 365—387
§ 3. Пересрочка, отсрочка и сложеніе долга . . 387—414
§ 4. Выкупные платежи крестьянъ, недоимки и суммы срочнаго погашенія. . . . . 414—421
§ 5. Итоги погашенія . . . . . 421—425
Глава V. Общее обозрѣніе выкупной операціи. Балансъ прибылей и убытковъ . . . . . 426—460
Глава VI. Запасный капиталъ . . . . . 461—475
Сопоставленія и выводы. . . . . 477—484

Діаграммы:

№ 1. Дефициты въ русскомъ бюджетѣ (1845—1889 г.г.).
№ 2. Государственные доходы, расходы и дефициты (1857—1889 г.г.).
№ 3. Взаимное соотношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ по русскимъ бюджетамъ въ различныя эпохи.
№ 4. Биржевыя цѣны банковыхъ билетовъ.

Приложенія:

№ 1. Долги помѣщиковъ, переведенные на крестьянъ.
№ 2. Обязательства правительства.
№ 3. Особые взносы крестьянъ на досрочное погашеніе долга.
№ 4. Долгъ крестьянъ за землю и его погашеніе.
№ 5. Первоначальный окладъ, фактическій окладъ, дѣйствительное поступленіе, недоимки.
№ 6. Сопоставленіе остатка непогашенныхъ обязательствъ правительства съ остатками долга крестьянъ.
№ 7. Доходы и расходы правительства по выкупной операціи.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цифры, данныя въ текстѣ, не вполнѣ соотвѣтствуютъ таблицѣ, давать предпочтеніе даннымъ таблицѣ, какъ болѣе точнымъ и провѣреннымъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Содѣйствіе правительства по выкупу земли крестьянами, бывшими помѣщичьими, получило реальное выраженіе въ крупной финансовой операціи, коротко называемой выкупною операціею. Начало операціи положено было закономъ 19 февраля 1861 года (Положеніемъ о выкупѣ), а манифестомъ 3-го ноября 1905 года объявлено было ея прекращеніе съ 1 января 1907 года. Несмотря на почти полувѣковое существованіе, выкупная операція не получила до сихъ поръ надлежащей оцѣнки съ государственно-финансовой точки зрѣнія. Изслѣдователей интересовала благоустройственная сторона операціи, и вопросу о вліяніи выкупныхъ платежей на крестьянское благополучіе посвящено было много статей и нѣсколько капитальныхъ работъ. Это и понятно, такъ какъ по идеѣ выкупная операція являлась лишь средствомъ надѣленія крестьянъ землею, не имѣла самостоятельнаго значенія, какъ бюджетная статья, и даже существовала довольно долго внѣ бюджета. Это обстоятельство однако не помѣшало воспользоваться прибылями отъ выкупной операціи, какъ источникомъ государственныхъ доходовъ для общихъ нуждъ страны. Операція въ теченіе многихъ лѣтъ являлась обычною доходною статьею государства, благоустройственная сторона уступала мѣсто фискальной, и финансовая оцѣнка операціи становилась все болѣе и болѣе настоятельной.

Прекращеніе выкупной операціи съ 1 января 1907 года явилось лишнимъ стимуломъ къ тому, чтобы подвести окончательный балансъ. Попытки подведенія такихъ балансовъ существовали, но ихъ нельзя признать въ достаточной степени удачными. Несмотря

на обиліе оффиціальныхъ данныхъ, почти не существуетъ вѣрныхъ цифръ и далеко не исчерпана полнота данныхъ. Встрѣчается много противорѣчивыхъ цифръ, ощущается иногда полный недостатокъ въ существенныхъ данныхъ. Много принципіально спорныхъ вопросовъ возбуждается при составленіи баланса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предъ изслѣдователемъ встаютъ почти непреодолимыя препятствія, какъ принципіальнаго, такъ и техническаго характера. Всѣ, кому приходилось сталкиваться съ отчетностью по выкупной операціи, знаютъ, что не существуетъ счетоводства, болѣе запутаннаго и недостовѣрнаго. Грандіозность операціи при примитивныхъ способахъ учета создала условія, въ которыхъ не всегда возможно разобраться.

Поэтому по всѣмъ вопросамъ выкупной операціи существуютъ самые разнообразные и противорѣчивые отвѣты. Одни убѣждены въ томъ, что крестьяне давно уже выплатили свой долгъ за землю правительству; другіе доказываютъ съ цифрами въ рукахъ, что казна не получила и половины ссуженной крестьянамъ суммы. Одни говорятъ о крупныхъ прибыляхъ правительства по операціи, другіе указываютъ на не менѣе крупные расходы. Одни считали выкупную операцію прекрасно задуманною и блестяще проведенною, другіе признавали ее ошибочно построенною и совершенно неудавшеюся. Но всѣ сужденія основаны болѣе на внутреннихъ убѣжденіяхъ, чѣмъ на научномъ изслѣдованіи, такъ какъ въ основѣ сужденій не было фундамента, не было точныхъ, провѣренныхъ цифръ.

Между тѣмъ, надѣленіе крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ землею при участіи правительства представляетъ единственную въ мірѣ по широтѣ замысла и выполненію кредитную операцію. Уже это одно обстоятельство должно оправдывать избранную нами тему, не говоря о томъ, что операція эта имѣла мѣсто у насъ, въ Россіи, что она касалась значительной массы населенія, крестьянъ, и что она потребовала солидныхъ оборотныхъ средствъ.

Принявъ на себя и выполнивъ по мѣрѣ силъ и умѣнія сложный финансово-статистическій трудъ, мы не можемъ не выразить благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, доброжелательно и участливо относившимся къ нашей работѣ, по собиранію необходимыхъ матеріаловъ. И прежде всего мы должны помянуть добрымъ словомъ такія учрежденія, какъ Архивъ Государственнаго Совѣта и Департ. Ок. Сб. Мин. Финансовъ.

ОТДѢЛЪ I.

Общія сужденія о выкупной операціи.

ГЛАВА I.

Обзоръ литературы и источниковъ.

Финансовая сторона выкупной операціи затрагивалась многими изслѣдователями. Самой ранней работою въ этомъ направленіи явился докладъ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ И. Вильсона, члена общества и предсѣдательствовавшаго въ отдѣленіи статистики, подъ заглавіемъ: „Выкупные за земли платежи крестьянъ—собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ 1862—1876“, а также: „Выкупные за земли платежи бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ 1871—1876“. Для насъ представляетъ интересъ лишь первый трудъ.

Несмотря на краткость, трудъ И. Вильсона въ достаточной степени полонъ по содержанію. Онъ охватываетъ собою выкупную операцію за первыя 15 лѣтъ и даетъ исчерпывающее изслѣдованіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ избранной авторомъ темой. Во введеніи авторъ доказываетъ необходимость тщательнаго мѣстнаго изслѣдованія крестьянскаго быта и крестьянскихъ платежей, потому что „крестьянство составляетъ такую стихійную силу, элементы которой преобладающимъ образомъ являются факторами во всѣхъ финансовыхъ и экономическихъ проявленіяхъ государственной жизни“ [1]). Но на ряду съ мѣстными изслѣдованіями авторъ считаетъ чрезвычайно важнымъ собираніе и разработку общихъ статистическихъ матеріаловъ о крестьянскихъ платежахъ, о распредѣленіи поземель-

---

[1]) Записки Импер. Русск. Географ. Общества по отдѣленію статистики. СПБ. 1878 г. томъ V, стр. 265.

ной собственности и т. п. Къ числу такихъ данныхъ относятся всѣ свѣдѣнія о ходѣ выкупной операціи, такъ какъ и онѣ рисуютъ картину состоянія крестьянскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, И. Вильсона интересовала не столько финансовая сторона операціи, сколько экономическая. Данныя по выкупной операціи служили ему лишь матеріаломъ для выводовъ о хозяйственномъ положеніи деревни. Сообразно поставленой задачѣ И. Вильсонъ, пользуясь немногочисленнымъ и мало провѣреннымъ въ то время матеріаломъ, старался отвѣтить на существенные вопросы, связанные съ выкупною операціею: число крестьянъ собственниковъ, пріобрѣвшихъ надѣлъ съ содѣйствіемъ и безъ содѣйствія правительства; размѣръ выкупаемыхъ надѣловъ; выкупная стоимость надѣловъ; поступленіе выкупныхъ платежей вообще по имперіи, по отдѣльнымъ губерніямъ и по уѣздамъ; причины недоимокъ. Но здѣсь же имѣлись главы, посвященныя характеристикѣ самой выкупной операціи; досрочныя уплаты капитальнаго долга по выкупнымъ ссудамъ и балансъ выкупной операціи за первыя 15 лѣтъ. Эти послѣднія главы представляли самое слабое мѣсто во всемъ почтенномъ трудѣ, въ силу полной недостовѣрности оффиціальныхъ данныхъ, чего не могъ не сознавать такой выдающійся и добросовѣстный изслѣдователь, какъ И. Вильсонъ. Отчеты государственнаго контроля по выкупной операціи были такъ не полны, что самъ контроль не рѣшался дѣлать на основаніи имѣвшихся въ его распоряженіи данныхъ какіе либо выводы. И. Вильсонъ также высказываетъ лишь предположеніе, что казна получаетъ чистые избытки отъ операціи, и что эти избытки слѣдовало-бы засчитать на пополненіе крестьянскихъ недоимокъ [1]).

Общіе выводы, къ которымъ пришелъ авторъ, были таковы:

1. Выкупъ надѣловъ бывшими помѣщичьими крестьянами при содѣйствіи выкупной операціи перевелъ по истеченіи 15 лѣтъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ до $^3/_4$ всего числа ихъ, при чемъ въ первые годы реформы выкупъ шелъ быстрѣе, чѣмъ въ послѣдніе.

2. Наиболѣе значителенъ выкупъ земель въ западной половинѣ Имперіи: отъ предѣловъ области обязательнаго выкупа число крестьянъ, выкупающихъ надѣлы, постепенно уменьшается къ востоку

---

[1]) Тамъ-же, стр. 316.

и составляетъ наименьшую пропорцію въ губерніяхъ нижневолжскихъ и заволжскихъ.

3. Переходъ же въ крестьяне—собственники безъ содѣйствія выкупной операціи, или—другими словами—число крестьянъ, пріобрѣвшихъ главнымъ образомъ даровой надѣлъ, представляется въ географически—обратномъ распространеніи.

4. Количество выкупаемой земли на душу, т. е. размѣръ выкупаемыхъ душевыхъ надѣловъ, увеличиваясь вообще къ окраинамъ отъ центра густо населенныхъ областей, приближается къ нормамъ высшаго надѣла по Положенію въ губерніяхъ сѣверныхъ и сѣверозападныхъ великороссійскихъ нечерноземной полосы; въ черноземной же полосѣ, особенно въ губерніяхъ нижневолжскихъ и заволжскихъ, размѣръ выкупаемыхъ надѣловъ въ среднемъ ниже высшей или указной нормы.

5. Съ этимъ различіемъ совпадаетъ и распредѣленіе процентнаго отношенія выкупныхъ сдѣлокъ, совершенныхъ по требованію помѣщиковъ къ общему числу сдѣлокъ; въ первыхъ губерніяхъ преобладаютъ сдѣлки этого рода, а въ губерніяхъ южныхъ и восточныхъ—сдѣлки по соглашенію.

6. Выкупная стоимость десятины представляетъ отношеніе выкупной стоимости душеваго надѣла къ размѣру послѣдняго, а такъ какъ выкупная стоимость душеваго надѣла основана на капитализаціи *душеваго* оброка, безъ отношенія къ цѣнности и доходности земли, то и выкупные платежи носятъ характеръ подушныхъ платежей, вслѣдствіе чего неравномѣрны по мѣстностямъ и не соглашены съ платежными средствами крестьянъ.

7. Несмотря на такіе недостатки условій выкупа, обнаруживающіеся болѣе или менѣе замѣтно въ цифрѣ недоимокъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ, въ общемъ результатѣ поступленіе выкупныхъ платежей можетъ быть признано весьма успѣшнымъ, такъ какъ только $4^0/_0$ слѣдовавшей въ продолженіи 15-ти лѣтъ суммы платежей осталось въ недоимкѣ, и притомъ $^3/_4$ всей недоимки падаетъ на относительно небольшую группу мѣстностей.

8. Поступленіе платежей шло успѣшнѣе въ послѣдніе годы, чѣмъ въ началѣ выкупной операціи: въ общихъ итогахъ за послѣднее шестилѣтіе по многимъ губерніямъ возрастаніе недоимокъ было въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ началѣ, а въ иныхъ даже поступленіе соотвѣтствовало суммѣ оклада и иногда превышало его.

9. Благопріятный характеръ общаго результата поступленія выкупныхъ платежей не можетъ отстранить необходимости особеннаго и тщательнаго вниманія къ положенію тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ накопленіе значительныхъ недоимокъ явно указываетъ на несоотвѣтствіе оклада платежей платежнымъ средствамъ крестьянъ и въ которыхъ недоимки, будучи безнадежнымъ долгомъ казнѣ, лежатъ тяжелымъ бременемъ на крестьянскомъ хозяйствѣ и тормозятъ возможные его успѣхи.

10. Причины недоимокъ могутъ быть признаны двоякаго рода: однѣ коренятся въ условіяхъ выкупа, т. е. для иныхъ мѣстностей, по ихъ слабой экономической состоятельности (вслѣдствіе дурныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій и бездоходности земледѣлія, недостатка промысловыхъ заработковъ и т. п.), выкупные платежи слишкомъ высоки; другія причины являются временными, и въ ряду ихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ неурожаи. Неурожай, даже въ мѣстностяхъ съ наиболѣе благопріятными условіями относительно исправнаго поступленія платежей, непремѣнно влечетъ недоимку, погашеніе которой является дѣломъ труднымъ и требующимъ продолжительнаго времени.

11. Несмотря на накопленіе недоимки, поступленіе платежей обезпечивало въ продолженіи 15-лѣтняго періода размѣръ производимыхъ изъ нихъ расходовъ [1]).

Мы не знаемъ другого статистическаго труда по выкупнымъ платежамъ до самаго прекращенія операцій, который въ столь краткомъ объемѣ формулировалъ-бы столь серьезныя положенія, затрагивавшія всѣ стороны выкупной операціи. Въ особенности существенны для насъ выводы, помѣщенные въ § 6, 9 и 11.

Почти одновременно съ трудомъ И. Вильсона появилось капитальное изслѣдованіе кн. А. Васильчикова; „Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ“ въ двухъ томахъ [2]). Но это сочиненіе, чрезвычайно цѣнное для разрѣшенія благоустройственныхъ задачъ землевладѣнія, почти не даетъ матеріала для поставленной нами задачи.

---

[1]) Тамъ-же, стр. 317—318.

[2]) А. Васильчиковъ. Названное сочиненіе, СПБ. 1876 г.

Большій интересъ представляетъ споръ, завязавшійся въ 80-хъ годахъ между Янсономъ [1]) и Д. Самаринымъ [2]), о сущности выкупныхъ платежей и о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ. Но и эти вопросы лишь косвенно касались нашей темы. (Подробнѣе объ этомъ мы говоримъ въ главѣ V второго отдѣла).

Большое вниманіе вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія и выкупной операціи въ частности удѣлялъ въ своихъ трудахъ Л. Ходскій, котораго эти вопросы занимали еще со школьной скамьи; статьи и изслѣдованія его появлялись періодически въ журналахъ и отдѣльными изданіями [3]).

Въ одномъ изъ первыхъ крупныхъ своихъ трудовъ Л. Ходскій („Поземельный кредитъ"), касался между прочимъ выкупной операціи и разсматривалъ ее какъ одинъ изъ видовъ поземельнаго кредита. Въ спорѣ о сущности выкупныхъ платежей Ходскій занялъ позицію буквальнаго толкованія статей Положенія о выкупѣ, и утверждалъ, что крестьяне выкупаютъ въ собственность землю, а не повинности. „По нашему глубокому убѣжденію (писалъ Ходскій), вынесенному, изъ внимательнаго изученія всей совокупности „Положенія о выкупѣ", сущность выкупной операціи совершенно ясно и точно выражается четвертою статьею „Положенія о выкупѣ", которая говоритъ что путемъ выкупной операціи *правительство ссужаетъ подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли опредѣленную сумму съ разсрочкою уплаты ея на продолжительный срокъ* (курсивъ автора). Слѣдовательно, выкупная операція есть не что иное, какъ крестьянскій зе-

---

[1]) Ю. Янсонъ: „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ". 1877 г.

[2]) Собраніе статей, рѣчей и докладовъ, т. I. Крестьянское дѣло. Москва. 1903 г. (первоначально печаталось въ газетѣ „Русь" за 1880 г.).

[3]) Напр. докладъ, прочитанный въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, помѣщенный въ трудахъ общества и изданный отдѣльной брошюрой: „Воззрѣнія земствъ по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія". Въ теченіе 1882 года въ Русской Мысли (№ 5, 6, 7 и 8) шли статьи Ходскаго, послужившія затѣмъ матеріаломъ для отдѣльнаго изслѣдованія: „Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію". Тамъ-же были помѣщены еще слѣд. статьи: „Экономическіе принципы крестьянской реформы и ихъ возможное развитіе" (Р. М. 1881 г. № 7); „По вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей (Р. М. 1881 г. № 9); „Основные вопросы крестьянскаго землевладѣнія" (Р. М. 1885 г. № 11) и др. статьи. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о выдающемся трудѣ того-же автора: „Земля и земледѣлецъ" въ 2-хъ томахъ. СПБ. 1891 г.

мельный кредитъ, съ спеціальною цѣлью способствовать переходу надѣльной земли въ собственность крестьянъ“ [1]).

Ходскій признавалъ обременительность выкупныхъ платежей для крестьянъ, не смотря на мѣры облегченія, предпринятыя въ 1881 году и думалъ, что „еще прійдется возвратиться въ будущемъ“ къ вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей. Путемъ сложнаго статистическаго подсчета Ходскій пришелъ къ заключенію о неравномѣрности выкупныхъ платежей по мѣстностямъ и о неправильности оцѣнки земли при надѣленіи ею крестьянъ путемъ выкупа. Разсматривая выкупную операцію подъ угломъ зрѣнія поземельно-кредитной операціи, Ходскій понималъ, что надѣленіе крестьянъ землею отличается специфическими чертами, идущими нѣсколько въ разрѣзъ съ началами залоговаго кредита. Уклоненія отъ нормальнаго типа заключались главнымъ образомъ въ способахъ взысканія при неисправныхъ взносахъ выкупныхъ платежей. Обычно при гипотечномъ кредитѣ взысканіе должно ограничиваться только залогомъ и не касаться другого имущества должника; въ Положеніи же о выкупѣ взысканіе обращалось на землю лишь послѣ безуспѣшности всѣхъ другихъ способовъ, какъ-то: отдачу въ заработки недоимщика или членовъ семьи, установленіе опеки, опись и продажа движимости и пр. Всѣ эти мѣры Ходскій считалъ нераціональными, разорительными для крестьянъ, невыгодными для самаго государства и представляющими пережитокъ крѣпостного права, который необходимо было уничтожить „во имя 19 февраля 1861 года“.

Результаты выкупной операціи Ходскій считалъ „блестящими“. Правительство достигло главной цѣли, „установить и упрочить наше распредѣленіе поземельной собственности, обезпечить за рабочимъ земледѣльцемъ его главное орудіе труда—землю, сдѣлавъ крестьянина собственникомъ надѣльной земли“. Въ этомъ смыслѣ, говоритъ Ходскій, выкупную операцію по справедливости можно считать *распредѣлительнымъ земельнымъ кредитомъ* (курсивъ автора) въ лучшемъ значеніи этого слова“.

Съ финансовой стороны Ходскій признаетъ выкупную операцію удавшейся. Даже при значительныхъ недоимкахъ казна получала ежегодные барыши въ 2—$2^1/_2$ мил. рубл. и накопила запасный капиталъ не менѣе 40 мил. руб. Попутно Ходскій затрагиваетъ вопросъ о

---

[1]) Ходскій: „Поземельный кредитъ“ М. 1882 г. стр. 141 и слѣд.

переводѣ банковыхъ долговъ съ помѣщичьихъ имѣній на крестьянскія земли. Сущность этого довольно спорнаго вопроса заключается въ слѣдующемъ. Согласно дореформенному гипотечному законодательству помѣщики получали кредитъ подъ имѣнія на 28 лѣтъ изъ 4% интереса и 2% погашенія и на 33 года изъ 4% интереса и $1^1/_2$% погашенія. Положеніе о выкупѣ 1861 года, установивъ правило перевода банковыхъ долговъ на крестьянскіе надѣлы измѣнило условія займа: срокъ удлиненъ былъ до 49 лѣтъ, процентъ интереса повышенъ до 5%, а погашеніе понижено до $^1/_2$%. Ходскій считалъ, что такое измѣненіе условій должно было повести къ очень крупному добавочному чистому доходу отъ выкупной операціи.

Въ общемъ Ходскій признавалъ, что надѣленіе крестьянъ землею представляетъ „блестящій примѣръ государственнаго вмѣшательства въ область гражданскихъ отношеній“.

Въ другомъ трудѣ, позднѣйшаго происхожденія [1]) Ходскій относится болѣе критически къ выкупной операціи, и посвящаетъ разбору ея значительно болѣе мѣста. Сущность выкупныхъ платежей, представляется теперь Ходскому нѣсколько въ иномъ видѣ: „Оброкъ, пишетъ онъ, хотя и былъ установленъ, по буквальному выраженію, за пользованіе надѣлами, но размѣръ его сообразовался не только съ различіемъ цѣнности и доходности земель въ разныхъ мѣстностяхъ, но также и съ тѣми заработками, какіе крестьяне получали съ неземледѣльческихъ промысловъ. Такимъ образомъ, въ повинностяхъ и платежахъ крестьянъ за землю заключалось въ скрытомъ видѣ частью и вознагражденіе помѣщиковъ за потерю крѣпостного права“ [2]), а, слѣдовательно, „фактически выкупалась не только земля, но и крѣпостное право“ [3]). Несмотря на указанныя неправильно поставленныя основанія оцѣнки выкупаемой земли, и несмотря на отступленія отъ строгаго проведенія началъ залоговаго кредита въ Положеніи о выкупѣ, Ходскій считаетъ выкупную операцію „грандіозною кредитною операціею“, какъ-бы крестьянскимъ земельнымъ кредитомъ, съ спеціальною цѣлью способствовать переходу надѣльной земли въ собственность крестьянъ. Но, такъ какъ размѣръ выкупныхъ платежей находился въ зависимости отъ оброковъ, то между стоимостью земли и высотою выкупныхъ платежей

[1]) Ходскій: „Земля и земледѣлецъ“ СПБ. 1891 г.

[2]) Ходскій: „Земля и земледѣлецъ. СПБ. 1891 г. II, стр. 28.

[3]) Тамъ-же, стр. 36.

нѣтъ соотношенія, и Ходскій приводитъ немало примѣровъ рѣзкаго уклоненія фактическихъ оцѣнокъ отъ нормальныхъ. Затѣмъ Ходскій останавливается на законѣ 1881 года о пониженіи выкупныхъ платежей, при чемъ привѣтствуетъ этотъ законъ, какъ справедливое воздаяніе „въ пользу тѣхъ, кто и безъ того уже терпѣливо оплачивалъ въ теченіе двадцати лѣтъ скрытый выкупъ прежняго дарового труда, въ интересахъ помѣщиковъ“ [1]). Большое вниманіе удѣляетъ авторъ изслѣдованію того вліянія, которое оказала выкупная операція на мобилизацію крестьянской поземельной собственности и на положеніе общиннаго землевладѣнія. Здѣсь много цѣнныхъ замѣчаній, фактовъ и положеній, не всегда правда безспорныхъ.

Реформа 19 февраля 1861 года интересовала Ходскаго также главнымъ образомъ съ благоустройственной точки зрѣнія и лишь попутно приходилось автору касаться финансовой стороны ея. Ходскій обратилъ вниманіе на поразительный фактъ большой прибыльности операціи параллельно крупнымъ недоимкамъ у крестьянъ. Мы не приводимъ здѣсь его выводовъ въ цифрахъ, такъ какъ тѣ данныя, которыми пользовался авторъ (главнымъ образомъ свѣдѣнія государственнаго контроля), оказались впослѣдствіи невѣрными. Насъ интересуютъ лишь его выводы принципіальнаго характера. Указавъ на фактъ накопленія солиднаго запаснаго капитала и использованіе чистыхъ доходовъ отъ операціи на нужды государства, Ходскій замѣчаетъ: „но вѣдь выкупная операція задумана не въ видахъ извлеченія изъ нея государственнаго дохода“. Цѣль операціи остается прежнею до конца—надѣленіе крестьянъ землею. Ходскій считаетъ, что полученіе чистаго дохода противорѣчило-бы этой основной цѣли и „служило-бы доказательствомъ предосудительнаго уклоненія отъ основныхъ началъ государственнаго хозяйства, въ особенности если принять во вниманіе, что рядомъ съ чистымъ доходомъ отъ выкупной операціи въ $2—2^1/_2$ мил. руб. въ годъ, отдѣльныя мѣстности изнемогали подъ бременемъ непомѣрныхъ выкупныхъ платежей“ [2]).

Разбираемый трудъ Ходскаго важенъ, наконецъ, по обилію статистическихъ таблицъ, приложенныхъ въ концѣ изслѣдованія [3]).

---

[1]) Тамъ-же, стр. 56.

[2]) Тамъ-же, стр. 55.

[3]) Ходскому принадлежитъ также небольшая статья въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона: „Выкупная операція“ (Томъ VII, стр. 513 и слѣд.).

Значительно ближе подошелъ къ финансовой сторонѣ выкупной операціи П. Мигулинъ. Въ своемъ многотомномъ, обширномъ и глубоко разработанномъ трудѣ, посвященномъ русскому государственному кредиту [1]), Мигулинъ удѣлилъ мѣсто и выкупной операціи, о которой авторъ попутно говорилъ въ разныхъ мѣстахъ своего труда. Нѣсколько позже, подъ вліяніемъ наростающаго общественнаго мнѣнія въ пользу пониженія выкупныхъ платежей, Мигулинъ выпустилъ небольшую брошюру: „Выкупные платежи“ [2]), въ которой собралъ все то, что было разсѣяно по всѣмъ томамъ основного изслѣдованія о кредитѣ. Работа Мигулина построена на статистическихъ данныхъ, при чемъ авторъ считаетъ заслуживающими довѣрія лишь „Отчетъ государственнаго банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 года“, (вышедшій въ свѣтъ въ 1893 году), а также „Общій балансъ выкупной операціи“, составленный министерствомъ финансовъ и поступившій въ качествѣ матеріала въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности [3]).

Какъ мы говорили, выкупная операція не составляла цѣли изслѣдованія проф. Мигулина, а разсматривалась имъ лишь попутно, какъ одна изъ формъ нашего государственнаго кредита. Поэтому понятна неполнота и неразработанность всѣхъ вопросовъ и всѣхъ статистическихъ данныхъ, приводимыхъ въ брошюрѣ „Выкупные платежи“. Въ своемъ капитальномъ трудѣ „Русскій госуд. кредитъ“, П. Мигулинъ по отношенію къ выкупной операціи стремился показать, что эта операція представляетъ собою блестящій примѣръ примѣненія производительнаго государственнаго кредита. Въ брошюрѣ-же „Выкупные платежи“ Мигулинъ доказывалъ возможность дальнѣйшаго пониженія выкупныхъ платежей, въ виду крупныхъ чистыхъ прибылей по операціи.

Вообще, первые годы 20-го столѣтія, ознаменовавшись подъемомъ общественнаго настроенія, отразились и на разработкѣ вопроса о выкупной операціи и о выкупныхъ платежахъ. Этимъ темамъ былъ посвященъ рядъ докладовъ въ засѣданіяхъ мѣстныхъ комите-

---

[1]) П. Мигулинъ. Русскій государств. кредитъ. Харьковъ 1899 г.—1907 г. (т. I—III).

[2]) Проф. П. П. Мигулинъ. „Выкупные платежи“, къ вопросу о ихъ пониженіи. Харьковъ. 1904 г.

[3]) Былъ помѣщенъ въ приложеніи къ № 23 Вѣстника Финансовъ за 1903 годъ.

товъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Поднятъ былъ вопросъ не только о пониженіи выкупныхъ платежей, но и о полной ихъ отмѣнѣ, или о замѣнѣ прямымъ налогомъ. Такъ, напр. С. Шидловскій представилъ докладъ „объ облегченіи уплаты выкупного долга", Ковалевскій „о выкупныхъ платежахъ", Силинъ „о вліяніи выкупныхъ платежей на сельское хозяйство Елабужскаго уѣзда" (Вятской губ.), Казем-Бекъ „объ облегченіи податного бремени земли", Стаховичъ „о результатахъ примѣненія въ Елецкомъ уѣздѣ законовъ объ облегченіи выкупныхъ платежей" и т. д. Кромѣ того, С. Шидловскій составилъ Сводъ мнѣній комитетовъ по земельному обложенію, въ которомъ третья глава посвящена выкупнымъ платежамъ [1]). Всѣ указанные труды и сочиненія, какъ и само Особое Совѣщаніе имѣли въ виду задачи крестьянскаго благоустройства, и интересовались выкупною операціею, насколько это касалось ихъ непосредственной задачи.

Для особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности былъ составленъ общій балансъ выкупной операціи на 1 января 1902 года [2]). Въ руководящей небольшой статьѣ къ балансу сдѣланъ краткій историческій обзоръ выкупной операціи и вычислены финансовые результаты операціи за истекшее время. Выводы, къ которымъ пришли авторы „Баланса", сводятся къ слѣдующему:

I. Положеніемъ о выкупѣ 1861 года установлены были весьма льготныя условія для выкупа крестьянами перешедшихъ къ нимъ земель. Долгъ крестьянъ разсроченъ былъ на 49 лѣтъ, при чемъ на крестьянъ возложена была уплата правительству 6% на первоначальную сумму долга, въ томъ числѣ $^1/_2$% погашенія и $5^1/_2$% роста.

II. Выкупныя ссуды выданы помѣщикамъ отчасти $5^1/_2$% бумагами, главнымъ же образомъ 5% бумагами. Кромѣ того, въ счетъ выкупныхъ ссудъ зачтены банковые долги помѣщиковъ, оплачиваемые изъ 5% роста, такъ что по большей части своихъ обязательствъ правительство платило 5%, получая отъ крестьянъ $5^1/_2$%. Означенные размѣры роста въ 60 годы являлись весьма низкими. Вы-

---

[1]) С. Шидловскій „Земельное обложеніе" Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи, СПБ. 1904 г. Также Прокоповичъ „Мѣстные люди о нуждахъ Россіи". СПБ. 1904 г.

[2]) Приложеніе № 23 Вѣст. Фин. за 1903 г.

дача выкупныхъ ссудъ изъ 5% дала правительству возможность, несмотря на льготныя условія, установленныя для крестьянъ, получать ежегодно нѣкоторый излишекъ дохода.

III. Въ послѣдующее за 1861 годомъ время окладъ крестьянскихъ платежей былъ понижень противъ первоначальнаго размѣра (6% на сумму долга). На основаніи законовъ 28 декабря 1881 г. и 21 февраля 1884 г. уменьшенъ былъ окладъ для части плательщиковъ. Затѣмъ законами 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. допущены были отсрочки и пересрочки долга. Всѣ льготы въ общемъ уменьшили доходъ правительства по выкупной операціи за время до ея окончанія (при учетѣ всѣхъ суммъ къ 1 января 1902 г.) на 469.474.367 р. 52 к.

IV. Наряду съ пониженіемъ платежей крестьянъ происходило уменьшеніе платежей правительства по обязательствамъ выкупной операціи вслѣдствіе конверсіи. Конверсіи, съ одной стороны, значительно уменьшили сумму ежегодныхъ платежей правительства и, съ другой стороны, нѣсколько увеличили капитальную сумму долга.

V. Въ виду изложеннаго выкупная операція дала правительству за время съ 1861 г. по 1880 г. излишекъ дохода, съ 1881 по 1894 г. излишекъ расхода, съ 1895 г. по 1901 г. т. е. послѣ конверсіи вновь излишекъ дохода. За все время 1861—1901 гг. въ распоряженіе правительства поступило 61.863.861 р. 87 к., обращенныхъ на общегосударственныя нужды.

VI. Окончательный результатъ выкупной операціи составитъ: 1) при включеніи 5% сбора въ доходъ операціи 25.654.107 р. 05 к. прибыли; 2) безъ 5% сбора: 49.153.865 р. 41 к. убытка.

Трудно согласиться съ мнѣніемъ авторовъ „Баланса“ о „*весьма льготныхъ*“ условіяхъ выкупа для крестьянъ, и о „*весьма низкихъ* размѣрахъ ($5^1/_2\%$) процента по ссудамъ, если принять во вниманіе то тяжелое положеніе, въ которомъ оказались крестьяне почти во всей Россіи, приведшее въ 80-хъ годахъ къ существеннымъ облегченіямъ условій выкупа. Трудно согласиться также и съ тѣмъ, чтобы крупные чистые доходы по операціи, составившіе „за все время по указанію авторовъ „Баланса“ почти 62 м. руб., могли быть названы „*нѣкоторымъ* излишкомъ дохода“.

Но совершенно непонятно, почему авторы „Баланса“ считаютъ, что на крестьянъ была возложена оплата интереса въ $5^1/_2\%$, въ то время, какъ Положеніе о выкупѣ ясно говоритъ о 5%. Можно

было-бы думать объ опечаткѣ, если бы нѣсколько ниже не повторилось тоже самое, лишь въ иной варіаціи. Вся справка производитъ впечатлѣніе тенденціозности: показать, что выкупная операція была легка для крестьянъ и что государство принесло много жертвъ въ пользу операціи.

Однако, если-бы дѣло сводилось къ одной лишь тенденціозности освѣщенія данныхъ, то вычисленіями „Баланса“ можно было-бы пользоваться. Къ сожалѣнію ближайшее ознакомленіе съ таблицами показало намъ всю ихъ непригодность: безъ преувеличеній можно сказать, что вѣрныхъ таблицъ въ „Балансѣ“ почти не существуетъ.

Первая таблица „Обязательства правительства по выкупной операціи на 1 января каждаго года“ оказывается совершенно невѣрною. Она полна самыхъ грубыхъ ошибокъ какъ въ методѣ, такъ и въ цыфрахъ. Таблица даетъ данныя на „1 января *каждаго* года“ какъ значится въ заголовкѣ; въ дѣйствительности-же—это данныя на „1 января *слѣдующаго года*“, въ чемъ нетрудно убѣдиться, свѣривъ первые годы таблицы съ источникомъ, откуда почерпнуты свѣдѣнія (съ „Отчетомъ государственнаго банка по выкупной операціи отъ начала операціи по 1 января 1892 г.“). Банковые долги помѣщиковъ, начиная съ 1887 года, остаются все въ одной и той-же величинѣ. Суммы, выданныя наличными деньгами, почему-то передвинуты на 1 годъ внизъ, такъ что по „Балансу“ оказывается, что въ 1862 году не было выдано деньгами ни одного рубля. Ошибка легко открывается, если обратиться также къ „Отчету банка“. Въ суммы выданныя наличными деньгами, повидимому включены дополнительныя ссуды помѣщикамъ, хотя по закону эти суммы не слѣдовало зачислять въ счета выкупной операціи. Выкупныя свидѣтельства какимъ-то образомъ конвертированы въ 1892 году во второй $4^0/_0$ внутренній заемъ, въ суммѣ 70 мил. руб. хотя они въ суммѣ 222 т. р. были ещe въ 1886 году изъяты изъ обращенія (судя по той-же таблицѣ „Баланса“). Понятно, поэтому, что графа „итого“ совершенно невѣрна. Не касаясь мелкихъ ошибокъ и опечатокъ въ таблицѣ № 3 и № 4, обращаемъ вниманіе на таблицу № 5, въ которой сумма досрочныхъ взносовъ по ошибкѣ выписана изъ сосѣдней графы (см. „Отчетъ“ стр. 131). Въ таблицѣ № 9 имѣется крупная опечатка за 1882 годъ въ графѣ № 3; напечатано 9.241 тыс. руб. вмѣсто 2.941 тыс. руб. и т. д.

Такія крупныя ошибки заставили насъ отнестись весьма осторожно ко всѣмъ даннымъ и выводамъ „Баланса“, и въ концѣ концовъ, мы принуждены были исключить изъ нашей работы почти всѣ заимствованныя изъ „Баланса“ данныя и высчитывать всѣ таблицы самостоятельно, начиная съ 1861 года.

Другая работа, посвященная также балансу операціи, принадлежитъ Ал. Лосицкому [1]). Несмотря на свой небольшой размѣръ (брошюра), работа представляетъ достаточное количество таблицъ, составленныхъ на основаніи тщательнаго изученія богатаго статистическаго матеріала. Авторъ поставилъ себѣ цѣлью доказать, что весь выкупной долгъ къ 1 января 1906 года уже выплаченъ былъ самыми крестьянами, и что дальнѣйшее продленіе выкупныхъ платежей „есть актъ голаго произвола“. Эта предвзятая точка зрѣнія заставила г-на Лосицкаго допустить нѣсколько существенныхъ ошибокъ, сдѣлавшихъ его подсчеты совершенно неубѣдительными. Нельзя согласиться съ его методомъ подсчета банковыхъ долговъ, переведенныхъ на крестьянъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ подсчетѣ, какъ правильно указалъ кн. Шаховской, есть и ариѳметическая ошибка (мы далѣе даемъ полную оцѣнку этому подсчету, въ третьей части нашего труда). Нельзя согласиться и съ его основнымъ положеніемъ, что весь долгъ крестьяне уплатили сами, такъ какъ, если не признавать пониженія выкупныхъ платежей въ 1881 году, то нельзя вывести такихъ крупныхъ барышей отъ операціи, какіе вывелъ г. Лосицкій; а если это пониженіе признать, то слѣдовательно не всю сумму долга выплатили сами крестьяне. Тоже самое справедливо и относительно остальныхъ льготъ казны, разсрочки и отсрочки долга и недоимокъ. Мы коснулись здѣсь лишь наиболѣе существенныхъ недостатковъ подсчета г-на Лосицкаго и обо всѣхъ частностяхъ говоримъ далѣе въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ своего труда.

Наступленіе 50-лѣтія освобожденія крестьянъ породило довольно широкую литературу по крестьянскому вопросу. Но литература эта оказалась въ достаточной мѣрѣ слабой, и въ частности по финансовой сторонѣ великой реформы не появилось ни одного труда. Лишь нѣсколько статей общаго, популярнаго содержанія помѣщено было въ юбилейномъ сборникѣ Исторической комиссіи учебнаго

---

[2]) Ал. Лосицкій. „Выкупная операція“ СПБ. 1906 годъ.

отдѣла О. Р. Т. З. въ изданіи Сытина [1]). Сюда относятся „Надѣлы“ Анисимова, „Выкупные платежи“ Шаховского, „Законодательство о крестьянахъ послѣ реформы“ Леонтьева. Всѣ эти статьи не дали ничего новаго для нашей темы. Кн. Шаховской, ближе всѣхъ подошедшій къ вопросу объ окончательномъ балансѣ операціи, ограничился лишь указаніемъ на „Балансъ“ Вѣстника Финансовъ и работу г-на Лосицкаго, признавъ обѣ эти попытки неудачными, и высказалъ предположеніе, что, если произвести соотвѣтствующій подсчетъ, то окажется, что крестьяне выплатили весь долгъ. Но никакихъ доказательствъ своей мысли авторъ не привелъ. Онъ ограничился только постановкою ряда вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ тотъ или иной результатъ подсчета.

Общимъ недостаткомъ исходной точки зрѣнія кн. Шаховского, Лосицкаго и нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей является смѣшеніе двухъ сторонъ дѣла въ выкупной операціи: крестьяне и государство, казна. Собственно говоря, слѣдуетъ разсматривать выкупную операцію, не какъ одно цѣлое, а какъ двѣ самостоятельныя операціи: кредитная операція крестьянъ и кредитная операція государства. Исторіи этихъ двухъ операцій шли разными путями, и въ концѣ концовъ эти пути такъ разошлись, что въ моментъ прекращенія операціи остатокъ непогашеннаго долга крестьянъ совершенно не соотвѣтствовалъ остатку непогашенныхъ долговъ правительства по выкупной операціи. Поэтому мы имѣемъ два баланса операціи. По одному балансу мы узнаемъ, сколько крестьяне были должны за землю и сколько они за нее заплатили; по другому балансу подводятся итоги приходамъ и расходамъ казны по выкупной операціи и опредѣляется суммѣ обязательствъ государства.

Нашъ обзоръ литературы былъ-бы не полонъ, если-бы мы не упомянули объ одной только что вышедшей книгѣ П. Лященко: „Крестьянское дѣло и пореформенная землеустроительная политика“. Объемистая и содержательная книга П. Лященко заключаетъ въ себѣ одну главу (XI), посвященную финансовой сторонѣ выкупной операціи. Но авторъ, использовавъ главнымъ образомъ архивный матеріалъ по крестьянскому дѣлу въ Архивѣ государственнаго совѣта, гдѣ работали и мы, оставилъ совершенно въ сторонѣ обильный статистическій матеріалъ по выкупной операціи, такъ какъ задачей

---

[1]) „Великая реформа“, томъ VI.

своей ставилъ землеустроительную политику правительства, но не фискальную сторону операціи выкупа. Тѣмъ не менѣе г. Лященко находитъ возможнымъ признать выкупную операцію совершенно неудавшейся и даже въ финансовомъ отношеніи невыполнимой [1]). Это сужденіе прямо противоположно мнѣнію П. Мигулина и Ходскаго признававшихъ, какъ мы видѣли, за выкупной операціею выдающіяся достоинства именно съ финансовой стороны.

Въ основаніе нашего труда положены были подлинныя дѣла, хранящіяся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. Не имѣя возможности перечислить здѣсь всѣ использованные нами документы, мы отсылаемъ интересующихся къ подстрочнымъ примѣчаніямъ въ текстѣ, а также къ выпущенной Архивомъ Государств. Совѣта „Описи дѣлъ Архива Госуд. Совѣта“ Томъ 15. (Дѣла секретнаго комитета и главныхъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу и объ устройствѣ сельскаго состоянія съ 1857 года по 1882 годъ. СПБ. 1911 г.). Укажемъ лишь главнѣйшіе отдѣлы архивнаго матеріала:

1. Журналы Секретнаго и Главнаго Комитетовъ по крестьянскому дѣлу.

2. Журналы Общаго Собранія Государственнаго совѣта.

3. Меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

4. Дѣла Секретнаго и Главнаго Комитетовъ по крестьянскому дѣлу.

5. Труды Главнаго Комитета по разработкѣ проекта Положеній о крестьянахъ 1860—1861 г.г.

6. Записки и проекты по крестьянскому вопросу.

7. Крестьянскій вопросъ въ бумагахъ члена Главнаго Комитета графа Д. Н. Блудова.

8. Труды и переписка члена Главнаго Комитета М. Н. Муравьева по крестьянскому дѣлу.

9. Бумаги члена Главнаго Комитета К. В. Чевкина по крестьянскому дѣлу.

---

[1]) П. Лященко. Очерки аграрной эволюціи Россіи“. Т. II. Крестьянское дѣло; Часть I: Первоначальное надѣленіе и осуществленіе крестьянской собственности. СПБ. 1913 г. стр. 693. Въ другомъ мѣстѣ г. Лященко говоритъ, „что выкупную операцію постигъ полный крахъ и надеждъ на завершеніе ея не имѣлось почти никакихъ“ (стр. 683).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
497412

10. Всеподданнѣйшія донесенія флигель-адъютантовъ Свиты Его Величества генераловъ и генералъ-адъютантовъ объ обнародованіи Положеній 19 февраля 1861 г. и о событіяхъ, сопровождавшихъ введеніе на мѣстахъ сихъ Положеній. Томы I, II, III.

11. Я. И. Ростовцовъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

12. Дѣла Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія по отдѣльнымъ годамъ отъ 1861 г. по 1882 г.

13. Дѣла Главнаго Комитета по особой описи.

14. По отчетамъ губернаторовъ о ходѣ крестьянскаго дѣла за годы 1861—1880. (16 томовъ).

Часть архивнаго матеріала находится въ библіотекѣ Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ въ отдѣлѣ библіотеки имени Н. Х. Бунге. Особый интересъ представляютъ слѣд. дѣла:

1. Матеріалы для исторіи отмѣны крѣпостнаго права въ Россіи (№ по каталогу 372).

2. О преобразованіи существующаго порядка завѣдыванія выкупнымъ дѣломъ (папка № 31).

3. О выдачѣ ссудъ наличными деньгами (папка № 31).

4. О неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ (папка № 43).

5. Мѣры къ сокращенію государственныхъ расходовъ (папка № 37 и 40).

6. О включеніи въ государств. роспись оборотовъ выкупной операціи (папка № 19).

Помимо архивнаго матеріала намъ необходимо было воспользоваться общей литературой по крестьянскому дѣлу, а именно.

И. Энгельманъ. Исторія крѣпостного права въ Россіи (перев.) Москва. 1900 г.

И. Иванюковъ. Паденіе крѣпостного права въ Россіи. Изд. второе. СПБ. 1903 г.

Первое и второе изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій.

Ал. Скребицкій. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II (4 тома 1862 и—1868).

Н. П. Семеновъ. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II.

Сочиненія А. Корнилова: 1) Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи. СПБ. 1905 г.; 2) Обще-

ственое движеніе при Александрѣ II. М. 1909; 3) Крестьянская реформа. СПБ. 1905 г.

Сочиненія П. Лященко: 1) Послѣдній секретн. комитетъ по крестьянскому дѣлу. СПБ. 1911. 2) Очерки аграрной эволюціи Россіи т. I и II.

Н. Огановскій. Надѣленіе землею помѣщичьихъ крестьянъ. М. 1913 г.

Игнатовичъ. Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія. М. 1910 г.

Бліохъ. Финансы Россіи XIX столѣтія. Томы I—IV. СПБ. 1882 г.

Вопросы освобожденія крестьянъ и въ частности вопросъ о выкупной операціи горячо обсуждались въ русской періодической печати эпохи реформы: (см. Отечеств. Записки, Политико-экономическій Указатель, Русскій Міръ, Русскій Вѣстникъ, С.-Петербугскія Вѣдомости, Земледѣльческая газета, Сѣверная Пчела, Журналъ Землевладѣльцевъ, Труды Имп. Вольно-Эконом. Общества, Экономическія Записки, Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, и т. д.). Исчерпывающую библіографію по этому вопросу даетъ В. И. Межовъ: „Крестьянскій вопросъ въ Россіи“, Полное собраніе матеріаловъ для исторіи крестьянскаго вопроса на языкахъ русскомъ и иностранныхъ, напечатанныхъ въ Россіи и заграницею 1764—1864 г. СПБ. 1865 г. Наиболѣе важныя статьи указаны нами въ примѣчаніяхъ.

Сочиненія, вышедшія заграницею:

1. Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царствованіе Императора Александра II. Берлинъ 1860—1861 г. томы 1—3 (приписывается сенатору Д. П. Хрущеву).

2. Дворянство и освобожденіе крестьянъ. Берлинъ 1862 г.

3. Необходимое измѣненіе въ нашей крестьянской реформѣ. Berlin 1869.

4. Депутаты и редакціонныя комиссіи (приписывается Кошелеву[1]). Лейпцигъ 1860 г.

---

[1]) Самъ Кошелевъ призналъ свое авторство: см. „Записки“ Кошелева стр. 121.

5. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812—1883 г.). Berlin 1884 г.

6. Н. Серно-Соловьевичъ. Окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса. Берлинъ 1861 г.

7. Бумаги по крестьянскому дѣлу Позена. Дрезденъ 1864 г.

8. Статьи Н. Тургенева, помѣщенныя въ „Русскомъ заграничномъ сборникѣ“:

„Пора“. Р. З. Сб. Часть II; тетрадъ 1. Paris 1858 г.

„Вопросъ освобожденія и вопросъ управленія крестьянъ“. Р. З. Сб. Часть III; тетрадь 1. Paris 1859 г.

„О новомъ устройствѣ крестьянъ“ Р. З. Сб. Часть 1; тетрадь 1. Leipzig 1861 г.

„Вглядъ на дѣла Россіи“, Р. З. Сб. Часть V, тетрадь II. Leipzig 1862 г.

9. Н. Тургеневъ. Чего желать Россіи. 1868 г. [1]).

) Матеріалы по статистикѣ выкупной операціи.

Изданія Государственнаго Банка о ходѣ выкупной операціи.

1. О поступленіи выкупныхъ платежей по 1 января 1872 г.
2. „ „ „ „ „ „ „ 1873 „
3. „ „ „ „ „ „ „ 1874 „
4. „ „ „ „ „ „ „ 1875 „
5. „ „ „ „ „ „ „ 1876 „
6. „ „ „ „ „ „ „ 1877 „
7. „ „ „ „ „ „ „ 1878 „
8. „ „ „ „ „ „ „ 1879 „

9. Сводъ данныхъ Государственнаго Банка о поступленіи выкупныхъ платежей по 1880 г. Изданіе выкупного отдѣленія Госуд. Банка. СПБ. 1882 г.

10. Сводъ данныхъ Государственнаго Банка о поступленіи особыхъ взносовъ по 1 января 1882 г. Изданіе выкупного отдѣленія Госуд. Банка СПБ. 1885 г.

---

[1]) Большинство изъ указанныхъ сочиненій находится въ Королевской библіотекѣ въ Берлинѣ, въ Мюнхенѣ, отчасти также въ Императорской публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ.

11. Отчетъ Государственнаго Банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 года. СПБ. 1893 г.

12. Отчетъ Государственнаго Банка по выкупной операціи за 1892 г. СПБ. 1893 г.

13. Отчетъ Государственнаго Банка по выкупной операціи за 1893 г. СПБ. 1894 г. (здѣсь приложены интересные расчеты платежей и долга до окончанія опереціи; приложеніе № 7: суммы общаго и добавочнаго пониженія выкупныхъ платежей за 1894—1943 г.г.; приложеніе № 8: оклады выкупныхъ платежей за 1894—1943 годы; приложеніе № 9: періодическое погашеніе долга крестьянъ за 1894—1943 годы).

14. Отчетъ Государственнаго Банка по выкупной операціи за 1894 годъ. СПБ. 1898 г.

Отчетъ по Главному Комитету объ устройствѣ сельскаго состоянія за десятилѣтіе съ 19 февраля 1861 года по 19 февраля 1871 г. СПБ. 1870 г. Изданіе Собственной Его Импер. В. Канцеляріи.

Книга съ подлинными отчетами по Главному Комитету. Н. 27/хп—1862 г. К. 19/п—1872 г. (въ архивѣ Госуд. Совѣта. По особой описи дѣламъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, не вошедшимъ въ контрольные реестры, № 66; см. также № 5 и 67 той же описи).

Изданія департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ:

Отчетъ по выкупной операціи за 1895 г. СПБ. 1897 г.

Такіе же отчеты за послѣдующее время до отмѣны выкупныхъ платежей (1896 г.—1907 г.).

Росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ за соотвѣтствующіе годы.

Отчеты государственнаго контроля съ приложеніями за соотвѣтствующіе годы (Болѣе точныя указанія сдѣланы въ примѣчаніяхъ).

Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли:

1. Положеніе выкупной операціи.

1883 г. №№ 50.
1884 г. №№ 5, 16, 8, 11, 19, 25, 29, 42, 33, 37, 47, 50.
1885 г. №№ 4, 7, 16, 20, 25, 29, 33, 38, 42, 46, 51.
1886 г. №№ 5, 7, 12, 18, 21, 24, 29, 34, 37, 43, 47, 51.
1887 г. №№ 8, 9, 12, 17, 20, 24, 30, 33, 38, 42, 46, 50.
1888 г. №№ 5, 7, 11, 16, 20, 24, 30, 32, 37, 43, 50, 46.
1889 г. №№ 5, 8, 11, 17, 20, 24, 30, 33, 38, 43, 46, 50.
1890 г. №№ 4, 7, 10, 16, 19, 23, 29, 32, 36, 43, 46, 50.
1891 г. №№ 4, 7, 12, 19, 20, 25, 30, 33, 37, 43, 46, 50.
1892 г. №№ 5, 8, 11, 16, 20, 24, 31, 33, 37, 42, 47, 51.
1893 г. №№ 5, 8, 11, 17, 21, 25, 30, 34, 38, 44, 46, 51.
1894 г. №№ 5, 9, 12, 18, 22, 25, 30, 35, 39, 44, 47, 48, 52.
1895 г. №№ 11, 12, 15, 19,23, 28, 48, 51.
1896 г. №№ 4, 7, 11, 15, 22, 24, 29, 33, 37, 41, 46, 50.
1897 г. №№ 3, 7, 11, 15. 20, 25, 29, 33, 37, 42, 48, 51.
1898 г. №№ 3, 9, 12, 17, 21, 25, 42.

И за послѣдующіе годы.

2. Обзоръ главнѣйшихъ данныхъ по выкупной операціи за 1896 г. В. Фин. 1898 г. № 25 стр. 729.

3. Мѣры къ облегченію сельскимъ обывателямъ различныхъ наименованій уплаты выкупнаго долга. В. Ф. 1896 г. № 20 стр. 532.

4. Сосредоточеніе выкупнаго дѣла въ департаментѣ окладныхъ сборовъ. В. Ф. 1895 г. № 17 стр. 138.

5. Отчетъ государственнаго банка по выкупной операціи за 1892 г. В. Ф. 1893 г. № 43 стр. 177.

6. Итоги выкупной операціи по 1 января 1892 г. В. Ф. 1893 г. № 31 стр. 259.

Кромѣ того въ Вѣст. Финансовъ помѣщенъ былъ рядъ статей о конверсіяхъ, какъ напр.: за 1894 г. № 17; 20; остальныя указанія сдѣланы въ текстѣ.

Наконецъ, при № 23 В. Ф. за 1903 г. приложенъ былъ: „Общій балансъ выкупной операціи“.

ГЛАВА II.

Финансовое положеніе Россіи и освобожденіе крестьянъ.

Государственное хозяйство, находящееся въ тѣсной органической связи со всѣмъ укладомъ окружающей его обстановки, не можетъ быть изолировано отъ современныхъ ему политическихъ и общественныхъ условій. И крѣпостное право, тяготѣвшее надъ Россіей слишкомъ два вѣка, должно было наложить свой глубокій и прочный отпечатокъ на все строеніе русскаго государственнаго бюджета. А отмѣна этого института должна была повлечь за собою, коренную реформу нашего податнаго строя.

Всякая финансовая реформа должна быть трактуема въ тѣснѣйшей органической связи со всѣми сторонами государственной и общественной жизни. Такъ понимали этотъ вопросъ лучшіе люди и передовая печать эпохи великихъ реформъ. Къ тому же выводу силой обстоятельствъ приведено было и правительство. Общественное мнѣніе страны, нашедшее себѣ выраженіе въ отзывахъ губернскихъ комитетовъ, и у части депутатовъ перваго призыва, а также въ печати, а затѣмъ и въ работахъ народившагося земства,—рисовало себѣ крестьянскую реформу не изолированно въ видѣ закона 19 февраля, а въ компактной массѣ коренныхъ реформъ всего уклада крѣпостнаго быта.

„Друзья правительства, т. е. люди, сочувствовавшіе предпринятому имъ дѣлу, полагали, что крестьянскій вопросъ можетъ быть рѣшенъ: лишь дарованіемъ крестьянамъ полной личной свободы; надѣленіемъ ихъ землею въ собственность; установленіемъ обязательнаго выкупа земель, какъ дѣла государственной необходимости; участіемъ въ выкупѣ не только правительства, но и всѣхъ сословій, вслѣдствіе непосильности этой операціи для однихъ крестьянъ; умень-

шеніемъ лежащихъ на крестьянахъ повинностей; замѣной подушной подати подоходнымъ налогомъ со всѣхъ сословій; преобразованіемъ порядковъ завѣдыванія мѣстнымъ земскимъ хозяйствомъ на началахъ безсословности и выборнаго представительства населенія; преобразованіемъ прочихъ отраслей внутренняго управленія; учрежденіемъ независимой отъ администраціи судебной власти; подчиненіемъ должностныхъ лицъ непосредственной отвѣтственности передъ судомъ, и свободой печати“ [1]).

Среди всѣхъ этихъ дезидератовъ особое мѣсто должна была занимать податная реформа, такъ какъ во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ хорошіе финансы служили необходимой предпосылкой всякаго крупнаго преобразованія; но съ другой стороны, на крѣпостническомъ укладѣ нашей дореформенной жизни не мыслима была податная реформа.

Бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе русскихъ финансовъ въ періодъ, предшествовавшій крестьянской реформѣ.

Русскій государственный бюджетъ первой половины 19-го вѣка сталъ страдать затяжной и неизлѣчимой болѣзнью, — хроническими дефицитами. За 30 лѣтъ, предшествовавшихъ реформѣ, т. е. съ 1832 года по 1862 годъ правительство израсходовало 1.376.420.000 р. свыше полученныхъ доходовъ. Иначе говоря, дѣйствительные дефициты составляли въ среднемъ до 46 м. р. въ годъ, при чемъ начиная отъ 1845 года не было ни одного года безъ дефицита. Даже если исключить тяжелые годы крымской войны (1854, 1855 и 1856 г.), то все таки дефициты составятъ въ среднемъ по 26,9 м. р. въ годъ [2]). Это были дефициты мирнаго, нормальнаго положенія.

Дефициты не только стали обычнымъ явленіемъ при выполненіи бюджета, но они даже предполагались по росписямъ, каковыя, не смотря на чрезвычайныя старанія правительства, ни разу не удалось сбалансировать.

---

[1]) Отечеств. Записки, 1881 г. № 5 „Къ исторіи податной реформы“, стр. 191.

[2]) Всеподданнѣйшій докладъ Рейтерна отъ 16 сент. 1866 года стр. 11: См. архивъ библіотеки Н. Х. Бунге въ Кіевскомъ Университетѣ, папка № 37.

Мы предлагаемъ интересную таблицу (см. таб. на стр. 26), характеризующую русскій бюджетъ послѣдняго періода существованія у насъ крѣпостнаго права [1]).

Разсматривая таблицу, мы прежде всего поражаемся размѣрами дефицитовъ. Но еще болѣе грустное впечатлѣніе производятъ приведенныя данныя, если расчленить весь дефицитъ на двѣ части: на дефицитъ, вызванный какими либо специфическими причинами, куда у насъ отнесены не только военные расходы, но и расходы на постройку Николаевской и Варшавской желѣзныхъ дорогъ,—и на дефициты, никакими особыми условіями не вызываемые. Дефициты перваго рода,—составляя явленіе періодически лишь повторяющееся, конечно не столь опасны для государственнаго хозяйства, какъ дефициты второго рода, когда разстройство финансовъ достигаетъ такихъ крайнихъ предѣловъ, при которыхъ затрудняется возможность удовлетворенія элементарныхъ потребностей.

Посмотримъ на таблицу. За все указанное время не было не только ни одного бездефицитнаго года, но не было такого года, когда-бы отсутствовалъ этотъ второй видъ дефицитовъ, такъ сказать, нормальныхъ дефицитовъ; мало того, размѣры нормальныхъ дефицитовъ расли не по днямъ, а по часамъ. Напр. нормальный дефицитъ 1846 года составлялъ около 18 м. р. (17,7 м. р.), а еще черезъ 5 или 6 лѣтъ выросъ до 69 и даже 73 м. р. (1855 и 1856 г.). Если же прибавить къ этому дефицитъ экстраординарный, то общая сумма дефицита на 1856 годъ достигнетъ $307^1/_3$ м. р.

Параллельно съ этимъ таблица свидѣтельствуетъ и о другомъ печальномъ фактѣ. Доходы государства изсякли, приростъ ихъ былъ незначителенъ, а иногда (1854 г., 1855 г.) быстро падалъ. При такихъ условіяхъ не могли помочь никакія старанія по уменьшенію государственныхъ расходовъ. Дѣло въ томъ, что крайнее сокращеніе расходовъ обязательно въ концѣ концовъ отразится на поступленіи государственныхъ доходовъ, и наоборотъ. (Такъ напр. война съ Японіей, повлекшая за собой внушительные расходы внутри страны, дала пищу цѣлому ряду отраслей промышленности, подняла заработную

---

[1]) Данныя заимствованы изъ справки, приложенной къ дѣлу о „Особыхъ мѣрахъ 1856—1857 годовъ по сокращенію государственныхъ расходовъ“; приложеніе 3-е Архивъ библіотеки Н. Х. Бунге, папка № 37.

Сравненіе доходовъ и расходовъ государства съ 1845 года по 1857 годъ съ указаніемъ дефецитовъ.

Годы.	Доходы м. р.	Расходы въ милл. рубл.						Дефициты.	
		По росписи.	Особо отъ росписи.				Всего расходовъ.	Весь дефицитъ.	За вычетомъ желѣзнодорожн. и военныхъ расходовъ.
			Всего.	Въ томъ числѣ:					
				На Николаев. ж. д	На Варш. ж. дор.	На воен. нужды.			
1845	190,9	190,9	14,5	--	--	—	205,4	14,5	--
1846	192,4	195,1	18,6	3,6	—	--	213,7	21,3	17,7
1847	191,6	195,4	41,2	26,0	—	--	236,6	45,0	19,0
1848	195,6	204,8	37,2	—	—	17,7	242,0	45,4	27,7
1849	202,6	216,8	43,3	8,0	—	26,4	260,2	57,6	23,1
1850	202,1	217,2	68,4	34,3	—	17,7	285,7	83,6	31,5
1851	217,8	231,6	25,8	--	5,0	10,2	257,4	39,5	24,3
1852	220,7	228,9	14,4	--	—		243,3	22,6	—
1853	224,3	233,7	43,1	—	7,0	12.6	276,7	52.4	32,8
1854	220,1	243,4	89,8	—	3,5	74.2	332,3	112,2	34,4
1855	206,9	263,3	183,9	—	2,0	169,2	447,2	240,0	69,2
1856	210,7	271,5	246,5	—	3,8	225,5	518,0	307,3	72,7
1857	226,7	258,2	16,8	—	—	—	275,1	48,4	--

плату и способствовала успѣшному поступленію государственныхъ доходовъ въ 1905 и 1906 годахъ [1]). Сильное же сжиманіе бюджета государственныхъ расходовъ заставляетъ правительство отказывать населенію въ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ его нуждъ. Въ такихъ случаяхъ правительство переходитъ разумныя границы бережливости и впадаетъ въ скупость, опасную въ государственной жизни еще болѣе, чѣмъ въ частномъ хозяйствѣ. Насколько полезно сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ, настолько вредно въ бюджетныхъ соображеніяхъ пониженіе расходовъ производительныхъ.

Положеніе дѣлъ сильно обезпокоило русское правительство, и принялись было за сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ. Призванъ былъ на помощь Комитетъ Финансовъ и образованъ рядъ комиссій, такъ какъ сначала надѣялись путемъ *сжиманія* бюджета достигнуть равновѣсія между доходами и расходами. Эта попытка не достигла цѣли во 1-хъ потому, что отдѣльныя вѣдомства (особенно военное и морское) съ большой энергіей отстаивали свои бюджеты, а во 2-хъ и потому, что чрезмѣрное сокращеніе расходовъ могло привести къ пріостановкѣ или затрудненію въ выполненіи самыхъ элементарныхъ функцій государственной власти.

Министръ финансовъ Брокъ въ своемъ Всеподданнѣйшемъ Докладѣ отъ 9 марта 1857 года писалъ:

„Значительное сокращеніе (расходовъ) можетъ доступно быть только по двумъ вѣдомствамъ, военному и морскому; по всѣмъ-же прочимъ вѣдомствамъ сокращеніе въ большомъ размѣрѣ остановило-бы всѣ дѣйствія правительства“ [2]).

Путемъ примѣненія значительныхъ усилій все таки удавалось въ иные годы понизить расходы; но создать бездифицитный бюджетъ все таки не удалось.

Императоръ Александръ II еще въ январѣ 1857 года повелѣлъ Комитету Финансовъ сообщить свое мнѣніе о томъ „какія мѣры могли-бы поставить государственные доходы и расходы въ надлежащую соразмѣрность и вообще вывести Россію изъ тогдашняго затруднительнаго

---

[1]) См. другую работу автора: „Государственные расходы Россіи по предметамъ назначенія за 1903—1911 годъ“. Кіевъ, 1911 г. стр. 5.

[2]) Архивъ библіотеки Н. Х. Бунге, папка № 37.

финансоваго положенія“. Согласно волѣ Государя отдѣльные члены Комитета Финансовъ выразили свои сужденія по этому поводу во Всеподданнѣйшихъ Докладахъ.

Такъ напр. Государственный Канцлеръ Иностранныхъ дѣлъ Графъ Нессельроде въ своей запискѣ отъ 15 февраля 1857 года указывалъ на настоятельную необходимость улучшенія финансовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ неминуемо должно было упасть наше международное вліяніе [1]).

Предсѣдатель Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта Гурьевъ въ докладѣ отъ 18 февраля того-же года выражалъ мнѣніе, что „для указанія средствъ уравновѣсить по росписи расходы съ доходами и черезъ то вывести финансы изъ шаткаго ихъ положенія необходимо приступить первоначально къ глубокому обслѣдованію всѣхъ отраслей обширнаго финансоваго управленія“.

Кромѣ того поступили три записки отъ Намѣстника Царства Польскаго князя Горчакова.

„При подобномъ дефицитѣ черезъ 2 или 3 года не достанетъ источниковъ для покрытія расходовъ (писалъ Горчаковъ). Когда не чѣмъ будетъ платить за содержаніе арміи и флота, поневолѣ прійдется уменьшить ихъ разомъ; когда не на что будетъ продолжать построекъ, поневолѣ прійдется оставить ихъ недоконченными“ [2]).

Не менѣе пессимистично на дѣло смотрѣлъ и самъ министръ финансовъ Брокъ, указавшій Государю на то, что „подобные дефициты *должны* повторяться и впредь, если не будутъ приняты противъ того рѣшительныя мѣры, не только по сокращенію расходовъ, но и по увеличенію доходовъ [3]).

Наиболѣе серьезно занялся обслѣдованіемъ вопроса членъ Департамента Государственной Экономіи Тенгоборскій, также подавшій Государю обширную записку отъ 15 февраля 1857 года.

---

[1]) „Особыя мѣры 1856—1857 годовъ по сокращенію государственныхъ расходовъ“. Приложеніе II-ое. Архивъ библіотеки Н. Х. Бунге, папка № 37.

[2]) Особыя мѣры 1856—1857 годовъ по сокращенію государственныхъ расходовъ“, стр. 13—14. Архивъ библіотеки Н. Х. Бунге, папка № 37.

[3]) Всеподданнѣйшій докладъ и записка м-ра финансовъ отъ 9 марта 1857 г.; Архивъ (см. предыдущ. ссылку).

Указавъ на безпримѣрное по трудности положеніе русскихъ финансовъ, Тенгоборскій настойчиво предупреждалъ Государя, что продолженіе такого порядка вещей, при которомъ ежегодно повторяющіеся дефициты были-бы покрываемы займами внутри и внѣ страны,—крайне опасно. „Первое серьезное Европейское замѣшательство, которое-бы насъ застало въ такомъ положеніи, писалъ онъ, привело-бы насъ къ политическому безсилію и заставило-бы отказаться отъ того значенія, которое подобаетъ Россіи какъ державѣ первостепенной [1]).

Тенгоборскій совѣтовалъ произвести реформу податного строя.

Комитетъ финансовъ, обсудивъ положеніе, пришелъ къ заключенію, что установленіе предполагаемыхъ новыхъ налоговъ не обѣщаетъ никакихъ важныхъ послѣдствій“.

Онъ былъ правъ, такъ какъ при существованіи дѣленія на податные и неподатные классы, никакихъ новыхъ налоговъ нельзя было придумать. Павелъ I установилъ налогъ на дворянъ и привлекъ ихъ къ платежу подати на покрытіе расходовъ по содержанію присутственныхъ мѣстъ; дворянство обязано было вносить 1.640 тыс. рублей „отъ собственныхъ своихъ стяжаній“.

Но при существованіи крѣпостного права такъ выходило, что всякій налогъ на дворянъ, былъ собственно говоря, налогомъ на крестьянъ. И Александръ 1 снялъ этотъ налогъ съ дворянъ и разложилъ на всѣхъ крестьянъ.

Пока шло обсужденіе создавшагося положенія, условія русской дѣйствительности нѣсколько улучшились. Увеличились поступленія отъ нѣкоторыхъ государственныхъ доходовъ, въ особенности таможенныхъ, которые повысились подъ вліяніемъ уменьшенія тарифа по европейской границѣ и уничтоженія нѣкоторыхъ стѣсненій по торговлѣ азіатской [2]).

Дефицитъ на 1858 годъ понизился до 5 м. р., а по росписи на 1859 годъ даже вовсе его не предвидѣлось; напротивъ того: доходовъ исчислено было—280,7 м. р., а расходовъ—260,2 м. р. такъ что предполагалось получить остатка—20,5 м. р. [3]).

---

[1]) „Особыя мѣры 1856—1857 годовъ по сокращенію государственныхъ расходовъ“. Папка № 37.

[2]) „О способахъ сведенія государственныхъ росписей съ 1815 по 1866 годъ включительно“, стр. 21 Архивъ библіотеки Н. Х. Бунге; пацка № 37.

[3]) Тамъ-же, стр. 24.

Однако конецъ 1859 г. принесъ съ собой вмѣсто остатка въ $20^1/_2$ м. р., дефицитъ около 6-ти м. р., а по росписи на 1860 годъ уже предвидѣлся дефицитъ въ 15,7 м. р. (доходовъ 283,6 м. р. и расходовъ—298.3 м. р.), который къ концу года выросъ до невѣроятныхъ размѣровъ въ 51,3 м. р. [1]).

Министръ финансовъ прежде составленія смѣты на 1860 годъ представилъ особую записку „о хозяйственномъ и финансовомъ положеніи имперіи“. Отчаявшись въ возможности улучшенія финансовъ и „чувствуя себя безпомощнымъ“ въ борьбѣ съ непроизводительными тратами казенныхъ денегъ, министръ финансовъ испрашивалъ содѣйствія со стороны финансоваго комитета.

Комитетъ финансовъ, обсудивъ представленную записку, нашелъ, что простое возвышеніе окладовъ, *безъ измѣненія основы податей*, повело-бы только къ стѣсненію плательщиковъ и увеличенію недобора, безъ соотвѣтственнаго усиленія доходовъ. Главная же причина недоборовъ лежала, по мнѣнію комитета финансовъ, въ *неправильности податной основы*. Такимъ образомъ безъ улучшенія финансовъ—угрожало банкротство, но улучшеніе финансовъ немыслимо было безъ отмѣны крѣпостнаго права.

Между тѣмъ, слухи о крестьянской реформѣ волновали помѣщиковъ и многіе изъ нихъ, въ паническомъ страхѣ предъ будущимъ, стали помѣщать свои свободные капиталы въ бумагахъ, не находящихся въ зависимости отъ государственнаго кредита. Получился какой-то бойкотъ государственныхъ фондовъ и сильнѣйшее паденіе бумажнаго рубля. Помѣщики спѣшили заложить свои имѣнія и полученные капиталы помѣщали у заграничныхъ банкировъ [2]).

Въ концѣ концовъ наше финансовое положеніе такъ усложнилось, что даже мѣдная монета, не смотря на свою тяжеловѣстность, благодаря сильному паденію цѣнности бумажнаго рубля, съ выгодой вывозилась за границу; золото же давно у насъ изсякло.

И вотъ мы замѣчаемъ, что чѣмъ затруднительнѣе становится положеніе нашихъ фанансовъ, тѣмъ болѣе зрѣетъ мысль о необходимости спѣшить съ проведеніемъ крестьянской реформы.

Мы очень далеки отъ мыслы свести всю реформу освобожденія крестьянъ къ недостатку средствъ, но считаемъ лишь, что состояніе

---

[1]) См. діаграмму № 1.

[2]) Бліохъ. Финансы Россіи въ XIX в. Т. II стр. 52.

русскихъ финансовъ, граничившее почти съ крахомъ, не могло не оказать сильнѣйшаго вліянія на ходъ реформы [1]).

Все наше государственное хозяйство подъ разлагающимъ вліяніемъ крѣпостнаго права пришло въ тяжелое состояніе. Никакого плана въ финансовомъ управленіи не было, никакой отчетности, никакого контроля не существовало. Государственное хозяйство напоминало собою крупнѣйшую вотчину, питающуюся натуральными повинностями, обложеніемъ душъ, да откупами.

Но не въ финансовой системѣ Россіи лежалъ корень зла. Эта система, выросшая исторически, вполнѣ гармонировала съ крѣпостническимъ укладомъ жизни. И если она отжила свой вѣкъ и стала отказываться питать далѣе все растущія потребности Россіи, то это лишь показывало, что еще большимъ пережиткомъ старины являлось крѣпостное право. Наша мысль получитъ историческое обоснованіе, если мы произведемъ хотя краткій анализъ финансоваго строя Россіи въ связи съ фактомъ существованія крѣпостнаго права. Не крѣпостное право возникло на почвѣ подушной системы обложенія, а сама эта система стала умѣстной при существованіи крѣпостнаго права. Древняя Русь не знала прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, не знала и счета привязанныхъ къ ней людей. А затѣмъ явилась подушная подать, какъ вѣрное отраженіе въ сферѣ фиска того, что дѣлалось въ окружающей государственной жизни.

Подушная подать [2]) и крѣпостное право тѣсно переплелись между собой, и въ полной гармоніи протекало ихъ параллельное существованіе. Возникла подушная подать на фундаментѣ крѣпостного права и всѣ попытки ея отмѣны, до момента полнаго прекращенія крѣпостничества, были неудачны. „Поголовная перепись Петра I-го (читаемъ

---

[1]) Сравни напримѣръ у *Игнашовичъ* „Само правительство не могло видѣть большой пользы въ существованіи крѣпостнаго права. Напротивъ, тотъ фактъ, что помѣщичьи крестьяне не могли облагаться такими же налогами въ пользу государства, какъ казенные, требовали расходовъ на свое продовольствіе, при чемъ правительство не могло быть даже увѣреннымъ въ правильномъ израсходованіи выданныхъ ссудъ, - толкалъ правительство на путь освобожденія, заставлялъ его принимать мѣры къ постепенному уничтоженію крѣпостнаго права“. Игнатовичъ „Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія“. М. 1910 г. стр. 15.

[2]) По системѣ подушныхъ сборовъ взималась и оброчная подать съ государственныхъ крестьянъ, превращенная въ 1886 году въ выкупные платежи.

мы въ Трудахъ Податной Комиссіи) и установленные имъ подушные налоги докончили дѣло, начатое Борисомъ Годуновымъ,—прикрѣпленіе податныхъ сословій къ мѣстамъ жительства. Всѣ жители государства были заключены въ тѣсныя рамки сословій и мѣста жительства [1]). Идея же была такова: привлечь всѣхъ къ служенію государству, однихъ путемъ обязательной личной службы (военной и гражданской), а другихъ путемъ обложенія. Привлекая всѣхъ къ несенію государственныхъ тяготъ, Петръ I-ый этимъ самымъ расширилъ рамки крѣпостного права. Въ крѣпостную зависимость долженъ былъ попасть весь классъ вольныхъ людей, отнынѣ подлежащихъ подушной подати: для платежа этой подати всѣ вольные или „гулящіе“ люди должны были приписаться къ какому либо изъ классовъ, платившихъ подать и тѣмъ закабалить себя вотчиннику того села, въ которомъ они жили. Съ другой стороны и въ средѣ крѣпостныхъ подушная подать уравняла между собой двѣ исторически различныя группы: холоповъ, раньше не платящихъ податей, и крестьянъ. Указомъ 1723-го года, повелѣвшимъ всѣхъ находящихся въ личномъ услуженіи „писать какъ крестьянъ и положить въ наборъ“,—въ Россіи было уничтожено холопство, какъ особое состояніе. Однимъ словомъ, идея проводилась ясно: Россія стала дѣлиться на двѣ крупныя группы: лицъ служилыхъ и лицъ податныхъ. Подушная подать, какъ военный налогъ взималась при ближайшемъ участіи офицеровъ и помѣщиковъ. Россія была раздѣлена на дистрикты, въ которыхъ располагались полки на квартиры. Въ каждомъ дистриктѣ избирался изъ помѣщиковъ помѣщиками же особый коммиссаръ для сбора подушнаго налога срокомъ на 1 годъ, при чемъ за свой трудъ онъ получалъ съ плательщиковъ въ свою пользу по одной деньгѣ съ рубля. Подать собиралась въ три срока, а собранныя деньги коммиссаръ отдавалъ военному командиру при всѣхъ штабъ—и оберъ-офицерахъ. Главный же надзоръ былъ возложенъ на Правительствующій Сенатъ. Подъ вліяніемъ сильныхъ притѣсненій на мѣстахъ крестьяне, особенно раскольники, въ паническомъ страхѣ, напуганные къ тому же и переписями, бѣжали за предѣлы имперіи. Особенный страхъ наводили переписи: паника была такова, что въ утайкѣ винились всѣ: и дворяне, и священники, и

---

[1]) Труды коммисіи Высоч. учрежд. для улучшенія системы податей и пошлинъ. Т. I, Спб. 1862 г. стр. 92.

крестьяне. Напр. въ Воронежскомъ уѣздѣ, когда кончили ревизію сказокъ, то крестьяне, утаившіе души, собрались подъ предводительствомъ священника въ церковь, гдѣ и присягали не выдавать другъ друга; священникъ этотъ былъ казненъ колесованіемъ, а главныхъ участниковъ крестьянъ сослали на каторгу съ вырываніемъ ноздрей.

И вотъ Екатерина I-ая въ 1727 году „для облегченія крестьянъ, дабы имъ впредь отъ генералитета, офицеровъ и рядовыхъ никакой тягости не было“ отмѣнила прежній порядокъ взиманія подати, возложивъ эту обязанность на воеводъ [1]).

Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій Императрица Анна Іоанновна вернулась въ 1730 году къ методу Петра I-го, такъ какъ „въ уѣздахъ отъ воеводъ и отъ подъячихъ многіе непорядки и крестьянамъ тягости произошли; коммиссары излишніе и вымышленные сборы чинили и принявъ деньги отписей не давали, а писали въ недоимку многое; въ уѣздахъ воровство и разбои и крестьянскіе побѣги чинятся“. Но на другой же годъ (1731 г.) предписанъ былъ новый порядокъ. Приказано было подушныя деньги платить помѣщикамъ, или ихъ управителямъ, а въ дворцовыхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ—управителямъ. Эти лица, собравъ съ крестьянъ деньги, „заблаговременно“ должны были въ назначенные сроки отвозить ихъ въ города и вносить воеводамъ“. Затѣмъ были еще случаи обращенія къ офицерамъ и коммиссарамъ, но всякій разъ поборы доходили до такихъ размѣровъ, что „многіе черезъ то и послѣдняго своего иждивенія лишаются“.

Такимъ образъ, мы видимъ, что подушная подать съ момента своего возникновенія послужила дѣлу еще большаго закрѣпленія народа. Крестьянинъ трактовался какъ предметъ, какъ собственность помѣщика, который долженъ былъ вносить казнѣ налоги, получивъ ихъ какими угодно способами отъ своихъ крестьянъ. Въ силу этого раскладка податей, предоставленная волѣ помѣщика, приняла самыя разнообразныя формы: одни помѣщики взимали по душамъ, другіе—по тяглямъ, третьи—по десятинамъ, четвертые—по доходу. Слѣдовательно, подушная подать была обложеніемъ живого капитала по-

---

[1]) Эти и слѣд. цитаты изъ исторіи подуш. подати см. въ „Трудахъ коммиссіи Выс. учрежден. для улучшенія системы податей и пошлинъ. Т. I, Спб. 1862 стр 162 и слѣд.

мѣщика, по внѣшнему признаку его доходности, по его величинѣ. Система обложенія гармонировала съ представленіемъ о частномъ богатствѣ. „Живая душа“ была счетной единицей этого богатства, и къ ней долженъ былъ обратиться фискъ.

Выступленіе помѣщика въ роли собирателя налога и устроителя всего податного механизма въ предѣлахъ своего имѣнія послужило еще болѣе дѣлу закрѣпощенія. Фискъ нуждался въ томъ, чтобы отъ помѣщика аккуратно поступали подати и снабжалъ его, если не de jure, то de facto, серьезными правами по взысканію съ крестьянъ сборовъ и недоимокъ.

„Крѣпостное право, говоритъ напр. Игнатовичъ, въ Россіи имѣло характеръ государственный. Государство, какъ бы сознавая свое безсиліе справиться съ управленіемъ всей народной массой, часть своихъ обязанностей передавало помѣщику. Помѣщикъ, имѣя право на личный трудъ крѣпостныхъ, получая въ извѣстной степени право суда надъ своими людьми, являлся отвѣтственнымъ лицомъ передъ правительствомъ за правильные взносы государственныхъ платежей и за исполненіе повинностей крестьянами и, съ другой стороны, долженъ былъ заботиться о продовольствіи крѣпостныхъ во время голода и помогать имъ въ несчастныхъ случаяхъ[1]), (Ср. IX т. Св. Зак. изд. 1857 г.; 1103, 1105).

За недоимки вначалѣ полностью отвѣчали помѣщики, но при Александрѣ I-омъ по манифесту 16-го мая 1811 года было опредѣлено, что въ исправномъ платежѣ податей и недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ, также какъ и съ казенныхъ, отвѣчаетъ цѣлое селеніе. Получилось новое историческое наслоеніе нормъ права, вступившее въ колизію съ общимъ смысломъ закона. Съ одной стороны наше законодательство не признавало крестьянина личностью, надѣленной гражданскими правами; съ другой стороны, когда дѣло касалось исправности взноса податей, то это же законодательство надѣлило крестьянъ отвѣтственностью, притомъ по принципу круговой поруки цѣлаго селенія.

---

[1]) Игнатовичъ „Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія“. Изд. II, М. 1910 г. стр. 4.

Полиція была въ рукахъ помѣщиковъ. Объ этомъ много писалось. Напр. Аткарскій исправникъ Мироновъ, осмѣлившійся разоблачить жестокое обращеніе помѣщика Карпова со своими крестьянами, не былъ выбранъ въ слѣд. трехлѣтіе и умеръ почти нищимъ [1]). При такихъ условіяхъ возможны были злоупотребленія помѣщиковъ, и объ этомъ говорятъ нѣкоторые факты.

Напр., въ 1857 году, крестьяне Балашовскаго уѣзда, села Юсюпова, отказались отъ платежа податей за 1857 годъ, на томъ основаніи, что они въ теченіе десяти лѣтъ платили излишнія подати за своихъ односельчанъ, выселенныхъ помѣщикомъ въ Самарскую губернію изъ Саратовской. Крестьяне обратились предварительно къ уѣздному предводителю дворянства, который занялся разборомъ дѣла; помѣщикъ же „сумѣлъ такъ его повернуть“, что за крестьянами даже оказалась значительная недоимка. „Неудовлетворенные въ своей жалобѣ, вполнѣ справедливой, крестьяне, (говоритъ оффиціозный документъ [2]) отказались отъ господскихъ работъ; ихъ признали бунтовщиками“. Оказалось же, что крестьяне своевременно вносили подати въ вотчинную контору, и что у нихъ три года тому назадъ взяты были хлѣбъ и скотъ на уплату податей. Но они не могли представить никакихъ документовъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній самихъ-же крестьянъ. „Чѣмъ крестьянинъ можетъ доказать правоту своего дѣла, кромѣ своего голословнаго показанія, неимѣющаго юридической силы?“ — спрашивается въ томъ же документѣ.

Въ Саратовскомъ уѣздѣ одинъ помѣщикъ не вносилъ за своихъ крестьянъ податей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Накопилась недоимка и имѣніе назначили въ продажу. Тогда помѣщикъ закладываетъ имѣніе, уплачиваетъ податную недоимку, якобы вмѣсто крестьянъ, а за это отбираетъ у нихъ всю землю, сдаетъ ее же снова крестьянамъ „по вольной цѣнѣ“ и требуетъ съ крестьянъ же трехдневной барщины. Вслѣдствіе протеста крестьянъ „земская полиція заставила ихъ исполнять безпрекословно барщинную повинность“. Въ цитируемомъ документѣ мы находимъ и оцѣнку этого факта: „Юридически полиція

---

[1]) Мордовцевъ. Наканунѣ воли, стр. 251. Игнатовичъ. Помѣщичьи крестьяне, стр. 38.

[2]) Труды Выс. учрежд. комиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ. Матеріалы о настоящемъ бытѣ мѣщанъ Саратовской губерніи. Спб. 1860 г. стр. 12 и 13.

поступила справедливо; но справедливы ли ея распоряженія, судя по человѣчески и выгодны ли подобныя распоряженія для правительства въ финансовомъ отношеніи? Эти вопросы не требуютъ разъясненій".

Правительство выдавало ссуды помѣщикамъ на нужды голодающихъ; но оно никогда не было увѣрено, что ссуды пойдутъ дѣйствительно на помощь крестьянамъ. „Нерѣдко помѣщики употребляли ссуды на свои нужды. Въ 1851 г. начальникъ Смоленской губерніи писалъ, что помѣщики, получивъ ссуду, или всю брали себѣ, или выдавали крестьянамъ только часть, а другую тратили на себя [1]). Н. А. Крыловъ указываетъ, что „во время голода помѣщики хотя и брали на прокормленіе крестьянъ деньги изъ казеннаго капитала на народное продовольствіе, но одни эти деньги проигрывали въ карты, другіе платили ими долги или употребляли на свои нужды. Уплата же этихъ денегъ въ продовольственный капиталъ производилась крестьянами вмѣстѣ съ податями" [2]).

Обратимся для выясненія возможности подобныхъ фактовъ, часто даже формально правильныхъ, къ анализу финансоваго законодательства, дѣйствовавшаго въ эпоху готовящейся крестьянской реформы. Въ Сводѣ Законовъ томъ V въ изданіи 1857 г., читаемъ: „Въ деревняхъ помѣщичьихъ внутренняя раскладка на крестьянъ государственныхъ податей оставляется на распоряженіи помѣщиковъ, по лучшему ихъ хозяйственному усмотрѣнію" (ст. 282). Это постановленіе финансоваго законодательства прямо вытекало изъ сущности крѣпостного права. Иначе дѣло складывалось для крестьянъ, живущихъ на казенныхъ или удѣльныхъ земляхъ. Тамъ крестьянскимъ обществамъ было предоставлено право внутренней раскладки между домохозяевами по доходности отъ земли (V томъ ст. 69). Относительно же крестьянъ удѣльнаго вѣдомства прямо было постановлено, что „при внутренней раскладкѣ податей въ селеніяхъ, удѣльное начальство наблюдаетъ, чтобы сборъ оныхъ располагаемъ былъ съ числа обрабатываемыхъ каждымъ земель, а не по душамъ и не по тягламъ" (V томъ ст. 167). Однимъ словомъ, на души шелъ лишь общій счетъ. И съ этой общей суммой и только съ нею считалось правительство. Съ точки зрѣнія крѣпостного права помѣщичій крестьянинъ являлся

---

[1]) Ромовов.-Слав. „Дворянство въ Россіи", стр. 330; Игнатовичъ, стр. 12

[2]) Н. А. Крыловъ. Наканунѣ великихъ реформъ. Истор. Вѣстн. 1903 г. кн. IX стр. 101. Игнатовичъ, стр. 12.

не податнымъ лицомъ, а лишь податнымъ объектомъ, или вѣрнѣе источникомъ налога. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ объектъ надѣленъ былъ отъ закона обязанностью отвѣчать за невзносъ налога. Помѣщикъ не являлся лишь простымъ сборщикомъ податей, простымъ посредникомъ между фискомъ и крестьянами. Онъ былъ само податное лицо, но обладающее полнотой правъ и минимумомъ обязанностей. Крѣпостническій характеръ подушной подати особенно видѣнъ при сличеніи нормъ права, регулирующихъ разные группы крѣпостныхъ. Напр. относительно крестьянъ приписанныхъ къ фабрикамъ и заводамъ предписывалось: подати въ вышеозначенныхъ случаяхъ уплачиваются заводчикомъ, безъ вычета оныхъ изъ жалованья, или задѣльной платы“ (т. V ст. 145). „Подать сія, будучи только исчисляема по числу приписныхъ или покупныхъ душъ, вносится въ казну непосредственно отъ самихъ владѣльцевъ фабрикъ“ (т. V ст. 152). „На семъ основаніи начальство наблюдаетъ, дабы фабричные люди и крестьяне въ платежѣ означенной подати отнюдь не участвовали“ (ст. 153). Итакъ, подушная подать въ этихъ предѣлахъ была лишь особой формой промысловаго налога, падавшаго на фабрикантовъ по числу рабочихъ. Отвѣтственными поэтому за взносъ налога оставались всегда фабриканты.

Тоже самое мы встрѣчаемъ въ тѣхъ казенныхъ имѣніяхъ, которыя состояли въ арендѣ „у временныхъ владѣльцевъ“. „Наблюденіе за исправнымъ взносомъ государственныхъ податей крестьянами казенныхъ имѣній, состоящихъ въ содержаніи у временныхъ владѣльцевъ, непосредственно возлагается на сихъ послѣднихъ“ (V томъ, ст. 642). „Если откроется, что недоимка на крестьянахъ произошла отъ разстройства, причиненнаго худымъ управленіемъ, то оная взыскивается вся сполна со временныхъ владѣльцевъ, какъ управляющихъ имѣніями несоотвѣтственно установленнымъ правиламъ“ (V томъ, ст. 643).

Иначе складывалось законодательство о помѣщичьихъ крестьянахъ. „Подати собираются (говоритъ законъ) самими помѣщиками, такъ чтобы къ наступившему сроку всѣ они были въ сборѣ и готовы къ платежу“ (ст. 283). „Буде гдѣ либо крестьяне во взносѣ податей окажутъ управителямъ или приказчикамъ ослушаніе, то по просьбѣ сихъ послѣднихъ, должно имъ быть чинимо отъ мѣстнаго начальства надлежащее вспоможеніе“ (ст. 284). Никакому контролю не подвер-

гаетъ законъ помѣщика, собирающаго налогъ, никакихъ квитанцій не обязанъ онъ выдавать крестьянамъ. Но если помѣщикъ не взноситъ податей въ срокъ, то требованіе обращается не къ нему, а падаетъ на крестьянъ цѣлаго селенія (ст. 521). Въ одномъ мѣстѣ законъ прямо дѣлаетъ постановленіе, что требованіе мѣстнаго начальства о платежѣ недоимокъ, должно обращаться къ селенію, а не къ помѣщикамъ (примѣчаніе къ ст. 521). Слѣдовательно, помѣщикъ даже не сборщикъ податей, такъ какъ всякій сборщикъ подлежитъ отчетности и отвѣтственности. Рядъ статей (особ. 664 и 665 ст.) устанавливалъ строгія мѣры взысканія со сборщиковъ податей въ другихъ сословіяхъ. Что же касается помѣщика, то онъ не только не подлежалъ никакой отвѣтственности за недоимку, но въ законѣ имѣлась спеціальная статья, гласившая, что „за податную недоимку, на помѣщичьемъ имѣніи состоящую, не удерживаются капиталы, слѣдующіе помѣщику въ выдачу изъ казны по какому либо случаю“ (ст. 671). Помѣщики, какъ служилое сословіе, какъ капиталисты, предприниматели, винокуры, заводчики, въ общемъ значительно больше получали отъ казны, чѣмъ въ нее вносили. И если-бы не существовало этой привилегіи помѣщиковъ, то не мало недоборовъ пополнилось бы весьма простымъ и легкимъ способомъ удержанія недоимокъ при выдачѣ денегъ изъ казны.

Если мѣщанинъ, или государственный крестьянинъ изобличался въ томъ, что недоимка происходила отъ дурного поведенія, нерадѣнія или мотовства, то виновный подвергался сильному наказанію вплоть до отдачи въ рекруты (ст. 527, 609, 625 и 655). Но если дурное поведеніе, нехозяйское управленіе, мотовство или безпечность помѣщика доводили до полнаго разоренія крестьянъ и накопляли на нихъ недоимки, то отвѣчали за все крестьяне.

Въ крайнихъ случаяхъ разоренія, на помощь помѣщику должна была прійти опека. При накопленіи недоимки на помѣщичьемъ имѣніи до 86 коп. съ души, имѣніе отдавалось въ опеку (ст. 672—685 т. V), при чемъ въ опеку бралась не только та часть имѣнія, на которой накопились недоимки, но и всѣ вообще имѣнія помѣщика въ губерніи.

Что это было за управленіе, [1]) когда на мѣсто одного дворянина хозяина, хотя и нерадиваго, садилось нѣсколько „дворянъ той же

---

[1]) Относительно опекунскихъ учрежденій интересно отмѣтить слѣд. напр. фактъ. Въ 1827 г. новороссійскій ген. губернаторъ графъ Воронцовъ указывалъ, что опекунскія учрежденія не изъ кого учреждать, если конечно, не допускать

губерніи по предписанію Губернскаго Правленія“, имѣющихъ цѣлью лишь поскорѣе, не разбирая средствъ, пополнить недоимки,—объ этомъ говоритъ тотъ фактъ, что обычно вслѣдъ за опекунскимъ управленіемъ неизбѣжно слѣдовала продажа имѣнія съ торговъ. Приведемъ для иллюстраціи хотя бы слѣд. случай:

„Въ 1847 году имѣніе тайной совѣтницы Л-ской, за долгъ опекунскому совѣту отдано было въ опекунское управленіе съ тѣмъ, что-бы всѣ доходы съ имѣнія вносились на погашеніе займа. Черезъ 6 лѣтъ опекунскаго управленія имѣніе г. Л-ской было продано съ аукціона. Весь долгъ Опекунскому Совѣту простирался до 5 руб. сер. на душу или 10 руб. сер. на тягло. При этихъ условіяхъ невозможно бы кажется довести имѣніе до продажи, однако оно было продано. Если-бы всю помѣщичью землю отдать въ пользованіе крестьянамъ и положить оброкъ въ 10 р. сер. съ тягла (это такой незначительный оброкъ, какого не существовало въ Саратовской губерніи), то нѣтъ сомнѣнія, что крестьяне въ одинъ годъ внесли бы весь долгъ Опекунскому Совѣту. Но опека не уплатила долга, разорила имѣніе и довела его до аукціонной продажи. Слѣды опекунскаго управленія до сихъ поръ сохранились на имѣніи, и крестьяне вспоминаютъ о немъ, какъ о тяжкой порѣ своей жизни“ [2]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ глубоко внѣдрилась подушная подать въ крѣпостническую почву, и сколько пищи дало установленіе подушной подати развитію крѣпостничества. Ревизіи, придуманныя Петромъ I, имѣли главною цѣлью счетъ душъ для опредѣленія размѣра оклада. Петръ Великій въ этомъ отношеніи поступалъ чрезвычайно просто; бралась сумма, которая нужна была ему на содержаніе войскъ, дѣлилась на общее число податныхъ душъ, опредѣленныхъ ревизіей,—и величина душеваго оклада опредѣлялась. На мѣстахъ же ревизія прикрѣпляла души къ обществамъ, и разрѣшеніе на переходъ въ другое общество давалось, конечно, съ большой неохотою и затрудненіями. Обезпеченіемъ взноса податей являлась круговая порука не лицъ, фактически живущихъ въ данной мѣстности,

---

того, чтобы должникъ былъ опекуномъ имѣнія подобнаго же себѣ должника, ибо почти всѣ имѣнія больше или меньше должны казнѣ или по податнымъ или по земскимъ сборамъ (Середонинъ. Истор. обзоръ т. II, ч. I, стр. 230; Игнатовичъ стр. 14).

[2]) Труды Ком. В. Учр. для улучшенія системы податей и пошлинъ. Матеріалы о настоящемъ бытѣ мѣщанъ Саратовской губерніи. СПБ. 1860 г. стр. 9.

а лишь тѣхъ, кто и гдѣ былъ записанъ въ ревизскую сказку. Отсюда являлась необходимость въ выдачѣ паспорта въ случаѣ отлучки съ мѣсть приписки. Податное общество только лишь путемъ выдачи паспортовъ имѣло возможность слѣдить за мѣстожительствомъ выѣхавшихъ членовъ и побуждать ихъ къ исправному платежу податей.

Итакъ, подушное обложеніе, круговая порука и паспортная система закончили дѣло прикрѣпленія крестьянъ къ опредѣленному мѣсту.

Обратимся еще къ анализу податного строя дореформенной Россіи въ сферѣ косвеннаго обложенія.

Откупная система въ сферѣ косвеннаго обложенія играла ту-же роль закрѣпощенія сельскаго населенія, какъ подушная подать въ сферѣ прямого обложенія. Вся податная система была пропитана крѣпостничествомъ. Крѣпостное право лишило крестьянъ гражданскихъ правъ, а податная система превратила ихъ изъ субъектовъ въ объекты обложенія.

И только при существованіи крѣпостного права возможны были тѣ крупныя злоупотребленія, которыя допускали откупщики. При оцѣнкѣ откуповъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что эта система отличалась поразительной живучестью во все то время, пока надъ Россіей тяготѣло крѣпостное право. А когда оно прекратилось, то вмѣстѣ съ нимъ пали и откупа. Откупная система взиманія питейнаго дохода нисходитъ къ большой древности. Уже Уложеніе 1649 года знакомо съ откупами. Брать откупа предоставлялось низшимъ городскимъ классамъ (посадскимъ), дворцовымъ и государственнымъ (волостнымъ) крестьянамъ; крестьяне же владѣльческіе и дворовые люди въ откупа вступать не имѣли права [1]).

Строеніе государственнаго бюджета того времени очень напоминало приходо-расходную смѣту богатаго землевладѣльца. Правительство въ теченіе всего крѣпостническаго періода то вводитъ казенную продажу питей, то замѣняетъ ее откупами. Съ точки зрѣнія частнохозяйственныхъ принциповъ оба эти способа извлеченія дохода однородны. Или самъ хозяинъ продаетъ водку, или сдаетъ это право продажи въ аренду частнымъ лицамъ.

---

[1]) Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи. СПБ. 1860 г. часть I, стр. 9.

Въ теченіе 146 лѣтъ (1649—1795) идетъ постепенное внѣдреніе откупной системы, чередующейся съ казенной продажей. Въ періодъ же 1795—1819 г. (24 года) уже господствуютъ откупа безсмѣнно. Объ ихъ вредѣ въ мягкой формѣ возвѣстилъ манифестъ 1817 года.

„Опытъ многихъ лѣтъ доказываетъ, что образъ взиманія питейнаго сбора посредствомъ откупа не только не удобенъ, но даже вреденъ во многихъ отношеніяхъ. Сей способъ къ полученію казенныхъ доходовъ, будучи сопряженъ по существу своему съ крайнимъ для народа отягощеніемъ, не менѣе того затруднителенъ и не благонадеженъ для казны“ [1]).

И вотъ снова перешли къ казенному управленію, которое вслѣдствіе злоупотребленій чиновниковъ продержалось лишь 8 лѣтъ (1819—1827).

Канкринъ рѣшается возвратиться къ откупамъ. „Казенное управленіе (говоритъ онъ) показало то важное неудобство, что всѣ злоупотребленія по этой части обращались непосредственно въ упрекъ правительству, сословіе чиновниковъ развращалось“ [2]).

И вновь, и ужъ до самаго паденія крѣпостного режима воцарились откупа. Здѣсь нѣтъ мѣста для того, чтобы описывать всѣ недостатки откупной системы. Сошлемся хотя бы на записку графа Кисилева, съ которой онъ вошелъ 8 сентября 1837 года въ Комитетъ Министровъ [3]).

„Обнаружено повсемѣстное распространеніе между крестьянами пьянства, съ которымъ соединены развратъ, картежная игра, бродяжничество, совершенное разстройство домохозяйства и нищеты“. „Крестьянинъ на каждомъ шагу встрѣчаетъ случай къ разврату“. „По собственнымъ словамъ крестьянъ, не только они сами, но и жены ихъ пропились; цѣлыя общества ходятъ пить по нѣсколько дней изъ деревни въ деревню“. „Устройство питейныхъ домовъ дало откупу средства водворить въ нихъ всѣ приманки разврата; напившись и закусивъ, пьяный удобно предается отдохновенію въ особенныхъ чуланахъ или отдѣленіяхъ, куда заходятъ лица обоихъ половъ“.

---

[1]) Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи. СПБ. 1860 часть I стр. 76—77.
[2]) Тамъ же стр. 84.
[3]) Тамъ же стр. 98—101.

При этомъ откупщики держали въ повиновеніи и мѣстную власть.

Для казны откупная система была даже разорительна. Откупщики платили казнѣ ничтожныя суммы въ сравненіи съ тѣми, которыя поступали къ нимъ.

Годы.	Доходъ казны Рубл. сер.	Суммы, выручен-ныя откупщика-ми.	Откупщики выручили больше, чѣмъ казна на:	
1851	9.174.652	14.332.514	5.157.862	56%
1852	10.714.445	14.617.007	3.902.562	36%
1853	11.003.575	15.026.640	4.023.065	36%
1854	9.399.644	14.528.455	5.128.811	54%
1855	9.102.892	15.821.831	6.718.939	73%
1856	10.778 083	16 680.737	5.902.654	54%
1857	10.931.041	18.121.323	7.190.282	65%
1858	12.521.929	18.031.662	5.590.733	44%
1859	17.112.074			

Расшатанные финансы Россіи шли быстро подъ уклонъ. Но исправить ихъ безъ перваго твердаго шага нельзя было. Этимъ шагомъ должно было быть неминуемое освобожденіе крестьянъ.

И какъ только принялись серьезно рѣшать крестьянскій вопросъ— наткнулись на откупа. Государь приказалъ въ августѣ 1858 года составить особый комитетъ для обсужденія вопроса объ отмѣнѣ откуповъ. Настроеніе крѣпло, шансы крестьянской реформы усиливались. Общій голосъ взывалъ къ тому, чтобы немедленно покончить съ откупною системою.

Отзывъ Государственнаго Совѣта былъ такъ категориченъ, что его необходимо привести въ большой выдержкѣ.

„Откупная система не можетъ быть допускаема даже и съ финансовой точки зрѣнія, ибо при ней Правительство не получаетъ далеко тѣхъ огромныхъ суммъ, которыя платитъ народъ, и питейный налогъ, изъ косвеннаго обратившись въ окладной, влечетъ за собою недоборы. Но для фискальныхъ цѣлей, если бы онѣ даже и были достижимы, Правительство не можетъ и не должно упускать изъ ви-

да дѣйствіе сей системы на нравственный и экономическій бытъ народа. Всѣмъ извѣстно, что откупная система разоряетъ и развращаетъ народъ, держитъ на откупу мѣстную администрацію, сдѣлавъ черезъ то безсильными всѣ мѣры къ водворенію въ ней честности и правоты, и мало по малу привела Правительство къ тяжкой необходимости не только покровительствовать порожденнымъ сею системою нарушеніямъ законовъ и вопіющимъ злоупотребленіямъ, безъ которыхъ она существовать не можетъ, но даже противодѣйствовать возникающимъ въ народѣ нравственнымъ побужденіямъ къ сохраненію трезвости. Такимъ образомъ, Правительство выставляетъ себя какъ бы явнымъ поборникомъ неуваженія къ закону, поддержанія злоупотребленій и распространенія въ народѣ порочныхъ наклонностей. Изъ опыта прошедшихъ лѣтъ Департаментъ Государственной Экономіи вполнѣ убѣждается, что оставленіе откупной системы въ томъ или другомъ видѣ, еще на нѣкоторое время послѣ 1862 года будетъ имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ увеличеніе связанныхъ съ нею злоупотребленій, терпѣть которыя долѣе несовмѣстно было бы ни съ достоинствомъ, ни съ обязанностями Правительства, тѣмъ болѣе, что самъ Государь Императоръ изволилъ признать откупную систему *пагубною* [1].

Государственный Совѣтъ не убоялся, что при отмѣнѣ откуповъ произойдетъ потрясеніе государственныхъ финансовъ; онъ даже предполагалъ (и не безъ основанія), что „отъ введенія акцизной системы скорѣе слѣдуетъ ожидать возвышенія доходовъ, нежели дефицита“.

Въ концѣ концовъ категорически постановили, что, съ окончаніемъ откупныхъ сроковъ къ 1 января 1863 года, таковые не должны быть ни подъ какимъ видомъ возстановляемы; а на министра финансовъ тогда же была возложена обязанность составить и провести законодательнымъ порядкомъ новое положеніе объ акцизѣ съ питей къ 1 января 1863 года.

Поэтому въ губерніяхъ Великороссійскихъ на мѣсто откупной системы введена была акцизная система, одновременно распространенная и на такъ назыв. привилегированныя губерніи (юго-западный край), гдѣ до тѣхъ поръ существовали особые способы обложенія водки.

---

[1]) Журналъ Департамента Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта 16 и 24 Мая, 3 и 6 Іюня 1860 г. № 233.

Съ этого момента косвенное обложеніе получило сильную поддержку въ лицѣ акцизной системы обложенія спирта, и питейные доходы стали быстро расти.

Мы не касаемся этической стороны вопроса о питейномъ налогѣ (который сдѣланъ нами въ другомъ трудѣ [1]), мы лишь констатируемъ фактъ высокаго фискальнаго значенія акцизной системы.

Въ этомъ отношеніи эпоха великихъ реформъ совпала съ поворотнымъ пунктомъ въ развитіи нашего косвеннаго обложенія. Освобожденіе крестьянъ, раскрѣпощеніе русской жизни, рядъ сложныхъ и важныхъ экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ реформъ,—двинули съ особой силой экономическую жизнь Россіи впередъ и создали условія, облегчающія для казны полученіе доходовъ.

Упомянемъ еще объ одномъ наслѣдіи крѣпостничества,—о соляномъ налогѣ.

Въ общемъ податномъ укладѣ дореформеннаго періода—соляной доходъ вполнѣ гармонировалъ съ остальными источниками государственныхъ доходовъ. Соляной налогъ былъ не только „подушнымъ“ налогомъ, но просто „поголовнымъ“; онъ настигалъ тѣхъ, кто по закону или вопреки ему уклонялся отъ подушной подати. Женщины, дѣти, старики, хронически-больные и безпріютные не могли ускользнуть отъ соляного налога, поскольку они нуждались въ соли. Мало того, въ оклады подушной подати домашнія животныя не вносились, но и они были потребителями соли. Наконецъ, крестьянская пища требовала болѣе соли, чѣмъ господская.

Соляной налогъ былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ обложенія крѣпостного періода. Но было время, когда законодательство иначе смотрѣло на вещи. Главной цѣлью нашего стараго московскаго правительства—было обезпеченіе солью народа. До Петра Великаго совершалась вольная продажа соли, и правительство лишь взимало пошлину съ продаваемой соли. Далѣе же, начиная съ Петра I-го фискальные интересы получили перевѣсъ, и въ 1705 году объявлена была казенная соляная монополія, которая просуществовала почти безсмѣнно до самыхъ шестидесятыхъ годовъ.

---

[1]) См. „Главнѣйшія реформы, проведенныя Н. Х. Бунге въ финансовой системѣ Россіи“. Кіевъ 1901 г. Глава XIV. „Питейныя присутствія“.

Монополія была не только тяжела для крестьянъ и для различныхъ отраслей промышленности, но она была убыточна для казны; доходъ казны не проявлялъ ни малѣйшей тенденціи роста. Казна на каждомъ пудѣ добытой ею соли теряла по сравненію съ частными солепромышленниками до 8 коп.

Высочайше утвержденная въ 1858 году комиссія для пересмотра системы податей и сборовъ, не найдя возможнымъ привлечь къ обложенію классы привилегированные, была лишь въ состояніи замѣнить убыточную для казны систему другою прибыльною и высказалась за введеніе акциза на соль, который дѣйствительно и появился у насъ съ 1863 года.

Ошибка исправлена была [1]) лишь въ 1880 году, когда налогъ на соль былъ вовсе отмѣненъ и когда вообще проведено было въ жизнь многое изъ недодѣланнаго въ 1861 году.

---

[1]) Тамъ-же глава VII.

Итакъ освобожденіе крестьянъ было необходимо съ финансово-государственной точки зрѣнія и одной изъ важныхъ причинъ паденія крѣпостного права явился недостатокъ финансовъ. Было время, когда крѣпостное право оправдывалось *государственной необходимостью* [1]), такъ какъ обязательная служба дворянства вызвала прикрѣпленіе крестьянъ. Но когда эта обязательная служба была отмѣнена и пала дворянская крѣпость, то сохраненіе крестьянской крѣпости стало неправомѣрно и внѣ государственныхъ интересовъ. Съ этого момента цѣлое столѣтіе подъ рядъ каждое новое царствованіе ставило себѣ задачей, сдѣлать что либо въ облегченіе крестьянъ. Отмѣна крѣпостного права становилась все болѣе и болѣе необходимой именно съ государственной точки зрѣнія; и всѣ сторонники освобожденія крестьянъ всегда считали, что иниціаторомъ въ этомъ лѣлѣ можетъ быть лишь одно правительство и въ частности монархическая власть. Сами государи наши проникнуты были той же увѣренностью, что отъ нихъ однихъ должна исходить иниціатива въ рѣшеніи много-вѣкового вопроса. И Екатерина II, и Александръ I-й, и Николай I-й, и Александръ II-й,—всѣ были болѣе или менѣе убѣжденными аболюціонистами. Но правительство, не имѣя поддержки въ дворянствѣ и въ своихъ ближайшихъ совѣтникахъ, не рѣшалось самостоятельно выступить со столь важной и грандіозной реформой, какъ отмѣна института, освященнаго вѣками прошлаго.

Однако время шло и необходимость реформы съ государственной точки зрѣнія становилась все болѣе и болѣе очевидной. Крымская кампанія дала лишь сильный внѣшній толчокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что факторы экономическіе и соціальные создали благопріятную для реформы почву, но недостатокъ средствъ и возможность тяжелыхъ финансовыхъ затрудненій довершили дѣло. Интересны слова, сказанныя лично Государю Александру II-му княземъ М. Д. Горчаковымъ, главнокомандующимъ крымской арміей, по возвращеніи его изъ Крыма:

„Хорошо, что мы заключили миръ,—*дальше воевать мы были не въ силахъ*. Миръ дастъ намъ возможность заняться внутренними дѣлами, и этимъ должно воспользоваться. *Первое дѣло—нужно осво-*

---

[1]) Романовичъ-Славатинскій. Дворянство въ Россіи. Кіевъ 1912 г., стр. 379.

бодитъ крестьянъ, потому что здѣсь узелъ всякихъ золъ [1]). Вспомнимъ, что писалъ государю, хотя бы тотъ же кн. Горчаковъ, немного времени спустя занявшій постъ намѣстника въ Польшѣ послѣ смерти Паскевича: „Когда нечѣмъ будетъ платить за содержаніе арміи и флота, поневолѣ прійдется уменьшить ихъ разомъ“. То-же самое говорили и другіе ближайшіе совѣтники государя.

Государь рѣшилъ приступить къ реформѣ; онъ весь проникся единой мыслью, покончить съ крѣпостнымъ правомъ. Совершенно неожиданно для всѣхъ, даже для самаго Ланского, государь въ бытность свою въ Москвѣ вслѣдъ за заключеніемъ мира, обратился къ дворянамъ и сказалъ между прочимъ слѣдующее:

„Лучше начать уничтожать крѣпостное право *сверху*, нежели ждать того времени, когда оно начнетъ само собой уничтожаться *снизу*“.

Этими словами было положено начало правительственной инициативѣ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

---

[1]) А. Корниловъ. Общественное движеніе при Александрѣ II. Москва 1909 г., стран. 17.

ГЛАВА III.

Общія соображенія за и противъ выкупной операціи.

Въ связи съ вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости возникло много спорныхъ и трудно разрѣшимыхъ проблемъ. Должно-ли быть освобожденіе личное, или съ землею; и, если освобожденіе должно быть произведено съ землею, то на какихъ основахъ: путемъ ли установленія сервитута въ пользу крестьянъ, какъ это существовало въ остзейскомъ краѣ (Bauerland); представленіемъ-ли крестьянамъ вѣчнаго или безсрочнаго пользованія землею; путемъ ли выкупа ея въ собственность. При рѣшеніи вопроса въ послѣднемъ смыслѣ слѣдовало рѣшить: должны ли крестьянѣ выкупаться на волю своими средствами или при помощи правительства; съ другой стороны, надо было рѣшить вопросъ объ объектѣ выкупа: выкупать-ли личность или землю, и въ частности усадьбу или и полевую землю; долженъ ли быть выкупъ добровольный или обязательный? Вопросовъ возникло много и такъ внезапно, что къ рѣшенію ихъ не были подготовлены ни правительство, ни общество, ни печать. Тѣмъ не менѣе проектовъ появилось немало и вопросы освобожденія горячо обсуждались въ печати [1]).

---

[1]) Такъ напр. въ 1859 году въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (№ 5 и № 6) выступилъ В. Кокоревъ со статьей „Милліардъ въ туманѣ“, въ которой доказывалъ возможность полученія милліадра рублей, вполнѣ достаточной суммы для выкупа крестьянъ съ землею. Эта статья была вкратцѣ изложена въ газетѣ “Le Nord“ (1859 г. № 53). Завязалась полемика. Въ Земледѣльческой газетѣ (№ 4), въ Сѣверной пчелѣ (№ 10), въ Указателѣ Политико-Экономическомъ (№ 4), въ Сынѣ Отечества (№ 8), въ Русскомъ Инвалидѣ (№ 90) и въ другихъ журналахъ появились замѣтки, доказывающія невозможность полученія милліарда рублей и указывающія на опасность выпуска большихъ суммъ бумажныхъ денегъ. Но еще и въ 1858 году вопросы выкупа обсуждались не менѣе горячо, какъ увидимъ ниже.

Личное освобожденіе безъ земли было отвергнуто довольно единодушно и правительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ. И если встрѣчались сторонники личнаго освобожденія, то лишь потому, что авторы такихъ проектовъ не могли назвать источниковъ для выкупа земли у помѣщиковъ.

Освобожденіе крестьянъ съ землею выразилось у насъ въ операціи выкупа земли въ *собственность* крестьянъ[1]), такъ какъ отвергнуты были и безсрочное пользованіе, и сервитутное владѣніе, какъ институты, несогласные съ поставленною правительствомъ цѣлью. Труднѣе было разрѣшить вопросъ о средствахъ, необходимыхъ для операціи выкупа, и нѣкоторые изслѣдователи пытались составить такіе проекты выкупа, которые не требовали бы вовсе, или очень мало, казенныхъ средствъ. Подобные проекты появились и въ Россіи, и заграницей.

Такъ напр. одинъ изъ помѣщиковъ Тульской губерніи И. А. Пушкинъ представилъ въ редакцію Русскаго Вѣстника[2]) проектъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, Тульскую губернію, къ которой и относятся всѣ его цифровые подсчеты. Онъ считалъ достаточнымъ надѣленіе крестьянъ 2 десятинами земли для того, чтобы крестьянинъ могъ оплатить подушные сборы, земскія повинности и 6% ежегодно со стоимости уступленной земли. Произведя рядъ скидокъ, Пушкинъ опредѣляетъ цѣнность двухъ десятинъ въ 130 р., а ежегодный платежъ въ 7 р. 80 коп. Операція выкупа должна быть возложена на дворянъ съ участіемъ другихъ сословій. Дворяне должны согласиться

---

1) Н. Семеновъ въ статьѣ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1862 г. (Августъ) разсмотрѣвъ три способа (Baeurland, чиншъ и выкупъ), надѣленія землею, категорически высказывается за выкупъ „какъ единственный исходъ изъ всѣхъ неопредѣленныхъ отношеній“. Семеновъ убѣжденъ въ необходимости „принятія у насъ изъ всѣхъ трехъ изложенныхъ системъ, взаимно себя уничтожающихъ, одной опредѣленной, а именно *выкупа*, такъ какъ другія двѣ не соотвѣтствуютъ вовсе духу нашего законодательства и характеру нашего народа, требующаго во всякомъ дѣлѣ скорѣйшей развязки, простоты и ясности отношеній“. Авторъ, будучи сторонникомъ добровольсти выкупа, все же думаетъ: „въ Россіи конечнымъ исходомъ крестьянскаго дѣла представляется намъ обязательный для помѣщиковъ *выкупъ* крестьянами опредѣленнаго земельнаго надѣла въ помѣщичьихъ имѣніяхъ“. (Р. Вѣстн. 1862 г. XL. Августъ, стр. 839).

2) И. А. Пушкинъ, „о возможности выкупа крестьянскихъ участковъ безъ пособія отъ правительства“. Русск. Вѣст. 1858 г. № 5.

вносить ежегодно $^1/_{100}$-ю часть оцѣночной суммы перешедшей крестьянамъ земли; крестьяне же по выкупѣ своемъ, должны будутъ платить $6^0/_0$ съ заплаченной за ихъ выкупъ суммы. Первая операція продолжится 34 года, вторая—31 годъ.

Эта статья вызвала нѣсколько возраженій въ печати; оппоненты доказывали практическую невыполнимость предложеній Пушкина [1]).

Проектъ Пушкина былъ однимъ изъ первыхъ, появившихся въ печати, какъ только правительство разрѣшило писать о крѣпостномъ правѣ и его отмѣнѣ. Редакціи различныхъ журналовъ открыли отдѣлы, посвященные вопросу о грядущемъ преобразованіи и мысль о возможности и полезности выкупа стала крѣпнуть. Но раздавались и скептическія замѣчанія о невозможности выкупной операціи по недостатку средствъ. Наиболѣе яркимъ выразителемъ этого мнѣнія былъ Н. Тургеневъ, жившій въ то время заграницей.

Проекту Николая Тургенева, отпечатанному въ „Русскомъ Заграничномъ Сборникѣ“, предшествовалъ рядъ статей. Значеніе этого проекта тѣмъ болѣе интересно, что Тургеневъ былъ знакомъ съ Ростовцовымъ, имѣлъ съ нимъ бесѣды и, несмотря на свое пребываніе заграницей, все время зорько слѣдилъ за ходомъ работъ по освобожденію крестьянъ. Самымъ больнымъ мѣстомъ реформы всегда считался недостатокъ финансовъ, и весьма серьезнымъ возраженіемъ противъ выкупа были опасенія, что для него не хватитъ средствъ. Эти опасенія сопровождали во всѣхъ инстанціяхъ нашу крестьянскую реформу: испытывалъ ихъ и Ростовцовъ, и Редакціонныя комиссіи, и Комитеты и Госуд. Совѣтъ. Первое выступленіе Н. Тургенева относится къ тому періоду въ исторіи крестьянской реформы, когда правительство еще не рѣшалось прибѣгнуть къ столь крупной операціи, какъ выкупъ земель у помѣщиковъ. Но печать настаивала на выкупѣ. Н. Тургеневъ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Пора“ выступаетъ противъ общепринятой въ то время точки зрѣнія о необходимости выкупа [2]). Собственно говоря, и самъ Н. Тургеневъ стоялъ за выкупъ. „Если бы

---

[1]) См. напр. „Письмо въ редакцію“ Александрова. Русск. Вѣст. 1858 г. № 7; Письмо въ редакцію Тульскаго помѣщика. Р. В. 1858 г. № 7; статья П. К. въ журналѣ Землевладѣльцевъ 1858 г. № 5: Соображенія о возможности выкупа для крестьянъ не только усадебъ, но и части полевой земли.

[2]) Русскій Заграничный Сборникъ, часть II, тетрадь I, Paris 1858.

такой выкупъ, говорилъ онъ, былъ возможенъ, то мы съ радостью приняли бы сіе средство освобожденія. Но выкупъ, очевидно невозможенъ". По мнѣнію Н. Тургенева ни казна, ни крестьяне не имѣли достаточныхъ для этого средствъ.

„Можно математически доказать, говоритъ онъ, что крестьянинъ, принося помѣщику въ теперешнихъ обстоятельствахъ извѣстный доходъ, никогда не можетъ быть въ состояніи никакимъ прилежаніемъ, никакою бережливостью, и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ: безъ неурожаевъ, безъ пожаровъ, безъ повальныхъ болѣзней,—принести или доставить помѣщику двойного и тройного дохода" [1]).

Кромѣ того, Н. Тургеневъ опасался, какъ бы дополнительный выпускъ на нѣсколько сотъ милліоновъ бумажныхъ денегъ не привелъ Россію къ банкротству. Нельзя, говоритъ онъ, думать, что кредитные документы, выпущенные подъ обезпеченіе земельныхъ участковъ, будутъ прочны въ цѣнѣ; тѣмъ болѣе, что исторія знаетъ подобный примѣръ въ прошломъ (территоріальные мандаты Франціи).

Въ послѣдующихъ статьяхъ Н. Тургеневъ развиваетъ тѣже мысли о невозможности выкупа [2]). Н. Тургеневъ полагаетъ, что сторонники выкупа желаютъ блага для крестьянъ; но онъ безпокоится, что они предложатъ въ концѣ концовъ крестьянамъ то, чего послѣдніе взять не въ силахъ. Для полнаго обезпеченія, по мнѣнію Тургенева, надо дать крестьянамъ много земли; но дать ее безплатно—очевидно невозможно [3]); а обязать крестьянъ платить за нее—немыслимо въ силу слабой экономической обезпеченности деревни. „Принять выкупъ со стороны крестьянъ общимъ правиломъ ихъ освобожденія, по нашему убѣжденію, несправедливо, вредно и противно благой цѣли, къ коей мы стремимся"—говоритъ Н. Тургеневъ и продолжаетъ: „Получивъ въ надѣленіе для себя и своей семьи 10 или 15 десятинъ земли, и будучи обязанъ вносить выкупную сумму, освобождаемый крестьянинъ

---

[1]) Тамъ-же („Пора"), стр. 28—29.

[2]) См. статьи въ Русск. Загр. Сборникѣ: О новомъ устройствѣ крестьянъ (1861 г.); Вопросъ освобожденія и вопросъ управленія крестьянъ (1859 г.); Взглядъ на дѣла Россіи (1863 г.).

[3]) „Доброжелательство мое къ крестьянамъ, пишетъ Н. Тургеневъ, конечно, безпредѣльно. Но это ни мало не мѣшаетъ мнѣ видѣть и уважать выгоды помѣщиковъ, ибо я убѣжденъ, что благо крестьянъ не можетъ быть основано на разореніи помѣщиковъ" (Русск. Загран. Сборн., часть III, тетр. I, Paris, 1859, стр. 9: „Вопросъ освобожденія и вопросъ управленія крестьянъ").

долженъ имѣть свой скотъ и разныя орудія земледѣльческія. Для сего нужны деньги, капиталъ. Гдѣ найдетъ онъ этотъ капиталъ. Прежде помѣщикъ, въ собственныхъ выгодахъ, помогалъ крестьянину. Теперь будучи богатъ землею, но бѣденъ деньгами, новоосвобожденный не будетъ въ состояніи извлечь изъ своего поземельнаго богатства соотвѣтственнаго дохода, необходимаго для уплаты выкупной суммы. Прибавьте къ тому различныя невзгоды, такъ часто постигающія землевладѣльцевъ: неурожаи, падежъ скота, пожары и пр. Имѣя все сіе въ виду, можно ли съ какой-либо достовѣрностью, съ какимъ-либо вѣроятіемъ предполагать, что всеобщее освобожденіе крестьянъ можетъ быть основано на методѣ выкупа съ ихъ стороны“. (Тамъ же, стр. 11 и 14).

Кромѣ выкупа непосредственно за счетъ крестьянъ, возможно было произвести выкупъ за счетъ правительства. Тутъ въ свою очередь возможны были два случая: или правительство, выплативъ помѣщикамъ выкупную сумму, должно было бы разложить эту сумму на освобожденныхъ крестьянъ и въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ (35—40) покрыть свои издержки;—или же всѣ расходы внести въ общій бюджетъ и покрывать ихъ изъ общихъ государственныхъ средствъ. Однако, не говоря уже о томъ, что въ конечномъ итогѣ расходы легли бы на крестьянъ благодаря существующей системѣ налоговъ, Н. Тургеневу казались опасными оба эти проекта, такъ какъ они требовали крупной государственной кредитной операціи. Н. Тургеневъ обращалъ вниманіе на обширность территоріи Россіи и на печальное положеніе казначейства [1]). Сомнительными кажутся Н. Тургеневу и выгоды помѣщиковъ: „Тѣ изъ помѣщиковъ, говоритъ онъ, кои мечтаютъ о сбыточности вознагражденія, не знаютъ, что ихъ неминуемо

---

[1]) Позволительно думать (пишетъ Н. Тургеневъ), что если-бы Комиссіи прежде всего, въ самомъ началѣ, приступили къ обсужденію à priori вопроса о выкупѣ, то они нашли бы, что крестьяне, выходящіе изъ вѣковой крѣпостной зависимости, т. е. изъ рабства, съ весьма немногими исключеніями, не могутъ быть въ состояніи выкупать чего-бы то ни было. Основывать же возможность выкупа на тѣхъ средствахъ добывать деньги, кои крестьянинъ пріобрѣтаетъ при новомъ своемъ не вполнѣ вольномъ, но едва полу-вольномъ положеніи, не только весьма сомнительно и опрометчиво, но отдаляетъ совершеніе окончательнаго освобожденія на долгіе сроки, кои могутъ поколебать и даже вовсе изгладить въ сердцѣ крестьянина всякое рвеніе къ труду и къ свободѣ“ (Русск. Загр. Сборн. Часть V, тетрадь II. Leipzig, 1862 г., стр. 199: „Взглядъ на дѣла Россіи“).

ожидало-бы въ случаѣ принятія и исполненія подобнаго плана: полу-ченныя ими облигаціи превратились бы весьма въ недолгое время въ простые листы бумаги"[1]).

Невыполнимой кажется Тургеневу и мысль, что выкупъ можно облегчить путемъ устройства особыхъ сельскохозяйственныхъ банковъ. Тургеневъ говоритъ, что „почтенный" г-нъ Гакстгаузенъ, коего мнѣ-ніе заслуживаетъ „особаго вниманія" и котораго Тургеневъ много уважалъ за его любовь къ русскимъ мужикамъ,—однажды, бесѣдуя на тему о выкупѣ, упомянулъ также объ устройствѣ на Руси такихъ банковъ. Но для того, чтобы дать себѣ ясный отчетъ о всей трудно-сти и даже невозможности возлагать какія-либо прочныя надежды на подобные банки, надо представить себѣ Россію того времени: Россію безъ образованія, безъ путей сообщенія, безъ промышленности, безъ суда, безъ гласности и пр. и пр. Кредитъ для правильности функ-ціонированія требуетъ особыхъ условій, какъ необходимыхъ предпосы-локъ, чего не было въ Россіи.

Въ 1859 году Н. Тургеневъ выступилъ съ готовымъ планомъ реформы, который имѣлъ внѣшній видъ проекта закона[2]). Основныя черты этого плана сводятся къ слѣдующему.

1. Крестьянинъ долженъ получить земли немного, но даромъ.

2. Нельзя требовать съ крестьянъ никакихъ платъ за землю, такъ какъ это съ первыхъ же шаговъ поставитъ ихъ въ затрудни-тельное матеріальное положеніе, изъ котораго они никогда не вы-берутся.

3. Нельзя перелагать вознагражденіе за землю на правительство, такъ какъ оно путемъ обложенія налогами того же народа должно будетъ вернуть свои расходы. Положеніе крестьянъ ничуть не выиг-раетъ отъ того, что вмѣсто взносовъ въ пользу помѣщиковъ, они должны будутъ платить высокіе налоги государству. Все равно ихъ платежеспособность будетъ подорвана.

4. Нельзя крестьянамъ дать много земли, такъ какъ заплатить за нее они не могутъ, а безплатное отчужденіе всей земли у помѣ-щиковъ несправедливо.

5. Надо предоставить крестьянамъ $^1/_3$ земли, находящейся въ ихъ владѣніи, но безплатно, а остальныя $^2/_3$ вернуть помѣщикамъ

---

[1]) Н. Тургеневъ. „Вопросъ освобожденія...", стр. 20.
[2]) Русск. Загран. Сборн. Часть III, тетрадь I. Paris, 1859 г.

Такой дележъ будетъ справедливъ, такъ какъ помѣщики за отходящую отъ нихъ часть земли получаютъ рядъ крупныхъ облегченій, въ видѣ прекращенія заботъ о крестьянахъ (не надо будетъ кормить ихъ въ голодное время, строить имъ избы послѣ пожара, покупать имъ скотъ и проч.) и прекращенія податной отвѣтственности за крестьянъ. Кромѣ того, помѣщикъ получаетъ остальную землю въ полное свое распоряженіе, чего не было до сихъ поръ. Крестьяне же, получивъ безплатно $^1/_3$ земли, выкупаютъ себѣ ее цѣною остальныхъ $^2/_3$-ей своихъ надѣловъ.

6. Планъ выгоденъ для помѣщиковъ. Во-первыхъ, помѣщикамъ выгодно имѣть вокругъ себя зажиточныхъ сосѣдей и хорошихъ рабочихъ. Во-вторыхъ, стоимость земли послѣ реформы несомнѣнно возрастетъ. „Въ семъ то возвышеніи цѣнности земель помѣщики найдутъ неминуемое и справедливое вознагражденіе. Опытъ доказалъ это вездѣ гдѣ подобныя мѣры освобожденія совершились“.

7. Помѣщики получатъ вознагражденіе отъ правительства по слѣдующему расчету. Половина помѣщичьихъ имѣній заложена; оцѣнка заложенной земли по указанію Тургенева составляла отъ 390 до 395 мил. р. сер. Если изъ этихъ земель предоставить $^1/_3$ крестьянамъ, то съ помѣщиковъ будетъ снятъ долгъ въ суммѣ около 132 м. р. сер. Этотъ долгъ нельзя перекладывать на крестьянъ, а надо принять на счетъ правительства. Но затѣмъ, имѣется еще другая половина имѣній, которыя не заложены и потому, при отчужденіи $^1/_3$ части ихъ, владѣльцы оказались бы въ худшемъ положеніи, чѣмъ владѣльцы имѣній заложенныхъ. Поэтому Тургеневъ предлагаетъ выдать этимъ владѣльцамъ деньгами соотвѣтствующую сумму, т. е. также 132 м. р. сер. Такимъ образомъ, весь убытокъ казны выразится въ 264 м. р. сер. или лучше сказать около 300 м. р. сер., такъ какъ не менѣе 25-ти мил. р. сер. слѣдуетъ ассигновать на вознагражденіе мелко-помѣстныхъ помѣщиковъ, которые при отобраніи у нихъ земли и работниковъ, остались бы въ критическомъ положеніи. Капиталъ необходимый для производства этой операціи составитъ 157 м. р. с., такъ какъ 132 м. р. сер. долговъ помѣщиковъ просто будутъ сложены. Выкупной капиталъ въ 157 м. р. с. такъ невеликъ, что найти его всегда возможно путемъ займа. Кромѣ того, освобожденіе крестьянъ вызоветъ большой экономическій и финансовый подъемъ въ странѣ и правительство будетъ въ состояніи установить новые налоги и увеличить старые, а также заняться преобразованіемъ подушной подати въ поземельный

налогъ. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе проекта Тургенева, о которомъ онъ говорилъ, что „эта мѣра имѣетъ много недостатковъ“.

Обнародованіе манифеста 19 февраля 1861 года произвело на Н. Тургенева отрадное впечатлѣніе. „Мои надежды меня не обманули (писалъ онъ): мнѣ дано было дожить и быть свидѣтелемъ святого дѣла освобожденія русскихъ крестьянъ“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ въ самыхъ теплыхъ и восторженныхъ выраженіяхъ и о самомъ манифестѣ, и о его творцахъ [2]). „Любя Россію, любя русскаго мужика такъ, какъ мы ихъ любимъ, мы не можемъ не питать къ императору Александру II такой же безпредѣльной любви, основанной на столь-же безпредѣльной признательности за освобожденіе крестьянъ“ писалъ напр. Н. Тургеневъ въ 1861 году 21 сентября [3]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ по прежнему остается убѣжденнымъ сторонникомъ *малаго* поземельнаго надѣла при *безплатности* его полученія. И Тургеневъ правъ съ своей точки зрѣнія, когда онъ, привѣтствуя ст. 123 мѣстнаго положенія, совѣтуетъ помѣщикамъ и крестьянамъ использовать ее, какъ можно болѣе, и видитъ въ самомъ фактѣ появленія этой статьи „силу вещей и обстоятельствъ, превозмогшихъ самыя благія намѣренія [4]).

Но Н. Тургеневъ не удержался на занятой позиціи. Уже въ 1868 году онъ открыто отказался отъ своего плана. Въ сочиненіи „Чего желать для Россіи“, Тургеневъ заявилъ, что жизнь разубѣдила его во многомъ и онъ рѣшительно осуждаетъ свои собственныя

---

[1]) Н. Тургеневъ. Взглядъ на дѣла Россіи. Р. З. Сб. Ч. V, т. II Leipzig 1862 г.

[2]) Н. Тургеневъ. О новомъ устройствѣ крестьянъ. Р. З. Сб. Ч. I, т. I Leipzig. 1861 г., стр. 41.

[3]) Н. Тургеневъ. „Взглядъ на дѣла Россіи“. Р. З. Сб. Ч. V, т. II Leipzig 1862 г; стр. 32.

[4]) „Мы не могли и думать (приводитъ Н. Тургеневъ слова Ростовцова) объ ограниченномъ или недостаточномъ надѣлѣ крестьянъ“.—„Не могли думать,—а могли и *должны были* сдѣлать“—замѣчаетъ съ своей стороны Н. Тургеневъ. „Сила вещей и обстоятельствъ превозмогаетъ самыя благія намѣренія и мы видимъ, что Новое Положеніе, отступая отъ предположенной цѣли, достиженіе коей является невозможнымъ, ищетъ средствъ *освобожденія съ землею* именно въ уменьшеніи требуемыхъ надѣловъ и доходитъ на семъ пути до $^1/_4$ высшаго надѣла, и даже до освобожденія съ однѣми усадьбами лишь-бы достигнуть тѣмъ главной, существенной цѣли возведенія крестьянъ въ качество независимыхъ собственниковъ. (Н. Тургеневъ. „О нов. устр. крестьянъ“. Р. З. Сб. Ч. I, т. I Leipzig. 1861, стр. 7).

разсужденія о маломъ надѣлѣ. Онъ говоритъ, что, не смотря на тяжести, которыя были возложены на крестьянъ по закону 19 февраля 1861 года, не смотря на чрезмѣрную продолжительность срока выкупа земли,—все таки методъ освобожденія съ большими надѣлами „былъ лучшимъ и для крестьянъ и для государства“, потому что, по мнѣнію Тургенева, крестьяне болѣе всего хотѣли сохранить за собой тѣ надѣлы, которыми они пользовались и раньше. Н. Тургеневъ считаетъ, что этого достаточно для того, чтобы дать рѣшительное предпочтеніе методу Положеній предъ методомъ, имъ же самимъ ранѣе предлагаемымъ. Такая перемѣна воззрѣній не была, собственно говоря, неожиданной, такъ какъ Тургеневъ всегда готовъ былъ отказаться отъ всего, что казалось ему менѣе выгодно для крестьянъ. Еще въ первой своей статьѣ „Пора“ Тургеневъ писалъ: „Если-бы такой выкупъ земли крестьянской былъ возможенъ, то мы съ радостью приняли-бы сіе средство освобожденія. Но выкупъ очевидно невозможенъ“ (стр. 26 и 27). А когда введеніе въ жизнь Положеній 19 февраля 1861 года показало ему возможность выкупа, онъ всецѣло сталъ на эту точку зрѣнія.

Въ вопросѣ о малыхъ надѣлахъ Н. Тургеневъ стоялъ почти одиноко среди сторонниковъ освобожденія крестьянъ съ землею.

Ростовцовъ, напримѣръ, полагалъ, что освободить крестьянъ съ частью земли, недостаточной для собственнаго пропитанія, значитъ „отдать крестьянъ въ кабалу къ помѣщику“. Ю. Самаринъ считалъ подобную мѣру несправедливой и невыгодной для обѣихъ сторонъ и особенно для крестьянъ, которые въ силу громаднаго подъема арендныхъ цѣнъ на землю были бы отданы „въ жертву помѣщикамъ“.

Въ то время какъ Н. Тургеневъ переживалъ сомнѣнія о возможности и полезности выкупа надѣловъ крестьянами, внутри Россіи видный ученый, а затѣмъ и государственный дѣятель, Н. Бунге пропагандировалъ мысль о необходимости и возможности выкупной операціи. Бунге былъ рѣшительнымъ сторонникомъ надѣленія крестьянъ землею. Еще въ 1858 году, при первыхъ попыткахъ общественнаго мнѣнія высказаться объ освобожденіи крестьянъ, Бунге выступилъ въ Отечественныхъ Запискахъ[1]) со статьею: „Объ измѣненіяхъ юридическихъ отношеній въ Россіи, вслѣдствіе предстоящаго преобразованія крѣпостнаго

---

[1]) Отеч. Зап. 1858 г. № 8 стр. 55—69.

права". Авторъ ставилъ вопросъ очень широко; онъ находилъ, что преобразованіе быта помѣщичьихъ крестьянъ должно повлечь за собою измѣненія въ правахъ сословныхъ, въ правахъ на поземельную собственность, на личный трудъ, въ административномъ и хозяйственномъ управленіи крестьянъ, въ паспортномъ уставѣ и въ финансовой системѣ Россіи. Бунге полагалъ необходимымъ рядомъ съ отмѣною крѣпостнаго права поставить и отмѣну подушной подати.

Нѣсколько позже, когда стала созрѣвать мысль о необходимости выкупа и появились разнообразные проекты освобожденія крестьянъ съ землею, Бунге помѣстилъ двѣ статьи въ Русскомъ Вѣстникѣ [1]) подъ общимъ заглавіемъ: „Кредитъ и крѣпостное право". Авторъ задался трудною для того момента цѣлью, изыскать необходимыя для реформы средства: съ одной стороны, при надѣленіи крестьянъ землею должно быть установлено законное и необходимое вознагражденіе со стороны крестьянъ; съ другой стороны, крестьяне настолько недостаточны, что не могутъ взять на себя новой тяжести оплачивать стоимость отводимой земли. Бунге называетъ такое положеніе „заколдованнымъ кругомъ", въ который попадаетъ всякій изслѣдователь вопроса.

Н. Бунге дѣлаетъ примѣрный расчетъ и находитъ, что для покупки усадьбы потребуется плата по 9 рублей отъ домохозяина въ годъ, или по 1 р. 80 коп. на душу мужского пола; это составляло съ излишкомъ итогъ подушной подати со всѣми прибавками къ ней.

„Конечно, разсуждаетъ Бунге, по 9 рублей расхода на семью изъ 5 душъ въ мѣстахъ промышленныхъ или фабричныхъ не много, но это цыфра очень почтенная тамъ, гдѣ у крестьянина едва сходятся концы съ концами, гдѣ поденная плата не превышаетъ 20 коп., и изъ 280 рабочихъ дней придется отдѣлить 90 для покупки усадьбы. Прибавьте выкупъ земли пахатной, и вы получите сумму ежегодныхъ платежей, превышающую средства большинства" [2]).

Хотя Н. Бунге былъ убѣжденнымъ сторонникомъ надѣленія крестьянъ землею, но сознавалъ, что сомнѣнія въ финансовой возмож-

---

[1]) Русск. Вѣст. 1859 г. т. XIX ч. 2 и т. XX ч. 4. Кромѣ того перу Бунге принадлежитъ разборъ сочиненія „Die Befreiung der Leibeigenen in Russland" (Berlin. 1859), гдѣ указывается, что проекты нѣмецкихъ авторовъ не новы, (Архивъ Калачева 1859 г. № 4), а также „Письма къ читателю о народномъ образованіи" (Отечеств. Записки" 1859 г. № 5).

[2]) Русск. Вѣстн. XIX; книга 2, стр. 126.

ности выкупа имѣютъ подъ собою почву; онъ видѣлъ, что большая часть сдѣланныхъ въ печати расчетовъ была основана или на высокой оцѣнкѣ крестьянскихъ доходовъ, или на уменьшеніи цыфры будущихъ повинностей крестьянъ. Но первое, говоритъ Бунге, мы считаемъ ошибочнымъ, потому что земледѣльцы наши небогаты; второе дѣлаетъ большую честь тѣмъ, которые слѣдовали скорѣе влеченію сердца, чѣмъ расчета, но вопросъ о вознагражденіи остается не разрѣшеннымъ.

„Мы говоримъ это, спѣшитъ оговориться Бунге, не для того, чтобы показать невозможность выкупа; мы считаемъ его необходимымъ и неизбѣжнымъ“ [1]).

Изъ „заколдованнаго круга“ возможенъ былъ одинъ лишь выходъ: капитализировать повинности въ уменьшенномъ размѣрѣ, а помѣщиковъ вознаградить изъ другихъ источниковъ. Слѣдовало однако найти эти источники.

Нѣкоторые изслѣдователи находили справедливымъ возложить часть расходовъ по выкупной операціи на всѣ сословія; аргументація сводилась къ слѣдующему. Все крѣпостное право, отъ начала и до конца являлось продуктомъ историческаго процесса государственнаго строительства и въ этомъ меньше всего повинны были крестьяне; ихъ освобожденіе полезно не только самимъ крестьянамъ, но оно является необходимою государственною мѣрою. Если говорятъ, что необходимо вознаградить помѣщиковъ, то отсюда еще не слѣдовало, что вся сумма вознагражденія должна была получиться путемъ выкупа на средства самихъ же крестьянъ. Это мнѣніе было довольно распространено въ обществѣ; изъ создавшагося тупика искали выхода въ пособіи отъ казны [2]).

Н. Бунге не раздѣлялъ такой точки зрѣнія. „Возложить ли ее (обязанность вознаградить помѣщиковъ) на всѣ сословія, потому что

---

[1]) Тамъ же, стр. 126.

[2]) См. напр. статьи Н. Тургенева въ Русск. Загр. Сборникѣ („Взглядъ на дѣла Россіи“, „Пора“). Анонимный авторъ брошюры: „Необходимое измѣненіе въ нашей крестьянской реформѣ“ (Berlin 1869, стр. 7) пишетъ: „Вознагражденіе они (помѣщики), конечно, должны получить не съ крестьянъ, которые болѣе всѣхъ нуждаются въ вознагражденіи за претерпѣнное ими многовѣковое рабство, но съ правительства, отдавшаго крестьянина въ неволю“. За государственный выкупъ ысказывался и Д. Самаринъ статьи, стр. 12).

всѣ выигрываютъ отъ уничтоженія крѣпостной зависимости?“—спрашиваетъ Бунге и отвѣчаетъ:

„Но не значитъ-ли это навалить тяжелое бремя на финансы, увеличить подати и заставить другимъ путемъ платить помѣщиковъ и крестьянъ со включеніемъ крестьянъ государственныхъ, которые и такъ платятъ налоговъ болѣе, чѣмъ крестьяне другихъ странъ? Среднее сословіе наше далеко не такъ многочисленно, чтобы налогъ на ремесла и торговлю доставилъ значительныя цифры. Да и при томъ, кто поручится, что подати съ ремеслъ и торговли не будутъ переложены на потребителей въ возвышенныхъ цѣнахъ на товары“ [1]).

Высказанная здѣсь мысль еще болѣе подтвердилась-бы, если-бы Н. Бунге могъ предполагать, что вмѣстѣ съ паденіемъ крѣпостного права не будетъ произведена реформа податного строя Россіи. Бунге, какъ мы видимъ, ставилъ крестьянскую реформу въ тѣсную связь съ остальными реформами, изъ которыхъ податная должна была занимать первое мѣсто. Однако отмѣна подушной подати произошла двадцать лѣтъ спустя, послѣ освобожденія крестьянъ; казна все это время питалась подушной податью и обложеніемъ водки, а слѣдовательно пособія отъ казны или принятіе на общій счетъ государства расходовъ по выкупной операціи привели бы практически къ увеличенію обложенія низшихъ классовъ населенія.

Выхода изъ труднаго положенія Н. Бунге искалъ въ государственно-экономическихъ реформахъ, которыя сами собою повысили-бы цѣнность имѣній и открыли бы помѣщикамъ болѣе обширный кредитъ. Необходимы были по мысли Бунге и общія, широкія реформы „отъ которыхъ зависитъ будущее потребленіе рабочихъ классовъ“.—„Съ паденіемъ внутреннихъ ограниченій, опутывающихъ нашу промышленность, съ возрастаніемъ экономической самостоятельности городскихъ общинъ, будутъ расти наши капиталы и наше богатство“.

Такимъ же твердымъ убѣжденіемъ въ томъ, что „выкупъ усадебъ и земли, предназначаемой въ пользованіе крестьянъ, составляетъ неизбѣжный исходъ крестьянскаго вопроса“,—проникнута и вторая статья Н. Бунге [2]), въ которой авторъ ближе подходитъ къ вопросу о выкупѣ и разсматриваетъ его съ различныхъ точекъ зрѣнія. Обсуж-

---

[1]) Русск. Вѣстн. XIX книга 2 стр. 127.
[2]) Русск. Вѣстн. 1859 г. XX, книга 4.

денію подвергнуты: а) предметъ выкупа, б) способы вознагражденія, с) порядокъ крестьянскихъ платежей. Въ свою очередь предметами выкупа авторъ считалъ: а) повинности обязаннаго лица, б) усадьба или осѣдлость, с) надѣлъ землею. Эти три элемента представлялись Н. Бунге въ слѣдующемъ видѣ:

а) въ видѣ личныхъ повинностей: оброкъ дворового человѣка, совершенно отдѣльный и независимый отъ усадьбы и земли;

б) въ видѣ личныхъ повинностей, связанныхъ съ усадебною осѣдлостью; здѣсь уже является вещественный залогъ, болѣе или менѣе значительный;

с) въ видѣ личныхъ повинностей, соединенныхъ неразрывно съ усадьбою и съ надѣльною землею: здѣсь осѣдлость и земля составляютъ главный предметъ выкупа и главное его обезпеченіе[1]).

Такова въ схематическихъ чертахъ конструкція всѣхъ вопросовъ, на которые старается дать отвѣтъ Н. Бунге. Мы видимъ въ этой конструкціи, какъ на каждой послѣдующей ступени, личныя повинности уходятъ на болѣе отдаленный планъ. Для кредитной операціи важно знать силу и размѣры обезпеченія должника и источниковъ для оплаты долга. Слѣдуя указанной схемѣ мы видимъ, что на первой ступени такимъ источникомъ является промышленный трудъ, на второй ступени смѣшиваются элементы труда и капитала, и на третьей ступени кредитъ принимаетъ значеніе поземельнаго.

Н. Бунге считалъ необходимымъ условіемъ обдуманной и раціональной реформы „разгруппировку крестьянъ“ на три указанныя категоріи. Затѣмъ Бунге опредѣлилъ свою точку зрѣнія на способы вознагражденія. Этотъ вопросъ представлялъ большія принципіальныя затрудненія во всѣ стадіи обсужденія реформы, а его рѣшеніе привело практически къ большимъ потрясеніямъ хозяйства и къ сильному паденію цѣнъ на выкупныя бумаги. Бунге понималъ практическую важность вопроса о способахъ вознагражденія, какъ для государственнаго кредита, такъ и для помѣщиковъ. Н. Тургеневъ, какъ мы знаемъ, предсказывалъ сильное паденіе цѣнъ на кредитныя бумаги, выпущенныя въ большомъ количествѣ на рынокъ для цѣлей выкупа. Н. Бунге старался найти ручательство въ поддержаніи курса облигацій въ разнообразіи формъ вознагражденія. Онъ предлагалъ разрѣшить помѣщикамъ, по ихъ выбору:

---

[1]) Русск. Вѣстн. 1859 г. XX книга 4, стр. 364.

или получить наличный капиталъ [1]),
или постоянную денежную невысокую ренту,
или срочную высокую ренту (25—37 лѣтъ),
или пожизненную ренту въ зависимости отъ возраста помѣщика.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ при выдачѣ вознагражденія необходимо было-бы удерживать суммы гипотечныхъ долговъ, лежавшихъ на имѣніи. При такомъ расчетѣ можно было надѣяться на устойчивое положеніе денежнаго рынка.

„Допустимъ, говоритъ Н. Бунге, что сумма вознагражденія составитъ 1500 милліоновъ рублей. Не согласятся ли владѣльцы получать на $^1/_3$ суммы непрерывную ренту? Не пойдетъ ли другая треть на погашеніе банковыхъ и частныхъ долговъ? Не обратится ли хотя $^1/_{50}$ доля въ пожизненныя и срочныя ренты? Много ли тогда будетъ выпущено облигацій, и много-ли останется ихъ на нашихъ рынкахъ [2])“? Н. Бунге надѣялся, что при пониженіи курса облигацій отъ большого ихъ предложенія, они будутъ притекать въ банки и замѣняться временными процентными билетами.

Мысль Н. Бунге о разнообразіи формъ выкупнаго вознагражденія была впослѣдствіи воспринята многими мѣстными комитетами и редакціонными комиссіями, хотя вылилась въ другія формы. Вмѣсто свободной игры экономическихъ силъ, прилива и отлива капиталовъ, была избрана форма строгой регламентаціи вплоть до крѣпостного порядка передачи выкупныхъ свидѣтельствъ. Однако рынокъ побѣдилъ запреты закона, биржа вторглась въ помѣщичью среду, далекую отъ всякихъ спекуляцій; выкупныя бумаги всѣхъ видовъ были выброшены на рынокъ въ значительномъ количествѣ, цѣны ихъ пали, и понесли убытки помѣщики и государство.

Выполненіе выкупной операціи требовало хорошо развитой системы кредитныхъ учрежденій. Ко времени крестьянской реформы правительство рѣшило покончить со старыми кредитными учрежденіями;

---

[1]) Н. Бунге предполагалъ полезнымъ, предоставить владѣльцамъ право получить изъ банка на извѣстные сроки, на 1, 2, 3 года деньги, вмѣсто облигацій съ тѣмъ, что кредитное установленіе, удерживая облигаціи у себя, будетъ получать во первыхъ проценты по нимъ, а во вторыхъ ежегодный учетный процентъ до возврата наличности, и обратной выдачи облигацій владѣльцу.

[2]) Русск. Вѣстн. 1859 г. XX книга 4, стр. 368.

образована была комиссія для устройства земскихъ банковъ (10 іюля 1859 г.), въ которую приглашенъ былъ и Н. Бунге [1]). Однако, мысль о земскихъ банкахъ заглохла, и банки открыты не были. Между тѣмъ, Н. Бунге предполагалъ отвести кредитнымъ учрежденіямъ большую роль въ выкупной операціи.

Не смотря на принятіе мѣръ противъ паденія цѣнъ облигацій, возможно было все таки ожидать потерь для помѣщиковъ. Между тѣмъ всякій помѣщикъ имѣлъ право на полную уплату вознагражденія. „Но если (говоритъ Н. Бунге), обстоятельства поставляютъ его и его сосѣдей въ необходимость, въ одно время, приступить къ продажѣ одного и того же товара въ большой массѣ, то конечно никто не виноватъ въ пониженіи цѣнъ, кромѣ самыхъ обстоятельствъ и неосмотрительности людей, пропустившихъ время постепенной и болѣе выгодной продажи. Напротивъ, наши предположенія составлены именно съ цѣлью поддержать цѣнность облигацій, обезпечить владѣльцу, по возможности, вступленіе въ обладаніе полнымъ вознагражденіемъ, ему назначеннымъ“ [2]).

Изъ поставленныхъ выше вопросовъ намъ остается коснуться лишь третьяго, о порядкѣ уплаты крестьянами своего долга. Н. Бунге высказался: во 1-хъ, за свободный, а не обязательный выкупъ, во 2-хъ, за форму податнаго платежа [3]), а не за уплату по банковому долгу, и въ 3-хъ, за гарантію со стороны государства. Всѣ эти вопросы живо дебатировались въ обществѣ, прессѣ и въ комиссіяхъ по крестьянскому дѣлу, при чемъ законъ 19 февраля 1861 года усвоилъ себѣ почти все то, о чемъ говорилъ въ данномъ случаѣ Н. Бунге. Былъ принятъ принципъ добровольности сдѣлокъ, была объявлена полная гарантія со стороны правительства и, хотя выкупной операціи былъ придавъ кредитный характеръ и выкупные платежи имѣли значеніе уплатъ по банковому долгу, но практически взиманіе сборовъ съ

---

[1]) См. „Труды Комиссіи, Высочайше учрежденной 10 іюня 1859 года для устройства земскихъ банковъ. Томъ I, II и III. С.П.Б. 1860—1861 г.

[2]) Русск. Вѣстн. 1859 г. XX, кн. 4, стр. 368.

[3]) На вопросъ: лучше ли сохранить за крестьянскими платежами характеръ уплаты по банковому долгу, или же придать имъ характеръ податныхъ взносовъ въ видѣ временнаго добавочнаго налога, пропорціональнаго величинѣ крестьянскихъ платежей, Бунге отвѣчалъ: мы отдаемъ преимущество формѣ податнаго платежа, какъ болѣе надежнаго (Русск. Вѣстн. XX; ч. 4., стр. 369.

крестьянъ и отвѣтственность ихъ за правильность поступленія обставлены были такими правилами, что выкупные платежи не только въ глазахъ населенія, но и въ мнѣніи правительства стали трактоваться, какъ окладные сборы [1]). Получило также осуществленіе еще одно мнѣніе Н. Бунге, о необходимости круговой поруки: „Безъ круговой поруки не возможно и думать о выкупѣ, какимъ бы то ни было способомъ, съ участіемъ ли, или безъ участія государства“,— писалъ Н. Бунге.

Наконецъ, оставалось Н. Бунге высказаться о тѣхъ средствахъ, какія необходимы были бы для покрытія недоимокъ, въ случаѣ какихъ либо несчастныхъ событій. Тогда пришлось бы, говоритъ Бунге, установить „особую временную income-tax, всеобщую подать съ объявленныхъ доходовъ“ [2]).

Заканчиваетъ свои статьи Бунге такимъ образомъ: „Представляя наши соображенія на судъ читателей, мы сочтемъ нашу цѣль вполнѣ достигнутою, если мы успѣли убѣдить многихъ невѣрующихъ въ возможности выкупа крестьянскихъ повинностей, усадьбъ и земли посредствомъ выпуска облигацій; если намъ удалось разсѣять опасенія, возбужденныя мыслью о наводненіи рынка кредитными бумагами“.

---

[1]) Необходимость установленія прямого налога вмѣсто выкупныхъ платежей признавалъ въ своихъ трудахъ Д. Самаринъ. (Собраніе статей, рѣчей и докладовъ, томъ I; М. 1903 г.) „Заставьте, говоритъ онъ напр., крестьянъ платить не помѣщику, а въ казну, и не ренту за землю, а подать... и вы рѣшите вопросъ“ (стр. 12). Позднѣе мысль Самарина нашла себѣ примѣненіе въ законодательствѣ Царства Польскаго.

Въ виду большого принципіальнаго интереса приводимъ соотвѣтствующія статьи этого закона: Ст. 1. Земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ въ имѣніяхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ... поступаютъ *въ полную собственность* крестьянъ, тѣми землями владѣющихъ. Ст. 2. Съ 3 апрѣля 1864 г. крестьяне *освобождаются навсегда отъ всѣхъ безъ исключенія*, повинностей, которыми они обложены были въ пользу владѣльцевъ имѣній; на будущее время крестьяне обязаны вносить въ казну, за пріобрѣтенную ими въ собственность землю, *поземельный налогъ* симъ указомъ установленный... Ст. 3. Владѣльцы имѣній получаютъ *отъ казны вознагражденіе за упраздняемыя повинности* крестьянъ. Ст. 4. Вознагражденіе владѣльцевъ производится изъ поименованныхъ въ указѣ о ликвидаціонной комиссіи источниковъ, *въ числѣ коихъ* заключается и упомянутый въ ст. 2 поземельный налогъ. Ст. 15. Каждый хозяинъ пріобрѣтаетъ, вмѣстѣ съ правомъ собственности, исключительное право не только на поверхность земли, но и на нѣдра ея. (П. С. З. № 40. 609. Указъ 19 февраля 1864 г.

[2]) Русск. Вѣстн. XX, ч. 4, стр. 371.

Среди всѣхъ остальныхъ проектовъ выкупа невольно обращаетъ на себя вниманіе ,,Опытъ разрѣшенія вопроса о выкупѣ земли“ В. Ржевскаго [1]). Авторъ ставитъ на разрѣшеніе слѣдующіе вопросы:

I. Желаютъ ли крестьяне купить, а помѣщики согласны ли продать крестьянамъ землю, предоставляемую симъ послѣднимъ въ пользованіе?

II. Какимъ, образомъ опредѣлить размѣръ и цѣну этой земли?

III. Гдѣ взять капиталовъ на ссуду крестьянамъ для покупки земли?

IV. Чѣмъ можно обезпечить возвратъ этой ссуды, то есть какимъ образомъ устроить, чтобы крестьяне исправно уплачивали проценты и капиталъ въ тѣ сроки, которые будутъ назначены?

Первый, поставленный авторомъ вопросъ, существенно затрагивалъ экономическіе интересы сторонъ. Авторъ допускаетъ, что постановка вопроса можетъ показаться странною въ первой его части, такъ какъ всѣ повидимому убѣждены, что крестьяне желаютъ получить землю. В. Ржевскій смотритъ на дѣло глубже и высказываетъ нѣсколько основательныхъ соображеній о томъ, что не всегда крестьяне пойдутъ на сдѣлки легко и съ охотой, въ особенности при долгосрочной выкупной операціи. ,,Полагать, чтобы крестьяне согласились принять какія угодно условія, лишь-бы сдѣлаться собственниками земли чрезъ отдаленное время, есть мысль совершенно ложная“. ,,Первое, что онъ (крестьянинъ) будетъ, имѣть въ виду, есть уменьшеніе ежегодной платы, и въ этомъ отношеніи онъ станетъ торговаться упрямо и настойчиво“.

Въ періодъ подготовки къ реформѣ эта сторона дѣла какъ то упускалась изъ вида, и та оппозиція, съ которой было встрѣчено крестьянами введеніе положеній о выкупѣ, поразила многихъ. Нѣкоторые интересные въ этомъ отношеніи факты мы приводимъ въ слѣдующей главѣ. Здѣсь же ограничимся изложеніемъ мнѣнія г-на В. Ржевскаго.

В. Ржевскій полагалъ, что крестьяне будутъ покупать землю лишь въ томъ случаѣ, если 1) отъ того не увеличится сумма ежегодныхъ повинностей или платежей за эту землю, 2) если они увидятъ на самомъ дѣлѣ примѣры удобства подобной сдѣлки.

---

[1]) Русскій Вѣстн. 1858 г. Декабрь, книжка 2.

Не всякія предложенія могли быть пріемлемы и для помѣщиковъ, которые нуждались въ средствахъ, необходимыхъ для замѣны дарового труда, трудомъ наемнымъ. Ржевскій думалъ, что помѣщики пожелаютъ продать крестьянамъ упомянутыя земли, если капиталъ, который имъ будетъ предложенъ, будетъ относиться къ доходу, получаемому съ этихъ земель, какъ, по экономическимъ условіямъ мѣстности, относится обыкновенно капиталъ къ процентамъ. За основаніе же расчета, какъ постоянная величина, должна быть принята та сумма, которую крестьяне могутъ безъ затрудненія ежегодно платить въ счетъ оплаты процентовъ и погашенія, и увеличивать эту сумму, безъ обремененія крестьянъ, невозможно, думалъ В. Ржевскій.

Это былъ слабый пунктъ проекта г-на Ржевскаго, какъ и многихъ другихъ. Авторъ считалъ возможнымъ уравнять между собою двѣ разнородныя величины: сумму потерь помѣщика и величину обязательствъ, которыя необходимо было возложить на крестьянъ. Къ тому же выводу пришла позднѣе Финансовая комиссія по крестьянскому дѣлу, ставъ на ту точку зрѣнія, что выкупная операція должна была „сама себя питать“. Ржевскій предполагалъ, что можно предоставить опредѣленіе цѣны покупаемой крестьянами земли добровольному соглашенію[1]) и „тогда всѣ затрудненія будутъ разрѣшены самымъ удовлетворительнымъ и безобиднымъ образомъ: между двумя крайностями очень низкой и очень высокой цѣны лежитъ цѣна справедливая, на которой соединяются интересы обѣихъ сторонъ“. Но авторъ проекта ставилъ условіемъ, чтобы ежегодные платежи не были бы увеличены, а надѣлы земли не были бы уменьшены. Таковы были отвѣты Ржевскаго на два первые вопроса.

Третій вопросъ, гдѣ взять капиталовъ на ссуду крестьянамъ для покупки земли,— самъ авторъ считалъ „камнемъ преткновенія“. Почти всѣ, говоритъ Ржевскій, считаютъ полезнымъ, чтобы крестьяне сдѣлались полными собственниками земли, но всѣ говорятъ: гдѣ

---

[1]) Противъ этого мнѣнія выступилъ Н. Бунге: „Тамъ, гдѣ сознана необходимость преобразованія, и гдѣ нѣтъ въ виду развязки спора, внѣ круга государственной дѣятельности, тамъ не можетъ быть и рѣчи о выжиданіи времени совершенія частныхъ договоровъ“. Эта фраза нѣсколько расходилась съ основной точкой зрѣнія Н. Бунге на выкупъ, какъ добровольное соглашеніе и должна быть понимаема лишь въ предѣлахъ опредѣленія цѣны. Тѣмъ не менѣе она вызвала примѣчаніе редакціи Русскаго Вѣстника, стоявшаго на почвѣ добровольныхъ соглашеній. (Русск. Вѣст. 1859, XX, книга 4, стр. 352).

взять денегъ? Начинаютъ высчитывать сотни милліоновъ, даже милліарды, совѣтуютъ выпускъ облигацій на несбыточныя суммы, продажу казенныхъ лѣсовъ, казенныхъ земель и проч.. Но никто еще не спросилъ, въ самомъ ли дѣлѣ нужно такъ много денегъ [1]). И автору проекта кажется, что при добровольныхъ сдѣлкахъ, когда операція выкупа будетъ налаживаться постепенно, много средствъ одновременно не потребуется. Кромѣ того, Ржевскій считаетъ правильнымъ, выдавать помѣщикамъ вмѣсто денегъ свидѣтельства съ правомъ продажи ихъ, принятія въ залоги по казеннымъ подрядамъ и залога въ банкахъ. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію автора, нельзя опасаться „упадка въ цѣнѣ этихъ свидѣтельствъ“, и количество свидѣтельствъ не возрастетъ до тѣхъ баснословныхъ суммъ, которыми сторонники крѣпостного права пугали до сихъ поръ воображеніе нашихъ молодыхъ финансистовъ [2]).

По вопросу объ обезпеченіи правительству поступленія отъ крестьянъ выкупныхъ платежей, В. Ржевскій являлся противникомъ круговой поруки, хотя и признавалъ, что всѣ почти убѣждены въ томъ, что крестьяне не будутъ платить исправно; но онъ считалъ несовмѣстимымъ [3]) отмѣну крѣпостного права съ сохраненіемъ круговой поруки, тѣмъ болѣе, что и сама по себѣ порука является мѣрою несправедливою и вредною [4]).

Круговая порука въ крестьянской реформѣ, дѣйствительно, представляла больное мѣсто. Редакціонныя комиссіи считали ее необходи-

---

[1]) Русск. Вѣстн. 1858 г. Декабрь, книжка 2, стр. 368.

[2]) Какъ увидимъ ниже, не избѣгъ этихъ опасеній и Ростовцовъ.

[3]) „Круговая порука есть слѣдствіе внѣшняго произвола или завоеванія, и результаты ея суть произволъ внутренній или крѣпостное право. Желать прекращенія крѣпостной зависимости и думать о сохраненіи круговой зависимости или круговой поруки значитъ впадать въ неразрѣшимое противорѣчіе между цѣлью и средствами“ (стр. 371).

[4]) „Круговая порука, разорительная для частныхъ лицъ, окажется совершенно безсильной въ интересахъ государственныхъ, и нисколько не будетъ содѣйствовать исправному и своевременному поступленію податей и другихъ сборовъ. Заставлять исправныхъ плательщиковъ платить за неисправныхъ значитъ покровительствовать послѣднимъ“. Н. Бунге, какъ мы видѣли, считалъ круговую поруку необходимою; въ своемъ отзывѣ о работѣ г. Ржевскаго Н. Бунге считалъ главнымъ разногласіемъ добровольность соглашенія между крестьяниномъ и помѣщикомъ относительно цѣны выкупаемаго предмета и во вторыхъ необходимость круговой поруки (Руск. Вѣст. 1859 г. XX, 4, стр. 372)

мою для огражденія интересовъ фиска и помѣщиковъ, не смотря на рѣзкіе протесты со стороны Позена, Богдановича, Поля, Миклашевскаго и другихъ членовъ губернскихъ комитетовъ, которые указывали что сохраненіе и даже усиленіе ея не соотвѣтствовали духу преобразованія [1]).

На основаніи изложенныхъ соображеній В. Ржевскій составилъ подробный проектъ выкупа. Срокъ займа предполагался 33-лѣтній. Крестьяне должны были платить $4^0/_0$ интереса, $1^1/_2{}^0/_0$ погашенія и $^1/_2{}^0/_0$ операціонныхъ расходовъ. Кромѣ того, крестьяне обязаны были бы при утвержденіи условій представить сумму, равную годичному платежу, въ видѣ обезпеченія исправности уплаты (проектъ ст. 22 и 24).

Намъ остается упомянуть еще о проектахъ г.г. Гомберга и Френкеля, а также г. Кисловскаго. Оба эти проекта отличались однимъ общимъ качествомъ—фантастичностью [2]). Проектъ иностранныхъ банкировъ былъ опубликованъ въ газетѣ „Le Nord“ [3]) и вызвалъ въ русской прессѣ немало возраженій [4]). Сущность проекта заключалась въ слѣдующемъ. Крестьянскія общины уговариваются съ помѣщикомъ о суммѣ вознагражденія и подписываютъ въ его пользу на эту сумму облигаціи. Крестьяне должны были платить $6^0/_0$ съ обязательствъ, изъ которыхъ $1^0/_0$ предназначался на погашеніе въ теченіе 50-ти лѣтъ. Общинныя облигаціи поступаютъ въ центральное управленіе: тамъ онѣ обмѣниваются на другія облигаціи (облигаціи центральнаго

---

[1]) Н. Бржесскій, Круговая порука сельскихъ обществъ. СПБ. 1896.

[2]) Въ своемъ отзывѣ Н. Бунге говоритъ: „эти два плана имѣютъ много общаго между собою; оба они основаны на теоріи накопленія сложныхъ процентовъ, которая столько разъ отуманивала людей надеждою дожить до уплаты государственныхъ долговъ или увидѣть царство всеобщаго благосостоянія на землѣ“. (P. B. XX, 4; стр. 355).

[3]) Le Nord № 267—269 и 300. См. также „Émancipation des serfs en Russie“. Examen du projet financier de M. M. Fraenkel et Homberg, banquiers-suivi du résumé d'un autre projet relatif au même sujet. Bruxelles et Leipzig. 1859.

[4]) Напр. „Нѣсколько словъ о финансовомъ проектѣ для улучшенія быта владѣльческихъ крестьянъ“ Хр. Козлова (Экономическія записки 1859 г. № 18); „О финансовомъ проектѣ, касающемся до улучшенія быта крестьянъ“. Статья М. Д. (Отечественныя Записки 1859 г. т. CXXII ч. 1, стр. 145—162). Н. Бунге „Кредитъ и крѣпостное право“ (во 2-й статьѣ разобранъ проектъ банкировъ) Руск. Вѣстн. 1859 т. XX ч. 4 (стр. 355 и слѣд.). Сначала предполагали Гомберга пригласить въ составъ Финансовой комиссіи по крестьянскому дѣлу, но не пригласили (см. у насъ ниже: Отдѣлъ II, глава II).

управленія), а помѣщикамъ выдается $^3/_4$ валюты, т. е. за каждые 100 рублей въ общинныхъ облигаціяхъ помѣщики получаютъ 75 рублей облигаціями центральнаго управленія, а на 25 рублей общинныхъ облигацій помѣщики получаютъ только дивидендъ. Облигаціи центральнаго управленія даютъ своимъ держателямъ лишь проценты въ теченіе 50 лѣтъ. Выгода заключается въ томъ, что одно-процентное погашеніе составитъ въ 50 лѣтъ капиталъ, превышающій стоимость облигацій въ 2 раза. Половина его пойдетъ на выкупъ облигацій, а другая половина будетъ роздана въ вознагражденіе помѣщикамъ [1]).

Наиболѣе соблазнительнымъ въ проектѣ французскихъ банкировъ, на что, повидимому, авторы расчитывали, было то обстоятельство, что никто не терялъ, а всѣ выигрывали. Но, говоря словами Н. Бунге, если кредитъ не обладаетъ волшебною силою, то тѣ, кому придется уплачивать эти громадныя суммы, очевидно, не останутся въ барышахъ [2]). Въ убыткѣ должны были остаться тѣ, кому надлежало внести двойное погашеніе занятой суммы, т. е. крестьяне. Русская пресса очень скоро раскрыла секретъ всеобщаго обогащенія и указала, что двойной капиталъ получается потому, что $5^0/_0$-ный долгъ погашается изъ $1^0/_0$ не въ 50 лѣтъ, а въ 37 лѣтъ, а, слѣдовательно, крестьянамъ пришлось бы платить послѣ окончанія погашенія долга еще 13 лѣтъ, обогащая компанію и помѣщиковъ.

Авторы проекта не замедлили отвѣтить, что добавочное вознагражденіе помѣщиковъ справедливо за ожидаемое въ будущемъ увеличеніе цѣнности земли, уступленной крестьянамъ (заявленіе было сдѣлано въ le Nord анонимно). Это объясненіе не только не удовлетворило русскихъ критиковъ проекта, но показалось „опаснымъ элементомъ въ расчетахъ“. Если бы допустить (писалъ Н. Бунге), что каждый покупатель обязанъ вознаградить продавца за возрастаніе цѣнности проданнаго предмета, то ни одна продажа не была бы возможна

---

[1]) Расчетъ таковъ: напр. община выпуститъ аблигацій на 100.000 рублей. Погашеніе по $1^0/_0$ въ годъ изъ $5^0/_0$-ной ссуды за 50 лѣтъ составитъ 209.348 р. За 100.000 р. общинныхъ облигацій центральное управленіе выдаетъ 75.000 р. своими облигаціями и заплатитъ по нимъ 3.750 рублей. Получаетъ же оно ежегодно 6.000 р. (5.000 процентовъ + 1.000 погашенія); если $^1/_4$ часть (1.500) отнести на счетъ недоимокъ, то остатокъ 4.500 р. дастъ чистаго барыша 750 р. (6.000 — [1.500 + 3.750]).

[2]) Русск. Вѣстн. XX, ч. 2, стр. 358.

Кромѣ того, невозможно было предполагать, что у крестьянъ хватитъ средствъ для оплаты двойной суммы долга.[1])

Проектъ выкупа, предложенный Кисловскимъ, основанъ былъ также на чудесной силѣ сложныхъ процентовъ. Авторъ предлагалъ взимать съ крестьянъ 7% съ ссуды, изъ которыхъ 2% предназначались на погашеніе въ теченіе 60-ти лѣтъ; въ остаткѣ получился бы огромный капиталъ. Но при такихъ условіяхъ долги крестьянъ были бы погашены въ первыя 25 лѣтъ, а присчитывая расходъ по управленію и недоимки—въ 30 лѣтъ, крестьяне же платили бы еще 30 лѣтъ для составленія акціонернаго капитала. Проектъ былъ явно непріемлемъ. [2]).

Дальнѣйшимъ спорнымъ вопросомъ представлялся выкупъ личности, или рабочей силы крестьянина. Несмотря на категорическое заявленіе государя о безплатномъ освобожденіе личности, реформа 19 февраля 1861 года, какъ извѣстно, прошла подъ девизомъ вознагражденія помѣщикамъ дѣйствительныхъ ихъ убытковъ, т. е. съ оплатою потерь даровой рабочей силы. Интересы дворянъ въ этомъ отношеніи не повсюду были одинаковы. Помѣщики сѣверныхъ губерній, особенно промышленной полосы, съ оброчными имѣніями, не могли стремиться къ освобожденію вообще, потому что не земля, а оброки крестьянъ были имъ цѣнны. Но если бы пришлось освободить крестьянъ, то выгодно было бы надѣлить ихъ землею въ значительномъ количествѣ, чтобы въ платѣ за землю получить выкупъ личности. Можно было опасаться и того, что безземельные кресть-

---

[1]) Представьте себѣ (писалъ Н. Бунге) что для составленія 1,718 мил. рублей капитала, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, будутъ употребляться средства, которыми взыскиваются недоимки, продажа движимости, отдача въ работы и пр. и вы согласитесь, что гораздо лучше подумать о настоящемъ и поискать средствъ для облегченія участи живущаго поколѣнія, чѣмъ принести его въ жертву отдаленному фантастическому будущему, о которомъ позаботится въ свою очередь потомство“ (Р. В. XX ч. 4 стр. 361).

[2]) Мы не станемъ излагать остальныхъ выкупныхъ проектовъ, которыхъ появилось немало, но которые не отличались особою серьезностью. Въ общемъ за возможность выкупа высказывалось большинство авторовъ. Укажемъ лишь, что въ пользу выкупа высказывались такіе общественные дѣятели, какъ А. Унковскій (Русск. В. 1859 г. XIX ч. 2) и Чернышевскій, помѣщавшій между прочимъ свои статьи въ „Современникѣ“ (напр. „Труденъ ли выкупъ земли“ 1859 г. № 1; „О необходимости держаться возможно умѣренныхъ цыфръ при опредѣленіи величины выкупа усадебъ“ 1858 г. № 11; „Матеріалы для рѣшенія крестьянскаго вопроса“ 1859 г. № 10 и т. д.).

яне поуходятъ въ хлѣбородныя губерніи, какъ предполагалъ это напр. Кошелевъ.

Насколько цѣнна была въ этихъ губерніяхъ *личность* крестьянъ, могутъ служить примѣрами слѣд. данныя. Въ Нижегородской губерніи въ имѣніи С. В. Шереметева крѣпостной трудъ, личность крестьянина доставляли значительные барыши. Такъ въ 1858 году минимальная цыфра оброка была по 25 руб. съ души. Далѣе: 75 человѣкъ платили отъ 50 руб. до 95 руб. каждый, всего 5126 р.; 53 человѣка—отъ 100 до 195 руб., всего 6971 руб.; 24 человѣка отъ 200 руб. до 375 рубл.; всего 5707 руб.; а 9 человѣкъ платили даже отъ 500 до 1530 руб. каждый, всего 7560 руб. [1]).

При такихъ условіяхъ освобожденіе крестьянъ вообще было невыгодно, а безвозмедное освобожденіе личности, въ частности.

Напротивъ того, помѣщики южныхъ черноземныхъ губерній заинтересованы были въ землѣ, а потому при освобожденіи были очень склонны ограничиться лишь *личнымъ* освобожденіемъ крестьянъ; во многихъ случаяхъ они предпочли бы пользоваться свободнымъ трудомъ, такъ какъ малая производительность подневольнаго труда разоряла хозяевъ. Однако косность, рутина и боязнь будущаго неизвѣстнаго, извращали дѣйствительные интересы и заставляли бѣжать отъ всякихъ реформаторскихъ починовъ.

Печать отражала въ себѣ такую же спутанность интересовъ. Были представители безвозмезднаго освобожденія личности, были и противники его. Обмѣнъ мнѣній по этому вопросу происходилъ главнымъ образомъ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1858 годъ, при чемъ здѣсь встрѣчались статьи разнаго направленія. Нѣкоторые авторы на основаніи статей закона доказывали, что помѣщики должны получить вознагражденія за личность освобождаемыхъ людей [2]). Другіе также, ссыла-

---

[1]) А. Корниловъ. Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи. С.-П.-Б. 1905 г. стр. 233.

[2]) Напр. С. Ивановъ ссылался на статьи закона, по которымъ крѣпостные люди считались помѣщичьею собственностью. а помѣщики при всякихъ отчужденіяхъ ихъ владѣнія, получали за нихъ деньги (отъ 70 р. до 114 р. $28^1/_2$ коп.). Русск. Вѣстникъ 1858 г. № 18.

На той же точкѣ зрѣнія стоитъ А. Головачевъ. Отвѣчая на замѣтку г-на Ланге, авторъ доказываетъ выписками изъ свода законовъ правильность мнѣнія о правѣ помѣщиковъ на выкупъ личности крестьянъ. „Выходъ изъ настоящаго порядка, пишетъ онъ, есть, одинъ: это—выкупъ помѣщичьихъ правъ при посредствѣ государственнаго финансоваго оборота и притомъ вы-

ясь на законъ, отвергали право помѣщиковъ на личность крѣпостныхъ [1]).

Наиболѣе правильную позицію занялъ А. Головачевъ [2]). Основаніемъ освобожденія крестьянъ, говорилъ онъ, должны быть не пожертвованія, не благотворительность, а справедливость. Права какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ необходимо строго соблюдать. Другой авторъ высказался болѣе конкретно. Онъ доказывалъ, что крѣпостное право въ разныхъ мѣстностяхъ и при разныхъ условіяхъ, имѣетъ различную цѣнность; поэтому при освобожденіи крестьянъ иные помѣщики могутъ даже выиграть, а другіе потерять. Слѣдовательно вознагражденіе помѣщикамъ должно соотвѣтствовать размѣрамъ ихъ потерь [3]).

купъ поземельной собственности отдѣльно отъ выкупа за личность крестьянина. Первый долженъ быть выплаченъ крестьянами, второй всѣми сословіями. (Русск. Вѣстн. 1858 г. № 18, стр. 133).

По мнѣнію А. Головачева помѣщикъ имѣетъ право на капитализацію крестьянскихъ повинностей, и тамъ, гдѣ „земля имѣетъ малую цѣнность тамъ крѣпостное право, или, право на трудъ, стоитъ дорого; цѣнность этого права постепенно понижается съ возвышеніемъ цѣнности земли; оно равно нулю, гдѣ процентъ съ цѣнности земли равенъ цѣнности крестьянскихъ повинностей, и напротивъ, оно въ убытокъ помѣщику, гдѣ цѣнность земли слишкомъ возвышена, и тогда помѣщикъ не имѣетъ права на полученіе всей цѣнности за землю, а долженъ довольствоваться капитализаціею крестьянскихъ повинностей“ (стр. 132). Эта точка зрѣнія усвоена была затѣмъ Тверскимъ губернскимъ комитетомъ, въ которомъ Головачевъ вмѣстѣ съ Унковскимъ были активными членами, и въ мотивахъ къ проекту комитета была повторена таже самая аргументація почти дословно (сравни у насъ на стр. 125).

[1]) См. напр. въ Русск. Вѣст. (1858 г. № 14), „Нѣсколько словъ противъ мнѣнія, что при упраздненіи крѣпостного права слѣдуетъ вознаграждать за души“. Авторъ полагаетъ, что собственно за личность крестьянъ нельзя требовать выкупа и что вознагражденіе за отходящій крѣпостной трудъ можетъ существовать только до тѣхъ поръ, пока существуетъ крѣпостное состояніе.

Тоже самое доказывалъ и г. Ланге (Р. В. 1858 г, № 14), М. Гаршинъ (харьк. Губ. Вѣд. 1859 г. № 12) и нѣк. др.

[2]) Русск. Вѣстн. 1858 г. № 7 А. Головачевъ: „По поводу вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“. Въ томъ же духѣ высказался и М. Тихменевъ (№ 14).

[3]) Русск. Вѣст. 1858 г. № 14. М. Тихменевъ. О крѣпостномъ правѣ и его стоимости.

Необходимость вознагражденія помѣщиковъ за отмѣну крѣпостного труда доказывалъ также Унковскій, подъ вліяніемъ котораго составленъ былъ проектъ тверского комитета, легшій во многихъ своихъ чертахъ, въ основу работъ редакціонныхъ комиссій [1]). Унковскому-же принадлежитъ интересная статья въ Русск. Вѣстникѣ, въ которой авторъ доказывалъ необходимость выкупа. Свобода безъ земли, говорилъ онъ, противна понятіямъ народа. Выкупъ земли необходимъ въ общихъ интересахъ; въ частности для помѣщика онъ выгоденъ тѣмъ, что помѣщикъ получаетъ капиталъ. При отдачѣ земли въ пользованіе помѣщикъ потерялъ-бы право распоряженія собственностью, и принужденъ былъ бы довольствоваться лишь рентою [2]).

Въ защиту принципа выкупа повинности, а не земли, выступилъ Д. Самаринъ. Онъ находилъ, что исторически сложились такія условія, что не земля сама по себѣ, а повинности крестьянъ представляютъ реальную цѣнность. Точка зрѣнія Д. Самарина, какъ и другихъ славянофиловъ, можетъ быть изложена въ краткихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ.

Русское крѣпостное право всегда состояло изъ двухъ элементовъ: частнаго,—вотчино-государственнаго и политическаго, государственнаго. Помѣщикъ, съ одной стороны, являлся служилымъ человѣкомъ и отправлялъ цѣлый рядъ функцій правительственной власти, а съ другой стороны, онъ былъ собственникомъ надъ людьми, прикрѣпленными къ его землѣ.

Можно сказать, что въ Россіи существовало параллельно два крѣпостныхъ состоянія, какъ это удачно было подмѣчено авторами извѣстныхъ заграничныхъ „Матеріаловъ“. Одно было для дворянства, какъ служилаго сословія, а другое для крестьянъ. Первая крѣпость заключалась въ обязательной службѣ государству, за что, собственно говоря, и получало дворянство свой имѣнія. Вторая состояла въ прикрѣпленіи къ землѣ, чтобы обезпечить дворянству доходы, необходимые для правильнаго отбыванія государственной службы. Дворяне были обязаны служить и не могли уклоняться отъ службы; они не были вполнѣ свободны. Крестьяне въ началѣ могли мѣнять мѣсто-

---

[1]) См. дальше: Отдѣлъ II, глава 1.

[2]) Русск. Вѣстн. 1859 г. т. XIX ч. 2. Унковскій: „Замѣчанія о необходимости и пользѣ выкупа“, особенно стр. 117.

жительство, но въ интересахъ государственныхъ, дабы обезпечить правильное отправленіе службы дворянской, они были приписаны къ землѣ, а не къ личности помѣщика.

Затѣмъ дворянская крѣпость пала, когда по законамъ Петра III и Екатерины II дворяне были освобождены отъ обязательной службы. Крестьянская же крѣпость осталась, какъ анахронизмъ и ея существованіе, безцѣльное съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ, удерживалось исключительно въ интересахъ частныхъ. Это было глубоко ненормально и порождало съ одной стороны волненія крестьянъ, а съ другой стороны безпрерывныя попытки власти государственной исправить ненормальность.

На такой почвѣ сложились и земельныя отношенія. Раньше вся вообще государственная земля раздѣлялась сама собой между двумя сословіями, сообразно служилымъ обязанностямъ. Дворяне за землю служили государству; крестьяне также за землю служили тому же государству, работая на помѣщика.

Затѣмъ, когда дворянство было освобождено отъ обязательной службы, правительство могло отобрать помѣстья, или перевести дворянъ на выкупъ, или подарить земли помѣщикамъ. Въ дѣйствительности случилось такъ, что помѣщики получили и земли, и крестьянъ на нихъ поселенныхъ, такъ какъ къ этому времени крестьянская крѣпость еще не пала.

Когда же наступила пора освобожденія крестьянъ, то правительство также могло отобрать земли у крестьянъ, или продать земли имъ. Правительство предпочло послѣднее, но выкупъ получилъ характеръ частной сдѣлки между помѣщиками и крестьянами.

„Повинность, говоритъ Д. Самаринъ, по происхожденію своему, предшествовала у насъ праву собственности на землю и не только не была послѣдствіемъ этого права, а, наоборотъ, создала его. *Для того*, чтобы крестьяне имѣли возможность нести тягло, имъ давалась земля, точно такъ же какъ помѣщики получали помѣстья и вотчины *для того*, чтобы они исправно отбывали службу: съ этой же цѣлью, въ концѣ XVI в., крестьяне прикрѣплены были къ землѣ, а прикрѣпленіе силою вещей превратилось въ рабство. Такимъ образомъ, повинность является исходнымъ началомъ и для владѣнія крестьянъ землею, и для права собственности на нее помѣщиковъ, и для крѣ-

постного права. Очевидно, что ни служба, ни тягло не могутъ быть разсматриваемы, какъ арендная плата за землю; они составляли *повинность*, лежавшую на помѣщикахъ и на крестьянахъ“ [1]).

Помѣщики получили право на эту повинность, установленную въ интересахъ государства. И при отмѣнѣ крѣпостного права слѣдуетъ вознаградить помѣщика за отмѣняемую повинность, но вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне должны расчитываться не съ помѣщиками, а съ самимъ государствомъ, ибо повинность носила характеръ государственный.

Всякая выкупная операція въ Россіи, по мнѣнію Самарина, какими бы внѣшними законами она не была нормирована, по существу своему представляетъ выкупъ повинности, ибо повинностью, обязаны были крестьяне по отношенію къ помѣщикамъ.

Поэтому, въ свою очередь размѣръ выкупныхъ платежей долженъ сообразоваться вообще съ платежной силой даннаго крестьянина, а не съ цѣнностью земли. Повинность падала на крестьянъ безъ всякаго отношенія къ величинѣ земельнаго надѣла. Напр. законъ о трехдневной барщинѣ (маниф. 1797 г.) устанавливалъ три рабочихъ дня въ недѣлю для всѣхъ крестьянъ безразлично, какими бы они надѣлами не владѣли. Собственно говоря, и Положенія 19 февр. ничего не измѣнили въ существующихъ отношеніяхъ. Онѣ лишь узаконили готовый, сложившійся фактъ, и повинность была лишь введена въ законныя границы.

Эта мысль не была усвоена *въ текстъ* закона 19 февраля, но сквозила во всѣхъ его положеніяхъ, и оффиціально была признана какъ увидимъ ниже, въ 1881 году.

Выраженіемъ общественнаго мнѣнія въ періодъ подготовки къ реформѣ явились проекты и записки частныхъ лицъ. Одно время развилась особая мода въ писаніи записокъ, которыя ходили по рукамъ и читались съ большимъ интересомъ. Немало изъ нихъ подано было и въ руки правительства, а нѣкоторыя были помѣщены въ журналахъ. Какъ только открыты были губернскіе комитеты, общественное мнѣніе стало искать выхода въ сужденіяхъ и постановленіяхъ этихъ комитетовъ. Такъ напр., нижегородскій комитетъ, а затѣмъ виленскій и ковенскій выразили желаніе составить проекъ надѣленія крестьянъ

---

[1]) Д. Самаринъ. Собраніе статей и пр. стр. 100—101.

землею въ собственность за соотвѣтствующее вознагражденіе. Сначала имъ было въ этомъ отказано, но затѣмъ съ Высочайшаго утвержденія отъ 27 октября 1858 г. Главный Комитетъ постановилъ, не стѣснять тверского дворянскаго комитета въ изысканіи средствъ къ наилучшему разрѣшенію вопроса на основаніи надѣленія крестьянъ полевой землею въ собственность. Но при этомъ министръ внутрен. дѣлъ сообщилъ, что въ концѣ концовъ дѣло будетъ рѣшаться не по мнѣнію отдѣльнаго комитета, а по „видамъ и финансовымъ соображеніямъ правительства“. Нѣсколько позже, а именно въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 года читаемъ уже болѣе опредѣленное постановленіе: „необходимо стараться, чтобы крестьяне дѣлались постепенно поземельными собственниками“, и необходимо для этого „сообразить, какіе именно способы могутъ быть представлены со стороны правительства, для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій [1]). Наконецъ, въ началѣ слѣдующаго года (Выс. повелѣніе 7 апрѣля 1859 г.) образована была особая Финансовая комиссія при редакціонныхъ комиссіяхъ, на обязанности которой лежало разсмотрѣніе всякихъ предложеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ пріобрѣтенія земли въ собственность при посредничествѣ правительства.

Измѣненіе правительственныхъ взглядовъ создало благопріятную почву для работъ мѣстныхъ комитетовъ въ духѣ надѣленія крестьянъ землею. На мѣстахъ стали составляться цѣлые проекты выкупной операціи, не говоря уже о томъ, что большинство комитетовъ сразу высказалось въ пользу выкупа.

Три рода мотивовъ привели комитеты къ мысли о полезности выкупной операціи: выгоды для крестьянъ, для помѣщиковъ, и для государства.

Основа крестьянскаго благополучія лежитъ въ землѣ. Необходимо привязать населеніе къ землѣ, но не путемъ административныхъ распоряженій, вродѣ самого крѣпостнаго права, а путемъ созданія осѣдлости свободнаго населенія, заинтересованнаго въ судьбѣ того клочка земли, на которомъ приходится жить. Меньшинство владимірскаго комитета, какъ и весь калужскій комитетъ признавали за осѣд-

---

[1]) Цитировано по Скребицкому: Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Томъ IV, стр. 292.

лосью великое значеніе. Астраханскій комитетъ обратилъ вниманіе на неминуемое развитіе трудолюбія у крестьянъ. Тверское большинство выдвинуло соображенія нравственности, а оренбургскій комитетъ указалъ на выигрышъ со стороны крестьянъ отъ возвышенія ренты и цѣнности земли. Наконецъ многіе комитеты считали, что лишь пріобрѣтеніе земли дастъ крестьянамъ дѣйствительную свободу, а не „волчью волю“ (тверское большинство). Намъ нѣтъ нужды перечислять далѣе мнѣнія комитетовъ о пользѣ пріобрѣтенія земли для крестьянъ, такъ очевидна была эта польза сама по себѣ.

Но комитеты находили не мало выгодъ и для помѣщиковъ. Здѣсь, собственно говоря, въ сферѣ этихъ соображеній, созрѣла реформа и подъ сильнымъ давленіемъ мнѣній комитетовъ вылилась въ форму выкупной операціи. Общее желаніе ярко выражено было меньшинствомъ пяти членовъ симбирскаго комитета. „Мы твердо убѣждены, что выкупъ земли, или лучше сказать, выкупъ лежащихъ на ней повинностей, есть надежнѣйшее и быть можетъ единственное средство освободить крѣпостныхъ безъ нарушенія вещественныхъ интересовъ помѣщиковъ [1]). Искренніе сторонники реформы желали освободить крестьянъ и не обидѣть помѣщиковъ; они считали полезнымъ и необходимымъ дать крестьянамъ землю, а помѣщикамъ деньги; выкупъ полевой земли, съ ихъ точки зрѣнія, вполнѣ удовлетворялъ обѣ стороны. Такъ напр., меньшинство курскаго комитета полагало что лишь выкупъ дастъ помѣщикамъ необходимый капиталъ для найма свободныхъ рабочихъ рукъ, а нижегородское меньшинство указывало на освобожденіе отъ банковаго долга путемъ перевода его на крестьянъ.

Подобное же соображеніе мы встрѣчаемъ и въ мнѣніяхъ другихъ комитетовъ, изъ которыхъ напр., мнѣніе меньшинства калужскаго комитета является, какъ-бы резюме всего нами сказаннаго: въ предоставленіи крестьянамъ поземельной собственности заключается обезпеченіе интересовъ помѣщиковъ.

Выкупъ полевой земли, по мнѣнію многихъ комитетовъ, полезенъ и въ интересахъ государства. По мнѣнію воронежскаго комитета выкупъ создастъ новое свободное сословіе землевладѣльцевъ, сословіе осѣдлое и до-

---

[1]) Цитировано по Скребицкому. Т. IV, стр. 259.

вольное, а слѣдовательно и спокойное. Крестьяне станутъ настоящими гражданами, защитниками общественнаго порядка (семь членовъ минскаго комитета).

Многіе комитеты приводили косвенныя соображенія въ пользу выкупа земель, указывая или на неудобства срочно-обязаннаго положенія, не завершеннаго выкупомъ, или на невозможность вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса выкупомъ однѣхъ усадьбъ.

Наше законодательство, въ лицѣ закона 19 февраля 1861 года усвоило срочно обязанное положеніе; и потому намъ необходимо остановиться на упомянутыхъ мнѣніяхъ комитетовъ.

Очень многіе комитеты относились отрицательно къ введенію срочно-обязаннаго положенія. Указывалось на какую то неопредѣленность и загадачность отношеній между двумя сословіями; отмѣчалось, что срочно-обязанное положеніе станетъ тяжелымъ испытаніемъ для крестянъ, что трудно будетъ сочетать личную свободу съ обязательнымъ трудомъ,—освобожденіе съ принужденіемъ. Говорилось, что крестьнамъ трудно будетъ понять новыя отношенія, и что они сочтутъ себя обманутыми (калужскій комитетъ). Крестьянамъ трудно будетъ внушить, почему они, и послѣ освобожденія, должны отбывать работу въ пользу помѣщика, или платить имъ оброкъ (самарскій комитетъ). При обязательномъ трудѣ во время переходного состоянія, крѣпостное право, прекращенное на бумагѣ, будетъ существовать на дѣлѣ (семь членовъ курскаго комитета). Несовмѣстимы ни понятіе о личномъ правѣ съ обязательнымъ трудомъ крестьянъ, исполняемымъ подъ полицейскимъ надзоромъ помѣщика, ни понятіе о правѣ собственности съ обязательною уступкой части этой собственности въ чужое владѣніе на условіяхъ, опредѣленныхъ и ограниченныхъ до безконечности. При этомъ общемъ правѣ на одну и ту же собственность, опять является крестьянинъ на помѣщичьей землѣ, опять обязянъ онъ передъ помѣщикомъ исполненіемъ разныхъ повинностей (14 членовъ московскаго комитета). Чтобы обезпечить помѣщиковъ, необходимо будетъ дать имъ максимумъ правъ надъ личностью временно-обязаннаго крестьянина, и обязательный трудъ, по словамъ саратовскаго комитета, станетъ несправедливостью гораздо большей, чѣмъ крѣпостное право. Это есть не болѣе, какъ гражданское насиліе (тотъ-же комитетъ), ибо человѣку, признаваемому свободнымъ,

вмѣняетя въ обязанность работать въ извѣстномъ мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ онъ найдетъ для себя удобнымъ, работать такъ, а не иначе, работать для другаго за плату, назначенную этимъ послѣднимъ. Мы (говорили, напр., семь членовъ курскаго комитета) не можемъ представить себѣ такого труженика, который рѣшился бы безропотно вынести столь безотрадную долю [1]).

При подобномъ положеніи, конечно, должны страдать интересы помѣщиковъ и государства. Взаимная вражда сословій, злонамѣренныя и случайныя неисправности со стороны крестьянъ, притѣсненія и придирки со стороны помѣщиковъ, меньшая производительность труда крестьянъ, паденіе доходности имѣній у помѣщиковъ и т. д. (владимірскій камитетъ (5 членовъ), меньш. калужск. комитета). Тысячи случаевъ на каждомъ шагу потребуютъ разбирательства жалобъ и проволочекъ, разрушающихъ полевое хозяйство (14 членовъ московскаго комитета), а тамъ послѣдуютъ и болѣе серьезныя столкновенія, опасныя для общественнаго спокойствія (самарскій, астраханскій, калужское больш., курскій, симбирскій (5 членовъ). Земля отданная въ совмѣстное владѣніе двухъ сословій послужитъ сѣменемъ раздора (курскій комитетъ), а возникшія отношенія усилять лишь антогонизмъ между сословіями (рязанскій комитетъ). И рано или поздно, дай Богъ, чтобы не слишкомъ поздно, правительство, безъ сомнѣнія, все таки увидитъ себя вынужденнымъ разрѣшить вопросъ финансовой мѣрой, но, быть можетъ, въ обстоятельствахъ менѣе благопріятныхъ, чѣмъ теперь, какъ гласило мнѣніе меньшинства тульскаго комитета.

Ростовцовъ, ознакомившись съ этими мнѣніями, пришелъ къ выводу, что срочно обязанное положеніе будетъ для помѣщиковъ и для Россіи чрезвычайно труднымъ, и что правительство должно всѣми силами стремиться къ тому, чтобы вовсе его избѣжать, или по возможности сократить.

Мѣстные комитеты считали также невозможнымъ разрѣшить вполнѣ крестьянскій вопросъ выкупомъ однѣхъ лишь усадебъ безъ земли. Въ такомъ случаѣ, крестьяне въ промышленныхъ губерніяхъ поспѣшили бы выкупить свои усадьбы и нашли бы въ этомъ нѣкоторое опезпеченіе своего существованія; крестьяне же земледѣльцы,

---

[1]) См. Скребицкій, т. IV, стр. 250.

попали бы въ очень затруднительное положеніе, оставшись безъ земли. Помѣщики въ свою очередь рисковали бы остаться безъ рабочихъ рукъ, при томъ отдавъ крестьянамъ самую цѣнную часть имѣнія,—усадьбы.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что голоса, идущіе съ мѣстъ, настоятельно требовали выкупа и даже, какъ увидимъ ниже, выкупа обязательнаго. Были правда, и противники выкупа, но доводы ихъ были слабы и не смѣлы. „Противъ выкупа вообще (говоритъ Скребицкій) приведено очень мало возраженій[1])“. Были указанія на выгоды вольнаго найма земли и эта точка зрѣнія нашла себѣ защитниковъ главнымъ образомъ въ западныхъ губерніяхъ. Были также указанія на несвоевременность выкупа, каково напр., мнѣніе восьми членовъ могилевскаго комитета. Говорилось о томъ, что крестьяне еще недостаточно развиты, чтобы оцѣнить особыя выгоды права собственности. Они никогда не поймутъ расчетовъ на полъ вѣка и болѣе впередъ, и будутъ лишь считать, что на нихъ возложены новыя податныя тягости въ видѣ какихъ то процентовъ погашенія и роста; во всякомъ случаѣ крестьяне сочтутъ себя обиженными, такъ какъ собственность на землю будетъ имъ лишь обѣщана, и воспользоваться плодами тяжелыхъ матеріальныхъ затратъ возможно будетъ лишь только ихъ дѣтямъ.

---

[1]) Скребицкій, т. IV, стр. 263.

ГЛАВА IV.

Событія, сопровождавшія введенія въ жизнь законовъ о выкупѣ.

Приведенныя нами въ предыдущей главѣ опасенія о возможныхъ осложненіяхъ при введеніи въ дѣйствіе Положеній 19 февраля 1861 года о выкупѣ оказались основательными. При этомъ, какъ и предполагалось, наибольшія недоразумѣнія вызвало введеніе срочно обязаннаго положенія и продленія обязательнаго труда послѣ объявленія свободы. Но волненія не имѣли глубокихъ корней и довольно скоро жизнь вошла въ нормальное русло. При этомъ надо отличать два отдѣльныхъ момента, два періода этихъ недоразумѣній. Первая волна крестьянскаго движенія прошла по многимъ мѣстностямъ Россіи медленно послѣ распубликованія манифеста 19 февраля. Волненія носили мѣстами характеръ активныхъ выступленій, такъ что понадобилось даже примѣненіе усиленныхъ репрессій. Но эта первая волна улеглась очень быстро, не затормазивъ проведеніе въ жизнь новыхъ Положеній.

Народныя волненія, сопровождавшія первые шаги реформы 19 февраля 1861 года исчерпывающимъ образомъ описаны въ Всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ флигель-адъютантовъ свиты, командированныхъ на мѣста [1]), и въ достаточной степени освѣщены уже въ печати на основаніи архивныхъ документовъ и описаній современниковъ [2]). Поэтому мы на нихъ не останавливаемся и переходимъ къ обозрѣнію событій, имѣвшихъ мѣсто послѣ прекращенія крестьянскихъ волненій,

---

[1]) Архив. Госуд. Сов. Дѣла Главн. Комит. № 104. Всеподданнѣйшія донесенія флигель-адъютантовъ, Свиты Его Величества генераловъ и генералъ-адъютантовъ объ обнародованіи Положеній 19 февраля 1861 г. и о событіяхъ, сопровождавшихъ введеніе на мѣстахъ сихъ Положеній.

[2]) См. напр. статьи Попельницкаго (Современный Міръ. 1911 г. № 2 и 3); Серно-Соловьевичъ. Окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса и друг.

когда должны были вступить въ дѣйствіе новыя положенія о выкупѣ, составлялись и вводились уставныя грамоты и крестьянамъ открытъ былъ путь къ заключенію добровольныхъ сдѣлокъ съ помѣщиками. Для характеристики создавшагося положенія въ нашемъ распоряженіи были: 1) Всеподданнѣйшіе доклады министра внутреннихъ дѣлъ; 2) донесенія губернаторовъ съ мѣстъ. Но помимо того, мы не считали возможнымъ обойти молчаніемъ сообщенія частныхъ лицъ, современниковъ реформы, въ особенности лицъ, близко стоявшихъ къ дѣлу проведенія въ жизнь реформы 19 ф. 1861 г.

И тѣ, и другіе документы, одни, идущіе отъ общества, и другіе, идущіе непосредственно отъ правительства, сходны между собой не только въ общей характеристикѣ создавшагося положенія, но даже и въ деталяхъ. Поэтому, несмотря на значительный по объему матеріалъ, мы можемъ ограничиться лишь самымъ общимъ его обзоромъ.

Это была эпоха большого общественнаго нестроенія, вполнѣ понятнаго при той коренной ломкѣ, которую переживала Россія. Помѣщики не могли сразу оріентироваться въ новыхъ условіяхъ, крестьяне полны были недовѣрія ко всему окружающему. Всякій вздорный слухъ находилъ себѣ широкое распространеніе, какъ среди дворянства, такъ еще больше среди темныхъ массъ крестьянъ.

Анонимный авторъ брошюры „Дворянство и освобожденіе крестьянъ“, вышедшей въ Берлинѣ въ 1862 г., даетъ яркую картину этой общей неурядицы:

„Крѣпостной вопросъ разрѣшенъ и разрѣшеніемъ его почти всѣ остались недовольны. Крестьянинъ тужитъ, что ему еще два года прійдется работать на барина, или платить прежній, можетъ быть, тяжелый оброкъ; ему жаль земли, которая отрѣжется изъ его поля на барина, его беретъ раздумье надъ тяжелой повинностью, которая останется на немъ по уставной грамотѣ. Многаго, что ожидаетъ его впереди, онъ еще не разобралъ хорошенько, но то, что онъ понялъ, вовсе не отвѣчаетъ его ожиданіямъ и надеждамъ. Дворяне тоже не довольны и можетъ быть, еще болѣе. чѣмъ крѣпостные. Повинности ихъ бывшихъ подданныхъ урѣзаны, часть земли будто перестала имъ принадлежать, издѣльная работа тоже значительно умалена противъ дѣйствительности. Чтобы поставить хозяйство на новую ногу, нужны деньги, нужно много денегъ, а ихъ нѣтъ и занять неукого“ [1]).

---

[1]) „Дворянство и освобожденіе крестьянъ“ Берлинъ 1862 г. стр. 1.

Нѣкоторые современники жаловались, что крестьянская реформа, явившись слишкомъ поздно, оказалась преждевременной въ томъ смыслѣ, что выполнена была безъ подготовки необходимой почвы. „Дотянувъ до послѣдней крайности и уже обстоятельствами вынужденные приступить къ крестьянской реформѣ, мы хватили ее съ плеча“ [1]). Дѣйствительно, уже съ 50-хъ годовъ въ прогрессивныхъ кругахъ русскаго общества создалось какое то нервное, напряженное отношеніе къ крѣпостному праву. Хотя-бы какъ-нибудь,—лишь-бы покончить съ этимъ институтомъ,—вотъ что было общимъ желаніемъ. Стремились къ умѣренности своихъ требованій, чтобы не вызвать сильной оппозиціи со стороны большинства помѣщиковъ. Власть обращалась къ дворянству, дворянство чего то ждало отъ власти, но къ реформѣ никто серьезно не готовился. И вдругъ она совершилась, захвативъ въ расплохъ и общество и крестьянъ, и помѣщиковъ, и само правительство [2]).

Интересно въ данномъ случаѣ сопоставить съ приведенными нами цитатами донесеніе министру внутр. дѣлъ Смоленскаго губернатора въ 1861 году.

„Помѣщики испугались (писалъ онъ)—они поняли, что ихъ власть надъ крѣпостными кончилась безвозвратно, а между тѣмъ видѣли, что администраціи и суда еще нѣтъ и что полиція держится въ сторонѣ. Страшась какого-то народнаго движенія и проявленій буйнаго восторга, помѣщики спѣшили оставлять свои имѣнія и съѣзжались въ уѣздные города“ [3]).

„Народъ, продолжаетъ губернаторъ, остался недоволенъ объявленною свободой: онъ надѣялся на полную развязку со старой жизнью и помѣщичьей властью, онъ твердо расчитывалъ на совершенное прекращеніе барщины и обязательнаго труда [4]).

[1]) „Необходимое измѣненіе въ нашей крестьянской реформѣ“. Berlin 1869 г., стр. 5.

[2]) Много поучительнаго въ этомъ отношеніи находится въ изслѣдованіи А. Корнилова: „Общественное движеніе при Александрѣ II (1855—1881). М. 1909 г. Здѣсь въ яркихъ краскахъ изображенъ тотъ общественный подъемъ, который захватилъ всѣ круги русскаго общества въ началѣ царствованія Императора Александра II.

[3]) Арх. Г. С., Д. Гл. К. По отчетамъ губерн. за 1861 г. № 15, листъ 571.

[4]) Тамъ-же; листъ 572.

Съ другой стороны и „помѣщики недовольны общимъ положеніемъ дѣлъ и сильно раздражены“. Неудовольствія эти объясняются неопредѣленностью положенія. „Старый порядокъ рушился; новый не установился“. „Между тѣмъ, долги кредитнымъ установленіямъ неотложно требуютъ платежа, а уплачивать ихъ при обязательномъ трудѣ дѣлается весьма затруднительнымъ“ [1]).

Въ бумагахъ Черниговскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія имѣется мнѣніе 4-хъ членовъ Присутствія, подписанное Васильчиковымъ, Бороздна, Галаганомъ и Есимонтовскимъ. Авторы особаго мнѣнія указываютъ на крупную разницу между первыми движеніями народа весною 1861 года и послѣдующимъ настроеніемъ. Въ то время, какъ немедленно послѣ обнародованія манифеста, народъ проявлялъ или непониманіе смысла закона, или грубое своеволіе,—напротивъ того, по истеченіи нѣкотораго времени все измѣнилось: „народъ понимаетъ Положеніе (читаемъ мы въ указанномъ документѣ), знаетъ, что въ немъ изложено, но сознательно составилъ себѣ убѣжденіе, что сила вещей поведетъ его къ другому и что самое Положеніе есть только, какъ бы временная уступка выгодамъ помѣщиковъ, а потому единодушно слѣдуетъ имъ всѣмъ ждать другого, лучшаго“ [2]).

Харьковскій губернаторъ въ своемъ представленіи министру внутр. дѣлъ констатируетъ полную покорность крестьянъ, полное отсутствіе жалобъ и требованій, и вмѣстѣ съ тѣмъ полное спокойствія пассивное сопротивленіе крестьянъ введенію новаго порядка вещей. Напр. въ одномъ имѣніи Сумскаго уѣзда, когда пріѣхалъ мировой посредникъ увѣщать крестьянъ, то они стали на колѣни и просили посредника и самаго помѣщика оставить ихъ на прежнемъ положеніи крѣпостныхъ, „обѣщая добросовѣстно выполнять всѣ работы на помѣщика и выражая надежду, что по миновеніи этого срока (2 года), они перейдутъ на „царское положеніе“, т. е. на выкупъ“. Описавъ этотъ фактъ, губернаторъ прибавляетъ, что „при совершенной покорности крестьянъ, никакія убѣжденія и доводы не могли склонить ихъ къ принятію уставной грамоты“ [3]).

---

[1]) Тамъ-же; листъ 580.

[2]) Арх. Гос. Сов. Дѣла Гл. Ком. 1862 г. № 29. Четвертое приложеніе къ представленію Мин. Вн. Дѣлъ отъ 1 янв. 1862 г. за № 6.

[3]) Архивъ Гос. Сов. Дѣла Гл. Ком. 1862 г. № 29. Третье приложеніе къ представленію Мин. Вн. Дѣлъ отъ 1 янв. 1862 г. за № 6.

О томъ же свидѣтельствуетъ и Д. Ѳ. Самаринъ ближайшій участникъ обсужденія и проведенія въ жизнь реформы 19 ф. 1861 г. Зимою 1858 и 1859 г. Д. Самаринъ былъ членомъ отъ правительства въ рязанскомъ губернскомъ комитетѣ объ улучшеніи быта крестьянъ. А уже въ началѣ 1861 года онъ былъ призванъ на должность мирового посредника, на обязанность котораго, какъ извѣстно, было возложено проведеніе въ жизнь крестьянской реформы, путемъ личнаго посредничества между помѣщиками и крестьянами. Отправившись на мѣсто служенія „съ полной вѣрой въ Положеніе 19 февраля, я былъ совершенно неожиданно пораженъ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое оно произвело на крестьянъ“, — разсказываетъ Д. Ѳ. Самаринъ [1]); опасались того, что крестьяне будутъ недовольны размѣрами надѣловъ; что для нихъ покажется тяжелой издѣльная повинность, какъ обязанность, не смотря на освобожденіе; еще болѣе опасались протеста среди крестьянъ, когда прійдется дѣлать отрѣзки отъ крестьянской земли. Но на дѣлѣ оказалось нѣчто совершенно другое. Крестьяне категорически отказывались отъ всего того, что въ экономическомъ отношеніи было для нихъ выгодно, какъ напр. отъ уменьшенія барщины, переходящей въ издѣльную повинность, отъ перехода на оброкъ, даже признавая его легче, отъ соглашеній съ помѣщикомъ насчетъ земли и пр.

„Казалось (свидѣтельствуетъ далѣе Д. Ѳ. Самаринъ), что коренная реформа въ бытѣ крестьянъ, наступленіе давно ожидаемой ими воли, до такой степени отуманило ихъ, что они утратили способность расчитывать, что для нихъ выгодно, что невыгодно, хотя всякому знающему крестьянъ извѣстно, что они отлично умѣютъ разобраться въ экономическихъ вопросахъ близко ихъ касающихся и нелегко даются въ обманъ“ [2]).

Самарскій Губернаторъ доносилъ министру внутр. дѣлъ: „Радость народа продолжалась недолго; изученіе манифеста привело въ недоумѣніе; онъ ожидалъ полнаго освобожденія отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ“ [3]). Особенно настойчиво распространялись слухи о грядущихъ новыхъ льготахъ, о будущемъ манифестѣ, о без-

---

[1]) Д. Ѳ. Самаринъ. Собраніе статей и пр. Т. I, М. 1903 г., стр. 15.

[2]) Тамъ же стр. 16.

[3]) Арх. Гос. Сов.; Д. Гл. К. По отчетамъ губернаторовъ о ходѣ крестьянскаго дѣла за № 15 листъ 480.

платномъ надѣленіи землею, о „слушномъ“ часѣ и т. д.[1]). Напр. Саратовскій губернаторъ писалъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ:

„Крестьяне не хотятъ вѣрить, что слѣдующая имъ по Положенію въ надѣлъ земля должна быть выкуплена ими, или право пользованія ею должно быть оплачиваемо издѣльною повинностью или оброками и ожидаютъ какого-то третьяго манифеста, которымъ вся земля будетъ предоставлена въ ихъ безвозмездное пользованіе“. Крестьяне даже говорили, что если они пойдутъ на сдѣлки съ помѣщиками, то они „обидятъ этимъ Царя“ [2]).

Харьковскій губернаторъ очень подробно излагаетъ всѣ недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами, которые „упорно противятся учрежденію новаго порядка“, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ „миролюбиво“ настроены. Обычно они отказывались отъ всякихъ со стороны помѣщика предложеній и предпочитали оставаться крѣпостными „до случнаго часа“, когда они получатъ землю безвозмездно. Даже уступки помѣщиковъ, граничившія съ потерей собственныхъ выгодъ, не могли склонить крестьянъ. Если даже случалось прійти къ обоюдному соглашенію, то по прошествіи незначительнаго времени крестьяне отказывались отъ своего намѣренія. Губернаторъ констатируетъ „такое *почти общее* настроеніе крестьянъ“, которое ставитъ мировыхъ посредниковъ „въ горестную необходимость дѣйствовать при введеніи уставныхъ грамотъ *принудительно*“ [3]).

Четыре члена Черниговскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ своемъ мнѣніи считали достойнымъ вниманія фактъ быстраго, одновременнаго и единодушнаго распространенія среди крестьянъ одной и той же идеи въ самыхъ отдаленныхъ другъ

[1]) Эти слухи всегда циркулировали среди крестьянъ и раньше, а благодаря темнотѣ народной получали быстрое распространеніе. „То кто-нибудь растолкуетъ крестьянамъ (говоритъ напр. проф. М. Довнаръ-Запольскій), что помѣщикъ не имѣетъ документовъ на владѣніе ими, то найдется благодѣтель, который раскажетъ содержаніе завѣщанія умершаго помѣщика, будъ-то бы освобождающаго крестьянъ отъ перехода къ новому владѣльцу, то неопредѣленные слухи о волѣ, царскомъ указѣ,—и подымается темная крестьянская масса“. (На зарѣ крестьянской свободы ст. 145). Послѣ распубликованія манифеста 19 февраля 1861 года, положившаго въ основу реформы надѣленіе крестьянъ землею, слухи и толки должны были естественно усилиться.

[2]) Арх. Г. Сов. Дѣла Гл. К. По отчет. губернаторовъ за 1861 г. № 15 стр. 516.

[3]) Ар. Г. С.; Д. Г. К. 1862 г. № 29, третье приложеніе къ представленію министра В. Д. отъ 1 янв. 1862 г. за № 6; листъ 37—38.

отъ друга губерніяхъ. Крестьяне, по ихъ мнѣнію, подъ вліяніемъ твердаго убѣжденія, что тѣмъ или другимъ путемъ, они достигнутъ безвозмезднаго владѣнія землею, отвергали всякіе выходы изъ крѣпостного права и со спокойной увѣренностью ждали отъ государя новой воли; они съ охотой соглашались работать по прежнему на помѣщика „до случнаго часа“ (т. е. до опредѣленнаго времени), послѣ чего ждали новыхъ отъ царя милостей. Отсюда отказы крестьянъ даже отъ сдѣлокъ, имъ несомнѣнно выгодныхъ, при чемъ замѣчалась солидарность не только между крестьянами одного села, но „солидарность между сельскими обществами, сговаривающимися между собою дѣйствовать за—одно“.

Виленскій губернаторъ ссылался на темноту крестьянъ. По своей неразвитости и недовѣрію къ помѣщикамъ и полицейскимъ властямъ (пишетъ онъ) крестьяне не могли совмѣстить, въ своемъ понятіи мысль о свободѣ съ необходимостью оставаться въ обязательныхъ отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ“ [1]).

Владимірскій губернаторъ сообщаетъ о такомъ же пассивномъ сопротивленіи крестьянъ. Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что крестьяне очень часто соглашаются со всѣми доводами посредниковъ, даже признаютъ, что условія, предлагаемыя помѣщиками, выгодны, что спора у крестьянъ противъ нихъ нѣтъ, но все таки отказываются заключить какіе либо договоры съ помѣщиками, такъ какъ, „это дѣло дѣлается на вѣкъ и не стали бы ихъ клясть дѣти и внуки“ [2]). Таковы же донесенія изъ Вологодской губерніи, гдѣ также крестьяне „не правильно поняли дарованныя имъ права“, изъ Воронежской губ., гдѣ крестьяне опасались вступать съ помѣщиками въ добровольныя соглашенія, изъ Вятской, гдѣ они ожидали „новыхъ льготъ“, изъ Казанской губ., гдѣ распространился слухъ „о другой волѣ“, изъ Калужской губ., „гдѣ замѣтно было, что ожиданія и надежды крестьянъ не были вполнѣ удовлетворены новымъ Положеніемъ“, изъ Кіевской губ., гдѣ крестьяне не могли никакъ отрѣшиться „отъ какой-то неопредѣленной надежды, пріобрѣсти землю иными путями“, изъ Костромской, Минской, Могилевской губерній о томъ же, изъ Московской губ., гдѣ были случаи, когда крестьяне „отказывались отъ такихъ изъ предложенныхъ имъ земель, которыя были далеко лучшаго

---

[1]) Ар. Г. С. Д. Гл. К. По отчет. губерн. за 1861 г. № 15 листъ 6.
[2]) Ар. Г. Сов.; Д. Г. К. По отч. губернаторовъ за 1861 г. № 15 листъ 43.

качества противъ тѣхъ, которыми они пользовались", изъ Пензенской, Пермской, С-Петербургской губ., гдѣ крестьяне вѣрили слухамъ „о новой волѣ", изъ Симбирской, гдѣ крестьяне прямо утверждали, что „подписавшіе будутъ отсылаться на Амуръ", изъ Оренбургской, гдѣ крестьяне ждали „новаго указа о полной волѣ" и боялись, „связать себя, вновь закабалиться"[1]).

Губернаторъ Екатеринославской губерніи пробовалъ бороться съ создавшимся положеніемъ: онъ обратился къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ предложеніемъ содѣйствовать благимъ намѣреніямъ правительства и объявить о томъ же дворянству, „какъ передовому сословію". Разъяснялось, что интересы обѣихъ сословій тѣсно связаны между собою и необходима увѣренность крестьянъ въ искреннемъ желаніи дворянства содѣйствовать исполненію распоряженій правительства". Помѣщики должны „вселить къ себѣ между бывшими ихъ крѣпостными чувство пріязни и искренняго уваженія", „войти съ крестьянами въ болѣе близкія отношенія" и „разъяснить имъ новыя права". Но попытки губернатора не увѣнчались успѣхомъ. Ни помѣщики, ни крестьяне не спѣшили искать сближенія, ибо первые „боялись потрясти свое хозяйство", а вторые боялись „закрѣпощенія" какъ доносилъ губернаторъ[2]).

Въ нижегородской губерніи имѣли мѣсто и такіе факты. Нѣкоторые помѣщики (напр. князь Волконскій, Обрѣзковъ) сразу же послѣ манифеста пошли на встрѣчу крестьянамъ, предложили имъ скидки и даже подарки, но крестьяне заподозрили недоброе и заупрямились. Было и такъ. Помѣщикъ Шереметевъ, будучи боленъ и желая сдѣлать крестьянамъ великую услугу, пригласилъ ихъ къ себѣ и спрашивалъ ихъ, чего они желали-бы, то онъ имъ и сдѣлаетъ. Губернаторъ свидѣтельствуетъ, что бесѣда шла съ обѣихъ сторонъ вполнѣ непринужденно, по дружбѣ, но крестьяне ни на что не могли рѣшиться. Это продолжалось 5 дней сряду, а въ концѣ концовъ крестьяне одной деревни Шереметева выразили совершенно ошеломившее помѣщика желаніе, воспользоваться ст. 123 мѣстнаго положенія и взять отъ помѣщика въ даръ $^1/_4$ высшаго надѣла, и ни какъ не болѣе; а остальные крестьяне даже и на это не рѣшились и не хотѣли подписывать уставной грамоты, не довѣряя тому, что помѣщикъ въ правѣ писать

---

[1]) Ар. Г. С.; Д. Гл. К. По отчет. за 1861 г. № 15.
[2]) Тамъ-же, листъ 753.

какую бы то ни было „грамоту“; „грамоты пишутся на престолѣ, а не на постелѣ“ (помѣщикъ былъ боленъ), говорили они [1]).

Крестьяне боялись новаго закрѣпощенія, но уже якобы съ ихъ воли. Они ждали, что черезъ 2 года они получатъ землю, которую имъ дастъ „Великій государь“.

Не мало пугала крестьянъ круговая порука, уменьшеніе надѣла, несоотвѣтствіе платежей съ цѣнностью земли и пр. Напр. самарскій губернаторъ писалъ, что новое положеніе вводитъ въ бытъ крестьянъ не бывшія доселѣ и невыгодныя для нихъ условія, круговую поруку, „которой они очень боятся“, значительное уменьшеніе ихъ прежняго надѣла, при маломъ сравнительно уменьшеніи ихъ повинностей къ помѣщикамъ; кромѣ того, цѣнность земли сравнительно съ тѣми оброками, которыми они облагаются, справедливо признается ими чрезмѣрно возвышенной“ [2]).

Упомянутые нами выше четыре члена Черниговскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутвія въ своемъ мнѣніи „старались воздержаться отъ всякихъ преувеличеній и безъ труда достигли этой цѣли, ибо факты слишкомъ громко говорили за себя“. Они не могли скрыть отъ себя и отъ „бдительнаго вниманія“ высшаго правительства, что неудачный исходъ крестьянскаго дѣла, помимо нарушенія внутренняго спокойствія и разоренія помѣщиковъ, можетъ имѣть въ высшей степени вредныя послѣдствія для самого правительства. Правительство, при создавшемся положеніи вещей безсильно, или что еще хуже, употребляемая имъ сила только раздражаетъ народъ, а послѣдствія такого явленія „страшны“. Одно лишь ускореніе окончательной развязки между помѣщиками и крестьянами можетъ спасти государство отъ тяжелыхъ испытаній, думали эти 4 члена присутствія.

„Нѣтъ надобности говорить о томъ, до какой степени безсильна мѣстная полицейская власть противъ такого единодушнаго движенія народа, особенно при солидарности между собою сельскихъ обществъ. Она до такой степени безсильна, что употребленіе ея только служитъ средствомъ компроментировать ее въ глазахъ народа“.

„Силой введенная уставная грамота, вопреки противорѣчія крестьянъ, вопреки отказа ихъ отъ подписей, можетъ быть подъ вліяніемъ внѣшней силы даже соблюдаема во всѣхъ условіяхъ; но

---

[1]) Тамъ же; листъ 320.

[2]) Тамъ же; листъ 29.

такое ея исполненіе не будетъ имѣть никакой прочности для будущаго“ [1]).

Государь, и министръ внутр. дѣлъ очень интересовались ходомъ реформы, стараясь слѣдить за ней не только по оффиціальнымъ отчетамъ, но и другими возможными способами. Такъ напр. на всеподданнѣйшемъ докладѣ управляющаго министерствомъ внутр. дѣлъ „о положеніи крестьянскаго дѣла въ началѣ Сентября 1861 г.“ государь положилъ слѣд. резолюцію: „Весьма благодаренъ за этотъ очеркъ, совершенно согласный и съ тѣми свѣдѣніями, которыя до меня доходятъ съ разныхъ сторонъ“ [2]).

Это былъ отчетъ за первые полъ года дѣйствія новаго Положенія во всемъ его объемѣ во всей Россіи, и намъ нельзя въ данную минуту обойти этотъ документъ [3]) молчаніемъ.

„При совершеніи великихъ реформъ, писалъ Валуевъ, бывшій въ то время управляющимъ мин. вн. дѣлъ, первое слово можетъ быть рѣшительнымъ словомъ законодателя, но не можетъ быть его послѣднимъ словомъ“ (резолюція государя на поляхъ: „разумѣется“). Валуевъ видѣлъ въ Положеніяхъ лишь первые шаги реформатора по неизвѣстной дорогѣ, и признавалъ необходимымъ изданіе еще ряда законовъ въ развитіе полезныхъ или въ измѣненіе вредныхъ началъ новаго порядка.

Констатируя цѣлый рядъ затрудненій, встрѣчаемыхъ какъ со стороны крестьянъ, такъ и со стороны помѣщиковъ къ введенію новаго порядка отношеній, Валуевъ пишетъ: „Изъ всѣхъ постановленій, заключающихся въ положеніяхъ 19 февр., постановленія о выкупѣ до сихъ поръ наименѣе прививаются къ новымъ обоюднымъ отношеніямъ крестьянъ и помѣщиковъ. Въ министерствѣ имѣются первоначальныя свѣдѣнія только о восьми или девяти выкупныхъ сдѣлкахъ.“ [4]).

Все Положеніе 19 февр. построено было такимъ образомъ, чтобы склонить къ выкупу не крестьянъ, о которыхъ думали, что они съ радостью и быстро захотятъ раздѣлаться съ крѣпостнымъ правомъ, а помѣщиковъ. Но, говоритъ Валуевъ „опытъ не всегда оправдываетъ предусмотрительность законодателя“,—и въ результатѣ оказалось, что отъ составленія уставныхъ грамотъ уклоняются крестьяне, а не помѣщики.

---

[1]) Арх. Г. С.: Дѣла Г. К.; 1862 г. № 29. Четверт. прилож. къ пред. М. В. Д. отъ 1 янв. 1862 г. за № 6, листъ 39—41.

[2]) Арх. Г. С. Д. Г. К. 1861 № 161.

[3]) Арх. Г. Сов.; Д. Гл. К. 1861 г. № 161.

[4]) Тамъ же, листъ 47.

Причины этого явленія, какъ онѣ рисуются Валуеву, многочисленны. Но главное значеніе имѣетъ фактъ разочарованія крестьянъ въ объявленной волѣ. „Положенія 19 февр. вообще не вполнѣ соотвѣтствовали, и не могли вполнѣ соотвѣтствовать, напряженнымъ ожиданіямъ крестьянъ“. Они ожидали большихъ льготъ и потому предпочитали выжидать событій. Ропотъ-же помѣщиковъ на близкое разореніе поддерживалъ это убѣжденіе крестьянъ.

„Другія обстоятельства равнымъ образомъ приводятъ ихъ въ недоумѣніе. 20-ти лѣтній срокъ переоброчки, установленный для огражденія интересовъ крестьянъ, кажется имъ слишкомъ продолжительнымъ. Они опасаются вступать въ какія-бы то ни было обязательства на столь долгое время. Еще менѣе уясняютъ они себѣ выгоды выкупа, расчитаннаго на 49 лѣтъ“. Наконецъ, не малую роль играетъ круговая порука и „міръ“, давящій цѣлое общество [1].

Со стороны помѣщиковъ, ропотъ не менѣе силенъ, чѣмъ со стороны крестьянъ. Но Валуевъ находитъ, что жалобы дворянства „часто неосновательны“. Конечно, нѣкоторые убытки „неизбѣжны“ при такой коренной ломкѣ, но помѣщики преувеличиваютъ расчеты своихъ убытковъ. Они напр. сравниваютъ свои доходы раньше и нынѣ, но забываютъ, что земля отошла къ нимъ и должна служить особой статьей дохода. Они забываютъ также, что раньше нерѣдко они извлекали свои повышенные доходы путемъ чрезмѣрной эксплуатаціи своихъ крестьянъ, требуя барщины свыше трехъ дней въ недѣлю, или назначая оброки, несоразмѣрно съ цѣнностью отведенныхъ крестьянамъ земель. Они жалуются на отобраніе дворовыхъ людей, забывая, что этими людьми „едва-ли можно было пользоваться не краснѣя“ (приписка государя на поляхъ: „Справедливо“) [2].

А съ другой стороны сами помѣщики нерѣдко бываютъ повинны въ недоразумѣніяхъ съ крестьянами. Помѣщики „не обращаютъ достаточнаго вниманія на особенности взглядовъ (крестьянъ) на дѣло и на необходимость нѣкоторыхъ уступокъ“.—„Они иногда увлекаются стремленіемъ къ округленію земель“,—и „требуютъ перенесенія крестьянскихъ усадебъ“.—„Иногда они обнаруживаютъ нетерпѣніе и раздражительность при первомъ неудавшемся опытѣ соглашенія“.—

---

[1]) Тамъ же листъ 25.

[2]) Тамъ же листъ 30.

Помѣщики нерѣдко настаиваютъ на мелочныхъ подробностяхъ, или озабачиваются охраненіемъ мелочныхъ выгодъ.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ положеніе помѣщиковъ оказалось очень затруднительнымъ, въ особенности что касается рабочихъ и кредита. А между тѣмъ, трудно было функціонировать хозяйству безъ хорошихъ рабочихъ, безъ капитала и кредита, да еще въ переходное время.

Если говорятъ, что при крѣпостномъ правѣ мала была производительность крѣпостническаго труда, то еще болѣе должна была упасть эта производительность, когда послѣ отмѣны крѣпостного права, крестьяне, чувствуя себя лично свободными, вынуждались полиціей идти на барщину.

„Въ семъ послѣднемъ отношеніи, писалъ Валуевъ, не вполнѣ оправдываются, повидимому правила, постановленныя въ Пол. 19 февр. Обезпеченіе дѣйствительнаго отбыванія законной барщины оказалось на дѣлѣ затруднительнѣе, чѣмъ предполагалось [1]).

„Если работникъ или работница говорилось въ Положеніи не кончитъ установленнаго урока или худо выполнитъ работу, то сельскій староста обязанъ, по требованію помѣщика или его повѣреннаго, *заставить* неисправнаго крестьянина или крестьянку, въ свои дни и не въ счетъ слѣдующихъ съ общества въ пользу помѣщика дней, окончить установленный урокъ или передѣлать негодную работу. Если же дурно исполненная, по нерадѣнію или винѣ крестьянина, работа не можетъ быть передѣлана, то виновные работникъ или работница *обязываются* отработать на помѣщика лишній день, не въ счетъ слѣдующихъ съ общества рабочихъ дней“ [2]).

Едва-ли эти нормы закона можно было считать достаточной гарантіей правильнаго отбыванія барщины. Трудно было „заставить“ и „обязать“ крестьянина, получившаго личную свободу, работать такъ, чтобы эта работа была производительна. Одна изъ слѣдующихъ статей закона [3]) упоминаетъ о „содѣйствіи мѣстной полиціи“ для удовлетворенія требованій помѣщика.

---

[1]) Арх. Г. С.; Дѣла Гл. К. 1861 г. № 161; листъ 9.

[2]) Мѣстное положеніе для губерній великорус., новороссійск. и бѣлорусск. ст. 252.

[3]) Тамъ-же, статья 254.

Затѣмъ, въ Положеніяхъ 19 февр. напр. вовсе не было указано способовъ, для приведенія къ опредѣленной нормѣ смѣшанной повинности, что не могло не вызывать пререканій между крестьянами и помѣщиками.

Эти недостатки закона дали себя чувствовать въ первые же дни послѣ обнародованія манифеста. Министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ докладѣ государю обратилъ вниманіе на трудности, сопряженныя съ принужденіемъ къ работѣ лично свободныхъ крестьянъ.

„Нельзя не признать, что землевладѣльцы дѣйствительно претерпѣваютъ убытки, частью отъ неисправнаго платежа оброковъ, частью же, и преимущественно, отъ неисправнаго отбыванія издѣльныхъ повинностей“.

Такимъ образомъ, должна была уменьшиться и безъ того невеликая производительность труда русскаго крестьянина, и заставить помѣщиковъ, какъ можно скорѣе переводить крестьянъ на оброкъ, а затѣмъ и на выкупъ. Это и случилось, какъ мы увидимъ ниже, и пожалуй было въ предположеніи авторовъ реформы, дабы побудить помѣщиковъ къ скорѣйшей ликвидаціи крѣпостного права.

Оставшись почти безъ рабочихъ, помѣщики остались и безъ кредита.

„Поземельный кредитъ, писалъ Валуевъ, внезапно упраздненъ правительственнымъ распоряженіемъ и дѣйствія прежнихъ по сему предмету Банковыхъ установленій ни чѣмъ не замѣнены. По долговымъ платежамъ въ пользу этихъ установленій не издано льготныхъ правилъ. Вопросъ о введеніи гипотечной системы не разрѣшенъ. Правилъ о наймѣ вольныхъ работниковъ, на основаніяхъ, практически обезпечивающихъ нанимателя, также не издано“ [1]).

Таково было положеніе дѣлъ въ 1861 году. Несмотря на серьезность описанныхъ здѣсь фактовъ, не слѣдуетъ преувеличивать ихъ значеніе. Такая крупная реформа, какъ освобожденіе крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землею, не могла не тревожить оба сословія на счетъ неизвѣстнаго будущаго. Тревожное состояніе общества передалось правительству и общественнымъ дѣятелямъ, чѣмъ объясняется отчасти то сгущеніе красокъ, которымъ отличалось приведенное нами выше мнѣніе четырехъ членовъ Черниговскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и отзывовъ нѣкоторыхъ губернаторовъ.

---

[1]) Ар. Г. Сов., Д. Гл. К. 1861 г. № 161 листъ 27.

Какъ правильно указывалъ виленскій губернаторъ, темнота крестьянъ, неразвитость ихъ и недовѣріе къ помѣщикамъ и полицейскимъ властямъ были главными причинами того пассивнаго выжидательнаго состоянія, въ которомъ находились крестьяне въ первые два года реформы. Крестьяне боялись всего того, чего они не понимали; и уставныхъ грамотъ, и выкупа и даровыхъ надѣловъ, и круговой поруки. Это положеніе продолжалось недолго: прошло два года, уставныя грамоты были введены, никакихъ безпорядковъ не произошло (хотя ихъ ожидали, въ связи съ молвою о новомъ манифестѣ). Стали заключаться отдѣльныя выкупныя сдѣлки, стали поступать досрочные взносы, показанъ былъ примѣръ, и недовѣріе крестьянъ къ новому порядку быстро разсѣивалось. Выкупная операція вступила въ фазисъ быстраго развитія. Нигдѣ не было случая отказа крестьянъ во взносѣ выкупныхъ платежей, недоимки объяснялись исключительно тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ крестьянъ. Чѣмъ дальше протекало время, тѣмъ больше усваивали себѣ крестьяне сущность выкупной операціи и, по выраженію одного уѣзднаго предводителя дворянства Костромской губерніи, они стали ждать окончанія операціи, какъ манны небесной [1]). Выкупная операція, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, выполняла самое главное для крестьянъ: она снабжала ихъ землей, и эту пользу не могли не признать самые крайніе противники выкупной операціи, изъ которыхъ Н. Тургеневъ, какъ мы видѣли, открыто сознался въ своихъ заблужденіяхъ.

Тѣмъ не менѣе пассивное сопротивленіе крестьянъ не могло улечься сразу; разсѣять недовѣрія темной массы можетъ лишь время. Поэтому интересно прослѣдить по тѣмъ же отчетамъ губернаторовъ дальнѣйшій ходъ крестьянской реформы.

Что же касается экономической и финансовой стороны реформы, то ея недостатки стали постепенно обнаруживаться и понадобился рядъ серьезныхъ мѣръ по облегченію выкупныхъ платежей и уменьшенію капитальнаго долга.

„Ожиданіе какихъ то новыхъ льготъ и милостей, или по народному выраженію „казеннаго откупа“—не прекращается и въ этомъ году, какъ доносили губернаторы. Крестьяне поголовно отказываются отъ составленія уставныхъ грамотъ, что бы имъ „ни было за упор-

---

[1]) Шидловскій. Земельное обложеніе СПБ. 1904 г. стр. 62.

ство". Губернаторы стали примѣнять угрозы вмѣсто уговоровъ, такъ какъ пришли къ заключенію, что словами убѣдить нельзя; бывали случаи посылки военныхъ командъ.

Изъ Нижегородской губерніи губернаторъ сообщалъ, что лишь $^1/_3$ грамотъ составлена была по добровольному соглашенію, а $^2/_3$—по требованію помѣщиковъ. О томъ же сообщалъ Симбирскій губернаторъ. Псковскій же губернаторъ прямо объявилъ крестьянамъ, что грамоты будутъ введены у нихъ, не взирая на ихъ несогласіе, а въ случаѣ ослушаній или противодѣйствія, они будутъ подвергуты наказанію по закону" [1]). Пассивный протестъ противъ введенія уставныхъ грамотъ выразился къ концу 1862 года въ очень ощутительныхъ данныхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ оффиціальная вѣдомость. А именно: общее число уставныхъ грамотъ, составленныхъ въ 1862 году, достигло 290 для всей Россіи. Для первоначала будто бы и не мало. Но изъ этой суммы лишь 31 грамота была подписана крестьянами, а 259 грамотъ были введены принудительно. По числу крестьянъ, такъ или иначе относящихся къ уставнымъ грамотамъ, картина получается таже. Лишь въ 20-ти имѣніяхъ съ 22.766 душами грамоты были введены съ обоюднаго согласія, а въ 42 имѣніяхъ съ 243.007 душами населенія ихъ ввели принудительно [2]).

Но особенный успѣхъ въ этомъ году имѣла ст. 123 м. пол. Чтобы воспользоваться безплатнымъ надѣломъ, крестьне отказывались отъ сдѣлокъ, во много разъ болѣе выгодныхъ.

Упомянемъ хотя-бы о такихъ фактахъ. Въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи помѣщикъ Демидовъ хотѣлъ сдѣлать существенныя облегченія для своихъ крестьянъ; безъ увеличенія оброка, онъ предлагалъ имъ сверхъ высшаго надѣла 3 тыс. слишкомъ десятинъ земли, и въ томъ числѣ 187 дес. прекраснаго строевого лѣса; кромѣ того, онъ отдавалъ имъ: торговую площадь, вѣтряную мельницу, рыбныя ловли, но крестьяне сказали на отрѣзъ: „нѣтъ",—и въ крайности просили составить грамоту „по закону".

Тоже самое мы видимъ въ Симбирской губ., гдѣ также по донесенію губернатора крестьяне не шли на самыя выгодныя условія, и грамоты составлялись по Положеніямъ.

---

[1]) Арх. Г. С.; Д. Гл. К. По отч. губ. за 1862 г. листъ 11 и др.
[2]) Ар. Г. С. Дѣла Г. К. По отч. губ. за 1862 г. Прилож. № 4.

Въ Нижегородской губерніи крестьяне особенно подозрительно относились къ тѣмъ помѣщикамъ, которые предлагали крестьянамъ какія либо льготы, и настойчиво домогались примѣненія къ нимъ 123 ст.

„Съ начала августа мѣсяца (пишетъ губернаторъ) распространилось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ между крестьянами убѣжденіе въ томъ, что самое выгодное заключеніе сдѣлокъ съ помѣщиками состоитъ въ составленіи грамотъ на основ. 123 ст. М. Пол., съ полученіемъ въ даръ отъ помѣщика 1/4 высшаго душеваго надѣла“ [1]).

Эта мысль тѣмъ болѣе крѣпла у крестьянъ, что ни помѣщики, ни власти не склонны были прибѣгать къ ст. 123-й. Власти находили, что полученіе въ даръ 1/4 надѣла клонилось „къ явному ущербу“ для крестьянъ, и приняли мѣры къ разубѣжденію крестьянъ; а помѣщики не хотѣли отпускать крестьянъ „за неимѣніемъ капиталовъ“ для обработки остальной земли [2]).

На такой почвѣ разыгривались иногда непріятные инциденты, какъ напр. въ имѣніи графа Сенпри, гдѣ крестьяне, правда вслѣдствіе отказа помѣщика отъ обѣщанныхъ уступокъ, задержали посредника и пристава въ избѣ, и куда была выслана военная команда[3]).

Бывали и такіе случаи.

Въ имѣніи княгини Чегодаевой въ августѣ 1862 года производились по распоряженію правительства тригонометрическія измѣренія. Для производства работъ былъ построенъ топографами „уголъ“, который крестьяне называли „вышкой“. Сельскій староста и волостной судья стали распрашивать у приставленнаго солдата, для чего все это дѣлается. И вотъ, услышали они поразительныя вѣсти, будто бы скоро настанутъ для крестьянъ другія времена и что имъ будутъ рѣзать на душу по 10 десятинъ земли. Когда солдату дали за сообщеніе масла и денегъ, то языкъ развязался еще болѣе, причемъ другіе солдаты той же партіи также вошли въ ту же роль и другъ передъ другомъ стали давать совѣты, о томъ, что не надо ра-

---

[1]) А. Г. С.; Д. Г. К. По отч. губ. за 1862 г., листъ 200.

[2]) Бывали случаи принудительнаго надѣленія крестьянъ 1/4 частью надѣла. Но это было исключеніемъ изъ общаго правила, такъ какъ крестьяне вообще охотно шли на даровой надѣлъ (сравни Ходскій „Земля и земледѣлецъ“, часть II. стр. 39)

[3]) Тамъ же листъ 202. 203.

ботать на помѣщика, что это нынѣ запрещено, и что даже работающихъ по найму будутъ ссылать на Амуръ. Авторитетъ „служиваго“ былъ великъ, крестьяне повѣрили и отказались отъ повинностей [1]).

Иной случай вышелъ у Нарышкина въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Здѣсь около деревни Палецъ жили въ Ягодинскомъ женскомъ монастырѣ сестры общины Марія и Ольга. По деревнѣ распространился слухъ, что черезъ сестру Марію можно получить „царскій надѣлъ“ и крестьяне стали нести женщинамъ щедрые подарки, а у помѣщиковъ требовать $^1/_4$ надѣла. Произведенное слѣдствіе, повидимому, не вполнѣ выяснило эту темную исторію. Дѣло рисуется такъ. Марія была бывшая воспитанница Смоленскаго Приказа общественнаго призрѣнія, а Ольга—дочь дѣйств. ст. совѣтн. Богданова, и по словамъ губернатора находилась „въ рабскомъ подчиненіи“ сестры Маріи. Въ монастырѣ онѣ пользовались необыкновеннымъ почетомъ, имъ предоставлена была особая келія, особое мѣсто въ церкви и т. д. И вотъ Марія стала говорить, что она „царская дочь“ и крестьяне валомъ повалили и понесли, кто что могъ. На слѣдствіи Марія объяснила, что воспитывалась на *казенный* счетъ, что и дало ей право называться царской дочерью [2]).

Крестьяне Волынской губерніи не желали платить оброка помѣщикамъ, а желали вносить его „*лишь въ казну*“ [3]).

Но особенно сильное стремленіе къ $^1/_4$ части надѣла проявилось въ Самарской губерніи.

„Едва-ли въ какой либо другой губерніи статья эта имѣла такое значеніе и обширное приложеніе, какъ въ Самарской губ.“, пишетъ губернаторъ [4]). Эта сильная тяга къ $^1/_4$ надѣла стала замѣчаться сразу же по обнародованіи манифеста, и спеціальными причинами, толкавшими крестьянъ къ сиротскимъ надѣламъ, были по указанію губернатора въ отчетѣ его за 1861 годъ: круговая порука, уменьшеніе надѣловъ, несоотвѣтствіе цѣнности земли съ оброками, и общая высота повинностей. Этими невыгодными положеніями для крестьянъ Самарской губерніи (пишетъ губернаторъ) объясняется,

---

[1]) Тамъ же листъ 233.
[2]) Тамъ же листъ 234—236.
[3]) Листъ 358.
[4]) Листъ 393.

почему они почти повсемѣстно противятся введенію уставныхъ грамотъ и заявляютъ желаніе получить меньшій надѣлъ, дозволенный 123 ст. М. П.“ [1]).

По поводу грустнаго положенія дѣлъ въ Самарской губерніи поступила въ министерство внут. дѣлъ записка безъ подписи, по, судя по дальнѣйшему ходу дѣла, принадлежавшая Самарину. По мнѣнію автора записки дозволеніе крестьянамъ воспользоваться ¼ частью надѣла чрезвычайно затруднило опредѣленіе обоюдныхъ хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Помѣщики за исключеніемъ крупныхъ владѣльцевъ, неохотно шли на дарованіе ¼ части надѣла и соглашались лишь „такъ сказать, съ отчаянія“. А крестьяне упорно добивались „сиротскаго надѣла“, особенно тамъ, гдѣ упорствовали помѣщики. Самаринъ приводилъ интересныя соображенія для объясненія этихъ фактовъ. „Крестьяне (писалъ онъ) руководствовались тремя побужденіями: во первыхъ, желаніемъ развязаться съ помѣщиками на чистоту; во вторыхъ, расчетомъ: „если помѣщикъ упирается, значитъ дѣло для него невыгодно, слѣдовательно для насъ выгодно“; въ третьихъ, надеждой, какъ нибудь сбыть съ рукъ свой сиротскій надѣлъ, выручить за него что нибудь и поскорѣе перебраться на казенныя земли“.

Но тутъ крестьянъ ждало горькое разочарованіе. На дорогѣ стояла ст. 37-я Общаго положенія о крестьянахъ: „...въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ со времени утвержденія сего положенія, означенныя земли не могутъ быть отчуждаемы, или закладываемы постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу“. Крестьяне могли думать, что на дарственныхъ участкахъ они полные хозяева. Иначе на этотъ вопросъ взглянули въ министерствѣ вн. дѣлъ, гдѣ нашли, „что буква закона“ не разрѣшаетъ продажи земли, пріобрѣтенной крестьянами отъ помѣщиковъ“.

Самаринъ протестовалъ противъ цѣлесообразности параллельнаго существованія двухъ упомянутыхъ статей: ст. 123 Мѣстн. Полож. и ст. 37 Общаго положенія.

„Нѣтъ сомнѣнія, говорилъ онъ, что было-бы гораздо лучше, если-бы ст. 123 вовсе не было въ Положеніи; но разъ она въ

---

[1]) А. Г. С.; Д. Г. К. По отчет. губ. за 1861 г. листъ 29.

олэн допущена, надобно не затруднять, а облегчать ея примѣненіе, *насколько это зависитъ отъ правительства.* Жить на ¼ высшаго надѣла и кормиться имъ,—дѣло очевидно невозможное; а быть привинчену къ клочку земли, представляющему фиктивное обезпеченіе—явная невыгода. Если ужъ приходится добывать хлѣбъ на чужой, снятой по вольному найму землѣ, то по крайней мѣрѣ, надобно имѣть возможность идти туда, гдѣ земля сдается на условіяхъ, наиболѣе выгодныхъ. Крестьяне понимаютъ это очень хорошо“ [1]).

Министерство отказало въ ходатайствѣ крестьянъ на основаніи ст. 37 Общ. Полож.

Самаринъ считалъ отвѣтъ министерства правильнымъ по буквѣ закона, но не по его духу. Онъ полагалъ, что сохраненіе за крестьянами надѣла можетъ быть полезно по стольку, по сколько имъ обезпечивается достаточный надѣлъ. „Но примѣненіе этой 37 ст. къ 123 есть только безполезное, гибельное для крестьянъ стѣсненіе“.

Въ своемъ отзывѣ объ упомянутой запискѣ Самарина, м. вн. д. Валуевъ высказывалъ взглядъ, что „исполненіе закона не по буквѣ, а по духу, есть догматъ весьма опасный“. Какъ извѣстно, принципъ доктринальнаго, а не только легальнаго толкованія законовъ, получилъ у насъ право гражданства лишь со времени великой судебной реформы.

Ту-же оцѣнку положенія дѣлъ находимъ мы и въ отчетѣ губернатора за 1862 г. Губернаторъ констатируетъ, что чаще всего крестьяне домогались ¼ части надѣла въ степныхъ мѣстностяхъ Новоузенскаго и Николаевскаго уѣздовъ; затѣмъ въ Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ; рѣже въ Самарскомъ и въ Ставропольскомъ уѣздахъ. Резюмируетъ губернаторъ свои выводы такъ:

„Слѣдовательно, чѣмъ ощутительнѣе цифры высшихъ и указныхъ надѣловъ расходились съ существующими, тѣмъ рѣшительнѣе выражалось предпочтеніе къ *сиротскому* надѣлу; въ сущности оно было какъ-бы своеобразнымъ выраженіемъ протеста противъ недостаточности высшихъ и указныхъ надѣловъ“ [2]).

---

[1]) А. Г. С.; Д. Г. К. 1861 г. № 165, листъ 23.
[2]) А. Г. С. Д. Г. К. По отч. губ. за 1862 г. листъ 393.

Со стороны дворянства, напротивъ, статья 123 вызывала рѣзкій ропотъ, а крестьяне упорно требовали того, чему противились помѣщики.

Въ общей сложности (говоритъ губернаторъ) статья 123 принесла гораздо болѣе вреда, чемъ пользы.—„Она поддерживала въ крестьянахъ несчастную мысль о правѣ ихъ на даровой отводъ земли, навела тучи недоразумѣній, доселѣ не вполнѣ разсѣявшихся, и была главною, почти единственною причиною враждебныхъ столкновеній крестьянъ съ помѣщиками. Можно положительно удостовѣрить, что не будь ея, въ Самарской губерніи ни одинъ солдатъ не былъ-бы сдвинутъ съ мѣста, по поводу введенія въ дѣйствіе Положеній 19 февраля“ [1]).

Въ отчетѣ за слѣдующій 1863 годъ тотъ же губернаторъ снова указываетъ на упорныя домогательства со стороны крестьянъ 1/4 надѣла, не смотря на несогласіе помѣщиковъ, и на происходящія отсюда волненія.

Вообще, требованія крестьянъ о 1/4 надѣла не прекращались еще долго. Въ отчетѣ за 1864 г. казанскій губернаторъ мотивируетъ эти требованія желаніемъ крестьянъ избѣжать невыгоднаго выкупа. „Настойчивость крестьянъ, по словамъ губернатора, нельзя объяснить непониманіемъ Положеній о выкупѣ“,—„ибо тамъ, гдѣ выкупъ представлялся выгоднымъ для обѣихъ сторонъ, тамъ онъ былъ уже совершенъ“.—„А гдѣ выкупъ не выгоденъ съ точки зрѣнія помѣщика и желается крестьянами, тамъ онъ не можетъ совершиться; случаи же противоположные разрѣшаются выкупомъ по требованію одного помѣщика и отсюда понятно неудовольствіе крестьянъ и желаніе ихъ уклониться отъ выкупа“ [2]).

Такимъ образомъ, оказывается, что сиротскій надѣлъ служилъ въ иныхъ случаяхъ единственнымъ убѣжищемъ противъ принужденій къ невыгоднымъ сдѣлкамъ [3]).

Вообще говоря, статья 123 встрѣтила не вездѣ одинаковое къ себѣ отношеніе обѣихъ сторонъ. Въ губерніяхъ нечерноземныхъ для

---

[1]) Тамъ же лист. 395.

[2]) Ар. Г. С. Д. Г. К По отч. губ. за 1884 г. листъ 201.

[3]) На эту сторону дѣла обратилъ вниманіе еще И. Вильсонъ („Выкупные за землю платежи“, въ Запискахъ Импер. Геогр. Общества V). Указавъ на фактъ значительнаго въ иныхъ мѣстахъ распространенія перехода крестьянъ на даровые

помѣщиковъ было выгоднѣе перевести крестьянъ на выкупъ, надѣливъ ихъ землею въ полномъ размѣрѣ, и получить ссуды отъ правительства. Здѣсь помѣщики противились желаніямъ крестьянъ о надѣленіи ихъ даровыми надѣлами. Въ степной полосѣ крестьяне разсчитывали на дешевыя арендныя цѣны, помѣщики стремились къ быстрой развязкѣ взаимныхъ поземельныхъ отношеній, и статья 123 имѣла наибольшій успѣхъ (Оренбургск. 75% къ общему числу крѣпостныхъ; Уфимск. 45%; Самарск. 40,6%; Саратовск. 34,3% при абсолютномъ максимумѣ въ 107,019 душъ и т. д.). Въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ помѣщики боролись за каждую десятину земли, и часто соглашались на выдѣлъ дарового участка.

Въ дополненіе ко всему сказанному мы не можемъ не привести мнѣнія смоленскаго губернатора о ходѣ крестьянской реформы. Это мнѣніе высказано было въ 1868 году, т. е. тогда, когда уже являлась возможность подводить итоги и дѣлать заключенія. Губернаторъ считаетъ „замѣчательнымъ“ тотъ фактъ, что изъ 226 выкупныхъ договоровъ, совершенныхъ въ 1868 году, заключено по взаимному соглашенію только 29 съ 1.264 крестьянами; всѣ же остальныя 197 договоровъ совершены съ 16,244 крестьянами по требованію однихъ помѣщиковъ, или по требованію кредитныхъ учрежденій, но противъ воли крестьянъ.

надѣлы, И. Вильсонъ приводитъ и причины этого явленія: высокіе нормы надѣловъ въ степной полосѣ и въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ нестепной, и прибавляетъ: „при чемъ взявшіе даровой четвертной надѣлъ, не принявъ обязательствъ денежнаго платежа, получили все такіе клочекъ земли, а главное: расчетъ крестьянъ, впослѣдствіи впрочемъ не оправдавшійся, на дешевый наемъ земли вслѣдствіе многоземелья“ (стр. 274 по запискамъ И. Г. Общества).

Проф. Ходскій (Земля и земледѣлецъ) приводитъ немало доводовъ, подтверждающихъ ту-же мысль, но указываетъ кромѣ того на послѣдовавшее разочарованіе крестьянъ въ кажущейся выгодности даровыхъ надѣловъ. Вначалѣ арендныя цѣны даже на плодородныхъ почвахъ были ниже назначенныхъ выкупныхъ платежей, а страхъ передъ выкупной операціей толкалъ крестьянъ на даровые надѣлы. Затѣмъ арендныя цѣны быстро пошли вверхъ, и произошла реакція въ настроеніи крестьянъ. Изъ 640.380 ревиз. душъ, перешедшихъ до 1878 года въ разрядъ собственниковъ безъ содѣйствія правительства, почти 63,26% относятся къ первымъ двумъ годамъ реформы. (Земля и землед. II, стр. 43).

В. Анисимовъ („Надѣлы“ въ VI томѣ „Великая реформа“, изд. Сытина) подсчитываетъ на основаніи послѣднихъ данныхъ количество дарственниковъ и и склоняется къ цифрѣ въ 461 тыс. рев. душъ.

„Вообще (пишетъ губернаторъ), слѣдя внимательно, въ теченіе $6^1/_2$ лѣтъ за ходомъ выкупной операціи въ Смоленской губерніи, я не могъ не убѣдиться, что крестьяне съ каждымъ годомъ все съ меньшей охотой переходятъ въ разрядъ собственниковъ, именно потому, что ежедневно видятъ, какими огромными тягостями обременены тѣ изъ нихъ, которые поступили уже въ этотъ разрядъ посредствомъ выкупа“ [1]).

Отказы отъ надѣловъ стали возможны согласно закону лишь по истеченіи 9 лѣтъ реформы, т. е. съ 19 февр. 1870 г. И первый же годъ далъ значительное количество случаевъ отказовъ отъ надѣловъ. Максимумъ случаевъ приходился на Курскую губернію. Здѣсь отказались отъ своихъ надѣловъ 1.818 человѣкъ, въ томъ числѣ 1.347 временно-обязанныхъ. Въ Пензенской губерніи заявили отказъ 546 крестьянъ временно-обязанныхъ, но послѣ „личныхъ убѣжденій губернатора“ отказались отъ своего намѣренія и лишь 48 душъ перешли въ мѣщане. Въ Харковской губерніи отказалось цѣлое общество въ 30 душъ. Въ Херсонской губ. также цѣлое общество въ 51 душу заявило желаніе о переселеніи. Въ Самарской губ. 2 общества въ числѣ 72 душъ заявили желаніе перейти въ городскія сословія, но губернское присутствіе разъяснило, что цѣлое общество не можетъ по закону быть перечисляемо въ другое сословіе. Въ Уфимской губерніи также по нѣкоторымъ селеніямъ (въ документѣ не указано сколько) крестьяне заявили желаніе перечислиться въ мѣщане цѣлыми обществами. По отзыву губ. присут. такое стремленіе вызывалось исключительно желаніемъ крестьянъ прекратить обязательныя отношенія. Въ губ. Оренбургской перечислено было въ государств. крестьяне 120 душъ. Въ губ. Вятской отказалось отъ надѣла 268 душъ крестьянъ и цѣлое общество въ 647 душъ, а всего 915 душъ. Всѣ указанные случаи имѣли мѣсто среди временно-обязанныхъ крестьянъ. При этомъ въ Вятской губерніи по одному имѣнію въ 71 душу крестьянъ—губ. правленіе не признало за крестьянами права на отказъ, такъ какъ таковой отказъ былъ заявленъ крестьянами послѣ поступленія объявленія въ главное выкупн. учрежденіе со стороны владѣльца объ обязательномъ выкупѣ. Крестьяне же хотѣли отказаться въ виду недостаточности надѣловъ.

---

[1]) Ар. Г. С. Д. Г. К. По отч. губ. за 1868 г., листъ 290—291.

Въ общей сложности по 10 губерніямъ получилась слѣдующая картина. Отказывались и отдѣльные крестьяне, отказывались и цѣлыя общества. Отдѣльныхъ крестьянъ отказалось 2.843 души, изъ которыхъ было: временно-обязанныхъ 2.281 душа, собственниковъ 91 душа и получившихъ даровой надѣлъ—136 душъ; государств. крестьянъ 335 душъ. Причинами отказа были: для 715 душъ—недостаточность надѣла, для 198 душъ—дурное качество его и для 50 душъ безземелье (?).

Случаевъ отказа цѣлыхъ обществъ было 18 (причемъ въ 6-ти случаяхъ указано число душъ, а именно 808 душъ); изъ нихъ 15 случаевъ приходилось на временно-обязанныхъ (778 душъ по 5 случаямъ) и 2 случая на дарствен. надѣлы. Причины тѣже, что и для отдѣльныхъ крестьянъ: недостаточность надѣла (4 случая), дурное качество земли (2 случая) и нежеланіе перейти на обязательный выкупъ (1 случай при 647 душахъ).

Въ слѣдующіе годы отказы продолжались. За время 1872,—73,—74 и 75 г.г. по 9 губерніямъ (Владимірской, Московской, Тверской, Псковской, Воронежской, Казанской, Саратовской, Самарской, Уфимской) отказы были въ 23 имѣніяхъ при 5.151 д. отказавшихся. Дальнѣйшая судьба этихъ отказавшихся отъ надѣловъ крестьянъ была такова. Изъ нихъ 1.382 д. выбыли съ мѣстожительства, а 3.769 д. остались на мѣстѣ. Изъ оставшихся на родинѣ большинство осталось на условіяхъ обязательнаго выкупа (1.763 д.) и лишь небольшая часть заключила съ помѣщиками обоюдное соглашеніе (276 д.) о выкупѣ, нѣкоторые пріобрѣли безъ содѣйствія правительства часть надѣловъ (421 д.), другіе предпочли остаться въ обязанныхъ отношеніяхъ (17 душъ), но громадное количество крестьянъ приняло въ даръ $^1/_4$ ч. надѣла (1.312 душъ).

Максимумъ отказовъ приходился на г. Самарскую и Саратовскую. Въ Самарской губерніи случаи отказа были заявлены 2.486 душами, изъ которыхъ выбыло 610 душъ, а осталось 1.876 душъ; изъ нихъ осталось на условіяхъ обязательнаго выкупа 1.043 д., по соглашенію съ помѣщиками 110 д.; купили себѣ часть надѣловъ безъ содѣйствія правительства 421 д., и получили въ даръ $^1/_4$ надѣла 312 д.

Въ Саратовской губерніи отказались въ двухъ имѣніяхъ при 1.058 душахъ, при чемъ никто не выбылъ изъ мѣстожительства, но

1.000 д. пошла на ¼ надѣла, а 58 душъ получили надѣлы по соглашенію съ помѣщиками [1]).

Приведенная статистика въ значительной степени отрывочна и неполна. Несомнѣнно, что многіе случаи отказа, разрѣшенные домашнимъ путемъ, путемъ убѣжденія властей, не доходили до центральной власти и не оставили никакихъ слѣдовъ въ архивныхъ документахъ. Но и приведенныя нами данныя указываютъ на тотъ фактъ, что при требованіи обязательнаго выкупа часто крестьяне попадали въ очень затруднительное положеніе и, конечно, лишь въ крайнемъ случаѣ, отказывались отъ надѣловъ, прибѣгая къ этому средству, какъ къ послѣднему. Предъ крестьянами являлась иногда альтернатива: или вовсе отказаться отъ земли, или войти въ явно невыгодную сдѣлку. Въ одномъ изъ отчетовъ о ходѣ выкупной операціи прямо говорилось: „большею частью отказы обуславливались скудностью прежняго надѣла и почти во всѣхъ случаяхъ крестьяне заявляли желаніе переселиться на свободныя казенныя земли“ [2]).

Всѣ приведенныя нами донесенія мѣстныхъ властей о послѣреформенномъ настроеніи крестьянъ рисуютъ намъ, съ одной стороны, непониманіе деревней сущности выкупной операціи. Въ этомъ непониманіи виноваты были не только темнота крестьянъ, но текстъ и смыслъ закона [3]), мѣстами неяснаго, мѣстами противорѣчиваго. Съ другой стороны, пассивное сопротивленіе крестьянъ, какъ оказывается, питалось не только слухами о новой волѣ, но и тяжелыми условіями, предложенными въ законѣ о выкупѣ земель. Если даже признать выкупныя оцѣнки правильными (хотя мы знаемъ, что въ стоимость земли включены были и повинности крестьянъ), то и въ такомъ случаѣ центръ тяжести лежалъ въ несоотвѣтствіи исчисленныхъ выкупныхъ платежей со средствами крестьянъ. Сущность недоразумѣній

---

[1]) Ар. Г. С. Д. Г. К. по особой описи 1876 г. № 8, листъ 31—32 и также 1870 г. № 4 листъ 47—55.

[2]) Ар. Г. С. Д. Г. К. Дѣло по особой описи за № 66, листъ 311 изъ отчета за 1870—1871 г.г.

[3]) Этотъ вопросъ въ достаточной степени освѣщенъ въ литературѣ, какъ въ воспоминаніи современниковъ, такъ и по архивнымъ даннымъ. См. напр. Серно-Соловьевичъ: „Окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса“, или А Попельницкій: „Первые шаги крестьянской реформы“ (въ сборникѣ Сытина: „Великая реформа“).

заключалась не въ томъ, что земли были оцѣнены несправедливо, а въ томъ, что возлагаемый на крестьянъ долгъ былъ свыше ихъ платежныхъ силъ. Для успѣшности операціи слѣдовало исходить не изъ масштаба потерь, которыя несли помѣщики при отмѣнѣ крѣпостного права, а изъ соображеній о пріемлемости для крестьянъ предложенныхъ условій выкупа.

Донесенія мѣстныхъ властей показываютъ, что пассивное сопротивленіе крестьянъ противъ введенія уставныхъ грамотъ и противъ перехода на выкупъ вытекало изъ вполнѣ сознательнаго пониманія крестьянами своихъ экономическихъ интересовъ и изъ естественнаго стремленія оттянуть подольше заключеніе сдѣлокъ, которыя имъ казались мало выгодными, а иногда и непонятными. На этой почвѣ нашла себѣ быстрое распространеніе молва о грядущей новой волѣ; но эта молва не была облечена въ какія либо ясныя очертанія. Крестьяне вѣрили ей съ удовольствіемъ, потому что, быть можетъ, она отвѣчала затаеннымъ ихъ мечтаніямъ о „царскомъ дарѣ“, о „царскомъ выкупѣ“. Мечта эта была настолько лишена реальности, что крестьяне пошли бы на выкупъ, какъ и на другую сдѣлку, если-бы таковыя представляли имъ экономическій интересъ. И не противъ выкупной операціи шли крестьяне, а противъ той формы, въ которую вылилась эта операція у насъ въ дѣйствительности; протесты крестьянъ носили мирный характеръ и покоились на экономическомъ фундаментѣ: отказъ отъ подписи уставной грамоты, требованіе сиротскаго надѣла, полный отказъ отъ земли, просьбы о перечисленіи въ государственные и т. д.

ОТДѢЛЪ II.

Выкупная операція въ русскомъ положительномъ законодательствѣ.

ГЛАВА I.

Общія основанія выкупной операціи по проектамъ мѣстныхъ комитетовъ въ связи съ дѣятельностью Ростовцова.

Дѣятели великой реформы во главѣ съ Ростовцовымъ были мало освѣдомлены о финансовой сторонѣ выкупной операціи. Ростовцовъ неоднократно самъ заявлялъ объ этомъ, приглашая всѣхъ своихъ помощниковъ учиться и учиться. „На такую святую работу я не вызывался,—говоритъ, напримѣръ, Ростовцовъ.—Мало для нея способный и мало для нея приготовленный, я даже просилъ меня отъ нея уволить“ [1]). Мотивами отказа служили: неимѣніе крестьянъ, незнаніе деревенской жизни, отсутствіе теоретической подготовки. Но государь просилъ Ростовцова не покидать дѣла, и Ростовцовъ согласился „какъ могъ, какъ сумѣлъ высказывать свои убѣжденія, хотя и съ малымъ знаніемъ дѣла, но съ полной любовью и къ человѣчеству, и къ отечеству, и къ государю“.

Одинъ изъ современниковъ реформы, Ѳ. Еленевъ говоритъ:

„Люди, имѣвшіе возможность наблюдать вблизи первые шаги освобожденія крестьянъ въ Россіи, вынесли объ этомъ времени такое воспоминаніе, что ни одна изъ реформъ императора Александра Второго не была начата такъ внезапно, съ такимъ малымъ запасомъ свѣдѣній, необходимыхъ для ея осуществленія, при столь неясномъ сознаніи главнѣйшихъ ея основаній и при такомъ коренномъ разно-

---

[1]) Архивъ Гос. Совѣта. Дѣла главн. комитета № 108: „Труды и переписка Я. И. Ростовцова“.

мысліи ближайшихъ исполнителей царской воли, какъ именно реформа 19-го февраля 1861 года". [1]).

А участникъ реформы, А. Левшинъ, бывшій въ то время товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ (Ланского) восклицаетъ въ своихъ „Запискахъ": „Я долго не могъ понять, какъ люди государственые приступаютъ къ такому великому и страшному дѣлу съ такой легкостью". [2]).

Дѣйствительно, правительство шло въ этой великой реформѣ не по заранѣе составленному плану, а самъ планъ реформы развертывался передъ нимъ по мѣрѣ того, какъ шли обсужденія. Ростовцовъ въ своихъ письмахъ говорилъ очень опредѣленно:

„Россіи предлежатъ къ разрѣшенію двѣ задачи: первая—собственно освобожденіе, вторая—надѣленіе крестьянъ землею".

„Вслѣдствіе всего этого было рѣшено озаботиться нынѣ же исполненіемъ только первой задачи, *предоставивъ самому развитію вопроса разрѣшить вторую*". [3]).

Проекты о выкупѣ явились изъ среды общества. Въ нѣкоторыхъ губернскихъ комитетахъ, сначала робко и нерѣшительно, а затѣмъ все настойчивѣе и настойчивѣе, заговорили не только о выкупѣ вообще, но и о выкупѣ принудительномъ. Мы знаемъ уже, что правительство не рѣшалось сразу на столь крупную операцію и колебалось. Но комитеты настаивали и, наконецъ, получили право говорить о надѣленіи крестьянъ землею. Иниціаторомъ въ данномъ случаѣ явилось тверское земство. Когда послѣдовало прямое запрещеніе возбуждать вопросъ въ комитетахъ о выкупѣ земли, то членъ тверского комитета Унковскій, вмѣстѣ съ составившимся либеральнымъ большинствомъ, рѣшили дѣйствовать энергично. Выбрана была депутація (Унковскій, Бакунинъ, Кишенскій и Перхуровъ), которая отправилась въ С.-Петербургъ въ октябрѣ 1858 года и объявила министру внутреннихъ дѣлъ, что, если имъ не будетъ разрѣшено составить проектъ согласно своимъ убѣжденіямъ, то они попросятъ увольненія, а на ихъ мѣсто можно будетъ назначить чиновниковъ, которые напишутъ „что имъ велятъ". Правительство уступило, и

---

[1]) Ѳ. Еленевъ. Первые шаги освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи. Русскій Архивъ 1886 годъ № 2 стр. 353.

[2]) А. Левшинъ. Достопамятныя минуты въ моей жизни. Русскій Архивъ. 1885 г. № 2, стр. 528.

[3]) Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ писемъ. Спб. 1858 г., стр. 4—5.

главный комитетъ постановилъ не стѣснять тверского дворянскаго комитета и предоставить ему право составить проектъ надѣленія полевой землею въ собственность. [1]).

Затѣмъ послѣдовали подобныя же разрѣшенія для нѣкоторыхъ другихъ комитетовъ.

Вообще, эволюція взглядовъ правительства, въ лицѣ его выразителя въ эту минуту, главнаго комитета, сильно запаздывала по сравненію съ такой же эволюціей редакціонныхъ комиссій во главѣ съ Ростовцовымъ. Мы сейчасъ увидимъ, какъ быстро послѣдній пошелъ по пути признанія пользы, необходимости и возможности выкупа, а въ это время главный комитетъ еще топтался на одномъ мѣстѣ. Правда, и значеніе его все болѣе и болѣе падало, а руководящая роль переходила къ редакціоннымъ комиссіямъ. Главный комитетъ даже въ серединѣ 1859 года еще ничего опредѣленнаго не могъ сказать отъ имени правительства.

Такъ, наприм., въ журналѣ комитета отъ 4 мая 1859 г. читаемъ: „Главный комитетъ полагалъ, что предположеніе о выкупѣ крестьянскихъ земель (по Ставропольской губерніи) непосредственными средствами казны не можетъ быть допущено, тѣмъ болѣе, что въ цѣнѣ сего выкупа включается и цѣнность обязательнаго крестьянскаго труда, тогда какъ его императорское величество неоднократно изволилъ уже признать, что личность крестьянъ и обязательный ихъ трудъ выкупу подлежать не могутъ“. И далѣе: „Правительство не пришло къ окончательному рѣшенію: можетъ ли оно, и въ какой степени, дать съ своей стороны гарантію для выкупа. Выкупу могутъ подлежать только усадебныя и полевыя земли и угодья, но никакъ не личность крестьянъ и рабочая ихъ сила“ [2]).

На самомъ же дѣлѣ, какъ извѣстно, выкупъ произошелъ при непосредственномъ участіи государственнаго казначейства, и при этомъ выкупу подлежали оброки, т.-е. земля и рабочая сила крестьянъ. И въ то время какъ главный комитетъ писалъ приведенную выше резолюцію о невѣдѣніи правительства объ основахъ готовящейся реформы, Ростовцовъ уже набросалъ себѣ планъ выкупа и, какъ мы увидимъ, въ засѣданіи 20 мая 1859 г. далъ стройныя директивы вновь открытой финансовой комиссіи.

---

[1]) См. Корниловъ. „Очерки“. Спб. 1905 г., стр. 210.
[2]) Арх. гос. сов. Дѣла гл. комитета. Дѣло № 37 (76).

Эта полная неподготовленность главнѣйшихъ дѣятелей реформы особенно ярко сказалась на самомъ трудномъ и самомъ отвѣтственномъ предъ будущимъ поколѣніемъ вопросѣ,—на вопросѣ о финансовой сторонѣ освобожденія крестьянъ. Ни секретный комитетъ, ни смѣнившій его (лишь по наименованію) главный комитетъ не могли представить себѣ ясно, какъ совершить освобожденіе крестьянъ при условіи надѣленія ихъ землею. И комитету, и Ростовцову эта финансовая операція казалась чѣмъ-то страшнымъ, едва ли выполнимымъ. Извѣстный историкъ крестьянской реформы Н. Семеновъ дастъ слѣдующій отзывъ по этому вопросу: „Это была самая слабая сторона его (Ростовцова) плана; въ финансовой части онъ чувствовалъ себя совершенно на чужой почвѣ. Колебанія въ мысляхъ Ростовцова относительно выкупа отразились на всемъ послѣдующемъ трудѣ и дали пищу многимъ недоразумѣніямъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ“ [1]).

Къ характеристикѣ личности Ростовцова надо сказать, что онъ никогда не преслѣдовалъ какихъ-либо партійныхъ интересовъ *сознательно*, считая, что все то, что онъ предпринималъ, являлось *общеполезнымъ*. И только лишь слабое знакомство съ предметомъ своей работы сбивало его не разъ съ опредѣленнаго имъ же самимъ пути.

Въ первой своей запискѣ по крестьянскому вопросу, относящейся къ апрѣлю 1857 года, Ростовцовъ самъ себѣ задастъ рядъ коренныхъ вопросовъ: „какъ, чѣмъ и когда“ можно освободить крестьянъ [2]).

На вопросъ: „какъ?“—Ростовцовъ отвѣчаетъ: „Если освободить помѣщичьихъ крестьянъ въ настоящее время и всѣхъ *безъ земли*, значитъ выпустить на свободу 22 милліона нищихъ. Если освободить крестьянъ съ *частью земли*, недостаточной для собственнаго обихода, и заставить ихъ жить на этомъ клочкѣ, значитъ отдать крестьянина въ кабалу къ помѣщику и вмѣстѣ съ тѣмъ отнять у помѣщика часть его собственности. Если при освобожденіи надѣлить крестьянина *землею въ достаточныхъ для него размѣрахъ, безъ вознагражденія помѣщика*, значитъ отнять у помѣщиковъ важную часть ихъ собственности и уже ихъ самихъ сдѣлать почти нищими.

---

[1]) *Н. Семеновъ*: „Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II“. Т. I, стр. 91—92.

[2]) „Мнѣніе ген.-адъют. Ростовцова объ освобожденіи крестьянъ“. См. архивъ Госуд. Совѣта. Дѣла главнаго комитета. Дѣло № 107 и 108.

Если бы крестьяне даже и были надѣлены землею *въ пропорціи достаточной*, это все таки оставалось бы не надолго; пройдутъ десятки лѣтъ, населеніе сгустѣетъ и земли опять будетъ для него мало".

На вопросъ: „чѣмъ?"—Ростовцовъ отвѣчаетъ: „Насильственное отчужденіе собственности—дѣло революціи; святое призваніе и государственное значеніе правительства законнаго—охранять *всѣми* силами своей власти собственность всѣхъ и каждаго; иначе правительство утратитъ и нравственное, и государственное свое достоинство. Слѣдовательно единственное, повидимому, средство освобожденія крестьянъ—денежный выкупъ".

Итакъ, вотъ какой ходъ мыслей привелъ Ростовцова къ выводу о необходимости и цѣлесообразности денежнаго выкупа.

Но тутъ-то и начинается у него рядъ сомнѣній и недоумѣній. Онъ признаетъ, что „по справедливости слѣдовало бы выкупить *и крестьянъ и землю*", но это, такъ сказать, въ теоріи, въ идеалѣ. А въ жизни, на практикѣ это не выполнимо. Почему? А потому, что финансы наши не вынесутъ подобной операціи. Наши финансы дѣйствительно были плохи, и какъ-то казалось очевиднымъ, безъ всякой провѣрки, безъ всякихъ разслѣдованій и соображеній, что у Россіи для выкупной операціи не хватитъ средствъ.

Ростовцовъ, желавшій выкупа и видѣвшій въ немъ единственный исходъ крестьянской реформы, ждалъ отъ кого бы то ни было слова ободренія. Самъ не будучи въ состояніи представить себѣ ясно выкупную операцію, онъ тщетно искалъ среди массы появившихся проектовъ такого, который убѣдилъ бы его въ безопасности для финансовъ Россіи земельнаго выкупа. Но такихъ проектовъ не было, и Ростовцовъ сталъ самъ расчитывать, во что можетъ обойтись для всей Россіи выкупъ земли.

„Выкупъ помѣщичьихъ крестьянъ,—пишетъ онъ въ томъ же своемъ мнѣніи,—22 милл. душъ обоего пола—*безъ земли* потребовалъ бы болѣе тысячи милліоновъ рублей сер., а съ землею по меньшей мѣрѣ вдвое, т.-е. болѣе двухъ тысячъ милліоновъ рублей сер.". Эти завѣдомо ошибочныя цифры не явились плодомъ какихъ-либо статистическихъ расчетовъ, а просто были взяты Ростовцовымъ какъ наиболѣе, по его мнѣнію, достовѣрныя. Въ самомъ дѣлѣ, если взять въ руки черновикъ, сохранившійся среди другихъ бумагъ, и сличить его съ цитированнымъ мѣстомъ, то не трудно убѣдиться, что

Ростовцовъ просто угадывалъ возможную цифру [1]). Такъ, когда шла рѣчь о выкупѣ крестьянъ безъ земли, то Ростовцевъ сначала опредѣлилъ цѣну выкупа въ „болѣе полуторы тысячи милліоновъ“, затѣмъ это зачеркнулъ и написалъ: „до двухъ тысячъ милліоновъ руб.“, и, наконецъ, въ окончательной редакціи остановился на „болѣе тысячи милліоновъ“. То же самое и ниже. Цѣну выкупа крестьянъ съ землею онъ опредѣлилъ сначала „до трехъ тысячъ милліоновъ“, затѣмъ „до четырехъ“, и, наконецъ, „болѣе двухъ тысячъ милліоновъ“.

Ростовцовъ, какъ видимъ, взялъ самыя скромныя цифры изъ всѣхъ, которыя ему представились. Но и онѣ были поистинѣ очень велики; однако Ростовцовъ не догадывался объ ихъ ошибочности. И вотъ страхъ предъ финансовымъ банкротствомъ Россіи уже не покидаетъ Ростовцова во все время теченія крестьянской реформы.

Но посмотримъ, какъ отвѣчаетъ Ростовцовъ на третій поставленный имъ же, вопросъ: „когда?“ Впрочемъ, все нами сказанное вполнѣ предрѣшаетъ дальнѣйшее.

„Произвести такой выкупъ *одновременно*—невозможно: у правительства нѣтъ такихъ огромныхъ капиталовъ. Если бы подобныя *баснословныя* богатства у правительства и были, то наплывъ въ народное обращеніе *одновременно* такой страшной массы звонкой ли монеты, или бумажныхъ денегъ, или облигацій (подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ) произвелъ бы финансовую революцію“ (въ черновикѣ прибавлено было: „и народную революцію“, но потомъ это было зачеркнуто).

Но, можетъ быть, думаетъ Ростовцовъ, можно было бы освобождать крестьянъ понемногу, разновременно. Но нѣтъ! „Это возбудило бы *зависть ожиданія*, а потому и волненіе массъ; да и постепенный такой выкупъ продолжался бы на столѣтіе“.

Ростовцова не удовлетворялъ такой выходъ; онъ перепуталъ всѣ ходы его мышленія и завелъ въ тупикъ. Вотъ заключеніе Ростовцова: „Мысль *о выкупѣ*, мысль нравственно справедливая и раціональная, врядъ ли когда-либо осуществиться можетъ“. Ростовцовъ приходитъ къ убѣжденію, что „перебросить помѣщичьихъ крестьянъ *изъ вѣковаго крѣпостного состоянія прямо къ полной сво-*

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта. Дѣла главн. комитета; бумаги Я. И. Ростовцова, № 107 и 108.

бодъ невозможно, и необходимъ рядъ подготовительныхъ мѣръ“ [1]). А вѣдь это была первая заповѣдь крѣпостниковъ. Они всѣ говорили о несчастьяхъ крестьянъ, они всѣ желали имъ полной свободы, но считали лишь это „несвоевременнымъ“.

Ростовцовъ искалъ „финансоваго гепія“. Однако, послѣ Канкрина долго не было талантливаго министра финансовъ. Канкрина смѣнилъ Вронченко, при которомъ за 9 лѣтъ его управленія финансами (1844—1852 гг.) задолженность Россіи увеличилась съ 299 мил. руб. до 400 мил. руб. Не смотря на столь сильное разстройство финансовъ Вронченко умѣлъ поддерживать у окружающихъ убѣжденіе въ томъ, что финансы Россіи въ хорошемъ состояніи. Финансовыя мѣропріятія слѣдующаго министра Брока не отличались особымъ умѣніемъ и удачей. А тутъ Крымская кампанія,—и вотъ за время его управленія (1852—1857 г.г.) образовалось дефицита 773 мил. руб., при чемъ пришлось выпустить на 400 мил. руб. кредитныхъ билетовъ.

Наступила пора возбужденія общественнаго мнѣнія; приближались 60-е года. На постъ министра финансовъ приглашается Княжевичъ, который еще молодымъ человѣкомъ (23 лѣтъ) обратилъ на себя вниманіе Канкрина. Но это было давно (въ 1815 году), и ко времени своего приглашенія на выдающійся по трудности постъ министра финансовъ въ переходное время крестьянской реформы Княжевичъ успѣлъ состариться. Онъ просилъ государя не возлагать на него столь тяжелаго бремени, ссылаясь на свою старость (62 года) и незнакомство съ дѣломъ. Тѣмъ не менѣе назначеніе состоялось. Все время своего управленія стремясь къ отставкѣ, Княжевичъ получилъ наконецъ, увольненіе уже въ 1862 году. Вотъ какіе ближайшіе офиціальные сотрудники окружали Ростовцова, и неудивительно, что ихъ имена почти отсутствуютъ въ документахъ, рисующихъ ходъ крестьянской реформы.

Но было одно частное лицо, которое въ первый періодъ обсужденія предстоящей реформы произвело и на Ростовцова, и на государя сильное впечатлѣніе. Это былъ полтавскій помѣщикъ Позенъ. Человѣкъ, по отзыву современниковъ, умный, но хитрый и крайне честолюбивый, считающій себя великимъ финансистомъ, Позенъ все время напоминаетъ о себѣ; пишетъ записки по крестьян-

---

[1]) Тамъ-же.

скому вопросу, представляется государю (и не разъ) и, повидимому, не прочь занять постъ министра финансовъ.

Первая записка Позена: „О мѣрахъ освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ“, поданная государю, произвела на послѣдняго такое впечатлѣніе, что для обсужденія ея содержанія былъ созванъ на 3 января 1857 года по приглашенію государя особый совѣтъ изъ сановниковъ, превратившійся сначала въ секретный, а затѣмъ и въ главный комитетъ. Тонъ записки былъ рѣшительный и опредѣленный. Крѣпостное право отжило свой вѣкъ. Его надо отмѣнить, хотя и не вдругъ. Практическій способъ рѣшить задачу заключается въ выкупѣ. Но выкупать надо не землю, не человѣка, а повинности. „Это удобно во всѣхъ отношеніяхъ, очень просто и справедливо потому, что повинность представляетъ именно то, чего помѣщикъ лишается съ увольненіемъ крестьянина“ [1]).

Ростовцовъ, разсмотрѣвъ записку Позена среди другихъ подобныхъ же записокъ, сдѣлалъ о ней такое замѣчаніе. Говоря о томъ, что всѣ проекты далеки отъ жизни, Ростовцовъ прибавляетъ: „Проектъ Позена составляетъ изъятіе; этотъ проектъ, вполнѣ практическій, умиряющій всѣ опасенія, обезпечивающій всѣ интересы, обильный въ благихъ послѣдствіяхъ введеніемъ ипотечной системы, былъ бы превосходенъ (въ черновикѣ написано: “есть по преимуществу проектъ финансовый“), если бы: во 1-хъ, указалъ финансовыя для осуществленія своего средства, во 2-хъ, былъ бы окончательно развитъ въ административномъ отношеніи“ [2]). Въ этомъ сужденіи Ростовцовъ, какъ намъ кажется, ошибался и въ положителаной и въ отрицательной оцѣнкѣ проекта Позена. Во-первыхъ, проектъ въ общей своей части не представлялъ ничего положительнаго, въ чемъ самъ Ростовцовъ впослѣдствіи и убѣдился, причемъ дѣло дошло до открытаго разрыва съ Позеномъ; а во 2-хъ, въ проектѣ очень ясно и опредѣленно говорилось о финансовой сторонѣ вопроса, который ставился съ чисто-государственной точки зрѣнія. Конечно, въ проектѣ не могло быть начертано плана операціи въ точности; но исходныя точки были указаны ясно.

---

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта. Дѣла главн. комитета. № 85, листъ 19. Эта же записка напечатана въ „Бумагахъ по крестьянскому дѣлу“ Позена. Дрезденъ, 1864 г.

[2]) „Мнѣніе ген.-ад. Ростовцова“, ст. 28 (см. выноску раньше).

По поводу опасеній, что съ отмѣной власти помѣщиковъ упадутъ казенные доходы, Позенъ говорилъ: „Крестьяне именно оттого нерѣдко голодаютъ, неисправно платятъ подати, уклоняются отъ другихъ повинностей, что они слишкомъ обременены барщиной и притязаніями помѣщиковъ и ихъ управителей.—Дайте имъ свободу, и они въ ней самой пріобрѣтутъ средства содержать себя и отправлять казенныя повинности“. „Средства для облегченія выкупа могутъ быть найдены путемъ развитія ипотечнаго кредита, иниціатива насажденія котораго должна принадлежать правительству“, пишетъ Позенъ и предлагаетъ цѣлый проектъ реформы. Ростовцовъ признаетъ мѣропріятіе весьма полезнымъ, но видимо не вѣритъ въ возможность скораго его осуществленія въ Россіи. Также безъ вниманія оставляетъ Ростовцовъ и заключительныя слова проекта Позена: „Пора намъ перестать подчинять финансамъ всѣ первостепенныя государственныя потребности.—Надобно дѣйствовать совершенно наоборотъ и подчинять финансы истиннымъ государственнымъ потребностямъ, или яснѣе сказать: надо устраивать финансы такъ, чтобы они удовлетворяли всѣмъ требованіямъ государственной жизни нашей. Источникъ для этого не въ однихъ новыхъ налогахъ“. Позенъ „смѣло ручается, что въ самомъ освобожденіи крестьянъ правительство найдетъ современемъ новое средство и къ улучшенію финансовъ“ [1]).

Во всемъ этомъ, какъ показала жизнь, Позенъ оказался совершенно правъ, но Ростовцову казалось, что это лишь красивыя слова.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ созрѣвалъ вопросъ о выкупѣ. Къ 1858 году Ростовцовъ видимо совершенно окрѣпъ во мнѣніи, что выкупъ въ Россіи невозможенъ. Въ своихъ заграничныхъ письмахъ, отпечатанныхъ въ 1858 году по желанію государя „для соображеній главнаго комитета по крестьянскому дѣлу“,—Ростовцовъ говоритъ буквально слѣдующее:

„Надѣленіе крестьянъ землею нынѣ же, немедленно, и комитетъ, и государь императоръ признали невозможнымъ; выкупъ земли у помѣщиковъ правительствомъ обошелся бы ему до милліарда руб-

---

[1]) Эти соображенія Позенъ не разъ еще высказывалъ въ перепискѣ съ Ростовцовымъ, ободряя его не бояться финансовыхъ неурядицъ при производствѣ выкупа. См. „Бумаги по крестьянскому дѣлу“ Позена.

лей сер. У правительства нѣтъ и малой части такихъ баснословныхъ богатствъ; выпускъ же облигацій или заемъ въ такую сумму произвелъ бы въ Россіи финансовую революцію“.

Тутъ впервые упоминается имя государя, и слѣдовательно мнѣніе Ростовцова получало особенный вѣсъ и силу.

Между тѣмъ Позенъ не оставлялъ надежды, что его планы восторжествуютъ, и продолжалъ сочинять проекты и переписываться съ Ростовцовымъ и министромъ финансовъ, а при случаѣ бесѣдовать и съ государемъ. Подъ вліяніемъ наростающаго въ своей силѣ общественнаго мнѣнія взгляды Ростовцова быстро эволюціонировали, и переписка съ Позеномъ пріобрѣтаетъ особый интересъ. Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ и изъ документовъ, опубликованныхъ Позеномъ за границей, Ростовцовъ сталъ вѣрить въ возможность выкупа. Въ концѣ 1858 года Ростовцовъ отправилъ Позену письмо (17 ноября 1858 г.), которое, по словамъ самого Ростовцова, должно было служить „дополненіемъ къ 29 страницѣ „Извлеченій изъ всеподданѣйшихъ писемъ“. Вотъ что писалъ онъ Позену: „Было бы самое простое и удобное средство разрѣшить окончательно весь вопросъ о крестьянскомъ дѣлѣ, если бы помѣщики, по собственному побужденію, рѣшились всю барщину, или обязательный трудъ, перевести на оброкъ“. „По оброку міра опредѣлилась бы цѣнность земли, уступленной крестьянамъ“. „Цѣнность эта послужила бы мѣриломъ той суммы, которую помѣщикъ получалъ бы съ крестьянъ за выкупъ земель“. Далѣе слѣдовалъ такой расчетъ: „Положимъ оброку съ деревни 6 тыс., слѣдовательно, по 6% помѣщику пришлось бы 100 тыс.; эти 100 тыс., за малымъ вычетомъ, помѣщикъ получилъ бы изъ банка; крестьянинъ платилъ бы въ банкъ свой оброкъ и еще 1% или $1^1/_2$%; банкъ выдавалъ бы деньги или облигаціи съ 5% интереса и 2% погашенія капитала ($^1/_2$% оставалось бы на faux frais); 5% и 2% погашенія гарантировало бы правительство сборомъ оброка и государственными имуществами. Тутъ могли бы потерять: помѣщикъ 1%; крестьянинъ 1^1_2/%; государственныя имущества 1% или $^1/_2$%, но все уладилось бы немедленно и безъ замѣшательства, а при возвышеніи цѣнности земель, можетъ быть, никто и не остался бы въ потерѣ“ [1]).

---

[1]) Повидимому эта переписка нигдѣ еще не опубликована и найдена мною (въ копіи) среди другихъ документовъ въ архивѣ библіотеки Н. Х. Бунге, пожертвованныхъ имъ Кіевскому Университету.

Относительно проекта выкупа Позенъ пишетъ Ростовцову слѣдующее.

1) „Мысль Ваша о способахъ выкупа посредствомъ капитализаціи оброка съ нѣкоторою со стороны помѣщиковъ уступкою рѣшаетъ все. Это по истинѣ единственный исходъ, къ которому клонились всѣ мои планы, и первый, и недавно посланный, но у Васъ точнѣе и опредѣленнѣе указывается гарантія. Затрудненіе только въ томъ, чтобы всѣ помѣщики вдругъ согласились на оброки. Можно однако и это устранить“.

2) „Продолжаю послѣднее письмо мое и обращаюсь прежде всего къ предполагаемому Вами способу выкупа. Изъ принятыхъ Вами основаній можно очень легко выработать полный планъ выкупа. Тогда крестьянская реформа обезпечена и мы при помощи Божьей выйдемъ изъ этого дѣла лучше всѣхъ другихъ государствъ. Планъ выкупа сгладитъ всѣ недостатки принятыхъ доселѣ началъ, помиритъ всѣ стороны и покажетъ, что правительство дѣйствовало въ этомъ жизненномъ вопросѣ обдуманно, твердо и съ достоинствомъ“.

Далѣе Позенъ пишетъ: „Вся реформа будетъ въ такомъ случаѣ состоять изъ трехъ дѣйствій: 1) Дарованія крестьянамъ гражданскихъ правъ; 2) Регулированія повинностей и 3) Выкупъ повинностей такимъ способомъ, который ограждаетъ помѣщика отъ большихъ потерь, а крестьянина обращаетъ въ поземельнаго собственника. Лучшаго исхода всему дѣлу нельзя желать“ прибавляетъ Позенъ.

Но онъ соглашается, что выкупной планъ Ростовцова лучше въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ:

1) Въ способѣ вознагражденія. „Я предлагаю (пишетъ Позенъ) для оброчныхъ имѣній капитализацію оброка, а для задѣльныхъ оцѣнку земли. Вы предназначаете вездѣ капитализацію оброка по $6^0/_0$ расчету. Это и проще, и легче, и справедливѣе. И какъ капитализація будетъ сдѣлана по оброкамъ, опредѣленнымъ послѣ регулированія повинностей, то она послужитъ равно справедливою нормою какъ для крестьянина, такъ и для помѣщика. Послѣдній останется только при той потерѣ, которую онъ понесетъ при регулированіи повинностей, при самомъ же выкупѣ онъ ничего не потеряетъ; между тѣмъ какъ при выкупѣ по оцѣнкѣ земли онъ лишится безвозмездно повинностей, на которыя онъ получилъ право даже при

регулированіи. При выкупѣ по капитализаціи оброка устранятся сверхъ того и всѣ затрудненія усадебнаго вопроса".

2) Въ гарантіи облигацій государственными имуществами. Позенъ называетъ эту мысль Ростовцова „свѣтлой, которая поставитъ всю операцію на ряду первоклассныхъ Европейскихъ финансовыхъ мѣръ и придастъ облигаціямъ высокое достоинство на иностранныхъ денежныхъ рынкахъ. На этомъ основаніи выпущенныя облигаціи, безъ всякаго сомнѣнія, думаетъ Позенъ, помогутъ и нашему иностранному курсу".

Однако эта мысль о выпускѣ облигаціи подъ обезпеченіе земельныхъ имуществъ едва ли можетъ быть названа „свѣтлой" и Позенъ сильно ошибался, надѣясь, что подобныя ассигнаціи могутъ поднять денежный курсъ. Теорія и практика финансовъ давно развѣнчали этотъ легкій, но мало полезный способъ государственнаго кредита. И едва-ли даже самъ Ростовцовъ думалъ когда либо о *гарантіи* выкупной операціи государственными имуществами. По крайней мѣрѣ, въ статьѣ „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса", онъ говоритъ не о гарантіи ассигнацій, а объ ассигнованіи особыхъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ для болѣе успѣшнаго совершенія выкупной операціи. И въ дѣйствительности по повелѣнію государя былъ образованъ такой запасный фондъ, изъ котораго почерпнуты были средства для выполненія цѣлаго ряда текущихъ расходовъ операціи. Но этотъ фондъ, самъ по себѣ весьма ничтожный, никогда не могъ служить гарантіей какимъ либо кредитнымъ документамъ, выпускаемымъ правительствомъ для операціи выкупа земли.

Но возвращаемся къ письму Позена. Итакъ Позенъ вполнѣ одобрилъ планъ Ростовцова, считая, что „выкупъ посредствомъ капитализаціи оброка рѣшаетъ все".

Правда, трудно надѣяться на то, что всѣ помѣщики захотятъ перейти на оброкъ, но это и не надобно, такъ какъ произошелъ бы крутой переворотъ въ хозяйствѣ. „И для чего выкупать всѣ имѣнія вдругъ!.." Надо выкупать лишь оброчныя имѣнія, а помѣщики и крестьяне, состоящіе на барщинѣ, въ силу большей ея тяжести для обѣихъ сторонъ, чѣмъ новые пониженные оброки, сами станутъ переходить на оброкъ. „И такимъ образомъ, все совершится безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ". „Неужели могутъ быть тутъ сомнѣнія и колебанія? Въ финансовыхъ видахъ мѣра эта, хорошо устроенная,

сдѣлаетъ много добра“.—„Въ жизни государства бываютъ моменты, гдѣ разрушенный до основанія кредитъ можетъ быть возстановленъ только новымъ огромнымъ долгомъ. Нужно только, чтобы долгъ этотъ дѣлался съ цѣлью справедливою и законною и самая операція была устроена умно и расчетливо. Франція была въ этомъ положеніи послѣ реставраціи; для насъ наступилъ этотъ моментъ, съ тою только разницею, что мы сдѣлаемъ долгъ для цѣли болѣе важной и необходимой, что кредитъ нашъ далеко не такъ потрясенъ и что наши способы погашенія вѣрнѣе и положительнѣе. Чего же намъ бояться? Въ финансовомъ посредничествѣ со стороны правительства заключается главное, если не единственное условіе фактическаго уничтоженія крѣпостного состоянія“ [1]).

Какъ свидѣтельствуютъ архивные документы, на этомъ письмѣ Позена государь 14 декабря написалъ: „О финансовой мѣрѣ я бы желалъ, чтобы вы объяснились съ министромъ финансовъ“.

Въ силу такой резолюціи государя Ростовцовъ препроводилъ всю эту переписку при своемъ письмѣ отъ 18 декабря 1858 года министру финансовъ А. М. Княжевичу.

Между тѣмъ стали поступать отъ губернскихъ комитетовъ проекты положеній. Въ теченіе 1858 года поступили проекты отъ слѣдующихъ комитетовъ: нижегородскаго, петербургскаго, виленскаго и подольскаго; остальные были составлены и присланы въ Петербургъ въ теченіе 1859 года. Такимъ образомъ, у Ростовцова оказалась большая литература по крестьянскому вопросу, идущая съ мѣстъ. Однако необходимо замѣтить, что о выкупѣ полевой земли сначала запрещено было говорить, а когда разрѣшеніе было дано, то работа въ нѣкоторыхъ комитетахъ была закончена, а въ другихъ подходила къ концу, и поступающіе къ Ростовцову проекты были лишены самаго главнаго, что интересовало Ростовцова, т. е. разработки вопроса о выкупѣ полевыхъ угодій. Такъ напр. по поводу проекта петербургскаго комитета Ростовцовъ замѣчалъ: „вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ можно будетъ почитать благополучно оконченнымъ только тогда, когда крестьянское общество будетъ собственникомъ-владѣльцемъ своей надѣльной земли, а помѣщикъ удовлетворенъ за уступленный имъ надѣлъ и совершенно отмежеванъ

---

[1]) См. предыдущую ссылку; кромѣ того, эти письма были напечатаны въ „Бумагахъ Позена“ въ Дрезденѣ.

отъ равноправнаго съ нимъ, по поземельному своему владѣнію сосѣда—крестьянскаго общества".

Ростовцовъ полагалъ необходимымъ, включить въ законоположенія объ освобожденіи крестьянъ „и такіе элементы, которые постепенно, безостановочно, въ историческомъ ихъ развитіи, усиливали бы возможность крестьянамъ дѣлаться поземельными собственниками и вызвали Россію къ новой жизни, безъ потрясеній государственныхъ, *безъ посредничества огромныхъ капиталовъ правительства, которыхъ оно не имѣетъ и никогда имѣть не можетъ* и безъ нарушенія правъ дворянъ-помѣщиковъ" [1]).

Судя по этому отзыву, Ростовцовъ къ тому времени еще не пришелъ къ заключенію о возможности выкупа при содѣйствіи правительства. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находилъ, что „Положеніе С.-Петербургскаго комитета не соотвѣтствуетъ стремленію правительства о переходѣ крѣпостного сословія (чрезъ срочно-обязанное) въ свободное сельское, обезпеченное отъ бродяжничества и пролетаріата достаточною поземельною собственностью".

Однако, неправильно было бы представлять себѣ помѣщиковъ столичной губерніи какими-то упорными крѣпостниками, или же крайними матеріалистами. Напротивъ того, можно даже утверждать, что матеріальные интересы тутъ были подчинены идеѣ сохраненія дворянской власти въ деревнѣ и идеѣ неприкосновенности дворянскихъ прерогативъ. Комитетъ предполагалъ надѣлить крестьянъ въ достаточномъ размѣрѣ землею и за умѣренныя повинности, но только на правахъ безсрочнаго пользованія и при условіи сохраненіи за помѣщиками на территоріи ихъ владѣній сильной вотчинной власти. Тотъ же комитетъ приходилъ въ негодованіе, при мысли объ обязательномъ выкупѣ усадебъ, видя въ этомъ нарушеніе неприкосновенности ихъ правъ. Поэтому, въ своемъ проектѣ комитетъ постарался насколько возможно затруднить крестьянамъ выкупъ усадебной осѣдлости. Такимъ образомъ петербургское дворянство стремилось къ сохраненію своихъ сословныхъ прерогативъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ искренно желало упрочить бытъ своихъ крестьянъ путемъ установленія вѣчнонаслѣдственныхъ отношеній.

Но какъ мы знаемъ, Ростовцовъ пошелъ уже дальше и обдумывалъ планъ выкупа земли въ собственность крестьянъ. Поэтому понятны

---

[1]) Скребицкій, Томъ IV, стр. 261 въ примѣчаніи.

его лестные отзывы о проектахъ такихъ комитетовъ, которые ясно высказывались въ пользу выкупа земли. Къ числу такихъ относились большинство тверского, руководимаго А. Унковскимъ, калужскій, (больш. и меньш.), новгородскій, ярославскій, меньшинство нижегородскаго, оба меньшинства владимірскаго, пензенскій, саратовскій 2 члена рязанскаго, меньшинство московскаго, могилевскій и харьковскій комитеты. Но особенно сильное впечатлѣніе на Ростовцова должны были произвести проекты такихъ комитетовъ, которые считали выкупъ надѣловъ *единственнымъ* правильнымъ рѣшеніемъ крестьянскаго вопроса. Сюда относились: тверской комитетъ, калужскій комитетъ, харьковскій, проекты 5 и 6 членовъ владимірскаго, проектъ 2 членовъ рязанскаго и проектъ 5 членовъ симбирскаго.

Этотъ послѣдній проектъ поступилъ въ руки правительства 1 января 1859 года, т. е. первымъ изъ всѣхъ указанныхъ выше Ростовцовъ назвалъ его „первымъ отраднымъ“ явленіемъ, такъ какъ „проектъ пяти членовъ, соединяя выкупъ усадебъ съ выкупомъ надѣла, желаетъ разрѣшить вопросъ, а не обойти его“ [1]). Напротивъ того, проектъ большинства симбирскаго комитета, по словамъ Ростовцова, совершенно противорѣчитъ желаніямъ правительства, „чтобы освобожденные крестьяне остались не пролетаріями, а напротивъ, посредствомъ выкупа, сдѣлались поземельными собственниками“. Проектъ былъ составленъ такъ, что совокупность его положеній была достаточна, по мнѣнію Ростовцова, для того, чтобы „пустить крестьянъ, такъ сказать, на воздухъ, безъ поземельной собственности“ [2]).

Чего же желали тѣ представители комитетовъ, которые стояли за выкупъ?

Проектъ пяти членовъ симбирскаго комитета вылился подъ непосредственнымъ и сильнымъ вліяніемъ А. Н. Татаринова. Крестьянамъ предоставлялось право выкупать свой надѣлъ съ тѣмъ, чтобы стоимость его не превышала 100 рублей на душу, при помощи ежегодныхъ платежей по 8% въ годъ, безъ гарантіи правительства, и по 6% при таковой гарантіи. Изъ этихъ 8% или 6%-товъ отчислялся 1% на погашеніе, а остальное выдавалось помѣ-

---

[1]) Скребицкій, Томъ IV, стр. 261 въ примѣч.

[2]) Тамъ-же.

щику. Особенно заслуживаетъ упоминанія требованіе, по которому не допускался выкупъ усадебъ безъ выкупа полевой земли, при чемъ всѣ строенія отдавались даромъ. Выкупные платежи назначены были въ умѣренномъ размѣрѣ (по 15 рублей съ тягла при гарантіи, и по 20 р. безъ гарантіи, въ то время какъ *средній* оброкъ въ Симбирской губерніи былъ въ это время 27 р. 37 коп. съ тягла)[1]).

Не малый интересъ для Ростовцова долженъ былъ представлять также проектъ тверского комитета, составленный на основаніи предложеній А. Унковскаго. Представленъ онъ былъ въ руки правительства 16 февраля 1859 года.

Здѣсь необходимо нѣсколько остановиться на изложеніи сужденій самого Унковскаго, игравшаго столь выдающуюся роль, какъ у себя въ губерніи, такъ и въ Петербургѣ.

Будучи въ февралѣ 1857 года избранъ губернскимъ предводителемъ дворянства тверской губерніи и представляясь по этому поводу государю, Унковскій въ разговорѣ съ государемъ утверждалъ, что тверское дворянство пришло уже къ заключенію о необходимости упраздненія крѣпостныхъ отношеній и успокаивалъ государя насчетъ возможности безпорядковъ при объявленіи воли, считая невозможнымъ ожидать бунта отъ людей, которыхъ уже освободили. Эта бесѣда оставила у государя, несомнѣнно, пріятное впечатлѣніе, такъ какъ въ послѣдующій разъ онъ принималъ Унковскаго также очень тепло.

Послѣ опубликованія рескрипта 20 ноября 1857 года, Унковскій немедленно обратился къ государю съ запиской, въ которой, подвергая серьезной и послѣдовательной критикѣ рескриптъ, вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ и положительное рѣшеніе вопроса. По мнѣнію Унковскаго необходимо было: 1) освободить крестьянъ съ надѣленіемъ землею въ достаточномъ количествѣ; 2) вознаградить помѣщиковъ не только за землю, но и за личность освобождаемыхъ; 3) расходы по операціи должны пасть не на крестьянъ, а на „все государство“, такъ какъ крѣпостное право учреждено было правительствомъ, за дѣйствіе котораго должны отвѣчать всѣ сословія, и кромѣ того само освобожденіе полезно для всего государства; 4) количество земли

---

[1]) „Матеріалы редакц. комиссій“ томъ III. Вѣдомость, прилож. къ докладу хоз. отд. № 17 стр. 473; см. также у Корнилова, „Очерки“ стр. 256.

должно быть опредѣляемо по соглашенію сторонъ, но правительство должно назначить предѣлы въ видѣ минимума надѣла и опредѣлить среднія цѣны земли по мѣстамъ; 5) освобожденіе должно быть полное, немедленное и всеобщее; 6) реформа не испытаетъ недостатка въ средствахъ, чего опасались тогда многіе, такъ какъ Россія богата неисчерпаемыми источниками, которые лежатъ безъ пользы въ силу общей инертности. Люди, (говоритъ Унковскій), говорящіе о неимѣніи государственныхъ средствъ, не знаютъ ни государства, ни его производительныхъ силъ.

Эта, поистинѣ, замѣчательная записка составляла шедевръ всего того, что могло дать передовое дворянство того времени; но также замѣчательно и то, что она имѣла успѣхъ въ широкихъ кругахъ помѣщиковъ нечерноземной промышленной полосы,—помѣщиковъ, настроенныхъ далеко не либерально. Такъ напр., дворяне Новоторжскаго уѣзда поднесли Унковскому адресъ, въ которомъ говорилось буквально слѣдующее:

„Мы прочли проектъ Вашего Превосходительства объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ и вполнѣ убѣдились, что образованный представитель нашъ нашелъ возможность, съ сохраненіемъ правъ нашихъ, улучшить совершенно и бытъ цѣлаго сословія... Позднее потомство будетъ съ уваженіемъ произносить имя А. М. Унковскаго, а мы, принося Вамъ искреннюю задушевную благодарность за трудъ достойный Васъ, гордимся быть Вашими современниками и видѣть въ представителѣ нашего сословія человѣка, вполнѣ понимающаго свое высокое значеніе, какъ защитника не только правъ нашихъ, но и собственности“ [1]).

Унковскій сталъ на практическую точку зрѣнія. И вотъ ему удалось сгруппировать вокругъ себя въ комитетѣ необходимое большинство, принявшее основныя черты его проекта. Вполнѣ правильную оцѣнку даетъ А. Корниловъ:

„Сопоставляя (говоритъ онъ) ясный взглядъ на дѣло и трезвыя мысли, изложенныя въ этой запискѣ просвѣщеннаго представителя провинціальнаго дворянства, съ робкими, не вполнѣ выношенными и не вполнѣ высказанными идеями Левшина, усвоенными Ланскимъ

---

[1]) Г. А. Джаншіевъ: „А. М. Унковскій и освобожденіе крестьянъ. М. 1894 г., стр. 76; А. Корниловъ „Очерки“ стр. 181“ примѣч.

и либеральной частью главнаго комитета,—идеями, положенными въ основаніе рескриптовъ и раз...ній министра, мы не можемъ не придти къ убѣжденію, что передовые представители дворянства были гораздо болѣе, подготовлены къ участію въ крестьянской реформѣ, нежели само правительство“ [1]).

Такимъ образомъ, проектъ Унковскаго представлялъ всеобщій интересъ не потому, что онъ былъ прогрессивнаго направленія, или гуманнаго содержанія, а потому, что былъ весьма практиченъ для *нечерноземной промышленной* части Россіи. Но онъ въ значительной части совпадалъ и съ направленіемъ, котораго держался государь и Ростовцовъ. И вотъ государь еще разъ ласково принимаетъ Унковскаго разрѣшаетъ ему литографировать и печатать мнѣнія и проекты тверского комитета, а также разсылать ихъ и другимъ комитетамъ.

Между тѣмъ тверское большинство дѣлаетъ постановленіе о предоставленіи крестьянамъ права *выкупа всего земельнаго надѣла*, что противорѣчило рескрипту 20-го ноября. Изъ Петербурга послѣдовало воспрещеніе возбуждать вопросъ о выкупѣ какой либо части надѣла, кромѣ усадьбы. Тогда Унковскій предлагаетъ комитету принять распространительное толкованіе понятія „усадебной осѣдлости“ и подвести подъ него все количество земли, необходимое для обезпеченія быта крестьянъ.

Это было несомнѣнной натяжкой, и Унковскій во главѣ депутаціи отъ тверского дворянства отправился въ Петербургъ, чтобы побесѣдовать съ Ростовцовымъ, съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и съ самимъ государемъ о необходимости надѣленія крестьянъ землею. Успѣхъ этого путешествія былъ полный и 3 ноября получено было въ Твери постановленіе главнаго комитета о разрѣшеніи тверскому комитету „составить проектъ выкупа по его желанію“.

Сущность проекта тверского комитета заключалась въ слѣдующемъ.

Выкупъ угодій допускался лишь нераздѣльно съ усадьбами. Оцѣнка земли должна была производиться *путемъ капитализаціи средняго оброка*, причемъ ближайшія къ усадьбѣ десятины должны были оцѣниваться дороже. Эти принципы, какъ извѣстно, легли впослѣдствіи въ основаніе Положеній 19 февраля 1861 г. „И по многимъ другимъ вопросамъ реформы говоритъ В. Покровскій, Поло-

---

[1]) А. Корниловъ, „Очерки“, стр. 187.

женіе 19 февраля имѣетъ съ тверскимъ проектомъ немало общаго“ [1]).

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что Унковскій и проектъ тверского комитета имѣли сильнѣйшее вліяніе и на Ростовцова, и на все вообще направленіе реформы, причемъ то, что проектировалось какъ примѣнимое лишь въ промышленныхъ губерніяхъ легло въ основаніе законоположеній для всей Россіи.

Въ одномъ лишь Унковскій рѣзко разошелся съ Ростовцовымъ и съ редакціонными комиссіями: онъ считалъ полезнымъ въ интересахъ дворянства, не говоря ужъ объ интересахъ крестьянъ, произвести выкупъ обязательный.

Обратимся теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію проекта тверского дворянскаго комитета.

Проектъ тверского комитета, представленный черезъ министра внутреннихъ дѣлъ въ Редакціонныя Комиссіи подъ наименованіемъ „Положеніе тверского губернскаго комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“, состоялъ изъ цѣлаго ряда отдѣловъ [2]), которые можно свести къ тремъ категоріямъ: 1) Положеніе объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Тверской губерніи; 2) Обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Тверской губерніи; 3) Рядъ особыхъ мнѣній съ приложеніемъ особыхъ проектовъ нѣкоторыхъ изъ лицъ, оставшихся при особомъ мнѣніи. Насъ наиболѣе интересуетъ второй изъ указанныхъ отдѣловъ, какъ ключъ къ уразумѣнію содержанія всего остального.

„Обзоръ основаній, принятыхъ тверскимъ губернскимъ комитетомъ при составленіи положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ тверской губерніи“ представляетъ собою

---

[1]) Статья В. Покровскаго: „Унковскій“ въ Энциклоп. словарѣ Брокгауза и Ефрона.

[2]) Мы ознакомнлись съ подлиннымъ экземпляромъ проекта тверского комитета, какъ и съ нѣкоторыми другими, въ отдѣлѣ библіотеки Кіевскаго Университета имени Н. Х. Бунге. Тамъ имѣется чрезвычайно интересное собраніе различныхъ бумагъ, касающихся вопроса о выкупѣ земли крестьянами подъ общимъ заглавіемъ: „Матеріалы для исторіи отмѣны крѣпостного права въ Россіи“. Какъ извѣстно, Н. Х. Бунге былъ членомъ финансовой комиссіи и принималъ непосредственное участіе въ составленіи проекта выкупа полевыхъ угодій.

интересный докладъ, разбирающій вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостного права съ широкой государственной точки зрѣнія [1]).

„Крѣпостное право въ Россіи (разсуждалъ Тверской губернскій комитетъ) образовалось не вслѣдствіе порабощенія свободныхъ людей посредствамъ завоеванія. Оно является однимъ изъ переходовъ на пути мирнаго развитія государства. Крѣпостная зависимость крестьянъ сначала оправдывалась государственной необходимостью, смягчалась юридической неопредѣленностью патріархальнаго быта и представлялась правомѣрною; ибо была справедливымъ вознагражденіемъ помѣщиковъ за обязательную службу, которую они несли въ пользу государства". Но при измѣнившихся бытовыхъ и хозяйственныхъ отношеніяхъ и съ отмѣной обязательной службы дворянъ „крѣпостное право лишилось всѣхъ своихъ оправданій и сдѣлалось лишнею, тяжелою и неправедною привилегіею частныхъ лицъ, вредящею какъ имъ самимъ, такъ и всему государственному организму" [2]).

Поэтому, крѣпостное право необходимо отмѣнить, притомъ отмѣнить сразу и вполнѣ, такъ какъ всякія полумѣры могутъ быть даже опасны въ общественномъ отношеніи.

Освобожденіе должно быть не только личное, но съ такимъ количествомъ земли, которое обезпечило-бы крестьянамъ существованіе. „Если признать (говоритъ Комитетъ) крестьянина лично свободнымъ, съ правомъ вольнаго перехода, оставивъ всю землю въ неограниченномъ распоряженіи помѣщиковъ, не значитъ-ли это освободить только помѣщиковъ отъ всѣхъ лежавшихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи крестьянъ, подчинивъ послѣднихъ еще большему ихъ произволу"?

Единственнымъ средствомъ сразу покончить съ крѣпостнымъ правомъ, по мнѣнію комитета, является выкупъ земли усадебной

---

[1]) Приводимъ содержаніе „обзора основаній по главамъ: 1) Необходимость полнаго освобожденія крестьянъ. 2) Необходимость предоставленія крестьянамъ части земли въ полную собственность 3) Невозможность оставленія за помѣщиками вотчинной власти. 4) Основаніе надѣла крестьянъ землею. 5) О государственныхъ податяхъ и повинностяхъ. 6) О платѣ крестьянъ за владѣніе землею. 7) Объ устройствѣ дворовыхъ людей. 8) Основаніе новаго управленія. 9) Необходимость учрежденія акціонернаго общества для выкупа земли въ собственность крестьянъ. 10) О мелкопомѣстныхъ дворянахъ. 11) О необходимости уничтоженія откупной системы и покровительственнаго тарифа. 12) Въ чемъ состоитъ улучшеніе быта крестьянъ.

[2]) „Обзоръ основаній"... стр. 1.

неразрывно съ полевой. При такомъ условіи всѣ заинтересованныя стороны будутъ наиболѣе удовлетворены:

„При выкупѣ земли въ собственность крестьянъ, помѣщики будутъ совершенно вознаграждены за отходящихъ отъ нихъ крестьянъ съ землею, и получатъ средства для обзаведенія наемными хозяйствами; крестьяне получатъ немедленно полную гражданскую свободу и собственность; государственныя производительныя силы умножатся и народонаселеніе собственниковъ будетъ твердымъ оплотомъ государственнаго спокойствія и общественной безопасности“ [1]).

Что касается размѣровъ, въ которыхъ должно надѣлить крестьянъ землею, то комитетъ признавалъ самымъ простымъ средствомъ, оставить за ними всѣ тѣ земли, которыми они пользовались до сихъ поръ.

Что же касается платы крестьянъ за земли, то комитетъ, отказавшись отъ кадастровой оцѣнки земель, въ силу ея трудности, „вынужденъ былъ искать другихъ средствъ для опредѣленія слѣдующаго помѣщикамъ вознагражденія“.

И вотъ комитетъ, не придумывая какихъ либо „болѣе или менѣе остроумныхъ средствъ оцѣнки“, пришелъ къ заключенію, правда послѣ долгихъ преній, что самой вѣрной нормой для справедливаго вознагражденія помѣщика служитъ *средній оброкъ*. При этомъ комитетъ разсуждалъ такимъ образомъ: цѣнность земли зависитъ главнымъ образомъ отъ приложенія къ ней труда рабочаго; поэтому помѣщикъ, теряя рабочаго, теряетъ не мало и въ цѣнности земли; слѣдовательно, оцѣнку потери помѣщика справедливо произвести по капитализаціи оброка.

„Всѣ обстоятельства (читаемъ мы въ „Обзорѣ основаній“) измѣняются. Одно право на трудъ вездѣ одинаково: потому и оброки мало измѣняются. Нѣтъ труда—цѣна на самую лучшую землю падаетъ; есть трудъ—и самая посредственная поднимается въ цѣнѣ“.

Здѣсь ясно поставленъ и рѣшенъ вопросъ о выкупѣ личности крѣпостныхъ крестьянъ. Какъ мы знаемъ, руководившій всѣмъ дѣломъ въ комитетѣ, предводитель дворянства Унковскій, открыто стоялъ за необходимость выкупа личности.

Для приведенія въ исполненіе самой операціи выкупа, тверской проектъ имѣлъ въ виду учрежденіе особаго акціонернаго банка.

---

[1]) Тамъ-же, стр 7.

Въ проектѣ затрагивалось еще не мало общихъ вопросовъ, какъ напр. отмѣна вотчинной власти, судебная реформа, мѣстное самоуправленіе и т. д.

Нельзя не согласиться со слѣдующими словами авторовъ проекта: „Прежнюю патріархальную связь, невозможную въ будущемъ, комитетъ желалъ замѣнить новою связью выгодъ и интересовъ общественныхъ, и этимъ живительнымъ началомъ соединить во едино всѣхъ жителей края“ [1]).

И въ этомъ пониманіи реальныхъ интересовъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ лежитъ причина того, что проектъ Унковскаго, сплотивъ вокругъ себя и правыхъ и лѣвыхъ, вызвалъ симпатіи въ С.-Петербургѣ и оказалъ сильное вліяніе на работы редакціонныхъ комиссій.

Перейдемъ теперь къ краткому изложенію содержанія проекта калужскаго комитета.

Крестьяне выкупаютъ надѣлы по произведенной комитетомъ оцѣнкѣ. Они платятъ выкупные платежи въ размѣрѣ 6% стоимости надѣловъ прямо правительству, безъ всякаго участія и гарантіи со стороны помѣщиковъ.

Помѣщики получаютъ сразу всю выкупную сумму 5% ми *облигаціями*, шестой же процентъ, вносимый крестьянами, идетъ на пополненіе недоимокъ, на операціонные расходы, а главное на погашеніе выкупного долга. Всю операцію выкупа предполагается окончить въ 37 лѣтъ. Обезпеченіемъ для операціи служатъ платежи крестьянъ, а также и всѣ государственныя имущества. Вся кредитная и выкупная часть сосредотачивается въ особомъ государственномъ выкупномъ банкѣ, на который переводятся также всѣ долги кредитнымъ учрежденіямъ, бывшіе въ то время на дворянскихъ имѣніяхъ.

Этотъ проектъ выкупа былъ принятъ, какъ большинствомъ, такъ и меньшинствомъ комитета, и разница между мнѣніями большинства и меньшинства заключалась, главнымъ образомъ, въ оцѣнкѣ надѣловъ и усадебъ.

Въ заключеніе, мы сдѣлаемъ сводку работъ тѣхъ мѣстныхъ комитетовъ, которые имѣли возможность высказаться опредѣленно о способахъ надѣленія крестьянъ землею.

---

[1]) „Обзоръ основаній“, стр. 24.

И въ трудахъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ комитетовъ мы находимъ не только общія соображенія о необходимости выкупа полевой земли, помимо усадебной, но и цѣлые проекты финансовой операціи. Сущность ихъ заключалась въ томъ, что правительство должно было оказать посредничество въ пріобрѣтеніи земли крестьянами у помѣщиковъ. Крестьяне должны были постепенно выкупить землю у помѣщиковъ, дѣлая правительству ежегодные взносы, какъ на погашеніе такъ и на уплату процентовъ, а правительство должно было выдать помѣщикамъ соотвѣтствующія суммы, произведя выпускъ кредитныхъ документовъ.

Для опредѣленія высоты крестьянскихъ платежей предложены были разные способы, какъ напр., добровольныя соглашенія сторонъ, опредѣленіе цѣнъ особыми учрежденіями, назначеніемъ цѣнъ въ законодательствѣ съ градаціей или безъ градаціи и, наконецъ, путемъ капитализаціи оброка, дохода или ренты. Послѣднее мнѣніе представляетъ особый интересъ, такъ какъ оказалось преобладающимъ среди комитетовъ (за выкупъ по капитализаціи оброковъ высказалось 22 проекта и 2 особыхъ мнѣнія). При этомъ большинство комитетовъ высказывалось за $6^0/_0$-ную капитализацію оброка; были предложенія и о $5^0/_0$-ной капитализаціи, а съ другой стороны и о $7^0/_0$-ной, $8^0/_0$-ной и даже $10^0/_0$ нормѣ, правда послѣднее со скидкой $^1/_6$ доли за отходящія отъ помѣщика обязанности.

Также разнообразны были мнѣнія и о томъ, какъ вознаградить помѣщика. Конечно, желательнѣе всего для помѣщиковъ было полученіе денегъ наличными. Но очевидный недостатокъ средствъ у правительства заставилъ комитеты предложить и другіе способы расплаты съ помѣщиками, главнымъ образомъ выпускъ облигацій. Затѣмъ, 11 членовъ комитета волынской губерніи предлагали вознаградить помѣщиковъ кредитными бумагами разнаго рода, а именно выдавать $^3/_4$ суммы облигаціями, а $^1/_4$ безпроцентными цертификатами. Не мало было предложеній уплачивать деньгами и кредитными бумагами въ извѣстномъ соотношеніи между ними: напр. $^1/_3$ часть деньгами (харьковскій комитетъ и общая комиссія трехъ губерній: виленской, гродненской, ковенской), или $^1/_4$ ч. наличными (минскій комитетъ и новгородское меньшинство), или $^1/_{10}$ часть деньгами (могилевскій комитъ), или $^1/_2$ облигаціями и $^1/_2$ деньгами или билетами государственнаго казначейства (самарскій проектъ выкупа), или выдачей по

15 р. на душу наличными деньгами (большинство тверского комитета).

Нельзя не упомянуть еще и о предложеніи 17 членовъ тамбовскаго комитета о вознагражденіи помѣщиковъ казенными землями, пріобрѣтаемыми на 4-хъ—процентныя облигаціи, выпущенныя для этой цѣли.

Однако, по мнѣнію многихъ комитетовъ, не вся сумма капитализированнаго оброка должна подлежать выдачѣ помѣщикамъ. Необходимо было учесть слагаемыя съ помѣщиковъ обязанности и соотвѣтственно этому сдѣлать скидку съ суммы вознагражденія помѣщиковъ. Почти всѣ комитеты, предложившіе выкупъ, допускали скидку процентовъ и лишь варьировали формы и размѣры скидки въ зависимости отъ способовъ, какіе были ими предложены для оцѣнки отходящихъ къ крестьянамъ земель, и какой способъ вознагражденія былъ ими рекомендованъ. Тутъ встрѣчаются указанія на необходимость сбросить 4, $4^1/_2$, и $5^0/_0$ съ суммы капитализированнаго оброка. Или предлагалось скинуть $^1/_3$ часть съ наемной цѣны земля, такъ какъ по мнѣнію этихъ комитетовъ цѣна земли дожна опредѣлятся по наемнымъ платамъ.

Были предложенія, не дѣлая скидки, назначить съ помѣщиковъ особый подесятинный сборъ для покрытія вѣроятныхъ недоимокъ. Были и другіе проекты.

Въ свою очередь крестьяне должны были вносить ежегодно опредѣленую сумму денегъ, и изъ этихъ взносовъ часть должна была идти на погашеніе долга, а часть на уплату процентовъ. При этомъ всѣ комитеты сошлись на $6^0/_0$ съ выкупного капитала, хотя были и отклоненія: такъ меньшинство нижегородскаго комитета возвышало сумму платежей крестьянъ до $8^0/_0$, а меньшинство 14 членовъ московскаго комитета понижало эту сумму до $4^0/_0$. Изъ этихъ $6^0/_0$ предназначалось $5^0/_0$ отчислять на уплату $^0/_0$ по казеннымъ долгамъ выкупной операціи, а $1^0/_0$ распредѣлить на издержки по управленію, на образованіе запаснаго капитала и на погашеніе долга. Запасный капиталъ долженъ былъ служить на покрытіе возможныхъ недоимокъ и на усиленіе погашенія крестьянскаго долга (мысль, какъ увидимъ, принятая нашимъ законодательствомъ, но фактически затѣмъ забытая).

Для совершенія кредитной операціи по выкупу нѣкоторые комитеты предполагали необходимымъ открытіе банковъ, какъ исклю-

чительно гипотечныхъ, такъ и смѣшаннаго типа; проектировалась даже акціонерная форма банковъ мѣстныхъ и центральнаго (напр. калужскій комит).

Необходимыя казначейству средства для производства операціи расчитывали найти разными путями. Болѣе всего было надежды на продажу государственныхъ имуществъ (какъ увидимъ, правительство также обратилось къ этому источнику, но не въ видѣ продажи, а путемъ образованія особаго фонда изъ чистыхъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ). Кромѣ того, меньшинство московскаго комитета предлагало составить особый вспомогательный капиталъ путемъ возвышенія по городу Москвѣ сборовъ съ домовъ, лавокъ, пустопорожнихъ мѣстъ, съ извозчиковъ, съ купцовъ, торгующихъ иностранцевъ и крестьянъ, фабрикантовъ и т. далѣе; а также повысить обложеніе водки. Словомъ предлагалось изыскать необходимыя средства путемъ общаго обложенія доходовъ обывателей и ихъ имуществъ.

Такимъ образомъ, приведенныя нами краткія справки показываютъ, что въ мѣстныхъ комитетахъ рѣшены были почти всѣ вопросы, касающіеся выкупа и что правительству оставалось лишь избирать изъ самыхъ разнообразныхъ проектовъ—тѣ, которые казались ему наиболѣе подходящими.

Работы мѣстныхъ комитетовъ поступали, по мѣрѣ ихъ окончанія, на разсмотрѣніе Ростовцова и Финансовой комиссіи по крестьянскому дѣлу, открытой 20 мая 1859 года.

Къ этому времени совершенно созрѣлъ вопросъ о выкупѣ вообще и споры далѣе шли ужъ не о выкупѣ, а о томъ, какой характеръ долженъ носить этотъ выкупъ. Долженъ ли онъ быть обязательный, или добровольный. Офиціальные сторонники освобожденія крестьянъ съ землею, принявъ добровольность выкупа, задались чрезвычайно трудной задачей, которую авторъ заграничныхъ всеподданнѣйшихъ писемъ характеризовалъ кратко такимъ образомъ.

„Необходимо: 1) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшился; 2) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены“.

Въ настоящій моментъ, мы останавливаемся на мнѣніяхъ, высказываемыхъ *до введенія* въ жизнь принципа добровольности выкупныхъ сдѣлокъ. Собственно говоря, рѣшительно всѣ сознавали, что установленіе обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ послѣ

освобожденія крестьянъ принесетъ много существенныхъ неудобствъ обѣимъ сторонамъ. Мѣстные комитеты не скрывали, что „обязательный трудъ есть несправедливость гораздо большая, чѣмъ прямое крѣпостное право“, и старательно высчитывали невыгоды этого положенія для дворянъ, для крестьянъ и для государства. Да и самъ Ростовцовъ высказывался не менѣе категорически: „соединить права свободнаго человѣка съ требованіемъ отъ него обязательнаго труда, *безъ сильной власти* на мѣстѣ, составляетъ такое искусственное условіе, что исхода его, какъ относительно обоюдныхъ недоумѣній двухъ сословій, такъ и относительно государственнаго хозяйства, и предвидѣть, во всѣхъ подробностяхъ, невозможно. Не только полезно, но даже необходимо, чтобы правительство старалось избѣжать срочно-обязаннаго періода вовсе или, по крайней мѣрѣ, по возможности его сократить“ [1]). А вмѣсто этого законъ 19 февраля усвоилъ себѣ только временно—обязанное положеніе, причемъ даже его срочность была отмѣнена.

Открыто признать принципъ обязательности выкупа не рѣшались. Финансовая комиссія, не признавшая возможнымъ провести обязательный выкупъ земли, однако констатировала, что „никогда еще общее желаніе не выражалось такъ сильно и настойчиво, какъ оно выражается нынѣ въ пользу выкупа. Тяжкія и искусственныя условія срочно-обязаннаго періода не могутъ вполнѣ удовлетворить ни помѣщиковъ, ни крестьянъ. Какъ явствуетъ изъ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ, число приверженцевъ не только выкупа вообще, но и выкупа обязательнаго, значительно увеличилось“ [2]).

Къ выкупу обязательному стали склоняться также потому, что то, что проектировалось редакціонными комиссіями, было тоже принудительно, но только имѣло другое названіе. Позенъ не иначе именовалъ проектъ финансовой комиссіи, какъ крайне отяготительный для обѣихъ сторонъ „выкупъ вынудительный“, который, по его мнѣнію, былъ „далеко хуже обязательнаго“. Дѣйствительно, для успѣха дѣла правительство старалось обставить реформу такъ, чтобы временно-обязанныя отношенія были менѣе выгодны для обѣ-

---

[1]) *Скребицкій*: „Крестьянское дѣло въ царствованіе Александра II“. Бонъ на Рейнѣ, 1868 г. Томъ IV, стр. 253.

[2]) Первое изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій. Третій періодъ. Часть XI. Финансовая комиссія. Спб. 1860 г., стр. 131—132.

ихъ сторонъ, чѣмъ выкупъ. По поводу такой постановки вопроса кн. Оболенскій доказывалъ финансовой комиссіи, что она просто боится не принципа, а слова. „Избѣгая откровенной обязательности выкупа, сдѣлали его обязательнымъ для помѣщиковъ, посредствомъ сложныхъ косвенныхъ мѣръ, изъ которыхъ каждая нарушаетъ права помѣщиковъ, а нѣкоторыя—и права крестьянъ, гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ одновременное понужденіе тѣхъ и другихъ къ выкупу. Итакъ, въ чемъ же заключается необязательность выкупа? Въ предварительномъ введеніи срочно-обязаннаго положенія, для осуществленія котораго явилась необходимость даже въ розгахъ, и во время дѣйствія котораго непріязнь между двумя земледѣльческими сословіями еще болѣе усилится“ [1]).

Позенъ говоритъ о себѣ такъ: „Собственное мнѣніе его всегда было противъ обязательнаго выкупа, но онъ полагалъ однако, что обстоятельства могутъ быть поставлены такъ, что придется, по необходимости, обратиться къ обязательному выкупу, тѣмъ болѣе, что многія губерніи настоятельно просятъ объ этомъ“.

Ростовцовъ, повидимому, склонялся къ дальнѣйшему логическому развитію своихъ взглядовъ, но будучи очень, неувѣренъ въ себѣ и потому остороженъ, онъ все медленнѣе и медленнѣе шелъ по пути этой эволюціи. Онъ даже думалъ, что „выкупъ немедленный и обязательный былъ бы *наиполезнѣйшій*, если бы только былъ онъ признанъ возможнымъ и справедливымъ“. Но онъ невозможенъ по финансовымъ соображеніямъ, онъ несправедливъ по отношенію къ дворянамъ. Наступившая болѣзнь и смерть Ростовцова помѣшали дальнѣйшей эволюціи его взглядовъ.

Передъ нами лежитъ интересный документъ, представляющій изъ себя черновикъ изложенія Ростовцовымъ мыслей для самого себя, относящійся къ началу его дѣятельности. Здѣсь Ростовцовъ рисуетъ всѣ неудобства переходнаго времени, „страшнаго и для помѣщиковъ, и для правительственной власти, и для крестьянина“. „Помѣщикъ не дастъ крестьянину хлѣба въ случаѣ неурожая, не купитъ лошади или коровы послѣ падежа, не поможетъ построиться послѣ пожара или наводненія. У него будетъ въ виду только одно: взыскать съ крестьянина долги за старое время и обобрать его до нельзя“. „Можно ли представить себѣ, что 22 милліона крѣпост-

---

[1]) *Скребицкій*, Цит. соч. и томъ, стр. 338.

ныхъ людей терпѣливо выдержать эту 12-лѣтнюю пытку ожиданія. Если уже было бы рѣшено отступить отъ прежнихъ началъ, т.-е. нарушить права собственности и употребить мѣры насильственныя, то было бы, по мнѣнію моему, гораздо полезнѣе и безопаснѣе совершить все разомъ, безъ томительныхъ 12 лѣтъ ожиданія“ [1]).

Такъ думалъ Ростовцовъ вначалѣ, когда считалъ невозможнымъ выкупъ вообще. Но затѣмъ различныя соображенія привели Ростовцова къ мысли о практической невыполнимости обязательнаго выкупа. Умирая, онъ спрашивалъ окружающихъ его: „Увѣрены ли вы, такъ же какъ я, что обязательный выкупъ для правительства невозможенъ?“ „Увѣрены ли вы, такъ же какъ я, что срочно-обязанныя отношенія *при всѣхъ ихъ неудобствахъ* неизбѣжны“. П. Семеновъ, кн. Черкасскій и другіе отвѣчали ему, что—да, увѣрены. Тогда Ростовцовъ сказалъ: „Совѣсть моя спокойна... Силы мои слабѣютъ... Но одинъ саванъ отдѣлитъ меня отъ крестьянскаго вопроса“. Это было 1 февраля 1860 г. [2]).

Въ своей посмертной запискѣ, которую Ростовцовъ редактировалъ на одрѣ болѣзни до самой смерти, и на которую самъ смотрѣлъ, какъ на „profession de foi“ (слова Ростовцова), онъ писалъ: „Сознавая вообще всѣ неудобства обязательныхъ отношеній, несовмѣстимыхъ съ предоставленіемъ истинной свободы сельскому сословію, комиссіи тѣмъ не мѣнѣе, по необходимости, встрѣтили эти обязательныя отношенія на своемъ пути и не могли ихъ избѣгнуть“. „Комиссіи поставлены были въ необходимость принять срочно-обязанный періодъ, какъ непзмѣнную данную“ [3]).

Умеръ Ростовцовъ, на его мѣсто вступилъ графъ Панинъ, но взгляды Ростовцова легли въ основѣ работъ финансовой и редакціонной комиссій, на долю которыхъ возложена была задача подвести подъ нихъ научный фундаментъ. Разсмотримъ теперь, какъ они выполнили эти задапія.

---

[1]) Архивъ Гос. Сов. Дѣла главн. ком. № 108.
[2]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главн. ком. № 38 (77), листъ 4.
[3]) Тамъ же, листъ 12.

ГЛАВА II.

Общія основанія выкупной операціи по проекту финансовой комиссіи.

По своему личному составу Финансовая Комиссія была, пожалуй, сильнѣе всѣхъ остальныхъ отдѣленій Редакціонныхъ Комиссій. Присутствіе въ ней такихъ дѣятелей и ученыхъ, какъ Н. Бунге, Ю. Гагемейстеръ, К. Домонтовичъ, Ев. Ламанскій, М. Рейтернъ, Андр. Заблоцкій, Н. Милютинъ, Кн. Влад. Черкасскій, и наконецъ, Петръ Семеновъ,—говорило само за себя [1]). И труды этой комиссіи заслуживаютъ серьезнаго изученія. Здѣсь, въ ея нѣдрахъ вылился проектъ выкупа въ готовыя формы и дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса въ Главномъ Комитетѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ почти ничего не дало новаго.

Въ продолженіе своей дѣятельности Финансовая комиссія составила два крупныхъ доклада: сначала въ видѣ „Предварительныхъ соображеній о выкупѣ поземельныхъ угодій крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости“ [2]), а затѣмъ уже въ видѣ „Проекта о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій“ [3]).

---

[1]) Въ составъ ея также должны были войти Позенъ и „для совѣщаній по нѣкоторымъ предметамъ“ парижскій банкиръ Гомбергъ. Но Позенъ скоро разошелся во взглядахъ съ Ростовцовымъ и выбылъ изъ комиссіи, а Гомберга, повидимому, не пригласили. Этотъ же Гомбергъ выпустилъ брошюру „Émancipation des serfs en Russie“, въ которой предлагалъ финансовый проектъ реформы.

[2]) Помѣщено во „Второмъ изданіи матеріаловъ редакціонныхъ комиссій“, томъ I, книга 1, ст. 142 и слѣд.

[3]) Помѣщено въ „Первомъ изданіи матеріаловъ редакціонныхъ комиссій“ третьяго періода, часть XI (весь томъ).

Первый вопросъ, съ которымъ столкнулась Финансовая комиссія, былъ вопросъ о томъ, долженъ ли быть выкупъ обязательный или добровольный? И на первомъ же засѣданіи эта комиссія получила отъ своего предсѣдателя, Ростовцова, строго опредѣленныя диррективы, напередъ одобренныя государемъ, а именно:

1) Выкупъ земли крестьянами долженъ быть не обязательный, а полюбовный.

2) Выкупъ земли крестьянами можетъ происходить или по частнымъ сдѣлкамъ помѣщиковъ съ крестьянами на ихъ собственныя средства, или при посредничествѣ правительства.

Такимъ образомъ, направленіе реформы было предрѣшено, и на долю Финансовой комиссіи выпала тяжелая задача подыскивать мотивы и соображенія для доказательства преимуществъ добровольнаго выкупа надъ принудительнымъ. И вотъ Финансовая комиссія, сославшись на Высочайшую волю о недопустимости обязательнаго выкупа, сочла себя все же „обязанною“, хотя „лишь для большаго поясненія предмета, представить нѣкоторыя соображенія о невозможности обязательнаго выкупа, предлагаемаго нѣкоторыми изъ губернскихъ комитетовъ“ [1]).

„По сему поводу (читаемъ мы въ докладѣ финансовой комиссіи), еще въ апрѣлѣ сего года предсѣдатель редакціонныхъ комиссій, въ особой запискѣ, составленной для соображеній главнаго комитета, выразилъ слѣдующее мнѣніе, *вполнѣ раздѣляемое* Финансовою комиссіею.

Далѣе слѣдуетъ дословная выписка изъ статьи Ростовцова: „Дополненіе къ статьѣ: Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса“.

„Выкупъ и продажа земли обязательные и *несправедливы* и *неполезны*. Несправедливы они и для помѣщика, и для крестьянина: для помѣщика потому, что онъ былъ бы обязанъ продать свою землю по нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной правительственными учрежденіями; для крестьянина потому, что онъ былъ бы поставленъ въ обязательную необходимость купить именно такую собственность, пріобрѣтать которую онъ, по своимъ расчетамъ, считалъ бы, можетъ быть, невыгоднымъ. *Неполезны* потому, что обязательные выкупъ и продажа земли нисколько не были бы и дѣйствительны для предот-

---

[1]) Второе изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій; томъ первый, книга 1-ая, стр. 153.

вращенія срочно обязательнаго періода, такъ какъ для оцѣнки всѣхъ имѣній въ Россіи, посредствомъ какихъ-бы то ни было комиссій, потребовалось-бы, конечно, нѣсколько лѣтъ, слѣдственно срочно-обязательный періодъ сдѣлался-бы все таки неизбѣженъ".

Съ своей стороны Финансовая комиссія, въ развитіе изложеннаго мнѣнія Ростовцова указывала:

Во первыхъ на то, что одновременный кадастръ во всей Россіи не выполнимъ ни физически, ни экономически;

Во вторыхъ, что обязательный выкупъ представляетъ собой такое нравственное насиліе, которое несовмѣстимо съ условіями правильнаго государственнаго развитія;

Въ третьихъ, что принятіе насильственныхъ мѣръ во всякой кредитной операціи подрываетъ въ самомъ корнѣ довѣріе, почему внезапный выпускъ огромнаго количества кредитныхъ бумагъ сталъ-бы очень опаснымъ.

Намъ кажется, что изложенныя соображенія комиссіи были недостаточно обоснованы.

1. *Обязательный выкупъ несправедливъ и для помѣщика и для крестьянина*, утверждалъ Ростовцовъ, а за нимъ и финансовая комиссія. Между тѣмъ мы знаемъ, что обязательнаго выкупа добивались сами помѣщики, и требованія ихъ въ этомъ направленіи все росли и росли. Обязательный выкупъ былъ не только справедливъ, но необходимъ для промышленной полосы Россіи, доказательствомъ чему могъ служить хотя-бы проектъ тверского комитета. Для черноземной полосы Россіи онъ былъ менѣе необходимъ, но во всякомъ случаѣ экономически болѣе выгоденъ для помѣщиковъ, чѣмъ срочно-обязанное положеніе. Ростовцовъ считалъ несправедливымъ обязывать помѣщиковъ продавать свои земли по цѣнѣ, назначенной правительствомъ, и эту точку зрѣнія усвоила себѣ и Финансовая комиссія. Однако таже самая Финансовая комиссія полагала необходимымъ для *гаранти* правительства опредѣлить максимумъ и минимумъ надѣловъ крестьянъ, а также и „назначить *размѣръ той суммы*, которую оно безъ опасеній можетъ гаратировать"[1]). Въ концѣ концовъ, какъ мы знаемъ, регламентація пошла очень далеко, и помѣщики были весьма стѣснены въ своемъ „свободномъ" договорѣ съ крестьянами.

---

[1]) „Проектъ о выкупѣ" стр. 157.

Далѣе Ростовцовъ и комиссія находили несправедливымъ, обязывать крестьянъ купить во что бы то ни стало собственность, которую они не хотѣли почему либо пріобрѣтать. Но, подобной свободой выбора крестьяне не пользовались и при добровольномъ выкупѣ. Да и сама финансовая комиссія приведя на стр. 153-й доводъ о свободѣ выбора для крестьянъ, на стр. 158-й того же доклада замѣчаетъ: „Впрочемъ, если помѣщикъ предложитъ крестьянамъ выкупить весь ихъ обязательный надѣлъ, за опредѣленную имъ самимъ выкупную сумму, и если, по разсрочкѣ уплаты тэй суммы придется крестьянамъ вносить ежегодно не болѣе установленнаго съ нихъ оброка, *то очевидно*, что въ такомъ случаѣ выкупъ земли не можетъ быть уже поставленъ исключительно въ зависимость отъ произвола крестьянъ“,—а достаточно будетъ „довольствоваться въ сихъ случаяхъ, для ускоренія выкупной операціи, предъявленіемъ согласія на выкупъ со стороны *одного помѣщика*“.

2. *Обязательный выкупъ по мнѣнію Ростовцова и комиссіи оказался бы безполезнымъ*, такъ какъ все равно пришлось бы прибѣгнуть къ переходному состоянію, въ силу невозможности быстрой оцѣнки имѣній.

Это было-бы вѣрно, если-бы сама Финансовая комиссія не отвергла оцѣнки земли *безъ отношенія* къ тому, какой характеръ будетъ имѣть выкупъ. И по проектамъ многихъ комитетовъ, и по мнѣнію самой комиссіи необходимо было „опредѣлить высшій размѣръ выкупной суммы не оцѣнкою выкупаемыхъ угодій, а суммою постояннаго дохода или *денежнаго оброка*, установленнаго на основаніи Положенія“. Эта цитата взята нами изъ того-же доклада, въ которомъ комиссія доказывала непригодность обязательнаго выкупа въ силу необходимости произвести кадастръ.

3. *Нравственное насиліе несовмѣстимо съ условіями правильнаго государственнаго развитія*, говорила далѣе комиссія. Но и здѣсь несложны возраженія. Всякая юридическая норма всегда несетъ въ себѣ элементъ власти, элементъ принужденія. Сама по себѣ отмѣна крѣпостного права, въ особенности безъ вознагражденія за личность освобождаемыхъ крестьянъ, являлась мѣрой также принудительной.

4. *Обязательный выкупъ, какъ мѣра насильственная, можетъ поколебать кредитъ*, утверждала финансовая комиссія. И въ данномъ случаѣ, и теорія, и практика подтверждаютъ, что всякая

производительная государственная реформа лишь укрѣпляетъ кредитъ. Освобожденіе же крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землею былобы тѣмъ производительнѣе, чѣмъ скорѣе и легче получили-бы крестьяне полную свободу и матеріальное обезпеченіе.

Финансовая комиссія считала необходимымъ для обезпеченія успѣха дѣла имѣть постоянно въ виду три коренныхъ начала:

1) Предложить помѣщикамъ вѣрное обезпеченіе въ полученіи выкупной суммы. Эту задачу она выполнила достаточно удовлетворительно.

2) Поставить платежи крестьянъ по выкупу въ полное соотвѣтствіе съ ихъ способами и съ предоставляемыми имъ выгодами. Эта задача оказалась не по силамъ но только финансовой комиссіи, но и всей послѣдующей законодательной дѣятельности органовъ, призванныхъ совершить реформу. Въ основаніе выкупной операціи положенъ былъ не выкупъ земли, а выкупъ повинностей, хотя все время говорилось о выкупѣ земли, а не личности. Комиссія исходила не изъ того, что получалъ крестьянинъ, а изъ того, чего лишался помѣщикъ, и платежи крестьянъ соразмѣрялись не „со способами и выгодами“ крестьянъ, не съ ихъ платежеспособностью, а съ фактомъ отрицательнымъ, съ убытками помѣщиковъ при отмѣнѣ даровой работы. Это противорѣчіе, внесено было финансовой комиссіей въ текстъ проекта закона, и тамъ укрѣпилось и выросло въ положительную норму права. Комиссія разсуждала слѣдующимъ образомъ.

„При уступкѣ земель крестьянамъ въ собственность за выкупъ, *помѣщикъ лишится* этого дохода, а потому и долженъ получить соразмѣрное вознагражденіе. Не подлежитъ сомнѣнію, что доходъ этотъ, во многихъ случаяхъ, будетъ *превышать дѣйствительную стоимость* поземельнымъ угодій, такъ какъ, для опредѣленія размѣра крестьянскихъ оброковъ, редакціонныя комиссіи приняли за исходную точку *не поземельную ренту, а нынѣшнія повинности, установившіяся подъ вліяніемъ крѣпостного права*“ [1]).

3) Третья задача, которую поставила себѣ финансовая комиссія заключалась въ томъ, чтобы соразмѣрить участіе правительства въ выкупной операціи съ его средствами и съ требованіями государ-

---

[1]) Второе изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій, томъ I, книга 1-ая, стр. 160.

ственнаго кредита, «оставаясь въ предѣлахъ полюбовныхъ соглашеній». Послѣднее условіе усложнило дѣло, такъ какъ если бы былъ принятъ принципъ обязательнаго выкупа, то въ рукахъ правительства оставалось бы цѣнное средство,—возможность составить проектъ постепенной отмѣны крѣпостного права. Но при условіи добровольности выкупа, правительство передавало право инициативы сторонамъ, или лучше сказать сторонѣ, т. е. помѣщикамъ. И поэтому, пришлось думать не о томъ, чтобы облегчить и расширить сферу примѣненія выкупа, а о томъ, чтобы стремленіе къ свободѣ не оказалось слишкомъ сильнымъ. „Можетъ даже случиться (читаемъ мы въ докладѣ финансовой комиссіи), чтобы заботливость правительства объ охраненіи внутренняго кредита отъ всякихъ, хотя бы и временныхъ, колебаній, и даже отъ малѣйшаго риска, вызоветъ *нѣкоторыя мѣры къ удержанію выкупныхъ сдѣлокъ* въ предѣлахъ строгой постепенности. Комиссія думала, что составленный ею проектъ выкупа такъ „выгоденъ для помѣщиковъ и крестьянъ“, что случаи выкупа, хотя и предоставленныя вполнѣ доброй волѣ самихъ владѣльцевъ, будутъ „довольно многочисленны“. Комиссія отвергала сомнѣнія защитниковъ обязательнаго выкупа въ томъ, что добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестьянами будутъ туго налаживаться. „Это опасеніе едва-ли оправдается на дѣлѣ“,—заключала комиссія.

Изъявъ изъ рукъ правительства право инициативы въ выкупной операціи, финансовая комиссія должна была придумать рядъ мѣръ сдерживающихъ выкупную операцію въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Съ этой цѣлью предполагалось установить *очередь* въ утвержденіе сдѣлокъ; давать предпочтеніе имѣніямъ, наиболѣе *заложеннымъ*, какъ требующимъ отъ казны меньшихъ ссудъ, благодаря переводу долга на крестьянъ; наконецъ, вовсе устранить отъ очереди на первое время имѣнія, состоящія на барщинѣ, пока крестьяне не перейдутъ на оброкъ. Кромѣ того, предполагалось давать преимущество мелкимъ имѣніямъ предъ болѣе значительными; сдѣлкамъ, по которымъ крестьяне соглашались взять на себя болѣе значительную часть платы и т. д. Наконецъ, съ той же цѣлью, предполагалось выдавать помѣщикамъ ссуды не наличными деньгами, и не кредитными документами биржевого характера, а главнымъ образомъ, особыми именными свидѣтельствами, съ затрудненіемъ обращенія ихъ на рынкѣ. Такими способами, думали обезпечить помѣщикамъ

доходъ и обезопасить денежный рынокъ отъ притока большого количества кредитныхъ документовъ.

Разобранныя нами предварительныя соображенія Финансовой комиссіи составлены были въ то время, когда въ значительномъ количествѣ проекты губернскихъ комитетовъ или еще не были составлены, или не разсмотрѣны комиссіей. Но затѣмъ, по разработкѣ всѣхъ собранныхъ матеріаловъ, представилось возможнымъ дать полный обзоръ основаній, принятыхъ комитетами и составить мотивированныя соображенія, на основахъ которыхъ можно было бы выработать окончательный проектъ выкупной операціи. Плодомъ этого труда Финансовой комиссіи явился докладъ и проектъ выкупа крестьянами поземельныхъ угодій, вошедшій въ „Первое изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій“, третьяго періода, въ видѣ особаго тома (часть XI).

Объемистый по своему содержанію, этотъ докладъ ничѣмъ не отличается отъ своего первообраза (предварит. замѣчаній) по принципамъ легшимъ въ его основаніе; измѣненія произошли лишь въ деталяхъ. Между тѣмъ, губернскіе комитеты дали не мало матеріала, могущаго ярко освѣтить, нужды и желанія дворянства на мѣстахъ. Но Финансовая комиссія, выводы и заключенія которой, какъ мы видѣли, были предрѣшены ранѣе ея открытія, имѣла возможность лишь сдѣлать тщательную сводку поступавшихъ отъ комитетовъ отзывовъ по вопросу о выкупѣ усадебной и полевой земли. Работа эта была выполнена старательно, вслѣдствіе чего собственные выводы комиссіи еще съ большей очевидностью стали не соотвѣтствовать почти всеобщему желанію и реальному положенію вещей. Читая докладъ комиссіи, составленный вполнѣ безпристрастно, можно лишь удивляться тому, какую массу матеріала привела эта комиссія *противъ* своихъ же собственныхъ выводовъ. Такъ напр., приводя не мало соображеній за добровольность выкупа, комиссія констатировала, что „значительное большинство отзывовъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ склоняется въ пользу обязательнаго выкупа“, и старательно выписывала всѣ эти доводы противъ добровольнаго выкупа.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ отзывахъ членовъ губернскихъ комитетовъ, мы можемъ видѣть проявленіе общественнаго мнѣнія того періода. Правда, это мнѣніе было односторонне, какъ идущее исключительно изъ помѣщичьей среды. Но и эта среда склонилась къ

обязательному выкупу земли. Вѣроятно по этой причинѣ финансовая комиссія во второмъ своемъ докладѣ стала на иную точку зрѣнія и утверждала, что обязательный выкупъ невозможенъ по финансовымъ соображеніямъ, и не упоминала болѣе о моральной непримѣнимости обязательнаго выкупа, *несовмѣстнаго* съ условіями правильнаго государственнаго развитія.

Но ранѣе, чѣмъ познакомиться съ соображеніями Финансой комиссіи, изложеными во второмъ ея докладѣ, обратимся къ мнѣніямъ значительнаго большинства членовъ отъ губернскихъ комитетовъ.

Однородныя мнѣнія были высказаны представителями самыхъ разнообразныхъ районовъ Россіи, такъ что совершенно утрачивается возможность классификаціи отзывовъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Конечно, обязательной выкупъ земли былъ выгоднѣе для губерній нечерноземныхъ, но и помѣщики черноземной полосы стали быстро склоняться къ обязательному выкупу, разъ вообще выкупъ долженъ былъ состояться. Эту мылсь ясно высказалъ напр. Позенъ, члепъ отъ Полтавскаго комитета, который заявилъ, что, хотя его собственное мнѣніе всегда было противъ обязательнаго выкупа, но тѣ условія якобы добровольнаго выкупа, которыя были приняты Финансовой комиссіей „вынудительнѣе“ принудительнаго выкупа.

Членъ отъ Рязанскаго комитета Кошелевъ также полагалъ, что добровольный выкупъ на дѣлѣ можетъ превратиться въ вынудительный. „Выкупъ, и только обязательный выкупъ (утверждалъ онъ) разрѣшаетъ задачу освобожденія крестьянъ вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ“ [1]). Кошелевъ находилъ обязательней выкупъ мѣрой въ высшей степени консервативною, законною, справедливою и выгодною для помѣщиковъ.

Членъ отъ Владимірскаго комитета Гавриловъ считалъ единственно цѣлесообразнымъ выкупъ обязательный; необязательный выкупъ, говорилъ онъ, быть можетъ, на сотню лѣтъ оттянетъ окончательную и полную эмансипацію крестьянъ. Другой членъ отъ Владимірскаго комитета Безобразовъ полагалъ, что „выкупъ обязательный для обѣихъ сторонъ, есть единственно возможный исходъ

---

[1]) Эти и послѣдующія цитаты можно отыскать въ томѣ 1 и 2 перваго изданія матер. ред. ком., или въ сведенномъ видѣ въ XI томѣ, въ докладѣ финанс. комиссіи.

настоящаго преобразованія, безъ нарушенія благосостоянія двухъ сословій и потрясенія Государства", и прибавлялъ: „добровольныя соглашенія лишили-бы его значенія государственной мѣры".

На то-же государственное значеніе обязательнаго выкупа указывалъ и членъ отъ Калужскаго комитета князь Оболенскій: „такъ какъ надѣленіе крестьянъ землею есть государственная необходимость, то я признаю, что обязательный выкупъ у помѣщиковъ земель, для будущаго устройства быта крестьянъ, есть единственная мѣра, всесторонне обнимающая вопросъ и справедливо разрѣшающая оный".

Членъ отъ Нижегородскаго комитета Нестеровъ считалъ, что въ обязательномъ выкупѣ „не можетъ быть и тѣни насилія". Никакія палліативы, по его мнѣнію, не помогутъ и единственнымъ средствомъ остается „все таки" выкупъ обязательный.

Членъ отъ Новгородскаго комитета Коссаговскій видѣлъ „единственный законный и мирный исходъ крестьянскаго вопроса" въ возможно скоромъ и обязательномъ выкупѣ правительствомъ земель, необходимыхъ для обезпеченія крестьянъ.

Члены отъ Казанскаго комитета Офросимовъ и кн. Волконскій не находили въ обязательномъ выкупѣ „и тѣни насилія", такъ какъ въ данномъ случаѣ лишь происходила-бы замѣна одного денежнаго дохода, ничѣмъ не обезпеченнаго, другимъ доходомъ, гарантированнымъ правительствомъ.

Члены отъ Херсонскаго комитета Касиновъ и Соколовъ-Бородкинъ вовсе отвергали возможность постепеннаго развитія выкупной операціи. „Наши законы (говорили они), историческая жизнь государства, естественныя свойства и экономическія условія страны, характеръ народа, самое разрѣшеніе вопроса, обнимающаго вдругъ всѣ его фазы, недостаточность средствъ дворянъ—помѣщиковъ, все вызываетъ немедленную развязку и выкупъ обязательный въ кратчайшій срокъ времени".

Члены отъ Ярославскаго комитета Васильевъ и Дубровинъ видѣли въ обязательномъ выкупѣ единственно возможный спокойный способъ исхода реформы, и высказывали предположеніе, что при добровольномъ выкупѣ нельзя будетъ предвидѣть окончанія дѣла.

Слишкомъ много мѣста заняло бы у насъ цитированіе мнѣній, высказанныхъ въ пользу обязательнаго выкупа. Мы укажемъ лишь на отзывъ Унковскаго, члена отъ Тверскаго комитета. Мы знаемъ

уже, что Унковскій былъ горячимъ сторонникомъ и надѣленія крестьянъ землею, и обязательнаго выкупа. Понятно поэтому, какой страстностью и какой полнотой отличалась критика его предположеній Финансовой комиссіи.

Итакъ, мѣстные дѣятели, помѣщики, дворяне требовали обязательнаго выкупа земли; Финансовая комиссія даже подсчитала, что „число членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, придававшихъ выкупу значеніе общей государственной мѣры—составляетъ 58 изъ 69 находящихся на сторонѣ выкупа вообще“ [1]).

Финансовая комиссія, съ своей стороны во первыхъ сдѣлала возраженія на положенія ея критиковъ, а во вторыхъ выставила самостоятельно два своихъ положенія.

Первое возраженіе противъ предположеній комиссіи, сама комиссія формулировала слѣд. образомъ: обязательный выкупъ составляетъ окончательное средство для прекращенія обязательныхъ отношеній; добровольныя же соглашенія, какъ частныя сдѣлки, не могутъ имѣть значенія общей государственной мѣры. „Но это слѣдуетъ замѣтить (отвѣчала Финансовая комиссія), что и при добровольномъ выкупѣ, взаимно обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, по мѣрѣ приложенія онаго, также прекращаются окончательно: слѣдовательно, добровольный выкупъ, въ сущности и цѣли своей, имѣетъ тоже значеніе и будетъ имѣть тѣже послѣдствія, какъ и выкупъ обязательный“.

Но вопросъ ставился не въ той плоскости. Вопросъ шелъ, во первыхъ о томъ, что добровольныя сдѣлки низводятъ мѣру государственнаго характера на степень частныхъ сдѣлокъ, чего не опровергла Финансовая компссія; во вторыхъ—о томъ, что добровольный выкупъ можетъ никогда не окончиться, противъ чего также Финансовая комиссія ничего не возражала.

Второе возраженіе противъ проекта Финансовой комиссіи, формулировано ею такимъ образомъ: при добровольномъ выкупѣ помѣщики не будутъ согласны на продажу земли въ мѣстахъ плодородныхъ. Финансовая комиссія возражала, что опасеніе это можетъ оправдаться лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, и что нѣтъ никакой причины возводить его въ общее правило. Финансовая ко-

---

[1]) Перв. изд. мат. ред. ком. Третій періодъ. Часть XI стр. 113.

миссія надѣялась на то, что выкупъ представитъ помѣщику „важную пользу“. Однако никто не утверждалъ, что *всѣ* помѣщики плодородныхъ губерній будутъ воздерживаться отъ сдѣлокъ, но высказывалось опасеніе, что помѣщики съ большей неохотой будутъ разставаться со своей плодородной землею, какъ это въ дѣйствительности и случилось.

Третій доводъ противъ положеній Финансовой комиссіи имѣлъ обратный характеръ: въ губерніяхъ промысловыхъ, крестьяне не пожелаютъ покупать землю, а предпочтутъ бросить земледѣліе и обратятся на промысловые заработки. Противъ подобныхъ опасеній Финансовая комиссія основательно утверждала, что разстаться съ землею не легко, и что промысловые заработки крестьянъ имѣютъ цѣлью лишь пополнить недостатокъ доходовъ отъ земли. Но Финансовая комиссія умолчала о томъ, что принципъ добровольности будетъ приложенъ лишь по отношенію къ помѣщикамъ, и что для крестьянъ и при добровольныхъ сдѣлкахъ желаніе помѣщика надѣлить своихъ крестьянъ землею превращаетъ право крестьянъ на землю въ обязанность принять эту землю.

Въ заключеніе своихъ соображеній Финансовая комиссія настойчиво заявляла:

„Сверхъ всего этого, нельзя упускать изъ виду *двухъ весьма важныхъ обстоятельствъ* (курсивъ подлинника):

во первыхъ, обязательный выкупъ, въ видѣ общей мѣры требуетъ повсемѣстно уничтоженія барщины и замѣны ея оброкомъ, чего, очевидно, нельзя достигнуть одновременнымъ и общимъ правительственнымъ распоряженіемъ. Противъ этого довода отвѣтила жизнь сейчасъ же за изданіемъ манифеста 19 февраля 1861 года и „одновременно и общимъ правительственнымъ распоряженіемъ“ разрѣшено было приступать къ выкупу имѣніямъ, состоящимъ на барщинѣ;

во вторыхъ, обязательный выкупъ потребовалъ бы внезапнаго выпуска кредитныхъ бумагъ въ громадныхъ размѣрахъ, что̀ произвело бы самыя пагубныя послѣдствія и для всего внутренняго кредита, и для самихъ землевладѣльцевъ.—„Утверждать противное или требовать, чтобы выкупъ произведенъ былъ на казенные капиталы, можно только при совершеннѣйшемъ незнаніи основныхъ началъ государственнаго кредита и средствъ, которыми располагаетъ правительство.

Эти краткія указанія не требуютъ, какъ кажется, подробнѣйшаго развитія“ [1]).

Въ приведенныхъ соображеніяхъ говорится о внезапномъ выпускѣ кредитныхъ бумагъ, какъ будто принципъ обязательнаго выкупа долженъ былъ повлечь за собой моментальность выкупа, физически невозможную.

Затѣмъ не ясно было, почему выпускъ кредитныхъ знаковъ для такой производительной цѣли, какъ выкупъ земли массой населенія, вызвалъ бы за собой финансовую революцію, въ то время какъ цѣлый рядъ такихъ выпусковъ, дѣлаемыхъ правительствомъ для цѣлей менѣе производительныхъ, не останавливалъ правительство.

Многое можно возразить теперь, когда прошло уже полвѣка и ошибки прошлаго стали ясны. Но намъ хочется предоставить мѣсто соображеніямъ современниковъ реформы, благо въ нихъ не было недостатка.

О необходимости и государственной полезности обязательнаго выкупа говорилось открыто и очень доказательно.

Мы уже знаемъ, что подавляющее число членовъ отъ губернскихъ комитетовъ склонны были къ обязательному выкупу; нѣтъ нужды приводить всю массу имѣющагося, хотя бы у Скребицкаго, матеріала по этому вопросу. Напомнимъ лишь соображенія такихъ видныхъ дѣятелей, какъ Ал. Ив. Кошелевъ и Ал. М. Унковскій. Изъ текущей же литературы того времени ограничимся реферированіемъ лишь памфлета г. Серно-Соловьевича, вышедшаго въ Берлинѣ 1861 г. подъ заглавіемъ: „Окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса“.

Кошелевъ послѣ основательнаго разбора вопроса о выкупѣ приходитъ къ заключенію, что одинъ лишь обязательный выкупъ законенъ, справедливъ, выгоденъ и въ финансовомъ отношеніи вполнѣ возможенъ [2]). Таково же мнѣніе Унковскаго и Серно-Соловьевича. Унковскій при разрѣшеніи вопроса становится на государственную точку зрѣнія. Онъ вполнѣ основательно указываетъ, что въ прави-

---

[1]) Первое изданіе матеріаловъ ред. ком. Третій періодъ. Часть XI. Финансовая комиссія. Спб. 1860 г., стр. 136.

[2]) Приложеніе къ трудамъ редакц. ком. Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ. Т. II. Спб., 1860 г., стр. 309.

тельственномъ проектѣ добровольнаго выкупа „проглядываетъ взглядъ крѣпостного права на управленіе вотчинами“ [1]).

„Право частной собственности,—говоритъ Унковскій,—должно почитаться священнымъ, но есть другія права, которыя выше, важнѣе и священнѣе права собственности. Къ числу такихъ правъ принадлежитъ право жизни и разумно свободной дѣятельности“ [2]).

Въ частности относительно проекта финансовой комиссіи Унковскій находитъ, что ея образъ дѣйствій нуженъ лишь для того, чтобы „пройти незамѣтнымъ образомъ по среднему пути между защитниками крѣпостного права и людьми, желающими полнаго его уничтоженія“.

„Но такой путь,—прибавляетъ Унковскій—никогда и никому не удавался“ [3]).

Серно-Соловьевичъ посвящаетъ въ своей брошюрѣ довольно много вниманія критикѣ проекта и мотивовъ финансовой комиссіи. Онъ говоритъ:

„Тутъ комиссія коснулась своей спеціальности, такой стороны вопроса, гдѣ ея авторитетъ имѣетъ преобладающее значеніе и разрѣшила въ двухъ строчкахъ вопросъ, о которомъ споритъ вся Россія, объявивъ, что тѣ, которые держатся противнаго ей мнѣнія, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія объ основныхъ началахъ государственнаго кредита“ [4]).

Комиссія полагала, что необходимымъ условіемъ государственнаго кредита является нравственное довѣріе къ государству, и что насильственный выкупъ, несомнѣнно, подорветъ это довѣріе.

„Неужели государственный кредитъ,—восклицаетъ Унковскій,—существуетъ отдѣльно и отъ народа, и отъ правительства“.

Но главнымъ доводомъ противъ обязательнаго выкупа, видимо, и тогда считался недостатокъ средствъ. „Требовать, чтобы выкупъ произведенъ былъ на казенные капиталы, можно только при совершеннѣйшемъ незнаніи основныхъ началъ государственнаго кредита“, утверждала финансовая комиссія.

---

[1]) Тамъ же, стр. 752.

[2]) Тамъ же, стр. 762.

[3]) Тамъ же, стр. 749.

[4]) *Серно-Соловьевичъ*: „Окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса“. Берлинъ 1861 г., стр. 23—24.

„Въ средствахъ недостатка быть не можетъ,—отвѣчаетъ Унковскій.—Одно увеличеніе государственныхъ доходовъ, которое необходимо должно произойти вслѣдствіе освобожденія 12-ти милліоновъ жителей, покроетъ всѣ расходы по этому предмету“ [1]).

Унковскій проводитъ вѣрную мысль, что въ государственномъ хозяйствѣ „средства правительства всегда должны соразмѣряться съ народными или государственными нуждами, а не наоборотъ“. Нельзя поэтому отговариваться недостаткомъ средствъ, если правительство сознало необходимость какой-либо производительной реформы. Средства долженъ дать тотъ же народъ, въ пользу котораго совершается реформа.

Когда правительство рѣшило, что оно имѣетъ возможность произвести выкупъ земли у помѣщиковъ, разсрочивъ на значительное время платежи крестьянъ, то съ финансовой точки зрѣнія выгоднѣе былъ для казны принудительный выкупъ, чѣмъ добровольный. Въ самомъ дѣлѣ, при обязательномъ выкупѣ въ рукахъ правительства оставалось очень цѣнное право составить планъ выкупной операціи на нѣсколько лѣтъ впередъ. Возможно было даже объявить добровольный выкупъ на 3—4 года съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока самъ собой наступилъ выкупъ принудительный. Напримѣръ, въ Баденѣ выкупъ повинностей, по закону 1833 г., былъ предоставленъ на 4-лѣтній срокъ добровольному соглашенію. При такихъ условіяхъ правительство напередъ можетъ до копейки разсчитать свои рессурсы.

При добровольномъ же выкупѣ правительство не можетъ составить никакого выкупного плана. Оно не знаетъ, а лишь можетъ гадать, сколько и когда состоится добровольныхъ соглашеній. И финансовой комиссіи, которая пошла по этому пути, пришлось поневолѣ строить догадки о томъ, сколько можно ожидать выкупныхъ сдѣлокъ въ ближайшіе годы.

„Если предположить“, „по всей вѣроятности“, „можно съ достовѣрностью полагать“, „по приблизительнымъ расчетамъ“—такими гаданіями наполнены были расчеты комиссіи [2]). Намъ кажется, что

---

[1]) Приложеніе къ трудамъ редакціонныхъ комиссій. Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ. Т. II, стр. 747.

[2]) Первое изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій. Финансовая комиссія. Проектъ о выкупѣ. Спб., 1860 г., стр. 172—174.

такая постановка вопроса, когда руководительство посредничествомъ правительства ускользало изъ рукъ правительства и переходило къ сторонамъ, было опасно для казначейства [1]).

Намъ остается лишь въ краткихъ чертахъ охарактеризовать выкупной проектъ въ цѣломъ, какъ онъ вышелъ изъ подъ пера Редакціонныхъ (соб. гов. Финансовой) Комиссій.

Освобождаемые отъ крѣпостной зависимости крестьяне имѣютъ право на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ покупать у помѣщиковъ земли. Но если обѣ стороны (и крестьяне, и помѣщикъ) желаютъ прибѣгнуть къ содѣйствію правительства и воспользоваться предлагаемой выкупной операціей, то и та и другая сторона должны руководствоваться особыми на этотъ счетъ правилами, а именно.

Къ выкупу имѣютъ право приступить только имѣнія оброчныя. Это предположеніе Финансовой комиссіи вызвало сильное неудовольствіе со стороны массы помѣщиковъ, такъ какъ къ тому времени едва $^1/_3$ часть всего крѣпостного населенія была переведена на оброкъ. Имѣнія барщинныя, т. е. имѣнія, наиболѣе нуждающіяся въ правительственной помощи, имѣнія, разоряющіяся отъ крайне непроизводительнаго подневольнаго труда, на время были оставлены внѣ реформы. Нельзя сказать, чтобы Финансовая комиссія не сознавала создавшагося положенія. Напротивъ, она констатировала:

„Положеніе барщинныхъ имѣній, при новомъ порядкѣ будетъ особенно затруднительно и для владѣльцевъ, и для поселянъ, и для правительства. Въ этихъ имѣніяхъ будутъ особенно ощутительны невыгоды обязательныхъ отношеній“ [2]). Но Финансовая комиссія опасалась, что при допущеніи добровольности выкупа и всеобщемъ желаніи развязаться съ крѣпостными отношеніями, можетъ не хватить средствъ у казны: „члены Финансовой комиссіи не видятъ никакой возможности ни приступить къ выкупу имѣній барщинныхъ, ни облегчить, какими либо искусственными мѣрами, переводъ на оброкъ крестьянъ“.

Далѣе, согласно проекту Финансовой комиссіи для заключенія выкупной сдѣлки необходимо было согласіе на нее съ обѣихъ сторонъ.

---

[1]) Тѣ же гаданія о необходимыхъ средствахъ производилъ затѣмъ Главный комитетъ и Государств. Совѣтъ.

[2]) Первое изд. мат. ред. ком. Часть XI. Проектъ о выкупѣ, стр. 147.

Но помѣщики получали право при извѣстныхъ условіяхъ потребовать выкупа самостоятельно; въ этомъ случаѣ, во первыхъ, надѣлъ долженъ былъ быть не ниже установленной нормы, а во вторыхъ, помѣщикъ долженъ былъ ограничиться полученіемъ отъ правительства выкупной ссуды, не требуя отъ крестьянъ никакого дополнительнаго вознагражденія.

Въ основѣ такого постановленія лежало слѣд. разсужденіе: во первыхъ, считалось необходимымъ, облегчить помѣщикамъ выборъ между срочно-обязаннымъ положеніемъ и выкупомъ, а во вторыхъ, предполагалось, что отъ произвольнаго выбора помѣщика крестьяне не только не понесутъ никакихъ потерь, но пріобрѣтутъ еще важныя преимущества, сопряженныя съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній [1]). Такой же характеръ носило и другое правило, по которому помѣщику давалось право отклонять отъ себя отдѣльную продажу усадьбъ въ томъ случаѣ, когда онъ обязывался предоставить, на общихъ основаніяхъ для выкупа въ собственность крестьянъ нормальный полевой надѣлъ.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ предполагалось удовлетворить сразу интересы двухъ сторонъ. Помѣщики получали право производить выборъ того, что для нихъ казалось болѣе выгоднымъ, а крестьяне, хотя и принудительно, но получали полевую землю, дающую имъ возможность существованія.

Правительство, далѣе, получало право опредѣлять и размѣръ надѣла, подлежащаго выкупу. Оно несло на себѣ гарантію по сдѣлкамъ и потому желало, чтобы созданъ былъ платежеспособный податной субъектъ, имѣющій достаточное обезпеченіе землею. Оно не могло допустить сильнаго срѣзыванія размѣровъ надѣловъ и считало себя въ правѣ поставить veto въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ довелъ-бы размѣры надѣловъ до крайнихъ предѣловъ, какъ въ сторону повышенія, такъ и въ сторону пониженія отъ среднихъ размѣровъ надѣловъ. При слишкомъ малыхъ надѣлахъ крестьянинъ не получилъ-бы достаточныхъ средствъ для уплаты выкупныхъ платежей, а при слишкомъ большихъ надѣлахъ государству трудно было бы давать свою гарантію по недостатку у казны средствъ. Поэтому предполагалось оказывать пособіе помѣщикамъ лишь при условіи

---

[1]) Тамъ-же, стр. 145.

надѣленія крестьянъ землею въ предѣлахъ опредѣленнаго максимума и минимума.

Что касается *размѣра* ссудъ помѣщикамъ, то Финансовая комиссія считала нужнымъ установить извѣстные предѣлы, выше которыхъ правительство не должно было-бы брать на себя гарантіи. Предложено было опредѣлять рѣзмѣръ выкупной суммы путемъ капитализаціи изъ 6% *оброка* крестьянъ, но при этомъ сама Финансовая комиссія указывала, что „оцѣнка поземельныхъ угодій по шестипроцентной капилитализаціи оброка *была-бы выше дѣйствительной стоимости* угодій, и потому гарантія правительства, въ означенныхъ размѣрахъ, была-бы иногда недостаточно обезпечена [1]).

Поэтому предполагалось изъ капитализириваннаго оброка вычитать $^1/_5$ часть при выкупѣ всего надѣла и $^1/_4$ часть при выкупѣ уменьшеннаго по обоюдному согласію надѣла въ цѣляхъ обезпеченія фиска при выдачѣ въ указанныхъ размѣрахъ ссуды. При этомъ помѣщикамъ предоставлялось право требовать непосредственно отъ крестьянъ предварительныхъ взносовъ въ размѣрѣ вычета 20%, или 25%, или даже болѣе, въ зависимости отъ того, за какую сумму проданъ будетъ въ каждомъ частомъ случаѣ тотъ или иной надѣлъ по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ.

Въ дѣйствительности, помѣщики почти поголовно принуждены были отказываться отъ требованія предварительныхъ взносовъ отъ крестьянъ и ограничивались лишь казенной ссудой, въ силу бѣдности крестьянъ.

Изъ выкупной ссуды, выдаваемой правительствомъ прежде всего вычитался банковый долгъ, остающійся на помѣщикѣ. Но если-бы банковый долгъ превышалъ размѣръ выдаваемой ссуды, то предполагалось переводить его на остающуюся у помѣщика землю.

Сущность финансовой операціи заключалась въ слѣдующемъ.

Помѣщики получали ссуды облигаціями и свидѣтельствами въ опредѣленномъ соотношеніи между ними. Если выкупная ссуда, не превышала 1 тыс. рублей, то вся сумма должна была выдаваться облигаціями, приносящими 5% дохода; если выкупная ссуда простиралась отъ 1 т. р. до 10 т. р., то первая тысяча руб. должна была выдаваться выкупными облигаціями сполна, а по остальной

---

[1]) Пер. изд. мат. ред. ком. Часть XI стр. 161.

суммѣ выдавались бы облигаціи на $^1/_5$ часть, а остальное выкупными свидѣтельствами, приносящими $5^1/_4{}^0/_0$ дохода; если выкупная ссуда составила бы отъ 10 т. р. до 50 т. руб., то по первымъ десяти тыс. рубл. выдавались-бы облигаціи на основаніи предыдущаго правила (т. е. 2.800 р.), а остальная сумма—$^1/_{10}$ ч. облигаціями, прочее все—выкупными свидѣтельствами; наконецъ, если выкупная ссуда превысила-бы 50 т. рубл., то первыя 50 т. руб. выдаются по предыдущему правилу (т. е. 6.800 р.), а остальныя на $^1/_{20}$ часть облигаціями, а прочее въ видѣ выкупныхъ свидѣтельствъ.

Установленіемъ такой градаціи предполагалось предоставить помѣщикамъ оборотныя средства хотя въ небольшомъ размѣрѣ (облигаціи), но вмѣстѣ съ тѣмъ затруднить одновременную реализацію большихъ суммъ, какъ въ интересахъ самихъ помѣщиковъ (во избѣжаніе расточительныхъ тратъ), такъ и въ интересахъ государства, дабы избѣжать наводненія рынка кредитными документами. При этомъ предполагалось по истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ отъ выдачи свидѣтельствъ замѣнять одну третью часть выпущенныхъ свидѣтельствъ облигаціями; такимъ образомъ насыщеніе рынка облигаціями должно было идти крайне медленно. Болѣе удобной для держателей бумагой являлись облигаціи, которыя предположено было уравнять во всѣхъ отношеніяхъ съ государственными $5^0/_0$-ми банковыми билетами, уже извѣстными русской публикѣ; ихъ можно было-бы продавать, закладывать, отдавать въ залоги и безъ особыхъ формальностей.

Совершенно иной характеръ должны были имѣть выкупныя свидѣтельства. Предполагалось выпускать ихъ только въ видѣ именныхъ документовъ и отчуждать лишь по купчимъ крѣпостямъ, хотя и безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, такъ какъ цѣль преслѣдовалась вовсе не финансовая. Дробленіе свидѣтельствъ также предполагалось ограничить, а именно при выдачѣ ссуды не доводить этого дробленія ниже 3 т. рублей, и при раздѣлѣ наслѣдства и для удовлетворенія кредиторовъ ниже 250 рублей. За эти стѣсненія держателей свидѣтельствъ думали вознаградить повышеніемъ размѣра роста съ $5^0/_0$ до $5^1/_4{}^0/_0$.

Для выдачи выкупныхъ облигацій и свидѣтельствъ назначались 4 срока въ году: 1-е февраля, 1-е мая, 1-е августа и 1-е ноября. Съ этихъ же сроковъ должны были исчисляться крестьянскіе пла-

тежи и начинаться теченіе процентовъ, выдаваемыхъ по полугодіямъ.

До сихъ поръ мы говорили о предполагавшихся расходахъ правительства на выкупную операцію. Необходимо было, конечно, создать и соотвѣтствующій фондъ доходовъ.

Финансовая комиссія намѣтила два источника доходовъ: платежи крестьянъ и чрезвычайныя средства; первые должны были играть доминирующую роль. Крестьяне сами должны были выкупаться на волю, и правительство лишь давало разсрочку для погашенія выкупного долга. Такимъ образомъ, дѣло сводилось къ обычной кредитной операціи, по которой правительство давало гарантію. Предполагалось, что личное освобожденіе крестьянъ создастъ довольно быстро имущественное ихъ благополучіе и они будутъ въ состояніи по соглашенію со своими помѣщиками, какъ свободный со свободнымъ, заключать договоры о выкупѣ земель. Надѣялись на то, что со введеніемъ Положеній понизятся оброки крестьянъ и это дастъ возможность, при капитализаціи этихъ пониженныхъ оброковъ, значительно уменьшить платежи крестьянъ въ казну сравнительно съ тѣмъ, что платили крестьяне помѣщику. Расчеты финансовой комиссіи могли бы отчасти оправдаться, если бы въ послѣдующихъ стадіяхъ обсужденія реформы размѣры надѣловъ не были сокращены, а выкупные платежи—повышены; но все же въ расчетахъ комиссіи была преувеличенная вѣра въ быстрое улучшеніе матеріальнаго благосостоянія крестьянъ по выходѣ изъ неволи. Комиссія предполагала, что крестьяне будутъ въ состояніи уплачивать помѣщику предварительные взносы (не нормированные закономъ), дѣлать досрочное погашеніе долга, и безъ особыхъ затрудненій въ 49 лѣтъ выкупить свои надѣлы. Финансовая комиссія даже думала, что крестьяне „*безъ сомнѣнія*(!) скоро поправятся и сдѣлаются самостоятельными“. Не учтено было всего того, что крестьянинъ *терялъ* при отмѣнѣ крѣпостного права и что онъ предоставлялся самому себѣ, что всѣ заботы о немъ должны были быть сняты съ помѣщика.

Между тѣмъ, для правительства представлялось очень важнымъ, чтобы крестьяне въ будущемъ были платежеспособны, ибо на нихъ долженъ былъ лечь, главнымъ образомъ, растущій бюджетъ государства. Финансовая комиссія понимала необходимость и желала создать благополучіе массы крестьянъ; она вѣрила, что „постоянное

дѣйствіе новаго Положенія—переходъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, большее обезпеченіе ихъ въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи, наконецъ самое развитіе въ нихъ, вслѣдствіе выкупа, чувства личной самостоятельности и охоты къ собственности,— не могутъ не оказать самаго благодѣтельнаго вліянія на возвышеніе уровня ихъ вещественнаго благосостоянія, а послѣднее должно неизбѣжно, въ скоромъ времени, не только облегчить сборъ налоговъ прямыхъ, но еще послужить къ усиленію и всѣхъ налоговъ косвенныхъ и преимущественно налоговъ съ потребленія. Такимъ образомъ, настоящее преобразованіе, завершенное выкупомъ, требуя, быть можетъ, отъ государственнаго казначейства нѣкоторыхъ новыхъ неизбѣжныхъ издержекъ, послужитъ само, съ другой стороны, въ близкомъ будущемъ, и къ соотвѣтствующему возвышенію государственныхъ доходовъ“ [1]).

Эти безусловно вѣрныя разсужденія не привели однако въ полной мѣрѣ къ такимъ же благопріятнымъ послѣдствіямъ. Освобожденіе крестьянъ произвело коренной переворотъ во всемъ укладѣ народнаго и государственнаго хозяйства, создало большой притокъ казенныхъ доходовъ, но крестьянское благополучіе не дало того роста, котораго ожидали члены редакціонныхъ комиссій. Причинъ этому было много, а въ частности высота выкупныхъ платежей, и тотъ фактъ, что переходъ на выкупъ растянулся на $^1/_4$ вѣка. Изъ приведенной выше цитаты мы видимъ, что финансовая комиссія основывала свои надежды на положеніи: „настоящее преобразованіе, *завершенное* выкупомъ“.

Никто изъ членовъ финансовой комиссіи, какъ и самъ государь, что видно изъ его словъ, сказанныхъ имъ въ 1881 году министру финансовъ Абазѣ [2]), не предполагалъ, что переходное состояніе можетъ надолго затянуться.

Что касается вопроса о *размѣрахъ* платежей крестьянъ за землю, то предполагалось поставить ихъ въ зависимость отъ величины расходовъ правительства на операцію. Ростовцовъ склонялся даже къ тому, чтобы надѣленіе крестьянъ землею произведено было съ убыткомъ для казначейства. Въ своей запискѣ „ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса“ помѣченной датой 14 февраля 1859 года,

---

[1]) Перв. изд. мат. ред. ком. Часть XI, стр. 188—189.

[2]) Эти слова приведены ниже.

Ростовцовъ писалъ: „Правительство, жертвуя въ годъ 15 мил. (вѣроятно значительно менѣе), всѣ деньги эти доберетъ съ крестьянъ впослѣдствіи, а если-бы и не добрало вполнѣ, то потери для государства не будетъ, ибо въ этомъ случаѣ деньги народа пойдутъ на пользу того-же народа". Далѣе, производя болѣе точный финансовый расчетъ, Ростовцовъ приходитъ къ выводу, что въ крайности вся операція можетъ принести 24 мил. р. дефицита. Но, говоритъ Ростовцовъ, „24 мил. дефицита за разрѣшеніе такого жизненнаго для Россіи вопроса—жертва слишкомъ маловажная, чтобы дорожить ею" [1]).

Но финансовая комиссія оказалась въ данномъ отношеніи осторожнѣе своего предсѣдателя, и рѣшила что „выкупная операція должна, такъ сказать, питать сама себя, не обременяя государственнаго казначейства новыми постоянными расходами" [2]).

На этомъ основаніи предполагали взыскивать съ крестьянъ по $6^0/_0$ съ выкупной ссуды въ теченіе не свыше 49 лѣтъ. Эти $6^0/_0$ распредѣлялись бы такимъ образомъ: а) по банковому долгу, переведенному на крестьянъ: $5^1/_2{}^0/_0$ на уплату процентовъ и на погашеніе въ теченіе слѣдующихъ 33-хъ лѣтъ; б) по суммамъ, выданнымъ выкупными облигаціями: $5^0/_0$ на выдачу процентовъ и $^1/_2{}^0/_0$ на погашеніе по тиражу; в) по суммамъ, выданнымъ свидѣтельствами: $5^1/_4{}^0/_0$ на выдачу процентовъ и $^1/_2{}^0/_0$ на погашеніе облигацій по тиражу.

Этотъ планъ былъ слишкомъ остороженъ, и съ крестьянъ взыскивалось больше, чѣмъ требовалось правительству для расчета по выпущеннымъ въ цѣляхъ выкупа долговымъ обязательствамъ, какъ правильно замѣчаетъ проф. Мигулинъ [3]). На такую же переобремененность крестьянъ указывалъ въ 1881 году одинъ изъ экспертовъ совѣщанія по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей.

„Мы остались неудовлетворенными планомъ выкупной операціи, писалъ З. Бекарюковъ въ своемъ особомъ мнѣніи. Этотъ планъ, который по нашему убѣжденію, долженъ былъ-бы имѣть единственную цѣль—интересы крестьянъ, составленъ въ ущербъ этимъ интересамъ. Наша земельная собственность не выноситъ $6^0/_0$ обло-

---

[1]) Второе изданіе мат. ред. ком. Томъ первый, книга 1-ая, стр. 295—296.

[2]) Перв. издан. мат. ред. ком. Часть XI, стр. 217.

[3]) П. Мигулинъ. Выкупные платежи. Харьковъ, 1904 г., стр. 7 (см. также въ его трудѣ. „Русскій государств. кредитъ").

женія, а между тѣмъ, вся эта операція расчитана на 5% роста и 1% погашенія“ [1]).

Можно было заранѣе предвидѣть, что 6% съ выкупной ссуды будутъ приносить значительные излишки казначейству. Такъ напр. банковый долгъ предполагалось погашать по правиламъ гипотечнаго кредита въ 33 года, въ то время какъ выкупные платежи расчитывались на 49 лѣтъ, и послѣдніе 16 лѣтъ эта часть платежей крестьянъ составила бы чистый доходъ казны. Затѣмъ предполагалось оставить на операціонные расходы $^1/_2$%, что было также слишкомъ много. Однако финансовыя затрудненія принуждали къ особой осторожности. Съ другой стороны, редакторы выкупного проекта опасались недоборовъ по поступленію выкупныхъ платежей и собирали свѣдѣнія о величинѣ недоимокъ по податямъ и прямымъ сборамъ; они мысленно прикидывали немалыя суммы на покрытіе вполнѣ возможныхъ недоборовъ въ платежахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не упускали изъ воду возможности полученія и излишковъ. Исходя изъ послѣднихъ соображеній они рѣшили ввести въ проектъ о выкупѣ положеніе о запасномъ капиталѣ, который съ одной стороны могъ-бы служить источникомъ для покрытія могущихъ произойти недоборовъ, а съ другой стороны, при значительныхъ накопленіяхъ свободныхъ суммъ долженъ былъ служить погасительнымъ фондомъ: предполагалось на счетъ запаснаго капитала производить покупку облигацій по биржевому курсу для досрочнаго погашенія съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ долгъ крестьянъ былъ погашенъ *ранѣе* 49 лѣтъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что финансовая комиссія сдѣлала очень много для того, чтобы облечь выкупную операцію въ наиболѣе безопасную для казначейства форму.

Крупные размѣры предполагаемой выкупной операціи должны были потребовать какого-либо кредитнаго учрежденія. Финансовая комиссія предполагала открытіе главнаго выкупного банка, состоящаго изъ членовъ какъ отъ правительства, такъ и отъ дворянства. Въ этомъ учрежденіи должны были сосредоточиться всѣ дѣла и операціи по выкупу, начиная отъ разрѣшенія выкупныхъ ссудъ, и кончая составленіемъ отчетовъ по выкупной операціи. Но это благое пожеланіе финансовой комиссіи такъ и осталось лишь въ проектѣ.

---

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта. Дѣла главн. комитета 1881 г. № 104, листъ 81.

Члены финансовой комиссіи, закончивъ составленіе выкупного проекта и представивъ его на разсмотрѣніе правительства, присоединили къ нему изложеніе нѣкоторыхъ своихъ сужденій „почерпнутыхъ изъ внимательнаго изученія всѣхъ разнородныхъ мнѣній и требованій“.

Они считали своимъ нравственнымъ долгомъ поставить на видъ правительству, что при освобожденіи крестьянъ необходимо какъ можно шире и доступнѣе для крестьянъ организовать выкупъ, какъ „для успокоенія двухъ сословій“, такъ и въ интересахъ „еще болѣе, высшихъ государственныхъ: необходимость охранить общественное спокойствіе, создавъ сильный консервативный элементъ въ многочисленномъ земледѣльческомъ населеніи“ [1]).

Члены комиссіи считали цѣлесообразнымъ ограничить нѣсколько размѣры выкупной операціи, какъ дѣла „еще новаго и неизвѣданнаго“ лишь на первое время исключительно въ охраненіе государственнаго кредита, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагали, что дальнѣйшее стѣсненіе выкупа, можетъ быть „пагубно для хозяйства народнаго, какъ и для сохраненія общественнаго порядка“. И тѣ правила, которыя были выработаны финансовой комиссіей, члены этой комиссіи считали достаточными также лишь на первое время, и выражали искреннее желаніе, чтобы обстоятельства дозволили ускорить окончаніе выкупной операціи.

---

[1]) Первое изданіе матеріаловъ редакц. комиссій. Часть XI, стр. 242—243, а также Скребицкій. Томъ 4, стр. 471.

ГЛАВА III.

Обсужденіе выкупного проекта въ Главномъ комитетѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ.

Когда обсужденіе крестьянской реформы дошло до Главнаго комитета, то вопросъ о выкупѣ, какъ мы видѣли, былъ уже окончательно рѣшенъ и обществомъ, и прессой, и правительствомъ, и въ Главномъ комитетѣ шла лишь рѣчь о деталяхъ. Правда, всего годъ тому назадъ тотъ-же Главный комитетъ былъ очень далекъ отъ признанія возможности и полезности выкупа. Но работы Редакціонныхъ комиссій пошли такъ быстро и такъ успѣшно, что въ 1860 году Главный комитетъ уже имѣлъ въ своихъ рукахъ готовый проектъ Редакціонныхъ комиссій, основныя черты котораго были одобрены Государемъ. На долю Главнаго комитета оставалось очень мало работы. На помощь Главному комитету во время обсужденія проекта привлекался Комитетъ финансовъ. Интересно отмѣтить, что *ни одно* изъ лицъ, прикосновенныхъ къ финансовому управленію Россіи не проявило ни малѣйшей иниціативы по вопросамъ госуд. кредита, выкупа и т. под. Засѣданія, все время происходили при оживленномъ обмѣнѣ мнѣній присутствующихъ, и не смотря на то, что темой разговора были вопросы финансовые, министры финансовъ [1]) хранили глубокое молчаніе. Въ концѣ концовъ, пригласили на засѣданіе Рейтерна, въ будущемъ оказавшагося предпріимчивымъ и умнымъ министромъ финансовъ; но и этотъ молодой энергичный человѣкъ, по неизвѣстнымъ намъ соображеніямъ, почему то предпочелъ хранить полное молчаніе, и въ будущемъ, ставъ министромъ

---

[1]) Прежній Брокъ и дѣйствующій Княжевичъ.

финансовъ, взялъ на себя иниціативу исправить многое, что оказалось въ выкупномъ проектѣ мало примѣнимымъ, или вредпымъ для государственнаго хозяйства.

Первое засѣданіе, посвященное разсмотрѣнію выкупного проекта Редакціонныхъ комиссій происходило 21 ноября 1860 г. въ соединенномъ присутствіи Главнаго комитета и Комитета Финансовъ. Какъ только крестьянское дѣло попало вновь въ руки Комитета, то въ средѣ его членовъ проявилось теченіе, никогда впрочемъ не скрываемое, тормазить работу по мѣрѣ силъ. И прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію проекта, возбудили пренія по „общему“ вопросу: „слѣдуетъ ли теперь же приступить къ разсмотрѣнію проекта во всей его подробности, или же можно ограничиться въ настоящее время... только объявленіемъ о предполагаемомъ выкупѣ“[1]).

Ясно было, что большинство находилось на сторонѣ противниковъ выкупной операціи.

Послѣ безрезультатныхъ преній по произведенной баллотировкѣ оказалось, что лишь 6 членовъ присутствія стояли за немедленное разсмотрѣніе проекта выкупа, и что, напротивъ того, 8 членовъ этому не сочувствовали. Такимъ образамъ, большинство было по прежнему настроено оппозиціонно видамъ и намѣреніямъ правительства. Въ это большинство входили: гр. Нессельродъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, кн. Долгоруковъ, бар. Мейендорфъ, Анненковъ, Муравьевъ и Брокъ, которые полагали „ограничиться при изданіи новыхъ о крестьянахъ положеній однимъ только объявленіемъ“ о выкупѣ. Мы видимъ, что въ оппозиціи находился и бывшій министръ финансовъ Брокъ и неудивительно поэтому, что во все послѣдующее обсужденіе вопроса онъ ничего не хотѣлъ предпринять въ пользу выкупного проекта. Нельзя не указать, что желаніе умолчать о выкупѣ въ законѣ объ освобожденіи крестьянъ—было фактически совершенно немыслимо. Выкупъ былъ рѣшенъ и необходимымъ являлось опредѣленіе способа выкупа.

Спасать положеніе пришлось великому князю Константину Николаевичу, на сторонѣ котораго оказалось лишь 5 душъ: гр. Блудовъ, Ланской, гр. Панинъ, Чевкинъ и Княжевичъ; эти лица признавали „и полезнымъ и необходимымъ, для успокоенія и крестьянъ и помѣщиковъ, издать теперь же положительныя правила о спосо-

---

1) Ар. Г. С. Д. Гл. К. № 55; Дѣло № 102 листъ 48.

бахъ и порядкѣ выкупа поземельныхъ угодій и усадьбъ". Но ихъ логичные и ясные доводы не дѣйствовали на создавшееся большинство присутствія.

Рѣшили пойти на такой компромиссъ: отложить окончательное сужденіе по вопросу о времени опубликованія правилъ о выкупѣ до окончанія разсмотрѣнія проекта, и согласно такому рѣшенію въ первое же засѣданіе разсмотрѣли первыя 20 статей.

Наиболѣе оживленный обмѣнъ мнѣній послѣдовалъ по ст. 4 проекта, гдѣ упоминалось о выпускѣ процентныхъ кредитныхъ бумагъ для возмѣщенія расходовъ по выкупу. Статья гласила: „означенная сумма выдается помѣщику процентными кредитными бумагами, по коимъ правительство принимаетъ на себя уплату процентовъ и капитала". Дѣйствительно, это была одна изъ главныхъ статей всего проекта. Мы видѣли уже изъ разсмотрѣній проектовъ противниковъ выкупа, что выпускъ подобныхъ кредитныхъ документовъ представлялъ нѣкоторую опасность государству, да и для помѣщиковъ было бы выгоднѣе получить ссуду деньгами. Вполнѣ понятно поэтому, что и здѣсь, въ засѣданіи Главнаго комитета, поднятъ былъ вопросъ на ту же тему; нѣкоторые изъ членовъ выразили опасеніе, что выпускъ такихъ бумагъ при современномъ финансовомъ положеніи государства можетъ имѣть вредныя послѣдствія. Но болѣе детально вопросъ не обсуждался и былъ отложенъ до послѣдующихъ засѣданій.

Черезъ день, т. е. въ среду 23 ноября, засѣданіе возобновилось. И вновь встрѣтились со статьей, имѣющей большое принципіальное значеніе; судили о ст. 23 Проекта, гдѣ было сказано: „выкупная ссуда выдается правительствомъ въ такомъ только случаѣ, когда крестьяне, желающіе выкупать мірскіе земли и угодья, состоятъ на оброкѣ".

Противъ этой статьи возражалъ министръ государственныхъ имуществъ Муравьевъ, считая нужнымъ распространить выкупъ и на барщинныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщая впослѣдствіи развить свое мнѣніе. Однако въ архивѣ не находимъ никакихъ дальнѣйшихъ указаній на это долженствующее послѣдовать мнѣніе Муравьева, и законъ, какъ извѣстно, остался въ приведеной редакціи. Въ словахъ Муравьева, прекрасно понимавшаго интересы помѣщиковъ и идущаго часто противъ партіи великаго князя,—въ данномъ случаѣ было много правды. Мы увидимъ ниже, что не примѣ-

неніе статьи о выкупѣ къ барщиннымъ имѣніямъ вызвало такія затрудненія въ деревнѣ, что правительство вынуждено было повторить слово въ слово то, чего еще въ 1860 году требовалъ Муравьевъ.

Слѣдующее засѣданіе происходило 24 ноября и было въ соединеніи Главнаго комитета съ Комитетомъ Финансовъ. Предметомъ дебатированія въ этотъ день было придумываніе названія будущему закону. Въ концѣ концовъ, рѣшили назвать проектъ для большей ясности такъ: „Проектъ положенія о выкупѣ усадебной осѣдлости и поземельныхъ угодій крестьянами, вышедшеми изъ крѣпостной зависимости и о содѣйствіи правительства по сему выкупу“[1]). Но на слѣдующемъ засѣданіи 25 ноября вновь подняли вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли издавать теперь же разсмотрѣнный проектъ о выкупѣ, или можно ограничиться нынѣ однимъ только объявленіемъ о намѣреніи правительства содѣйствовать выкупу, не опредѣляя всѣхъ его основаній и подробностей. Изъ дальнѣйшихъ преній стала ясна невозможность откладыванія выкупной операціи. Удачно поставленъ былъ вопросъ: „нуженъ ли выкупъ“. Рѣшили *единогласно*, что нуженъ и полезенъ. Тогда поставили другой вопросъ: „должно ли правительство оказать пособіе и въ чемъ“. Также рѣшили, что правительство должно оказать пособіе, но требуется осторожность. Оставался слѣдовательно лишь вопросъ о способахъ оказанія пособій. Прежде чѣмъ приступить къ разрѣшенію этого вопроса, поручено было министрамъ госуд. имуществъ и финансовъ (Муравьеву и Броку) составить свои предположенія о томъ: „чѣмъ именно можно было бы въ операціи выкупа замѣнить облигаціи, въ какомъ размѣрѣ и на какихъ именно основаніяхъ“[2]).

При этомъ даны были такіе директивы:

„Комитеты нашли необходимымъ, дѣйствуя въ этомъ важномъ дѣлѣ постепенно и осторожно, приступить къ операціи выкупа сначала въ размѣрахъ незначительныхъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ средствамъ, кои для этого могутъ быть предоставлены правительствомъ... Къ выкупу по проекту нельзя будетъ приступить тотчасъ, но по всей вѣроятности не ранѣе, какъ черезъ 2 года по изданіи Положеній... Было бы желательно вмѣсто облигацій, совершить операцію

---

[1]) Ар. Г. С. Д. Г. К № 55. Документъ № 8.

[2]) Тамъ же; документъ № 10.

выкупа посредствомъ наличныхъ денегъ, если только это окажется возможнымъ".

На данное порученіе откликнулся одинъ министръ гос. имущ Муравьевъ, мнѣніе котораго представляетъ значительный интересъ, и мы останавливаемся на немъ подробнѣе.

Сущность мнѣнія Муравьева можетъ быть кратко охарактеризована, какъ протестъ противъ выпуска выкупныхъ *облигацій* и защита метода выдачи пособій деньгами, конечно, въ ограниченныхъ размѣрахъ. Затѣмъ идутъ доказательства возможности подобной операціи.

Муравьевъ видитъ опасность отъ выпуска облигацій какъ для государства, такъ и для помѣщиковъ.

Онъ ссылается на плачевное положеніе денежнаго рынка Россіи, уже переполненнаго кредитными бумагами. „При общихъ финансовыхъ затрудненіяхъ правительства, пишетъ Муравьевъ, и потрясенномъ состояніи нашего государственнаго кредита, выпускъ выкупныхъ облигацій былъ бы сопряженъ съ крайними неудобствами и составилъ бы, не только мѣру въ высшей степени неосторожную въ финансовомъ отношеніи, но и мѣру несоотвѣтствующую прямой своей цѣли, въ отношеніи къ облегченію выкупной операціи и къ обезпеченію прикосновенныхъ къ ней общихъ и частныхъ интересовъ" [1]).

Эти общіе интересы могутъ пострадать оттого, что переполненіе рынка кредитными документами вызоветъ общее пониженіе биржевыхъ курсовъ, не говоря о томъ, что курсъ выпускаемыхъ облигацій будетъ также неблагопріятенъ. Хотя-бы сумма выпуска была незначительна, но самый фактъ появленія на денежномъ рынкѣ новаго вида правительственныхъ долговыхъ бумагъ долженъ имѣть неблагопріятное вліяніе на биржевые курсы и на общее положеніе государственнаго кредита. Надо кромѣ того имѣть въ виду, что довѣріе къ облигаціямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти и къ совокупности финансовой системы государства будетъ соразмѣряться не съ суммой, на которую облигаціи дѣйствительно будутъ выпущены, но съ предусматриваемымъ итогомъ дальнѣйшихъ выпусковъ.

---

[1]) Тамъ же; документы № 13.

Для того, чтобы оцѣнить эти замѣчанія Муравьева, надо мысленно перенестись въ условія русской государственной жизни того времени, когда государственные финансы составляли секретъ правительства, когда ни росписи, ни отчеты не публиковались и даже не составлялись сколько нибудь правильно. Вѣдь все это было еще до реформъ, произведенныхъ Татариновымъ. Понятно поэтому, что биржа могла отнестись недовѣрчиво къ новому виду долговыхъ документовъ въ зависимости не отъ числа ихъ и суммы долга, а именно въ зависимости отъ *факта* выпуска *новыхъ* облигацій.

Между тѣмъ, паденіе курса облигацій должно было поставить помѣщиковъ въ тяжелыя условія; имъ нужны были въ критическое переходное время не кредитные документы, которыми ихъ снабдитъ правительство, а наличныя деньги для преобразованія ихъ хозяйствъ на новыхъ началахъ вольнонаемнаго труда. И помѣщики вынуждены будутъ продавать полученныя ими облигаціи, не смотря на значительные убытки, происходящіе отъ низкаго курса.

„Такимъ образомъ, заключаетъ Муравьевъ, выпускъ облигацій будетъ въ сущности имѣть результатомъ предоставленіе помѣщикамъ меньшаго за ихъ земли вознагражденія, и производство правительствомъ высшихъ по выпущеннымъ имъ въ обращеніе бумагамъ процентныхъ платежей, чѣмъ то и другое въ проектѣ предполагается“.

Муравьевъ не былъ теоретикомъ и его соображенія дышали реальной правдой. Послѣдовавшія событія подтвердили грядущую опасность и для гос. кредита и для помѣщиковъ отъ насыщенія рынка кредитными бумагами.

Переходя отъ критики къ положительному предложенію, Муравьевъ полагалъ, что во первыхъ, слѣдовало-бы сохранить тотъ видъ кредитныхъ по выкупной операціи пособій, который заключался въ предложенныхъ Редакціонными Комиссіями выкупныхъ свидѣтельствахъ; а во вторыхъ,—замѣнить выпускъ облигацій выдачей наличными деньгами. Дѣйствительно, выкупныя свидѣтельства, въ силу присвоенныхъ имъ качествъ, не возбуждали одинаковыхъ съ облигаціями опасеній, такъ какъ не могли быть быстро реализованы и не могли слѣдовательно быстро падать въ цѣнѣ [1]).

---

[1]) Въ дѣйствительности, какъ увидимъ ниже, это оказалось невѣрнымъ.

Что касается денежныхъ пособій, то ихъ слѣдовало бы выдавать, по предложенію Муравьева, въ такой пропорціи, въ какой установлено было въ проектѣ отношеніе между свидѣтельствами и облигаціями.

Вообще крайне необходимо избѣгать по мѣрѣ возможности выпуска облигацій, хотя-бы потому, что неизвѣстно какое вліяніе окажетъ реформа на весь укладъ русской жизни. Можетъ быть, раздумываетъ Муравьевъ, она послужитъ къ развитію промышленныхъ силъ, къ поощренію частныхъ предпріятій и къ укрѣпленію, вмѣстѣ съ тѣмъ основаній государственнаго кредита. Но можетъ быть, съ другой стороны, въ первое время послѣдуетъ уменьшеніе размѣровъ сельско-хозяйственной производительности, паденіе вывоза хлѣба и стѣсненіе въ иностранныхъ расчетахъ.

Въ дѣйствительности оказалось и то, и другое: были и затрудненія, былъ и подъемъ промышленности.

Въ пользу выдачи пособій деньгами, чѣмъ какъ мы знаемъ особенно интересовался Главный комитетъ, говорилъ по мнѣнію Муравьева тотъ фактъ, что имѣются у правительства необходимыя для этого средства. Дѣйствительно, нѣкоторыя пожертвованія со стороны казны въ то время считались необходимыми. Такъ напр. Ростовцовъ считалъ возможнымъ довести эти пожертвованія до значительной суммы въ 24-м. р. безвозвратно для казны. И съ цѣлью облегчить изысканіе средствъ къ предстоящей реформѣ послѣдовало нѣсколько указовъ о спеціальныхъ отчисленіяхъ „на воспособленіе крестьянскому дѣлу“. Таковъ указъ 4 дек. 1858 г., по которому всѣ превышенія доходовъ съ госуд. имуществъ, противъ оклада 1858 года предназначались для этой цѣли. Затѣмъ, по другому указу въ этотъ же фондъ были отчислены значительныя части капиталовъ того же министерства, и Муравьеву, какъ министру госуд. имуществъ это было хорошо извѣстно. По общему подсчету образовавшагося такимъ образомъ фонда оказывалось слѣдующее: передано было въ министерство финансовъ изъ министерства государственыхъ имуществъ: за 1859 и 1860 г.г.—около 21.060 тыс. р.; въ теченіе 1861 года подлежало къ поступленію до 6.677 т. р., и наконецъ, по предположенію министра госуд. имущ. въ послѣдующіе годы (1862 г. и 1863 г.) можно было ожидать по меньшей мѣрѣ до 13.050 т. р. Такимъ образомъ общая сумма фонда за пятилѣтіе (1859—1863) достигала значительной суммы въ 40.787 т. р.

Министръ госуд. имуществъ полагалъ, что свободное распоряженіе этими рессурсами обезпечено спеціальными законами; поэтому не могло быть возраженія, что общія финансовыя затрудненія государства не позволяютъ тратить на крестьянское дѣло такихъ денежныхъ суммъ. Такъ напр. по смѣтамъ на 1859 и 1860 годы суммы, отчисляемыя на крестьянское дѣло, уже вошли въ расписаніе расходныхъ статей.

Въ частности, расчеты Муравьева сводились къ слѣдующему. Если предположить, что душевая повинность оцѣнивается въ 8 руб., то капитализація ея изъ 6% составитъ около 134 р. Изъ этой суммы 20% предполагается выдавать наличными деньгами. Кромѣ того, надо исключить долги кредитнымъ установленіямъ, по подсчету Муравьева въ суммѣ около 37 р. на душу [1]). При такихъ условіяхъ, вся выкупная ссуда, подлежащая выдачѣ, составила-бы на душу около 70 р.

Кромѣ того, предполагалось выдавать облигаціями: при выкупной ссудѣ въ 10 мил. р.—0,28 или 2.800 р., при выкупной ссудѣ въ 50 м. р.—0,13 или 6.800 р. и при выкупной ссудѣ въ 100 м. р.—0,09 или 9.300 р.

Муравьевъ предполагалъ, что средняя величина ссудъ будетъ простираться до 10 т. р.

Тогда оказывалось, что на 2 м. р. платежей чистыми деньгами причитаться будетъ къ выдачѣ свидѣтельствами до 7 м. р., и что годовой итогъ выкупной операціи слѣдовательно составитъ до 9 м. р. Эта операція обезпечивала выкупъ 128 тысячъ душевыхъ паевъ.

Муравьевъ, полагалъ, наконецъ, что въ первое время выкупныя сдѣлки не могутъ состояться повсюду и въ большомъ количествѣ и что ежегодной суммы въ 2 м. р. вполнѣ достаточно для обезпеченія правильности хода выкупа. А казначейство вполнѣ располагаетъ такой суммой, какъ показано было выше.

„Министръ госуд. имуществъ, заключаетъ Муравьевъ, полагаетъ, что на первое время, и впредь до дальнѣйшихъ указаній

---

[1]) Расчетъ такой. Долгъ кредитнымъ установленіямъ составлялъ въ общей сложности отъ 60 до 70 р. сер. на душу; изъ общей суммы этого долга погашено отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ на душу; тогда остаточное количество долга выразится въ 32—43 рубля, или для округленія предыдущихъ цифръ въ 37 р. сер. на душу.

опыта, этотъ результатъ надлежитъ признать удовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что по всей вѣроятности повинность часто будетъ ниже 8 р., а ссуды, наоборотъ, выше 10 т. р., и слѣдовательно число выкупаемыхъ душевыхъ паевъ въ томъ и другомъ случаѣ увеличится, безъ увеличенія наличнаго денежнаго пособія“ [1]).

Таковъ былъ планъ Муравьева, составленный съ большой осторожностью и съ большимъ пониманіемъ дѣла. Но планъ этотъ былъ весьма несовершенъ. Онъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ интересы помѣщиковъ и съ большимъ рискомъ для государства вводилъ вмѣсто выпуска облигацій уплату наличными деньгами. Единственная цѣль, которую преслѣдовалъ въ данномъ случаѣ Муравьевъ, было обезпеченіе интересовъ дворянства въ переходную эпоху, дабы предоставить имъ необходимыя денежныя средства. Но рискъ, заключавшійся въ этомъ проектѣ, распространялся какъ на казначейство, такъ и на самихъ дворянъ. Такъ какъ, если дополнительный выпускъ облигацій, могъ по мнѣнію Муравьева, поколебать государственный кредитъ, то почему-же выпускъ бумажныхъ денегъ (ибо у насъ были лишь бумажныя деньги) не могъ произвести такого дѣйствія. И далѣе, если считать вѣрнымъ, что операція выкупа пойдетъ медленно и потребуетъ не болѣе 2 м. р. въ годъ, то выдача на такую сумму облигацій никакого вліянія не могла оказать на состояніе нашего кредита. А если операція быстро разовьется, что тогда было-бы дѣлать съ точки зрѣнія проекта Муравьева? Ограничить операцію, или произвести дополнительные выпуски кредитныхъ билетовъ? Но вѣдь, и то, и другое было бы опасно какъ для казны, такъ и для помѣщиковъ, въ интересахъ которыхъ главнымъ образомъ былъ написанъ проектъ Муравьева; вспомнимъ при этомъ, что предложеніе Муравьева исходило изъ лагеря принципіальныхъ противниковъ реформы. Но такъ или иначе, это былъ первый серьезный проектъ, предложенный на поставленный комитетомъ вопросъ и вполнѣ понятно, что Муравьевъ долженъ былъ дать отвѣтъ, сообразный съ его мировоззрѣніемъ. Факты послѣдующей жизни показали ошибочность подсчета Муравьева. Достаточно сказать, что число выкупныхъ паевъ въ годъ превысило во много разъ предположенія Муравьева, который расчитывалъ на 128 тыс. душевыхъ паевъ въ годъ. Между тѣмъ, напр., въ 1862—1863 г. перешло на

---

[1]) А. Г. С.; Д. Г. К. № 55, документъ № 13.

выкупъ съ содѣйствіемъ правительства 835.062 души, а въ 1864 году—848,494 души, величины сравнительно съ предположеніями Муравьева совершенно несоизмѣримыя.

Впрочемъ, этотъ проектъ подвергся жестокой критикѣ со стороны Чевкина [1]).

Чевкинъ весьма добросовѣстно подобралъ всѣ возраженія, дѣлаемыя противъ выпуска облигацій и съ особымъ вниманіемъ останавливался на тѣхъ, на которыхъ базировался Муравьевъ. Всѣ эти возраженія можно свести къ двумъ группамъ: возраженія съ точки зрѣнія интересовъ помѣщиковъ, и возраженія съ точки зрѣнія интересовъ государства

Съ первой точки зрѣнія можно было опасаться, что продажа полученныхъ отъ казны облигацій будетъ вообще затруднительна и сопряжена съ убытками. Если принять въ соображеніе отдаленность жительства большинства помѣщиковъ отъ главныхъ центровъ денежныхъ операцій и непривычкѣ ихъ къ биржевымъ сдѣлкамъ,— то дѣйствительно, можно было предполагать, что многіе помѣщики, подъ вліяніемъ неотложной нужды въ деньгахъ, будутъ сбывать свои облигація во чтобы то ни стало, терпя значительные убытки и роняя курсъ самихъ облигацій. Въ этомъ былъ жизненный интересъ для дворянъ-помѣщиковъ, и Чевкинъ считалъ необходимымъ не пренебрегать этимъ интересомъ.

Это „возраженіе (говоритъ онъ) весьма уважительно. Нѣтъ сомнѣнія, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ весьма многіе помѣщики будутъ нуждаться въ наличныхъ деньгахъ и что сбытъ облигацій сопряженъ будетъ для нихъ съ затрудненіями. Нельзя не согласиться, что при такихъ обстоятельствахъ помѣщики могутъ подвергаться убытку, а облигаціи паденію въ курсѣ“. Чевкинъ хорошо понималъ, что „къ устраненію этихъ неудобствъ необходимо пріискать средства“,—но средство это съ его точки зрѣнія должно быть таково, чтобы не поставить и интересы государства въ затруднительное положеніе. Нельзя допускать, чтобы „правительство приняло на себя такія обязательства, исполненіе которыхъ черезъ нѣсколько лѣтъ можетъ оказаться невозможнымъ и тѣмъ самимъ поставить пра-

---

[1]) Экземпляръ мнѣнія Чевкина, сохранившійся въ архивѣ, не имѣетъ подписи, но, судя по слѣдующему журналу Финансовой комиссіи, безспорно, что авторомъ этого документа былъ Чевкинъ.

вительство въ необходимость или отказаться отъ даннаго имъ обѣщанія, или же препятствовать развитію выкупной операціи".

Возраженія, противъ выпуска облигацій, какъ мы видѣли хотя бы изъ мнѣнія Муравьева, заключались еще и въ томъ, что при угнетенномъ положеніи денежнаго рынка, выпускъ даже незначительнаго количества облигацій будетъ имѣть вредное вліяніе на курсъ процентныхъ бумагъ вообще, и что появленіе на биржѣ новой формы цѣнностей еще болѣе будетъ способствовать паденію ихъ.

Но Чевкинъ не соглашался съ такимъ мнѣніемъ.

„При ограниченномъ на первое время выпускѣ облигацій двумя милліонами въ годъ, опасенія относительно вліянія этой операціи на денежный рынокъ едва-ли не преувеличено",—замѣчалъ Чевкинъ.

Дѣйствительно, эти опасенія были мало основательны. И не только потому, что сама по себѣ сумма въ 2 м. р. была невелика, но и потому, что въ это время явились обстоятельства особаго характера. А именно, нельзя было забывать ежегодныхъ тиражей 5%-мъ банковымъ билетамъ, освобождающихъ значительныя денежныя суммы, ищущія примѣненія. Такъ, въ маѣ 1861 года долженъ былъ быть произведенъ тиражъ этимъ билетамъ на сумму въ 2.800 т. р., въ 1862 году—на 2.940 т. р.; въ 1863 году—на 3.085 т. р., а всего за это время на сумму около 9 м. р. Мало того, происходили вѣдь тиражи и по другимъ займамъ, накоплялись народныя сбереженія. Такъ что съ точки зрѣнія поглощенія свободныхъ капиталовъ нельзя было опасаться, чтобы изъ освободившихся по меньшей мѣрѣ 10 мил. р., какихъ либо 2 м. р. облигацій не нашли себѣ помѣщенія на денежномъ рынкѣ. Но и этого было мало: если вмѣсто выпуска облигацій приняли-бы уплату наличными деньгами при ежегодныхъ угрожающихъ дефицитахъ, то правительство принуждено было-бы занять гдѣ либо эти же 2 м. р. и тоже выпустить какія либо облигаціи. И съ этой точки зрѣнія, цѣлесообразнѣе было бы обращать всякія превышенія съ доходовъ на общія государственныя нужды, а не откладывать въ особую копилку для спеціальныхъ цѣлей.

Поэтому мы скорѣе склоняемся къ мнѣнію Чевкина.

„Выпускъ облигацій на выкупную операцію въ принятыхъ весьма осторожныхъ размѣрахъ, не можетъ имѣть сильнаго вліянія на денежный рынокъ"; но кромѣ того, „необходимо обратить вниманіе на то, что предполагаемымъ измѣненіемъ предложеній Финан-

совой комиссіи необходимость выпуска тѣхъ или другихъ процентныхъ бумагъ не устраняется. Употребляя ежегодно два мил. изъ доходовъ государственныхъ имуществъ на выкупную операцію, и имѣя притомъ въ общихъ государственныхъ финансахъ значительный дефицитъ, правительство будетъ занимать эти же два милліона на покрытіе другихъ расходовъ, по крестьянскому ли дѣлу или общихъ".

Такимъ образомъ мы видимъ, что выпускъ облигацій, противъ которыхъ возсталъ Муравьевъ, дѣйствительно могъ причинить неудобства, но только не тамъ, гдѣ ихъ видѣлъ министръ государственныхъ имуществъ.

Затѣмъ Чевкинъ обратился къ оцѣнкѣ самого проекта Муравьева о возможности выдачи наличныхъ денегъ при выкупной операціи. Интересно дать мѣсто тѣмъ подсчетамъ, которые произвелъ съ своей стороны Чевкинъ. Изъ подсчета Муравьева оказывалось, что общая сумма свободныхъ средствъ за пятилѣтіе 1859—1863 г. можетъ простираться до 40,787 тыс. рублей. Въ общемъ и подсчетъ Чевкина сводился почти къ тому же, но съ важными оговорками; Чевкинъ дѣлалъ расчетъ на четырехлѣтіе 1859—1862 г., причемъ общая сумма поступленій оказывалась въ 32 м. р., изъ коихъ 10 м. р. состояли въ процентныхъ бумагахъ, а не въ деньгахъ. Оставалось 22 м. р. Но эта сумма имѣла не мало назначеній по крестьянскому же дѣлу, помимо выкупа. Такъ уже израсходовано было 241 т. р. на редакціонныя комиссіи; затѣмъ предположено было ассигновать заимообразно въ 1860 году на содержаніе судебныхъ слѣдователей 375 т. р., въ 1861 году на улучшеніе земской полиціи 1 мил. р.; расходъ на земскую полицію предположено было производить въ 1861 и 1862 г. изъ суммъ, назначенныхъ на крестьянское дѣло, съ возвратомъ изъ земскихъ сборовъ по раскладкѣ 1863 г. Но на скорый возвратъ этихъ суммъ нельзя было надѣяться, а тѣсная связь между учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей и улучшеніемъ земской полиціи съ успѣшнымъ ходомъ крестьянскаго дѣла, заставляла имѣть наготовѣ свободныя деньги въ суммѣ около 2—$2^1/_2$ м. р. въ годъ.

Но все это не исчерпывало перечня запросовъ, какіе могли быть предъявлены жизнью и реформой.

Мнѣніе Муравьева ничего не говорило о помощи мелкопомѣстнымъ дворянамъ, а между тѣмъ это была категорія лицъ, которымъ возможно было выдавать пособіе лишь деньгами, или же просто покупать въ казну ихъ имѣнія. Нельзя было приступать къ реформѣ,

не имѣя наличныхъ денегъ для расплаты съ такими помѣщиками, которые иначе должны были-бы пойти по міру. Для этой группы помѣщиковъ, а не для выкупной операціи необходимо было сохранить тѣ крохи, какими правительство обладало въ наличныхъ деньгахъ.

Чевкинъ совершенно основательно указывалъ на тотъ фактъ, что мелкопомѣстные дворяне и помѣщики находятся въ болѣе затруднительномъ положеніи, и что правительство будетъ принуждено принести прямыя денежныя и можно сказать безвозвратныя жертвы для вспомоществованія помѣщикамъ и выкупа земельнаго надѣла крестьянъ. Трудно было напередъ говорить о суммѣ, необходимой для пособій мелкопомѣстнымъ дворянамъ. По исчисленію редакціонныхъ комиссій за мелкопомѣстными дворянами числилось болѣе 325 тыс. душъ, и пособіе этимъ дворянамъ должно было составить около $9^1/_2$ м. р., т. е. по 30 р. на душу; затѣмъ, если предположить, что лишь $^1/_3$ часть мелкопомѣстныхъ дворянъ продастъ свои имѣнія въ казну, то на эту операцію могло понадобиться въ первые годы по освобожденіи крестьянъ до 20 м. р. сер.

Наконецъ, для успѣшнаго проведенія реформы вообще нужно было имѣть на рукахъ свободныя средства для покрытія непредвиденныхъ расходовъ, недоимокъ, на пособія и т. д.

Всѣ эти соображенія говорили, конечно, противъ предложенія Муравьева. Кромѣ того, по мнѣнію Чевкина предлагаемая мѣра могла имѣть невыгодныя послѣдствія съ одной стороны для финансовъ вообще, а съ другой для развитія выкупной операціи. Объявленіе, что наше правительство, принужденное занимать ежегодно для покрытія дефицитовъ, обѣщаетъ выкупать крестьянскія земли, съ уплатой за нихъ наличными,—т. е. *бумажными деньгами* послужило-бы скорѣе къ возбужденію недовѣрія, чѣмъ къ подкрѣпленію нашего кредита. Съ другой стороны, начиная выкупъ *наличными деньгами*, правительство могло быть поставлено въ крайне затруднительное положеніе въ томъ случаѣ, если-бы выкупная операція приняла болѣе значительные размѣры, чѣмъ вначалѣ полагать можно было. Тогда правительству пришлось-бы или отказаться отъ принятой системы платежа наличными деньгами, или же стѣснять выкупъ.

И все это были опасенія вполнѣ основательныя, и также основательно было заключеніе Чевкина, что „предложенная мѣра подѣй-

ствовала-бы невыгодно на ходъ крестьянскаго дѣла вообще и выкупной операціи въ особенности".

Чевкинъ внесъ слѣдующія предложенія:

1) Вмѣсто выдачи наличными деньгами или вмѣсто выпуска выкупныхъ облигацій, выдавать пособіе отъ правительства обычными государственными банковыми 5% билетами. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ проекта Редакц. Комиссій, Чевкинъ предлагалъ: пособіе предназначаемое отъ правительства для выкупа земельнаго крестьянскаго надѣла, выдавать,—одну часть 5%-ми банковыми билетами (вмѣсто облигацій по плану Ред. Комиссій), а остальную часть свидѣтельствами тоже 5%-ми (вмѣсто 5¼% по плану Ред. Ком.).

2) Банковымъ билетамъ имѣть особую серію и отдѣльное погашеніе, съ назначеніемъ на это 1% въ годъ, по примѣру существующихъ уже банковыхъ билетовъ, съ коими вполнѣ ихъ слѣдовало уравнять.

3) Размѣръ назначаемаго отъ правительства пособія ограничить на первое время 2 милліонами рублей банковыхъ билетовъ и соразмѣрнымъ, т. е. около 7 м. р. выпускомъ свидѣтельствъ. Въ послѣдствіи по указанію опыта и финансовымъ средствамъ, размѣръ этотъ можетъ быть увеличенъ.

4) Пособіе выкупное выдавать желающимъ по старшинству ихъ просьбъ, удовлетворяя предпочтительно тѣхъ владѣльцевъ, за которыми числится менѣэ 500 душъ.

5) Для облегченія помѣщикамъ, получающимъ банковые въ счетъ выкупной ссуды 5% билеты, способа къ обмѣну этихъ билетовъ на деньги, дозволить желающимъ заявлять о томъ при представленіи своемъ о выкупной сдѣлкѣ, и въ такихъ случаяхъ билеты эти поручать государств. банку для продажи на биржѣ, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ продажи ниже нарицательной цѣны, потери обратить на счетъ особой суммы, отдѣляемой отъ доходовъ съ государств. имуществъ на крестьянское дѣло, а помѣщикамъ выдавать сполна нарицательную сумму. На продажу опредѣлить 6-ти мѣсячный срокъ, самое же дозволеніе, обращаться для продажи въ банкъ, не включать въ Положеніе, но объявить дворянству отдѣльно въ административномъ порядкѣ.

30-го ноября 1860 года состоялось засѣданіе особой Финансовой Комиссіи для обсужденія выше приведенныхъ мнѣній и обмѣна мыслей по этому поводу. Присутствовали на засѣданіи мин. гос.

имущ. Муравьевъ, главноуправляющій путями сообщенія и публичными зданіями Чевкинъ, членъ Государств. Совѣта, прежній министръ финансовъ Брокъ и министръ финансовъ Княжевичъ.

По открытіи засѣданія Муравьевъ изложилъ сущность своего предложенія о выдачѣ пособій деньгами, намъ уже детально извѣстнаго, но ни въ комъ изъ присутствующихъ не встрѣтилъ полнаго одобренія. Конечно, Чевкинъ и Княжевичъ были настроены оппозиціонно.

И вотъ Княжевичъ, расчищая дорогу послѣдующему заявленію Чевкина, выражаетъ „сомнѣніе на счетъ возможности ассигновать на выкупную операцію наличныя деньги, въ виду другихъ неизбѣжныхъ расходовъ, какъ по государственнымъ надобностямъ вообще, такъ и въ особенности по крестьянскому дѣлу, развитіе котораго требуетъ учрежденіе новыхъ административныхъ инстанцій и особыхъ издержекъ на вознагражденіе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ“ [1]).

Засѣданіе рисковало быть безплоднымъ въ силу возможнаго раздѣленія голосовъ и послѣ краткаго обмѣна мнѣніями рѣшили продолжать обсужденіе вопроса въ другой разъ.

Собрались 3-го декабря. Чевкинъ сдѣлалъ сообщеніе о своемъ планѣ выкупа очень и очень подробно, послѣ чего вновь выступилъ Муравьевъ, защищая свой проектъ. Онъ возражалъ противъ плана Чевкина, что „выпускъ новыхъ банковыхъ билетовъ послужитъ къ увеличенію общей массы обращающихся въ государствѣ кредитныхъ знаковъ“, что было конечно вѣрнымъ замѣчаніемъ; онъ снова указывалъ на доходы отъ госуд. имуществъ, гарантирующіе расплату на деньги. Въ концѣ концовъ Муравьевъ представилъ особую расчетную таблицу, изображающую подробный ходъ выкупной операціи въ случаѣ замѣны выпуска облигацій денежными ссудами въ размѣрѣ 2 м. р. ежегодно. (Такъ говоритъ протоколъ засѣданія, но архивъ не сохранилъ почему-то этого документа).

Единогласно пришли къ заключенію не вводить выкупныхъ облигацій, предложенныхъ въ проектѣ Ред. Комиссій, а замѣнить ихъ чѣмъ либо инымъ, но чѣмъ? Тутъ было затрудненіе, каждая сторона стояла на своемъ предложеніи, и въ видѣ компромисса останови-

---

[1]) Ар. Г, С. Д. Г. К. № 55; документъ № 15: Журналъ Ф. Ком. 30 нояб. 1860 г.

лись на принципіальной допустимости и того, и другого способа, а именно.

а) „Въ случаѣ надобности выпускать, кромѣ выкупныхъ свидѣтельствъ, еще и 5% банковые билеты“.

в) „Впрочемъ, принимая во вниманіе, что и выдача денежныхъ ссудъ, вмѣсто облигацій и билетовъ, можетъ оказаться возможною, положено: представить соображенія министра госуд. имуществъ по сему предмету вмѣстѣ съ вышеизложенными предложеніями главноуправляющаго путями сообщ. и публ. зданіями, на усмотрѣніе и разрѣшеніе главнаго комитета и комитета финансовъ.

Иными словами никакого положительнаго рѣшенія не было вынесено и пришлось аппелировать къ высшей инстанціи.

Соединенное засѣданіе двухъ комитетовъ (главнаго и финансовъ) состоялось 7 декабря 1860 г. подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Николаевича.

Обсуждали поступившее соображеніе 4 членовъ: Муравьева, Чевкина, Брока и Княжевича), и пришли къ заключенію, что выпускъ выкупныхъ облигацій во многомъ отношеніи неудобенъ, и что лучше прибѣгнуть къ выпуску новыхъ 5% банковыхъ билетовъ, но что „для осторожности“ слѣдуетъ ограничить на первое время выпускъ ихъ по 2 м. р. сер. въ годъ. Однимъ словомъ присутствіе вполнѣ стало на точку зрѣнія Чевкина и въ протоколѣ въ качествѣ рѣшенія и мотивировки присутствія перепечатаны цѣлыя страницы изъ разсмотрѣннаго нами выше мнѣнія Чавкина.

Судили также о томъ, на что употребить превышеніе въ доходахъ отъ госуд. имуществъ, о которыхъ такъ много говорилъ Муравьевъ. Хорошо было бы вести операцію на чистыя деньги, думало соединенное присутствіе, но сейчасъ же рѣшило, что по состоянію финансовъ это невозможно. Рѣшили эти деньги приберечь на другое: на пособіе мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, на пополненіе потерь Банка при продажѣ билетовъ, которые будутъ отъ помѣщиковъ поступать въ обмѣнъ на деньги. Словомъ и тутъ соединенное присутствіе усвоило себѣ точку зрѣнія Чевкина.

Наконецъ, выбрали особый редакціонный комитетъ для составленія проекта о выкупѣ согласно со всѣми замѣчаніями, сдѣланными на засѣданіяхъ. Въ этотъ комитетъ вошли въ полномъ составѣ члены государствен. канцеляріи и члены финансоваго коми-

тета, а также особо приглашенныя лица: Рейтернъ, Заблоцкій и Домонтовичъ.

Затѣмъ соединенное присутствіе двухъ комитетовъ собралось еще разъ 30 дек. 1860 г. для окончательнаго разсмотрѣнія проекта выкупнаго положенія [1]).

Пренія возникли лишь по одному вопросу, и мнѣнія раздѣлились.

6 членовъ собранія (Нессельродъ, Гагаринъ, Мейендорфъ, Долгоруковъ, Муравьевъ, Анненковъ) считали весьма полезнымъ сказать въ самомъ положеніи, что содѣйствіе правительства къ выкупу поземельныхъ угодій будетъ допущено по мѣрѣ способовъ государственнаго казначейства, въ томъ вниманіи, что это, сдѣлавшись извѣстнымъ и дворянамъ и крестьянамъ, укажетъ имъ, что выкупъ не можетъ совершиться вдругъ, и такъ, какъ можетъ быть, они желали; но будетъ производиться постепенно, по мѣрѣ тѣхъ способовъ, кои на этотъ предметъ правительство предоставитъ.

Напротивъ, 8 членовъ (великій князь Константинъ Николаевичъ, Блудовъ, Адлербергъ [1]), Ланской, Панинъ, Чевкинъ, Брокъ и Княжевичъ) считали, что въ законѣ не мѣсто никакимъ оповѣщеніямъ и что это нужно сдѣлать въ видѣ циркуляра и записать не въ положеніи, а въ журналѣ главнаго комитета.

Работы Главнаго Комитета окончились, внеся нѣсколько измѣненій, нами отмѣченныхъ, въ проектъ Редакц. Комиссій, и готовый проектъ выкупной операціи поступилъ на разсмотрѣніе Государствен. Совѣта.

Засѣданіе, посвященное выкупному вопросу, происходило 9 февраля 1861 года. Это было общее собраніе Государст. Совѣта; оно мало внесло измѣненій въ проекты положеній о крестьянахъ. Побуждаемое Государемъ къ быстрому и окончательному разсмотрѣнію проекта и не имѣя времени на проведеніе чего либо новаго, исходящаго изъ среды совѣта, общее собраніе совѣта 9 февраля остановилось лишь на болѣе подробномъ обсужденіи двухъ статей проекта.

Прежде всего возникли споры, какъ и въ главномъ комитетѣ о томъ, нужно ли въ текстѣ закона объяснить, что правительство бу-

---

[1]) Документъ № 35.

[1]) Итакъ Адлербергъ и Брокъ перешли уже на сторону великаго князя.

деть помогать выкупу лишь по мѣрѣ тѣхъ средствъ, которыя оно найдетъ возможнымъ для этой цѣли предоставить,—или же такой оговорки помѣщать не слѣдуетъ.

Вновь говорили о „невыгодномъ положеніи нашего кредита“: о томъ, что, „на покрытіе дефицита въ государственныхъ доходахъ въ настоящемъ году предположено обратить 10 м. р. изъ капитала предназначеннаго на крестьянское дѣло“, о томъ, что „правительство будетъ поставлено въ необходимость отказывать въ содѣйствіи, превосходящемъ его способы“, и какъ резюме этихъ соображеній выставлялось требованіе внесенія соотвѣтственной оговорки въ самое положеніе о выкупѣ. Ибо на какомъ же основаніи, спрашивали въ Гос. Совѣтѣ, правительство можетъ сократить свою выкупную операцію, если въ Положеніи о выкупѣ не будетъ оговорено объ этомъ. И противниковъ было значительное большинство, а именно 28 членовъ противъ 16-ти.

Противоположная партія во главѣ съ великимъ княземъ, Ланскимъ, Чевкинымъ и пр. стояла за оставленіе редакціи проекта безъ измѣненія. Меньшинство доказывало безполезность подобной приписки. Вѣдь все равно, разсуждали эти члены меньшинства, свыше силъ государство не поможетъ. Это ясно само собою. Заявленіе правительства о „готовности“ его помочь операціи вовсе не влечетъ за собой „обязанности“ помогать безъ мѣры, безъ всякаго ограниченія. Вѣдь такъ было и будетъ и при всякихъ другихъ финансовыхъ операціяхъ, указывали эти члены. Напр., правительство обѣщало кредитнымъ установленіямъ выдавать ссуды и дѣлать учеты подъ векселя, но не дѣлало же оно оговорки, что ссуды и учеты производятся по мѣрѣ способовъ сихъ установленій, ибо это разумѣлось само собою. Напротивъ, особое подчеркиваніе слабости фиска при открытіи такой градіозной операціи можетъ дать поводъ къ напраснымъ толкамъ и возбудить неосновательныя сомнѣнія.

Но все таки за это мнѣніе высказалось меньшинство, и въ концѣ не появилось соотвѣтствующей приписки лишь потому, что на сторону меньшинства, утверждая проектъ Положеній, сталъ Государь, написавъ на поляхъ противъ мнѣнія меньшинства: „и я“.

Второе значительное разногласіе произошло по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ взимаемый оброкъ ниже размѣра оброка, назначеннаго на основаніи мѣстнаго положенія, выкупную ссуду, исчислять не по величинѣ платимыхъ крестьянами обро-

ковъ, а по капитализаціи той денежной повинности, которая причитается по правиламъ Положенія, соразмѣрно величинѣ надѣла.

Большинство, состоящее изъ 28 членовъ, отстаивало интересы помѣщиковъ, т. е. исчисленіе выкупной ссуды не по фактическимъ (низкимъ) повинностямъ, а по законнымъ (высшимъ).

„Едва-ли можно оправдать (говорили они) исчисленіе по такимъ низкимъ оброкамъ, не соотвѣтствующимъ цѣнности земли, размѣра выкупной ссуды“. Эти члены жаловались на „неуравнительность такой мѣры“, на „стѣснительность для владѣльцевъ новыхъ хозяйственныхъ отношеній“. Они даже не удовлетворялись проектируемымъ опредѣленіемъ выкупной ссуды по капитализаціи оброка, безъ вычета установленныхъ 20-ти и 25-ти %, считая, что это „недостаточно ограждаетъ выгоды помѣщиковъ“. Указывали и на то, что въ имѣніяхъ съ меньшими оброками большая часть оброчной суммы причтется за усадьбу, „такъ что полевая земля останется въ ихъ пользованіи почти безъ всякихъ за нее повинностей“.

Меньшинство (изъ 16-ти членовъ, велікій князь и остальные) стали на сторону проекта, и съ своей стороны выражали недоумѣніе, на какомъ основаніи крестьяне стали-бы вносить въ казну выкупные платежи въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ они платили помѣщикамъ оброка; да и такая мѣра была-бы „неблагонадежна“, такъ какъ у крестьянъ не хватило бы средствъ. Помѣщики же получатъ выгоду въ томъ, что расчетъ ссудъ идетъ сполна безъ вычета %.

„Идти далѣе въ семъ отношеніи невозможно (говорило меньшинство), да и нѣтъ особой надобности“.

Что касается жалобъ на недостаточность оцѣнки земель, то меньшинство давало практическій совѣтъ такого рода: „отъ помѣщиковъ зависитъ, чтобы полевыя земли не оставались въ пользованіи крестьянъ за несоразмѣрно малыя повинности“, ибо „помѣщикамъ сохраняется полная свобода положить оцѣнку усадьбъ ниже сихъ (установленныхъ) размѣровъ и отнести большую часть повинностей на полевыя земли.

Но главнымъ своимъ доводомъ меньшинство считало добровольность выкупа и не усматривало, „никакихъ обстоятельствъ, которыя могли-бы нарушить на самомъ дѣлѣ право помѣщиковъ продавать или не продавать крестьянамъ ихъ надѣла“.

Этотъ доводъ былъ, съ нашей точки зрѣнія, самымъ слабымъ. Практика показала, что въ большинствѣ случаевъ много явилось та-

кихъ обстоятельствъ, которыя на самомъ дѣлѣ сильно ограничили право выбора помѣщиковъ, продавать или не продавать свои земли.

Дѣло во всякомъ случаѣ было проиграно и интересы помѣщиковъ, вопреки интересамъ государства и крестьянъ, должны были восторжествовать.

Но, какъ и въ первомъ случаѣ, государь своей припиской „и я“, утвердилъ точку зрѣнія меньшинства.

Окончательная редакція статьи (67-й положенія о выкупѣ) такова:

„Если оброкъ, взимавшійся съ крестьянъ до утвержденія сего положенія и оставленный на нихъ по уставной грамотѣ, ниже того размѣра оброка, который назначенъ для каждой мѣстности, по количеству крестьянскаго надѣла, на основаніи мѣстнаго положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ,—то выкупная ссуда опредѣляется по шести-процентной капитализаціи взимаемаго съ крестьянъ оброка и выдается помѣщику въ полной суммѣ, безъ указаннаго [въ ст. 66 сего положенія] вычета изъ оной одной пятой (п. 1) или одной четвертой (п. 2) части“.

Какъ видимъ изъ приведеннаго текста закона дѣйствіе статьи не распространялось на имѣнія, въ которыхъ оброкъ пониженъ былъ послѣ обнародованія Положенія. Между тѣмъ, едва-ли это было справедливо, и можно думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ законодатель просто упустилъ изъ виду возможность подобныхъ же случаевъ послѣ изданія Положеній.

А случаи такіе были, и ихъ разрѣшеніе, производимое съ точки зрѣнія буквы закона, оказывалось явно несправедливымъ.

Возьмемъ примѣръ. Послѣ изданія Положеній, какой либо помѣщикъ переводя своихъ крестьянъ на выкупъ, желаетъ предварительно понизить имъ повинности. При такихъ условіяхъ эти помѣщики, подлежа дѣйствію общаго положенія, должны были получать свои ссуды съ вычетомъ четвертой или пятой части. Несомнѣнно, что такая перспектива должна была удержать ихъ отъ гуманнаго шага, облегчающаго крестьянамъ выходъ на волю.

И дѣйствительно, сейчасъ же за изданіемъ закона 19 февраля 1861 года сталъ сказываться указанный недостатокъ ст. 67-й Положенія о выкупѣ. Дѣло возбуждено было черниговскимъ губернаторомъ и самарскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ при-

сутствіемъ и поддержано министромъ финансовъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ; оба министра полагали возможнымъ правило ст. 67 Положенія о выкупѣ, относительно выдачи выкупной ссуды по полной капитализаціи оброка, распространить на тѣ случаи, когда оброкъ, платившійся прежде въ большемъ размѣрѣ противъ установленнаго въ Положеніи, впослѣдствіи будетъ назначенъ въ размѣрѣ низшемъ противъ опредѣленнаго Положеніемъ, или когда, при переходѣ крестьянъ съ барщины на оброкъ, сей послѣдній вновь назначается въ размѣрѣ меньшемъ противъ опредѣленнаго мѣстными Положеніями.

Дѣло [1]) поступило въ главный комитетъ и вызвало при своемъ обсужденіи разногласіе. Шесть членовъ (кн. Долгоруковъ, Бахтинъ, Брокъ, Мѣтлинъ, Ковалевскій, Валуевъ) считали ходатайство „уважительнымъ“. Они думали, что предложенная мѣра будетъ выгодна и для помѣщиковъ и для крестьянъ. Они считали также ее безопасной и для государственнаго казначейства. „Въ финансовомъ отношеніи (говорили они) предлагаемая мѣра не можетъ представить никакихъ опасеній, потому что размѣръ выпуска банковыхъ билетовъ для надобностей выкупной операціи уже опредѣленъ на первое время извѣстной суммой, а сумма эта по всей вѣроятности будетъ достаточна для выдачи ссудъ по всѣмъ выкупнымъ сдѣлкамъ, такъ какъ число ихъ не можетъ быть слишкомъ велико, скорѣе можно опасаться, что оно будетъ мало“.

Другіе 6 членовъ (гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, гр. Ланской, бар. Мейендорфъ, гр. Панинъ, Чевкинъ) стояли на другой точкѣ зрѣнія. Они опасались, что капитализація оброковъ безъ вычета 20% или 25% повлечетъ за собой тяжелые для крестьянъ выкупные платежи; это въ свою очередь отразится на интересахъ фиска, такъ какъ поступленіе такихъ платежей отъ крестьянъ станетъ ненадежнымъ.

„Такимъ образомъ, говорили они, правило, установленное собственно во вниманіе къ помѣщикамъ, довольствовавшимся по своему благодушію малыми въ продолженіи многихъ лѣтъ оброками, обратится въ средство для полученія изъ казны высокихъ выкупныхъ ссудъ, превосходящихъ, можетъ быть, стоимость выкупаемыхъ кре-

---

[1]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главнаго комитета за 1861 г. № 142: „О размѣрахъ выкупной ссуды въ случаѣ пониженія съ крестьянъ оброка“.

стьянами земель, и можетъ повести къ отягощенію какъ крестьянъ, такъ и казны".

Кромѣ того, эти члены комитета опасались еще и сопряженной съ операціей неизвѣстности. „Погашеніе этихъ ссудъ, разсуждали они будетъ ненадежно, и выдача ихъ расширитъ выкупную операцію свыше предположенныхъ размѣровъ и самыхъ средствъ Правительства", и можетъ повести къ отказамъ съ его стороны въ утвержденіи выкупныхъ сдѣлокъ. И такъ еще разъ, какъ мы видимъ, полезная мѣра вызвала противъ себя возраженія изъ опасеній, что выкупная операція пойдетъ очень быстро и не хватитъ средствъ у казны. Недостатки принципа добровольности выкупа сказывались на каждомъ шагу.

Упомянутые мотивы заставили 6 членовъ комитета высказаться за оставленіе статьи 67-й Положенія о выкупѣ безъ измѣненія, т. е. за нераспространеніе дѣйствія этой статьи на имѣнія, въ которыхъ помѣщики назначили бы, послѣ обнародованія Положеній о крестьянахъ, оброки, ниже опредѣленныхъ въ новомъ законѣ.

Дѣло перешло въ Общее Собраніе Госуд. Совѣта, гдѣ также раздѣлились мнѣнія [1]). Здѣсь 30 членовъ были за распространеніе дѣйствія ст. 67-й и на будущее время, а 12 членовъ во главѣ съ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ были противъ.

6 февраля 1862 года Государь утвердилъ мнѣніе меньшинства, въ которомъ говорилось: „оставить ст. 67 Положенія о выкупѣ въ настоящемъ ея видѣ, не распространяя дѣйствія онной на имѣнія, въ коихъ помѣщики назначатъ послѣ обнародованія Положенія о крестьянахъ оброки, ниже опредѣленныхъ сими Положеніями".

Такъ рѣшилъ Комитетъ, а между тѣмъ его отрицательное рѣшеніе нарушило всѣ интересы. Самаринъ, стоя близко къ дѣлу проведенія реформы, говорилъ [2]), что „общее впечатлѣніе, произведенное этимъ рѣшеніемъ, было самое для правительства невыгодное. Теперь тѣ помѣщики, которые не шли ни на какія уступки, смѣются надъ тѣми, которые, положившись на правительство, пожертвовали частью своего дохода для облегченія перехода крестьянъ на оброкъ. Этимъ также пренебрегать не слѣдуетъ".

---

[1]) Журналъ Общаго Собранія Госуд. Совѣта 15 января 1862 года въ дѣлѣ, указанномъ въ предыдущей ссылкѣ.

[2]) Ар, Г. С. Д. Гл. К. 1861 г. № 165 листъ 23—26.

Вообще, рѣшеніе Комитета Самаринъ называлъ „несправедливымъ, неблаговиднымъ“ и вреднымъ для крестьянъ.

„Несправедливо оно потому, что казна открываетъ болѣе широкій кредитъ тѣмъ владѣльцамъ, которые захотятъ взять съ крестьянъ все дозволенное по закону до послѣдней копѣйки, чѣмъ тѣмъ изъ нихъ, которые добровольно сдѣлаютъ въ пользу крестьянъ пожертвованіе“.

„Неблаговидно потому, что не приходится въ то время, когда отъ всѣхъ сословій требуются пожертвованія, одной казнѣ ловить всякій предлогъ, чтобъ ограничить до послѣдней возможности ея участіе въ облегченіи общихъ тягостей“.

„Вредно для крестьянъ въ двоякомъ отношеніи: во первыхъ потому, что этимъ пріостановлены разомъ тѣ добровольныя скидки съ законнаго оброка, которыя намѣревались сдѣлать нѣкоторые помѣщики; во вторыхъ, связаны руки губернскому присутствію, которое имѣло въ виду примѣнять въ широкихъ размѣрахъ статью Положенія о пониженіи оброка и теперь будетъ примѣнять ее только въ крайнихъ случаяхъ, и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ“.

Однако дѣло на этомъ не окончилось. Уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1862 года министръ внутреннихъ дѣлъ вошелъ съ особымъ представленіемъ „объ измѣненіи статьи 67-й Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года Положенія о выкупѣ“ [1]).

Здѣсь шелъ вопросъ нѣсколько о другомъ, а именно объ измѣненіи конца статьи, гдѣ говорилось: „Правило, здѣсь изложенное, примѣняется къ тѣмъ только имѣніямъ, гдѣ, по *добровольному соглашенію* помѣщика съ крестьянами, пріобрѣтается въ собственность полный по уставной грамотѣ надѣлъ“. Министръ внутр. дѣлъ находилъ полезнымъ исправить это мѣсто статьи 67-й въ томъ смыслѣ, чтобы ссуды выдавались полностью безъ вычета и въ тѣхъ случаяхъ, когда на выкупъ не было дано согласія крестьянъ, а таковой произведенъ былъ по требованію одного помѣщика. Жизнь показала очень скоро, что и въ данномъ случаѣ принципъ добровольности оказался вовсе не примѣнимъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ доказывалъ, что, если крестьяне были обложены чрезмѣрно низкими оброками, то имъ невыгодно

---

[1]) Представленіе мин. вн. дѣлъ отъ 21 апр. 1862 г. за № 2617: см. Ар. Гос. Сов. Дѣла Главн. Ком. 1862 г. № 39.

переходить на выкупъ, такъ какъ платежи ихъ должны будутъ возрасти. Слѣдовательно нельзя расчитывать на какую либо добровольность выкупа со стороны крестьянъ при подобныхъ обстоятельствахъ.

Министръ внутр. дѣлъ не безъ основанія ссылался напр. на отзывъ одного мирового посредника Тульской губерніи. Мы приведемъ изъ него хотя бы слѣд. мѣсто.

„Въ такихъ селеніяхъ крѣпостное право поминается добромъ оно было извѣстно только съ своей благодѣтельной стороны, какъ помощь въ случаѣ несчастья, какъ защита при несправедливыхъ притязаніяхъ сосѣдей или земской полиціи; таковыя селенія составляютъ тѣ немногія исключенія, въ которыхъ *положеніе 19 февраля было встрѣчено скорѣе со страхомъ, нежели съ радостью* и въ которыхъ крестьяне соглашались охотно платить прежній оброкъ лишь бы жить по старому, на землѣ помѣщичьей, *безъ выкупа*“.

Помѣщики тоже попали въ неловкое положеніе; они должны были или вынудить у своихъ крестьянъ согласіе на переходъ на выкупъ, или лишиться части выкупной ссуды, хотя оброки крестьянъ и безъ того очень невелики. Приходилось помѣщикамъ уклоняться отъ перевода крестьянъ на свободное состояніе вопреки своимъ искреннимъ желаніямъ.

Главный Комитетъ сталъ на точку зрѣнія приведенныхъ доводовъ, а мнѣніе Комитета было утверждено Государемъ 10 мая 1862 года надписью: „исполнить“. Главный Комитетъ полагалъ правильнымъ, „изложенное въ статьѣ 67-й правило, по коему допускается выдача выкупной ссуды по шестипроцентной капитализаціи оброка, безъ всякаго вычета, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оброкъ ниже установленнаго Мѣстнымъ Положеніемъ, распространить и на выкупныя ссуды, назначаемыя безъ согласія крестьянъ, по требованію однихъ помѣщиковъ“.

Въ скоромъ времени въ главномъ Комитетѣ возникло еще одно дѣло по вопросу о размѣрахъ выкупныхъ ссудъ въ случаѣ пониженія оброка съ крестьянъ. Здѣсь пришлось реагировать не на теоретическія разсужденія Самарина, а на конкретный фактъ, имѣвшій мѣсто въ имѣніи извѣстнаго общественнаго дѣятеля Унковскаго.

Когда Унковскому пришлось примѣнить на дѣлѣ тѣ либеральныя идеи, съ которыми онъ смѣло и энергично выступалъ въ тверскомъ губернскомъ комитетѣ, а затѣмъ и въ Петербургѣ, какъ де-

путатъ отъ дворянства, то прежде всего оказалась препона въ лицѣ извѣстной уже намъ статьи 67-й Положенія о выкупѣ.

Съ крестьянами деревни Арсеньевой (Тверской губерніи) составлена была уставная грамота по обоюдному соглашенію и съ большой выгодой для крестьянъ. Такъ Унковскій отвелъ надѣлы въ высшемъ размѣрѣ по 4 десятины на душу, всего 92 десятины на 23 души; но кромѣ того, онъ уступилъ крестьянамъ безъ всякой повинности 55 десятинъ 800 саж. За такой надѣлъ владѣлецъ назначилъ оброкъ только по 7 рублей 20 коп. съ души, въ то время какъ, до изданія Положеній, крестьяне за меньшій надѣлъ платили 8 рублей 33 коп. съ души.

Въ составленномъ по соглашенію съ крестьянами, выкупномъ договорѣ, выкупная ссуда опредѣлена была на основаніи 67-й статьи Положенія о выкупѣ по капитализаціи изъ $6^0/_0$ полной оброчной суммы, безъ вычета $^1/_5$ части, такъ какъ исчисленная указаннымъ образомъ ссуда не превышала размѣра, расчитаннаго изъ оброка, который слѣдовалъ съ крестьянъ по Положенію (9 рублей съ души!)

Главное Выкупное Учрежденіе не утвердило сдѣлки, но Унковскій продолжалъ настаивать на своемъ и министерство внутреннихъ дѣлъ вновь возбудило принципіальный вопросъ объ измѣненіи статьи 67-й Положенія о выкупѣ [1]).

Надо замѣтить, что къ этому времени общее теченіе реформы нѣсколько выяснилось. Раньше Главный Комитетъ, принявъ принципъ добровольности выкупа и боясь слишкомъ стремительнаго выхода на волю крестьянъ, ставилъ рядъ тормазовъ. Но затѣмъ опасенія понемногу улеглись, оказалось, что финансы не терпѣли убытка отъ выкупной операціи, содѣйствіе правительства по выкупу было распространено и на имѣнія издѣльныя, и Главный Комитетъ, когда къ нему поступило представленіе министра внутр. дѣлъ по поводу дѣла Унковскаго, сталъ на иную точку зрѣнія, и въ засѣданіи 30 іюля 1862 г. (журналъ № 9) рѣшилъ дѣло въ пользу Унковскаго.

Государственный Совѣтъ также согласился съ рѣшеніемъ Главнаго Комитета, и въ утвержденномъ Государемъ (4 сентября 1862 г.) мнѣніи Государств. Совѣта было написано [2]).

---

[1]) Архивъ Госуд. Сов. Дѣла Главн. Ком. 1862 г. № 64.

[2]) Журналъ Общаго Собранія Гос, Совѣта 13 августа 1862 г.

Установленное въ статьѣ 67 Высоч. Утвержд. 19 февр. 1861 г. Положеніе о выкупѣ правило относительно выдачи выкупныхъ ссудъ по полной капитализаціи оброка, безъ вычета, распространяется и на тѣ случаи, когда оброкъ, платившійся до введенія уставной грамоты, въ размѣрѣ большемъ противъ установленнаго Мѣстнымъ Положеніемъ о крестьянахъ, будетъ назначенъ въ размѣрѣ низшемъ противъ опредѣленнаго симъ Положеніемъ, или, когда въ имѣніи, состоящемъ на барщинѣ, для перехода крестьянъ на денежную повинность, опредѣлится оброкъ въ размѣрѣ меньшемъ противъ указаннаго въ означенномъ Положеніи, если только въ томъ и другомъ случаѣ уменьшеніе оброка будетъ сдѣлано самимъ помѣщикомъ, не въ силу Положенія и безъ всякаго на то права крестьянъ. Въ означенныхъ случаяхъ выкупная сумма, выдаваемая въ ссуду, должна исчисляться, согласно ст. 67 Положенія о выкупѣ, посредствомъ капитализаціи изъ $6^0/_0$ опредѣленнаго съ крестьянъ уменьшеннаго противъ Положенія оброка, безъ вычета $^1/_5$ или $^1/_4$ части; но если бы исчисленная такимъ образомъ сумма превышала размѣръ выкупной ссуды, опредѣленной по капитализаціи полнаго установленнаго въ Положеніи оброка, съ вычетомъ упомянутыхъ $^1/_5$ или $^1/_4$ части, то въ такомъ случаѣ означенная сумма понижается до сего послѣдняго размѣра [1]).

---

[1]) Срабни примѣчаніе 2-ое по прод. 1863 г. къ статьѣ 67-й Положенія о выкупѣ.

ГЛАВА IV.

Главнѣйшія основанія выкупной операціи по закону 19 февраля 1861 года. Дальнѣйшая исторія выкупного дѣла. Выкупъ оброчныхъ имѣній. Случаи примѣненія обязательнаго выкупа.

Положенія 19 февраля 1861 года состояли изъ ряда отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ, утвержденіе которыхъ было пріурочено къ одной датѣ. Крупная, коренная реформа потребовала одновременной ломки многихъ сторонъ государственной, правовой жизни страны, и было невозможно охватить всѣ стороны реформы единымъ законодательнымъ актомъ. Въ результатѣ получилось 17 отдѣльныхъ законоположеній, не считая манифеста [1]).

---

[1]) Эти законоположенія слѣдующія:

Манифестъ 19 февраля 1861 г., и затѣмъ:

1. Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

2. Положеніе объ устройствѣ дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

3. Положеніе о выкупѣ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, ихъ усадебной осѣдлости, и о содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность полевыхъ угодій.

4. Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Учрежденіяхъ.

5. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

6. Далѣе шли мѣстныя положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ:

Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

7. Черниговской, Полтавской и части Харьковской.

Насъ интересуетъ, главнымъ образомъ, „Положеніе о выкупѣ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, ихъ усадебной осѣдлости, и о содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами, въ собственность полевыхъ угодій“; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя оставить вовсе безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ статей изъ другихъ положеній, и главнымъ образомъ изъ „Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, и различныхъ „Мѣстныхъ Положеній“, такъ какъ въ этихъ положеніяхъ заключено было не мало законодательнаго матеріала, регулирующаго выкупныя отношенія.

Итакъ, выяснимъ въ нѣсколькихъ словахъ сущность положеній 19 февраля въ предѣлахъ вопроса о выкупѣ земли.

Крѣпостное право на людей отмѣняется навсегда, и крестьянамъ, какъ и дворовымъ людямъ, предоставляются права состоянія свободныхъ обывателей, какъ личныя, такъ и по имуществу (Общее Положеніе, ст. 1 и 2).

Помѣщики сохраняютъ право собственности на *всѣ* принадлежащія имъ земли, но обязаны предоставить крестьянамъ въ вѣчное пользованіе усадьбы и полевую землю (ст. 3).

Крестьяне, въ свою очередь, за отведенный имъ въ пользованіе надѣлъ, обязаны отбывать въ пользу помѣщиковъ повинности: *работою или деньгами* (ст. 4).

---

8. Кіевской, Подольской и Волынской.

9. Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской.

10. Наконецъ, приложены были дополнительныя правила объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и о пособіи симъ владѣльцамъ.

11. Доп. правила о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ.

12. Доп. правила о крестьянахъ и работникахъ, стбывающихъ работы при Пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

13. Доп. правила о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ.

14. Доп. правила о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ землѣ Войска Донского.

15. Доп. правила о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Ставропольской губ.

16. Доп. правила о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ Сибири

и 17. Правила о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ Бессарабской области.

Такъ возникаютъ особыя *обязательныя* поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами (ст. 5), въ основаніи которыхъ лежитъ *уставная грамота* (ст. 7), составленная преимущественно по *добровольному* между помѣщиками и крестьянами соглашенію (ст. 6), съ тѣмъ, чтобы эти соглашенія не противорѣчили общимъ законамъ и особымъ правиламъ, изложеннымъ въ положеніяхъ о количествѣ земли, о натуральной повинности и т. д.

Помѣщики освобождаются отъ обязаностей: по продовольствію и призрѣнію крестьянъ, по ходатайствамъ за крестьянъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, и отъ отвѣтственности за взносъ податей, по отбыванію повинностей, по выполненію взысканій (штрафовъ, пеней и пр.) и всѣ эти обязанности переносятся всецѣло на крестьянъ (ст. 9 и 10). Но помѣщику, впредь до прекращенія обязательныхъ къ нему отношеній крестьянъ, поселенныхъ на землѣ помѣщика, предоставляется вотчинная полиція и попечительство надъ обществомъ этихъ крестьянъ (ст. 18).

Сущность самой выкупной операціи сводится къ слѣдующему. Правительство оказываетъ крестьянамъ содѣйствіе въ видѣ выдачи помѣщикамъ выкупныхъ ссудъ въ размѣрѣ $^4/_5$ (при полномъ надѣлѣ и $^3/_4$ (при неполномъ) оцѣнки выкупаемыхъ земель, въ основаніе которой кладется капитализація изъ $6^0/_0$ оброка, назначеннаго по уставнымъ грамотамъ. (Полож. о выкупѣ, ст. 65 и 66). Въ возмещеніе расходовъ казна получаетъ съ крестьянъ особые платежи, называемые *выкупными* (ст. 113), въ теченіе 49 лѣтъ съ момента начала выкупа (ст. 114); размѣръ этихъ платежей опредѣляется въ шесть копѣекъ на рубль съ назначенной правительствомъ выкупной ссуды. Помѣщики получаютъ ссуды на небольшія суммы деньгами, а главнымъ образомъ именными выкупными свидѣтельствами и банковыми билетами, въ опредѣленной пропорціи однихъ къ другимъ. Операція выкупа распространяется лишь на имѣнія, въ которыхъ крестьяне состояли на оброкѣ, а не на барщинѣ.

Законъ 19 февраля 1861 года требовалъ дальнѣйшаго развитія своихъ основныхъ положеній и приложенія всѣхъ усилій къ скорому завершенію выкупного процесса.

По мысли закона 19 февраля 1861 года помѣщики, крестьяне коихъ состояли на барщинѣ, не могли хлопотать о выкупной сдѣлкѣ при участіи правительства, и сначала должны были перевести сво-

ихъ крестьянъ (съ ихъ согласія) на оброкъ, а затѣмъ уже приступить къ выкупу.

Надо замѣтить, что по мысли Ростовцова, усвоенной и редакціонными комиссіями, такой способъ освобожденія крестьянъ долженъ былъ служить гарантіей того, что къ правительству не будетъ сразу предъявлено слишкомъ большое количество требованій о выкупѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ существованіе значительнаго количества издѣльныхъ крестьянъ дѣлало, по мнѣнію тѣхъ же лицъ, совершенно невозможнымъ примѣненіе обязательнаго выкупа. Помимо всѣхъ соображеній, о которыхъ шла рѣчь выше, финансовая комиссія находила, что „обязательный выкупъ, въ видѣ общей мѣры, требуетъ повсемѣстно уничтоженія барщины и замѣны ея оброкомъ, чего, очевидно, нельзя достигнуть одновременно и общимъ правительственнымъ распоряженіемъ“.

Между тѣмъ, помѣщики барщинныхъ имѣній попали въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ крестьяне почти поголовно не хотѣли переходить на оброки, надѣясь на то, что черезъ два года имъ выйдетъ „чистая воля“; во многихъ же мѣстахъ они не были въ состояніи перейти на оброки по недостатку средствъ.

Піонерами явились дворяне Казанской губерніи. Они прибѣгли къ офиціальному способу выраженія своихъ желаній въ формѣ всеподданѣйшаго ходатайства. Губернаторъ сообщалъ при этомъ, что дѣло велось довольно конспиративно, такъ что онъ самъ узналъ объ этомъ, лишь когда ходатайство уже было послано. Дворянство благодарило государя за его великодушный починъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ „вникнувъ“ въ смыслъ новаго закона, „рѣшилось просить о распространеніи выкупной отъ правительства ссуды, въ случаѣ выкупа полевыхъ крестьянскихъ угодій, по желанію помѣщиковъ, и на имѣнія, состоящія на издѣльной повинности, наравнѣ съ имѣніями оброчными“. Дворяне заявляли, что „настоящія обстоятельства требуютъ, для общаго спокойствія и тишины, по возможности скорѣйшаго прекращенія всякихъ между ними (помѣщиками и крестьянами) обязательныхъ отношеній“. Далѣе упоминалось „о столь ненавистныхъ для крестьянъ обязательныхъ отношеніяхъ“, заставляющихъ правительство быть „всегда наготовѣ“ [1]).

---

[1]) Арх. Гос. Совѣта. Дѣла главнаго комитета. Дѣло 1861 г., № 61.

Это ходатайство было разсмотрѣно главнымъ комитетомъ въ засѣданіи 3 іюня 1861 года и отклонено имъ. Государь согласился съ мнѣніемъ комитета (в. утв. 14 іюня 1861 г.). Мотивы отклоненія были прежніе: какъ бы ни пострадалъ государственный кредитъ отъ расширенія выкупной операціи. Правительство находилось въ этотъ моментъ еще въ выжидательномъ положеніи, не зная, во что выльется предпринятая реформа.

Далѣе притокъ ходатайствъ пошелъ быстрѣе, и по прошествіи лишь полугода послѣ 19 февраля, министръ внутреннихъ дѣлъ, дѣлая докладъ государю „о положеніи крестьянскаго дѣла въ началѣ сентября 1861 года“, указалъ на необходимость въ дополненіи и развитіи начатаго дѣла [1]). Съ особой серьезностью отнесся министръ внутреннихъ дѣлъ (Валуевъ) къ вопросу о выкупѣ угодій, состоящихъ въ пользованіи издѣльныхъ крестьянъ. По этому вопросу создалось спеціальное дѣло, починъ которому положенъ былъ запиской Валусва (отъ 1 января 1862 года) о способахъ разспространенія на издѣльныхъ крестьянъ содѣйствія правительства къ выкупу ими поземельныхъ надѣловъ [2]). Министръ констатировалъ фактъ постояннаго, за очень малыми отступленіями, отказа крестьянъ отъ перехода на оброкъ. И хотя ссылаются, говорилъ онъ, обыкновенно на лѣнь и хитрость народа, но министръ съ этимъ не согласенъ. Есть „другая болѣе существенная причина отказа крестьянъ отъ перехода на оброкъ“. Богатые боятся круговой поруки, а бѣдные опасаются сдѣлаться несостоятельными. Да и размѣры оброковъ, установленныхъ для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, нерѣдко такъ высоки, что крестьяне, при желаніи даже, не могутъ на нихъ пойти. Министръ приходилъ къ заключенію, что „обязательный личный трудъ неизбѣжно сохраняетъ нѣкоторые признаки отмѣненнаго крѣпостного права, и едва ли предстоитъ сомнѣніе въ томъ, что самое наименованіе *барщины*, данное или оставленное въ Положеніяхъ 19 февраля, состоитъ въ противорѣчіи съ общимъ духомъ этихъ Положеній, и должно рано или поздно исчезнуть изъ текста закона“.

Министръ внутр. дѣлъ изъ осторожности и по „важности и сложности дѣла“ передалъ вопросъ на предварительное обсужденіе

---

[1]) Арх. Гос. Совѣта. Дѣла главнаго комитета. Дѣло 1861 года, № 1о1.
[2]) Арх. Гос. Совѣта. Дѣла главнаго комитета. Дѣло 1862 г., № 29.

губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Почти всѣ присутсвія признали необходимость немедленнаго прекращенія издѣльной повинности, безъ согласія на то крестьянъ. Но по практическому вопросу, какъ это сдѣлать—мнѣнія были различны. Были и сторонники принудительной замѣны ея оброкомъ (Ярославское, Петерб., Москов., Олонецк., Владимір. и Екатеринославское), съ цѣлымъ рядомъ мѣръ облегченія переходного времени для крестьянъ. Другіе стояли за обязательный выкупъ крестьянскаго надѣла, безъ перевода на оброкъ (Смоленск., Орловск., Казанск. Могилевск. и Харьковск.). Наконецъ были и мнѣнія (Самарск.) о невозможности и опасности принудительнаго перевода крестьянъ на оброкъ, ненужности этого перевода (Витебское) и легкости естевеннаго перехода безъ принужденія (Калужское Присутствіе). Конечно всѣ они опирались на факты въ предѣлахъ лишь своей территоріи. Но были указанія и на общія причины уклоненія крестьянъ отъ перехода на оброкъ: 1) распространіе между крестьянами надежды на то, что чрезъ два года они получатъ полное освобожденіе отъ всѣхъ повинностей, и 2) тотъ фактъ, что для крестьянъ было удобнѣе оставаться на барщинѣ, чѣмъ перейти на оброкъ, потому что ихъ труднѣе было заставить исправно отбывать барщину, чѣмъ принудить уплатить денежный оброкъ.

На эти причины вообще часто указывалось, но Валуевъ считаетъ нужнымъ оговориться; онъ находитъ, что первая причина не имѣетъ общаго характера, а вторая прямо невѣрна: „трудно предполагать, чтобы одна лѣнь или удобство уклоненій отъ исполненія части лежащихъ на нихъ повинностей удерживали ихъ на барщинѣ“[1]).

Далѣе Валуевъ переходитъ къ обсужденію финансовой стороны проекта, и находитъ, что предлагаемая мѣра ничутъ не опасна въ финансовомъ отношеніи; мало того, выкупная операція даже необходима, такъ какъ надо болѣе обезпечить государственный банкъ, на который перешли дѣла по ссудамъ изъ прежнихъ кредитныхъ установленій. Дѣло въ томъ, что новый банкъ страдалъ отъ недоборовъ по прежнимъ банковымъ ссудамъ, и если устроить выкупъ и погасить долги, то положеніе государственнаго банка улучшится.

---

[1]) Арх. Гос. Совѣта. Дѣла главнаго комитета. Дѣло 1862 г., № 29 листъ 18.

Вопросъ лишь въ томъ, хватитъ ли у правительства средствъ для производства операціи выкупа въ широкомъ масштабѣ? Валуевъ думаетъ, что можно было бы установить для удовлетворенія выкупныхъ требованій очереди, отдавая преимущество тѣмъ имѣніямъ, гдѣ крестьяне отбываютъ барщину неисправно, или гдѣ они оказывали противодѣйствіе при введеніи уставныхъ грамотъ. Затѣмъ, можно было бы, по мнѣнію Валуева, вовсе прекратить дальнѣйшее развитіе операціи на одинъ или два года, если бы оказался слишкомъ сильный спросъ на правительственныя ссуды.

Наконецъ, Валуевъ выражаетъ вполнѣ обоснованное предположеніе, что выкупъ пойдетъ медленно, и главная тому причина чрезмѣрно высокая оцѣнка земель, что дѣлаетъ для крестьянъ часто невозможнымъ переходъ на выкупъ.

Министръ внутр. дѣлъ приводитъ напр. такіе факты:

Въ уѣздахъ: Николаевскомъ, Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ, Бузулукскомъ и Царицинскомъ цѣнность десятины при высшемъ надѣлѣ, со сбавкой 20% была опредѣлена по Положенію о выкупѣ отъ 17 р. 14 коп. до 24 р., въ то время какъ по имѣющимся у правительства свѣдѣніямъ о продажныхъ цѣнахъ на землю въ этихъ уѣздахъ онѣ колеблются отъ 9 р. 37 коп. до 16 р. 33 коп.

Замѣтимъ между прочимъ, что и самарскій губернаторъ, указывая на нѣсколько случаевъ сопротивленія крестьянъ при введеніи уставныхъ грамотъ, прямо объясняетъ эти случаи обнаружившеюся въ ихъ глазахъ несообразностью между оцѣнкой земли по Положенію съ дѣйствительною цѣнностью, опредѣляемой существующими на нее наемными и продажными цѣнами. Губернаторъ присовокупляетъ, что въ двухъ имѣніяхъ крестьяне положительно просили, вмѣсто полнаго надѣла, надѣлъ въ $^1/_4$, по ст. 123 Великор. Полож., и что вообще они предпочитаютъ, въ той мѣстности этотъ способъ развязки дѣла всѣмъ другимъ въ Положеніи указаннымъ способомъ“ [1]).

Вообще въ степныхъ мѣстностяхъ „установленныя закономъ повинности явно не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ цѣнамъ на землю“, прибавляетъ отъ себя Валуевъ.

Тоже относится и къ нѣкоторымъ по преимуществу лѣснымъ уѣздамъ нечерноземной полосы (7-й, 8-й и 9-й мѣстности); напр. „въ уѣздахъ Соликамскомъ, Быховскомъ, Демянскомъ и Кириловскомъ про-

[1]) Предыд. ссылка, стр. 19 (листъ 24).

дажная цѣна за землю, по купчимъ актамъ и свѣдѣніямъ Губ-хъ К-товъ составляетъ отъ 6 р. 23 к. до 20 р. за десятину, а выкупная оцѣнка, со сбавкой 20% простирается отъ 17 р. 14 к. до 21 р. 80 к.".

Итакъ, Валуевъ надѣялся, что высокая оцѣнка земель составитъ естественный тормазъ въ дѣлѣ развитія выкупной операціи. Онъ ссылался на примѣръ имѣній оброчныхъ, въ которыхъ въ теченіе первыхъ 9-ти мѣсяцевъ выкупныя сдѣлки по сравненію съ числомъ грамотъ составляли лишь отношеніе 1 къ 6, а число душъ, выкупающихъ свой участокъ, къ общему числу душъ оброчныхъ крестьянъ, какъ 1: 23 и полагалъ, что „медленный ходъ выкупа въ оброчныхъ имѣніяхъ доказываетъ, что съ этой стороны не предстоитъ повода опасаться быстраго развитія его размѣровъ".

Но Валуевъ на этомъ не останавливается, и въ своемъ представленіи пытается подсчитать, чѣмъ рискуетъ казна, если разрѣшитъ переходить на выкупъ и крестьянамъ барщиннымъ.

Разсужденія его сводятся къ слѣдующему. Всѣхъ издѣльныхъ крестьянъ числилось, кромѣ мелкопомѣстныхъ имѣній—4.696 тыс. душъ. Общая стоимость ихъ надѣловъ составляла, если принимать всѣ надѣлы въ высшемъ размѣрѣ, 581 мил. руб. Банковыхъ долговъ было на нихъ около 188 мил. руб., а слѣдовательно чистая оцѣнка равна 393 м. р., считая по максимальнымъ цифрамъ. Валуевъ допускалъ, что приступятъ къ обязательному выкупу $^2/_3$ барщинныхъ имѣній, такъ что общій итогъ операціи могъ дать сумму въ 262 м. р. Принявъ во вниманіе всѣ тренія, которыя даетъ жизнь, можно ожидать, что ежегодно будетъ заявлено не болѣе, какъ на 43 м. р., или за округленіемъ на 45 м. р. требованій ссуды. Валуевъ твердо убѣжденъ, что такая сумма свободно найдется у правительства.

Выпускъ новыхъ кредитныхъ выкупныхъ документовъ казалось не внушалъ никакихъ опасеній.

„Выкупная операція, доказывалъ Валуевъ, имѣетъ то особое, отличительное свойство, что изъ общаго итога выкупныхъ ссудъ на дѣлѣ поступитъ въ обращеніе только та доля, которая должна служить оборотнымъ капиталомъ для сельскихъ хозяевъ. Остальная часть, замѣняя получаемыми отъ нея процентными платежами прежніе текущіе доходы помѣщиковъ, останется преимущественно въ ихъ рукахъ, переходя отъ одного владѣльца къ другому, почти на томъ же основаніи, на которомъ доселѣ переходили недвижимыя имущества. Она составитъ новую категорію такъ называемыхъ titres de rente

или annuités, которая не можетъ подлежать значительнымъ курсовымъ колебаніямъ, потому что не будетъ служить средствомъ для текущихъ платежей, и потому не будетъ являться на рынкѣ значительными массами“ [1]).

Послѣдовавшія событія показали ошибочность разсужденія Валуева. Создать изъ выкупныхъ документовъ лишь годовыя ренты безъ реализаціи на биржѣ не удалось, выкупные документы пали въ цѣнѣ и пострадали помѣщики и казна. Поэтому мы должны отнестись внимательно къ той оппозиціи, которую встрѣтилъ Валуевъ въ комитетѣ финансовъ и въ государств. совѣтѣ.

Записка Валуева была передана государемъ, ранѣе внесенія ея на разсмотрѣніе главнаго комитета,—въ комитетъ финансовъ, для обсужденія ея „собственно съ финансовой стороны“. Но комитетъ не удостоилъ ее особаго вниманія, и къ выводамъ автора отнесся отрицательно.

Комитетъ Финансовъ „войдя въ обсужденіе сихъ предположеній“ прежде всего убоялся, что выкупная операція можетъ выйти далеко за предѣлы предположеній, и что не хватитъ средствъ на ея осуществленіе. Но даже если удастся сдержать стремленія къ выкупу, то выпускъ процентныхъ бумагъ въ большомъ количествѣ еще того опаснѣе. „Настоящее затруднительное положеніе денежныхъ оборотовъ есть неоспоримый фактъ“. Далѣе рисуется очень печальная картина фондоваго рынка: „усиленный упадокъ фондовъ“, „пошатнется внѣшній нашъ кредитъ“, „общій ходъ коммерческихъ оборотовъ долженъ будетъ прійти въ еще большее разстройство отъ подавленія денежнаго рынка огромною массою кредитныхъ бумагъ“, „самая выкупная операція, которая принесетъ не маловажную пользу, если ее сдерживать въ предѣлахъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ Положеніи 19 февраля 1861 г., принятыхъ послѣ зрѣлыхъ и всесторонніхъ обсужденій, должна неминуемо разстроиться“. Далѣе „слѣдуетъ отъ этого, вмѣсто успокоенія умовъ, ожидать вящаго ихъ ожесточенія“.

Мы не будемъ цитировоть всѣхъ соображеній комитета, а ограничимся лишь резолюціей, ясно характеризующей точку зрѣнія его членовъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 26.

„Комитетъ финансовъ, убѣжденный, что выкупная операція въ предѣлахъ, указанныхъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года, принесетъ существенную пользу, что всякое расширеніе оной возложило бы на правительство обязательства невыполнимыя, повлекло бы за собою вящее разстройство государственнаго кредита и денежныхъ, коммерческихъ и вообще промышленныхъ дѣлъ частныхъ лицъ и, наконецъ, послужило бы во вредъ выкупной операціи и въ ущербъ самимъ помѣщикамъ, полагаетъ оставить Высочайше утвержденное Положеніе 19 февраля 1861 года о выкупѣ угодій безъ всякихъ измѣненій“ [1]).

Собственно говоря, комитетъ финансовъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ послѣдовательно,—онъ считалъ невозможнымъ мѣнять дважды въ годъ свое мнѣніе. Но министръ внутреннихъ дѣлъ, оставшись при особомъ мнѣніи, испросилъ у государя разрѣшеніе на новое обсужденіе вопроса въ другомъ составѣ. Въ своемъ особомъ мнѣніи Валуевъ доказываетъ, что ни одного возраженія не было сдѣлано по существу, и что вопросъ былъ предрѣшенъ еще до его разбора [2]). Но нельзя, говоритъ онъ, государственной власти ограничиваться лишь признаніемъ, что та или другая мѣра невозможна, надо указать на мѣры возможныя, а комитетъ финансовъ не пожелалъ даже обсудить вопроса.

Валуевъ проситъ, чтобы ему, какъ министру внутреннихъ дѣлъ, объяснили, „какимъ образомъ принудительное отбываніе издѣльной повинности можетъ быть согласовано съ охраненіемъ внутренняго

---

[1]) Арх. Гос. Совѣта. Дѣла главнаго комитета. Дѣло 1862 г., № 29, л. 7.

[2]) Вотъ что напр. писалъ тамъ Валуевъ: „Въ засѣданіи Комитета не заявлено противъ предположенныхъ мною мѣръ, ни одного выраженія. Ни одинъ изъ доводовъ, которые я имѣлъ честь представить для ихъ оправданія или подкрѣпленія, не былъ опровергнутъ иначе, какъ простымъ отрицаніемъ“. И далѣе: „Изъ уваженія къ г.г. членамъ комитета я долженъ былъ ограничиться краткимъ заявленіемъ главныхъ причинъ моего несогласія съ ихъ мнѣніемъ“. „Все засѣданіе продолжалось $1^1/_2$ часа“ не смотря на то, что въ это же время были разсмотрѣны еще три дѣла. Далѣе Валуевъ подробно указываетъ на всѣ свои положенія, которыя остались или безъ разбора, или безъ возраженія. Вся записка министра пестритъ замѣчаніями: „осталась безъ отвѣта“, „возраженіе осталось безъ отвѣта“, „всѣ эти цифры остались безъ вниманія“, „оставлено безъ прямого опроверженія“, „ни какихъ измѣненій или ограниченій, въ отношеніи къ предположеннымъ мною мѣрамъ, не предложено“, „ни на какой другой способъ выхода изъ того затруднительнаго положенія, въ которое поставлена значительная часть вотчинныхъ хозяйствъ, не указано“.

спокойствія и съ успѣшнымъ движеніемъ сельскаго хозяйства и торговли, и въ какой мѣрѣ общій голосъ землевладѣльцевъ, губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ и губернскихъ начальствъ можетъ быть оставленъ безъ вниманія въ случаѣ его несогласія съ голосомъ с.-петербургской биржи“ [1]).

Валуевъ просилъ государя, разрѣшить пересмотрѣть вопросъ еще разъ; резолюція государя была такова: „Дѣло вновь обсудить на основаніи, предложенномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ“. С.П.Б. 10 марта 1862 г.

Дѣло перешло сначала въ соединенное присутствіе главнаго комитета, комитета финансовъ и департамента экономіи Государственнаго Совѣта, а затѣмъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, но шло очень быстро. Оно началось 12 марта, а получило Высочайшее утвержденіе 27 іюня того же (1862) года.

Валуевъ продолжалъ собирать свѣдѣнія о фактахъ жизни. Новыя ходатайства и донесенія поступили изъ Екатеринославской, Курской, Могилевской, Орловской, Полтавской и Черниговской губерній.

Со стороны же оппозиціи выступилъ Анненковъ. Онъ полагалъ, что съ фин. точки зрѣнія „все, что можно было сказать по этому предмету, уже сказано въ журналѣ Финансоваго Комитета“. Но и помимо фин. соображеній онъ могъ сказать многое. Онъ протестовалъ противъ постановки самого вопроса; не помѣщики имѣютъ какія либо обязательства къ крестьянамъ, а крестьяне по отношенію къ помѣщикамъ, и потому „выраженіе употребленное въ запискѣ 1 янв. (Валуева) такъ не согласно съ общей идеей всего дѣла, такъ можетъ показаться оскорбительнымъ дворянству, что весьма желательно исключить это выраженіе изъ редакціи“.

Анненковъ винилъ во всемъ крестьянъ. Это они не хотятъ переходить на оброки, а не помѣщики. За что же наказывать помѣщиковъ. А между тѣмъ все то, что проектируетъ Валуевъ „составитъ для землевладѣльцевъ такія потери, къ какимъ одна крайность вынудить можетъ, которыхъ желать едва ли возможно“. А безпорядки на почвѣ временно-обязан. отношеній зависятъ не отъ барщины. Ихъ прекращеніе зависитъ „отъ твердаго, настойчиваго требованія, чтобы они (крестьяне) въ точности исполняли возлагаемыя на нихъ

---

[1]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главн. ком. Дѣло 1862 года. № 29, листъ 14.

Положеніемъ 19 ф. обязанности. Въ особенности опасна предлагаемая Валуевымъ мѣра, чтобы при назначеніи выкупной ссуды отдавать преимущество тѣмъ имѣніямъ, гдѣ крестьяне или отбывали барщину неисправно, или оказали противодѣйствіе при введеніи уставныхъ грамотъ. Это прямо призывъ къ бунту. Эта мѣра „усилитъ въ крестьянахъ духъ неповиновенія и сопротивленія, усилитъ и неуваженіе къ Положенію 19 ф.“, покажетъ, что „само Правительство признаетъ неисправное отбываніе барщины естественнымъ, даже одобрительнымъ“ и побудитъ крестьянъ къ настойчивымъ требованіямъ отъ помѣщиковъ „всякихъ уступокъ и пожертвованій, сколько бы ни были оныя безразсудны и несправедливы“ [1]).

При вторичномъ обсужденіи вопроса Валуевъ повторилъ всѣ приведенныя нами выше соображенія и указалъ, что большая часть губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, сознавая пользу прекращенія издѣльной повинности, полагала замѣнять ее не обязательнымъ оброкомъ, а *обязательнымъ выкупомъ*. Но вопросъ объ обязательномъ выкупѣ, видимо, еще не вполнѣ созрѣлъ и соединенное присутствіе разрѣшило лишь задачу перевода на выкупъ барщинныхъ крестьянъ.

Соединенное присутствіе приняло во вниманіе, читаемъ мы въ журналѣ засѣданія, что „изъ свѣдѣній, собранныхъ Министерствомъ Внутр. дѣлъ видно, что въ издѣльныхъ имѣніяхъ ни крестьяне, ни помѣщики не довольны своимъ положеніемъ“, и что „является дѣйствительная необходимость принять со стороны правительства мѣры, дабы открыть помѣщикамъ издѣльныхъ имѣній выходъ изъ настоящаго затруднительнаго ихъ положенія, давъ имъ возможность прекратить обязательную барщину и устроить хозяйство на болѣе прочныхъ основаніяхъ“.

Для достиженія поставленной цѣли въ распоряженіи присутствія было два средства: 1) обязательный переводъ крестьянъ на оброкъ; 2) распространеніе на издѣльныя имѣнія содѣйствій правительства къ выкупу крестьянами ихъ надѣловъ.

Но первый способъ по мнѣнію соединеннаго присутствія измѣнилъ бы законъ 19 ф. въ пользу одной стороны, а именно въ пользу помѣщика. Кромѣ того, принято было во вниманіе и то, что въ

---

[1]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главн. ком. Дѣло 1862 года, № 29, листъ 60.

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне еще не имѣютъ средствъ для исправной уплаты оброка.

Оставалась вторая мѣра.

„Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ издѣльныхъ мѣстностяхъ, особенно въ губерніяхъ малороссійскихъ, новороссійскихъ и вообще въ черноземныхъ и степныхъ, по преимуществу земледѣльческихъ уѣздахъ, переходъ на оброкъ или вовсе не совершается или встрѣчается только въ видѣ рѣдкихъ исключеній". Но извѣстно такъ же, что крестьяне очень охотно пойдутъ на выкупъ.

Поэтому оставалось обсудить предлагаемую мѣру лишь съ точки зрѣнія фискальнаго риска казны. Присутствія въ данномъ случаѣ пошли также вполнѣ за Валуевымъ, вопреки мнѣнію всѣхъ министровъ финансовъ (Брока, Княжевича, Рейтерна); онѣ лишь избрали другую форму выдачи ссудъ.

Выпускъ выкупныхъ свидѣтельствъ, долженствующихъ по мысли закона 19 ф. обезпечивать помѣщику извѣстную денежную ренту, взамѣнъ прежняго дохода съ крестьянскихъ земель,—въ большомъ количествѣ, могъ привести къ паденію курса этихъ бумагъ и разорить помѣщиковъ. Посему рѣшено было обойтись безъ выкупныхъ свидѣтельствъ, а гарантировать процентный доходъ помѣщикамъ иначе, а именно выдавая помѣщикамъ вмѣсто выкупныхъ свидѣтельствъ, непрерывный доходъ.

Такимъ образомъ, на этотъ разъ къ мнѣнію министра Валуева присоединилось большинство соединеннаго присутствія.

Что же касается опасеній о паденіи курса нашихъ бумагъ, то думали эту опасность предотвратить тѣмъ, что для расширенія выкупной операціи рѣшили прибѣгнуть не къ выдачѣ выкупныхъ свидѣтельствъ, а просто къ выдачѣ изъ казны лишь опредѣленнаго $^0/_0$-го дохода, безъ выпуска процентныхъ бумагъ. Правда, за это „неудобство" вознаградили помѣщиковъ, накинувъ имъ еще $^1/_2{}^0/_0$ дохода, опредѣливъ новый доходъ не въ $5^0/_0$, какъ выкупныя свидѣтельства, а въ $5^1/_2{}^0/_0$ дохода.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, которому положительно было извѣстно, что во многихъ мѣстностяхъ назначенные по Положенію оброки были выше платежныхъ силъ населенія, ходатайствовалъ о сбавкѣ съ оброка при переходѣ на выкупъ не $20^0/_0$, какъ это было опредѣлено по закону 19 февраля, а, смотря по мѣстностямъ, отъ $10^0/_0$ до $33{,}3^0/_0$. Но эта мѣра не привлекла на свою сторону соеди-

ненныя присутствія. Было предложено и получило силу закона приглашать крестьянъ получать отъ помѣщиковъ $^1/_4$ часть надѣла въ даръ, а въ случаѣ отказа крестьянъ приводить въ исполненіе требованіе помѣщика о выкупѣ на общихъ основаніяхъ.

Вотъ что читаемъ мы въ журналѣ засѣданія.

„Въ издѣльныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне не несли денежной повинности, имъ, конечно будетъ труднѣе, нежели оброчнымъ вносить выкупные платежи“. Поэтому на мировыя учрежденія предполагалось возложить обязанность обсужденія вопроса о состоятельности крестьянъ по взносу вык. платежей въ каждомъ случаѣ отдѣльно. „Но есть такія мѣстности, о коихъ положительно извѣстно, что назначенные для нихъ въ Положеніи оброки *превышаютъ во многихъ случаяхъ* способы крестьянъ и наемную плату за землю. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежатъ многоземельные уѣзды нечерноземной, черноземной и степной полосъ. Между тѣмъ по имѣющимся свѣдѣніямъ во многихъ изъ сихъ мѣстностей, крестьяне охотно соглашаются на прекращеніе обязательныхъ отношеній посредствомъ полученія въ даръ отъ помѣщиковъ $^1/_4$ части высшаго или указного надѣла [1]).

И соед. присутствія пошли по этому пути, предоставивъ крестьянамъ принимать въ даръ $^1/_4$ надѣла.

Дѣло должно было слушаться въ общемъ собраніи совѣта, и Анненковъ присоединилъ къ журналу новыя замѣчанія.

„Нельзя, по моему убѣжденію, говорилъ онъ, заявлять нынѣ, что крестьяне не имѣютъ средствъ для исправной уплаты такого оброка, который за годъ предъ симъ былъ признанъ правительствомъ возможнымъ и справедливымъ, который установленъ положеніемъ 19 февраля“.

Далѣе всѣ споры сводились къ редакціи отдѣльныхъ пунктовъ. Однако государственный совѣтъ въ общемъ собраніи нашелъ предположенныя соединенными присутствіями правила „соотвѣтствующими той цѣли, для которой они назначены“ [2]), сдѣлавъ лишь небольшія измѣненія.

И въ высочайше утвержденномъ 27 іюня 1862 года мнѣніи государств. совѣта читаемъ.

---

[1]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главн. ком. 1862 г. № 29 листъ 108 (стр. 910).

[2]) Журналъ Гос. Совѣта въ Общемъ собраніи отъ 18 іюня 1862 г.

„Содѣйствіе правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность поземельнаго ихъ надѣла распространяется и на крестьянъ, состоящихъ на издѣльной повинности".

Затѣмъ законъ опредѣляетъ нѣкоторыя дополнительныя условія примѣненія правилъ о выкупѣ, а именно. Если выкупъ производится по требованію помѣщика, то мировой посредникъ долженъ „войти въ обсужденіе состоятельности крестьянъ ко взносу выкупныхъ платежей" и въ случаѣ встрѣченнаго въ этомъ отношеніи сомнѣнія, долженъ представить о томъ мировому съѣзду, который вноситъ дѣло, со своимъ заключеніемъ, въ губернское, присутствіе, которое окончательно разрѣшаетъ возникшее сомнѣніе. Ссуда выдается помѣщикамъ частью государственными $5^0/_0$ банковыми билетами 2 го выпуска, частью же вовсе не выдается, а вмѣсто этого помѣщики получаютъ право на полученіе изъ казны непрерывнаго дохода въ размѣрѣ $5^1/_2{}^0/_0$ въ годъ.

Такимъ образомъ разрѣшенъ былъ вопросъ о переводѣ на выкупъ крестьянъ въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ. Назначеніе годового дохода вмѣсто выдачи свидѣтельствъ скоро оказалось крайне неудобнымъ. Пришлось прибѣгнуть къ выдачѣ особыхъ „писемъ" отъ имени предсѣдателя главнаго выкупного учрежденія, а затѣмъ и къ выдачѣ самихъ свидѣтельствъ. Помѣщики, нуждаясь въ деньгахъ, стали сбывать эти неудобныя для рынка бумаги во что бы то ни стало и скоро сбили цѣну на нихъ до крайнихъ предѣловъ. Произошло всеобщее пониженіе цѣнъ на государственные и частные фонды. И опасенія, проявленныя главнымъ комитетомъ и оппозиціей въ государственномъ совѣтѣ, во многихъ отношеніяхъ сбылись. Но разсмотрѣніе этой стороны мѣропріятія мы относимъ на третью часть нашего изслѣдованія.

Эволюція взглядовъ правительства по вопросу о выкупѣ земли крестьянами остановилась къ моменту изданія закона 19 февраля 1861 г. на томъ, что реформа можетъ произойти лишь на принципѣ добровольнаго выкупа земель.

Однако особыя обстоятельства вынудили правительство въ скоромъ времени прибѣгнуть къ обязательному выкупу въ западной окраинѣ Россіи. Ростъ революціоннаго движенія въ Царствѣ Польскомъ отразился и на нашихъ западныхъ губерніяхъ. Агитаторы напрягали всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь на свою сторону крестьянъ, играя на ихъ слабой стрункѣ, т.-е. разжигая ихъ аграрныя

вожделѣнія. Польская народная партія выпустила прокламаціи подъ названіемъ и въ формѣ манифеста, за печатью. § 1 объявлялъ всѣхъ крестьянъ свободными, какъ „старопольская шляхта“. § 2 отдавалъ въ ихъ полную собственность на вѣчныя времена, безъ чинша и выкупа, ту землю, которою они владѣли до сихъ поръ, причемъ всякія приказанія московскихъ властей отмѣнялись, такъ какъ земля польская, а не московская. § 3 возлагалъ на новыхъ владѣльцевъ земли защиту ея, такъ какъ эти владѣльцы съ „сегодняшняго дня считаются уже собственниками-помѣщиками“. § 4 обѣщалъ всѣмъ безземельнымъ, которые пойдутъ охранять польскій край отъ русскихъ солдатъ (москалей), или ихъ роднымъ въ награду надѣлъ земли, не менѣе 3 морговъ. § 5 обѣщалъ помѣщикамъ вознагражденіе за убытки, и § 6 (и послѣдній) грозилъ строгими наказаніями всѣмъ непослушнымъ [1]).

Считаясь съ такимъ положеніемъ дѣлъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ рекомендовалъ выработанный имъ планъ дѣйствія, основанный на слѣдующихъ положеніяхъ: „во-первыхъ, на необходимости принятія мѣръ къ соблюденію закона и къ уваженію права собственности; во-вторыхъ, на предоставленіи льготъ крестьянамъ для того, чтобы оторвать ихъ навсегда отъ революціонныхъ партій, и въ-третьихъ на несомнѣнной пользѣ матеріальной, самой дѣйствительной, зависимости польскихъ дворянъ отъ правительства посредствомъ полученія отъ него ежегоднаго дохода“.

Министръ внутреннихъ дѣлъ прилагалъ и проектъ указа, построеннаго на приведенныхъ основаніяхъ. Но въ этомъ проектѣ слишкомъ ужъ сильно подчеркнуто было политическое, или, вѣрнѣе, карательное значеніе предлагаемой мѣры и открытое привлеченіе на сторону правительства крестьянъ.

Въ статьѣ 3-й говорилось: „независимо отъ общаго облегченія въ повинностяхъ, во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне, несмотря на мятежныя усилія поколебать въ нихъ чувства вѣрноподданническаго долга, останутся вѣрными этому долгу, слѣдующія съ нихъ повинности облегчаются еще на $10^0/_0$“.

Въ статьѣ 4-й: „оброкъ уменьшается также на $10^0/_0$ во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, владѣльцы которыхъ не окажутъ надлежащаго содѣйствія къ охраненію общественнаго порядка“.

---

[1]) Подлинникъ на польскомъ языкѣ, см. арх. Гос. Сов. Дѣла главнаго комит., 1863 г. № 38.

Въ статьѣ 10-й: „денежные платежи крестьянъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ, принявшихъ участіе въ мятежѣ, обращаются не въ пользу помѣщиковъ, а на покрытіе издержекъ по выкупной операціи“, а въ статьѣ 11-й говорилось о вознагражденіи „помѣщиковъ, оставшихся вѣрными долгу присяги“ [1]).

Не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что мѣры, предложенныя министромъ Валуевымъ, были одновременно и чрезмѣрны, и недостаточны. Онѣ были чрезмѣрны, такъ какъ могли еще болѣе разжечь національное самолюбіе. Онѣ были недостаточны, во-первыхъ, потому, что нельзя было не запугать, ни прельстить помѣщиковъ, охваченныхъ взрывомъ чувства патріотизма, ничтожными суммами оброка, когда въ рукахъ правительства были такія грозныя средства устрашенія, какъ конфискація имущества; а во-вторыхъ, нельзя же было надѣяться обратить на свою сторону крестьянъ, предлагая имъ $10^0/_0$ уступки въ видѣ награды, когда, съ другой стороны, имъ прадлагали всю землю даромъ.

Соединенное присутствіе Главнаго комитета съ Западнымъ комитетомъ пришло къ слѣдующему заключенію: „соединенное присутствіе признало нужнымъ не включать въ проектъ высочайшаго указа по настоящему дѣлу никакихъ постановленій, направленныхъ исключительно противъ тѣхъ помѣщиковъ, кои оказались бы виновными въ участіи или въ содѣйствіи мятежнымъ дѣствіямъ“ [2]). И въ опубликованномъ указѣ не имѣется цитированныхъ выше статей.

Мало того, измѣнена была и мотивація закона.

Въ проектѣ Валуева говорилось, о „мятежномъ движеніи въ предѣлахъ Царства Польскаго противъ нашего правительства“, о „дворянахъ-помѣщикахъ польскаго происхожденія участвующихъ или тайно сочувствующихъ мятежу“, о „вѣрныхъ и преданныхъ сельскихъ обывателяхъ“ и т. д.

Указъ же начинался иначе: „Признавая нынѣ необходимымъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ означенныхъ губерній и уѣздовъ, облегчить и ускорить въ оныхъ прекращеніе обязательныхъ отношеній между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно-

---

[1]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главн. ком., 1863 г., № 38.
[2]) Тамъ же; листъ 31.

обязанными крестьянами, посредствомъ выкупа сими послѣдними земель“,—повелѣваемъ и т. д.

Повелѣвалось прекратить всѣ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ, объявить крестьянъ собственниками и перевести ихъ на обязательный выкупъ съ 1 мая 1863 года. Этотъ законъ получилъ высочайшее утвержденіе 1 марта 1863 года, и по отзывамъ мѣстныхъ властей принесъ неисчислимыя выгоды краю. По тѣмъ же соображеніямъ указомъ 30 іюля 1863 года былъ объявленъ обязательный выкупъ въ губерніяхъ юго-западнаго края.

Таковы были случаи примѣненія обязательнаго выкупа въ первые годы, вслѣдъ за реформой 19 февраля 1861 года.

Чѣмъ болѣе проходило времени послѣ первыхъ лѣтъ оживленія со дня 19 февраля 1861 года, тѣмъ слабѣе и слабѣе развивалась выкупная операція внутри Россіи. Первая выкупная сдѣлка была утверждена 15 февраля 1862 года. Затѣмъ выкупъ пошелъ довольно быстро и къ 1 февраля 1870 года болѣе половины крестьянъ (55%) перешли въ разрядъ собственниковъ, и въ обязательномъ отношеніи осталось 3.270 тыс. душъ. Нуждаясь въ деньгахъ, помѣщики соглашались на всѣ условія, лишь бы получить ссуду отъ правительства. Очень мало изъ нихъ было такихъ, которые получили что-либо отъ крестьянъ, помимо правительственной ссуды въ 80% выкупной суммы; 20% этой суммы для нихъ погибли. И все же они шли на сдѣлку. Почему? По доброй волѣ? На этотъ вопросъ отвѣтилъ министръ финансовъ Рейтернъ въ 1881 году въ Государственномъ Совѣтѣ: „Этому можетъ повѣрить кто-нибудь другой, помоложе, нежели я“,—говорилъ Рейтернъ; въ его же годы этому трудно повѣрить [1]).

Успѣхъ операціи былъ не вездѣ одинаковъ. Приступали къ выкупу лишь тѣ помѣщики, которыхъ къ этому вынуждали обстоятельства. Кто же былъ покрѣпче въ финансовомъ отношеніи,—выжидалъ. Сразу стали образовываться двѣ группы помѣщиковъ. Одни помѣщики—это крупные собственники съ тысячами и десятками тысячъ крестьянъ; эта группа предпочла еще долгія времена держать крестьянъ на оброкѣ, болѣе для нихъ выгодномъ, чѣмъ полученіе выкупного дохода. Другіе помѣщики, принуждаемые обстоятельствами, пошли на выкупныя сдѣлки. Едва ли такое рѣшеніе кре-

---

[1]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главн. ком. Дѣло 1881 г., № 28, листъ 280.

стьянскаго вопроса было на пользу помѣщикамъ вообще, какъ таковымъ.

Территоріально точно также операція выкупа шла неравномѣрно. Вообще прекращеніе обязательныхъ отношеній шло съ наибольшей быстротой въ губерніяхъ востока и юга (черноземныхъ); въ другихъ мѣстахъ оно почти вовсе не встрѣчалось. При этомъ выкупъ совершался очень часто и безъ изъявленія воли со стороны крестьянъ. Такъ, къ 1 января 1877 года изъ общаго числа заключенныхъ сдѣлокъ приходилось: на долю обоюдно заключенныхъ 35%, а на долю сдѣлокъ, совершонныхъ по одностороннему требованію помѣщиковъ,—65%

Прошло еще 10 лѣтъ и положеніе ухудшилось. Во временнообязанныхъ отношеніяхъ осталось еще свыше $1^1/_2$ милліона душъ на 1 января 1881 года. Были мѣста, гдѣ крестьяне также противились выкупу. Напримѣръ, въ степныхъ губерніяхъ земли были обильны и дешевы, а выкупные платежи были опредѣлены такъ высоко, что крестьяне, какъ только помѣщики настаивали на выкупѣ, бросали земли и разбѣгались [1]). Съ другой стороны, размѣры надѣловъ, вообще малые, мѣстами были такъ ничтожны, что крестьяне бросали ихъ и бѣжали. Часто это происходило послѣ продажи скота за недоимки. Цѣлыя селенія запустѣвали. Напр., въ представленіи министра финансовъ въ главный комитетъ отъ 16 іюня 1873 г. (№ 4351) указывалось на такой фактъ: въ селѣ Ракитино, Смоленскаго уѣзда, осталось лишь двѣ женщины, а въ селѣ Новосельѣ, Порѣчскаго уѣзда, „не живетъ никто“. И повсюду стала замѣчаться сильная тенденція къ паденію числа сдѣлокъ, напр., въ Харьковской губерніи до 1 января 1863 г. на выкупъ перешли по 279 сдѣлкамъ, въ 1863 году было совершено 608 сдѣлокъ, а затѣмъ число сдѣлокъ стало падать, дойдя въ 1876 году до нуля, а въ 1880 г.— до 1; между тѣмъ къ 1 января 1881 г. остались еще на временно обязанномъ положеніи въ Харьковской губерніи 4338 душъ „обреченныхъ“, въ Астраханской—3458 душъ, въ Ставропольской—7233 души, въ Екатеринославской—7880 душъ и т. д.

Что же касается пяти степныхъ губерній (Оренбургской, Уфимской, Самарской, Астраханской и Ставропольской), то тутъ вовсе

---

[1]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главн. комитета, 1881 г., № 28. Отзывъ министра внутреннихъ дѣлъ.

отсутствовало стремленію къ выкупу. Напримѣръ, въ Оренбургской губерніи въ періодъ 1866—1880 годы совершено было лишь 7 сдѣлокъ; въ Астраханской губ. за всѣ 20 лѣтъ—лишь 11 сдѣлокъ, а въ Ставропольской за тотъ же періодъ—4 сдѣлки.

Стали поступать ходатайства объ ускореніи выкупа. Въ 1875 году хлопочетъ костромское, а затѣмъ и с.-петербургское дворянство; въ 1877 году—орловское; въ 1880 и 1881 годахъ вновь костромское, с.-петербургское и курское дворянство. Узнавъ объ этомъ государь (Александръ II), произнесъ слѣдующія слова:

„Въ прежнее время я всегда былъ противъ обязательнаго выкупа. Мнѣ хотѣлось дать время помѣщикамъ устроиться съ крестьянами домашнимъ образомъ, отнюдь не допуская надъ ними насилія. Но я никакъ не ожидалъ, чтобы въ двадцать лѣтъ дѣло это не могло окончиться, а потому полагаю нынѣ, что оно должно быть завершено“ [1]). Впрочемъ, не Александру II суждено было видѣть окончаніе реформы 19 февраля 1861 года. 1 марта его не стало, но дѣлу данъ былъ ходъ.

6, 7, и 20 апрѣля 1881 года состоялись засѣданія Государственнаго Совѣта, открывшаго собой послѣднюю стадію борьбы за принципъ обязательности выкупа. Вопросъ назрѣлъ ужъ до такой степени, что дальнѣйшая отсрочка могла причинить крупный ущербъ государственнымъ интересамъ. Турецкая война 1876—1877 годовъ сильно расшатала наши финансы, пребывавшія еще со временъ крѣпостныхъ все въ томъ же первобытномъ состояніи обложенія душъ. Дефициты стали достигать ½ милліардной величины, а лѣчить бюджетъ было нечѣмъ. Необходимо было коренное преобразованіе податной системы, о которомъ говорилось уже четверть вѣка. Спеціальная финансовая комиссія, съ поразительной ясностью вскрывшая всѣ недостатки основныхъ принциповъ закона 19 февраля. пришла къ заключенію о необходимости сейчасъ же приступить къ податной реформѣ, но она считала невозможнымъ сдѣлать это, пока не уничтожены послѣдніе остатки крѣпостного права, т.-е. пока не уничтожено временно-обязанное состояніе. Комиссія, а затѣмъ и министръ финансовъ Абаза пришли къ заключенію, что первымъ и необходимымъ шагомъ къ преобразованію податной системы является

---

[1]) Слова эти занесены въ журналъ Государственнаго Совѣта. См. отчетъ по Государственному Совѣту за 1881 г., стр. 127.

пониженіе выкупныхъ платежей и переходъ къ обязательному выкупу.

Засѣданія Государственнаго Совѣта [1]) шли подъ личнымъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Николаевича. Къ этимъ засѣданіямъ привлечены были особо приглашенныя лица: товарищъ министра финансовъ Н. Х. Бунге, сенаторъ Домонтовичъ, извѣстный П. П. Семеновъ и другія лица, на которыхъ можно было надѣяться, какъ на сторонниковъ обязательнаго выкупа.

Засѣданіе открыто было рѣчью великаго князя, говорившаго довольно долго о значеніи предполагаемой мѣры пониженія выкупныхъ платежей и введенія обязательнаго выкупа. По второму, наиболѣе насъ интересующему, вопросу великій князь говорилъ, что проведеніе обязательнаго выкупа не только необходимо, но неизбѣжно. Онъ указывалъ на вопіющіе факты несоотвѣтствія между выкупными платежами, признанными самимъ правительствомъ очень высокими, и крестьянскими оброками, взимаемыми помѣщиками съ временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ то время какъ крестьяне, состоящіе на выкупѣ, должны будутъ платить въ казну около 5 р. выкупныхъ платежей, въ это же самое время ихъ сосѣди, временно-обязанные, должны уплачивать по 12 рублей оброка помѣщикамъ, безъ надежды стать когда-либо собственниками. Такое положеніе не могло не вызывать волненій и смутъ.

Далѣе, великій князь, упомянувъ о томъ, что онъ почти единственный дѣятель эпохи 60-хъ годовъ, сохранившій прямое участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ до сихъ поръ, такъ охарактеризовалъ составъ прежняго комитета.

Члены бывшаго комитета распадались на три группы: а) большинство, во главѣ съ гр. Панинымъ, проводившее мысли, составлявшія послѣднее завѣщаніе Як. Ив. Ростовцова; меньшинство изъ двухъ группъ, b) одна, требовавшая уменьшенія надѣловъ и увеличенія въ пользу помѣщиковъ повинностей, и с) другая, требовавшая во всѣхъ отношеніяхъ согласія между помѣщиками и крестьянами.

„Но между этими тремя,—продолжалъ великій князь,—былъ одинъ, который оставался какъ бы среди всѣхъ, то былъ гр. Дм. Ник. Блудовъ. Онъ какъ бы душей предчувствовалъ, что *не будетъ*

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. Дѣла главн. комитета. Дѣло 1881 г., № 28. Приложенія.

другого исхода для окончательной развязки крестьянскаго вопроса, какъ обязательный выкупъ".

Однако государь, по словамъ великаго князя, не соглашался съ нимъ, считая, что помѣщики и безъ того уже понесли большія жертвы въ пользу крестьянскаго дѣла. „Вотъ почему покойный государь не выражалъ своего согласія на обязательный выкупъ". Мало того, государь даже не соглашался на эту мѣру по отношенію къ юго-западному краю въ началѣ 60-хъ годовъ, не смотря на записку генералъ-губернатора князя Васильчикова, и пошелъ на нее въ 1863 году, послѣ польскаго мятежа въ видахъ политическихъ, но не экономическихъ. При этомъ много выиграли крестьяне, такъ какъ ихъ выкупные платежи были опредѣлены не по правиламъ 1861 года.

Рѣчь великаго князя преслѣдовала вполнѣ опредѣленную цѣль: нужно было создать благопріятную почву для проведенія закона объ обязательномъ выкупѣ и сгладить впечатлѣніе мѣропріятій, неразрывно связанныхъ съ вопросомъ о примѣненіи обязательнаго выкупа; нужно было показать, что предполагаемая мѣра не носитъ въ себѣ карательнаго элемента и что обязательный выкупъ не нарушаетъ принципа частной собственности.

Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній выступилъ гр. Н. П. Игнатьевъ (будущій министръ внутреннихъ дѣлъ), который съ перваго же слова заявилъ себя открытымъ и энергичнымъ сторонникомъ обязательнаго выкупа. Онъ сослался на свой всеподданнѣйшій докладъ въ сентябрѣ 1880 года, сдѣланный имъ по должности нижегородскаго генералъ-губернатора, гдѣ онъ, Игнатьевъ, высказывалъ уже свой взглядъ по этому поводу. Далѣе Игнатьевъ указалъ на факты ходатайства дворянъ различныхъ губерній объ ускореніи выкупной операціи. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній Игнатьевъ считалъ очень полезнымъ придать и въ глазахъ населенія особое значеніе признанію со стороны правительства принципа обязательнаго выкупа: надо объявить его въ формѣ манифеста и распространить его дѣйствіе на всю Россію безъ изъятія. Что же касается опасенія министра финансовъ Абазы о недохваткѣ средствъ, то Игнатьевъ не находилъ это соображеніе существеннымъ, считая возможнымъ провести мѣропріятіе не сразу, а въ 3 или 4 года.

Затѣмъ говорилъ Сольскій. Онъ требовалъ широкой постановки мѣропріятія, и находилъ, что недостатокъ финансовъ не можетъ

никого смущать, такъ какъ, если какая либо государственная мѣра необходима, то она должна совершиться. „Производительный расходъ окупился-бы скоро при возвышеніи матеріальнаго благосостоянія всего сельскаго населенія“—разсуждалъ Сольскій.

Абаза выступилъ съ полуизвиненіями за скромность своихъ предположеній, такъ какъ онъ освѣщалъ вопросъ лишь съ „дѣловой“ стороны, но соединенное присутствіе можетъ придать всему дѣлу „и политическій оттѣнокъ“. Онъ, Абаза, слыхалъ даже упреки въ томъ (правда, внѣ залы совѣта), что „министерство является поборникомъ государственнаго соціализма“, но это ничуть не смущаетъ министра финансовъ. И тутъ Абаза припомнилъ слова, сказанныя покойнымъ государемъ о выкупѣ и приведенныя нами нѣсколько выше.

„При воспоминаніи о Государѣ Императорѣ (читаемъ мы въ цитируемомъ нами документѣ) и о словахъ его, великій князь Константинъ Николаевичъ поникъ головой и, закрывъ лицо рукою, изволилъ горько заплакать“ [1]).

Этотъ инцидентъ произвелъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ, а Абаза между тѣмъ продолжалъ, ссылаясь на послѣднюю волю покойнаго государя, доказывать необходимость обязательнаго выкупа. „дабы увѣнчать зданіе всего крестьянскаго дѣла“.

Выступилъ и Лорисъ-Меликовъ, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, и обратилъ вниманіе присутствующихъ на политическое значеніе обязательнаго выкупа и пониженія платежей крестьянъ. Онъ указалъ на то, что по деревнямъ пошли уже толки о томъ, что со смертью Александра II будетъ возстановленно крѣпостное право, и даже въ нѣкорыхъ мѣстахъ на этой почвѣ возникли уже безпорядки, такъ что разосланы спеціальные циркуляры. Надо показать, резюмировалъ Лорисъ-Меликовъ, что и новый государь продолжаетъ то же дѣло.

Положеніе было выиграно. Слѣдуетъ отмѣтить, что переходъ къ обязательному выкупу состоялся подъ сильнымъ давленіемъ политическихъ соображеній, какъ будто въ этомъ вопросѣ не было мѣста еще болѣе убѣдительнымъ доводамъ экономическаго характера.

---

[1]) Арх. Госуд. Сов. Дѣла главн. комит. Дѣло 1881 г., № 28. Приложенія л. 54

Соединенное присутствіе признало полезнымъ перевести на обязательный выкупъ одновременно всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ съ 1 января 1883 года, и понизить выкупные платежи.

Но дѣло на этомъ не остановилось. Протестъ противъ принятой мѣры послѣдовалъ въ засѣданіи общаго собранія Государственнаго Совѣта 27 апрѣля 1881 года (черезъ недѣлю послѣ принятія обязательнаго выкупа) въ лицѣ члена совѣта Тимашева, бывшаго много лѣтъ министромъ внутреннихъ дѣлъ (1868—1878).

Предсѣдательствовалъ по прежнему великій князь. Засѣданіе началось съ рѣзкаго протеста Тимашева, который произнесъ „пространную и не безъ воодушевленія“ рѣчь противъ принудительнаго выкупа.

Признавъ всю государственную важность предполагаемаго мѣропріятія, Тимашевъ „долгомъ считалъ обратить вниманіе Совѣта на крайнюю необходимость произвести это безъ нарушенія чьего-либо права собственности, безъ нарушенія дѣйствующаго и охраняющаго эти обязанности закона“ [1]). Ссылаясь далѣе на 64 ст. Положенія о выкупѣ, гдѣ устанавливается принципъ добровольнаго соглашенія сторонъ, Тимашевъ возмущался тѣмъ, что „нынѣ выкупъ надѣловъ совершается на счетъ кармана третьихъ лицъ, именно помѣщиковъ, которые получаютъ за выкупаемый у нихъ надѣлъ причитающуюся имъ по закону ссуду, но со скидкой, весьма крупной, именно въ 20%. Такимъ образомъ право собственности, право до сихъ поръ обезпеченное дѣйствующимъ закономъ 19 февраля 1861 года, является вполнѣ нарушеннымъ“.

Далѣе шли ссылки на „волненіе умовъ“, на „смуту“, „недовѣріе“, „недоумѣніе“ и т. д., охватившія низы населенія, и дѣлался выводъ: „крайне опасно усиливать волненіе умовъ *нарушеніемъ* закона, столь важнаго, какъ охрана собственности“, ибо „нельзя же крестьянамъ подавать весьма опасныя надежды“.

Тимашевъ сослался и на слова покойнаго государя, но только онъ „въ словахъ въ Бозѣ почившаго Монарха не усматриваетъ ни единаго слова о томъ, чтобы государь одобрялъ производство обязательнаго выкупа на счетъ *владѣльцевъ* имѣній, на счетъ кармана помѣщиковъ, какъ предполагается въ разсматриваемомъ проектѣ“.

---

[1]) Предыдущая ссылка, листъ 253 и слѣд.

„Да не будетъ упрека,—заключилъ Тимашевъ,—вослѣдствіи въ томъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ не нашлось ни единаго голоса въ защиту собственности, въ защиту права которое защищено нынѣ дѣйствующимъ Положеніемъ 19 февраля и которое предполагаемой министромъ финансовъ мѣрой будетъ поколеблено“ [1]).

Первая же отвѣтная рѣчь Абазы совершенно стерла все впечатлѣніе словъ Тимашева: Абаза замѣтилъ, что Тимашевъ, выступая теперь защитникомъ Положенія 19 февраля, забылъ, вѣроятно, „что 20 лѣтъ тому назадъ держался иныхъ, противоположныхъ взглядовъ“. Онъ, Тимашевъ, всѣми мѣрами стремился подорвать значеніе закона 19 февраля, причемъ и тогда повторялъ тѣ же слова, которыя слышатся сегодня, что нельзя колебать основы собственности, что необходимо выступить на защиту нарушеннаго права собственности. Время и многолѣтній опытъ, говорилъ далѣе Абаза, измѣнили взглядъ Тимашева, и нынѣ онъ является горячимъ защитникомъ того, что раньше отвергалъ. Но Абаза „считаетъ необходимымъ успокоить“ Тимашева, такъ какъ все, о чемъ говоритъ министръ финансовъ, предусмотрѣно въ Положеніи 19 февраля. Нынѣ же правительство не изъ чужого, а изъ своего кармана „благодѣтельствуетъ“. На дѣлѣ за протекшіе 22 года болѣе $^6/_7$ помѣщиковъ, переведшихъ своихъ крестьянъ на выкупъ, не получили той пятой копѣйки, тѣхъ $20^0/_0$, о выдачѣ которыхъ помѣщикамъ домогается Тимашевъ, и не получили именно бѣднѣйшіе помѣщики, которые, нуждаясь въ выкупной ссудѣ, поторопились пойти навстрѣчу желаніямъ правительства. Что касается „волненія умовъ“, то всякое развитіе Положеній 19 февраля только уменьшитъ эту смуту. Помѣщики въ теченіе 20 лѣтъ пользовались оброками или повинностями крестьянъ. Нельзя поэтому „эту *горсть помѣщиковъ* поставить противъ $^6/_7$ остальныхъ въ болѣе льготное и выгодное положеніе“. Положеніе 19 февраля нигдѣ не говоритъ, что правительство обязано выдавать помѣщикамъ рубль въ рубль выкупныя ссуды. Помѣщики нарочно оттягивали выкупъ „въ надеждѣ на спекуляцію, на *возвышеніе* повинностей съ крестьянъ“.

И вновь выступилъ Лорисъ-Меликовъ и указалъ, что сугубая нынѣ помощь дворянамъ „единицамъ“ вызываетъ ропотъ и неудо-

---

[1]) Тамъ же, листъ 263.

вольствіе тѣхъ „тысячъ и десятковъ тысячъ“ помѣщиковъ, которые въ прошломъ получали лишь по 80% ссуды.

А Рейтернъ сдѣлалъ попытку „выяснить, что дѣйствительно стоитъ“ право помѣщиковъ на 20% ссуды. Законъ говоритъ, что выкупная сумма устанавливается по обоюдному договору между сторонами. Почему же казна должна доплатить еще 20%, а не болѣе?! Конечно, Тимашевъ настаиваетъ на самомъ „скромномъ“ желаніи дворянъ, на 20%. Но это „повидимому скромное“ право при переводѣ на цифры составитъ 44 милл. руб. для казны!!

По произведенному голосованію оказалось, что обязательный выкупъ принимается государственнымъ совѣтомъ *единогласно*; Тимашевъ уступилъ и „выразилъ готовность не дѣлать разногласія“.

Государь утвердилъ 20 мая 1881 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ обязательномъ выкупѣ, но по вопросу о пониженіи платежей выразилъ желаніе о вторичномъ обсужденіи вопроса сначала въ особой комиссіи, а потомъ и въ осенней сессіи государственнаго совѣта [1]). Такимъ образомъ, утвержденіе получило лишь принципіальный характеръ, такъ какъ составленіе и утвержденіе указа отложено было до осени.

Далѣе дѣло приняло такой оборотъ.

Въ засѣданіи (4 декабря 1881 г.) тамбовскаго дворянскаго собранія по докладу подпоручика Салькова рѣшено было возбудить всеподданнѣйшее ходатайство объ „отнесеніи, въ видахъ улучшенія благосостоянія временно обязанныхъ крестьянъ (?!), на средства государственнаго казначейства уплаты дополнительныхъ 20%“ въ виду повышенія стоимости земель противъ выкупныхъ оцѣнокъ. Съ подобнымъ же ходатайствомъ обратился московскій предводитель дворянства графъ Бобринскій. Бобринскій возбудилъ два ходатайства

---

[1]) Вотъ резолюція государя: „Утверждаю обязательный выкупъ, общую сумму ежегоднаго пониженія въ девять милліоновъ рублей и сложеніе недоимокъ выкупныхъ платежей до четырнадцати милліоновъ. Но по важности дѣла и той спѣшности, съ которой оно было разсмотрѣно въ Госуд. Совѣтѣ, затрудняюсь утвердить раздѣлы II, III, и IV и желаю, чтобы они были вновь обсуждены въ совѣщаніи изъ министровъ внутр. дѣлъ, финансовъ и госуд. имуществъ, съ участіемъ экспертовъ, приглашенныхъ по ихъ выбору, и съ тѣмъ, чтобы заключеніе по сему дѣлу внесено было въ Госуд. Совѣтъ немедленно по открытіи въ семъ году засѣданій Общаго Собранія“. (Арх. Гос. Совѣта. Дѣла главнаго комитета 1881 г. № 28).

одно за другимъ. По мнѣнію Бобринскаго, необходимо было доказать населенію неосновательность толковъ о томъ, что обязательный выкупъ есть какъ бы карательная мѣра противъ помѣщиковъ за мнимое сочувствіе ихъ врагамъ правительства. Бобринскій усматривалъ „въ *обязательномъ* выкупѣ уступку какъ бы соціалистическимъ ученіямъ, нарушеніе правъ собственности и уваженія къ существующимъ правамъ". Наконецъ, приводились и „моральные" мотивы. Пожертвованіе казною суммы свыше 40 милл. руб., которое повлечетъ за собой такая мѣра, съ *избыткомъ искупается* по его мнѣнію, проистекающими отъ того нравственными выгодами"[1]).

Министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Игнатьевъ, къ которому на заключеніе попали эти ходатайства, сослался, конечно, на состоявшееся уже въ принципѣ 20 мая утвержденіе государемъ принудительнаго выкупа. Но кромѣ этой чисто формальной ссылки Игнатьевъ обосновывалъ свои возраженія еще нѣсколькими соображеніями. Приведя въ примѣръ Австрію и Пруссію, гдѣ при примѣненіи обязательнаго выкупа ни у кого не являлось сомнѣній въ ихъ государственномъ значеніи и въ отсутствіи связи въ соціализмомъ, Игнатьевъ находилъ, что такая развязка крестьянской реформы прямо вытекала изъ послѣднихъ словъ покойнаго государя, который выразилъ свое удивленіе по поводу того, что отношенія долженствовавшія быть временными, становятся слишкомъ продолжительными. „Отсюда явствуетъ, что обязательный выкупъ есть необходимое послѣдствіе нежеланія или неумѣнія со стороны помѣщиковъ покончить свои отношенія къ крестьянамъ". Мало того, министръ внутреннихъ дѣлъ приходилъ къ выводу, что „*право собственности въ дѣйствительности вовсе не затрогивается при обязательномъ выкупѣ*".

Ставъ на принципіальную точку зрѣнія, Игнатьевъ съ большой легкостью отыскалъ мотивы для категорическаго отверженія ходатайствъ не только объ отмѣнѣ обязательнаго выкупа, но и обо всѣхъ „компенсаціяхъ". Онъ указалъ на то, что раньше условія выкупа были тяжелѣе, чѣмъ теперь, когда поднялись въ цѣнѣ выкупныя свидѣтельства; что помѣщики, не выразившіе до сихъ поръ жсланія перейти на выкупъ, получали все это время оброки по

---

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта. Дѣла главн. комитета, 1881 г., № 104, часть III, по дѣлу Бобринскаго, листъ 7.

своей суммѣ на 36 рублей съ души болѣе, чѣмъ имѣлъ помѣщикъ, получившій 80% ссуды отъ правительства; что наконецъ, не можетъ же правительство безъ всякой нужды и необходимости понести убытки размѣромъ до 40 милл. р.

Заключеніе Игнатьева таково: „Слѣдовало бы оставить совершенно заботы о какомъ-либо облегченіи для владѣльцевъ, въ имѣніяхъ коихъ свыше 300 душъ временно-обязанныхъ крестьянъ, такъ какъ они сами уклонились отъ исполненія желанія въ Бозѣ почившаго государя императора и за недополученіе 20% съ избыткомъ вознаградили себя оброками въ теченіе 20 лѣтъ. Всякое другое вознагражденіе весьма достаточныхъ людей на счетъ казны, страдающей постояннымъ дефицитомъ, представлялось бы безнравственнымъ и несправедливымъ относительно болѣе ихъ нуждающихся или ранѣе внявшихъ голосу власти сосѣдей, которые сами съ большими для себя пожертвованіями прекратили обязательныя отношенія“ [1]).

А къ этому времени фактическое положеніе дѣлъ было таково. На 1 января 1882 года осталось на временно-обязанномъ положеніи 1.422,012 душъ изо всѣхъ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, причемъ для каждаго было ясно, что эти временныя отношенія никогда не прекратятся, или по выраженію Государственнаго Совѣта, „могли бы отдалиться на неопредѣленное время“.

24 декабря 1881 года гр. Игнатьевъ представилъ государю докладъ по этому дѣлу, а 27 декабря послѣдовала резолюція: „Я тоже раздѣляю ваше мнѣніе“.

28 декабря 1881 года государь окончательно утвердилъ новыя правила о выкупѣ, а черезъ нѣсколько дней одинъ изъ сановниковъ получилъ въ С.-Петербургѣ письмо отъ графа Бобринскаго такого содержанія:

„Законъ о выкупѣ обязательномъ появился безъ опредѣленія вознагражденія дворянамъ-помѣщикамъ за утраченное ими право на дополнительный платежъ. Польза отъ этого закона для крестьянскаго сословія несомнѣнна, но также безъ всякаго сомнѣнія и тотъ вредъ, который наносится этимъ одностороннимъ закономъ нравственному, а часто и матеріальному положенію дворянъ-помѣщиковъ.

---

[1]) Арх. Гос. Сов.; дѣла главн. ком.; дѣло 1881 г. № 104, часть III, листъ 12.

„Помѣстное дворянство вѣрой и правдой служитъ государю, государству; за что же карать и оскорблять людей преданныхъ? У государства и дворянства враги одни, къ чему, оскорбляя дворянство, радовать этимъ враговъ? Дворянство вѣрило слову покойнаго государя, что послѣ сдѣланныхъ имъ для освобожденія крестьянъ пожертвованій новыхъ жертвъ не потребуется; оно вѣрило своему праву, освященному закономъ 19 февраля 1861 года; не можетъ быть, чтобы оно ошибалось въ своемъ довѣріи.

„Всему дѣлу данъ будетъ иной оборотъ, если бы было благоугодно государю дать указъ объ уплатѣ добавочнаго платежа всѣмъ тѣмъ дворянамъ-помѣщикамъ, которые представятъ свои имѣнія на выкупъ до 1 января 1883 года; этимъ способомъ быстро достигнется окончательная развязка выкупного дѣла, способомъ для дворянства справедливымъ и безобиднымъ.

„Было бы также желательно обратить вниманіе на добровольныя сдѣлки по выкупу, прежде совершенныя и теперь еще крестьянами не уплаченныя, и на оброчныя недоимки. Въ видахъ земскаго мира, было бы желательно тѣ и другія крестьянамъ разсрочить, а помѣщикамъ выдать 5% билетами капитализированную изъ 6% сумму недоплаты, или недоимки“.

Письму данъ былъ ходъ, оно дошло до государя, а послѣдній написалъ на письмѣ слѣдующую резолюцію на имя министра внутреннихъ дѣлъ: „Представьте мнѣ ваше мнѣніе по этому дѣлу“. Настойчивость Бобринскаго смутила Игнатьева. Онъ пишетъ мисьмо Рейтерну, прося послѣдняго взять на себя трудъ предсѣдательствованія въ особомъ совѣщаніи изъ него (Игнатьева), Бунге и Островскаго, дабы избѣжать возможныхъ личностей.

Совѣщаніе состоялось, и письмо было подвергнуто всестороннему разбору.

Бобринскій все время ссылался на законъ 19 февраля 1861 года. Но вѣдь въ этомъ законѣ установлено точно и ясно, что правительство не гарантируетъ ни копейки сверхъ 80% ссуды, выдаваемой изъ государственнаго казначейства. На практикѣ же только вначалѣ крестьяне шли на дополнительный выкупъ, а затѣмъ все чаще и чаще помѣщики стали довольствоваться лишь ссудой отъ правительства, ничего болѣе не требуя отъ крестьянъ. Самъ Бобринскій признавалъ, что и тѣ помѣщики, которые что-либо потребовали отъ крестьянъ дополнительно къ казенной ссудѣ, почти ничего не полу-

чили, въ силу неаккуратности крестьянъ въ платежахъ. Такъ что, въ концѣ-концовъ, всѣ почти помѣщики ограничились только правительственной ссудой. Правда и то, что (особенно въ черноземной полосѣ) выкупная ссуда ниже нынѣшней стоимости земли; „но нельзя не имѣть въ виду, что возвышеніемъ этой стоимости сравнительно съ 1861 годомъ помѣщики обязаны главнѣйше крестьянской же реформѣ. Въ этихъ мѣстностяхъ полученные крестьянами надѣлы вообще такъ незначительны, особенно при естественномъ приростѣ населенія въ теченіе 20 лѣтъ, что крестьяне вынуждены снимать у помѣщиковъ земли въ аренду по цѣнамъ весьма высокимъ и въ то же время наниматься на помѣщичьи работы по дешевой цѣнѣ".

„Незначительное меньшинство помѣщиковъ наименѣе въ подобной льготѣ нуждается (думало совѣщаніе изъ трехъ министровъ), какъ потому, что такіе помѣщики долѣе другихъ пользовались лишними 20% оброка, подлежащими скидкѣ при выкупѣ, такъ и потому, что самое нежеланіе ихъ приступить къ выкупу объясняется большею частью сравнительно лучшимъ положеніемъ ихъ дѣлъ. Притомъ помѣщики эти и безъ того воспользуются значительными преимуществами сравнительно съ передавшими свои имѣнія на выкупъ добровольно". Эти преимущества слагались изъ цѣлаго ряда облегченій въ формальностяхъ, сложныхъ, тяжелыхъ и дорогихъ, кои принуждены были выполнять прежде помѣщики при добровольномъ выкупѣ.

Далѣе Бобринскій хлопочетъ за тѣхъ помѣщиковъ, которые успѣютъ представить свои имѣнія на выкупъ до 1 января 1883 г. По мнѣнію совѣщанія, въ такой короткій срокъ успѣютъ справиться лишь „такіе помѣщики, у которыхъ сравнительно болѣе и матеріальныхъ средствъ, и свободнаго времени для исполненія формальностей, такъ что предполагаемой льготой воспользуются преимущественно крупные помѣщики, а не среднее и мелкое помѣстное дворянство, несущее большею частью дѣйствительную государственную службу".

Также отрицательно отнеслось совѣщаніе и къ ходатайству Бобринскаго о выдачѣ дополнительно 20% ссуды и тѣмъ помѣщикамъ, которые раньше перешли на выкупъ и никакихъ доплатъ отъ крестьянъ не получили; и о томъ, чтобы помѣщикамъ были выданы изъ казны суммы, накопившіяся въ видѣ незаплаченныхъ крестьянами

дополнительныхъ по выкупу взносовъ и недоимокъ въ оброкѣ. Это требовало отъ казны добавочныхъ расходовъ въ 148 милл. руб.

Ходатайство Бобринскаго было отклонено, и съ такой резолюціей совѣщанія согласился и государь [1]).

Такова исторія эволюціи взгляда правительства по вопросу объ обязательномъ выкупѣ при надѣленіи крестьянъ землею во время ихъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости.

Не вѣря вначалѣ въ самую возможность какого бы то ни было выкупа, правительство сначала вовсе его отрицало, затѣмъ перешло къ добровольному выкупу и, наконецъ, сдѣлавъ опытъ примѣненія обязательнаго выкупа въ сѣверо- и юго западныхъ губерніяхъ, оно во имя назрѣвшихъ государственныхъ интересовъ прибѣгло къ той же мѣрѣ въ 1881 году и по отношенію ко всей остальной Россіи.

Полнота изложенія требуетъ отмѣтить, что ходатайство Бобринскаго имѣло нѣкоторый практическій результатъ. Такъ 15 мая 1883 года утвержденъ былъ законъ, по которому для облегченія дворянамъ-землевладѣльцамъ перехода, по имѣніямъ ихъ, крестьянъ въ разряды крестьянъ-собственниковъ, разрѣшено было выдавать помѣщикамъ еще дополнительныя выкупныя суммы, въ размѣрѣ $^1/_{12}$ части выкупныхъ ссудъ. Эти суммы приказано было не зачислять долгомъ на крестьянахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ отнесены были на счетъ запаснаго капитала. Указанный законъ былъ изданъ внѣ обычнаго законодательнаго порядка, въ видѣ спеціальнаго именного указа. Въ этомъ указѣ мы читаемъ слѣдующее:

„Указомъ Нашимъ 28 дек. 1881 г. правительствующему сенату даннымъ, завершенъ переходъ всѣхъ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ—собственниковъ. Нынѣ, обращая вниманіе на положеніе тѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, которые вслѣдствіе совершеннаго, согласно этому указу, по имѣніямъ ихъ выкупу крестьянскихъ надѣловъ понесли потери, и желая по возможности облегчить ихъ переходъ отъ прежнихъ временно-обязанныхъ отношеній, Мы признали за благо“...—, далѣе идетъ содержаніе закона, нами уже изложеннаго.

---

[1]) Арх. Госуд. Совѣта. Дѣла главн. комитета. Дѣло 1881 г., № 104. Часть III, листы 39—60.

ГЛАВА V.

Законъ о пониженіи выкупныхъ платежей.

Въ исторіи выкупа 1881 годъ является знаменательнымъ во многихъ отношеніяхъ, въ силу того перелома, который совершился въ воззрѣніяхъ нашего правительства на выкупную операцію. Во первыхъ, какъ мы уже знаемъ, признанъ былъ принципъ обязательнаго выкупа; уже это одно составляло цѣлую эпоху и отдѣляло рѣзкой чертой прошлое и будущее крестьянской реформы, которая съ этого лишь момента была поставлена на твердую почву. Затѣмъ, понижены были выкупные платежи, въ виду явнаго ихъ несоотвѣтствія съ платежными силами населенія, сложены со счетовъ недоимки по выкупнымъ платежамъ, уничтоженъ налогъ на соль и положено начало податной реформы.

Въ частности, по отношенію къ выкупнымъ платежамъ затронуты были принципіальные вопросы объ ихъ сущности: представляютъ ли они плату за землю, или выкупъ повинностей? Подобный вопросъ, конечно, не разрѣшенъ былъ законодательною властью, но вся послѣдующая политика свидѣтельствовала о томъ, что у правительства очень быстро разсѣевался взглядъ на выкупные платежи, какъ на плату за землю, а на выкупную операцію, какъ на кредитную: платежи были понижены безъ всякаго отношенія къ цѣнности земли, недоимки сложены огульно, отдѣльные счета по выкупной операціи упразднены и ея рессурсы слиты съ общегосударственными средствами и, въ концѣ концовъ, само выкупное учрежденіе было упразднено и вся операція отошла въ руки департамента окладныхъ сборовъ при министерствѣ финансовъ.

И съ внутренней, и съ внѣшней стороны была порвана связь со стройной кредитно-финансовой операціей, а подведеніе баланса прибылей и убытковъ государства по выкупному дѣлу получило характеръ простого бухгалтерскаго отчета, очень далеко стоящаго отъ жизни.

Многіе недостатки закона 19 февраля 1861 года удалось исправить лишь спустя 20 лѣтъ. Но и этому толчекъ данъ былъ извнѣ. Съ одной стороны, необходимо было рѣшить, какъ быть съ законом̀ъ о переоброчкѣ. Правительство не хотѣло допустить переоброчки, такъ какъ боялось, что будутъ увеличены и безъ того тяжелыя повинности крестьянъ; поэтому оно стало торопиться съ окончаніемъ выкупа. Съ другой стороны, угрожающій характеръ приняли недоимки по выкупнымъ платежамъ. Всѣмъ стало ясно, что надо сдѣлать что либо серьезное, произвести какую либо коренную реформу. Итакъ, самъ собою возникъ вопросъ о пересмотрѣ основного принципа закона 19 февраля 1861 года о томъ, что выкупные платежи являются платой за выкупаемую землю.

Въ литературѣ также завязался горячій споръ по тому-же вопросу о существѣ выкупныхъ платежей. Ближайшій поводъ къ этому спору дала книга Ю. Янсона: „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“, вышедшая въ 1877 году [1]).

---

[1]) Можно указать также на интересное статистическое изслѣдованіе И. Вильсона, предсѣдателя статистическаго отдѣленія императорскаго русскаго географическаго общества: „Выкупные за землю платежи“; это изслѣдованіе было прочитано въ общемъ собраніи общества (3 мая 1878 г.), и было напечатано въ трудахъ общества (за 1878 годъ въ V томѣ, по отдѣленію статистики), а также вышло въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ. И. Вильсонъ также, констатируетъ фактъ несоотвѣтствія выкупныхъ платежей съ цѣнностью и доходностью земель, но причину явленія видитъ въ выкупѣ оброка: „Выкупная стоимость десятины представляетъ отношеніе выкупной стоимости душеваго надѣла къ размѣру послѣдняго, а такъ какъ выкупная стоимость душеваго надѣла основана на капитализаціи *душеваго* оброка, безъ отношенія къ цѣнности и доходности земли, то и выкупные платежи носятъ характеръ подушныхъ платежей, вслѣдствіе чего неравномѣрны по мѣстностямъ и не соглашены съ платежными средствами крестьянъ“ (стр. 317; цитировано по трудамъ геогр. общества). Авторъ думаетъ, что „исправить существующую неравномѣрность возможно или частною переоцѣнкою выкупныхъ платежей, принимая въ соображеніе всѣ многоразличныя условія быта и средствъ крестьянскаго населенія въ разныхъ мѣстахъ, или—*коренным̀ъ измѣненіем̀ъ выкупной операціи*, т. е. обращеніемъ выкупного долга крестьянъ въ долгъ государственнаго казначейства и соотвѣтствующей замѣною выкупныхъ платежей поземельнымъ или подоходнымъ налогомъ“ (тамъ же стр. 287).

Янсонъ доказывалъ, что доходы отъ крестьянскихъ надѣловъ далеко не соотвѣтствуютъ платежамъ, и что законъ 19 февраля не обезпечилъ крестьянамъ возможности питаться отъ надѣловъ и выполнять свои повинности предъ государствомъ. Однимъ словомъ, Янсонъ желалъ констатировать фактъ несоотвѣтствія величины надѣловъ и причитающихся платежей. Эта книга встрѣчена была читающей публикой и наукой весьма сочувственно, и съ тѣхъ поръ прочно укрѣпилось мнѣніе о недостаточности надѣловъ, отведенныхъ по закону 19 февраля.

И тѣмъ не менѣе книга Янсона встрѣтила крайне рѣзкую оцѣнку со стороны Д. Самарина [1]). Мы не будемъ останавливаться на разборѣ полемики между Янсономъ и Самаринымъ. Скажемъ лишь, что Самаринъ находилъ теорію недостаточности надѣловъ неправильною (Янсонъ возражалъ, что онъ никакой теоріи не создавалъ) на томъ основаніи, что выкупные платежи не являются платой за землю, а потому ихъ нельзя сопоставлять съ размѣрами надѣловъ [2]).

Горячіе споры въ литературѣ довольно скоро перешли и на офиціальную почву. Образовано было спеціальное совѣщаніе съ приглашеніемъ экспертовъ, причемъ большинство экспертовъ (среди нихъ былъ и Д. Самаринъ) высказалось за то, что выкупные платежи должны разсматриваться какъ такіе платежи, которыми выкупается не рента за землю, а вотчинно-личная повинность, носящая государственный характеръ.

Такова была сущность дѣла. Намъ остается изложить ходъ событій, приведшихъ къ пересмотру выкупного принципа и тотъ выводъ, къ которому пришло наше правительство по вопросу о выкупныхъ платежахъ.

Чуть ли не съ первыхъ дней дѣйствія закона 19 февраля правительство столкнулось съ фактомъ накопленія недоимокъ по выкуп-

---

[1]) Печаталось въ газ. „Русь“ за 1880 г., а также см. Собраніе его статей, рѣчей и докладовъ, томъ I-й, стр. 29 и слѣд.

[2]) Мы не имѣемъ ни нужды, ни намѣренія разбирать вопросъ о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ, такъ какъ, во 1-хъ вопросъ этотъ выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи (дать финансовое освѣщеніе выкупной операціи), а во 2-хъ, прекрасно разработанъ въ нашей экономической литературѣ; сошлемся на труды Васильчикова, Ходскаго, Кавелина и многихъ другихъ. Мы указали лишь на сочиненія, которыя произвели наибольшее впечатлѣніе на общественное мнѣніе страны и на характеръ послѣдующаго законодательства по выкупной операціи.

нымъ платежамъ, и уже въ 1865 году насчитывалось свыше 6 м. р. безнадежныхъ недоимокъ [1]). Эта сумма выросла черезъ 3 года, до 10 м. р., а въ 1881 году достигла суммы свыше 23 м. р., не смотря на періодическія сложенія по высочайшимъ повелѣніямъ. Накопленіе недоимокъ приписывалось сначала „недостаточной заботливости мѣстныхъ властей“ [2]), которымъ дѣлались соотвѣтствующія внушенія. Мѣстныя власти приналегли, но недоимки все расли и множились. Между тѣмъ, усиленныя взысканія стали пагубно отражаться на крестьянскомъ хозяйствѣ. Участились случаи принудительной продажи въ значительномъ количествѣ наиболѣе цѣннаго имущества крестьянъ—его домашняго скота агентами власти, „весьма часто не вникавшими достаточно въ смыслъ закона“, какъ говорится въ докладѣ особой комиссіи, учрежденной при министерствѣ финансовъ для составленія предположеній объ уменьшеніи выкупныхъ платежей.

Но гдѣ же было мелкимъ полицейскимъ чиновникамъ вникать въ суть закона, когда недоимки росли, какъ грибы, а недоборы могли повлечь неудовольствіе начальства и плохую аттестацію по службѣ.

Вотъ нѣсколько фактовъ, подтвержденныхъ официальными документами.

По донесенію уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о положеніи дѣлъ въ Спасскомъ уѣздѣ *Рязанской* губерніи, членамъ присутствія не разъ приходилось находиться на тѣхъ сходахъ, на которыхъ обсуждались способы принятія мѣръ ко взысканію недоимокъ. Какъ не судили, какъ не рядили крестьяне, а выводъ всегда былъ одинъ: „*ничего не подѣлаешь,—изъ моготы выбились*“ (курсивъ подлинника). Члены присутствія съ своей стороны удостовѣряли: „въ рессурсахъ вѣчный дефицитъ, на погашеніе котораго сплываетъ сначала хлѣбъ, если онъ родился, затѣмъ все, что только возможно продать“. Полиція часто совершенно терялась, и всѣмъ было ясно, что „*недоимокъ много, а взыскать не съ чего*“ (курсивъ подлинника). Но все таки полиція „для внушенія и острастокъ“ занимается тѣмъ, что смѣняетъ старостъ, продаетъ „нѣсколько овецъ, выручая этимъ способомъ десятки рублей, тогда какъ недоимокъ на уѣздъ сотни тысячъ“.

---

[1]) Даты взяты нами изъ нашей таблицы: „Первоначальный окладъ, фактическій окладъ, дѣйствительное поступленіе и недоимки“, помѣщенной въ концѣ книги.

[2]) Арх. Гос. Сов. Дѣла Главн. Ком. 1881 г. № 28, листъ 69 и слѣд.

Распродажа скота за недоимки стала принимать крупные размѣры и напр. *Псковское* губернское земское собраніе констатировало (въ журналѣ отъ 17 іюня 1871 года), что за время отъ 1861 года по 1869 годъ количество скота уменьшилось на 60,224 головы; также точно по даннымъ „Матеріаловъ для изученія *Нижегородской* губерніи въ экономическомъ и податномъ отношеніи“, за время 1863 г.—1878 г. уменьшилось: лошадей на 8,4%; рогатаго скота на 5,6%; овецъ на 16,2%; свиней на 10% и козъ на 5,5%.

Особая комиссія, учрежденная при министерствѣ финансовъ для составленія предположеній объ уменьшеніи выкупныхъ платежей, сводя эти факты вмѣстѣ, пришла къ выводу, что продажа крестьянскаго скота, покрывая лишь незначительную часть выкупной недоимки, подрывала платежныя силы крестьянъ, и поясняла свою мысль тѣмъ соображеніямъ, что, при невозможности въ нечерноземной полосѣ вести полевое хозяйство безъ удобренія, съ уменьшеніемъ количества скота у крестьянъ, вслѣдствіе продажъ его на пополненіе недоимокъ, неизбѣжно понижалась урожайность полей.

Петербургское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе констатировало, что положеніе населенія и причины накопленія недоимокъ по *всѣмъ* селеніямъ *почти одинаковы* (курс. подлинника), и что слѣдуетъ предоставить населенію общія льготы по уплатѣ недоимокъ.

Сказавшееся очень скоро безсиліе мѣстныхъ властей по взысканію недоимокъ побудило прибѣгать къ ст. 130 положенія о выкупѣ, въ которой говорилось объ облегченіяхъ и льготахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда недоимки накопились отъ какихъ либо временныхъ бѣдствій: пожара, наводненія, общаго неурожая и проч. Но скоро стало ясно, что причины тутъ болѣе постоянны. Никакія „отсрочки“ и „разсрочки“ не помогали, и въ большинствѣ случаевъ крестьяне, не смотря ни на какія мѣры, не были въ силахъ внести сполна даже пониженныхъ окладовъ. Пришлось, наконецъ, формально признать, что корень зла въ несоразмѣрности платежей со всей совокупностью крестьянскихъ доходовъ, какъ отъ земли, такъ и отъ промысловъ.

Впервые это было признано въ 1871 году, т. е. всего по истеченіи 10 лѣтъ изъ 49-ти, предназначенныхъ для выкупной операціи. По одному частному случаю министерство финансовъ пришло къ слѣдующему заключенію:

„Опредѣленные съ крестьянъ платежи значительно превышаютъ ихъ способы и не могутъ быть взыскиваемы не смотря ни на какія мѣры. Только пониженіе сихъ платежей можетъ предотвратить окончательное разореніе крестьянъ и сдѣлать ихъ исправными плательщиками лежащихъ на нихъ повинностей". И вотъ по высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 4 ноября 1871 года, допущено было по селеніямъ графа Ланского *постоянное* пониженіе годового оклада выкупныхъ платежей" [1]).

Подобныя дѣла стали возбуждаться одно за другимъ; тогда стали образовывать спеціальныя комиссіи на мѣстахъ для изученія вопроса. Напр. въ 1872 году была образована комиссія для изслѣдованія положенія крестьянъ въ 7-ми западныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи; въ 1878 году работа комиссіи была распространена на *всю* губернію; въ 1873 году была открыта комиссія для изслѣдованія положенія крестьянъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ псковской губерніи; въ 1874 году въ 8-ми уѣздахъ Петербургской губерніи; въ 1878 году въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Черниговской губерніи и т. д.

Образованіе отдѣльныхъ комиссій выяснило, что изслѣдованіе надо поставить на болѣе широкую ногу, и начиная съ 1876 года министерство финансовъ рѣшило заняться при участіи казенныхъ палатъ собираніемъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ *всѣхъ* губерній; въ результатѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій „предстала картина весьма неудовлетворительнаго положенія крестьянъ" [2]).

Не будемъ утруждать читателей длинными выписками изъ оффиціальныхъ документовъ. Дадимъ лишь краткія выдержки [3]).

„Хлѣба едва достаетъ на прокормленіе до Декабря" (въ Рязанской губерніи). „Хлѣбъ служитъ не какъ пища, а какъ средство къ поддержанію своего существованія и употребляется (крестьянами) лишь въ размѣрѣ, потребномъ для спасенія отъ голодной смерти" (по Суражскому уѣзду). Выкупные платежи по Мглинскому уѣзду платятся „главнымъ образомъ *на счетъ питанія*". Крестьяне питались вмѣсто хлѣба различными суррогатами, вплоть до макухи, желудей, коры и т. д., и страдали „опухолью всего тѣла". Размѣры

---

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта. Дѣла главн. комитета 1881 г. № 28, листъ 71.

[2]) Тамъ-же, листъ 71.

[3]) Заимствовано изъ представленія м-ра финансовъ въ главный комитетъ отъ 31 августа 1877 г. за № 4959.

надѣловъ, вообще малые, мѣстами были такъ ничтожны, что крестьяне бросали ихъ и бѣжали. Часто это происходило послѣ продажи скота за недоимки. Цѣлыя селенія запустѣвали [1]).

Стали выплывать новые факты. Мѣстами стало совсѣмъ ясно, что крестьяне попадали въ худшее положеніе съ выходомъ на волю; особенно это было справедливо по отношенію къ губерніямъ нечерноземной полосы. Не говоря уже о малыхъ размѣрахъ надѣловъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣд. положеніе; при крѣпостномъ правѣ помѣщики предоставляли крестьянамъ обрабатывать землю по всѣмъ своимъ угодьямъ. Система хозяйства была *лядинная*, состоящая въ томъ, что крестьяне съ истощеніемъ пашни въ одномъ мѣстѣ, переходили на новину, очищая ее отъ поросли, выжигая послѣднюю и тѣмъ удобряя землю; урожаи были въ общемъ высокіе. Надѣленіе крестьянъ землею, да еще въ небольшихъ размѣрахъ поставило крестьянъ, не знавшихъ другихъ способовъ обработки, прямо въ безвыходное положеніе. Они оказались по выраженію министра финансовъ „замкнутыми въ границахъ указаннаго имъ надѣла“. Этотъ фактъ, далеко не секретный для науки и печати, былъ наконецъ подтвержденъ оффиціально въ представленіи м-ра ф-совъ въ Главный комитетъ отъ 31 августа 1877 г. за № 4959.

Мало того, тоже министерство раньше годомъ сообщало, что большинство селеній Петербургской губерніи, по освобожденіи, лишилось выгонныхъ земель и топлива, а въ отдаленныхъ отъ столицы уѣздахъ и пользованія суковыми пашнями, составлявшими значительное подспорье въ ихъ хозяйствѣ [2]).

Сюда же надо прибавить необходимость аренды у помѣщиковъ тѣхъ земель, которыя до перехода на выкупъ состояли въ ихъ пользованіи, при чемъ м-ство ф-совъ признавало, что этотъ фактъ „не составляетъ исключительнаго явленія какой либо одной мѣстности“ [3]).

Сюда же относится и фактъ надѣленія землею завѣдомо безплодной, какъ напр. въ имѣніи графа Ланскаго въ Симбирской губерніи, или въ деревнѣ Кутуковой Рязанскаго уѣзда, въ которой судя по

---

[1]) Представленіе м-ра ф-совъ въ Главный Комитетъ отъ 16 іюня 1873 г. за № 4351.

[2]) Пред. М. Ф. въ Главн. К. по С-Петербургской губерніи отъ 27 ноября 1876 за № 7611.

[3]) Пр. М. Ф. въ Гл. Ком. отъ 31 августа 1877 а № 4959.

журналу Рязанскаго Губернскаго по крест. дѣламъ Присутствія (отъ 29 мая 1879 г.) половину своихъ земель крестьяне не обрабатываютъ, а арендуютъ у сосѣднихъ владѣльцевъ. Подобныхъ отдѣльныхъ фактовъ оффиціально засвидѣтельствовано такъ много, что невозможно было-бы всѣхъ ихъ тутъ перечислить. Донесенія шли изъ Сураж-скаго уѣзда, Мглинскаго, изо всѣхъ уѣздовъ С.-Петер. губерніи, изъ Псковской губерніи, особенно уѣзды: Холмскій и Торопецкій, изъ Рязанской губ. и т. д. и т. д. Даже круговая порука „не только не обезпечиваетъ взысканія недоимокъ, но для успѣшности самого взысканія необходима ея отмѣна. Одно объявленіе при взысканіи повинностей о примѣненіи круговой поруки останавливало поступленіе платежей“ [1]).

Случались и такіе факты. Съ изданіемъ Полож. 19 ф. 1861 г. прежніе земельные надѣлы уменьшались, а при опредѣленіи повинностей на надѣлъ оброкъ, а вслѣдствіе того и выкупная ссуда не были понижены. Это было простое несоблюденіе 175 ст. Мѣстнаго Положенія, что и послужило поводомъ во многихъ мѣстахъ къ длительной и безплодной перепискѣ между главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ и губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями [2]).

Неурожаи при такихъ условіяхъ стали не только отъ Бога, но и отъ людскихъ установленій. Потери скота и невозможность удобренія привели къ періодическимъ неурожаямъ, какъ официально писали изъ Черниговской, С.-Петербургской, Смоленской губерніи, а въ особенности изъ Тверской губерніи. Московская губернія изнемогала подъ бременемъ выкупныхъ платежей, а съ другой стороны и отъ помѣщичьихъ оброковъ, при чемъ губернское Присутствіе прямо поставило вопросъ о необходимости пониженія выкупныхъ платежей и перехода къ обязательному выкупу. Нижегородская губернія находилась въ „крайнемъ положеніи“ и Нижегородскій губернаторъ констатировалъ „бѣдственное положеніе податныхъ классовъ“. Тѣже стоны шли изъ Псковской губерніи, Рязанской губерніи, С.-Петербургской губерніи, Черни-

---

[1]) Пр. въ Гл. Ком. М-ра Ф-совъ отъ 27 ноября 1876 г. № 7611.

[2]) Дѣло Главн. Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 1881 г. № 104, ч. I, л. 74.

товской губерніи, гдѣ была констатирована *лѣнь и отупѣніе населенія* подъ бременемъ непосильныхъ тяготъ и общаго упадка духа.

И вотъ главный комитетъ пошелъ навстрѣчу. Стало ясно, что причина лежитъ въ самомъ законѣ 19 февраля. „Несоразмѣрность (окладовъ платежей съ достоинствомъ надѣла) происходитъ, *какъ извѣстно, вслѣдствіе того, что крестьянскіе оброки, послужившіе основаніемъ для исчисленія выкупныхъ платежей, взимались не съ одной цѣнности земли, но и съ личнаго труда крестьянъ*“. Вотъ къ какому выводу пришелъ Главный Комитетъ. Онъ убѣдился, что „понудительныя мѣры взысканія“ не помогаютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ „разстраиваютъ еще болѣе платежныя силы крестьянъ“ (л. 76).

Особая комиссія, учрежденная при Министерствѣ Финансовъ для составленія предположеній объ уменьшеніи выкупныхъ платежей, стала на ту точку зрѣнія, что взиманіе выкупныхъ платежей съ личныхъ заработковъ крестьянъ представляется въ такой же мѣрѣ несообразнымъ, какъ обложеніе городскихъ имуществъ налогомъ, не по соразмѣрности съ доходами отъ этихъ имуществъ, а по соображеніи и съ другими доходами владѣльца имуществъ—отъ личнаго труда и другихъ источниковъ“ [1]) и попыталось сдѣлать расчетъ выкупныхъ платежей по стоимости земли изъ $5^0/_0$-го дохода отъ нея. Получилась такая картина.

Въ губ. *Олонецкой:* Выкупная оцѣнка десятины въ среднемъ по губ. была опредѣлена въ 14 р. 75 коп., какъ компенсація того, что терялъ вообще помѣщикъ съ отнятіемъ у него крестьянъ. Дѣйствительная же цѣна десятины—6 р. Поэтому и выкупной платежъ съ десятины долженъ составить не 89 коп., какъ это было на самомъ дѣлѣ, а всего лишь 30 коп., т. е. съ уменьшеніемъ на $^2/_3$ или $66^0/_0$. Вотъ свѣдѣнія о другихъ губерніяхъ.

Губерніи.	Выкупная оцѣнка.	Оцѣнка нынѣш.	Выкупной платежъ дѣйств.	долженствующ.
Смоленская	27 р. 33 к.	15 р. 80 к.	1 р. 64 к.	0 р. 79 к. $52,1^0/_0$
а въ уѣздѣ				
Бѣльскомъ	23 „ 83 „	10 „	1 „ 43 „	— 50 „ 65 „
Новгородская	20 „ 83 „	12 „	1 „ 25 „	— 60 „ 51,6 „
а въ уѣздѣ.				
Бѣлозерскомъ	16 „ 43 „	6 „	— 99 „	— 30 „ 69,6 „

[1]) Журн. К—сіи стр. 27—28.

Губерніи.	Выкупная оцѣнка.	Оцѣнка нынѣш.	Выкупной дѣйств.	платежъ долженствующ.
Тихвинскомъ	21 р. 54 к.	6 р. — к.	1 р. 29 к.	— р. 30 к. 76,7%
Черниговской	25 „ — „	14 „ 80 „	1 „ 50 „	— „ 74 „ 50,5 „
Московской	41 „ 50 „	25 „ — „	2 „ 49 „	1 „ 25 „ 49,9 „
С.-Петерб.	26 „ 33 „	16 „ 24 „	1 „ 58 „	— „ 81 „ 48,6 „
Тверская	28 „ 58 „	18 „ 20 „	1 „ 72 „	— „ 91 „ 47,1 „
а въ уѣздѣ				
Ржевскомъ	30 „ 59 „	14 „ — „	1 „ 84 „	— „ 70 „ 62 „
Костромской	23 „ 90 „	15 „ 47 „	1 „ 43 „	— „ 77 „ 45,9 „
а въ уѣздѣ				
Ветлужскомъ	19 „ 92 „	7 „ — „	1 „ 20 „	— „ 35 „ 70,9 „
Варнавинск.	19 „ 96 „	7 „ — „	1 „ 20 „	— „ 35 „ 70,9 „
Тамбовской	36 „ 83 „	24 „ 60 „	2 „ 21 „	1 „ 23 „ 44,3 „
а въ уѣздѣ				
Темниковск.	36 „ 85 „	15 „ — „	2 „ 21 „	— „ 75 „ 66 „
Рязанской	35 „ 50 „	24 „ — „	2 „ 13 „	1 „ 20 „ 43,7 „
Калужской	33 „ 70 „	23 „ — „	2 „ 02 „	1 „ 15 „ 43,2 „
Псковской	22 „ 17 „	15 „ 45 „	1 „ 33 „	— „ 77 „ 41,9 „
Нижегород.	30 „ 83 „	22 „ — „	1 „ 85 „	1 „ 10 „ 40,7 „
Владимірск.	31 „ 17 „	24 „ 46 „	1 „ 87 „	1 „ 22 „ 34,6 „
Вятской	29 „ — „	22 „ 86 „	1 „ 74 „	1 „ 14 „ 34,3 „
Пензенской	30 „ 17 „	21 „ 20 „	1 „ 81 „	1 „ 06 „ 31,2 „
Могилевской	20 „ 66 „	17 „ 45 „	1 „ 24 „	— „ 87 „ 29,7 „
Тульской	39 „ 17 „	33 „ 40 „	2 „ 35 „	1 „ 67 „ 29,1 „
Орловской	30 „ 33 „	29 „ 92 „	1 „ 88 „	1 „ 35 „ 28,4 „
Казанская	30 „ 83 „	27 „ — „	1 „ 85 „	1 „ 35 „ 27,2 „
а въ уѣздѣ				
Царевококш.	33 „ 48 „	20 „ — „	2 „ 01 „	1 „ — „ 50,2 „
Ярославской	33 „ 33 „	29 „ 60 „	2 „ — „	1 „ 48 „ 26,2 „
Вологодской	26 „ 17 „	23 „ 20 „	1 „ 57 „	1 „ 16 „ 25,8 „
Пермской	15 „ 67 „	14 „ 20 „	— „ 94 „	— „ 71 „ 24,9 „

Всего по 23 губерніямъ оказалось: пониженіе на 41,5%, т. е. вмѣсто 20.045.450 рублей годового оклада всего 8.327.268 руб. [1]).

---

[2]) См. Прилож. I къ Журн. Ком.

Эти подсчеты въ общемъ совпали съ данными о степени обремененности крестьянъ платежами въ различныхъ губерніяхъ и о степени податной исправности крестьянъ. И все же не смотря на пониженія, проектируемые выкупные платежи въ большей части губерній оставались бы *выше* оброчной подати государственныхъ крестьянъ, особенно въ Новгородской губ. (на 32%), Псковской (на 35%), Смоленской (на 36,3%), Ярослав. (на 40%), Владимірской (на 46%).

Недоимки надо сложить, думала комиссія, ибо онѣ накопились отъ „несоразмѣрности выкупныхъ окладовъ съ цѣнностью земли, на взысканіе ихъ имѣется мало надежды“ [1]). Размѣры ихъ таковы:

Губерніи:	% недоимокъ къ окладу.
Смоленская	204% къ окладу.
Черниговская	172,8
Новгородская	145,8
Олонецкая	126,5
Московская	92,2
Псковская	89,9
С.-Петербургская	76,2
Рязанская	60,7
Казанская	47,7
Пензенская	40,7
Орловская	40,5
Нижегородская	38,1
Костромская	35,4
Могилевская	30,7
Тверская	21,1
Тамбовская	20,5
Калужская	17,8
Пермская	11,8
Владимірская	8,5
Тульская	3,4
Ярославская	2,7
Вятская	1,06
Вологодская	0,77
Въ среднемъ	63,4%

[1]) Журналъ Комиссіи стр. 34.

По отдѣльнымъ уѣздамъ было еще хуже, напр.

По Мглинскому . . .	350%
„ Суражскому . . .	577%

Пока шло дѣло выясненія фактическаго неблагосостоянія крестьянъ, назрѣлъ и другой вопросъ, заглохшій съ 60 годовъ, о реформѣ податной системы, въ частности объ отмѣнѣ подушной подати. Была образована особая комиссія (по высоч. пов. 23 марта 1879 года), которая, разобравшись въ дѣлѣ, пришла къ заключенію, что едва ли возможно произвести преобразованіе системы прямыхъ налоговъ независимо отъ пониженія выкупныхъ платежей. Она констатировала переобремененіе крестьянъ выкупными платежами; такъ окладъ подушной подати составлялъ отъ 1 р. 43 коп до 2 р. 63 к., въ то время какъ выкупные платежи отъ 6 р. 40 к. до 9 р. 60 к. съ души при высшемъ надѣлѣ, большею же частью отъ 6 р. до 7 рублей. Понятно при такихъ условіяхъ заключеніе комиссіи: „выкупные платежи, не отличаясь отъ податей ни по способу взиманія, ни по обезпеченію исправной уплаты, ни по послѣдствіямъ неплатежа, составляютъ главную тягость въ общей суммѣ лежащихъ на крестьянахъ податныхъ окладовъ“.

Выходило даже иногда такъ, что совершенное сложеніе подушныхъ сборовъ при оставленіи выкупныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ настолько мало могло облегчить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положеніе крестьянъ, что эта отмѣна не повлекла бы никакого экономическаго и нравственнаго подъема [1]). Комиссія полагала, что приведеніе выкупныхъ платежей въ соразмѣрность съ доходностью земли дало бы возможность позволить крестьянамъ отказываться отъ надѣловъ, а это въ свою очередь вызвало бы отмѣну круговой поруки, паспортной системы и правилъ выхода крестьянъ изъ общества; словомъ, когда крестьянъ перестали бы держать принудительно у земли, то стали бы ненужны всѣ тѣ мѣры, которыя сковывали производительность народа, мѣшали правильному распредѣленію производительныхъ силъ и ухудшали матеріальное положеніе крестьянъ, какъ плательщиковъ налога.

---

[1]) Записка министра финансовъ объ уменьшеніи выкупныхъ платежей въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, отъ 30 марта 1881 года за № 1540.

Слѣдовательно, комиссія считала пониженіе выкупныхъ платежей мѣрой государственной необходимости, и съ этимъ мнѣніемъ согласился министръ финансовъ, который находилъ, что *первымъ шагомъ* въ преобразованіи системы прямыхъ налоговъ должно быть пониженіе выкупныхъ платежей [1]). Эту задачу министръ финансовъ (тогда еще Абаза) поручилъ разработать особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ сенатора Домонтовича [2]). Главнымъ образомъ, комиссія задалась цѣлью, опредѣлить цѣнность земель въ нечерноземныхъ губерніяхъ, при чемъ приняты были во вниманіе всѣ имѣвшіяся данныя: земскія оцѣнки, цѣны найма и продажи земель, оцѣнки земельныхъ банковъ, данныя Центральнаго Статистическаго Комитета, а также данныя мѣстныхъ земскихъ статистическихъ работъ. Эти данныя сличались, повѣрялись другъ другомъ. По отзыву министра финансовъ работа была „тщательная и осмотрительная", при чемъ оцѣнки оказались *„скорѣе выше, чѣмъ ниже дѣйствительныхъ"* [3]). Эти данныя мы привели нѣсколько выше (стр. 221—2). По подсчету Д. Самарина, въ среднемъ выводѣ комиссія предполагала дать пониженіе около 35% оклада; по отдѣльнымъ же уѣздамъ процентъ пониженія колебался отъ $7^1/_2$% до 65% [4])

Министръ финансовъ вполнѣ одобрилъ выводы комиссіи Домонтовича и со своей стороны привелъ нѣкоторыя доказательства несоотвѣтствія между платежами и цѣнностью надѣловъ. Онъ указывалъ на тотъ повторяющійся каждый разъ фактъ, что назначаемые торги на продажу крестьянскихъ участковъ за недоимки обычно не могли состояться, такъ какъ никто не давалъ столь высокихъ цѣнъ; если же торги оканчивались, то лишь при той цѣнѣ, которая *„не покрывала далеко и половины выкупной ссуды"* [5]). Наконецъ, министръ финансовъ настаивалъ на томъ, чтобы при дальнѣйшемъ переводѣ временно-обязанныхъ на выкупъ не примѣнялось правило объ уменьшеніи надѣловъ, которые вообще не велики, а во многихъ мѣстахъ вовсе недостаточны и прибавлялъ: „крестьяне въ виду высокихъ выкупныхъ платежей, опредѣляе-

---

[1]) Тамъ-же (листъ 14 по дѣлу Главн. Ком. 1881 г. за № 28).
[2]) Засѣданія происходили: 7, 11 и 25 февр., 10 и 14 марта 1881 года.
[3]) Тамъ же, листъ 21.
[4]) Д. Самаринъ. Собраніе статей и пр. Томъ I, стр. 148.
[5]) Дѣло Главн. Ком. 1881 г. № 28 листъ 22.

мыхъ на основаніи Положенія изъявляли желаніе уменьшить надѣлы“ [1]).

Дѣло пошло на отзывъ министра внутреннихъ дѣлъ, и графъ Лорисъ-Меликовъ не только вполнѣ согласился съ мнѣніемъ министра финансовъ, но еще расширилъ рамки будущаго законопроекта. Онъ утверждалъ, что въ помощи нуждаются не только нечерноземныя губерніи, но и черноземныя. Приведены были причины какъ политическаго, такъ и экономическаго характера. Лорисъ-Меликовъ находилъ опаснымъ распространять льготы не на всю Россію одновременно, такъ какъ крестьяне никогда не поймутъ, почему однимъ была оказана Монаршая милость, а другимъ нѣтъ; вновь явятся толки о скрытіи помѣщиками манифеста. „Послѣ ужаснаго событія 1-го марта, говорилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, среди крестьянъ распространились слухи, что дарованныя имъ права и милости будутъ отъ нихъ отобраны“ [2]).

Дарованіе милостей необходимо и по экономическимъ соображеніямъ, такъ какъ среди черноземной полосы есть мѣстности обездоленныя. Но особенно печально положеніе въ пяти степныхъ губерніяхъ: Оренбургской, Уфимской, Самарской, Астраханской и Ставропольской.

Въ этихъ губерніяхъ земли было много и цѣна стояла очень низкая. Между тѣмъ выкупные платежи были опредѣлены такъ высоко, что мало по малу вовсе прекратился переходъ на выкупъ. Для крестьянъ было выгоднѣе оставаться на положеніи временнообязанныхъ. Если же помѣщики настаивали на выкупѣ, то крестьяне бросали земли и убѣгали.

Обратимся къ цифрамъ. Ходъ выкупной операціи былъ таковъ; число сдѣлокъ:

Г О Д Ы.	Г у б е р н і и.			Всего.
	Оренб.	Астрах.	Ставроп.	
По 1 янв. 1863 г.	17	1	0	18
въ 1863	8	2	0	10

[1]) Тамъ же, листъ 28.

[2]) Отзывъ Мин. Вн. Дѣлъ въ дѣлѣ Главн. Ком. 1881 г. № 28, по писанному экземпляру: листы 105—119; по печатанному: 146—149.

Г О Д Ы.	Г у б е р н і и.			Всего.
	Оренб.	Астрах.	Ставроп.	
въ 1864	9	0	1	10
1865	10	1	1	12
1866	0	1	0	1
1867	0	0	0	0
1868	1	1	0	2
1869	5	0	0	5
1870	0	1	1	2
1871	0	0	1	1
1872	0	0	0	0
1873	0	0	0	0
1874	0	0	0	0
1875	0	0	0	0
1876	0	0	0	0
1877	0	3	0	3
1878	1	0	0	1
1879	0	0	0	0
1880	0	1	0	1
Всего . . .	51	11	4	66

Приведенная таблица свидѣтельствуетъ о полномъ прекращеніи выкупныхъ сдѣлокъ, такъ что единичные случаи являются лишь рѣдкими исключеніями. Еще въ первые годы, такъ сказать, сгоряча, крестьяне пошли на выкупъ, но скоро оріентировались. Изо всѣхъ 66-ти сдѣлокъ на первые годы (кончая 1866 годомъ) приходится 50 сдѣлокъ, а затѣмъ въ теченіе 15 лѣтъ заключено было лишь 16 сдѣлокъ, при чемъ въ нѣкоторые годы сдѣлокъ вовсе не было. По отдѣльнымъ губерніямъ картина получается еще хуже: напр. въ Ставропольской губ. собственно говоря, вовсе не было замѣтно стремленія къ выкупу, такъ какъ за все время, т. е. за 20 лѣтъ было заключено лишь 4 сдѣлки.

Изъ другихъ губерній укажемъ напр. на Харьковскую, въ которой до 1 января 1863 года состоялось 279 сдѣлокъ, въ 1863 году—608 сдѣлокъ, а затѣмъ число сдѣлокъ стало быстро и правильно падать, дойдя до 0 въ 1876 году; между тѣмъ къ 1 января 1881 года осталось еще на временно-обязанномъ положеніи въ Харьковской губерніи 4,338 душъ, въ Астраханской 3,458 душъ, въ Ставропольпольской 7,233 души, въ Екатеринославской 7,880 душъ и т. д.

Таковы данныя. Они говорили о томъ, что необходимо было вмѣшательство правительства и пересмотръ принциповъ крестьянской реформы; правъ былъ Лорисъ-Меликовъ, требуя для всей Россіи, а не для отдѣльныхъ мѣстностей примѣненія общихъ мѣръ. Онъ находилъ, что помѣщики выиграли уже немало; напр., по его словамъ, въ 1861 году въ черноземной полосѣ земля цѣнилась въ 30—50 р. за десятину, а въ 1881 году дошла до 100—200 р., причемъ цѣны набили сами крестьяне, малые надѣлы которыхъ „вынуждаютъ ихъ дорого нанимать землю и дешево наниматься на работу“; „черноземные помѣщики, заключалъ Лорисъ-Меликовъ, и безъ того не въ убыткѣ отъ крестьянской реформы“.

Иначе рисуетъ Лорисъ-Меликовъ положеніе крестьянъ: до 600.000 душъ пошли на даровые надѣлы, многіе крестьяне—на неполные; населеніе возросло и, гдѣ раньше приходилось по 3 десятины на душу, теперь (т. е. къ 1881 году) всего по 2,2 дес.; крестьянъ же, имѣющихъ въ черноземной полосѣ по 1—2 дес. на душу—до 71% всего крестьянскаго населенія, судя по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета; арендныя цѣны выросли до невѣроятныхъ размѣровъ, превзойдя въ 5 и 6 разъ выкупные платежи; количество скота уменьшается, продовольственные запасы истощаются; цѣны на рабочія руки сильно падаютъ; крестьяне пускаются въ рискованные отхожіе промыслы; переселеніе идетъ безъ всякаго порядка, напоминая собою какое то паническое бѣгство; наконецъ, въ деревнѣ растетъ ростовщичество и кулачество.

И Лорисъ-Меликовъ считалъ необходимымъ для спасенія деревни принять рядъ широкихъ и серьезныхъ мѣръ: обязательный выкупъ повсемѣстно, пониженіе выкупныхъ платежей также повсемѣстно, облегченіе выхода изъ общества, облегченіе покупокъ земли крестьянами у помѣщиковъ, предоставленіе свободной казенной земли крестьянамъ, устройство для крестьянъ кредита для покупки земли,

упорядоченіе переселенія и расширеніе заботъ о переселенцахъ, отмѣна круговой поруки и рядъ другихъ, менѣе важныхъ мѣръ.

Однако министръ финансовъ Абаза не сочувствовалъ такой широкой постановкѣ вопроса и совѣтовалъ „не спѣшить“, такъ какъ широкія мѣры требуютъ крупныхъ расходовъ, а финансы государства плохи. Мы видѣли уже, при разсмотрѣніи вопроса о принудительномъ выкупѣ, что подъ давленіемъ Лорисъ-Меликова на засѣданіи Госуд. Совѣта Абаза пошелъ на уступки и обязательный выкупъ, какъ и общее пониженіе выкупныхъ платежей, былъ одобренъ Совѣтомъ, но, правда, самъ Абаза очень скоро уступилъ мѣсто своему преемнику, Н. Х. Бунге.

Докладъ комиссіи Домонтовича вмѣстѣ съ отзывами министровъ разсматривался въ Главномъ Комитетѣ въ соединенныхъ засѣданіяхъ съ департаментами законовъ и государственной экономіи 6, 7 и 20 апрѣля 1881 года. т. е. одновременно съ вопросомъ объ обязательномъ выкупѣ, такъ какъ оба вопроса были тѣсно между собою связаны. Предсѣдательствовалъ великій князь Константинъ Николаевичъ; участвовали: Рейтернъ, гр. Лорисъ-Меликовъ, Абаза, гр. Игнатьевъ, Стояновскій, Заблоцкій-Десятовскій, Островскій, и особо приглашенныя лица: товарищъ министра финансовъ Бунге, сенаторъ Домонтовичъ, П. П. Семеновъ, Барыковъ и госуд. секретарь Перетцъ.

Въ началѣ засѣданія великій князь сдѣлалъ оцѣнку выкупной операціи.

„Фактъ полнаго несоотвѣтствія дѣйствительнаго качества отведенной крестьянамъ въ надѣлъ земли съ тѣмъ денежнымъ обложеніемъ, которымъ надѣлы эти обременены—былъ очень хорошо извѣстенъ при самомъ составленіи Положеній 19 февраля“. Но правительство боялось сильныхъ потрясеній въ помѣщичьемъ хозяйствѣ и предпочло сохранить то положеніе, въ которомъ крестьянская реформа застала помѣщиковъ и крестьянъ. Поэтому были узаконены не только средніе оброки, но даже преобладающіе въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ при чемъ, удостовѣрялъ великій князь, „правительство тогда же и вполнѣ ясно сознавало, чти *эти оброки значительно выше той ренты*, которую земля способна вынести“ [1]).

---

[1]) Арх. Гос. Сов. Дѣла Главн. Ком. 1881 г. № 28. Прилож., листъ 3—7 (по рукописному протоколу).

Великій князь сообщилъ и о причинѣ такого несоотвѣтствія: оброки расчитывались не по доходу отъ земли, а изо всѣхъ источниковъ крестьянскаго быта. Съ теченіемъ времени это несоотвѣтствіе стало „все рѣзче и рѣзче обозначаться“, привело сначала къ палліативамъ (разсрочкѣ, отсрочкѣ, сложенію недоимокъ и пр.), а затѣмъ къ вопросу объ уменьшеніи самихъ выкупныхъ платежей.

Великій князь призывалъ собраніе сдѣлать то, чего не было сдѣлано въ 1861 году и *не могло* быть сдѣлано, т. е. *значительно приблизиться къ идеальному, всѣми желаемому соотвѣтствію размѣра поземельной ренты съ выкупными платежами*“.

Далѣе Великій князь перешелъ къ вопросу объ обязательномъ выкупѣ земли и эта щекотливая тема вполнѣ заняла вниманіе собранія втеченіе нѣсколькихъ засѣданій, такъ что вопросу о пониженіи платежей почти не было удѣлено мѣста. Собраніе не обратило должнаго вниманія на вопросъ о необходимости общаго пониженія выкупныхъ платежей, а сочло нужнымъ ограничиться пониженіемъ платежей въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, предоставивъ министру финансовъ ходатайствовать объ отдѣльныхъ случаяхъ для черноземной полосы. Главную роль въ такомъ рѣшеніи сыграло заявленіе министра финансовъ о томъ, что къ общему пониженію выкупныхъ платежей не усматривается имъ *никакой необходимости* и не представляется *никакой финансовой возможности*. Далѣе, собраніе одобрило и весь планъ раскладки и разверстки льготъ, предложенныхъ министромъ финансовъ, а также отпустило 9 м. р., необходимыхъ на проведеніе означенныхъ мѣропріятій.

Это рѣшеніе было явно неудовлетворительно и понятна резолюція государя (20 мая 1881 года), въ которой говорилось о спѣшности, съ которой было разсмотрѣно дѣло, и о затрудненіи утвердить рѣшеніе Собранія о пониженіи выкупныхъ платежей.

Итакъ, надлежало еще разъ пересмотрѣть весь вопросъ о выкупныхъ платежахъ. Постъ министра финансовъ перешелъ къ Н. Бунге за нѣсколько дней до резолюціи Государя, и между резолюціею и смѣною ряда министровъ несомнѣнно существуетъ тѣсная связь. Государь повелѣлъ составить особое совѣщаніе изъ трехъ вновь назначенныхъ министровъ (мин. внутр. дѣлъ—гр. Н. П. Игнатьевъ, мин. госуд. имуществъ М. Н. Островскій, министръ финансовъ Н. Х. Бунге) при участіи *экспертовъ* по выбору министровъ

для составленія соображеній относительно способовъ пониженія выкупныхъ платежей.

Экспертами были приглашены: З. И. Бекарюковъ, князь А. И. Васильчиковъ, Г. П. Галаганъ, И. А. Горчаковъ, А. Д. Дашковъ, Ѳ. М. Дмитріевъ, В. В. Калачевъ, Н. П. Колюпановъ, Д. А. Наумовъ, Н. П. Оленинъ, Д. Ѳ. Самаринъ, І. Н. Шатиловъ и князь А. А. Щербатовъ. Изъ нихъ г. Дашковъ по болѣзни не принималъ участія въ работахъ совѣщанія.

Земскіе эксперты расширили постановленную имъ задачу и занялись не только изысканіемъ практическихъ способовъ пониженія выкупныхъ платежей, но и обсужденіемъ вопроса о сущности самихъ платежей; они подвергли пересмотру самую доктрину о необходимости соотвѣтствія между надѣлами и платежами.

Но мнѣнія ихъ въ этомъ пунктѣ раздѣлились, при чемъ за Самаринымъ пошло большинство. Сущность спора заключалась въ томъ, представляютъ-ли выкупные платежи плату за землю, или выкупъ за отмѣненныя повинности. Въ работахъ комиссіи экспертовъ вскрылось ясно то внутреннее противорѣчіе, которое проникло въ крестьянскую реформу съ первыхъ моментовъ ея обсужденія.

Мы видѣли уже, что реформаторы, тѣснимые справа и слѣва, избрали путь компромиссовъ. Желая надѣлить крестьянъ землею, но не желая потрясти помѣщичье хозяйство, они рѣшили оцѣнивать выкупаемыя *земли* съ точки зрѣнія *потерь* помѣщиковъ вообще, какъ въ землѣ, такъ и въ трудѣ бывшихъ крѣпостныхъ. Этотъ компромиссъ привелъ къ противорѣчивому выводу: *выкупались земли путемъ капитализаціи оброковъ*. Великій князь, слова котораго мы только что привели, констатировалъ этотъ фактъ и приглашалъ собраніе исправить недодѣланное въ 1861 году. Но онъ не затронулъ и не поколебалъ принципа, а потому понятно было и рѣшеніе Собранія о томъ, что пониженіе платежей должно распространиться лишь на нечерноземныя мѣстности. Великій князь даже выставилъ идеалъ: стремиться къ соразмѣрности между стоимостью земли и размѣрами выкупныхъ платежей. Эта точка зрѣнія, не смотря на полную ея невозможность практическаго выполненія, все время доминировала въ нашихъ оффиціальныхъ кругахъ и документахъ.

Еще въ 1877 году Главный Комитетъ высказалъ мнѣніе о томъ, что явная несоразмѣрность оклада платежей со *средствами* крестьянъ заставляетъ во многихъ случаяхъ прибѣгать къ пониженію выкуп-

ныхъ платежей, и поручилъ министру финансовъ собрать свѣдѣнія о тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ выкупные платежи требовали бы соразмѣренія съ выгодами, получаемыми крестьянами *отъ выкупленныхъ или надѣловъ*. Уже здѣсь вкралось недоразумѣніе, такъ какъ *средства* крестьянъ вовсе не исчерпывались одними доходами отъ *надѣловъ*.

Податная комиссія (Высоч. утв. 23 марта 1879 года) также полагала необходимымъ привести выкупные платежи въ соразмѣрность съ *доходностью земли*.

Особая комиссія Домонтовича вѣрно замѣчала, что взиманіе выкупныхъ платежей съ личныхъ заработковъ крестьянъ представляется въ такой же мѣрѣ несообразнымъ, какъ обложеніе городскихъ имуществъ налогомъ по соображеніи съ доходами отъ личнаго труда владѣльца и другихъ источниковъ. Но эта же комиссія поставила своей задачей согласованіе выкупныхъ платежей съ дѣйствительною доходностью выкупаемой земли, вмѣсто того, чтобы задать себѣ вопросъ: дѣйствительно ли выкупные платежи фактически являются лишь платой за землю. По этому направленію шли и дальнѣйшія работы нашего правительства, вплоть до призыва земскихъ экспертовъ. По этому же пути шла и вся наша экономическая литература, находящаяся подъ вліяніемъ того направленія, которое такъ ярко обрисовалъ, какъ мы видѣли, проф. Янсонъ.

Изо всей этой путаницы возможны были лишь два выхода: или признать, что основной принципъ выкупа земли былъ невѣренъ, и что выкупалась не только земля; или добиваться правильнаго соотношенія между доходами отъ земли и размѣрами платежей за нее. Правительство и общественное мнѣніе пошло по второму пути, но тщетны были попытки привести задачу къ благопріятному окончанію. Вѣдь для того, чтобы установить соотношеніе между цѣнностью земли и выкупными платежами, необходимо было произвести кадастръ, или воспользоваться какимъ либо суррогатомъ этого кадастра. Но эта работа была совершенно нежелательна и кромѣ того безцѣльна, ибо въ какомъ бы отношеніи величина платежей за землю не находилась къ цѣнности или даже къ доходности земли, все равно успѣшность поступленія выкупныхъ платежей зависѣла отъ другихъ причинъ, а именно отъ платежныхъ силъ населенія, т. е. отъ общихъ суммъ заработковъ крестьянъ какъ отъ земли, такъ и отъ промысловъ.

А дѣло складывалось проще. Помѣщики нуждались въ томъ, чтобы выкуплены были повинности и чтобы въ цѣну выкупа вошла не только земля, но и крестьянскіе промыслы. Такъ и сдѣлали, капитализируя оброки, и когда платежи по этой капитализаціи оказались не по силамъ крестьянамъ, то слѣдовало поставить ихъ въ соразмѣрность съ *общими* доходами крестьянъ. Это было справедливо, это было и въ интересахъ фиска, такъ какъ такое мѣропріятіе обезпечивало наибольшій доходъ казнѣ.

Призванные къ рѣшенію этого вопроса земскіе эксперты вскрыли все противорѣчіе политики по крестьянскому вопросу.

Большинство экспертовъ (г.г. Галаганъ, Дмитріевъ, Калачевъ, Колюпановъ, Самаринъ и князь Щербатовъ) признало [1]):

„Выкупные платежи должны быть разсматриваемы какъ такіе платежи, которыми выкупается не рента за землю, а вотчинно-личная повинность, носящая государственный характеръ. Въ виду этого государство имѣетъ не только полное основаніе понижать выкупные платежи, но должно это сдѣлать въ силу лежащихъ на немъ обязанностей: а) содѣйствовать своими средствами упраздненію послѣдняго остатка крѣпостного права, не возлагая этого бремени на однихъ крестьянъ; б) не допускать повинности въ размѣрѣ, превышающемъ платежныя силы населенія, а тѣмъ болѣе сполна поглощающемъ его средства, и в) стремиться къ уравненію податной тяжести между всѣми гражданами вообще и между главными разрядами крестьянъ въ особенности“.

Меньшинство земскихъ экспертовъ (г.г. Горчаковъ, Оленинъ, Наумовъ и Шатиловъ) осталось на оффиціальной точкѣ зрѣнія, полагая, что:

„Выкупные платежи нельзя считать ни земельной рентой, ни повинностью, а срочной уплатою крестьянами процентовъ и капитала по ссудѣ, выданной правительствомъ для пріобрѣтенія ими въ собственность отведенныхъ имъ въ надѣлъ земель“.

Выходя изъ приведенныхъ положеній, эксперты предлагали рядъ практическихъ мѣръ.

---

[1]) Мнѣнія большинства и меньшинства земскихъ экспертовъ помѣщены въ трудахъ Д. Самарина, въ первомъ томѣ. Для облегченія справокъ мы цитируемъ не по дѣламъ архива, а по трудамъ Самарина въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приводятся точныя перепечатки изъ документовъ архива.

Большинство считало необходимымъ:

1) Произвести *общее* пониженіе платежей (за исключеніемъ 9-ти западныхъ губерній, гдѣ крестьяне благодаря обязательному выкупу оказались въ лучшихъ условіяхъ), въ размѣрѣ 20% съ общей суммы выкупныхъ платежей.

2) Произвести *спеціальное* пониженіе независимо отъ общаго пониженія платежей въ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ особенно неблагопріятныя условія.

3) Произвести *вторичное* пониженіе выкупныхъ платежей во всей Россіи.

4) Отмѣнить подушную подать.

5) Постепенное уменьшеніе выкупныхъ платежей и оброчной подати.

6) Установленіе другихъ налоговъ, падающихъ какъ на крестьянъ, такъ и на всѣ другія сословія.

Меньшинство рекомендовало другой рядъ мѣръ, а именно:

1) Привести выкупные платежи въ соотвѣтствіе съ выгодами, получаемыми крестьянами отъ ихъ земельныхъ надѣловъ въ каждой губерніи.

2) Признакомъ для выдѣленія мѣстностей, особенно нуждающихся въ пониженіи, должна быть принята существующая средняя цѣнность земли по земскимъ оцѣнкамъ, провѣренная косвенными указаніями.

3) Общее пониженіе (10%) платежей по всей Россіи, произведенное лишь послѣ исправленія ихъ размѣровъ по оцѣнкамъ земли.

4) Пониженіе выкупныхъ платежей не связывается неразрывно съ податной реформой, а слѣдовательно, не можетъ быть признано первою ступенью этой реформы.

Кромѣ того, *всѣ* эксперты, единогласно, признали необходимымъ сложеніе недоимокъ по выкупнымъ платежамъ во всей Россіи.

Совѣщаніе изъ трехъ министровъ присоединилось ко всѣмъ единогласнымъ рѣшеніямъ экспертовъ, но по способу практическаго исполненія поставленной задачи облегченія платежей присоединилось ко мнѣнію большинства.

Такимъ образомъ министры признали нужнымъ:

1) Распространить пониженіе выкупныхъ платежей на всю Россію, а не на однѣ не черноземныя губерніи.

2) Установить помимо общаго пониженія платежей еще и спеціальное, добавочное.

3) Сложить недоимки по платежамъ.

Во всемъ остальномъ министры присоединились къ большинству экспертовъ, но умолчали о томъ, раздѣляютъ они или нѣтъ тѣ принципіальныя обоснованія, на которыя ссылался Самаринъ и ведомое имъ большинство.

Министры предпочли оставаться на практической почвѣ и отдали преимущество точкѣ зрѣнія большинства между прочимъ потому, что „различіе между общимъ и спеціальнымъ пониженіями выкупныхъ платежей выражено въ мнѣніи большинства яснѣе и наглядиѣе какъ для исполнителей, такъ и для крестьянъ". Съ другой стороны, по мнѣнію министровъ, всякіе расчеты, основанные на малодостовѣрныхъ данныхъ въ родѣ земскихъ оцѣнокъ, требуютъ предварительной провѣрки, что поведетъ къ спорамъ и затянетъ дѣло.

Съ своей стороны, министры находили справедливымъ сдѣлать общее пониженіе платежей на томъ основаніи, что въ составъ суммы, ассигнованной на пониженіе выкупныхъ платежей, входитъ часть запаснаго капитала выкупной операціи, въ образованіи котораго участвуютъ *всѣ* крестьяне-собственники.

Итакъ, вопросы принципіальнаго характера были по тактическимъ соображеніямъ обойдены, и министры, по ихъ словамъ, дали предпочтеніе тому проекту, который оказался болѣе выполнимымъ.

Но какъ только заключенія министровъ съ приложенными къ нимъ мнѣніями экспертовъ стали предметомъ разсмотрѣнія главнаго комитета и государственнаго совѣта, сейчасъ-же пренія перешли въ область теоретическихъ разсужденій.

Засѣданіе, назначенное для обсужденія вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей, состоялось 10 октября 1881 года [1]); засѣдали: главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія въ соединеніи съ департаментами законовъ и государственной экономіи государственнаго совѣта, и съ представителями отъ большинства и меньшинства земскихъ экспертовъ.

Вскорѣ по открытіи засѣданія выступилъ членъ государственнаго совѣта Стояновскій и выразилъ удивленіе тому, что предпола-

---

[1]) Арх. Гос. Сов.; Дѣла Главн. Ком. 1881 г. № 104 часть 1-ая.

гаемая мѣра пониженія выкупныхъ платежей лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи такъ расширилась. Онъ находилъ, что распространеніе пониженія платежей на всю Россію можетъ дать поводъ думать, что вся земля, отданная крестьянамъ, оцѣнена была выше дѣйствительной ея стоимости.

„Признаніе такого факта явилось-бы порицаніемъ Положенія 19 февраля 1861 года и утвержденіемъ того, что оно было причиною настоящаго тяжелаго положенія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ“ [1]).

Вопросъ былъ поставленъ несомнѣнно правильно, такъ какъ, если выкупные платежи были лишь платой за землю, какъ это утверждалъ законъ, то всеобщее ихъ пониженіе могло свидѣтельствовать лишь о томъ, что они исчислены были выше дѣйствительной стоимости земли.

Однако, министръ внутреннихъ дѣлъ старался перевести вопросъ на другую почву; онъ говорилъ, что всеобщее пониженіе необходимо по политическимъ соображеніямъ, чтобы никого не обидѣть и показать, что новый государь одинаково заботится обо всѣхъ крестьянахъ, тѣмъ болѣе, что къ этому имѣются и экономическія основанія.

Подобный отвѣтъ не разрѣшалъ постановленнаго г. Стояновскимъ вопроса, и г. Стояновскій повторилъ свой вопросъ. Тогда выступилъ Д. Самаринъ и сдѣлалъ болѣе существенное разъясненіе, но уже въ духѣ сужденій большинства экспертовъ. Онъ говорилъ, что при установленіи размѣра повинностей, Положеніе 19 февраля исходило не изъ теоретическихъ соображеній объ уравненіи повинности съ цѣнностью и доходностью надѣловъ, а приняло за основаніе существовавшій размѣръ повинности, какъ фактъ выработанный самой жизнью. И при пониженіи платежей, по словамъ Самарина, нужно не приравнивать ихъ къ цѣнности и доходности земли, а уменьшить ихъ въ видахъ облегченія того бремени, которое было возложено на крестьянъ и которое оказалось для нихъ непосильнымъ.

Обсужденіе вопроса не окончилось и было перенесено на слѣдующее засѣданіе, состоявшееся 17 октября 1881 г. И вновь г. Стояновскій, не получившій, собственно говоря, прямого отвѣта на

---

[2]) См. предыдущую ссылку; листъ 199.

свой первый вопросъ, утверждалъ, что причиною обремененія крестьянъ являются не одни выкупные платежи, а множество экономическихъ причинъ и тяжесть другихъ сборовъ.

„Въ первые годы вѣдь никто не говорилъ, что платежи эти слишкомъ обременительны?“—возражалъ г. Стояновскій.

„Нѣтъ всегда, съ самаго начала, размѣры выкупныхъ платежей признавались очень высокими“—отвѣчалъ предсѣдатель, но не пояснилъ, *кѣмъ* они признавались очень высокими.

Г. Стояновскій въ свою очередь указывалъ на ошибочную (съ его точки зрѣнія) мысль, высказанную экспертами, будто-бы въ суммѣ выкупныхъ платежей заключается кромѣ платы за землю, еще какое-то вознагражденіе за самое освобожденіе крестьянъ. „Но они (иронизировалъ ораторъ) по свойственной русскимъ людямъ скромности“ забыли одну услугу великаго акта освобожденія крестьянъ, а именно, что личность освобождена была дворянствомъ безплатно.

Итакъ, вопросъ поставленъ былъ прямо и на него рѣшилъ отвѣтить министръ государственныхъ имуществъ, одинъ изъ трехъ министровъ, составлявшихъ особую комиссію. Онъ сказалъ ясно и опредѣленно, что въ оброкъ входила и рабочая сила крестьянъ, и что, слѣдовательно, въ выкупъ оброка входитъ „и часть личности, *не смотря на то, что объ этомъ ничего не было сказано въ актѣ освобожденія*“. Далѣе министръ государственныхъ имуществъ удостовѣрилъ, что *большинство экспертовъ и три министра признали, что „выкупной платежъ есть лично-вотчинная крестьянская повинность“*. Такъ какъ никто изъ трехъ министровъ не протестовалъ противъ такого заявленія одного изъ нихъ, то надо прійти къ заключенію, что не только выводы, но и предпосылки, принятыя г. Самаринымъ и большинствомъ экспертовъ, признаны были со стороны правительства правильными.

И вотъ, съ этого момента взглядъ правительства на сущность выкупныхъ платежей кореннымъ образомъ измѣняется; они представляются правительству не платой за выкупъ земли, а платой за выкупъ повинности; правительство установило, что *выкупные платежи никогда и не были платой лишь за землю*.

По произведенной баллотировкѣ оказалось слѣдующее: четыре члена (среди нихъ г. Стояновскій) были противъ огульнаго пониженія выкупныхъ платежей; а 12 членовъ остальныхъ (среди нихъ

три министра) присоединились къ мнѣнію большинства земскихъ экспертовъ.

Дѣло перешло въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, гдѣ разсматривалось 30 ноября 1881 года[1]) безъ участія экспертовъ.

Здѣсь повторилось то-же самое, что было во всѣхъ стадіяхъ обсужденія вопроса о сущности выкупныхъ платежей; боролись два направленія; большинство, являющееся представителемъ новаго направленія въ пониманіи сущности и въ политикѣ выкупного дѣла, и меньшинство, стоящее еще на буквѣ закона 19 февраля 1861 года. Наконецъ, дѣло рѣшено было въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 7 декабря 1881 года, при чемъ:

1) 5 членовъ находили, что выкупнымъ платежамъ нельзя придавать другого значенія, кромѣ указаннаго въ дѣйствующихъ законахъ, именно въ положеніи о выкупѣ. По этому положенію выкупные платежи вносятся за выкупъ земли, а не чего либо другого; они исчисляются въ соразмѣрности съ выкупной ссудой, выданной правительствомъ за предоставленную крестьянамъ въ надѣлъ землю; проценты по ссудамъ и погашеніе исчисляются по банковымъ правиламъ; послѣ же погашенія ссуды, черезъ 49 лѣтъ, взносъ выкупныхъ платежей прекращается[2]).

2) А 27 членовъ полагали: „правительство должно прежде всего прійти на помощь тѣмъ семи милліонамъ душъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые платятъ болѣе другихъ[3]) единственно потому, что въ выкупныхъ ихъ платежахъ за поземельные надѣлы заключается отчасти и выкупъ личной ихъ зависимости отъ помѣщиковъ“[4]).

Государь утвердилъ (28 дек. 1881 г.) мнѣніе большинства и своимъ рѣшеніемъ положилъ новое направленіе политики выкупного дѣла. Непосредственная связь выкупной операціи съ землею была прервана и вся послѣдующая политика заключалась въ томъ, чтобы соразмѣрить выкупные платежи со степенью обезпеченій крестьянъ и понижать ихъ въ зависимости отъ разстройства хозяйственнаго положенія плательщиковъ; скоро признано было даже полезнымъ

---

[1]) Архивъ Гос. Сов.; Дѣла Главн. Ком. 1881 г. № 104, часть II.
[2]) Арх. Гос. Сов.; Дѣла Главн. Ком. 1881 г. № 104, часть II, листъ 251.
[3]) Т. е. болѣе крестьянъ государственныхъ.
[4]) Арх. Гос. Сов.; Дѣла Главн. Ком. 1881 г. № 104, часть II, листъ 298.

прекратить отдѣльный счетъ выкупнымъ платежамъ, какъ особой банковой операціи, слить выкупные долги правительства съ общимъ государственнымъ долгомъ и разнести по соотвѣтственнымъ статьямъ доходовъ и расходовъ соотвѣтствующихъ смѣтъ министерства финансовъ; наконецъ, было упразднено и выкупное учрежденіе (съ 1 іюля 1895 года) и завѣдываніе выкупною операціею возложено было на департаментъ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ. Произведенныя же при Витте конверсіи и превращеніе срочныхъ выкупныхъ долговъ въ безсрочную ренту совершенно разорвали связь между активомъ и пассивомъ выкупной операціи. Изслѣдованіе этой стороны дѣла составитъ предметъ изложенія третьей части нашего труда.

Здѣсь же мы отмѣтимъ въ краткихъ словахъ послѣдующую исторію вопроса о выкупныхъ платежахъ. Несмотря на произведенное въ 1881 году пониженіе окладовъ выкупныхъ платежей, вскорѣ понадобились новыя льготы и облегченія. Неурожай 1891 года надолго и сильно потрясъ крестьянское хозяйство, и правительство предприняло рядъ мѣръ, облегчающихъ крестьянамъ платежи по долгу и по недоимкамъ. По закону 7 февраля 1894 года были разсрочены и отсрочены недоимки выкупныхъ платежей; по закону 13 мая 1896 года, распиренному закономъ 31 мая 1899 года, крестьянскимъ обществамъ дана была возможность пересрочки капитальнаго долга. Но эти мѣры были лишь палліативами. Труды особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности дали много матеріала, рисующаго печальное положеніе нашей деревни. Комитеты признавали, что главною составною частью всѣхъ прямыхъ платежей крестьянъ были выкупные платежи и склонялись къ значительному ихъ пониженію, къ сложенію недоимокъ и даже (нѣкоторые комитеты) къ полной отмѣнѣ ихъ.

Комитеты остановились передъ вопросомъ, что представляютъ изъ себя выкупные платежи, — прямой налогъ или платежи по долгу, настолько законодательство послѣднихъ лѣтъ приблизило ихъ къ обычнымъ податямъ и сборамъ. Комитетъ Орловской губерніи констатировалъ фактъ полной потери связи между долгомъ крестьянъ за землю и выкупными платежами, въ особенности благодаря конверсіямъ. Полтавскій комитетъ указалъ на выкупъ не только земли, но и личности крестьянъ и на высокіе по тому платежи крестьянъ (тоже признано было и въ Костромскомъ комитетѣ и въ нѣкоторыхъ

другихъ). Многіе комитеты указывали на чрезмѣрно высокую оцѣнку земли въ 1861 году и дѣлали отсюда выводъ, что платежи крестьянъ уже покрыли собою сумму капитальнаго долга (напр. Орловскій комитетъ)[1]).

Правительство образовало комиссію съ цѣлью разработки вопроса о пониженіи платежей, и выработало соотвѣтствующій проектъ, который однако не получилъ дальнѣйшаго движенія лишь потому, что по манифесту 3-го ноября 1905 года взиманіе выкупныхъ платежей было прекращено.

Фактъ окончательнаго прекращенія выкупныхъ платежей даетъ возможность подвести балансъ всей выкупной операціи, учтя прибыли и убытки казны къ моменту отмѣны платежей.

---

[1]) Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Земельное обложеніе (составилъ С. Шидловскій), Спб. 1904 г.

ГЛАВА VI.

Вліяніе реформы 19 февраля 1861 года на положеніе русскихъ финансовъ и на финансовую систему Россіи.

Отмѣна крѣпостного права должна была благотворно отразиться на состояніи русскихъ финансовъ. Это вліяніе было бы тѣмъ сильнѣе, чѣмъ скорѣе было бы покончено со всѣми пережитками стараго режима. Но переходное время оказалось довольно продолжительнымъ, условія перехода къ свободѣ въ достаточной степени тяжелыми, свободный крестьянскій трудъ былъ опутанъ сѣтью препонъ, а все это не могло не отразиться на интересахъ фиска. Кромѣ того, коренная ломка всего уклада жизни требовала такого же измѣненія и въ податной системѣ. Но измѣненіе финансоваго строя Россіи произведено было лишь спустя 20 лѣтъ. Такимъ образомъ эпоха 1861—1881 гг. является переходнымъ временемъ, и съ финансовой точки зрѣнія представляется единымъ цѣлымъ, подлежащимъ спеціальному разсмотрѣнію. Мы дадимъ здѣсь лишь самый краткій очеркъ правительственныхъ мѣропріятій указаннаго періода, направленныхъ на упорядоченіе финансовой системы Россіи.

Первымъ выдающимся событіемъ въ этомъ отношеніи должна быть отмѣчена вся дѣятельность Татаринова по организаціи государственнаго контроля. Еще въ 1856 году Татариновъ былъ командированъ за границу для ознакомленія съ состояніемъ государственной отчетности въ другихъ государствахъ. Прекрасно выполнивъ свою задачу, вернулся Татариновъ въ Россію въ 1858 году, т. е. въ самый разгаръ работъ по подготовкѣ крестьянской реформы. Оба эти мѣропріятія, тѣсно связанныя между собою, должны были полу-

чить одновременное разрѣшеніе. Предложенная Татариновымъ реформа основана была на слѣдующихъ принципахъ: 1) для всѣхъ управленій однообразное и раціональное составленіе, исполненіе и заключеніе смѣтъ; 2) единство кассы; 3) контроль предварительный; 4) ревизія государственныхъ оборотовъ въ учрежденіи независимомъ, по подлиннымъ документамъ. Короче говоря, Татариновъ требовалъ для Россіи того, чего она въ полномъ объемѣ еще и до сихъ поръ не имѣетъ.

Но Государь, ознакомившись съ дѣломъ, положилъ такую резолюцію: „я съ своей стороны, совершенно раздѣляю вашъ взглядъ и желалъ-бы, чтобы и прочіе министры убѣдились въ необходимости приступить къ радикальному улучшенію, какъ нашего счетоводства, такъ и вообще финансовой системы нашей“ [1]).

Образованы были спеціальныя комиссіи для разработки вопроса; а тѣмъ временемъ совершилась реформа 19 февраля, и затѣмъ 22 мая 1862 года были утверждены „Правила о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій“; въ іюнѣ 1863 года получили утвержденіе „Правила о порядкѣ поступленія государственныхъ доходовъ и производства государственныхъ расходовъ“, или, проще говоря, кассовыя правила. Наконецъ, въ періодъ 1865—1866 г. было достигнуто коренное преобразованіе нашего контроля.

Провозглашеніе принципа гласности бюджетнаго дѣла съ послѣдовавшимъ опубликованіемъ росписей и отчетовъ контроля, укрѣпили нашъ кредитъ заграницей. Все вмѣстѣ взятое создало весьма благопріятную почву для болѣе легкаго протеканія болѣзненнаго періода выкупной операціи. Дѣятельность Татаринова и работа сторонниковъ раскрѣпощенія шли рука объ руку, и то, что получило осуществленіе, по истинѣ можетъ носить названіе великаго.

Вліяніе реформы 19 февраля 1861 года и одновременной реорганизаціи нашего финансоваго строя должны были сказаться на улучшеніи бюджета, хотя и не сразу. Переходное время все же тяжело отражалось на фискѣ. Но явленіе это было временное. Вотъ данныя, подтверждающія наши выводы и свидѣтельствующія о дѣйствительномъ (а не предполагаемомъ) исполненіи нашихъ росписей [2]).

---

[1]) Бліохъ. Финансы Россіи XIX ст. II, стр. 100.

[2]) Данныя заимствованы у Бліоха (Финансы Россіи XIX ст.) и у Кашкарева (Финансовые итоги).

Годы.	Дефициты.	Излишки.	Событія.
	Милліоны рублей.		
1845—1866	19,1 (въ среднемъ)	—	Крымская война.
1855	261,8	—	1853—1856 гг.
1856	265,7	—	
1857	38,4	—	
1858	5,0	—	
1859	5,8	—	
1860	51,3	—	
1861	2,2	—	Освобожденіе крестьянъ.
1862	22,2	—	
1863	44,9	—	
1864	45,8	—	
1865	25,4	—	
1866	60,6	—	
1867	5,1	—	
1868	19,7	—	
1869	11,3	—	
1870	4,9	—	
1871	—	8,4	
1872	0,02	—	
1873	—	1,2	
1874	—	14,4	
1875	—	33,3	
1876	64,7	—	Турецкая война.
1877	465,5	—	
1878	382,6	—	
1879	112,1	—	
1880	98,3	—	Реформы Н. Х. Бунге.
1881	61,3	—	
1882	1,7	—	
1883	22,6	—	
1884	21,6	—	
1885	42,1	—	
1886	61,9	—	
1887	6,2	—	
1888	—	58,1	
1889	—	69,1	

Итакъ, со времени Канкрина, съ 1845 года въ продолженіе многихъ лѣтъ дефициты не покидали нашъ бюджетъ. Были годы войны, были и годы мирнаго затишья, случались урожайные и неурожайные годы, Россіей правили государи разнаго склада и характера, призывавшіе на помощь самыхъ разнообразныхъ государственныхъ дѣятелей, словомъ мѣнялось все и вся,—а дефициты росли и крѣпли, ибо крѣпостное право не подвергалось измѣненіямъ.

Съ 1845 и по 1866 годъ дефицитъ въ среднемъ равнялся 19,1 мл. руб., достигалъ иногда невѣроятныхъ размѣровъ, какъ напримѣръ въ эпоху Крымской войны, падалъ иногда довольно ощутительно, но не было ни одного года безъ дефицита. Въ первые годы послѣ Крымской кампаніи стала замѣчаться нѣкоторая тенденція къ улучшенію (см. данныя за 1857, 1858 и 1859 гг.). Но наступившій 1860 годъ, принесшій съ собой 50 съ лишнимъ милліоновъ новаго дефицита,—разрушилъ всѣ иллюзіи и поставилъ въ первую очередь вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостного права. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ переходного тяжелаго времени, при чемъ критическимъ являлся 1866 годъ, стало замѣчаться быстрое улучшеніе.

Вотъ что писалъ Министръ Финансовъ Рейтернъ во Всеподданнѣйшемъ Докладѣ Государю отъ 16 сентября 1866 года, когда выяснилось очень печальное положеніе нашего бюджета, и обезпокоенный Александръ II обратился за совѣтомъ къ министру финансовъ.

„Изъ крымской войны Россія вышла утомленной исполинской борьбой, съ истощенными финансами и денежнымъ обращеніемъ. Нравственный авторитетъ Правительства поколебался. Если-бы Правительство послѣ крымской войны и пожелало возвратиться къ традиціямъ послѣднихъ сорока лѣтъ, т. е. къ неуклонному противодѣйствію стремленіямъ новѣйшихъ временъ, то оно встрѣтило-бы непреодолимыя препятствія. Ваше Императорское Величество для счастья Россіи, избрали другой путь. Исторія всѣхъ народовъ доказываетъ, что революціи могутъ быть предупреждаемы только благовременными реформами, дарующими народу мирнымъ путемъ то, чего онъ самъ ищетъ въ революціяхъ,—т. е. устраненіемъ обвѣтшалыхъ формъ и укоренившихся злоупотребленій. Реформы обезсмертили царствованіе Вашего Императорскаго Величества“.

Однако „за введеніемъ реформъ слѣдуетъ время переходное. Это время колебаній, недовѣрія къ правительству и вмѣстѣ съ тѣмъ время сравнительнаго ослабленія политическаго, экономическаго, а

слѣдовательно и финансоваго. Крестьянская реформа основала хозяйственное положеніе народа на собственности, положила начало правильнаго экономическаго развитія, которое сдѣлало возможнымъ и обезпеченное положеніе финансовъ". Пройдетъ переходное время, вѣрилъ Рейтернъ и „возстановится довѣріе и кредитъ,—и будетъ найдена надежная почва для финансовъ, которой теперь не существуетъ" [1]).

Финансы стали быстро крѣпнуть, дефициты правильно падать и черезъ 10 лѣтъ послѣ реформы 19 февраля 1861 года уже начинаютъ откладываться чистые остатки, счетъ которымъ идетъ вначалѣ (1871—73 г.) милліонами, а затѣмъ и десятками милліоновъ (1874 и 1875 г.). Небывалая картина для русскаго бюджета крѣпостническаго періода послѣдняго времени.

Однако, податной строй не былъ кореннымъ образомъ преобразованъ. И вотъ внѣшній блестящій видъ русскихъ финансовъ, окрѣпшихъ на почвѣ экономическаго возрожденія Россіи 60-хъ годовъ. но не получившихъ собственнаго прочнаго фундамента, не выдержалъ перваго же испытанія. Турецкая война 1876—77 гг., вообще разорительная для Россіи, настолько потрясла непрочные устои русскаго податного строя, что немедленно же по ея окончаніи пришлось категорически поставить вопросъ о крупной податной реформѣ. Послѣ нѣкоторыхъ поисковъ министра финансовъ выборъ палъ на Н. Х. Бунге, дѣятеля реформы 60-хъ годовъ. Н. Бунге рѣшаетъ лѣчить дефициты путемъ дефицитовъ; онъ, не боясь недостатка средствъ, приступаетъ къ логическому и историческому завершенію реформы 61-го года. Будучи сначала товарищемъ министра финансовъ, а затѣмъ и министромъ финансовъ, Н. Бунге провелъ слѣдующія законоположенія: отмѣну налога на соль, принудительность выкупа, пониженіе выкупныхъ платежей, уничтоженіе подушной подати, превращеніе оброчной подати въ выкупные платежи,—это съ одной стороны; а съ другой стороны, достигнуто было болѣе раціональное устройство обложенія недвижимости (земли и строеній), обложенія торговли (особенно введеніемъ дополнительныхъ сборовъ), обложенія табака, сахара, и, наконецъ, наступило

[1]) „Экстренныя мѣры 1866 года къ сокращенію смѣтныхъ и сверхсмѣтныхъ государственныхъ расходовъ", стр. 10; архивъ библіотеки Н. Х. Бунге, папка № 37.

введеніе новыхъ налоговъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ и налога съ наслѣдствъ. Темной стороной дѣятельности Н. Бунге является усиленіе питейнаго налога, падающаго на бѣднѣйшій классъ населенія, и идущаго въ разрѣзъ съ его же программой, выраженной во Всеподданномъ докладѣ государю: „Уничтожить неравенство обложенія, привлечь къ нему новыя, еще непстоценные силы, сократить непроизводительные расходы“. Тогда, вѣрилъ Н. Бунге, дефициты сами отойдутъ въ область преданій. „Освободиться отъ финансовыхъ дефицитовъ (говорилъ онъ) Россія *можетъ* въ теченіи немногихъ лѣтъ; но только правительство, никогда не отступающее отъ коренныхъ основаній государственнаго хозяйства, справедливости въ распредѣленіи налоговъ, бережливости и порядка въ расходахъ, можетъ обезпечить развитіе политическаго и финансоваго могущества страны“ [1]).

Сравнивая на приложенной діаграммѣ № 1, или на таблицѣ двѣ эпохи великихъ реформъ 60-хъ и 80-хъ годовъ, мы замѣчаемъ вполнѣ опредѣленный параллелизмъ. До 61-го года дефициты были безнадежны и лишь послѣ освобожденія крестьянъ стало замѣчаться улучшеніе, но лишь по истеченіи нѣкотораго переходнаго періода (1861—1866). Также точно и ко времени реформъ 80-хъ годовъ дефициты приняли угрожающій характеръ, и лишь спустя нѣсколько лѣтъ послѣ реформированія финансовой системы Россіи, наступила блестящая эпоха въ исторіи русскихъ финансовъ (уже при Вышнеградскомъ и Витте).

Съ цѣлью болѣе глубокаго анализа бюджетныхъ данныхъ разсматриваемой эпохи слѣдуетъ остановиться не только на балансѣ между приходами и расходами, но и на составныхъ частяхъ бюджета, т. е. въ отдѣльности на цифрахъ доходовъ и на цифрахъ расходовъ.

Данныя говорятъ о слѣдующемъ (въ милл. р.).

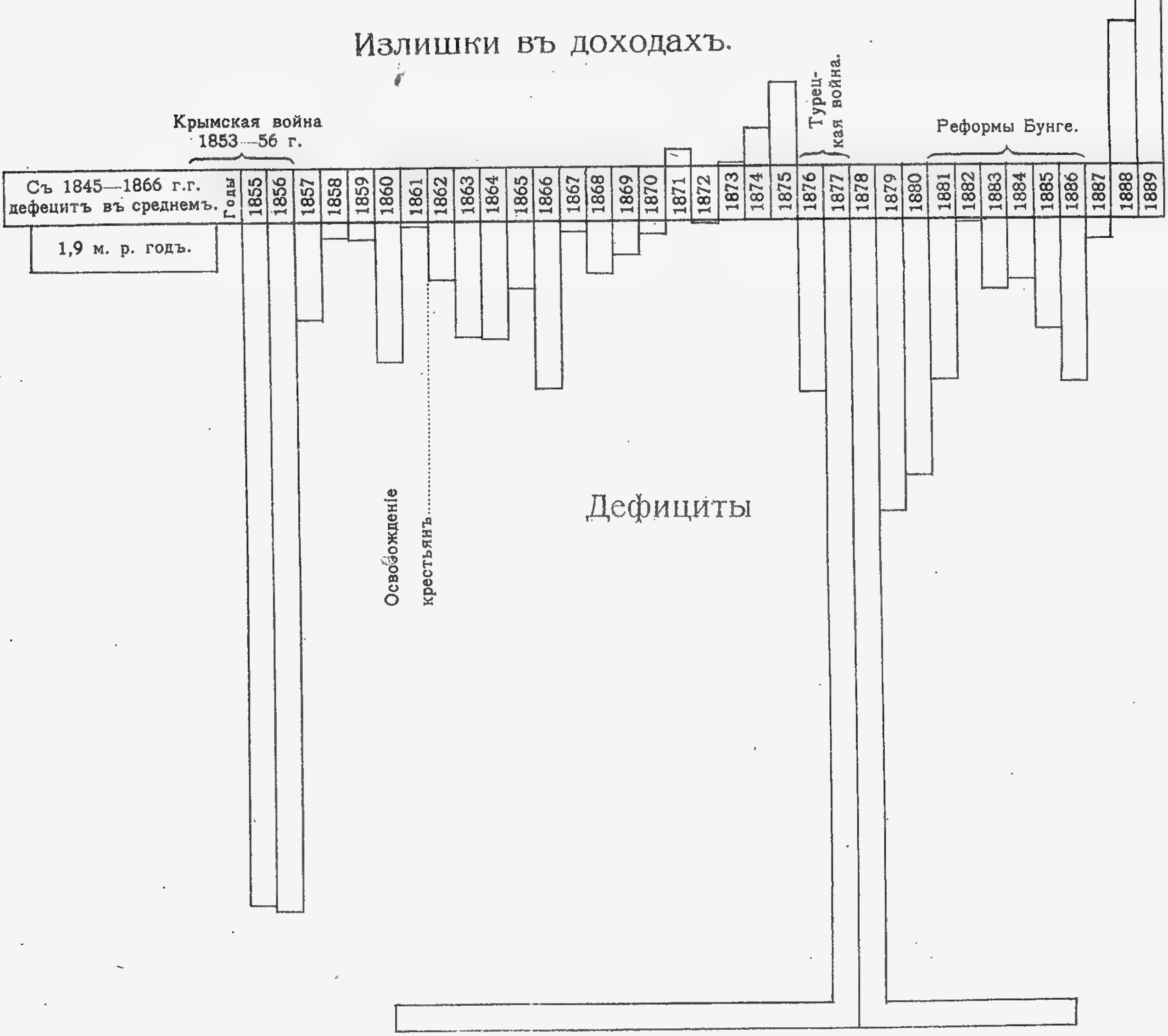
Годы.	Дѣйствительные.		Дефициты.	Излишки.
	Расходы.	Доходы.		
1857	347,8	309,4	38,4	
1858	363,3	358,4	4,9	

[1]) Всѣ эти цитаты взяты изъ другого труда автора этого изслѣдованія: „Главнѣйшія реформы, проведенныя Н. Х. Бунге въ финансовой системѣ Россіи“ стр. 10; тамъ же указаны источники.

Діаграмма № 1.

Къ стр. 246.

Дефициты въ русскомъ бюджетѣ въ милл. рублей за 1845—1889 г.г. (По даннымъ Бліоха и Кашкарева).



Годы.	Действительные. Расходы.	Доходы.	Дефициты.	Излишки.
1859	350,5	344,7	5,8	
1860	438,2	386,9	51,3	
1861	413,8	411,6	2,2	
1862	313,5	291,3	22,2	
1863	384,5	339,6	44,9	
1864	406,2	360,4	45,8	
1865	396,7	371,4	25,4	
1866	413,3	352,7	60,6	
1867	421,9	419,8	5,1	
1868	441,3	421,5	19,7	
1869	468,8	457,5	11,3	
1870	485,5	480,5	4,9	8,4
1871	499,7	508,2		
1872	523,1	523,0	0,02	
1873	539,1	537,9	1,2	
1874	543,3	557,7		14,4
1875	543,2	576,5		33,3
1876	573,1	559,3	13,8	
1877	585,0	548,8	36,2	
1878	600,5	625,9		25,5
1879	641,9	661,9		20,0
1880	694,5	651,0	43,5	
1881	732,4	671,1	61,3	
1882	709,0	707,3	1,7	
1883	723,7	701,1	22,6	
1884	727,9	706,3	21,6	
1885	806,6	764,5	42,1	
1886	832,4	770,5	61,9	
1887	835,8	829,6	6,2	
1888	840,4	898,5		58,1
1889	857,9	927,0		69,1 [1]).

Кромѣ того военные расходы:

1876	50,9
1877	429,3

[1]) Эти данныя заимствованы у Бліоха и Кашкарева.

1878	408,1
1879	132,1
1880	54,8

Діаграмма № 2 рисуетъ намъ мѣсто, занимаемое реформой 19 февраля въ исторіи развитія нашего бюджета. Эта діаграмма построена по даннымъ о дѣйствительномъ поступленіи доходовъ и расходовъ. Если первая діаграмма констатировала прочность дефицитовъ крѣпостническаго періода, то вторая діаграмма вскрываетъ еще нѣкоторыя детали. Здѣсь ясно видно, что причиной дефицитовъ являлся не только усиленный ростъ расходовъ, но и періодическая *пріостановка роста доходовъ*, что было очень серьезно само по себѣ и указывало на внутреннее разложеніе бюджета. Ни войны и ни неурожаи (эти бичи русскихъ бюджетовъ) были главными возбудителями бюджетной болѣзни, а болѣе глубокія причины. И войны, и неурожаи растравляли лишь раны, причиненныя все же другими явленіями. Линія доходовъ до 1861 года рисуетъ какое то лихорадочное состояніе бюджета: въ нѣкоторые годы при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ доходы дѣлаютъ рѣзкій скачекъ вверхъ, но въ слѣдующій моментъ наступаетъ реакція, силы измѣняютъ и слѣдуетъ паденіе, нарушающее всякую иллюзію улучшенія. Таковы годы: 1857, 1859, 1862 гг.—это были годы стремительныхъ паденій государственныхъ доходовъ, а не только годы дефицитовъ. Особенно угрожающе было то, что не смотря на сокращеніе расходовъ, дефициты не прекращались. Государству угрожала перспектива постепеннаго прекращенія удовлетворенія самыхъ насущныхъ нуждъ.

Таже самая линія доходовъ послѣ 60-хъ годовъ быстро выравнивается и стремительно идетъ вверхъ. Черезъ $^1/_4$ вѣка расходы достигаютъ небывалой для крѣпостного періода величины, и все же доходы мало-по-малу настигаютъ ростъ расходовъ, перегоняютъ его и къ 90 годамъ уже даютъ внушительные *чистые* остатки.

Приведемъ еще одну параллель между ростомъ обыкновенныхъ расходовъ и доходовъ въ различныя эпохи.

За время 1855—1862 года, собственно говоря, нельзя вывести какого бы то ни было $^0/_0$ прироста въ доходахъ, такъ какъ скорѣе можно было говорить о паденіи этого прироста. Напримѣръ: въ 1856 году поступило 353,6 милліоновъ рублей, а въ 1862 году—всего лишь 291,3 милл. рубл. Какую же тенденцію возрастаній доходовъ можно здѣсь уловить!

Къ стр. 248.

Діаграмма № 2.

Государственные доходы, расходы и дефициты (дѣйствительные) по даннымъ Бліоха и Кашкарева, по обыкновенному бюджету.

Годы.	Дѣйствит. Доходы.	Дѣйствит. Расходы	Дефицитъ.	Излишекъ.
1857	309,4	347,8	38,4	
1858	358,4	363,3	4,9	
1859	344,7	350,5	5,8	
1860	386,9	438,2	51,3	
1861	411,6	413,8	2,2	
1862	291,3	313,5	22,2	
1863	339,6	384,5	44,9	
1864	360,4	406,2	45,8	
1865	371,4	396,7	25,4	
1866	352,7	413,3	60,6	
1867	419,8	424,9	5,1	
1868	421,5	441,3	19,7	
1869	457,5	468,8	11,3	
1870	480,5	485,5	4,9	
1871	508,2	499,7		8,4
1872	523,0	523,1	0,02	
1873	537,9	539,1	1,2	
1874	557,7	543,3		14,4
1875	576,5	543,2		33,3
1876	559,3	573,1	13,8	
1877	548,8	585,0	36,2	
1878	625,9	600,5		25,5
1879	661,9	641,9		20,0
1880	651,0	694,5	43,5	
1881	671,1	732,4	61,3	
1882	707,3	709,0	1,7	
1883	701,1	723,7	22.6	
1884	706,3	727,9	21,6	
1885	764,5	806,6	42,1	
1886	770,5	832,4	61,9	
1887	829,6	835,8	6,2	
1888	898,5	840,4		58,1
1889	927,0	857,9		69,1

Поэтому приведемъ данныя изъ періода, слѣдующаго послѣ реформы 19 февраля. Тогда окажется, что расходы и доходы расли такъ:

	% возростаній.		
Годы:	Доходы.	Расходы.	Балансъ.
1874—1883	25,71%	33,20%	—7,49%
1883—1892	38,37%	25,84%	+12,53%
1892—1901	85,50%	82,82%	+2,68%

Въ то время, какъ до освобожденія крестьянъ шелъ вопросъ о томъ лишь, чтобы задержать паденіе въ доходахъ, послѣ реформы 19 февраля бюджетъ получаетъ не только особую устойчивость, но и стремительный ходъ впередъ. Въ періодъ 1874—1883 гг. доходы проявляютъ изумительный ростъ (=26%), хотя расходы также значительно возрастаютъ (33%), такъ, что приростъ доходовъ еще отстаетъ отъ такового-же прироста расходовъ (на 7,49%). Но уже въ періодъ 1883—1892 гг. доходы возрасли на 38%, а расходы лишь на 26%; еще болѣе сильный ростъ доходовъ мы видимъ въ періодъ 1892—1901 гг.

Не менѣе важно для насъ прослѣдить, какъ отразились на *внутреннемъ строеніи* нашего бюджета крѣпостное право и его отмѣна. Если наши податные сборы разбить на двѣ группы—прямые и косвенные налоги,—то ихъ бюджетное значеніе въ разные періоды представится намъ въ слѣдующемъ видѣ:

		Сборы въ %.		
Годы.	Событія.	Прямые.	Косвенные	Остальные.
1680	До введенія подушной подати	24,6	53,3	22,1
1701	Первый годъ царствованія Петра 1-го	19,8	40,4	39,8
1725	Послѣ введенія подушной подати	53,8	26,0	20,2
1860	Наканунѣ 19 февр. 61 г.	18,5	60,5	21,0
1868	Послѣ 19 февр. 61 г.	24,4	50,0	25,6
1881	Наканунѣ реформъ Бунге	21,0	56,6	22,4
1888	Послѣ реформъ Бунге	12,3	67,1	20,6
1910	Нынѣ	8,0	50,0	42,0

Для большей наглядности предлагаемъ діаграмму № 3.

Изъ діаграммы № 3 мы видимъ, что введеніе подушной подати, произвело полный переворотъ въ строеніи нашего бюджета. До царствованія Петра I-го главнымъ источникомъ казенныхъ доходовъ являлись косвенные сборы, какъ то кабацкіе и таможенные. Петръ Великій, нуждаясь въ деньгахъ, приналегъ на всѣ способы полученія доходовъ; при чемъ сильно выросли косвенные налоги, подтянулись и прямые сборы, но значительный доходъ сталъ извлекаться изъ монетнаго дѣла, давшаго напримѣръ въ 1701 году почти 27% всего бюджета; поэтому относительное значеніе сборовъ окладныхъ и неокладныхъ нѣсколько падаетъ, какъ мы это видѣли на діаграммѣ.

Но вотъ вводится подушная подать; всѣ жители дѣлятся на служилый и податной классъ, строеніе бюджета рѣзко мѣняется: линія окладныхъ сборовъ стремительно возрастаетъ: съ 19,8% въ 1701 г. окладные сборы подымаются до 53,8% въ 1725 году; въ зависимости отъ этого неокладные сборы теряютъ свое первенствующее значеніе: сильно падаетъ значеніе и остальныхъ сборовъ.

Весь крѣпостной періодъ не принесъ ничего новаго русскимъ финансамъ; они какъ бы замерли, застыли. Отъ платежа подушной подати отпадали отдѣльныя сословія, значеніе служилаго долга передъ правительствомъ падало, крупная группа состоятельныхъ подданныхъ оставалась внѣ всякого прямого несенія государственныхъ тягостей; и правительству пришлось снова обратиться къ повышенію косвеннаго обложенія, падавшаго на бѣдный классъ населенія въ большей своей части, и не такъ ощутительно затрагивающаго классы привиллегированныя, какъ это было-бы при введеніи какихъ-либо прямыхъ налоговъ. Мы видѣли, кромѣ того, что никакого налога на привиллегированныя сословія все равно нельзя было-бы установить, такъ какъ при существованіи крѣпостного права всякій подобный налогъ легко перекладывался на крѣпостныхъ [1]).

Вотъ и получилась картина строенія нашего бюджета ко времени реформы 19 февраля 1861 года, которую мы видѣли на діаграммѣ. Неокладные сборы стали составлять уже 60,5% бюджета, а окладные всего лишь 18,5%.

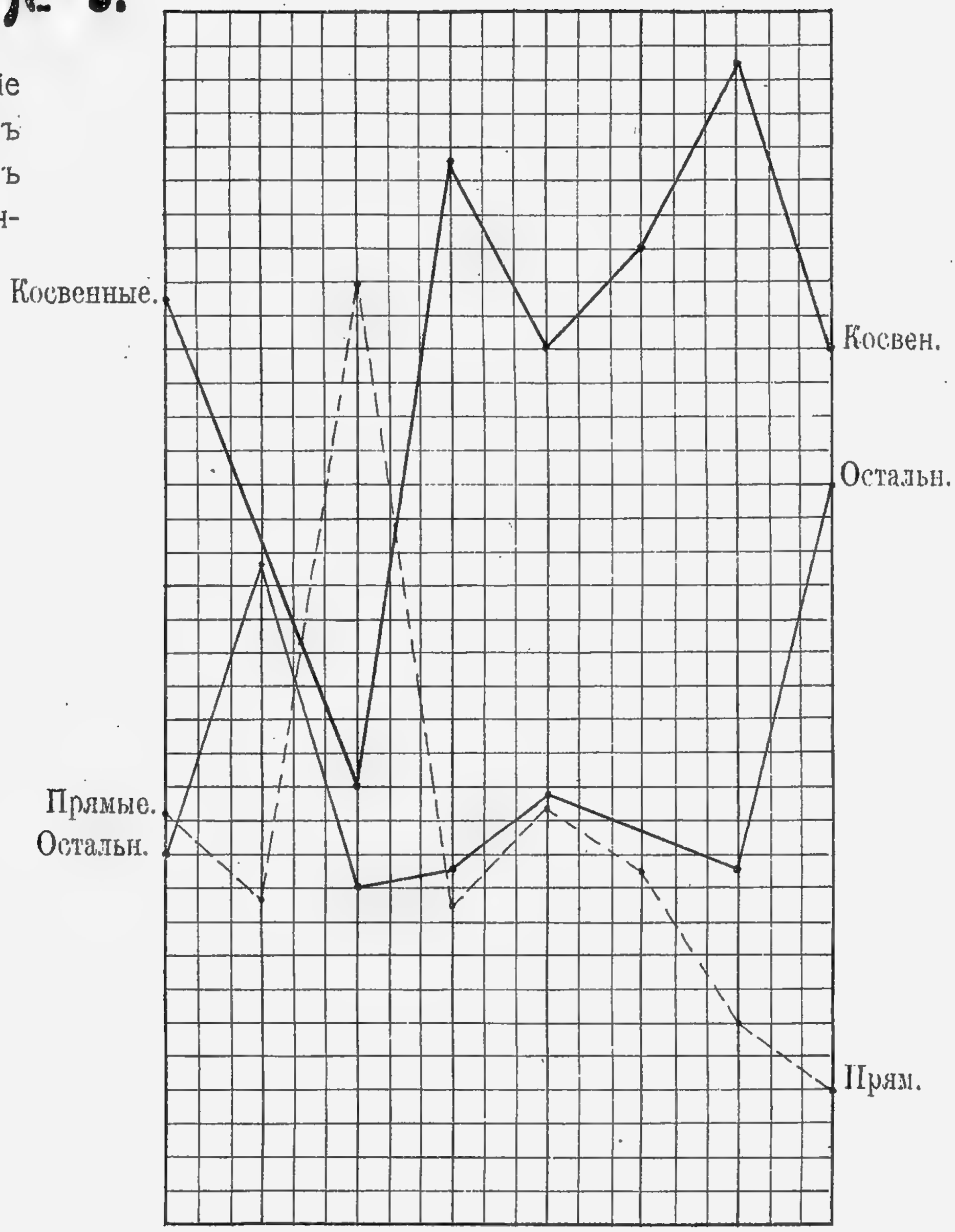
---

[1]) См. раньше стр. 7.

Къ стр. 250.

Діаграмма № 3.

Взаимное соотношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ по русскимъ бюджетамъ въ различныя эпохи.



Косвенные.	53,3	40,4	26,0	60,5	50,0	56,6	67,1	50,0
Прямые.	24,6	19,8	53,8	18,5	24,4	21,0	12,3	8, 0
Остальные.	22,1	39,8	20,2	21,0	25,6	22,4	20,6	42,0
Событія.	До введенія подушной подати.	Первый годъ царств. Петра I.	Послѣ введенія подушной подати.	Наканунѣ 19 февр. 1861 г.	Послѣ 19 февр. 1861 г.	Наканунѣ реформы Н. Бунге.	Послѣ реформы Н. Бунге.	Нынѣ.
Годы.	1680	1701	1725	1860	1868	1881	1888	1910

Отмѣна крѣпостного права, въ томъ видѣ какъ она совершилась у насъ, наиболѣе сильно отразилась на состояніи финансовъ, послѣ окончанія переходного періода, т. е. послѣ 80-хъ годовъ. Но и первыя 20 лѣтъ постепеннаго освобожденія труда не прошли безслѣдно для русскихъ финансовъ. Напримѣръ, къ 1868 году замѣтно поднялось бюджетное значеніе прямыхъ налоговъ; но въ этомъ ростѣ есть и положительныя и отрицательныя стороны; отрицательно то, что была сохранена подушная подать, а положительно то, что стали замѣтно расти другіе прямые налоги, особенно налоги на торговлю и промыслы. Этотъ видъ обложенія далъ казнѣ, напримѣръ въ 1824 г.,—3 милліона рублей, но затѣмъ вплоть до 1840 года не было ни одного такого удачнаго года: въ 1840-мъ же году—онъ вновь приноситъ 3 милліона рублей. Въ теченіе слѣдующихъ двадцати лѣтъ сборъ за право торговли едва—едва достигаетъ къ 1860-му году 5 милліоновъ рублей. Но послѣ реформы 60-хъ годовъ онъ проявляетъ всю стремительность своего развитія: не прошло и трехъ лѣтъ, какъ его доходность удвоилась, а затѣмъ скоро и утроилась; послѣ же реформъ 80 годовъ увеличеніе пошло по сложнымъ процентамъ. Въ настоящее время, т. е. послѣ полувѣка отмѣны крѣпостного права, промысловый налогъ даетъ (по росписи на 1914 годъ)—146 милліоновъ рублей, или болѣе половины доходовъ отъ всѣхъ прямыхъ налоговъ (264,5 милліоновъ рублей). За это время его бюджетное значеніе болѣе, чѣмъ удвоилось, а именно: въ 1861 году промысловый налогъ составлялъ, 1,58% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ, а въ 1914 году онъ уже достигаетъ 4,1% доходовъ.

Начиная съ 1881 года наша діаграмма констатируетъ сильнѣйшее паденіе бюджетнаго процента окладныхъ сборовъ, такъ что нынѣ всѣ прямые налоги (кромѣ налога съ наслѣдствъ, дающаго Россіи очень немного, и относимаго у насъ къ пошлинамъ) приносятъ лишь 8% бюджета (изъ коихъ 4%—налогъ промысловый). Здѣсь чувствуется большое пустое мѣсто, незаполненное со времени отмѣны подушной подати. Таже діаграмма показываетъ, что средства свои казна черпала все время изъ косвеннаго обложенія, падающаго главною своею тяжестью на тотъ же податной классъ.

Мы говорили уже, что не смотря на то, что пало крѣпостное право и народъ объявленъ былъ лично свободнымъ, подушная по-

дать сохранилась, а вмѣстѣ съ ней сохранены были и круговая порука и паспортная система.

Здѣсь сказалась полная несогласованность между работами отдѣльныхъ комиссій въ эпоху великихъ реформъ. Нельзя сказать, чтобы правительство не сознавало крайней ненормальности существованія подушной подати вообще, а послѣ отмѣны крѣпостного права въ особенности. Напротивъ того, оно пришло къ твердому убѣжденію въ необходимости реформировать самымъ кореннымъ образомъ нашу податную систему, которая не была въ состояніи выносить на себѣ быстро растущій государственный бюджетъ. Это убѣжденіе въ необходимости реформы созрѣло еще задолго до освобожденія крестьянъ; но выполнить податную реформу при сохраненіи крѣпостного режима было и фактически и логически немыслимо. Когда же у правительства окрѣпла надежда на то, что крѣпостное право такъ или иначе падетъ, то 10 іюля 1859 года была Высочайше учреждена комиссія для улучшенія системы податей и пошлинъ.

Однако правительство въ основномъ крестьянскомъ вопросѣ— о крѣпостномъ правѣ—шло ощупью, нерѣшительно. До самаго послѣдняго момента никто не былъ увѣренъ въ томъ, на какихъ основаніяхъ произойдетъ эта реформа, да и произойдетъ ли она вообще.

Иное дѣло послѣ паденія крѣпостного права. Повидимому, подушная подать послѣ 19 февраля 1861 г. не могла оставаться. А между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ она просуществовала чуть ли не четверть вѣка. Между тѣмъ были государственные люди, которые хорошо понимали, что безъ реформы прямого обложенія нельзя считать раскрѣпощеніе законченнымъ. Такъ напр. Н. Х. Бунге, въ то время членъ Финансовой Комиссіи по крестьянскому дѣлу, составилъ и прочелъ въ одномъ изъ засѣданій Редакціонныхъ комиссій спеціальную записку „О подушной подати“, въ которой прямо заявлялъ:

„Подушная подать составляетъ одно изъ прямыхъ послѣдствій крѣпостного права и приписки сословій къ извѣстнымъ мѣстамъ жительства. Предстоящее уничтоженіе крѣпостного права дѣлаетъ подушныя подати анахронизмомъ. Когда стоимость души перестанетъ служить для оцѣнки имѣній и приносимыхъ ими доходовъ, тогда естественно предположить, что и государственныя подати должны получить иное, болѣе раціональное основаніе [1])“.

---

[1]) Семеновъ. Освобожденіе крестьянъ въ Царствованіе Императора Александра II-го. Спб. 1889. Т. I. стр. 354 и стр. 820,

Далѣе Н. Бунге писалъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что при *нѣкоторой* доли участія помѣщиковъ въ платежѣ поземельныхъ податей, казначейство было бы болѣе обезпечено; но въ настоящемъ случаѣ это дѣло второстепенное. Гораздо важнѣе признаніе *юридическаго начала*, что каждый подданный обязанъ нести тягости государственныя, и если нѣкоторыя сословія платятъ налоги отъ земли, то нѣтъ причины оставлять значительное количество земель, составляющихъ собственность другихъ сословій, свободными отъ податей. Различіе неизбѣжно вызываетъ народную ненависть къ лицамъ, пользующимся привиллегіей, неоправдываемой ихъ хозяйственнымъ положеніемъ. Пока помѣщикъ платилъ подать за крестьянъ, или по крайней мѣрѣ, былъ главнѣйшимъ ихъ представителемъ передъ правительствомъ, пока онъ оказывалъ имъ помощь во время неурожая, голода и проч., до тѣхъ поръ крестьяне не чувствовали различія, установленнаго закономъ между сословіями податными и неподатными. Теперь это разграниченіе можетъ сдѣлаться очень рѣзкимъ и вызвать вражду тамъ, гдѣ мы ищемъ примиренія интересовъ и нравственной связи“ [1]).

Но далеко не всѣ смотрѣли на вопросъ съ такой широкой, государственно-этической точки зрѣнія. Ни Редакціонныя комиссіи, ни Финансовая комиссія по крестьянскому дѣлу, не предприняли ничего въ дѣлѣ реформы прямого обложенія. Министерство финансовъ предпочло пойти по линіи наименьшаго сопротивленія т. е. изыскивать средства въ сферѣ косвеннаго обложенія.

Отсюда—реформа питейныхъ сборовъ, сначала путемъ установленія акциза, а затѣмъ введенія винной монополіи уже при С. Витте. Отсюда рядъ преобразованій по обложенію табака. Отсюда установленіе высокаго налога на сахаръ и введеніе сахарной нормировки, а также высокой таможенной пошлины на такіе предметы, какъ чай.

Отсюда обложеніе освѣтительныхъ матеріаловъ (спичекъ, нефти, керосина). Отсюда, однимъ словомъ, вся сложная система нашего непомѣрнаго косвеннаго обложенія, продолжающаго и до сихъ поръ расти по сложнымъ процентамъ. Конечно, ни одними лишь отмѣченными фактами слѣдуетъ объяснять ростъ косвеннаго обложенія въ Россіи, такъ какъ подобный же ростъ мы замѣчаемъ и въ другихъ странахъ; но полное пренебреженіе системой прямыхъ налоговъ, составляющихъ въ настоящее время лишь 8% всего бюджета, можетъ быть объяснено только указанными явленіями русской жизни.

---

[1]) Тамъ-же страница 8\2.

Съ раскрепощеніемъ крестьянъ явилась возможность изыскивать новые податные источники, и коренная реформа податного строя фактически могла быть отложена на нѣкоторое время. Дѣлать этого конечно не слѣдовало, но разъ это произошло, мы констатируемъ лишь фактическую возможность откладыванія основной реформы. Кромѣ того, какъ мы видимъ, правительство предпочло заняться въ первую очередь реформой косвеннаго обложенія. Съ отмѣной крѣпостного права стали замѣтно улучшаться экономическія условія быта, расти торговля, прививаться кредитъ, увеличиваться потребленіе. Все это укрѣпляло наши финансы и открывало новые источники для государственныхъ доходовъ. Такъ напримѣръ, указомъ 1-го января 1863 года отмѣнена была подушная подать для мѣщанъ и замѣнена обложеніемъ городскихъ недвижимостей. Закономъ 1863 года съ дополненіями въ 1865 году положено было основаніе правильному обложенію нашей торговли и промышленности; этотъ источникъ государственнаго дохода немедленно-же, начиная съ 60 хъ годовъ, сталъ давать государству автоматически быстро растущій доходъ. Мы говорили уже выше, что за полъ столѣтія, предшествовавшаго реформѣ 19 февраля, нашъ промысловый налогъ не проявилъ никакой тенденціи къ повышенію. Не смотря на усиленіе вкладовъ, онъ еле-еле достигалъ 3—4 мил. рублей въ годъ. Съ момента же освобожденія крестьянъ съ нимъ совершается поразительная метаморфоза. Вотъ цифры дѣйствительнаго поступленія налога:

1862	годъ	—	5,2	м.	рублей
1863	„	—	6,2	„	„
1864	„	—	8,2	„	„
1865	„	—	9,8	„	„
1866	„	—	9,0	„	„
1867	„	—	9,6	„	„
1868	„	—	10,8	„	„
1869	„	—	11,5	„	„
1870	„	—	11,9	„	„
1871	„	—	12,2	„	„

За 10 лѣтъ налогъ возросъ болѣе, чѣмъ на 100%. Но реформы въ сферѣ прямого обложенія были ничтожны по сравненію съ ростомъ косвенныхъ налоговъ. Даже такой налогъ, какъ налогъ на

табакъ, дававшій въ 1861 г. лишь 3 м. руб. дохода, черезъ 10 лѣтъ (т. е. въ 1870 году) уже далъ 8 м. руб., т. е. возросъ на 170%.

Есть и еще одна причина того на первый взглядъ трудно объяснимаго явленія, почему подушная подать не была отмѣнена слѣдомъ за манифестомъ 19 февраля; она кроется въ недостаткахъ самой крестьянской реформы. Та нерѣшительность, съ которой эта реформа была произведена, и недодѣланность ея—служили почти непреодолимымъ тормазомъ для проведенія податной реформы. Что могла предложить комиссія по пересмотру податей и сборовъ, образованная въ 1859 году, когда еще даже не обрисовались контуры будущаго свободнаго состоянія. Она знала лишь одно, что подушную подать надо отмѣнить. Но она знала также, что нельзя оставить государственное казначейство безъ средствъ въ тяжелую переходную пору и что поэтому, отмѣняя одно, надо немедленно дать что либо другое. Но что? Это былъ и для комиссіи, и для общества—неразрѣшимый вопросъ.

Произойдетъ ли освобожденіе съ землею, или безъ нея? Будетъ ли выкупъ обязателенъ, или нѣтъ? Получатъ ли свободу всѣ крестьяне, или только помѣщичьи? Сохранится ли вотчинная власть помѣщика, или нѣтъ?—Вотъ вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ зависѣло, какое направленіе можетъ принять работа податной комиссіи, которая рѣшила вполнѣ правильно, что „коренное измѣненіе подушной системы, выросшей главнымъ образомъ, на крѣпостной почвѣ, не могло быть съ успѣхомъ предпринято до измѣненія условій быта податного сельскаго населенія“ [1]). Не имѣвъ возможности приняться за какую-либо созидательную работу, комиссія принялась за собираніе матеріаловъ и дала безпощадную критику существовавшей въ то время податной системы. Первый томъ ея трудовъ, вышедшій изъ печати въ 1862 году, представлялъ собою очень цѣнные историко-статистическіе матеріалы о подушныхъ податяхъ. Второй томъ, вышедшій въ 1863 году, заключалъ въ себѣ прекрасный ученый трудъ Тернера: „Свѣдѣнія о поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ“ (въ Пруссіи, Австріи, Франціи, Англіи).

---

[1]) Труды к. В. Учр. для из. с. под. и сб. Т. III, ч. 2. Докладъ особой комиссіи объ измѣненіи подушной системы сборовъ. Стр. 13.

И только лишь третій томъ, вышедшій въ 1869 году, заключалъ въ себѣ (особенно вторая часть) проекты измѣненія подушной подати. Но то, что придумала наконецъ податная комиссія было очень несовершенно. Въ ея представленіи въ Министерство Финансовъ (отъ 15 іюля 1862 года за № 180) „объ общихъ основаніяхъ преобразованія системы прямыхъ податей въ Имперіи“ говорилось: „Комиссія пришла къ убѣжденію, что безъ совершенной отмѣны подушной системы налоговъ, невозможно достигнуть существеннаго улучшенія въ устройствѣ прямыхъ податей“. Комиссія рѣшила переложить подушные сборы на земли и дворы путемъ учрежденія общей поземельной подати и подворнаго налога; былъ проектъ и квартирнаго налога въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Ригѣ; но затѣмъ онъ былъ оставленъ въ виду его „несвоевременности“ [1]). Нельзя сказать, чтобы этотъ проектъ могъ служить дѣлу перераспредѣленія податной тягости, лежащей на крестьянахъ. Дѣло въ томъ, что сама комиссія сознавала, что вся бѣда нашего податного строя лежитъ не въ подушной подати, а въ неравномѣрности обложенія разныхъ классовъ населенія. Она приводила даже поразительныя данныя, по которымъ оказывалось, что въ Англіи высшій классъ платитъ больше низшаго на 12%, во Франціи на 19%, въ Бельгіи на 16%, *а въ Россіи, наоборотъ, низшіе классы платятъ болѣе высшихъ классовъ на 59%* (курсивъ подлинника) [2]).

Однако, сдѣлавъ такой расчетъ, та же комиссія предложила новую систему обложенія, по которой крестьяне должны были бы уплачивать $37^1/_2$ м. руб., а всѣ остальныя сословія 2,7 м. р.

Вся выгода отъ этого преобразованія сводилась къ тому, что должна была уменьшиться сумма податей съ крестьянъ на 2 м. руб., но тогда проще было бы уменьшить на эту сумму подушную подать.

Министръ Финансовъ, къ которому пошелъ на заключеніе докладъ комиссіи, „не нашелъ въ то время возможнымъ внести проектъ этотъ на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта, какъ потому, что выведенные въ оном̀ъ расчеты и предположенія основывались на свѣдѣніяхъ не

---

[1]) Журналъ общаго собранія комиссіи 16 марта 1862 года № 9, стр. 2 (въ Трудахъ т. III).

[2]) Сравнительный обзоръ бюджета доходовъ главнѣйшихъ европейскихъ странъ (въ Трудахъ комиссіи т. III).

вполнѣ достаточныхъ, такъ равно и потому, что для предпринятія общихъ, въ семъ отношеніи, мѣръ необходимо было выждать устройства быта крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ, на главныхъ основаніяхъ положенія 19 февраля 1861 года, и введенія земскихъ учрежденій“ [1]).

Дѣйствительно, комиссія представила свой проектъ 15 іюля 1862 года, когда шла подготовительная работа къ будущему устройству быта государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и введенію земскихъ учрежденій. Итакъ, и въ данномъ случаѣ растянутость крестьянской реформы отразилась неблагопріятно на дѣлѣ обновленія нашихъ финансовъ.

Податной комиссіи снова пришлось приняться за составленіе проектовъ, не зная въ точности, на какіе факты она можетъ опереться въ будущемъ. Между тѣмъ, деньги были очень нужны, хотя бы на осуществленіе той же реформы 19 февраля. И вотъ въ 1860 году вмѣсто отмѣны подушной подати, происходитъ ея увеличеніе; но это не помогаетъ и годъ за годомъ слѣдуютъ крупнѣйшіе дефициты, достигающіе въ 1864 году уже почти 46 м. руб., а въ 1866 году— 61 м. руб.

Иниціатива переходитъ на сторону министерства финансовъ. Не вполнѣ сочувствуя духу реформъ 60-хъ годовъ, Рейтернъ становится на защиту помѣщичьихъ интересовъ. Онъ выражаетъ сомнѣніе, „настоитъ ли надобность въ коренномъ измѣненіи подушной системы, и не удобнѣе ли, сохранивъ подушную раскладку, сдѣлать въ ней только нѣкоторыя улучшенія“ [2]). Съ такой директивой комиссія, работавшая подъ его руководствомъ, начинаетъ снова взвѣшивать доводы за и противъ подушной подати, и приходитъ къ выводу, что отмѣна душевыхъ сборовъ „является дѣломъ неотложно необходимымъ“, но что никакъ нельзя подыскать, на кого бы слѣдовало перенести часть податного груза въ случаѣ отмѣны подушной подати. Вспоминается проектъ 1862 года, по которому предполагалось на помѣщичьи земли возложить налогъ въ 2,4 мил. руб., т. е. какъ мы видѣли, ничтожнѣйшую часть бремени, лежащаго на крестьянахъ. По теперь это признается нежелательнымъ. „Принимая во вниманіе (читаемъ въ докладѣ Подат. Комиссіи) настоящее переход-

---

[1]) Труды комиссіи. Т. III, часть II. Докладъ особой комиссіи, стр. 15.
[2]) Труды ком. Т. III, часть II, стр. 17.

ное состояніе помѣщичьихъ хозяйствъ, вслѣдствіе необходимости веденія ихъ вольнонаемнымъ трудомъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что облагать нынѣ эти имѣнія по поводу предполагаемыхъ преобразованій въ подушной системѣ сборовъ, новымъ на государственныя нужды налогомъ было бы неудобно“ [1]). И справедливѣе всего вмѣсто введенія общаго поземельнаго налога, переложить подушную подать на поземельный сборъ „оставивъ его на однѣхъ крестьянскихъ земляхъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ нынѣ опредѣляется“ [2]).

Въ концѣ концовъ предлагалось: распредѣлить подушные сборы въ той же суммѣ и между тѣми же плательщиками, но только взимать не по душамъ, а частью съ земель, частью же съ дворовъ.

Печальная судьба постигла проектъ податной комиссіи. Онъ не нашелъ отклика даже въ такихъ вѣдомствахъ, какъ министерство внутреннихъ дѣлъ и министерство государственныхъ имуществъ. Критика этихъ двухъ вѣдомствъ была безпощадна. Да и неудивительно, такъ какъ комиссія, несмотря на протестъ одного изъ своихъ членовъ, П. А. Шульца, по просту игнорировала такой фактъ первостепенной важности, какъ существованіе въ Россіи общиннаго землевладѣнія. Оба министерства указали на полную отчужденность проекта отъ жизни, причемъ министерство внутреннихъ дѣлъ не признало возможнымъ даже входить въ обсужденіе проекта по существу, въ виду ясныхъ его несовершенствъ.

Интересно отмѣтить, что указанныя вѣдомства, отвергая проектируемые налоги, не указали на главный недостатокъ ихъ; они не замѣтили, что коренная ошибка была въ томъ, что податныя тягости рѣшено было сохранить лишь на крестьянахъ.

Проектъ комиссіи попалъ на отзывы земствъ, указавшихъ также на полную непримѣнимость его основъ къ жизни.

Турецкая кампанія вновь обострила вопросъ о податной реформѣ. Однако новый проектъ Грейга раздѣлилъ участь своихъ предшественниковъ.

И только лишь Н. Бунге удалось окончить дѣло, начатое имъ еще 20 лѣтъ назадъ. Но и здѣсь податная реформа была построена лишь на почвѣ признанія необходимости обязательнаго выкупа.

[1]) Тамъ же, стр. 31.

[2]) Тамъ же, стр 32.

Государственный Совѣтъ, обсуждая въ 1885 году окончательную отмѣну подушной подати, находилъ, что „съ отмѣною крѣпостного права такой порядокъ (взиманія податей) оказался въ противорѣчіи съ правами, дарованными крестьянамъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года“.—„Установленіе на иныхъ началахъ системы налоговъ получило такимъ образомъ значеніе настоятельной государственной потребности, безъ которой самое освобожденіе крестьянъ не могло считаться завершеннымъ“ [1]).

Въ итогѣ можно прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Для широкой государственной жизни державы, претендующей на міровое значеніе,—необходимы крупные финансы. Крѣпостной укладъ не могъ доставить сколько нибудь прочныхъ и обильныхъ финансовыхъ средствъ. Государственный бюджетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и роль Россіи, какъ міровой державы, быстро шли на убыль. Россію ждало финансовое банкротство.

Отмѣна крѣпостного права не была проведена рѣшительно и не была поставлена въ органическую связь съ остальными реформами, а въ томъ числѣ и съ финансовой. Поэтому благія послѣдствія отмѣны крѣпостного права во многомъ были парализованы сбивчивостью, неустойчивостью, и даже противорѣчивостью общаго политическаго курса послѣдующаго времени. Въ частности финансовая реформа, пройдя рядъ тягчайшихъ испытаній, еще не закончена. Несмотря на это, лишь со времени освобожденія крестьянъ Россія получила возможность установить такой финансовый строй, который гарантировалъ бы ей развитіе въ будущемъ. Для русскихъ финансовъ дата 19 февраля 1861 года является поворотнымъ пунктомъ на пути къ уничтоженію податныхъ привилегій, и воцаренію принципа всеобщности и равномѣрности обложенія.

---

1) Отчетъ по Государств. Совѣту за 1885 г., стр. 186.

ОТДѢЛЪ III.

Финансовые результаты выкупной операціи.

ГЛАВА I.

Организація отчетности по выкупному дѣлу.

Губернскіе комитеты, занявшіеся вопросомъ о выкупѣ, полагали необходимымъ сосредоточить выкупную операцію въ рукахъ спеціальныхъ банковъ съ объединеніемъ ихъ дѣятельности въ одномъ центральномъ банкѣ [1]).

Однако Ростовцовъ не вполнѣ раздѣлялъ эту точку зрѣнія. Онъ думалъ, что посредниками въ дѣлѣ выкупа могутъ быть частью опекунскій Совѣтъ, частью Министерство Государственныхъ Имуществъ, частью приказы общественнаго призрѣнія, частью банки Губернскіе, основанные на капиталы самихъ же дворянъ, наконецъ, частныя общества, фонды которыхъ обезпечивались-бы денежными капиталами, или недвижимыми имѣніями [2]).

Финансовая комиссія, обсуждавшая проекты мѣстныхъ комитетовъ, не могла раздѣлить взгляда своего предсѣдателя. Сознавая громадную отвѣтственность, которую беретъ на себя правительство, гарантируя выкупную операцію, Финансовая комиссія вполнѣ опредѣленно высказалась за учрежденія одного центральнаго выкупного

---

[1]) См. раньше.

[2]) Первое изд. матер. редакц. ком. Третій періодъ, Часть XI, стр. 91.

банка, такъ какъ, по мнѣнію комиссіи, „существованіе одного центральнаго учрежденія, для завѣдыванія выкупною операціею, составляетъ *необходимость*, на которую, между прочимъ, указываютъ комитеты воронежскій и самарскій, первый, какъ на средство для поддержанія курса кредитныхъ бумагъ, второй, какъ на условіе единства выкупной операціи“ [1]).

Тѣмъ не менѣе, переходя отъ приведеннаго принципіальнаго рѣшенія къ практическому выполненію задачи, та-же Финансовая комиссія считала возможнымъ „на первое время“, пока выкупная кредитная операція не получитъ полнаго развитія, „во избѣжаніе преждевременныхъ расходовъ“, сосредоточить общія распоряженія по выкупу въ С.-Петербургской сохранной казнѣ.

Однако, едва-ли слѣдовало жалѣть расходовъ на открытіе такого учрежденія, необходимость котораго была признана самой Финансовой комиссіей. И мы увидимъ дальше, что отсутствіе центральнаго учрежденія создало въ выкупномъ дѣлѣ такую путаницу въ отчетности, что правительство никогда не было въ силахъ (и до сихъ поръ) возстановить точную картину хода выкупной операціи.

Рѣшивъ практически отказаться отъ учрежденія Главнаго Выкупного банка и ограничиться „на первое время“ дѣятельностью С.-Петербургской сохранной казны, Финансовая Комиссія вовсе отрицательно отнеслась къ открытію мѣстныхъ выкупныхъ банковъ, считая, что функціи этихъ мѣстныхъ учрежденій просты и что ихъ „безъ затрудненій“ можно будетъ возложить на тѣ же губернскія присутствія, которыя будутъ открыты повсюду для наблюденія за исполненіемъ новаго крестьянскаго положенія.

Такимъ образомъ, съ перваго же момента въ дѣло, требующее громаднаго напряженія силъ и строгаго единства политики, былъ внесенъ вѣдомственный антагонизмъ, и вся чрезвычайно сложная и громоздкая операція, какъ то сбоку, „временно“, приклеивалась къ разнымъ учрежденіямъ въ разныхъ инстанціяхъ. Центральнымъ учрежденіемъ завѣдывалъ министръ финансовъ, а губернскими присутствіями—губернаторъ, какъ агентъ министерства внутреннихъ дѣлъ [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 213.

[2]) Сообразно первоначальному плану Финансовая комиссія предлагала сдѣлать слѣдующее постановленіе:

И вотъ пришлось разнести функціи дѣятельности предполагаемыхъ учрежденій по существующимъ уже учрежденіямъ. По закону 19 февр. 1861 года производство выкупной операціи было возложено на мѣстныя Казначейства, Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Казенныя Палаты, и С.-Петербургскую Сохранную Казну.

Мѣстныя казначейства по ст. 45 Положенія о выкупѣ имѣли исключительно кассовыя обязанности: пріемъ, храненіе и отпускъ суммъ по выкупной операціи.

На Губернскіе по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, насколько они являлись выкупнымъ учрежденіемъ, было возложено (ст. 48).

1. Разсмотрѣніе и утвержденіе сдѣлокъ о выкупѣ.

2. Представленіе утвержденныхъ сдѣлокъ въ Главное Выкупное Учрежденіе, для разрѣшенія выкупныхъ ссудъ.

3. Всѣ распоряженія о приведеніи въ дѣйствіе и о точномъ и постоянномъ исполненіи выкупныхъ сдѣлокъ.

4. Выдача государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ по выкупнымъ сдѣлкамъ.

„Для распоряженій по выкупной операціи въ цѣлой Имперіи учреждается Главный Выкупной Банкъ, въ ближайшемъ вѣдомствѣ Министра Финансовъ и подъ высшимъ наблюденіемъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій. Банкъ сей состоитъ изъ членовъ, какъ отъ Правительства, такъ и отъ дворянства“.

И тутъ же дѣлалось примѣчаніе:

„Примѣчаніе 1. До открытія сего Банка, выкупною операціею завѣдываетъ С.-Петербургская Сохранная Казна, въ усиленномъ составѣ“. (Перв. изд. мат. ред. ком. Третій періодъ. Часть XI стр. 237).

Но даже на этой почвѣ Финансовая комиссія не устояла и въ окончательномъ проектѣ положенія о выкупѣ изъ примѣчанія была сдѣлана статья (41), а сама первоначальная статья превратилась въ примѣчаніе, а именно.

Ст. 41. „Завѣдываніе выкупною операціею въ Имперіи возлагается, на первое время, на С.-Петербургскую Сохранную Казну, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ Министра Финансовъ и подъ высшимъ надзоромъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ установленій“.

„Примѣчаніе. Для распоряженій по выкупной операціи будетъ учрежденъ, какъ скоро размѣры сей операціи потребуютъ, Главный Выкупный Банкъ...“ и т. д. (Перв. Изд. мат. ред. Ком. Третій пер. Часть XVIII стр. 126).

А въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 года Положеніи о выкупѣ это примѣчаніе вовсе было опущено, такъ что осталась лишь статья, говорящая о томъ, что выкупной операціей завѣдуетъ С.-Петербургская Сохранная Казна, правда, на первое время; но о томъ, что будетъ дальше ничего уже не говорится.

5. Выдача означенныхъ билетовъ, для постепеннаго замѣна свидѣтельствъ.

6. Веденіе счетовъ уплаты процентовъ и погашенія по каждой выкупной ссудѣ.

7. Исчисленіе слѣдующихъ съ крестьянъ платежей на каждый будущій годъ и заблаговременная отсылка расчетовъ по сему предмету въ Казенныя Палаты, для включенія денежныхъ сборовъ въ окладные листы, препровождаемые въ Уѣздныя Казначейства и Волостныя Правленія.

8. Общее по губерніи наблюденіе за исправностью взноса крестьянами выкупныхъ платежей и принятіе особенныхъ, въ Положеніи о выкупѣ указанныхъ, мѣръ понужденія неисправныхъ плательщиковъ и взысканія съ нихъ просроченныхъ платежей.

9. Составленіе и представленіе Главному Выкупному Учрежденію общихъ по губерніи вѣдомостей о ходѣ выкупной операціи, на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ изъ Уѣздныхъ Казначействъ, и по указаніямъ, какія даны будутъ Министромъ Финансовъ; и

10. Представленіе Главному Выкупному Учрежденію ежегодныхъ отчетовъ по выкупной операціи въ губерніи (независимо отъ денежныхъ отчетовъ, отсылаемыхъ въ Казенныя Палаты).

На Казенныя Палаты возложена была ревизія денежныхъ отчетовъ по выкупной операціи какъ Казначействъ, такъ и Губернскихъ Присутствій (ст. 45). Затѣмъ, съ начала операціи, разсмотрѣніе правильности поступленія выкупныхъ платежей и веденіе по нимъ счетовъ возложено было на Департаментъ Государственнаго Казначейства и Департаментъ Окладныхъ сборовъ, хотя въ законѣ объ этомъ ничего не говорилось, что составило несомнѣнный пробѣлъ.

Мы уже знаемъ, что общее завѣдываніе выкупной операціей было возложено на С-Петербургскую Сохранную Казну. Въ частности на ея обязанности, какъ Главнаго Выкупного Учрежденія, было отнесено (ст. 47).

1. Разрѣшеніе выкупныхъ ссудъ.

2. Распоряженія по заготовленію государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ и доставленіе ихъ въ губернскія выкупныя учрежденія.

3. Производство тиража означенныхъ билетовъ и выдача капитала по билетамъ, вышедшимъ по тиражу.

4. Постепенный замѣнъ свидѣтельствъ билетами, на основаніи ст. 154.

5. Уничтоженіе билетовъ и свидѣтельствъ, извлекаемыхъ изъ обращенія.

6. Составленіе общаго годового отчета по выкупной операціи и представленіе его Министру Финансовъ, для внесенія въ Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій и для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

7. Обсужденіе вопросовъ и недоразумѣній, какіе могутъ возникнуть при исполненіи Положенія, и представленіе о томъ, въ случаѣ надобности, на разрѣшеніе высшаго правительства; и

8. Вообще всѣ новыя предположенія о лучшемъ устройствѣ и направленіи выкупной операціи.

Распредѣленіе отдѣльныхъ функцій единаго выкупного дѣла между нѣсколькими вполнѣ самостоятельными учрежденіями сразу же внесло общую запутанность счетовъ. Впослѣдствіи оказалось, что различные учрежденія вели различный счетъ выкупнымъ платежамъ, показывали два раза однѣ и тѣже суммы, а иногда ихъ вовсе не показывали; что оклады платежей устанавливались совершенно произвольно и неправильно; что взаимные расчеты между отдѣльными вѣдомствами порождали лишь путаницу счетовъ и т. д.

Законодательство также не удержалось на почвѣ Положеній 19 февраля 1861 года, и вносило все новыя и новыя измѣненія въ распредѣленіе обязанностей отдѣльныхъ учрежденій. Прежде всего, вслѣдствіе открытія Государственнаго Банка и закрытія Сохранной Казны пришлось „возложить на Государственный Банкъ какъ выпускъ выкупныхъ билетовъ и свидѣтельствъ, такъ и производство тиража и погашеніе, равно постепенный замѣнъ свидѣтельствъ билетами“ [1]).

Эта перетасовка произошла въ первый годъ дѣйствія новаго закона.

Затѣмъ, въ 1864 году, произведена была новая перемѣна. Часть обязанностей, первоначально возложенныхъ на Губернскія присутствія, была переложена на казенныя палаты, а именно:

1. Веденіе счетовъ уплаты процентовъ и погашенія по каждой выкупной ссудѣ.

2. Исчисленіе слѣдующихъ съ крестьянъ платежей на каждый будущій годъ.

3. Общее по губерніи наблюденіе за исправностью взноса крестьянами выкупныхъ платежей.

---

[1]) Высоч. утв. 24 ноября 1861 года мнѣнія соедин. присут. Главн. Комитета и Департ. Госуд. Экон. Госуд. Совѣта.

Эти измѣненія были вполнѣ раціональны, но конечно внесли сложность расчетовъ между двумя учрежденіями, изъ которыхъ одно завѣдывало раньше, а другое позже одними и тѣми же дѣлами по выкупу.

Въ 1865 году, по распоряженію министра финансовъ, возложено было на Государственный Банкъ наблюденіе за правильностью поступленія выкупныхъ платежей въ казначейства, составленіе общаго отчета по выкупной операціи и представленіе его министру финансовъ, для внесенія въ Совѣтъ Государств. Кредитныхъ Установленій и для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

Въ приведенныхъ распоряженіяхъ проглядываетъ желаніе правительства сосредоточить, по мѣрѣ возможности, дѣло о выкупѣ въ вѣдомствѣ министра финансовъ. Эта цѣль была вполнѣ достигнута въ 1885 году, когда суммы выкупной операціи были присоединены къ общебюджетнымъ средствамъ казны.

Въ зависимости отъ перемѣнъ въ завѣдываніи выкупнымъ дѣломъ, происходили перемѣны и въ отчетности по выкупной операціи. Общая несогласованность этихъ отчетовъ повлекла за собой полную запутанность счетовъ во всѣхъ учрежденіяхъ, имѣвшихъ то или иное отношеніе къ выкупной операціи [1]).

Между тѣмъ, отчетность по выкупной операціи оказалась чрезвычайно затруднительной и сложной.

Обязательства выкупной операціи разнообразились по условіямъ ихъ выпуска въ обращеніе и погашенія: были и 5% обязательства и $5^1/_2$%; были свидѣтельства, были билеты. При нѣкоторыхъ обязательствахъ не было отрѣзныхъ купоновъ. Періодически происходилъ частичный обмѣнъ однѣхъ обязательствъ на другія съ доплатою процентной разности. Ссуды приходилось иногда выдавать съ давно истекшихъ сроковъ. Наоборотъ, бывало и такъ, что шли авансовыя выдачи процентовъ по невыпущеннымъ въ обращеніе обязательствамъ, принимались авансовыя же поступленія платежей по невыданнымъ еще ссудамъ. Были случаи временнаго ассигнованія помѣщикамъ дохода съ замѣною его впослѣдствіи процентными бумагами на общемъ основаніи. Существовало множество сроковъ, съ

[1]) Этотъ фактъ удостовѣренъ въ отчетѣ государствен. банка. См. Отчетъ госуд. банка по выкупной операціи съ открытіемъ выкупа по 1 янв. 1892 г. СПБ. 1893 г., стр. 3, примѣчаніе.

которыхъ назначаемы были выкупныя ссуды, такъ какъ въ основѣ лежалъ принципъ добровольности выкупа. Кромѣ того, не были согласованы сроки оплаты процентовъ и капитала по обязательствамъ со сроками ссудъ и со сроками поступленія платежей по ссудамъ. Не мало ненормальностей лежало въ разнообразіи усвовій досрочнаго погашенія ссудъ и въ несогласованности этихъ условій съ условіями досрочнаго погашенія обязательствъ. Наконецъ, затрудняли счетоводство различныя отступленія отъ общаго порядка расчетовъ по ссудамъ, всякія отсрочки, разсрочки и сложеніе долга и недоимокъ, а также полное или временное пониженіе окладовъ выкупныхъ платежей.

Дѣйствительно, это была такая операція, другого примѣра которой мы не имѣли нигдѣ въ мірѣ, если при всемъ томъ принять во вниманіе необъятность Россійской Имперіи.

Неудивительно, что отчетность по выкупному дѣлу, съ первыхъ же шаговъ операціи, стала для всѣхъ завѣдующихъ выкупомъ учрежденій,—фактически невыполнимой.

По ст. 47 Положенія о выкупѣ составленіе общаго годового отчета по выкупной операціи возлагалось на С.-Петерб. Сохранную казну, но она была упразднена, не успѣвъ дать ни одного отчета. Затѣмъ вопросъ о томъ, кто долженъ составлять годовой отчетъ оставался открытымъ до 1865 года, когда впервые эта обязанность была возложена на Государств. банкъ, которому пришлось сводить счета за нѣсколько лѣтъ сразу и требовать свѣдѣній отъ многихъ учрежденій.

Первый отчетъ по выкупной операціи былъ составленъ государственнымъ банкомъ за все время сразу съ 1861 г. по 1 января 1865 г. Отчетъ былъ очень плохъ. Цыфры были несогласованы, непровѣрены, противорѣчивы, а главное недостаточны.

Затѣмъ слѣдовали отчеты за отчетами того-же государственнаго банка вплоть до 1881 года (включительно). Отчеты эти не внушали довѣрія даже въ то время [1]). Такъ напр., при разсмотрѣніи

---

[1]) Пытливый и добросовѣстный изслѣдователь того времени находился въ затруднительномъ положеніи, если желалъ достигнуть какихъ либо проч. ныхъ выводовъ. Интересна работа въ этомъ отношеніи И. Вильсона, дѣйств. члена Русск. Геогр. Общества: „Выкупные за земли платежи“, охватывавшая періодъ 1862—1876 г. по выкупной операціи крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, и (отдѣльно) крестьянъ, бывшихъ государственныхъ.

отчетовъ государственнаго банка въ министерствѣ финансовъ и въ ревизіонномъ комитетѣ государственныхъ кредитныхъ установленій много разъ обращали вниманіе на то, что „отчеты государственнаго банка по выкупной операціи въ настоящемъ ихъ видѣ не могутъ быть признаны удовлетворительными, такъ какъ не выражаютъ не только дѣйствительнаго положенія сей операціи, но даже и движенія выкупныхъ платежей“ [1]).

Въ частности напримѣръ при разсмотрѣніи отчета банка за 1880 г., т. е. спустя почти 20 лѣтъ дѣйствія закона о выкупѣ, Ревизіонный Комитетъ нашелъ, что изъ отчета этого не видно, „какъ велика дѣйствительная наличность запаснаго капитала, показанный же въ отчетѣ выводъ наличности не можетъ быть согласенъ съ дѣйствительностью“, и что „отчетъ не даетъ яснаго и нагляднаго понятія объ общемъ оборотѣ денежныхъ цѣнностей по выкупной операціи и даже не заключаетъ въ себѣ всѣхъ ея оборотовъ“ [2]).

Такимъ образомъ, правительство въ теченіе долгаго времени не было освѣдомлено о фактическомъ положеніи и ходѣ выкупной операціи. Даже государственный контроль лишенъ былъ возможности оріентироваться въ прибыляхъ и убыткахъ отъ выкупной операціи.

До 1869 года въ отчетахъ контроля совершенно нѣтъ упоминанія о выкупной операціи. Контроль сознавалъ ненормальность такого положенія, и въ объяснительной запискѣ къ отчету за 1869 годъ мы встрѣчаемъ слѣдующее съ его стороны пожеланіе.

„Что касается выкупной операціи, то независимо отъ того вліянія, которое оно имѣетъ на денежныя средства народа и слѣдовательно на болѣе или менѣе успѣшное поступленіе государственныхъ податей вообще, операція эта находится въ тѣсной связи съ оборотами государственнаго казначейства уже потому, что она совершается государственнымъ банкомъ за счетъ правительства, которое, въ случаѣ недостаточнаго поступленія выкупныхъ платежей, поставлено было-бы въ необходимость покрывать дефицитъ изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства. Поэтому для удостовѣренія въ томъ, что государственное казначейство не затратило

---

[1]) Отчетъ государственнаго банка по вык. опер. съ открытія выкупа на 1 января 1892 года, стр. 2: по даннымъ ревизіоннаго комитета.

[2]) Тамъ-же стр. 2.

своихъ средствъ на эту операцію, необходимо было-бы имѣть точныя свѣдѣнія о ходѣ ея и состояніи выкупного фонда“ [1]).

Но этого-то и не было. Отчеты были не только неполны, но и значительно запаздывали. Собственно говоря, порядокъ отчетности былъ таковъ. Общая отчетность по выкупной операціи должна была представляться главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ и государственнымъ банкомъ въ Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и повѣряться въ особомъ Ревизіонномъ Комитетѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ государственнаго контролера. Первая отчетность главнаго выкупнаго учрежденія была представлена въ государственный контроль лишь въ 1870 году сразу за время съ 1865 по 1868 годъ.

Государственный банкъ долженъ былъ показывать въ своихъ отчетахъ всѣ обороты по исполненію операціи: самую выдачу ссудъ, оклады причитающихся съ крестьянъ выкупныхъ платежей, количество поступившихъ въ это число суммъ и произведенныхъ изъ нихъ расходовъ и т. д. Но государственный банкъ лишь въ концѣ 1870 года (въ сентябрѣ мѣсяцѣ) представилъ отчеты за 1867 и 1868 годы, и въ нихъ не были помѣщены свѣдѣнія о всѣхъ произведенныхъ казначействами расходахъ и не было никакихъ данныхъ о состояніи запаснаго капитала операціи.

Въ лучшемъ положеніи находилась отчетность въ уѣздныхъ казначействахъ, которыя должны были давать ежемѣсячныя отчеты контрольному вѣдомству. Но если эти отчеты не запаздывали, то съ другой стороны они оказались впослѣдствіи не всегда правильно составленными. Государственный контроль заявлялъ, что онъ могъ признать эти отчеты лишь въ томъ случаѣ окончательно провѣренными, если-бы имѣлъ возможность сличить ихъ со свѣдѣніями, показанными по отчетамъ государственнаго банка. Между тѣмъ такое сличеніе оказывалось невыполнимымъ, въ силу неполноты отчетовъ банка.

И вотъ государственный контроль оказался „поставленнымъ въ невозможность, представить полныя, основанныя на ревизіонныхъ выводахъ, свѣдѣнія о положеніи выкупной операціи“. Ему оставалось лишь „надѣяться, что вслѣдствіе принятыхъ министромъ

---

[1]) Объяснительная записка къ отчету государственнаго контроля за 1869 годъ, стр. 6.

финансовъ мѣръ, недоставленные еще отчеты государственнаго банка и главнаго выкупнаго учрежденія будутъ представлены въ такомъ видѣ, что государственный контроль получитъ возможность включить означенныя свѣдѣнія въ слѣдующій свой отчетъ“ [1]).

Однако государственный контроль не получилъ отъ надлежащихъ вѣдомствъ полныхъ свѣдѣній, и въ отчетѣ за 1870 годъ былъ въ состояніи лишь приблизительно выяснить положеніе выкупной операціи. Особенно, конечно, интереснымъ являлся вопросъ о томъ, даетъ ли операція прибыль или убытокъ казначейству [2]). Государственный контроль напрягъ всѣ усилія къ тому, чтобы „опредѣлить соотвѣтствіе рессурсовъ тѣмъ расходамъ, которые дѣйствительно представилась необходимость произвести“. Не могъ онъ не обратить вниманія и на печальный фактъ растущей недоимки, причемъ съ своей стороны контроль объяснилъ эту недоимку главнымъ образомъ крупнымъ неурожаемъ 1867 года. И все же, сдѣлавъ приблизительные подсчеты, государственный контроль имѣлъ возможность констатировать отрадный фактъ, что несмотря на крупную недоимку и на поглощеніе ею всего запаснаго капитала, съ начала операціи государственное казначейство не встрѣчало необходимости для покрытія расходовъ по выкупной операціи затрачивать средства изъ другихъ источниковъ [3]).

Однако, отчетность оставалась столь же неудовлетворительной, и контроль предупреждалъ, что всѣ его выводы никакъ нельзя признать за окончательно точные. На самомъ же дѣлѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, расчеты контроля были слишкомъ далеки отъ дѣйствительности; и казна не только не пострадала отъ операціи выкупа,

---

[1]) Тамъ-же, стр. 8.

[2]) И. Вильсонъ въ своемъ изслѣдованіи о выкупныхъ платежахъ уже въ 1877 году пришелъ къ твердому выводу о томъ, что операція даетъ значительные барыши и что слѣдовало бы облегчить крестьянъ въ ихъ платежахъ. Но у него подъ руками не было точныхъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе онъ писалъ: „при разсмотрѣніи сложныхъ результатовъ за 15-лѣтній періодъ, кажется нельзя сомнѣваться, что значительная доля наличнаго остатка должна почитаться свободнымъ избыткомъ поступленій надъ расходами, и если это такъ, то избытокъ, болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза превышающій накопившуюся на крестьянахъ недоимку, можетъ служить источникомъ облегченія въ платежахъ“. (Записки И. Р. Геогр. Общ. по отдѣленію статистики. V. Спб. 1878 г. стр. 316).

[3]) Объяснительная записка къ отчету государственнаго контроля за 1870 годъ, стр. 34.

но ея чистые доходы отъ выкупа въ первые же годы операціи достигали очень крупныхъ размѣровъ. Такъ напримѣръ, по отчету государственнаго контроля показано было за періодъ 1862—1870 годъ: доходовъ долженствующихъ къ поступленію 165,797,858 р. 69½ к., въ число коихъ дѣйствительно поступило 152,512,771 р. 59 коп., и осталось въ недоимкѣ 15,394, 287 р. 37 к., или около 9,2% всей суммы. На самомъ же дѣлѣ, какъ это видно изъ приложенныхъ въ концѣ нашей работы таблицъ, за указанный періодъ времени дохода поступило 169,197,8 тыс. рублей, а въ недоимкѣ состояло 11,494,3 тыс. рубл. Далѣе расходы были исчислены въ отчетѣ государственнаго контроля въ суммѣ 124,828,094 р. 19 коп. и еще предстояло истратить 22.588,000 р., сверхъ того надо было отсчитать переходящія суммы, подлежащія выдачѣ въ 1871 году. Выводъ же получался слѣдующій: „для покрытія всѣхъ слѣдующихъ къ платежу и къ отчисленію суммъ, если-бы платежи и отчисленія дѣйствительно необходимо было произвести 1-го января 1871 года, въ наличности не доставало-бы около 4,224 тыс. рублей“ [1]).

А на самомъ дѣлѣ расходы за весь періодъ, кончая 1870 годомъ, равны были суммѣ 115,843,2 тыс. рубл., а чистый доходъ= 53,354,6 тыс. руб. Разница получалась очень большая, такъ что вмѣсто сведенія концовъ съ концами, а можетъ быть и дефицита около 4 м. рублей, казна получила уже свыше 53 м. р. чистаго дохода. Если-бы эти цыфры были извѣстны въ то время, если-бы отчетность стояла на высокой ступени достовѣрности, быть можетъ и вся политика выкупнаго дѣла была-бы иная; быть можетъ правительство, вмѣсто того, чтобы добиваться во что бы то ни стало взысканія недоимокъ, пошло бы на встрѣчу крестьянамъ и не только сложило-бы недоимки, но и понизило размѣры выкупныхъ платежей.

Отчетъ государств. контроля за 1871 годъ носитъ тотъ же характеръ, что и предыдущіе отчеты. Та-же недостовѣрность данныхъ, то-же несоотвѣтствіе ихъ съ дѣйствительностью.

„Государственный контроль, читаемъ мы въ объяснительной запискѣ къ отчету за 1871 годъ, долгомъ считаетъ заявить, что хотя имъ и приняты мѣры къ возможно тщательной вывѣркѣ оборотовъ по выкупнымъ платежамъ, тѣмъ не менѣе, по сложности этого дѣ-

---

[1]) Тамъ-же стр. 34.

ла, опъ не могъ, въ теченіе 1871 года, достигнуть вполнѣ точнаго опредѣленія цыфръ недоимокъ по означеннымъ платежамъ, въ особенности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а потому въ большинствѣ случаевъ долженъ былъ ограничиться лишь указаніемъ цыфръ недоимокъ, дѣйствительно числящихся по счетамъ казенныхъ палатъ“ [1]), т. е. контроль долженъ былъ принять данныя палатъ безъ провѣрки.

Затѣмъ, государ. контроль по поводу несоотвѣтствія его данныхъ о выданныхъ выкупныхъ ссудахъ со свѣдѣніями Главнаго выкупного учрежденія и контроль замѣчаетъ, что разница эта объясняется различными способами подсчета, такъ какъ главное выкупное учрежденіе показываетъ ссуды разрѣшенныя, а вѣдомости государственнаго контроля—дѣйствительно выданныя. Мы со своей стороны можемъ замѣтить, что разница эта дѣйствительно существовала до самаго окончанія операціи выкупа, но она никогда не достигала большой цыфры. Затѣмъ остальныя свои данныя контроль считалъ въ 1871 году „вполнѣ точными“. По его подсчету оказывалось: дѣйствительное поступленіе суммъ выкупныхъ платежей въ 1871 году равнялось 36,103,914 руб. $88^1/_2$ к.; дѣйствительно произведенныхъ въ томъ году расходовъ было 28,624,747 р. $45^1/_2$ к., а слѣдовательно излишка оказывалось 7,479,167 р. 43 к.

Такимъ образомъ, читаемъ мы объясненія контроля, по отношенію къ 1871 году, получается тотъ же общій выводъ, который изложенъ былъ въ объяснительной запискѣ къ отчету государственнаго контроля за 1870 годъ по отношенію ко всему періоду 1862—1870 г., т. е. что государственное казначейство, не смотря на значительную недоимку въ слѣдующихъ ему срочныхъ взносахъ не произвело затратъ изъ своихъ средствъ на платежи по выкупной операціи, и даже могло само временно располагать значительными суммами сей операціи наличность коихъ, съ остатками отъ прежняго времени (27,684,677 р. 40 к.), къ 1 января 1872 года составляла 35,163,844 р. 83 к. Но въ свою очередь эта наличность оказывается недостаточною для производства всѣхъ неисполненныхъ, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, расходовъ и для покрытія уплатъ, срокъ коихъ наступаетъ хотя и послѣ 1 января 1872 года, но которыя

---

[1]) Объяснит. зап. къ отчету госуд. контроля за 1871 годъ стр. 36.

вполнѣ или частью должны обезпечиваться поступленіями 1871 года“ [1]). Такихъ расходовъ контроль насчитывалъ до 37,109,728 руб., или около 1,950,000 р. болѣе, нежели сколько состоитъ въ наличности. Въ дѣйствительности же, по приводимымъ нами даннымъ [2]) въ 1871 году поступило дохода по выкупной операціи 35,901,3 т. р., а произведено было расходовъ 26,261,1 т. руб., т. е. чистаго дохода осталось 9,640,2 тыс. рубл., или съ прежнимъ остаткомъ 62,994,8 тыс. рубл. чистаго дохода. Въ концѣ концовъ, вмѣсто предполагаемаго недостатка средствъ для расплаты по всѣмъ обязательствамъ въ суммѣ около 2 м. рубл., оказывался излишекъ 62,994,8 тыс. рубл.!

Отчетъ госуд. контроля за 1872 годъ еще разъ констатируетъ недостаточность данныхъ и невозможность точно опредѣлить размѣры недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, которыя къ тому времени приняли угрожающій характеръ, дойдя по приблизительному подсчету контроля до $18^1/_2$ м. рублей. Въ этомъ же отчетѣ впервые упоминается о неправильныхъ расчетахъ, производимыхъ нѣкоторыми казенными палатами, которыя вычисляли окладъ платежей, не обращая вниманія на требованія ст. 115, ст. 165 и ст. 173 Положенія о выкупѣ; въ этихъ статьяхъ говорилось о томъ, что, въ случаѣ досрочнаго выкупа части долга, окладъ выкупныхъ платежей долженъ быть соотвѣтственно уменьшенъ. Казенныя же палаты высчитывали оклады въ полной мѣрѣ, и при невзносѣ этой суммы насчитывали недоимки.

Общее состояніе выкупной операціи, по свѣдѣніямъ контроля, было таково.

„Изъ сопоставленія общей цифры поступленія въ 1872 году выкупныхъ платежей (37.664.832 р. 93 к.) съ цифрою произведенныхъ въ томъ же году за счетъ ихъ расходовъ (44.285.250 р. 22 к.) оказывается, что расходы превысили поступленіе на 6.620.417 р. 29 к., къ покрытію коихъ послужили суммы выкупныхъ же платежей, поступившія, но неизрасходованныя, въ 1871 году“ [3]).

Слѣдовательно, хотя средствъ еще хватало, но выкупная операція начинала давать дефициты, а это не могло не тревожить министерство финансовъ. По нашимъ даннымъ, дѣйствительно, въ 1872 году оказалось дефицита 5.112,5 тыс. рублей. Но отчетъ го-

---

[1]) Объясн. зап. къ отчету за 1871 г, стр. 39—40.
[2]) Приложеніе № 7, таблица № 6.
[3]) Объясн. зап. къ отчету за 1872 годъ, стр. 32.

сударств. контроля сохранялъ тотъ же спокойный тонъ, указывая, что государственное казначейство не было еще вынуждено на платежи по выкупной операціи затрачивать свои общія средства.

Для избѣжанія повтореній мы укажемъ лишь, что и въ послѣдующихъ отчетахъ госуд. контроля была нарисована тоже картина удовлетворительнаго (лишь *удовлетворительнаго*) сведенія счетовъ по выкупной операціи. Ни о какихъ значительныхъ излишкахъ и чистыхъ доходахъ, бывшихъ въ дѣйствительности, тамъ не говорится. Между тѣмъ, отчеты, поступавшіе въ распоряженіе государств. контроля оставались все въ прежнемъ положеніи и отличались такой неполнотой, что контроль никакъ не могъ опредѣлить, въ какомъ положеніи находится запасный капиталъ операціи. По ст. 143 (примѣчаніе) Положенія о выкупѣ значилось: „въ видахъ скорѣйшаго погашенія банковыхъ билетовъ, дозволяется главному выкупному учрежденію, съ разрѣшенія министра финансовъ, производить усиленный тиражъ оныхъ, по нарицательной цѣнѣ, или покупать билеты, продающіеся на биржѣ, по существующей биржевой цѣнѣ, относя потребные въ томъ и другомъ случаѣ расходы на счетъ остатковъ отъ упомянутаго въ сей статьѣ запаснаго капитала. Этотъ вопросъ не могъ не интересовать правительство и оно (правда тщетно) просить у подлежащихъ вѣдомствъ и у государственнаго контроля свѣдѣній о состояніи запаснаго капитала.

Наконецъ, въ 1878 году была образована особая комиссія изъ членовъ министерства финансовъ и государственнаго контроля „для выработки порядка отчетности государственнаго банка по выкупной операціи“. Комиссія очень скоро кончила свои занятія, и министръ финансовъ по соглашенію съ госуд. контролеромъ предложилъ озаботиться составленіемъ отчетовъ по выкупной операціи въ такомъ видѣ, чтобы изъ нихъ можно было усмотрѣть:

1) Уменьшаются ли принятыя на себя правительствомъ обязательства по выкупной операціи съ такою правильностью, какая требуется для окончательнаго погашенія сихъ обязательствъ къ тому времени, когда прекратятся выкупные крестьянскіе платежи, составляющіе ближайшій источникъ для выполненія помянутыхъ обязательствъ.

2) Давало ли дѣйствительное поступленіе выкупныхъ платежей возможность, за уплатою по всѣмъ обязательствамъ выкупной операціи, къ составленію запаснаго капитала сей операціи.

3) Если возможность эта представлялась, то какая именно сумма была отчислена въ запасный капиталъ, какъ велики произведенные на счетъ этого капитала расходы и какъ велика его наличность [1]).

Изъ приведеннаго ясно, что несмотря на выходящіе ежегодно отчеты по выкупной операціи, и на отчеты государств. контроля, оба вѣдомства, имѣющія тѣсное прикосновеніе къ отчетности по выкупнымъ платежамъ (министерство финансовъ и госуд. контроль) понимали, насколько публикуемыя свѣдѣнія неточны и недостовѣрны.

Дѣйствительно, въ объяснительной запискѣ госуд. контроля къ отчету за 1879 годъ мы читаемъ.

„Что касается запаснаго капитала по выкупной операція, то полныя свѣдѣнія о немъ государственный контроль будетъ имѣть возможность привести въ отчетѣ по исполненію росписи за 1880 г., такъ какъ назначенная, по соглашенію министерства финансовъ съ государственнымъ контролеромъ комиссія для установленія порядка и правилъ счетоводства и отчетности по этому капиталу, только нынѣ окончила свои дѣйствія“ [2]).

Государств. контроль ошибся и на этотъ разъ; надежды его не оправдались. Отчетъ государственнаго банка за 1880 г. былъ признанъ Ревизіоннымъ комитетомъ также недостаточнымъ, какъ и прежніе отчеты; изъ него не было видно, „какъ велика дѣйствительная наличность“ запаснаго капитала; показанный въ отчетѣ выводъ наличности „не можетъ быть согласенъ съ дѣйствительностью“(!); „отчетъ не даетъ яснаго и наглядnаго понятія объ общемъ оборотѣ денежныхъ цѣнностей по выкупной операціи и даже не заключаетъ въ себѣ всѣхъ ея оборотовъ“ [3]).

И госуд. контроль въ объяснительной запискѣ къ отчету за 1880 г. отказывается выполнить свои обѣщанія, такъ какъ „отъ государственнаго банка не было получено тѣхъ отчетныхъ данныхъ, которыя онъ обязанъ былъ доставить“ [4]). Намъ кажется, что вина госуд. банка была небольшая; какъ показываетъ дальнѣйшая исторія

---

[1]) Отношеніе министра финансовъ отъ 29 сентября 1879 года за № 12,577; цитировано по „Отчету госуд. банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 янв. 1892 года“, стр. 2.

[2]) Объяснит. зап. къ отчету за 1879 годъ, стр. 58.

[3]) Отчетъ госуд. банка по вык. опер. съ открытія выкупа по 1 января 1892 г., стр. 2.

[4]) Объяснит. записка къ отчету госуд. контроля за 1880 г., стр. 67.

отчетности по выкупнымъ платежамъ, счета были такъ запутаны, что госуд. банкъ при полномъ напряженіи силъ не могъ добиться положительныхъ результатовъ. И въ слѣдующемъ году государственный контроль отнесся нѣсколько снисходительнѣе къ продолжающемуся недостатку данныхъ. Въ объяснительной запискѣ къ отчету за 1881 годъ отсутствіе необходимыхъ данныхъ о запасномъ капиталѣ контроль объяснялъ перевѣркою счетовъ за весь періодъ операціи. Контролеръ называлъ предпринятый банкомъ трудъ, „сложнымъ и обширнымъ“, и выражалъ увѣренность въ томъ, что въ послѣдующемъ отчетѣ будутъ даны полныя и окончательно провѣренныя данныя о состояніи запаснаго капитала выкупной операціи [1]).

Никто повидимому и не подразумѣвалъ, въ какомъ хаотическомъ состояніи находилась отчетность по выкупной операціи, такъ какъ въ противномъ случаѣ контролеръ поостерегся бы давать обѣщанія представить окончательныя цифры черезъ годъ. Какъ только государственный банкъ приступилъ къ перевѣркѣ данныхъ за истекшіе 20 лѣтъ, то оказалось необходимымъ провѣрять каждую цифру, не только съ точки зрѣнія бухгалтеріи, но и съ точки зрѣнія ея законности, такъ какъ во многихъ случаяхъ оклады не соотвѣтствовали должному расчету, въ число выкупныхъ платежей заносились иныя суммы и, наоборотъ, выкупные платежи иногда относились на счетъ прямыхъ податей. Работа оказалась такъ сложна и обширна, что госуд. банкъ увѣдомилъ госуд. контроль, что онъ не можетъ даже указать, къ какому времени можно будетъ окончить предпринятую провѣрку. Во второй половинѣ 1882 года госуд. банкъ приступилъ уже къ работѣ, при чемъ главнымъ образомъ занялся провѣркой расчетовъ съ крестьянами, составляя для этой цѣли особыя подробныя вѣдомости, представляющія собою лицевые счеты по каждой выкупной ссудѣ за все время съ открытія выкупа. Ясно было, что такая работа скоро окончиться не могла, и госуд. контроль въ объяснит. запискѣ къ отчету за 1882 годъ заявлялъ, что до окончанія банкомъ этого труда „онъ лишенъ возможности“ привести полныя свѣдѣнія о состояніи запаснаго капитала выкупной операціи [2]).

Подобное же заявленіе мы находимъ и въ отчетѣ контроля за 1883 годъ, въ которомъ приводятся лишь свѣдѣнія о расходахъ и

---

[1]) Объяснит. записка къ отчету за 1881 г., стр. 67.
[2]) Объяснит. зап. къ отчету за 1882 г., стр. 36.

доходахъ по выкупу въ теченіе года и откладывается сужденіе объ общей картинѣ операціи впредь до полученія полныхъ данныхъ отъ госуд. банка [1]).

Въ отчетѣ контроля за 1884 годъ снова читаемъ: „что касается полной отчетности о положеніи *выкупной операціи вообще* и въ частности о состояніи запаснаго капитала оной, то таковая, какъ увѣдомилъ госуд. банкъ, не можетъ быть доставлена ранѣе окончанія предпринятыхъ по этому предмету работъ и разъяснительной переписки, къ скорѣйшему окончанію которыхъ принимаются со стороны министерства финансовъ мѣры и съ этой цѣлью въ началѣ 1885 года ассигнована особая сумма для усиленія средствъ госуд. банка“ [2]).

Между тѣмъ въ 1885 году по закону 15 января того же года суммы выкупной операціи были присоединены къ обще-бюджетнымъ средствамъ. Еще раньше произведены были значительныя пониженія окладовъ выкупныхъ платежей, при чемъ правительство оставалось въ невѣдѣніи о дѣйствительныхъ доходахъ, расходахъ, и остаткахъ по выкупной операціи. Одно было несомнѣнно, что операція даетъ большіе барыши, и на это указывалось даже въ печати [3]), но точныхъ данныхъ не было. И за все время дѣйствія выкупной операціи, съ момента ея открытія и до сліянія счетовъ ея съ обще-бюджетными средствами, госуд. контроль лишенъ былъ всякаго участія въ контролированіи суммъ выкупной операціи. Но и послѣ того, дѣло не налаживалось. Въ отчетѣ контроля за 1885 годъ имѣется стереотипная фраза о неокончаніи повѣрочныхъ работъ въ госуд. банкѣ и о томъ, что окончаніе работъ ожидается въ будущемъ году [4]).

Наступилъ этотъ „слѣдующій годъ“, но ничего новаго не принесъ съ собою, и въ отчетѣ контроля за 1886 г. снова читаемъ: „свѣдѣнія объ общемъ положеніи въ настоящее время сей операціи не могутъ быть еще представлены, за неокончаніемъ въ госуд. банкѣ предпринятыхъ по сему предмету работъ, окончаніе коихъ, по заявленію банка, слѣдуетъ ожидать въ началѣ текущаго года“ [5]).

---

[1]) Объяснит. зап. къ отчету за 1883 г., стр. 96.
[2]) Объяснит. зап. къ отчету за 1884 г., стр. 103.
[3]) См. напр. работу Вильсона: „Выкупные за земли платежи“ С.П.Б. 1878.
[4]) Объяснит. зап. къ отчету за 1885 г., стр. 78.
[5]) Объяснит. зап. къ отчету за 1886 годъ, стр. 87.

Работы банка однако не были окончены еще въ теченіи многихъ лѣтъ, и въ отчетахъ госуд. контроля уже не встрѣчается ни одного слова о провѣркѣ счетовъ по выкупной операціи.

Такъ и не удалось государственному контролю за все время дѣйствія выкупной операціи получить отчеты отъ подлежащихъ ревизіи мѣстъ.

Не смотря на сліяніе счетовъ выкупной операціи съ общимъ бюджетомъ государства, министерство финансовъ продолжало принимать мѣры къ выясненію дѣйствительнаго положенія выкупнаго дѣла. Еще въ 1885 году министръ финансовъ и государственный контролеръ испросили у госуд. совѣта права, продолжать и привести къ окончанію, по взаимному между ними соглашенію, повѣрку счетовъ по оборотамъ выкупной операціи [1]).

Была образована изъ чиновъ министерства финансовъ особая комиссія для разработки вопросовъ объ измѣненіяхъ въ порядкѣ завѣдыванія дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ по выкупнымъ платежамъ. Эта комиссія представила особый журналъ, который былъ утвержденъ министромъ финансовъ 7 іюня 1885 года, и въ которомъ, между прочимъ, оставлено было на обязанности государственнаго банка составленіе отчета за періодъ съ 1882 г. по 1885 г.

Въ слѣдующемъ 1886 году государственный совѣтъ (журналомъ по департаменту государственной экономіи 8 января 1886 г. за № 69) постановилъ ускорить окончаніе повѣрки счетовъ по выкупной операціи.

Однако, прошло еще не мало лѣтъ, когда, наконецъ, давно жданный отчетъ государственнаго банка появился въ свѣтъ. Это было уже въ 1893 году, т. е. 30 лѣтъ спустя отъ начала выкупной операціи. Надо отдать справедливость госуд. банку,—отчетъ его далъ много важнаго и интереснаго матеріала, но къ сожалѣнію не всегда правильнаго. Надо принять во вниманіе и ту грандіозную работу, которая выпала на долю банка, и тотъ недостатокъ въ средствахъ, который все время испытывалъ банкъ во время работы. Правда, при возложеніи на банкъ общаго счетоводства по выкупной операціи, состоялось высочайшее повелѣніе объ усиленіи средствъ банка ежегодными ассигнованіями по 10 тыс. рубл., которыя были затѣмъ еще увеличиваемы. Но работа была очень сложна, и требовала не мало средствъ.

---

[1]) Высоч. утв. 15 января 1885 г. мнѣніе госуд. совѣта, пунктъ V.

Надо было разобрать 115 тыс. выкупныхъ ссудъ на 892 м. р., поступленіе по которымъ составило за весь отчетный періодъ болѣе милліарда рубл., при чемъ эта сумма составлялась въ свою очередь изъ мелкихъ годовыхъ поступленій. Изъ года въ годъ работа усложнялась, такъ какъ къ прежнимъ годамъ присоединялись все новые: сначала банкъ предполагалъ выпустить отчетъ лишь за 1861—1881 годъ, затѣмъ на него было возложено порученіе продолжать отчетность за 1882—1884 годы, не смотря на то, что первая работа еще не была закончена, и наконецъ, банкъ долженъ былъ заняться отчетностью еще за 7 лѣтъ съ 1885 по 1891 годъ включительно. Работа банка усложнялась также измѣненіями, которыя происходили въ законодательствѣ о выкупѣ; такъ, закономъ 23 марта 1882 года преподаны были новыя правила для производства расчетовъ по особымъ взносамъ; закономъ 28 декабря 1881 года введено было общее и добавочное пониженіе платежей и обязательный выкупъ; манифестомъ 15 мая 1883 года допущено сложеніе и разсрочка недоимокъ и т. д.

Чтобы понять, насколько была затруднена работа банка этими узаконеніями, достаточно указать хотя бы на тотъ фактъ, что въ 80-хъ годахъ счетоводство стало запутываться даже въ тѣхъ казенныхъ палатахъ, въ которыхъ отчетность по выкупной операціи находилась до 1882 года въ удовлетворительномъ состояніи. Пришлось вести безконечную переписку съ палатами, устанавливать единство отчетности, требовать статистическій матеріалъ и т. д.

Вообще же самыя большія затрудненія представила провѣрка расчетовъ палатъ и казначействъ съ крестьянами. Встрѣчалось много неправильностей частью техническаго, частью принципіальнаго характера. Такъ, по многимъ ссудамъ платежи были исчисляемы не со сроковъ ссудъ (1 февраля, 1 мая, 1 августа и 1 ноября), а съ 1 января или того года, въ которомъ ссуда была разрѣшена (по ссудамъ со сроковъ 1 февр. и 1 мая), или слѣдующаго года (по ссудамъ со сроковъ 1 августа и 1 ноября), вслѣдствіе чего по однимъ ссудамъ оказались значительные переборы, по другимъ же—крупные недоимки; но ни то, ни другое не значилось по счетамъ казначействъ. Говоря простыми словами, дѣло сводилось къ слѣдующему: если ссуда выдавалась среди года, то выкупные платежи съ данныхъ крестьянъ расчитывались или съ начала того же года, т. е. съ переборомъ, или съ начала будущаго года. т. е. съ недоборомъ. Осо-

бую путаницу вносили правила объ досрочныхъ взносахъ, и палаты очень часто исчисляли оклады выкупныхъ платежей неправильно, какъ только сталкивались со случаемъ такихъ взносовъ. Такъ напр. до 70-хъ годовъ почти повсюду при выкупѣ путемъ внесенія особаго взноса, требовали внесенія полнаго размѣра первоначальной суммы долга, безъ вычета погашенія, сдѣланнаго выкупными платежами; затѣмъ начинается колебаніе, такъ что въ одномъ мѣстѣ такія вычеты встрѣчались, въ другомъ—нѣтъ; такъ продолжалось вплоть до закона 23 марта 1882 года.

Бывали и такіе случаи, когда одна и та же сумма поступленій показана была два раза по отчетамъ многихъ казначействъ. Случалось это такъ. До 1872 года отчетность казенныхъ палатъ за 1-ое полугодіе обнимала періодъ времени съ 15 января по 15 марта и за 2-ое полугодіе—съ 15 марта по 15 января слѣдующаго года. Но затѣмъ циркуляромъ департамента госуд. казначейства (отъ 7 апрѣля 1872 г. за № 4 и отъ 19 октября 1872 г. за № 41) предписано было, чтобы отчетность за 1-ое полугодіе обнимала періодъ времени съ 1 января по 1 іюля, а за 2-ое полугодіе—съ 1 іюля по 1 января. И вотъ многія казначейства показали два раза суммы поступавшія между 1 и 15 января 1872 года, т. е. и по прежней системѣ отчетности и по новой системѣ.

Бывали и такіе случаи, что многія казначейства не присылали въ банкъ тѣхъ суммъ, которыя были внесены ими какъ срочные такъ и досрочные платежи по выкупнымъ операціямъ, и причисляли эти суммы къ общимъ бюджетнымъ средствамъ казначейства. Бывали и обратные случаи, что казначейства присылали суммы или отъ крестьянъ другихъ наименованій, или на уплату другихъ сборовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ выкупными платежами.

Неправильности встрѣчались не только въ дѣятельности мѣстныхъ органовъ, но и центральныхъ. Такъ напр. сохранныя казны и приказы общественнаго призрѣнія засчитали до 1867 года въ счетъ платежей по займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій 6.906,179 р. 90 коп. выкупныхъ крестьянскихъ платежей, принадлежащихъ выкупной операціи. Далѣе, по высланнымъ казначействамъ въ государственный банкъ наличными деньгами суммамъ, изъ выкупныхъ платежей было зачислено банкомъ въ государственные доходы свыше 13 м. р., и съ другой стороны тѣмъ же банкомъ было ошибочно зачислено госуд. доходовъ въ выкупные платежи

также свыше 9 м. р.; на мѣстахъ же казначейства причислили къ доходамъ государства свыше 78 м. р. выкупныхъ платежей крестьянъ, при чемъ особенно крупныя ошибки относятся къ 1870 и 1871 г., когда казначейства почти по всей Россіи (за исключеніемъ лишь 6-ти губерній изъ 45-ти) отнесли къ общимъ доходамъ государства выкупные платежи на сумму около 47 м. рубл.: 21,1—въ 1871 г. и 25,7—въ 1872 г. [1]).

По расчету съ ликвидаціоннымъ фондомъ оказалась значительная неточность процентныхъ расчетовъ, вслѣдствіе чего образовался долгъ выкупной операціи ликвидаціонному фонду, считая на 1 января 1885 г. въ суммѣ 11.458,228 р. 62 коп.

Мы указали лишь главнѣйшіе случаи неправильныхъ исчисленій и расчетовъ, дошедшихъ до свѣдѣнія госуд. банка. А сколько этихъ случаевъ осталось неразслѣдованныхъ, сказать конечно невозможно; если же принять въ соображеніе, что повѣрка происходила сразу за 30 лѣтъ, то можно предполагать, что непровѣренныхъ данныхъ осталось немало.

Но какъ бы ни было, а въ 1893 году появился первый солидный отчетъ банка по выкупной операціи. Провѣрить этотъ отчетъ никому и никогда не удастся, и приходится исходить изъ презумпціи, что отчетъ составленъ правильно. Къ сожалѣнію, насколько позволило намъ собственное разсмотрѣніе отчета, приходится признать, что и въ этомъ отчетѣ встрѣчаются неточности, а также нѣкоторая неполнота и необработанность статистическаго матеріала [2]).

Послѣ изданія указаннаго отчета государственный банкъ продолжалъ дѣлать ежегодные выпуски подобныхъ-же отчетовъ, подъ названіемъ: „Отчетъ государственнаго банка по выкупной операціи

---

[1]) Отчетъ госуд. банка по вык. опер. съ открытія выкупа по 1 января 1892 года, стр. 86 (перв. часть).

[2]) Такъ напр. въ приложеніи № 23 показана оплата капитала по 5% банковымъ билетамъ и по $5^1/_2$% рентамъ отдѣльно по каждому роду документовъ но оплата процентовъ почему то показана вмѣстѣ по 5% выкупн. свидѣтельствамъ и $5^1/_2$% рентамъ; такимъ образомъ отнимается возможность прослѣдить въ отдѣльности исторію каждаго типа кредитныхъ документовъ. По наиболѣе интересному вопросу о погашеніи долга крестьянами не имѣется таблицы, а указаны лишь итоги на 1 января 1885 года. Совершенно не указанъ способъ, какимъ пользовался банкъ при вычисленіи суммъ срочнаго погашенія и процентнаго фонда. Выведенныя-же итоги не вполнѣ достовѣрны. Далѣе въ текстѣ мы дѣлаемъ болѣе детальныя указанія на отдѣльные случаи неточности или сомнительности цифръ банкового отчета.

за.... годъ". Но такихъ, въ достаточной мѣрѣ согласованныхъ между собою, отчетовъ вышло всего 3, за 1892 г., 1893 г., 1894 г., такъ какъ съ 1895 года по закону 27 марта того же года завѣдываніе выкупной операціей было возложено на департаментъ окладныхъ сборовъ, а главное выкупное учрежденіе было упразднено и государств. банкъ былъ освобожденъ отъ исполненія обязанностей по выкупной операціи. Такимъ образомъ учрежденіе, много потрудившееся надъ приведеніемъ въ порядокъ выкупной отчетности и сдѣлавшее въ этомъ направленіи очень много, учрежденіе, весьма умудренное опытомъ,—было отстранено отъ дѣла, которое перешло въ новыя руки. Порядокъ отчетности былъ выработанъ новый, вовсе не согласованный съ прежнимъ. Поэтому при всякихъ статистическихъ работахъ переходъ отъ отчетовъ банка къ отчетамъ департамента окладныхъ сборовъ представляется затруднительнымъ, а иногда прямо невозможнымъ. Если государственный банкъ преслѣдовалъ задачу изображенія общаго хода выкупной операціи въ цѣломъ и въ каждомъ своемъ отчетѣ подводилъ балансъ операціи, въ которомъ сопоставлялся активъ и пассивъ, то департаментъ окладныхъ сборовъ, смотря на всю операцію лишь съ точки зрѣнія поступленія выкупныхъ платежей, все вниманіе удѣлилъ этой сторонѣ дѣла; здѣсь имѣется въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ данныя по выкупнымъ платежамъ, но нѣтъ никакихъ указаній на выкупные обязательства самаго государства. Отчеты департамента окладныхъ сборовъ однобоки и касаются лишь актива операціи, такъ какъ всякія свѣдѣнія о пассивѣ, о процентныхъ бумагахъ выкупной операціи лежатъ внѣ вѣдомства департамента. Связь между активомъ и пассивомъ операціи разорвалась и возстановить ее иногда очень трудно. Свѣдѣнія о пассивѣ операціи приходится черпать главнымъ образомъ по отчетамъ государств. контроля.

Для того, чтобы уяснить себѣ, какъ произошла подобная перемѣна въ отчетности по выкупной операціи, изложимъ вкратцѣ исторію этого вопроса.

Измѣненіе взглядовъ правительства на выкупную операцію, происшедшее въ 80-хъ годахъ отразилось и на постановкѣ управленія и отчетности всего выкупного дѣла. Мы видѣли уже во второмъ отдѣлѣ нашего изслѣдованія, что взглядъ на выкупные платежи, какъ на операцію выкупа земли, подвергнутъ былъ пересмотру и что, выражаясь словами министра госуд. имуществъ, выкупные

платежи стали разсматриваться, какъ выкупъ вотчинно-государственной повинности, въ которую несомнѣнно входила и плата за землю, и плата за личность бывшихъ крѣпостныхъ. А если измѣнялся ипотекарный характеръ операціи, то выкупные платежи превращались въ прямой налогъ, а спеціальные выкупные долги въ долги общаго характера. И, дѣйствительно, по этому пути пошло правительство. Закономъ 15 января 1885 г. обороты по выкупной операціи включаются въ государственную роспись доходовъ и расходовъ; существованіе отдѣльнаго запаснаго капитала выкупной операціи, какъ одного изъ составныхъ частей выкупныхъ крестьянскихъ платежей,— уничтожается; суммы по ликвидаціи бывшихъ кредитныхъ учрежденій сливаются съ общими средствами казначейства и прекращается поэтому счетъ уплаты процентовъ и погашенія по переведеннымъ на выкупную операцію долгамъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, чѣмъ вполнѣ нарушается равновѣсіе между платежами правительства и платежами правительству. Наконецъ, въ періодъ 1891—1894 года, при рядѣ конверсій и превращеніи срочнаго выкупного долга въ безсрочную ренту, прекращается погашеніе долговыхъ обязательствъ правительства по выкупу и окончательно разрывается связь между пассивомъ и активомъ операціи. Кредитный характеръ операціи подорванъ, и закономъ 13 мая 1894 года прекращенъ дальнѣйшій выпускъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ для нуждъ операціи выкупа, а ссуды помѣщикамъ предписывается выдавать наличными деньгами, и выдачи эти относить на наличность казначейства. Существованіе главнаго выкупного учрежденія становится излишнимъ и оно закрывается съ 1-го іюля 1895 года.

Правительство твердо становится на новую точку зрѣнія, и государственная роспись на 1894 годъ составляется по новымъ правиламъ: обязательства правительства по выкупной операціи значатся уже въ числѣ прочихъ внутреннихъ государственныхъ долговъ, а не спеціальныхъ займовъ, а выкупные платежи и особые взносы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, какъ и платежи помѣщиковъ по долгамъ ихъ выкупной операціи показываются не въ отдѣлѣ возмѣщенія расходовъ казначейства, а въ особомъ отдѣлѣ.

Точка зрѣнія правительства находитъ себѣ полное выраженіе въ слѣд. цитатѣ, взятой нами изъ перваго отчета по выкупной операціи, составленнаго департаментомъ окладныхъ сборовъ:

„Въ виду окончательнаго сообщенія выкупнымъ платежамъ значенія общаго окладного сбора и устраненія всякаго непосредственнаго соотношенія между выкупными доходами и покрываемыми нынѣ изъ общихъ государственныхъ средствъ выкупными расходами, явившихся послѣдствіемъ принятыхъ мѣръ, не представлялось уже достаточныхъ основаній къ оставленію на государственномъ банкѣ на будущее время обязанности по составленію отчета по выкупной операціи“ [1]).

Въ силу указанныхъ соображеній вполнѣ понятно, что министръ финансовъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы на дальнѣйшее время отчетность по выкупному дѣлу сосредоточилась лишь на выкупныхъ платежахъ, согласно измѣнившемуся существу выкупной операціи. И министръ финансовъ предписалъ озаботиться о составленіи такого порядка отчетности и счетоводства, чтобы они вполнѣ соотвѣтствовали „всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя вообще могутъ быть предъявлены къ *податному* счетоводству и отчетности.

Какъ бы то ни было, но востановленіе связи между активомъ и пассивомъ выкупной операціи, продолжаетъ представлять большой теоретическій интересъ. Третій отдѣлъ нашей работы преслѣдуетъ именно эту цѣль. Выкупные платежи нынѣ отмѣнены, и является возможность подвести окончательный балансъ прибылямъ и убыткамъ выкупной операціи. Работа эта представляетъ большіе, иногда непреодолимыя трудности. Здѣсь много спорнаго, еще болѣе условнаго. Здѣсь массу цифръ надо высчитать или отыскать самостоятельно, не довѣряя готовымъ таблицамъ [2]), которыя, какъ мы

---

[1]) Отчетъ по выкупной операціи за 1895 годъ департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ; стр. V.

[2]) Мы умышленно умалчиваемъ здѣсь объ „Общемъ балансѣ выкупной операціи“, помѣщенномъ въ приложеніи къ № 23 Вѣстн. Финансовъ за 1903 годъ, хотя въ этомъ балансѣ произведены почти всѣ необходимые намъ подсчеты. Но мы не знаемъ другого статистическаго труда, который былъ бы хуже упомянутаго баланса. Въ окончательныхъ итогахъ благодаря невѣроятной небрежности составителей, не имѣется ни одной вѣрной цифры. Поэтому мы не можемъ согласиться съ проф. П. Мигулинымъ, давшимъ слѣдующій отзывъ о названномъ балансѣ. „Имѣя въ виду поднять вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, министерство финансовъ составило общій балансъ выкупной операціи на 1 янв. 1902 г., опубликованный въ прил. къ № 23 Вѣстн. Финансовъ за 1903 годъ, который и является *послѣднимъ* изъ оффиціально опубли-

увидимъ, будучи составлены по непровѣреннымъ даннымъ, даютъ невѣрныя цифры и ведутъ къ ложнымъ выводамъ. Производя эту сложную работу, мы поставили себѣ цѣлью, въ виду страшной запутанности счетоводства и массы противорѣчивыхъ данныхъ, составлять таблицы такъ, чтобы въ нихъ была ясна каждая отдѣльная цифра, и чтобы всякій, желающій провѣрить или разобраться самостоятельно въ ворохѣ статистическихъ данныхъ, былъ бы въ состояніи легко отыскать тотъ матеріалъ, на основаніи котораго мы работали. Наученные горькимъ опытомъ мы всегда полагали, что въ статистикѣ *невѣрная* цифра—плохая вещь, но *необъяснимая* цифра—еще того хуже. Давая возможность всѣмъ желающимъ провѣрить наши данныя и нашъ методъ подсчета, мы облегчаемъ этимъ задачу критики, что лежитъ вполнѣ въ нашихъ интересахъ, такъ какъ своимъ трудомъ мы преслѣдовали лишь открытіе объективной истины.

кованныхъ подробныхъ свѣдѣній, касающихся выкупной операціи. Балансъ этотъ, составляющій точное исчисленіе результатовъ выкупной операціи, начиная съ 1861 г. даетъ вполнѣ провѣренныя цифры, по правильному математическому методу и является надежнымъ матеріаломъ для сужденія о выгодности операціи". (П. Мигулинъ. Выкупные платежи, Хар. 1904 г. стр. 50).

ГЛАВА II

Долги помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, переведенные на выкупную операцію.

Задолженность русскаго дворянскаго землевладѣнія сыграла значительную роль въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Долги лежали тяжелымъ бременемъ на имѣніяхъ и лишали возможности прибѣгнуть къ новому залогу, необходимому для перехода къ высшимъ системамъ сельскаго хозяйства. По девятой ревизіи число крѣпостныхъ было опредѣлено въ 10.844.902 души; изъ этого числа въ заложенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ проживало въ 1855 году 6.606.909 душъ, а въ 1859 году—7.107,184 души; сумма долговъ на помѣщичьихъ имѣніяхъ равнялась: въ 1855 году—398.246.424 рубл., а въ 1859 г.—425.503.061 рубл.; въ заложенныхъ имѣніяхъ долгу на одну душу приходилось: въ 1855 году—60 р. 27 коп., а въ 1859 году—59 р. 87 коп. Такимъ образомъ, на 100 душъ крѣпостного населенія причиталось заложенныхъ душъ: въ 1855 году—62 и въ 1859 г.—65 [1]). По отдѣльнымъ губерніямъ дѣйствительныя цифры сильно отклонялись отъ средней. Напр. въ Казанской губерніи въ 1859 году на каждыя 100 душъ населенія было заложено 84 души, въ Орловской—80, столько же въ Пензенской и Саратовской, и т. д.; въ общемъ въ 23 губерніяхъ число заложенныхъ душъ колебалось отъ 84%—до 66%, а въ остальныхъ 22 губерніяхъ отъ 63%—до 34%.

Государство тяготилось своими старыми ипотечными учрежденіями, господствовавшая экономическая доктрина говорила о необ-

[1]) Приложенія къ трудамъ ред.-ком. (Перв. изданіе, Часть XI).

ходимости реформы ихъ [1]), и правительство рѣшило покончить со старыми кредитными учрежденіями и открыть рядъ новыхъ.

10 іюля 1859 года учреждена была комиссія для разработки вопроса объ устройствѣ земскихъ банковъ, которая открыла свои занятія 25 августа того же года. Комиссія составлена была изъ видныхъ экономистовъ, общественныхъ и административныхъ дѣятелей, какъ Н. Бунге, Заблоцкій-Десятовскій, Безобразовъ, Арцымовичъ, Н. Милютинъ, Рейтернъ, кн. Черкасскій, Кошелевъ, Ю. Самаринъ и др. лица, имена которыхъ стали уже давно историческими. Эта комиссія признала необходимымъ *измѣнить характеръ* кредитныхъ учрежденій и положила принять за основаніе и цѣль всѣхъ своихъ предположеній систему *частныхъ* банковъ [2]). Практически работы комиссіи были вызваны уничтоженіемъ стараго ипотечнаго кредита; казенныя кредитныя учрежденія были закрыты, но новыхъ, ни частныхъ, ни казенныхъ открыто не было. По Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1859 года были пріостановлены ссуды, производившіяся изъ государственнаго Заемнаго Банка, Сохранныхъ Казенъ Опекунскихъ Совѣтовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, подъ залогъ помѣщичьихъ населенныхъ имѣній. Признано было, что эти учрежденія основаны были на „самыхъ нераціональныхъ системахъ“ [3]): въ долгосрочныя ссуды подъ залогъ недвижимаго имущества выдавались капиталы, принимавшіеся отъ вкладчиковъ съ обязательствомъ, со стороны банковъ, возвратить ихъ въ любое время, по востребованію. Много надеждъ возлагалось на открытіе земскихъ банковъ, которые помогли бы, помимо другихъ своихъ задачъ, переходу отъ крѣпостного состоянія къ свободѣ путемъ выкупа земли. Эти надежды не сбылись и землевладѣльцы, оставшись вовсе безъ кредита въ переходное время, вынуждены были спѣшить съ переводомъ своихъ крестьянъ на выкупъ, чтобы воспользоваться правомъ зачета своихъ долговъ въ ссуду и тѣмъ очистить земли для новаго залога ихъ.

Это даетъ поводъ изслѣдователямъ [4]) предполагать, что нѣкоторые изъ участниковъ освобожденія крестьянъ „не безъ задней мысли“

---

[1]) Ср. Мигулинъ, Русскій госуд. кредитъ, Т. I. стр. 232.

[2]) Труды Комиссіи В. Учр. для устройства земскихъ банковъ. С.П.Б. 1860 г. стр. IX.

[3]) Это мнѣніе горячо оспариваетъ проф. Мигулинъ, см. его Госуд. кредитъ I, стр. 236—243.

[4]) Мигулинъ „Выкупные платежи“, 1904 г. стр. 6, а также въ „Русскомъ госуд. кредитѣ“.

настаивали на упраздненіи казенныхъ банковъ, чтобы лишить помѣщиковъ дешеваго кредита и, объявивъ добровольный выкупъ de jure, заставить ихъ de facto перейти на этотъ выкупъ. Проф. П. Мигулинъ, жестоко критикуя опрометчивое закрытіе стараго кредита, поясняетъ, что при системѣ добровольности выкупа это закрытіе было необходимо для успѣшности выкупной операціи.

И комиссіи о банкахъ, и финансовая комиссія во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ дѣйствительно всегда связывали эти оба мѣропріятія; онѣ видѣли тѣснѣйшую зависимость между выкупной операціей и дѣятельностью прежнихъ кредитныхъ учрежденій.

Зачеты долговъ въ ссуду и переводъ ихъ на крестьянскіе надѣлы удовлетворяли всѣ стороны. Правительство несло меньше риска по выкупной операціи, такъ какъ уменьшался выпускъ кредитныхъ выкупныхъ документовъ на всю сумму зачитываемыхъ долговъ. Помѣщики освобождались отъ долговъ, а крестьяне скорѣе получали свободу. Финансовая комиссія сдѣлала расчетъ возможной выкупной операціи, придерживаясь данныхъ 10-й ревизіи [1]).

Банковаго долга по имѣніямъ .	425.000 т. р.
Выдача облигаціями	104.000 т. р.
Выдача свидѣтельствами	229.500 т. р.
Всего .	758.500 т. р.

Изъ этого расчета видно, что при переводѣ банковыхъ долговъ на надѣлы правительство имѣло возможность избѣжать выпуска новыхъ кредитныхъ документовъ на сумму свыше 56%.

Губернскіе комитеты въ свою очередь сдѣлали рядъ предложеній, причемъ одни изъ нихъ стремились расширить сферу примѣненія зачета долговъ, другіе суживали; одни предлагали уплачивать долги не только частные, но и банковые, выкупными облигаціями, съ удержаніемъ части послѣднихъ въ пользу помѣщика даже въ томъ случаѣ, когда долги превышали выкупную сумму; другіе предлагали выдавать сполна всю сумму ссуды облигаціями безъ вычета, а долги переводить на свободную отъ залога часть имущества. Но наиболѣе интереснымъ представлялось слѣдующее предложеніе. Не переводя банковаго долга на крестьянъ, выпускать на всю сумму

[1]) Проектъ о выкупѣ, стр. 172.

облигаціи, и передавать послѣднія или часть ихъ (смотря по размѣру долга) банку, который обращаетъ получаемый съ этихъ бумагъ доходъ на уплату процентовъ и погашенія причитающагося ему долга, а затѣмъ облигаціи, по удовлетвореніи кредитнаго учрежденія выдаются въ распоряженіе помѣщика. Всѣ указанные способы были невыгодны ни для государственнаго казначейства, ни для крестьянъ Они требовали значительныхъ выпусковъ долговыхъ документовъ, чего слѣдовало избѣгать въ общихъ же интересахъ. Но особенно, непріемлемымъ являлся послѣдній изъ предложенныхъ комитетами способовъ. Согласно этому проекту помѣщики не только были бы освобождены отъ ипотечнаго долга, но получали бы за счетъ крестьянъ дополнительные платежи. Помѣщичьи долги расчитаны были по преимуществу на $33^1/_3$—годовой періодъ, при 4% интереса и $1^1/_2\%$ погашенія; облигаціи же предполагалось погашать въ 49 лѣтъ, при 5% или $5^1/_2\%$ интереса и $^1/_2\%$ погашенія. При такихъ условіяхъ конечно, долги помѣщиковъ были-бы погашены раньше чѣмъ черезъ 49 лѣтъ (смотря по срокамъ ссудъ) и по окончаніи погашенія, помѣщики получили-бы еще облигаціи, по которымъ снова получали бы проценты.

Финансовая комиссія конечно была достаточно компетентна въ вопросахъ кредита, чтобы пойти на такую сдѣлку. Она категорически отвергла всѣ предлагаемые проекты, а въ особенности послѣдній, находя его разорительнымъ и для крестьянъ и для правительства. Но финансовая комиссія не могла пройти молчаніемъ вопроса о несоотвѣтствіи между сроками погашенія по дворянскимъ займамъ и вновь устанавливаемыми для крестьянъ. Несоотвѣтствіе лежало въ разныхъ нормахъ погасительнаго процента. Займы подъ дворянскія имѣнія погашались изъ $1^1/_2$ и даже 2 процентовъ, въ то время какъ новый крестьянскій долгъ предполагалось погашать изъ $^1/_2\%$. Такимъ образомъ, если даже предположить, что на крестьянъ переводились-бы долги бывшимъ кредитнымъ установленіямъ въ полномъ размѣрѣ безъ отношенія къ суммѣ долга, уже погашеннаго прежними владѣльцами—помѣщиками, то и въ такомъ случаѣ черезъ 33 года (или 28 лѣтъ) казна вернула-бы себѣ всю отданную въ займы помѣщикамъ сумму. Между тѣмъ крестьяне продолжали-бы платить по прежнему до истеченія 49 лѣтъ. Комиссія признавала тотъ фактъ, что „за покрытіемъ банковаго долга, останется еще непогашенною нѣкоторая доля каждой облигаціи (такъ какъ она погашается медленнѣе)“, но лишь считала,

что „возвращать эту долю помѣщикамъ невозможно“ [1]), а слѣдуетъ обратить ее на пользу самого выкупного дѣла.

„Означенная разность должна обратиться въ пользу самой выкупной операціи, усиливая запасный капиталъ ея, а съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечивая и ускоряя правильный исходъ выкупа“.

Въ законѣ 19 февраля 1861 года (въ положеніи о выкупѣ) нѣтъ статьи, которая гласила бы о томъ, что мы привели только что изъ сужденій комиссіи. Но подобной статьи и не требовалось, когда въ наличности имѣлась болѣе широкая статья (143), въ которой перечислялись вычеты изъ выкупныхъ платежей и прибавлялось: „*все остальное обращается въ запасной капиталъ* выкупной операціи“, предназначенный между прочимъ и на досрочное погашеніе обязательствъ по крестьянскому долгу [2]).

Такимъ образомъ мысль закона ясна и открыта. Крестьяне за ссуду платятъ въ теченіе 49 лѣтъ выкупные платежи, въ которые входятъ 5% роста и $^1/_2$% погашенія, и часть этой ссуды, приходящаяся на бывшіе долги помѣщиковъ, погашается въ тотъ-же самый срокъ; избыточные доходы должны идти въ запасный капиталъ, имѣющій между прочимъ, въ виду досрочное погашеніе остальныхъ облигацій по выкупу.

При разсмотрѣніи въ Государств. совѣтѣ вопроса о переводѣ банковыхъ долговъ на крестьянъ по проекту финансовой комиссіи князь Гагаринъ представилъ особое предложеніе [3]), которое можетъ быть кратко формулировано слѣд. образомъ. При добровольномъ соглашеніи между помѣщиками и крестьянами должно быть разрѣшено крестьянамъ принять на себя *весь* долгъ кредитнаго учрежденія, при чемъ надѣлъ земли долженъ быть повышенъ (или понижень) до такого размѣра, который соотвѣтствовалъ бы всему долгу помѣщика. Нельзя не замѣтить, что предложеніе кн. Гагарина су-

---

[1]) Проектъ Фин. ком. стр. 191.

[2]) А. Лосицкій („Выкупная операція“ стр. 28) выражаетъ удивленіе, что измѣненіе условій погашенія и сроковъ сдѣлано было „безгласно, при полномъ молчаніи закона“. Какъ видимъ, объ этихъ измѣненіяхъ говорилось и даже печаталось въ трудахъ финансовой комиссіи. Въ положеніи о выкупѣ прямо сказано, что „выкупная ссуда погашается взносомъ выкупныхъ платежей въ продолженіи 49 лѣтъ со дня выдачи ссуды“ (ст. 114) и никакихъ изъятій изъ этой статьи для части ея по прежнему долгу помѣщиковъ не сдѣлано.

[3]) Арх. гос. Сов.; дѣла секретнаго и главн. комитетовъ; томъ 67 дѣло № 113.

щественно отличалось отъ основныхъ началъ Положеній 19 февраля. По мысли участниковъ реформы крестьянамъ давались земли въ такомъ размѣрѣ, который обезпечивалъ имъ правильное выполненіе ихъ повинностей предъ помѣщиками и государствомъ. По предложенію же Гагарина размѣры надѣловъ ставились въ полную связь съ величиной задолженности помѣщика. Не смотря на это князь Гагаринъ полагалъ, что мѣра эта можетъ быть очень полезна для всѣхъ сторонъ. Крестьяне будутъ въ состояніи увеличить свои надѣлы до суммы долга, помѣщики окончательно расчитаются съ долгами, а государство будетъ въ состояніи ограничиться меньшей суммой выпускаемыхъ кредитныхъ выкупныхъ документовъ; напротивъ того, при точномъ выполненіи статей проектируемаго положенія о выкупѣ, крестьяне, даже по соглашеніи съ помѣщиками, не могутъ повысить размѣры надѣловъ, помѣщики останутся съ частью своихъ долговъ и съ запрещеніями на имѣніяхъ, а государство должно будетъ нести не мало излишнихъ расходовъ.

Кромѣ того, кн. Гагаринъ считалъ справедливымъ начисленный на крестьянъ долгъ помѣщиковъ считать погашаемымъ въ 33 года (какъ это было по условіямъ помѣщичьяго кредита) изъ $5^1/_2{}^0/_0$, въ то время какъ по положенію о выкупѣ счетъ шелъ изъ $6^0/_0$ и въ 49 лѣтъ; эта мѣра, по мнѣнію Гагарина, дала бы справедливое пониженіе платежей крестьянъ.

Государственный Совѣтъ въ засѣданіи 10 февраля 1861 года рѣшилъ передать соображенія кн. Гагарина на предварительное разсмотрѣніе министра финансовъ.

Княжевичъ отнесся отрицательно ко всѣмъ предложеніямъ кн. Гагарина, хотя признавалъ, что оно „въ смыслѣ отвлеченномъ“ совершенно основательно. Княжевичъ опасался, что кредитнымъ установленіямъ при такомъ порядкѣ можетъ угрожать разореніе въ виду трудности взысканія долговъ съ отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Съ другой стороны, министръ финансовъ соглашался, что на кредитныя установленія можно смотрѣть съ точки зрѣнія „общей государственной потребности“ и что „выгоды ихъ можно принести въ жертву политическимъ соображеніямъ“. Но это справедливо лишь въ отвлеченномъ смыслѣ, и Княжевичъ считалъ своей обязанностью заявить, что въ случаѣ принятія предложенія кн. Гагарина онъ не можетъ принять на себя отвѣтственности ни за исправ-

ное поступленіе слѣдуемыхъ банку платежей, ни за своевременное удовлетвореніе вкладчиковъ [1]).

Опасенія Княжевича понятны, если принять во вниманіе обычную недоимочность крестьянъ. Что же касается совѣта кн. Гагарина о погашеніи переведенныхъ долговъ въ 33 лѣтній срокъ, то о немъ нигдѣ въ дѣлѣ болѣе не говорится.

Параллельно съ мнѣніемъ министра финансовъ поступило нѣсколько записокъ отъ другихъ членовъ совѣта (Робеспьера, Аннен-кова, Клеймихеля, Сумарокова), поддерживавшихъ единодушно точку зрѣнія кн. Гагарина. Всѣ эти лица считали проектъ Гагарина умѣстнымъ, упрощающимъ отношенія, уменьшающимъ количество кредитныхъ бумагъ, „столь опасныхъ для денежнаго рынка“ и проч.

Но были и возраженія. Такъ министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ, что проектируемое пониженіе надѣловъ возможно и по Положенію, такъ какъ тамъ имѣется разрѣшеніе понижать по обоюдному соглашенію надѣлы до одной трети. Совершенно иначе представлялся вопросъ о повышеніи размѣровъ надѣла до суммы долга; большой долгъ показывалъ-бы, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, на разстроенныя дѣла помѣщика, и на крестьянъ легли-бы такіе платежи, которыхъ они не въ силахъ были бы вынести.

Дѣло перешло въ Общее собраніе государств. совѣта, гдѣ и разсматривалось 27 февраля 1861 г. Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній, общее собраніе совѣта по вопросу о пониженіи размѣровъ надѣловъ стало на точку зрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ (т. е. что для уменьшенія надѣловъ по обоюдному согласію имѣются правила и въ Положеніи). По второму же вопросу объ увеличеніи надѣловъ совѣтъ не рѣшился окончательно высказаться, находя этотъ вопросъ совершенно новымъ и требующимъ серьезнаго разсмотрѣнія. Рѣшено было образовать особую комиссію, на обязанность которой возложить обсужденіе всѣхъ вообще мѣръ, могущихъ облегчить помѣщикамъ трудность переходнаго времени.

Изъ журнала вновь образованной комиссіи [2]) видно, что работа предпринята была серьезная. Разработанъ и предложенъ былъ

---

[1]) Соображенія Министра Финансовъ по предположеніямъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Гагарина; (см. предыдущую ссылку; листъ 224).

[2]) Журналъ Комиссіи, учрежденной для составленія соображеній о случаяхъ перевода на крестьянъ банковыхъ долговъ и вообще о мѣрахъ, какія

рядъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью въ самыхъ широкихъ размѣрахъ способствовать переходу сельскохозяйственнаго промысла къ новымъ условіямъ производства.

А именно: I) Проектирована была разсрочка на 37 лѣтъ и со сроковъ 1861 года ссудъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, т. е. разрѣшеніе продолжать перезалогъ имѣній вновь на 37 лѣтъ на прежнихъ условіяхъ, но со сроковъ 1861 года.

II) Разсматривался вопросъ о выдачѣ новыхъ, дополнительныхъ ссудъ нуждающимся землевладѣльцамъ для устройства ихъ хозяйствъ съ вольнымъ трудомъ и объ учрежденіи для той же цѣли земскихъ банковъ. О послѣднихъ комиссія особенно хлопотала. Мысль о земскихъ банкахъ пріобрѣла къ тому времени общее сочувствіе дворянъ и вниманіе правительства. Циркуляромъ отъ 21 мая 1861 года министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ дворянству всѣхъ губерній собираться для обсужденія вопроса объ учрежденіи земскихъ банковъ. Была составлена управляющимъ дѣлами комиссіи о земскихъ банкахъ Безобразовымъ особая записка, сообщенная затѣмъ предводителямъ дворянства.

III) Возникъ и совершенно новый проектъ, перенести помѣщичьи долги на крестьянскіе надѣлы, не прибѣгая къ выкупу. Комиссія понимала, что выкупная операція не можетъ развиваться быстро, и что многіе помѣщики, особенно при барщинномъ хозяйствѣ, не имѣя возможности воспользоваться правомъ перевода банковаго долга на выкупающихся крестьянъ, будутъ испытывать сильныя хозяйственныя затрудненія. Комиссія считала полезнымъ предоставить помѣщикамъ возможность, не прибѣгая къ выкупу, освободить остатокъ земли отъ запрещенія, и тѣмъ дать возможность прибѣгнуть къ новымъ займамъ для облегченія перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. Затрудненіе заключалось въ томъ, что собственникомъ земли оставался помѣщикъ, почему на его обязанности должны быть оставлены взносы платежей по процентамъ и погашенію. Ипотечный же долгъ переносился на крестьянскіе надѣлы. Для обезпеченія правильности поступленія платежей въ банкъ комиссія проектировала слѣдующее правило. Помѣщикъ,

---

могутъ быть приняты для облегченія помѣщиковъ въ уплатѣ банковыхъ и другихъ казенныхъ долговъ и въ устройствѣ ихъ хозяйствъ. Архивъ Госуд. Сов. Дѣла гл. ком. 1861 г. № 91.

какъ хозяинъ всей земли при временно-обязанномъ положеніи, пользуется оброкомъ или работой крестьянъ и самъ вноситъ слѣдуемые съ крестьянской земли банковые платежи. Если же въ силу его неисправности, на имѣніи накопится недоимка до 10% на сумму капитальнаго долга, переведеннаго на крестьянскій надѣлъ, то долженъ наступить принудительный выкупъ: земля отбирается отъ помѣщика и передается крестьянамъ безъ права помѣщика требовать отъ крестьянъ дополнительныхъ суммъ, т. е. согласно Положенію о выкупѣ въ случаяхъ односторонняго требованія о выкупѣ со стороны помѣщика.

Комиссія рекомендовала еще рядъ мѣръ, какъ напр. о разрѣшеніи владѣльцамъ закладывать имѣнія въ частныя руки подъ вторую и слѣдующія закладныя, о принятіи выкупныхъ свидѣтельствъ въ уплату ссудъ кредитными учрежденіями и проч.

Но, какъ видимъ, она не коснулась того вопроса, который поставленъ былъ кн. Гагаринымъ.

На предложенія комиссіи послѣдовали отзывы со стороны министра внутр. дѣлъ и министра государственныхъ имуществъ, для насъ не представляющіе интереса. Дѣло перешло въ соединенное присутствіе главнаго комитета, комитета финансовъ и департамента законовъ и государств. экономіи государств. совѣта [1]). Много споровъ было о томъ, какъ гарантировать правильное поступленіе процентовъ и погашенія, если весь долгъ перевести на крестьянъ, а помѣщиковъ сдѣлать отвѣтственными за платежи крестьянъ, подъ угрозой въ окончательномъ итогѣ принудительнаго отчужденія земли въ пользу крестьянъ. Князь Мещерскій и кн. Гагаринъ были въ оппозиціи. „Не позволительно-ли опасаться, говорилъ послѣдній, что, имѣя возможность сдѣлаться собственниками своего надѣла, безъ согласія помѣщиковъ, они (крестьяне) будутъ стараться довести ихъ (помѣщиковъ) до несостоятельности неисправностью своихъ оброчныхъ платежей и можетъ быть даже болѣе преступными дѣйствіями каковы: поджогъ господскаго гумна, амбара и т. д.“ [1]).

Но въ виду того, что остальные члены присутствія стояли на точкѣ зрѣнія комиссіи, оба члена (Мещерскій и Гагаринъ) рѣшили

---

[1]) Журналъ отъ 18 дек. 1861 г. № 14.

[2]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главн. ком. 1861 г. № 91: „О мѣрахъ облегченія помѣщиковъ въ уплатѣ казенныхъ долговъ и въ устройствѣ ихъ хозяйствъ“.

не дѣлать разногласія. И когда дѣло перешло въ общее собраніе государств. совѣта [1]), то споровъ не возникало и въ Высочайше утвержденномъ 12 февраля 1862 г. мнѣніи государств. совѣта постановлено: владѣльцамъ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ имѣній, въ коихъ крестьяне состоятъ на оброкѣ (издѣльныя имѣнія временно были изъяты изъ этого правила) предоставить просить объ освобожденіи отъ залога земель, остающихся за надѣломъ крестьянъ въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ съ переводомъ при этомъ банковаго долга на земли крестьянскаго надѣла, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) чтобы были составлены и утверждены уставныя грамоты; 2) чтобы долгъ владѣльца былъ не менѣе, какъ на 30% ниже выкупной суммы крестьянскаго надѣла; земля крестьянскаго надѣла, на которую будетъ переведенъ долгъ кредитному установленію, не считается отчужденной отъ помѣщика; уплата какъ процентовъ, такъ и капитала взятаго въ ссуду остается на отвѣтственности помѣщика, а крестьяне не перестаютъ уплачивать въ пользу помѣщика оброкъ, опредѣленный уставною грамотою. При неисправности владѣльца въ уплатѣ процентовъ и погашенія земля крестьянскаго надѣла, на которую переведенъ долгъ, обращается въ собственность крестьянъ на основаніяхъ, установленныхъ на случай, когда земли выкупаются по требованію помѣщика.

Затѣмъ по закону 10 іюля 1863 года эта мѣра была распространена на имѣнія барщинныя лишь съ тѣмъ особымъ условіемъ, что владѣльцы такихъ издѣльныхъ имѣній должны были представлять кредитнымъ установленіямъ удостовѣреніе въ состоятельности крестьянъ по взносу выкупныхъ платежей [2]).

Наконецъ, по закону 26 декабря 1872 года было постановлено, что переводъ долговъ по займамъ изъ государств. кредитныхъ установленій на крестьянскій надѣлъ можетъ быть впредь допускаемъ только въ такомъ случаѣ, когда банковый долгъ не менѣе, какъ на 50% ниже выкупной суммы [3]).

Указанныя мѣры расширили сферу примѣненія перевода банковыхъ долговъ на крестьянскіе надѣлы и главная масса ипотечныхъ

---

[1]) Журналъ 4 Дек. 1861 г. и 15 января 1862 г.

[2]) Арх. Госуд. сов. Дѣла главн. ком. 1863 г. № 55: „О допущеніи перевода банковыхъ долговъ на крестьянскій надѣлъ по издѣльнымъ имѣніямъ“.

[3]) Арх. Гос. совѣта; Дѣла главн. ком. 1872 г. № 27: „О переводѣ банковыхъ долговъ на крестьянскіе надѣлы“.

долговъ была переведена на крестьянъ въ первые годы послѣ реформы. Данныя говорятъ о слѣдующемъ:

Годы.	Перевед. долговъ.	Годы.	Переведено долговъ.	
1862	9,069,1	1867	24,852,5	1872—10,538,9
1863	34,932,8	1868	27,496,8	Всего:
1864	50,058,3	1869	22,048,2	272,491,3.
1865	31,970,9	1870	17,073,7	или по 24.771,9
1866	30,178,8	1871	14,271,3	тыс. рублей въ среднемъ въ годъ.

Въ слѣдующій періодъ:

Годы.	Перев. долг.	Годы	Перев. долг.
1873	6,782,1	1880	2,589,3
1874	4,236,8	1881	2,471,4
1875	3,820,7	1882	6,026,3
1876	3,024,7	1883	2,481,2
1877	4,963,8	1884	2,205,5
1878	2,569,8	1885	1,500,1
1879	2,188,1		

Всего 44,859,8

или по 3,450,7 тыс. рублей въ среднемъ въ годъ.

И наконецъ, въ послѣдній періодъ:

Годы.	Перев. долг.	Годы.	Перев. долг.
1886	954,3	1897	1,0
1887	370,7	1898	0,1
1888	118,3	1899	0,4
1889	97,9	1900	0,6
1890	25,6	1901	—
1891	24,2	1902	0,3
1892	40,9	Въ слѣд. годы переводъ долговъ прекратился.	
1893	69,6		
1894	19,4	Всего	1.738,3
1895	2,7	или по 102,3 тыс. рублей въ годъ въ среднемъ.	
1896	12,3		

Приведенныя данныя [1]) указываютъ, что въ первое время (1862—1872 г.) ежегодно переводили на крестьянскіе надѣлы по 24,771.9 тыс. рублей, затѣмъ (1872—1885) лишь по 3,450,7 тыс. рублей, и наконецъ (1886—1902) по 102,3 тыс. рублей, и переводъ вовсе прекратился (если не считать очень ничтожной суммы въ 1907 году). Иначе говоря, въ первыя 11 лѣтъ переведено было $272^1/_2$ м. рублей или свыше $85^0/_0$, долга, а во все послѣдующее время до конца операціи (за 30 лѣтъ) лишь $46^1/_2$ м. р., или около $15^0/_0$.

Поэтому не будетъ большой погрѣшностью признать, что переводъ банковыхъ долговъ на крестьянскіе надѣлы совершенъ былъ почти исключительно въ первые 11 лѣтъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ финансовою комиссіею [2]), вся задолженность русскаго помѣстнаго землевладѣнія въ 1859 году простиралась до 425,503,061 р. По отдѣльнымъ кредитнымъ учрежденіямъ эта сумма распадалась слѣдующимъ образомъ.

По московской сохранной казнѣ	190.397,335 р.
По с.-петербургской сохранной казнѣ	151.244,986 р.
По государственному заемному банку	32.298,946 р.
По приказамъ общественнаго призрѣнія	47.331,647 р
Всего . . .	425.503,061 р.

Эти данныя надо сопоставить со свѣдѣніями, имѣющимися въ отчетахъ по выкупной операціи, о суммахъ удержанныхъ при выдачѣ выкупныхъ ссудъ на уплату долговъ помѣщиковъ по займамъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій для того, чтобы судить какое количество этихъ долговъ было переведено на крестьянъ, и сколько было погашено самими помѣщиками.

За время 1862—1892 года (дальнѣйшіе годы значенія не имѣютъ) за которые имѣются точныя данныя, оказывается, что такихъ суммъ было удержано изъ выкупныхъ ссудъ:

---

[1]) Данныя заимствованы изъ нашей таблицы № 7 въ приложеніи за № 1. Почерпнуты они изъ разныхъ источниковъ; для большей ясности и простоты мы дѣлаемъ ссылки на наши таблицы, гдѣ уже объясняется происхожденіе каждой цифры.

[2]) Приложеніе къ проекту о выкупѣ. (Въ матеріалахъ редакц. ком. XI). Въ приводимыхъ ниже данныхъ сумма не равна слагаемымъ; но таковъ недостатокъ оффиціальныхъ данныхъ.

По московской сохранной казнѣ	123.427,859 р.
По с-петербургской сохранной казнѣ.	163.925,058 р.
По государственному заемному банку.	3.626,689 р.
По Приказамъ общественнаго призрѣнія.	24.714,790 р.
Всего .	315.694,396 р. [1]).

Слѣдовательно, на долю помѣщиковъ и на долю крестьянъ приходилось долговъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій:

Кредитн. учрежд.	Общая сумма долговъ.	Переведено на крестьянъ.	Осталось на помѣщикахъ.
Московск. сохран. казна	190.397,335	123.427,859	—
С.-петерб. сохран. казна	151.244,986	163.925,058	—
Госуд. заемный банкъ	32.298,946	3.626,689	—
Приказы обществ. призрѣнія	47.331,647	24.714,790	—
Всего .	425.503,061	315.694,396	109.808,665

Ранѣе всего прекратилъ свою дѣятельность заемный банкъ (31 мая 1860 г.) и дѣла его были переданы въ с.-петербургскую сохранную казну, которая, какъ и приказы общественнаго призрѣнія, продолжала производить расчеты съ прежними заемщиками, хотя не существовала какъ кредитное учрежденіе и прекратила банковыя операціи [2]). Отсюда понятно нѣкоторое несоотвѣтствіе между первой и второй колонной цифръ; напр. въ с.-петербургской казнѣ числилось на помѣщикахъ въ 1859 году 151 м. р., а переведено долговъ на крестьянъ 163,9 м. р.; и наоборотъ, въ госуд. заемномъ банкѣ числилось 32 м р. долговъ, а переведено было 3,6 м. р. Но насъ интересуетъ общая сумма переведенныхъ долговъ, которая равнялась 315,7 м. р.; а слѣдовательно сами помѣщики погасили 109,808,655 р. изъ своихъ долговъ.

---

[1]) Данныя заимствованы нами изъ „Отчета госуд. банка по вык. операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 года“ (стр. 72), съ той разницей, что исключены суммы, удержанныя на снятіе запрещеній, штрафы и проч. Правильность нашего метода подтверждается слѣд. расчетомъ: если къ суммѣ 315.694,396 р. прибавить долгъ князя Витгенштейна, которому у насъ ведется особый счетъ въ суммѣ 3.247,594 р. (о немъ см. стран. 106 отчета), то получится 318,941,990 р., что вполнѣ соотвѣтсвуетъ даннымъ нашей таблицы № 7, графа 2 за 1891 годъ (въ приложеніи за № 1).

[2]) Мигулинъ. Русск. госуд. кредитъ. Томъ I стр. 213.

Долги бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, переведенные на крестьянъ, должны были по закону 19 февраля 1861 года погашаться по общимъ правиламъ, т. е. изъ $5^0/_0$ интереса и $^1/_2{}^0/_0$ погашенія въ теченіе 49 лѣтъ. При такомъ расчетѣ, думаетъ г. Лосицкій, казначейство должно было получить значительную прибыль, во первыхъ потому, что съ помѣщиковъ взималось не $5^0/_0$, а $4^0/_0$ интереса, а во вторыхъ и потому, что при зачетѣ долговъ правительство сохраняло расходы на оплату долговыхъ обязательствъ. Но г. Лосицкій забываетъ, какъ дорого обошлась правительству ликвидація старыхъ кредитныхъ учрежденій. И если относить на счетъ запаснаго капитала операціи прибыль отъ повышенія процента, то необходимо сосчитать и убытки по ликвидаціи. Мы знаемъ уже, что правительство въ продолженіи долгаго времени не знало, какъ великъ этотъ запасный капиталъ и лишь со времени выхода „Отчета государственнаго банка по выкупной операціи съ начала выкупа по 1 января 1892 года“, пролитъ былъ нѣкоторый свѣтъ на эту сторону баланса операціи. Но госуд. банкъ не производилъ подсчета прибылей по погашенію банковыхъ долговъ помѣщиковъ и окончательной суммы запаснаго капитала не установилъ. Ко времени составленія отчета (1893 года) операція выкупа потеряла свое особое существованіе внѣ бюджета, запасный ея капиталъ былъ слитъ съ общими рессурсами казны, а всѣ прибыли, которыя давала выкупная операція давно были истрачены; наконецъ, прибыль полученная банкомъ, отъ превращенія $4^0/_0$ въ $5^0/_0$ ссуду и отъ удлиненія срока погашенія (въ силу измѣненія погасительной части съ $1^1/_2$ на $^1/_2{}^0/_0$) съ 33 лѣтъ на 49 лѣтъ, имѣла значеніе обезпеченія выкупной операціи отъ какихъ либо потрясеній въ странѣ (война, неурожай, недоимка и пр.). Тѣмъ не менѣе въ виду возбужденнаго г-номъ Лосицкимъ вопроса, необходимо детально разобраться въ тѣхъ прибыляхъ и убыткахъ, которыя казна получила-бы, если-бы условія стараго ипотечнаго кредита не были измѣнены для крестьянъ.

Комиссія о земскихъ банкахъ оставила необходимый для поставленной нами задачи матеріалъ. Въ приложеніи къ ея трудамъ находятся таблицы, указывающія въ какой срокъ заемщики могли-бы погасить имѣющійся на лицо въ 1859 году ипотечный долгъ при исправномъ взносѣ годовыхъ платежей. Къ сожалѣнію свѣдѣнія не совсѣмъ полны, но охватываютъ собой все же значительную часть

долга: а именно, свѣдѣнія имѣются о слѣдующихъ суммахъ въ различныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ:

Въ с.-петербургской сохранной казнѣ о 146.792.145 р. изъ 163.925.058 р., переведенныхъ на крестьянъ, или почти о 90% всей суммы.

Въ московской сохранной казнѣ о 192.567,225 р., въ то время какъ всего было переведено на крестьянъ по этой казнѣ 123,427,859 р.

Въ государственномъ заемномъ банкѣ о 56.984,211 р., въ то время какъ на крестьянъ было переведено лишь 3.626,689 р.

О распредѣленіи долговъ по категоріямъ въ приказахъ обществ. призрѣнія никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Въ виду той роли, которая выпала на долю сохранныхъ казенъ, особенно петербургской, по ликвидаціи долговъ помѣщиковъ (изъ всей суммы въ 315,7 м. р. обѣ казны перевели 287,3 м. р.) для насъ особенно важны условія займовъ этихъ двухъ кредитныхъ учрежденій. Недостающее же незначительное количество данныхъ можетъ быть вычислено по аналогіи.

С.-Петербургская сохранная казна сдѣлала расчетъ ежегоднаго погашенія долговъ и получилось, что общая сумма долга въ 147.162.330 рублей при правильномъ поступленіи платежей погасится окончательно на 34-й годъ т. е. къ 1 января 1894 года. Картина погашенія ясно видна изъ прилагаемой нами таблицы [1]). Погашеніе идетъ неравномѣрно, во 1-хъ потому что долги не были заключены одновременно, а 2-хъ потому что разрѣшалось неуплоченныя суммы обращать вновь въ долги, т. е. приписывать ихъ къ капитальному долгу. Въ окончательномъ результатѣ мы видимъ, что за время 1859—1893 гг. было-бы взыскано:

по долгамъ на 28-й срокъ . . .	4.108.082
„ „ „ 33-й „ . . .	142.684.062
Всего	146.792.145 р.

Эти данныя касаются лишь суммъ погашенія, и не затрагиваютъ взимаемыхъ процентовъ. Они указываютъ на то, что преобладающимъ типомъ займовъ былъ заемъ на 33-лѣтній срокъ.

Московская сохранная казна имѣла въ 1859 году въ долгу 192.567,225 р. Вся эта сумма по расчету казны при исправномъ

---

[1]) Приложеніе № 1, таблица № 1.

поступленіи взносовъ заемщиками должна была погаситься также къ 1 января 1894 года. Долгъ составился большею частью изъ ссудъ на 37 лѣтъ, переложенныхъ на 33 года, по обязательствамъ, даннымъ заемщиками въ 1824, 1825, 1826 и послѣдующихъ годахъ до 1859 года. Если посмотрѣть на прилагаемую нами таблицу [1]), то сразу же бросается въ глаза большая устойчивость погасительной суммы, которая почти все время держится въ предѣлахъ отъ 5 до 7 м. р. въ годъ. При погашеніи правильными взносами погасительная часть должна была-бы быть въ первые годы незначительной, затѣмъ должна постепенно расти и наконецъ вырасти почти до полнаго размѣра ежегоднаго платежа. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, какъ показываетъ расчетъ московской сохранной казны, никакой картины правильности погашенія не видно. Причины отклоненія извѣстны. Во 1-хъ, по займамъ прежнихъ лѣтъ, погашеніе должно было причитаться въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ по займамъ позднѣйшимъ; отсюда происходила высота погасительной суммы за первые годы. Надо имѣть въ виду, что сохранная казна, какъ и другія кредитныя учрежденія, составила планъ погашенія реально существующихъ долговъ, учтя ихъ къ одному моменту, въ 1859 году; приводимыя здѣсь таблицы рисуютъ не всю операцію, а лишь ея окончаніе, ея ликвидацію. Каждый отдѣльный долгъ, въ какомъ положеніи онъ находился къ 1859 году, въ такомъ же видѣ и былъ включенъ въ расчетъ. Такимъ образомъ, въ указанной таблицѣ за указанное время, мало по малу, одинъ долгъ за другимъ, прекращалъ свое существованіе, но на его мѣсто выростали погасительныя суммы болѣе позднихъ долговъ. И лишь въ послѣдніе годы начинается быстрое паденіе суммъ (вопреки теоретическому расчету, если-бы всѣ долги были заключены въ одинъ моментъ, въ 1859 году) погашенія, такъ какъ заканчивались счета одного долга за другимъ.

Можетъ возникнуть другой вопросъ Почему такъ долго должны были погашаться долги послѣ 1859 года, если они были срокомъ на $33^1/_3$ года, притомъ заключены были значительно ранѣе указаннаго времени? По свидѣтельству комиссіи о земскихъ банкахъ [2]), это произошло оттого, что прежде обычно были предоставляемы заемщикамъ льготы въ платежахъ, заключающіяся въ томъ, что неуплачен-

---

[1]) Приложеніе № 1, таблица № 2.

[2]) Приложеніе къ 1-му тому трудовъ стр. 16.

ные за нѣсколько лѣтъ проценты причислялись къ капитальному долгу, съ разсрочкой ихъ вновь на остальной срокъ займа. По этой причинѣ несмотря на то, что со времени совершенія нѣкоторыхъ займовъ протекло по 10, 15 и болѣе лѣтъ, неисправные долги не только не уменьшились путемъ погашенія, но даже увеличились.

Государственный заемный банкъ имѣлъ въ долгу по 1 сентября 1859 года 56.984,211 рублей. Сумма эта при правильныхъ взносахъ должна была погаситься въ тотъ же срокъ, т. е. къ 1 января 1894 года. Если обратиться къ таблицѣ [1]), нами прилагаемой, то въ общей схемѣ погашеніе идетъ довольно равномѣрно, начинаясь съ малыхъ суммъ и постепенно возрастая. Но по отдѣльнымъ годамъ получается крупная неравномѣрность, на что конечно вліяли разные сроки окончанія займовъ. Ясно бросается въ глаза переломъ около средины 70-хъ годовъ; повидимому въ это время заканчивались погашенія болѣе старыхъ займовъ; затѣмъ новое быстрое нарастаніе получается къ началу 90-хъ годовъ.

Сведемъ теперь всѣ данныя по отдѣльнымъ кредитнымъ учрежденіямъ вмѣстѣ [2]). Изъ представленной намъ сводной таблицы явствуетъ, что всего долговъ, о которыхъ мы имѣемъ детальныя свѣдѣнія, числилось въ 1859 году 396.343,5 тыс. рублей, и что къ 1 января 1894 года должны были погаситься всѣ эти долги. Присматриваясь къ общей картинѣ погашенія долговъ, мы замѣчаемъ уже болѣе правильную картину: ежегодные взносы на погашеніе, начинаясь съ небольшихъ размѣровъ, постепенно возрастаютъ по мѣрѣ приближенія къ окончанію операціи. Видимо отдѣльные шероховатости сгладились въ общей массѣ долговъ, но не совсѣмъ; и тутъ выдаются отдѣльные годы, нарушающіе общую картину (особ. 1871 г).

Для опредѣленія доли участія крестьянъ въ дѣлѣ погашенія долговъ помѣщиковъ изъ бывшихъ кредитныхъ учрежденій, необходимо опредѣлить, съ одной стороны, сколько было переведено въ каждомъ году долговъ на крестьянъ,—а съ другой стороны,—какой процентъ общей массы долговъ, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, составляетъ крестьянская доля. Разсуждаемъ такъ: извѣстно [3]), что въ 1863 году на крестьянскіе надѣлы было переведено долговъ

---

[1]) Приложеніе № 1, таблица № 3.
[2]) Сводная таблица (въ приложеніи № 1).
[3]) См. таблицу № 7, въ приложеніи № 1.

на сумму 9.069,1 тыс. рубл., извѣстно также [1]), что общая сумма долга, о которомъ мы имѣемъ данныя, была равна 396.343,5 тыс. рублей; слѣдовательно въ 1863 году на крестьянахъ лежало 2,3% всей суммы долговъ; извѣстно далѣе, что въ томъ же 1863 году слѣдовало платежей на погашеніе по всѣмъ долгамъ 15.702,2 тыс. рубл.; отсюда слѣдуетъ, что на крестьянахъ лежало въ этомъ году 361,1 тысяча рублей (2,3% отъ 15,702) погашенія; что непогашенная часть долга составляла 8.708,0 тыс. рублей; что ежегодный платежъ процентовъ на непогашенную часть равенъ былъ 348,3 тыс. рублей (считая по 4% на непогашенную часть). Поступая такъ при вычисленіи данныхъ изъ года въ годъ, мы приходимъ, наконецъ, къ 1894 году и видимъ, что къ этому времени были бы погашены всѣ долги, какъ переведенные на крестьянъ, такъ и лежавшіе на дворянахъ. При этомъ операція привела-бы къ слѣдующимъ финансовымъ результатамъ [2]). Крестьяне уплатили-бы 476.768 тыс. рублей; изъ нихъ на оплату процентовъ пришлось-бы 157.711 тыс. рубл. и на оплату капитала 319.057 тыс. рублей. Возвращеніе занятаго капитала не составляло-бы прибыли для казны; слѣдовательно расчетъ былъ-бы лишь въ процентахъ. Казначейство отчислило въ счетъ процентовъ 278,603 тыс. рублей, вмѣсто 157,711 т. р., т. е. получило-бы барыша 120,892 т рубл. Однако ликвидація старыхъ кредитныхъ учрежденій обошлась гораздо дороже. По расчету проф. П. Мигулина [3]) итогъ затратъ для этой цѣли достигалъ крупной цыфры 475,436 тыс. рублей. Если-бы эту сумму убытка поставить въ счетъ выкупной операціи, то она поглотила бы не только барыши отъ повышенія процента, но и весь запасной капиталъ операціи безъ остатка. Лосицкій учитывалъ возможныя прибыли, но упускалъ изъ виду крупные убытки.

Изъ отчетовъ государственнаго банка [4]) видно, что банкъ начислялъ суммы на оплату интереса и погашенія капитала изъ года въ годъ, такъ, что къ 1 января 1887 года оказалось: процентовъ 278.603,3 тыс. рублей, и погашенія капитала 52.944,6 тыс. рублей, а вмѣстѣ 331.547,9 тыс. рублей, при чемъ къ этому моменту не было погашено долга на сумму 261,055,5 тыс. рублей.

---

[1]) См. таблицу № 5, въ приложеніи № 1.
[2]) Таблица № 6, въ приложеніи № 1.
[3]) П. Мигулинъ. Русск. гос. кредитъ I, стр. 226.
[4]) См. таблицу № 9, въ приложеніи № 1.

Дальнѣйшее погашеніе долга прекратилось по слѣд. соображеніямъ. Закономъ 19 декабря 1886 года было повелѣно упразднить особый счетъ ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій; съ этого же времени прекращены были расчеты выкупной операціи съ ликвидаціею бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій и, начиная съ 1887 года, въ смѣту по системѣ государственнаго кредита не включалось болѣе кредита на уплату процентовъ и погашенія по банковымъ долгамъ помѣщиковъ, переведеннымъ на крестьянъ.

Никакого реальнаго значенія указанная мѣра не имѣла. Правительство не выпускало никакихъ долговыхъ свидѣтельствъ на сумму переведенныхъ на крестьянъ долговъ; оно получало бы и безъ такого перевода должные платежи отъ помѣщиковъ и уничтоженіе отдѣльнаго счетоводства не измѣняло сущности дѣла. Долгъ, переведенный на крестьянъ, былъ слитъ съ остальнымъ ипотечнымъ долгомъ крестьянъ и погашался по условіямъ 49-лѣтняго займа, изъ $^1/_2{}^0/_0$ погашенія и $5^0/_0$ роста. Но упраздненіе отдѣльнаго счетоводства привело къ тому, что въ отчетахъ государственнаго банка совершенно перестали показывать погашеніе даже изъ $^1/_2{}^0/_0$-та, а сумма долга, переведенная на крестьянъ, не только не уменьшилась, но понемногу возрастала, такъ какъ производилась операція перевода на выкупъ чиншевиковъ. Къ этому времени всѣ счета выкупной операціи были слиты съ обще-бюджетными рессурсами и счетоводство не задавалось цѣлью опредѣлять остатки отъ операціи и запасный ея капиталъ, который также неразрывно былъ слитъ съ бюджетомъ.

Для нашей же цѣли необходимо продолжать расчеты далѣе, такъ какъ долговыя обязательства крестьянъ предъ правительствомъ ничуть не измѣнились отъ того, что были прекращены междувѣдомственные счеты между выкупной операціею и ликвидаціею старыхъ кредитныхъ учрежденій. На крестьянахъ оставался переведенный на нихъ долгъ помѣщиковъ за земли и долгъ этотъ долженъ былъ погашаться, по прежнему, по общимъ правиламъ ($0{,}5^0/_0$ на капитальный долгъ и $5^0/_0$ на суммы, погашенныя въ прежніе годы). На этихъ основаніяхъ нами вычисленъ дальнѣйшій ходъ погасительной операціи за годы 1887—1894 [1]). Продолжать вычисленія

---

[1]) См. таблицу № 9 въ приложеніи за № 1.

далѣе представлялось нецѣлесообразнымъ, такъ какъ всѣ наши срочные займы по выкупу были конвертированы и превращены въ ренту. Оцѣнку этой операціи съ точки зрѣнія выкупа мы дадимъ далѣе. Теперь же для насъ важно лишь то, что съ 1894 года въ системѣ нашего кредита произошли столь крупныя измѣненія, что правильный подсчетъ возможно произвести лишь до этого года.

Сравнивая итоги по счету на 33 года и по счету на 49 лѣтъ, мы видѣли, что въ первомъ случаѣ крестьянамъ пришлось-бы заплатить 476.768 тыс. рублей за періодъ 1862—1893 г.; изъ этой суммы процентовъ причиталось 157,711 тыс. рубл., и погашенъ былъ-бы весь долгъ въ размѣрѣ 319,057 тыс. рубл. [1]). Во второмъ случаѣ за тотъ же періодъ казначейство получило отъ крестьянъ 375.995,5 тыс. рубл. процентовъ и 94.781,0 тыс. рубл. на погашеніе долга, а всего 470.776,5 тыс. рублей [2]).

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ, за указанное время казначейство получило-бы отъ измѣненія условій займа лишь 5.991,5 тыс. рублей прибыли, такъ какъ ту сумму, которую оно получало въ избыткѣ отъ повышенія $^0/_0$-та (375.995,5 вмѣсто 157,711) оно теряло отъ уменьшенія отчисленій на погашеніе (94,781 вмѣсто 319,057). Поэтому въ бюджетномъ отношеніи (въ періодъ времени 1862—1894 годъ) измѣненіе условій займа не принесло-бы какихъ либо особыхъ выгодъ. Но послѣ 1893 года, въ виду окончанія погашенія долга, переведеннаго на крестьянъ, если дѣлать расчетъ на 33 года, должны были-бы получиться крупные ежегодные барыши, такъ какъ правительство продолжало вести счетъ на 49-лѣтній періодъ. Однако мы только что видѣли, что упразднено было даже отдѣльное счетоводство по оплатѣ бывшихъ банковыхъ долговъ помѣщиковъ и правительство измѣнило свою основную точку зрѣнія на выкупную операцію, какъ на выкупъ земли. Кромѣ того, оно значительно понизило выкупные платежи, стремясь привести размѣръ ихъ въ соотвѣтствіе съ платежными силами населенія. Министръ финансовъ Н. Бунге, самъ участвовавшій въ работахъ Финансовой комиссіи, понималъ, что та часть помѣщичьихъ долговъ, которая была переведена на крестьянъ, могла считаться погашенною (не для крестьянъ, а для казны), и что отдѣльный счетъ операціи имѣетъ лишь бухгалтерское значеніе.

---

[1]) См. таблицу № 6 въ приложеніи за № 1.

[2]) См. таблицу № 9 въ приложеніи № 1.

Такимъ образомъ, измѣненіе условій ипотечнаго кредита въ первый періодъ (1862—1893) не принесло никакихъ особыхъ выгодъ казначейству и не служило обремененіемъ для крестьянъ; оно могло привести къ излишкамъ лишь во второй періодъ, т. е. послѣ 1893 года, или, по выраженію Финансовой комиссіи, могло дать „отдаленные барыши“ [1]). При этомъ комиссія полагала, что въ будущемъ правительство можетъ отказаться отъ этихъ барышей, если операція выкупа будетъ давать избытки. Такъ, собственно говоря, и случилось и даже ранѣе, чѣмъ наступило окончаніе срока выкупа по 33-му счету (1894 г.) были сдѣланы значительныя облегченія въ размѣрахъ платежей и въ уплатѣ недоимокъ [2]). Все нами сказанное позволяетъ намъ сдѣлать одинъ общій выводъ.

) Проектъ Финансовой комиссіи; стр. 194.

[2]) Ал. Лосицкій думаетъ иначе. „Такимъ образомъ, говорилъ онъ, по 49-лѣтнимъ правиламъ крестьяне должны были уплатить на 409,5 м. рублей болѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Сумма эта настолько значительна, что превышаетъ льготы общаго и спеціальнаго пониженія 1881 года. Въ самомъ дѣлѣ, сумма этого пониженія составляла по ссудамъ, разрѣшеннымъ на 1 января 1894 года,—всего 411,2 м. рубл. Достаточно было вести правильно счетъ лишь бывшимъ помѣщичьимъ долгамъ, и мѣра 28 декабря 1881 года теряетъ характеръ экстраординарной милости. Ея можно было бы не вводить и все же крестьяне были бы въ барышѣ. Такимъ образомъ, безгласно проведенное отягощеніе оказывается болѣе важнымъ, чѣмъ широко возвѣщенное облегченіе“... и далѣе: „указанный переборъ является и формально неправильнымъ, подлежащимъ возврату“ (Лосицкій, Выкупная операція, стр. 29). Приведенные нами выше расчеты разъясняютъ недоразумѣніе о 490,5 милл. перебора. Указаніе на необходимость веденія правильнаго счетоводства къ данному случаю не относится, такъ какъ и при правильномъ счетоводствѣ по расчету самаго же г. Лосицкаго слѣдовало взыскать съ крестьянъ 447.520 тыс. рубл. за время 1862—1894 гг. (таблица на стр. 41), въ то время какъ фактически была отчислена *меньшая* сумма (278.601 тыс. руб. до 1887 г., а далѣе расчеты были прекращены). Поэтому правильное счетоводство не спасло-бы выкупную операцію отъ экстренной мѣры 28 дек. 1881 года, и не будь этой мѣры, то и при правильномъ счетоводствѣ крестьяне не были бы „въ барышѣ“, какъ думаетъ г. Лосицкій. Напротивъ того, съ точки зрѣнія г. Лосицкаго, нельзя было-бы говорить ни о какомъ пониженіи выкупныхъ платежей до 1 января 1894 года, т. е. до момента окончанія погашенія бывшихъ помѣщичьихъ долговъ; но такая отсрочка разорила-бы крестьянъ. Правительство пошло на пониженіе платежей ранѣе окончанія погашенія долга, переведеннаго на крестьянъ, на 12 лѣтъ. Въ частности, расчетъ г. Лосицкаго невѣренъ въ томъ отношеніи, что часть долга, составляющая разницу между 319 и 279 м. р. уплачена была помѣщиками раньше; помѣщики изъ этой суммы ничего не уплатили, и всѣ 319 м. р. были переведены на крестьянъ, какъ это видно изъ прилагаемой нами таблицы (прилож. № 1, таблица № 5, графа № 5).

Политика правительства по выкупной операціи, начиная съ 1880-хъ годовъ, направлена къ возможному пониженію выкупныхъ платежей, и льготы полученныя за это время крестьянами, могутъ быть отнесены на счетъ тѣхъ прибылей, которыя казна имѣла, продолжая вести счетъ переведеннымъ на крестьянъ помѣщичьимъ долгамъ по 49-лѣтнему сроку. Для пониженія платежей являлось не только экономическое основаніе (тяжесть обложенія), но и финансовое (накопленіе чистыхъ прибылей отъ операціи).

Мы видѣли уже, что еще при подготовкѣ къ реформѣ предполагалось тѣ барыши, которые въ будущемъ должны произойти отъ измѣненія срока кредита и высоты процента, обратить на облегченіе крестьянамъ по выкупу ими земель. Мѣропріятія 80-хъ годовъ выполнили это предположеніе.

ГЛАВА III.

Обязательства правительства по выкупной операціи.

§ 1. Общая характеристика.

Выкупная ссуда за исключеніемъ банковаго долга бывшимъ кредитнымъ учрежденіямъ выдавалась согласно Положенію о выкупѣ процентными кредитными бумагами и лишь въ незначительной части наличными деньгами. Кредитныя бумаги, выдаваемыя правительствомъ помѣщикамъ, состояли частью въ государственныхъ $5^0/_0$-хъ билетахъ, а частью въ свидѣтельствахъ на гарантированный доходъ, замѣняемыхъ постепенно банковыми билетами. Исключительно билетами ссуда выдавалась лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она (за исключеніемъ банковаго долга) не превышала 1.000 рублей. Ссуды, превышавшія 1.000 рублей выдавались частью билетами, частью свидѣтельствами по особому расчету [1]), при чемъ сумма свидѣтельствъ была тѣмъ больше, по сравненію съ суммою билетовъ, чѣмъ въ большемъ размѣрѣ назначалась ссуда. Каждое пятилѣтіе съ того дня, когда начиналось теченіе процентовъ по тому или другому выкупному свидѣтельству, $^1/_3$ часть суммы, въ немъ заключающейся, должна была замѣняться банковыми билетами, а на остальныя части выдавалось новое свидѣтельство.

Эти правила, изложенныя въ положеніи о выкупѣ 19 февраля 1861 года, относились лишь къ той части крестьянъ, которая состояла на оброкѣ, такъ какъ положеніе о выкупѣ 19 февраля 1861 г.

---

[1]) Положеніе о выкупѣ, ст. 70, 144 и 146.

касалось лишь этой группы. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, сфера дѣйствія выкупной операціи расширялась, видоизмѣнялись принципы ея,—и сообразно новымъ условіямъ должны были появляться новыя правила о выдачѣ выкупныхъ ссудъ.

Закономъ 27 іюня 1862 года было разрѣшено выдавать ссуды также и крестьянамъ, состоявшимъ на издѣльной повинности. Особыя условія мѣропріятія потребовали выдачи ссудъ, взамѣнъ $5^0/_0$ выкупныхъ свидѣтельствъ, въ видѣ $5^1/_2{}^0/_0$ свидѣтельствъ по выкупу (рентами стараго образца). Въ первые годы дѣйствія выкупной операціи $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывный доходъ назначался посредствомъ извѣщеній (писемъ) предсѣдателя главнаго выкупного учрежденія на имя владѣльца выкупныхъ ссудъ. Но съ 1864 года [1]) начали выдавать на полученіе $5^1/_2{}^0/_0$ дохода особыя свидѣтельства, написанныя на бланкахъ. Затѣмъ, въ 1870 году [2]) выпускъ въ обращеніе $5^1/_2{}^0/_0$ свидѣтельствъ былъ прекращенъ и повелѣно было назначать выкупныя ссуды по всѣмъ имѣніямъ, какъ оброчнымъ, такъ и издѣльнымъ, лишь въ $5^0/_0$ банковыхъ билетахъ и $5^0/_0$ выкупныхъ свидѣтельствахъ въ томъ соотношеніи между ними, какое было установлено въ положеніи о выкупѣ 19 февраля 1861 года.

Что касается $5^1/_2{}^0/_0$ свидѣтельствъ, уже выпущенныхъ въ обращеніе, то они не были обмѣнены на $5^0/_0$ банковые билеты, а были оставлены въ обращеніи и лишь въ 1874 г. было постановлено [3]) обмѣнять эти свидѣтельства на новыя, приравненныя къ банковымъ билетамъ. Эта операція извѣстна подъ наименованіемъ обмѣна старыхъ выкупныхъ рентъ на новыя ренты.

Между тѣмъ, выкупная операція захватывала новые районы. Въ 1864 году она была распространена на Тифлискую губернію [4]), въ 1865 г. и въ 1876 году на крестьянъ Кутаисской губерніи [5]).

---

[1]) Согласно распоряженію министра финансовъ отъ 18 мая 1863 года за № 3.259.

[2]) На основаніи Высоч. утв. 7 дек. 1870 г. мнѣнія Госуд. Совѣта.

[3]) Высочайше утвержд, 23 апр. 1874 г. мнѣніе Госуд. Совѣта. П. С. Зак. 53416.

[4]) Высочайшее повелѣніе 13 октября 1864 г. Ц. С. Зак. 41347.

[5]) Высоч. повелѣніе 13 окт. 1865 г. П. С. Зак. 42551 и 26 апр. 1876 года. П. С. Зак. 55848.

Въ губерніяхъ сѣверо—[1]) и юго-западныхъ [2]) и въ бѣлорусскомъ краѣ [3]), въ силу особыхъ условій, выкупныя ссуды были назначаемы $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывнымъ доходомъ *безъ выдачи* свидѣтельствъ. Такимъ образомъ, выдавались, собственно говоря, не ссуды, а лишь опредѣленный доходъ (рента), который назначался по сепаратнымъ распоряженіямъ и выдавался казначействами въ установленные сроки. Такой исключительный порядокъ продолжался до 1871 года, когда, согласно высочайше утвержденному положенію главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія [4]) ссуды стали выдаваться на общихъ основаніяхъ билетами и свидѣтельствами.

Такимъ образомъ мы видимъ, что основной законъ (положеніе о выкупѣ 19 февраля 1861 г.) установилъ два основныхъ типа выкупныхъ кредитныхъ документовъ: $5^0/_0$ государственные банковые билеты 2-го выпуска и $5^0/_0$ выкупныя свидѣтельства, т. е. документы съ одинаковымъ процентомъ роста. Затѣмъ, въ зависимости отъ различныхъ привходящихъ обстоятельствъ, были введены и другіе типы обязательствъ государства, и измѣнялся $^0/_0$ интереса. Но мало по малу законодательство унифицировало выкупныя обязательства и привело ихъ снова къ первообразу, т. е. къ билетамъ и свидѣтельствамъ. На рынкѣ ходили и другіе документы и задача правительства сводилась къ изъятію ихъ изъ обращенія.

Въ общемъ въ первый періодъ дѣйствія выкупной операціи одновременно циркулировали слѣдующіе виды обязательствъ:

Обязательства, приносящія $5^0/_0$:

1) Банковые билеты второго выпуска.

2) Выкупныя свидѣтельства.

Обязательства, приносящія $5^1/_2{}^0/_0$:

1) Непрерывный доходъ, выдаваемый по письмамъ предсѣдателя главнаго выкупного учрежденія.

2) Непрерывно-доходныя свидѣтельства.

3) Ассигнованный доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ.

Такое разнообразіе и обиліе выпущенныхъ на рынокъ кредитныхъ документовъ (за исключеніемъ ассигнованнаго дохода, который

---

[1]) Высоч. повелѣніе 15 авг. 1863 г. П. С. Зак. 39960

[2]) Высоч. повелѣніе 30 янв. П. С. Зак. 40544.

[3]) Высоч. повелѣніе 20 мая 1864 г. П. С. Зак. 40902.

[4]) Высоч. утв. 16 апр. 1871 года.

получался безъ выдачи свидѣтельствъ) дѣйствовало крайне угнетающе на состояніе курса какъ этихъ бумагъ, такъ и другихъ государственныхъ и частныхъ биржевыхъ цѣнностей. Достаточно указать, напримѣръ, что банковые билеты 2-го выпуска, не смотря на то, что являлись не новыми документами, а извѣстными уже биржѣ и вполнѣ ею облюбованными, и не смотря на то, что курсъ ихъ на Петербургской биржѣ на 1 января 1863 года стоялъ $100^1/_4$, т. е. выше паритета, въ послѣдующіе годы сталъ быстро опускаться: въ 1864 г.— $94^1/_4$ р., въ 1865 г.—$92^1/_2$ р., въ 1866 г.—$91^1/_4$ р. и въ 1867 г.— $75^3/_4$ рубля. Курсъ же остальныхъ выкупныхъ бумагъ стоялъ неизмѣнно ниже курса банковыхъ билетовъ, доходя иногда до $60^0/_0$ цѣны. Таковы были убытки помѣщиковъ и государства, и эта сторона реформы не можетъ быть признана удачно выполненной.

Молодой и энергичный министръ финансовъ Рейтернъ былъ безсиленъ въ борьбѣ съ надвигающейся со всѣхъ сторонъ неурядицей переходного времени. Но онъ вѣрно взялъ курсъ и неуклонно стремился къ изъятію изъ обращенія всѣхъ выкупныхъ бумагъ, за исключеніемъ банковыхъ билетовъ, которые наиболѣе подходили по своимъ качествамъ къ биржевымъ цѣнностямъ. Послѣ объединенія различныхъ обязательствъ государства по выкупной операціи лишь въ два основныхъ типа, свидѣтельствъ и билетовъ,—Рейтернъ предпринялъ полную унификацію, и въ 1874 году [1]) по его настоянію было прекращено назначеніе выкупныхъ свидѣтельствъ въ счетъ выкупныхъ ссудъ; выкупныя же свидѣтельства, выпущенныя въ прежнее время и оставшіеся въ обращеніи повелѣно было [2]) обмѣнять полностью на банковые билеты, не ожидая истеченія установленныхъ Положеніемъ сроковъ.

Итакъ выкупной долгъ былъ окончательно унифицированъ и выкупныя ссуды стали выдаваться лишь $5^0/_0$ банковыми билетами 2-го выпуска (не считая наличныхъ денегъ, выдававшихся на суммы, ниже 50 р.).

Дальнѣйшая судьба выкупного долга тѣсно слилась съ мѣропріятіями, производимыми съ общимъ государственнымъ долгомъ. Выкупная операція все болѣе и болѣе теряла кредитный характеръ, и выкупные кредитные документы теряли характеръ срочнаго займа.

---

[1]) Высоч. утв. 23 апр. 1874 г. мнѣніе Госуд. Совѣта.
[2]) Высоч. утв. 1 апр. 1875 г. мнѣніе Госуд. Совѣта.

Министръ финансовъ Вышнеградскій приступилъ въ 1888 году къ пересрочкѣ 5% банковыхъ билетовъ 1-го и 2-го выпуска. Затѣмъ слѣдовали конверсіи Министра финансовъ Витте, въ 1894 году, которыя, превративъ срочные выкупные долги въ безсрочную ренту, нанесли окончательный ударъ выкупной операціи, какъ срочной кредитной сдѣлкѣ. Правительство понимало, что конверсіи дѣлали выкупную операцію безконечной, но оно съ одной стороны перестало видѣть въ выкупныхъ платежахъ срочный платежъ за землю, а съ другой стороны, считало недопустомой ошибкой не воспользоваться удачною конъюнктурою для превращенія нашихъ дорогихъ обязательствъ въ болѣе дешевыя.

Наконецъ, въ 1894 году выпускъ государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ для надобностей выкупной операціи былъ прекращенъ и расчеты по выкупнымъ ссудамъ стали производиться лишь за наличныя деньги [1]), съ отнесеніемъ расходовъ на наличность государственнаго казначейства. Этимъ законоположеніемъ выкупная операція, какъ срочная кредитная операція.—была окончательно уничтожена. Кредитный характеръ ея остался только по отношенію къ крестьянамъ, которые продолжали платить выкупные платежи въ возмѣщеніе тѣхъ затратъ, которыя понесло и продолжало нести правительство выдавая ссуды помѣщикамъ.

Выкупная операція была распространена на нѣкоторые другіе разряды сельскихъ обывателей, которые хотя и пользовались издавна правами свободнаго состоянія, но жили на чужой землѣ за опредѣленныя повинности; сюда относились царане въ Бессарабіи, единовѣрцы и старообрядцы въ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, вольные люди 2-го разряда, чиншевики и русскіе арендаторы. Для большинства изъ этихъ категорій выкупная операція еще и въ настоящее время не закончена и ежегодно выдаются новыя ссуды, правда въ очень незначительномъ размѣрѣ. Мы не касаемся устройства быта сельскихъ жителей указанныхъ типовъ, и ограничиваемся изслѣдованіемъ выкупного долга лишь крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, для которыхъ манифестомъ 3 ноября 1905 года были отмѣнены выкупные платежи. Выкупная операція для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ *юридически* окончена; остается дать ей *финансовую* оцѣнку.

---

[1]) Высоч. повелѣніе 13 мая 1894 г.

§ 2. Выкупныя свидѣтельства.

При составленіи выкупного проекта Финансовая комиссія отвергла систему вознагражденія помѣщиковъ за крестьянскіе надѣлы наличными деньгами изъ очевидныхъ опасеній недостатка соотвѣтствующихъ средствъ у правительства и предложила смѣшанную систему выдачи ссудъ особыми кредитными документами. Съ другой стороны Финансовая комиссія понимала, что невозможно лишить помѣщиковъ въ переходное время наличныхъ средствъ, и что помѣщики, получивъ на руки однѣ лишь облигаціи, не станутъ и не могутъ удерживать ихъ въ своихъ рукахъ, но, по необходимости, будутъ продавать ихъ. Нерасчетливый сбытъ облигацій вызвалъ-бы паденіе ихъ курса и курса другихъ биржевыхъ цѣнностей. Изъ опасенія подорвать государственный кредитъ проектировалось затруднить свободную передачу кредитныхъ бумагъ между прочимъ путемъ установленія крѣпостного порядка для такой передачи. Комиссія считала, что помѣщики нуждались не столько въ реализаціи капиталовъ, сколько въ постоянныхъ непрерывныхъ доходахъ, замѣняющихъ прежніе крестьянскіе оброки и что затрудненіе размѣна бумагъ на деньги должно входить въ правильно понятые интересы дворянъ. Но все же нельзя было ограничить выдачу кредитныхъ документовъ одними лишь неразмѣнными, такъ сказать, свидѣтельствами, такъ какъ помѣщики въ случаѣ нужды прибѣгали бы къ продажѣ и такихъ трудно отчуждаемыхъ бумагъ; между тѣмъ курсъ ихъ былъ бы значительно ниже курса другихъ болѣе удобоподвижныхъ бумагъ, каковы напр. облигаціи, и помѣщики немало теряли бы при продажѣ подобныхъ свидѣтельствъ. Далѣе, Финансовая комиссія предполагала, что помѣщики будутъ въ состояніи черпать необходимыя имъ на первое время средства изъ предварительныхъ денежныхъ взносовъ крестьянъ [1]). Ссуда же правительства предполагалась въ видѣ выкупныхъ свидѣтельствъ и выкупныхъ облигацій. Подъ выкупными *облигаціями* комиссія разумѣла кредитныя бумаги, погашаемыя по тиражу и приносящія, сообразно современному размѣру биржевого процента, не менѣе $5^0/_0$, а подъ выкупными свидѣтельствами—именные кредитные акты, отчуждаемые только крѣпостнымъ порядкомъ, и слѣдовательно лишенные удобоподвижности. Въ видѣ компенсаціи

[1]) Эти ожиданія, какъ извѣстно, не оправдались.

предполагалось для поддержанія ихъ цѣны присвоить имъ нѣсколько высшій противъ облигацій процентъ ($5^1/_4{}^0/_0$). Никакого погашенія свидѣтельствъ въ собственномъ смыслѣ не предполагалось, а предоставлялась возможность каждыя пять лѣтъ перемѣнять $^1/_3$ часть свидѣтельствъ на облигаціи; постепенность мѣропріятія гарантировала правительство отъ обремененія денежнаго рынка и давала помѣщику все въ большемъ количествѣ удобоподвижные документы.

Соединенные комитеты (главный и финансовъ), обсуждая проектъ финансовой комиссіи согласились, что выкупныя свидѣтельства при тѣхъ ограниченіяхъ, какими ихъ снабдила финансовая комиссія, не представляли опасности для государственнаго кредита. Что же касается облигацій, то соединенные комитеты опасались, что продажа облигацій при напряженномъ положеніи денежнаго рынка окажется очень убыточной для помѣщиковъ и опасной для кредита. По отдаленности отъ главныхъ денежныхъ центровъ и по полной неподготовленности къ биржевымъ операціямъ, многіе помѣщики, испытывая нужду въ наличныхъ деньгахъ, могли дѣйствительно сбывать свои облигаціи во что бы то ни стало со значительною потерею для себя и съ урономъ для кредита. Опасенія эти были не безпочвены, если мысленно представить себѣ дореформенную Россію, гдѣ земледѣльческое населеніе жило натуральными доходами и очень мало (или вовсе не) понимало въ вопросахъ публичнаго кредита. Комитеты, однако, расчитывали помочь дѣлу путемъ объявленія въ административномъ порядкѣ, что лица, желающія получить въ ссуду вмѣсто выкупныхъ облигацій, наличными деньгами по нарицательной цѣнѣ могутъ заявлять о томъ губернскому присутствію при представленіи выкупной сдѣлки. Для устраненія неудобства отъ появленія на биржѣ новыхъ кредитныхъ бумагъ Комитеты полагали вмѣсто выпуска выкупныхъ облигацій сдѣлать дополнительный выпускъ существовавшихъ уже $5^0/_0$ банковыхъ билетовъ въ видѣ новой серіи, присвоивъ имъ всѣ качества, какими обладали и прежніе банковые билеты перваго выпуска. Наконецъ, Комитеты не считали необходимымъ присваивать выкупнымъ свидѣтельствамъ $5^1/_4{}^0/_0$ вмѣсто $5^0/_0$-товъ.

На основаніи указанныхъ соображеній были составлены соотвѣтствующія статьи положенія о выкупѣ. Было положено выдавать свидѣтельство на всю сумму, слѣдующую помѣщику сверхъ назначенной къ выдачѣ государственными $5^0/_0$-ми банковыми билетами,

если только сумма эта не менѣе 300 рублей; на сумму, не достигающую этого размѣра, вмѣсто свидѣтельствъ, выдаются билеты [1]). Дробленіе свидѣтельствъ допускалось при жизни помѣщика по его желанію на суммы не менѣе 3.000 рублей, и по его смерти при раздѣлѣ оставшагося послѣ него наслѣдства и для удовлетворенія его кредиторовъ — на суммы не менѣе 300 рублей [2]). Свидѣтельства могли быть только именныя и передаваться въ другія руки не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, установленнымъ для продажи недвижимыхъ имѣній, но безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ [3]). Утраченныя свидѣтельства могли возобновляться лишь особымъ порядкомъ, указаннымъ въ Уставѣ кредитныхъ установленій [4]), съ увѣдомленіемъ главнаго выкупного учрежденія [5]). Платежъ процентовъ по свидѣтельствамъ производился во всѣхъ уѣздныхъ казначействахъ по предъявленіи подлинныхъ свидѣтельствъ и съ соблюденіемъ ряда правилъ [6]). Объ уплатѣ процентовъ дѣлалась надпись на самихъ свидѣтельствахъ и выставлялся установленный штемпель [7]). По истеченіи первыхъ пяти лѣтъ съ того дня, когда началось теченіе процентовъ по тому или другому выкупному свидѣтельству, предположено было $^1/_3$ часть суммы, въ немъ заключающейся, замѣнять государственными $5^0/_0$-ми банковыми билетами; на остальныя же $^2/_3$ выдавать новое свидѣтельство; и затѣмъ, по прошествіи слѣдующихъ пяти лѣтъ, уплачивать владѣльцу билетами еще одну треть первоначальной цѣны свидѣтельства, съ выдачею на остающуюся треть новаго свидѣтельства, которое, по истеченіи новыхъ пяти лѣтъ, замѣнять также билетами [8]).

Едва только вступили эти правила въ жизнь, какъ сказались ихъ неудобства, а иногда и безполезность. Помѣщики, побуждаемые отчасти нуждою въ деньгахъ, а отчасти легкомысліемъ, разрушили почти всѣ предположенія Финансовой комиссіи и не смотря на поставленныя закономъ преграды, бросились сбывать свидѣтельства по

---

[1]) Положеніе о выкупѣ, ст. 144.
[2]) Положеніе о выкупѣ, ст. 145.
[3]) Положеніе о выкупѣ, ст. 147.
[4]) Сводъ Законовъ, изд. 1857 г., томъ XI, часть 2, ст. 267—271.
[5]) Положеніе о выкупѣ, ст. 149.
[6]) Тамъ же, ст. 152.
[7]) Тамъ же, ст. 153.
[8]) Положеніе о выкупѣ, ст. 154.

любой цѣнѣ, причемъ сбили курсъ ихъ до крайнихъ предѣловъ, даже до 60 за 100 [1]). Многіе боялись экономическаго и политическаго банкротства Россіи и продавали свои свидѣтельства, чтобы вырученныя деньги помѣстить заграницей въ банки или въ иностранныя цѣнности [2]).

Правительству пришлось принимать рядъ мѣръ, раскрѣпощающихъ замкнутый характеръ выкупныхъ свидѣтельствъ. Первое недоумѣніе вызвалъ вопросъ о томъ, къ какому ряду имуществъ относятся выкупныя свидѣтельства: къ движимому, или недвижимому. Законъ 1861 года установилъ лишь крѣпостной порядокъ перехода свидѣтельствъ, но не опредѣлялъ вопроса о родѣ самаго объекта перехода. Государственный совѣтъ поручилъ барону М. Корфу, по соглашенію съ министрами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, представить свои соображенія о томъ, движимое или недвижимое имущество—выкупныя свидѣтельства [3]).

Совѣщаніе пришло къ выводу, что свидѣтельства принадлежатъ по своему существу къ движимымъ имуществамъ и лишь по особымъ соображеніямъ законодатель предписалъ совершать переходъ ихъ крѣпостнымъ порядкомъ, созданнымъ исключительно для перехода недвижимаго имущества.

Однако съ такимъ простымъ рѣшеніемъ вопроса не согласилось соединенное присутствіе главнаго комитета съ департаментомъ законовъ государственнаго совѣта [4]). Соединеннос присутствіе находило, что вопросъ о признаніи движимымъ или недвижимымъ имуществомъ выкупныхъ свидѣтельствъ „заслуживаетъ особаго вниманія, по связи съ вопросомъ о родовой дворянской собственности“. При этомъ высказывались слѣдующія соображенія. Населенныя дворянскія имѣнія по большей части родовыя. Въ силу выкупной операціи отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ этихъ имѣній будутъ выкуплены крестьянами, а помѣщики,

---

[1]) Мигулинъ, Русскій госуд. кредитъ, т. I, стр. 234.

[2]) Бліохъ, Финансы Россіи, т. II, стр. 52—77.

[3]) Архивъ Госуд. Совѣта; дѣло главн. ком. 1862 г., № 93: „По вопросу, къ какому роду имуществъ, движимыхъ или недвижимыхъ, должны быть причисляемы установленныя Положеніемъ 19 февраля 1861 года выкупныя свидѣтельства“.

[4]) Журналъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія въ соединеніи съ департаментомъ законовъ государственнаго совѣта отъ 16 окт. 1862 г. за № 18 (въ архивѣ госуд. совѣта).

получать свидѣтельства или непрерывный доходъ; если признать свидѣтельства и права на доходъ движимыми имуществами, то большая часть недвижимой и родовой земли можетъ уйти въ видѣ денегъ въ сторону отъ мужской линіи, и къ постороннимъ лицамъ. Вѣдь и законъ въ цѣляхъ сохраненія недвижимостей въ роду дѣлаетъ отличіе въ наслѣдованіи сына и дочери. Помѣщики также стремились сохранить имущество въ своемъ родѣ, но когда это имущесто превратилось-бы въ деньги, то удержать деньги отъ расточенія оказалось-бы часто невозможнымъ. Въ подтвержденіи своихъ опасеній присутствіе приводило слѣдующее сужденіе.

„Землевладѣльцы у насъ еще не привыкли къ бережливости; при общей наклонности всѣхъ образованныхъ сословій къ расточительности (?), при нерасчетливости, укоренившейся издавна въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, и при ограниченности доходовъ большей части помѣстнаго дворянства, многіе помѣщики, получивъ выкупныя свидѣтельства и право на непрерывный доходъ, воспользуются конечно предоставленною имъ возможностью обратить эти документы въ наличныя деньги для удовлетворенія потребностей, можетъ быть не настоятельныхъ“.

Эти соображенія приводили присутствіе къ выводу о полезности признанія выкупныхъ свидѣтельствъ и права на непрерывный доходъ—недвижимымъ имуществомъ, какъ *постоянную принадлежность имѣній* для того, чтобы „обезпечить оборотнымъ капиталомъ для найма рабочихъ, и вообще для поддержанія хозяйства“.

Однако, прійдя къ такому заключенію, присутствіе увидѣло, что предполагаемая мѣра была неосуществима на практикѣ. Присутствіе знало, что многіе помѣщики нуждаются въ деньгахъ для производительныхъ цѣлей; оно стало опасаться, что стѣсненія свободы отчужденія документовъ по выкупу какими либо особыми мѣрами „было бы несправедливо и повело бы къ разоренію многихъ помѣщиковъ“, которые только путемъ продажи выкупныхъ документовъ могли устроить свои хозяйства.

Подъ напоромъ требованій жизни рѣшено было въ концѣ концевъ одобрить мнѣнія барона Корфа и министровъ и признать выкупныя свидѣтельства имуществомъ движимымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ по закону 4 іюля 1861 года суммы, полученныя владѣльцемъ такого имѣ-

нія за выкупленныя крестьянскія земли, признаются неприкосновенным капиталомъ, входящимъ въ составъ имѣнія.

Общее собраніе государственнаго совѣта [1]) постановило заключеніе соединеннаго присутствія утвердить. Это мнѣніе получило Высочайшее одобреніе 26 ноября 1862 года.

Въ скоромъ времени возникло новое дѣло объ измѣненіи порядка передачи выкупныхъ свидѣтельствъ [2]), такъ какъ крѣпостной порядокъ передачи свидѣтельствъ оказался безполезнымъ и отяготительнымъ. Министръ финансовъ Рейтернъ возбудилъ вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостного порядка передачи; къ нему присоединился и министръ внутреннихъ дѣлъ [3]).

Дѣло поступило на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія главнаго комитета и департаментовъ законовъ и государств. экономіи [4]). Вопросъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

Два члена кн. Гагаринъ и гр. Панинъ „прежде всего не могли не замѣтить, что доселѣ правительство признавало необходимымъ, въ видахъ финансовыхъ, ограничивать, по возможности, удобоподвижность и даже выпускъ выкупныхъ свидѣтельствъ“. Они припоминали, что съ этой цѣлью составители Положенія 19 февр. 1861 г. о выкупѣ придали этимъ свидѣтельствамъ значеніе именныхъ актовъ, отчуждаемыхъ только крѣпостнымъ порядкомъ, и кромѣ того опредѣлили размѣръ выпуска ихъ на первое время до 7 м. р. въ годъ. „При такихъ условіяхъ (считали два члена) выдача свидѣтельствъ не представляетъ особой опасности для нашего кредита, такъ какъ обращеніе этихъ бумагъ по самому ихъ свойству, можетъ быть лишь ограниченное“. Новая же предлагаемая мѣра чревата опасностями. И на первомъ мѣстѣ стояли интересы кредита: „Обращеніе выкупныхъ свидѣтельствъ, при разрѣшеніи передачи ихъ явочнымъ порядкомъ, сдѣлается столь удобно и легко, что они необходимо вступятъ въ конкурренцію съ другими процентными государственными бумагами, и появленіе ихъ въ продажѣ въ большомъ количествѣ бу-

---

[1]) Журналъ Общаго собранія госуд совѣта отъ 29 окт. 1862 года.

[2]) Архивъ Госуд. Совѣта; дѣла главн. ком. 1863 г. № 59.

[3]) Представленіе министра финансовъ отъ 24 апр. 1863 г. за № 2753: „О порядкѣ передачи выкупныхъ свидѣтельствъ“ (въ архивѣ госуд. совѣта).

[4]) Журналъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія въ соединеніи съ департаментами законовъ и государственной экономіи отъ 29 апр., 1863 г. за № 10.

детъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ упадокъ цѣнъ не только другихъ бумагъ, но и самихъ свидѣтельствъ". Во вторыхъ, въ этомъ замѣшаны были и интересы дворянства. Два члена ссылались на сужденія Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта, которые только въ силу необходимости признали выкупныя свидѣтельства имуществами движимыми въ силу нужды помѣщиковъ въ деньгахъ, но они понимали, что это была „уступка въ ущербъ основному началу законодательства о родовой дворянской собственности". „Но идти далѣе по этому пути, облегчивъ способы передачи свидѣтельствъ, значило бы поощрять переходъ ихъ, въ ущербъ дворянскимъ родамъ, въ постороннія руки". Два члена считали полезнымъ продолжать опеку надъ дворянами, которые къ сожалѣнію „еще не усвоили себѣ въ хозяйственныхъ дѣлахъ осторожности и расчетливости". Оба члена опасались, что „легкость обращенія выкупныхъ свидѣтельствъ въ наличныя деньги, конечно увлечетъ многихъ къ непроизводительнымъ расходамъ, отъ которыхъ они воздержатся, если сохранится нынѣшній порядокъ передачи свидѣтельствъ только крѣпостными актами, для совершенія коихъ требуются разныя формальности и время, достаточное для зрѣлаго обсужденія, дѣйствительно ли необходимо продать свидѣтельство".

Весь остальной составъ присутствія поддерживалъ мнѣніе министра финансовъ въ числѣ 14 членовъ, куда примыкали гр. Блудовъ, бар. Корфъ, гр. Адлербергъ, Княжевичъ, Брокъ и др. Они всѣ находили неосновательными возраженія 2-хъ членовъ. Было обращено вниманіе на то, что главною причиною, побудившей въ свое время затруднить способы отчужденія выкупныхъ свидѣтельствъ, были финансовыя соображенія. „Полагалось, что при значительномъ развитіи выкупной операціи означенныя свидѣтельства, если бы они могли переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія безъ особыхъ формальностей, наводнили бы биржу и имѣли бы вредное вліяніе на курсъ другихъ государственныхъ бумагъ". Но вѣдь нынѣ, утверждало большинство, уже эти опасенія отпали и напр. при разрѣшеніи перехода на выкупъ издѣльнымъ имѣніямъ, назначаемый $5^1/_2\%$ непрерывный доходъ, разрѣшенъ былъ къ передачѣ и явочнымъ порядкомъ. Главная сущность выкупныхъ свидѣтельствъ заключается въ томъ, что онѣ именныя, а не въ томъ, что онѣ должны переходить крѣпостнымъ порядкомъ. Между тѣмъ совершеніе купчихъ и другихъ актовъ крѣпостнымъ порядкомъ влечетъ за собой много формально-

стей, трату времени и конечно денегъ, хотя по закону акты безплатны.

Конечно мнѣніе большинства въ данномъ случаѣ было ближе къ интересамъ помѣщиковъ; всякому помѣщику, нуждающемуся въ деньгахъ, все равно приходилось продавать свидѣтельство, и чѣмъ это было труднѣе сдѣлать, тѣмъ менѣе выгодъ влекла за собой продажа. Правы были поэтому 14 членовъ, когда они утверждали, что для большинства помѣщиковъ обращеніе выкупныхъ бумагъ въ наличныя деньги „составляетъ единственное средство выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ они находятся, избавиться отъ разоренія и сохранить свои имѣнія въ своемъ родѣ“. Не имѣя наличнаго капитала, пріобрѣтаемаго посредствомъ выкупа, многіе помѣщики не въ состояніи были ни расплатиться съ долгами, ни вести хозяйства, основаннаго на вольнонаемномъ трудѣ, а между тѣмъ приходилось пріобрѣтать улучшенныя земледѣльческія орудія и машины, возводить необходимыя хозяйственныя постройки, имѣть денежныя средства для найма рабочихъ.

Что касается вопроса объ опекѣ надъ расточительными и легкомысленными помѣщиками, то конечно могли встрѣчаться и такіе владѣльцы, но по мнѣнію 14 членовъ, это было явленіемъ не всеобщимъ, и „было бы несправедливо устранять мѣру полезную для всего сословія землевладѣльцевъ и въ особенности для недостаточныхъ и нуждающихся. потому только, что нѣкоторые изъ помѣщиковъ нерасчетливы и даже расточительны“; опытъ показываетъ, что крѣпостной порядокъ передачи свидѣтельстъ „не дѣлаетъ нерасчетливыхъ владѣльцевъ болѣе осторожными и не препятствуетъ нимало сбывать эти свидѣтельства покупателямъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка“.

А между тѣмъ ограниченія дѣйствовали неблагопріятно на курсъ и вынуждали къ продажѣ даже тѣхъ помѣщиковъ, которые не нуждались въ деньгахъ, но боялись дальнѣйшаго паденія курса.

Вообще однѣми стѣснительными мѣрами нельзя было поддерживать дворянскаго землевладѣнія и „собственный интересъ заставитъ каждаго озаботиться о лучшемъ сбереженіи и употребленіи своего достоянія“.

Когда дѣло перешло въ Общее Собраніе Госуд. Совѣта [1]), то вновь возникли тѣже разногласія.

---

[1]) Журналъ общаго собранія государств. совѣта отъ 27 мая, 1863 года. (Высочайше утвержденный 18 іюня, 1863 г.). Арх. гос. сов.

Здѣсь къ кн. Гагарину и гр. Панину примкнуло еще четыре члена. Весьма пространныя объясненія этихъ 6-ти членовъ совѣта не внесли ничего новаго. Тутъ были и соображенія о русскихъ финансахъ и кредитѣ, о родовомъ землевладѣніи, и о легкомысліи дворянства и проч. и проч., о чемъ мы уже говорили. Въ итогѣ 6 членовъ совѣта рѣшили „противодѣйствовать злу, весьма важному“ и настаивать на сохраненіи крѣпостнаго порядка передачи выкупныхъ свидѣтельствъ.

Противъ 6-ти членовъ выступили 34 члена во главѣ съ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ. И они могли лишь повторить соображенія большинства предыдущаго присутствія. Но помимо того, они не могли не сослаться на авторитетныя мнѣнія министровъ финансовъ и внутр. дѣлъ, доводы которыхъ „несомнѣнно убѣждаютъ, что въ финансовомъ отношеніи не можетъ быть никакихъ препятствій къ разрѣшенію передачи выкупныхъ свидѣтельствъ явочнымъ порядкомъ“; что же касается до помѣщиковъ (говорили они), то представленіе объ этой мѣрѣ вызвано настоятельными съ ихъ стороны ходатайствами, и по удостовѣренію министра внутреннихъ дѣлъ, ходатайства выражаютъ общее желаніе огромнаго большинства дворянъ землевладѣльцевъ.

Мнѣніе большинства государственнаго совѣта получило Высочайшее одобреніе (24 іюня 1863 г.): было постановлено въ отмѣну ст. 147 Положенія о выкупѣ [1]), разрѣшить передачу выкупныхъ свидѣтельствъ въ другія руки по дарственнымъ и родовымъ записямъ, духовнымъ завѣщаніямъ и другимъ обязательствамъ или актамъ, какъ крѣпостнымъ, такъ и *явочнымъ* порядкомъ [2]).

Несмотря на принятую мѣру выкупныя свидѣтельства, какъ биржевой кредитный документъ, имѣли столь много недостатковъ, что курсъ ихъ стоялъ очень низко. Мѣры правительства, направленныя на стѣсненія биржевого обращенія свидѣтельствъ, не приводили къ цѣли, и всѣ, поставленныя правительствомъ препоны свободному обращенію свидѣтельствъ для удержанія ихъ цѣны отъ паденія, обратились противъ правительства, такъ какъ неудержимой силой

---

[1]) Ст. 147. „Свидѣтельства могутъ быть только именныя, и передаются въ другія руки не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, установленнымъ для продажи недвижимыхъ имѣній, но безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ“.

[2]) См. ту же статью по продолженію 1864 года.

обстоятельствъ выкупныя свидѣтельства массой выталкивались на рынокъ. Правда, чѣмъ ближе подходилъ срокъ обмѣна свидѣтельствъ на банковые билеты, тѣмъ выше поднимался ихъ курсъ, и въ задачу правительства должно было входить наискорѣйшее погашеніе неудобныхъ и давящихъ на курсъ остальныхъ бумагъ выкупныхъ свидѣтельствъ. Вотъ сравнительныя данныя о цѣнахъ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска и выкупныхъ свидѣтельствъ, по собраннымъ министромъ финансовъ свѣдѣніямъ, по прошествіи 10-ти лѣтъ послѣ реформы 1861 года.

На 5% банковые билеты 2 выпуска [1]).

	Высшая.	Низшая.	Средняя.
	За сто рублей.		
Въ 1870 г.	$90^5/_8$	85	$88^1/_2$
1871 г.	92	88	$90^1/_4$
1872 г.	95	91	$93^5/_8$
Въ январѣ и февралѣ 1873 г.	$95^1/_4$	$94^3/_8$	$94^{11}/_{16}$

На выкупныя свидѣтельства.

	Высшая.	Низшая.	Средняя.
	За сто рублей.		
Въ 1870 г.	$87^3/_4$	80	$84^{19}/_{32}$
1871 г.	88	$84^5/_8$	$86^1/_4$
1872 г.	93	86	$90^5/_{16}$
Въ январѣ и февралѣ 1873 г.	93	$90^1/_2$	$91^1/_2$

Въ виду сильнаго паденія цѣнъ на свидѣтельства въ первые годы реформы, въ интересахъ правительства и дворянства [2]) было-бы употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы эти свидѣтельства, какъ можно скорѣе, ушли изъ обращенія.

Въ этомъ отношеніи представляетъ интересъ проектъ генералъ-адъютанта Огарева, который во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по поводу обозрѣнія имъ нѣкоторыхъ губерній (Рязанской, Тамбовской, Пен-

---

[1]) По свѣдѣніямъ о цѣнахъ на С.-Петербургской биржѣ, собраннымъ по порученію министра финансовъ. См. справку при представленіи министра финансовъ отъ 15 ноября 1873 г. за № 14057. (Архивъ госуд. совѣта; дѣла главн. Комитета 1873 г., № 92).

[2]) При оцѣнкѣ выкупной операціи съ народно-хозяйственной точки зрѣнія не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣхъ убытковъ, которые понесли помѣщики при реализаціи выкупныхъ свидѣтельствъ.

зенской, Саратовской, Симбирской и Нижегородской) ходатайствовалъ о томъ, чтобы выкупныя свидѣтельства допущено было принимать въ казенные платежи и залоги.

На докладѣ государь сдѣлалъ надпись: „мин. финан. сообразить всѣ эти мѣры, совмѣстно съ мин. вн. дѣлъ и войти съ представленіемъ въ главн. ком.“. Записка Огарева поступила на разсмотрѣніе указанныхъ лицъ и вѣдомствъ [1]).

Сущность аргументаціи Огарева сводилась къ слѣдующему.

Въ экономическомъ отношеніи, крестьянское дѣло сопровождается нѣкоторыми матеріальными потерями. Эти потери состоятъ: для крестьянъ въ томъ, что они, лишась въ помѣщикѣ безплатнаго администратора и получивъ новое общественное и мировое управленіе, вынуждены къ новымъ, доселѣ не лежащимъ на нихъ, расходамъ; для помѣщиковъ же, лишеніе обязательнаго труда не замѣнилось еще доступностью свободнаго труда по недостатку кредита, по дороговизнѣ капиталовъ и по высокой цѣнѣ задѣльной платы. Выкупныя свидѣтельства, по ихъ низкому курсу, продавать невыгодно; $5^1/_2$ процентная рента, какъ вовсе еще не гарантированная, представляетъ лишь ренту, а не капиталъ и не удовлетворяетъ насущной потребности въ деньгахъ. Эти неблагопріятныя обстоятельства породили застой (?) въ оплатѣ труда, въ хозяйственныхъ оборотахъ вообще и особенно въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики заводятъ хуторское хозяйство.

Устранить эти финансовыя затрудненія можно единственно посредствомъ утвержденія кредита государственныхъ бумагъ, выпущенныхъ въ обращеніе по выкупному дѣлу, а именно: сдѣлавъ распоряженіе о принятіи казною по платежамъ и залогамъ выкупныхъ свидѣтельствъ, по нарицательной цѣнѣ, и признавъ $5^1/_2{}^0/_0$ ренту за гарантированную бумагу, могущую быть капитализированною для представленія въ залогъ.

Проще говоря, Огаревъ предлагалъ разрѣшить взносъ податей выкупными свидѣтельствами и вообще придать имъ значеніе бумажныхъ денегъ въ такомъ родѣ, какъ напр. наши серіи государственнаго казначейства. Это предложеніе встрѣтило сильную оппозицію со стороны министра финансовъ (Рейтерна), который боялся чрезмѣрнаго наплыва свидѣтельствъ въ государственное казначейство. Проектъ

---

[1]) Архивъ госуд. совѣта; дѣла главн. комитета; 1863 годъ, № 154.

Огарева былъ отвергнутъ, и выкупныя свидѣтельства продолжали давить на рынокъ; они продолжали обращаться на биржѣ, вопреки задачамъ, которыя поставлены были при ихъ выпускѣ.

Жизнь обнаруживала новые недостатки свидѣтельствъ.

Мы видѣли уже, что на основаніи ст. 144 положенія о выкупѣ, на всю сумму, слѣдующую помѣщику, сверхъ назначаемой 5% банковыми билетами, выдавалось *одно* выкупное свидѣтельство. Очевидно, что при крайнемъ разнообразіи суммъ отдѣльныхъ ссудъ, выкупныя свидѣтельства должны были заготовляться въ видѣ бланковыхъ кредитныхъ документовъ, т. е. такихъ, которые имѣютъ внѣшнюю утвержденную форму, но цѣна которыхъ не опредѣлена заранѣе; на бланкахъ оставлялся пробѣлъ, въ который вписывались самыя разнообразныя суммы, начиная отъ 100 рублей. При такомъ порядкѣ государственный банкъ и экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ лишены были возможности повѣрять взаимно свои счеты по выпуску выкупныхъ свидѣтельствъ.

Кромѣ того, по той же причинѣ на имѣющихся при свидѣтельствахъ купонахъ не могла быть заранѣе означена сумма подлежащихъ къ выдачѣ процентовъ; купоны не отрѣзывались [1]) отъ свидѣтельствъ, а казначеи отмѣчали на купонахъ, по какое время и сколько процентовъ уплачено, завѣряя это своею подписью и приложеніемъ штемпеля, а получатели процентовъ расписывались въ пріемѣ денегъ въ особой книгѣ. Это дѣлало невозможнымъ надзоръ и контроль за операціей выдачи процентовъ. Съ цѣлью облегченія контроля былъ установленъ такой порядокъ. О выданныхъ процентахъ казенныя палаты должны были доставлять по полугодіямъ государственному банку и департаменту государственнаго казначейства вѣдомости, въ которыхъ обозначалось, по какимъ свидѣтельствамъ, за какое время и сколько было выдано процентовъ. Но оправдательныхъ документовъ не было, такъ какъ купоны оставались при свидѣтельствахъ. Повѣрка въ государственномъ банкѣ сводилась къ простому сличенію цифръ, показанныхъ въ полугодо-

---

[1]) Выкупныя свидѣтельства, какъ и банковые билеты имѣли купоны. Но при свидѣтельствахъ имѣлось не 20 купоновъ, какъ при билетахъ, а лишь 10 штукъ (на каждыя 5 лѣтъ) и безъ даты числа и года; форма ихъ была такова: „Проценты по 1.....186...г. именно=========уплачены изъ..... Уѣзднаго Казначейства..... 186...г. Уѣздный Казначей (подпись).

выхъ вѣдомостяхъ, съ книгами, въ которыхъ записаны свидѣтельства. Въ такомъ же положеніи находился и государственный контроль; контрольныя палаты по представляемымъ документамъ могли повѣрять лишь ариѳметическую правильность записей; но они не могли убѣдиться въ томъ, правильно ли произведена самая выдача, и не были ли за показанное въ дневныхъ реестрахъ время проценты по свидѣтельству уплачены еще разъ прежде. Министръ финансовъ Рейтернъ обратилъ вниманіе на эту ненормальность и допускалъ возможность, что по одному и тому же свидѣтельству, за одно и то-же время, выдавались проценты нѣсколько разъ, при чемъ не дѣлались (съ согласія владѣльца свидѣтельства) на свидѣтельствахъ надписи [1]). Наконецъ, отсутствіе отрѣзныхъ купоновъ ставило въ затруднительное положеніе помѣщиковъ, проживающихъ заграницей.

Передача выкупныхъ свидѣтельствъ производилась безъ увѣдомленія государственнаго банка, который выпускалъ свидѣтельства на имя перваго ихъ владѣльца, такъ что банкъ считалъ собственниками свидѣтельствъ обыкновенно не тѣхъ лицъ, которыя ими владѣли фактически. Предлагали обязать лица и мѣста, совершающія акты перехода свидѣтельства изъ рукъ въ руки, увѣдомлять объ этомъ государственный банкъ; но министръ финансовъ убоялся „огромной переписки“, расходы на которую должны были бы пасть на пріобрѣтателей свидѣтельствъ и понизить и безъ того низкій курсъ этихъ документовъ.

Въ цѣляхъ борьбы съ перечисленными неудобствами предложено было не мало мѣръ, но всѣ онѣ были или явно безполезны, или привели бы къ тому, что свидѣтельства утеряли бы свой характеръ и стали бы обычной биржевой цѣнностью. При такихъ условіяхъ лучше было бы ихъ просто упразднить, размѣнявъ на банковые билеты.

Предлагаемыя мѣры сводились къ слѣдующему.

1) Выпускать свидѣтельства на опредѣленныя суммы въ 100, 150, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей, съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ особыхъ легко распознаваемыхъ внѣшнихъ отличій.

2) Снабдить свидѣтельства отрѣзными купонами, такъ чтобы не требовалось предъявленія самихъ свидѣтельствъ, и чтобы оставались оправдательные документы въ кассахъ, производящихъ платежъ процентовъ.

---

[1]) Архивъ госуд. сов.; дѣла главн. ком. 1873 г. № 29.

3) Установить, чтобы передача свидѣтельствъ отъ одного владѣльца къ другому сопровождалась непремѣнно трансфертомъ по книгамъ государственнаго банка, гдѣ значилось имя перваго пріобрѣтателя.

Всѣ эти мѣры были бы однако недостаточны для поднятія курса свидѣтельствъ. Съ другой стороны послѣ такихъ измѣненій свидѣтельства отличались бы отъ банковыхъ билетовъ лишь тѣмъ, что должны были быть обязательно именными (въ то время какъ билеты могли быть именные и безымянные), да еще въ способахъ погашенія, такъ какъ свидѣтельства погашались путемъ обмѣна ихъ на билеты.

Намъ остается упомянуть еще о ст. 154 положенія о выкупѣ, по которой по прошествіи каждыхъ пяти лѣтъ со дня выдачи выкупного свидѣтельства $^1/_3$ часть суммы, въ немъ заключающейся, должна была замѣняться банковыми билетами второго выпуска, а на остальную сумму выдавалось новое свидѣтельство. Указанное правило, такъ просто разрѣшающее вопросъ о способѣ погашенія свидѣтельствъ, оказалось неудобнымъ и даже опаснымъ для нашего казначейства. Неудобно было, что свидѣтельства выдавались на суммы, оканчивающіяся обычно нулями и при дѣленіи валюты свидѣтельства на 3 получалась періодическая дробь. Опасно было, что при каждомъ обмѣнѣ приходилось бы выдавать весьма солидныя суммы наличными деньгами, а вѣдь выпускъ свидѣтельствъ имѣлъ въ виду сократить до минимума эти выдачи. Насколько велики и часты могли быть расплаты за наличныя деньги, можно видѣть изъ ряда примѣровъ. При этомъ будемъ имѣть въ виду ст. 144 и 145, по которымъ не допускалось дробленія свидѣтельствъ ниже 300 руб.

Положимъ, предъявляется для обмѣна выкупное свидѣтельство въ 300 рублей; тогда необходимо было бы выдать одинъ 5% банковый билетъ на 100 рублей ($^1/_3$ часть), а остальную сумму въ 200 рублей выдать деньгами, такъ какъ дробленіе свидѣтельствъ менѣе, чѣмъ на сумму 300 рублей, не допускалось. Едва ли такая версія имѣлась въ виду законодателя.

Положимъ далѣе, что предъявляется свидѣтельство на 500 рублей; $^1/_3$ часть этой суммы равна 166 р. $66^2/_3$ коп., а ближайшій къ этой суммѣ банковый билетъ имѣется въ 150 рублей; расчетъ прійдется произвести такъ. Выдать одинъ банковый билетъ на 150 р., а остальную сумму 16 р. $66^2/_3$ коп. наличными деньгами (сама по себѣ сумма неудобная для счетоводства); на оставшіеся $^2/_3$ суммы

(333 р. 32$^1/_3$ коп.) надо написать новое свидѣтельство на сумму въ 300 рублей, а остатокъ въ 33 р. 32$^1/_3$ коп. снова выдать деньгами; всего же деньгами пришлось бы выдать 49 р. 99 коп.

Вообще какія бы суммы, оканчивающіяся нулями мы не взяли, получается та же картина. Напр. по свидѣтельству въ 17.000 рубл двѣ трети составили бы 11.333 р. 33$^1/_3$ коп., т. е. снова на 33 р. 33$^1/_3$ коп. болѣе суммы, на которую по закону можно было писать свидѣтельство.

Министръ финансовъ считалъ необходимымъ: во первыхъ, установить выкупныя свидѣтельства и на суммы ниже 300 р., а именно въ 250, 200, 150 и 100 рубл., но выдавать ихъ только при обмѣнѣ первоначальныхъ свидѣтельствъ на билеты; во вторыхъ, при замѣнѣ выкупныхъ свидѣтельствъ банковыми билетами въ тѣхъ случаяхъ, когда $^1/_3$ часть свидѣтельства не составляла круглой суммы, которая могла-бы быть замѣнена безъ остатка 5% банковыми билетами, присоединять излишки къ двумъ остальнымъ третямъ выкупного свидѣтельства для замѣны 5% билетами въ послѣдующія два пятилѣтія [1]). Предложенія Рейтерна были приняты главнымъ комитетомъ [2]), госуд. совѣтомъ [3]) и утверждены государемъ [4]).

Не смотря на принятыя мѣропріятія выкупныя свидѣтельства продолжали оказывать свое вредное вліяніе. Если въ первое десятилѣтіе главную тяжесть потерь по свидѣтельствамъ несли на себѣ помѣщики, то во второе десятилѣтіе когда уже много свидѣтельствъ было выброшено на денежный рынокъ, неблагопріятное вліяніе ихъ

---

[1]) Напр. первоначальная сумма выкупного свидѣтельства составляла 500 р., а третья ея часть 166 р. 66$^2/_3$ коп. Тогда по истеченіи первыхъ пяти лѣтъ въ счетъ 166 р. 66$^2/_3$ коп. можно было выдать билетъ въ 150 руб., а остатокъ 16 р. 66$^2/_3$ к. не выдавать деньгами, а присоединить къ оставшимся $^2/_3$ ссуды, т. е. къ 333 р. 33$^1/_3$ коп., что вмѣстѣ даетъ 350 р.; на эту сумму должно быть написано новое свидѣтельство. Когда наступитъ новое пятилѣтіе, то выкупное свидѣтельство въ 350 р. нужно замѣнить однимъ билетомъ въ 150 р., а остатокъ отъ половины этой суммы (175 р.) т. е. 25 р. не выдавать деньгами, а написать новое выкупное свидѣтельство на 200 рубл. На третье пятилѣтіе вся сумма въ 200 р. должна быть замѣнена въ полной суммѣ банковыми билетами. При такомъ порядкѣ можно было весь расчетъ совершить безъ приплаты денегъ, а это было очень важно для государственнаго казначейства, въ виду его напряженнаго состоянія.

[2]) Журналъ главнаго комитета отъ 23 окт. 1867 г. за № 9.

[3]) Журналъ общаго собранія госуд. совѣта отъ 13 ноября 1867 года.

[4]) Выс. утв. мнѣн. гос. совѣта 28 ноября 1867 г.

стало проникать во всѣ отрасли народнаго и государственнаго хозяйства. Низкая цѣна ихъ мѣшала подъему цѣнъ другихъ государственныхъ бумагъ, и бумагъ частныхъ, которыми въ это время наводнялся денежный рынокъ, благодаря открывшемуся желѣзнодорожному строительству и появленію частныхъ банковъ, городскихъ кредитныхъ обществъ и т. д. Затѣмъ, обычно уровень учетнаго % находится въ неизбѣжной зависимости отъ размѣра дохода, приносимаго государственными бумагами. Слѣдовательно, большая доходность выкупныхъ свидѣтельствъ, происходящая отъ низкой биржевой цѣны, дѣлала и краткосрочный кредитъ въ торговлѣ обременительнымъ. Между тѣмъ, Россія 70 хъ годовъ быстрыми шагами шла по пути разрушенія натуральнаго хозяйства, нуждалась въ капиталахъ, предпріимчивости, кредитѣ.

Если взвѣсить все то, что сказано нами о выкупныхъ свидѣтельствахъ, то не будетъ казаться удивительнымъ вопросъ, который поставилъ наконецъ въ 1873 году министръ финансовъ.

„Есть-ли надобность продолжать выдачу въ счетъ выкупныхъ ссудъ выкупныхъ свидѣтельствъ, тогда какъ опытъ показалъ, что присвоенныя сей бумагѣ особенности въ тѣхъ видахъ, чтобы она не находилась въ биржевомъ обращеніи, оказываются мало дѣйствительными, а между тѣмъ сопряжены съ разнаго рода неудобствами“ [1])?

На поставленный вопросъ самъ собою напрашивался одинъ отвѣтъ: слѣдуетъ какъ можно скорѣе изъять изъ обращенія выкупныя свидѣтельства. И Рейтернъ предлагалъ прекратить дальнѣйшую выдачу выкупныхъ ссудъ свидѣтельствами и ограничиться выдачей лишь 5% банковыхъ билетовъ. А при наступленіи сроковъ обмѣна $^1/_3$ части суммы каждаго выкупного свидѣтельства, выдавать на полную сумму лишь билеты.

Всѣхъ свидѣтельствъ выпущено было въ обращеніе по 1873 годъ на 164.508,050 р., изъ которыхъ было къ тому времени обмѣнено на 29.254,300 р., а затѣмъ оставалось въ обращеніи къ 1873 году на 135.253,750 р. [2]).

---

[1]) Представленіе министра финансовъ отъ 15 ноября 1873 года за № 14057 „О прекращеніи выдачи въ счетъ выкупныхъ ссудъ выкупныхъ свидѣтельствъ и объ измѣненіи порядка изъятія изъ обращенія выпущенныхъ уже таковыхъ свидѣтельствъ“ (въ архивѣ госуд. совѣта).

[2]) Эти данныя заимствованы изъ докладной записки Рейтерна и являются не совсѣмъ точными, на 1 января 1873 года было въ обращеніи 139.800 тыс.

Рейтернъ предлагалъ ускорить обмѣнъ и произвести его не въ 15 лѣтъ, а въ 5 лѣтъ, по слѣд. плану; обмѣнивать

въ	1873 году	. . на	22.234,700 р.
„	1874 „	. . „	24.667,500 „
„	1875 „	. . „	21.177,450 „
„	1876 „	. . „	33.468,700 „
„	1877 „	. . „	33.705,400 „
			135.253,750 р.

Въ дѣйствительности не удалось такъ быстро произвести обмѣнъ свидѣтельствъ на билеты, но во всякомъ случаѣ энергія, проявленная въ этомъ вопросѣ министромъ финансовъ, благодѣтельно отразилась на всѣхъ сторонахъ народнаго и государственнаго хозяйства.

Обмѣнъ свидѣтельствъ на банковые билеты не уменьшалъ общей суммы обязательствъ государства, но онъ унифицировалъ ихъ и изгонялъ изъ обращенія неудобный типъ обязательствъ. Въ этомъ была большая заслуга Рейтерна. Выпускъ значительнаго количества банковыхъ билетовъ не могъ уронить ихъ курсъ, такъ какъ это возрастаніе шло лишь на счетъ изъятія изъ обращенія менѣе цѣнныхъ кредитныхъ документовъ. Кромѣ того, надо было считаться и съ уменьшившимся требованіемъ перехода на выкупъ. Горячая пора миновала, ежегодное количество выкупныхъ сдѣлокъ падало и рискъ правительства отъ выпуска новыхъ кредитныхъ документовъ также падалъ.

Предложеніе Рейтерна было одобрено. Высочайше утвержденное 23 апрѣля 1874 года мнѣніе госуд. совѣта предписывало, выдачу, въ счетъ выкупныхъ ссудъ, 5% выкупныхъ свидѣтельствъ прекратить, и впредь причитающіяся помѣщикамъ выкупныя ссуды назначать государственными 5% банковыми билетами 2-го выпуска. Одобрены были и предложенія Рейтерна объ ускореніи замѣны свидѣтельствъ, не выжидая 15-лѣтняго срока.

Значеніе, которое имѣли выкупныя свидѣтельства въ различные годы среди всей суммы обязательствъ государства по выкупной операціи, видно изъ слѣдующихъ данныхъ (въ тысячахъ рублей).

рублей вык. свидѣтельствъ, какъ это видно изъ таблицы обязательствъ, приложенной въ концѣ книги.

Годы	Выкупныя свидѣтельства.	Всѣ обязательства.	% отнош.	Примѣчаніе.
1863	6.477,5	8.518,5	76,2	Общая сумма обяза-
1864	24.825,8	43.321,1	57,7	тельствъ государства
1865	43.425,2	94.231,7	46,2	взята нами безъ дол-
1866	56.443,7	134.058,3	42,1	говъ бывшимъ кредит-
1867	67.881,7	170.980,9	39,7	нымъ учрежденіямъ и
1868	78.921,7	201.495,3	39,3	безъ суммъ, выданныхъ
1869	82.776,4	227.771,0	36,3	наличными деньгами,
1870	90.856,4	258.262,6	35,2	такъ какъ ни въ томъ,
1871	101.124,4	289.512,2	34,9	ни въ другомъ случаѣ
1872	120.689,8	318.835,0	37,8	правительство не вы-
1873	139.800,1	340.631,1	41,0	пускало никакихъ дол-
1874	147.155,0	357.529,4	41,2	говыхъ документовъ.
1875	147.045,4	366.452,2	40,2	Данныя взяты изъ на-
1876	43.861,1	373.817,3	11,7	шей таблицы № 6, въ
1877	37.111,5	380.465,3	9,8	приложеніи за № 2, а
1878	35.959,9	388.624,3	9,2	процентныя отношенія
1879	21.608,8	395.939,0	5,5	вычислены.
1880	1.804,0	401.984,7	4,4	
1881	1.693,0	408.033,2	4,1	
1882	1.080,4	417.058,7	2,5	
1883	993,6	432.185,5	2,3	
1884	952,3	451.872,0	2,1	
1885	238,1	466.191,3	0,5	
1886	230,7	473.659,2	0,4	
1887	221,8	476.507,3	0,4	
1888	97,4	473.439,8	0,2	
1889	90,8	469.041,1	0,2	
1890	80,5	465.129,6	0,2	
1891	80,1	461.376,4	0,2	
1892	40,6	455.739,0	0,08	

Приведенная таблица точно опредѣляетъ мѣсто, занимаемое выкупными свидѣтельствами среди другихъ выкупныхъ документовъ. Въ началѣ операціи эти свидѣтельства имѣли преобладающее значеніе (въ 1863 г.—76,2% всѣхъ обязательствъ, въ 1863 г.—57,7); затѣмъ роль ихъ стала постепенно падать но все же не опуска-

лась ниже 34,9%, а въ началѣ 70-хъ годовъ стала вновь замѣчаться тенденція къ повышенію. Энергичное вмѣшательство Рейтерна, приведшее къ быстрому изъятію выкупныхъ свидѣтельствъ съ рынка, понизило процентное отношеніе общей суммы выпущенныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ ко всей суммѣ обязательствъ и скоро низвело этотъ процентъ до самыхъ ничтожныхъ величинъ. Затѣмъ, уже при Вышнеградскомъ была произведена конверсія, въ которую попали и оставшіяся выкупныя свидѣтельства, такъ что съ 1894 года не осталось на рынкѣ ни одного изъ нихъ.

§ 3. Банковые билеты второго выпуска.

Согласно проекту Финансовой комиссіи по крестьянскому дѣлу предполагалось выдавать выкупную ссуду отчасти выкупными облигаціями и отчасти выкупными свидѣтельствами. Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, обсудивъ мнѣніе Финансовой комиссіи и отвергнувъ идущія отъ нѣкоторыхъ членовъ комитета предложенія о выдачѣ ссудъ наличными деньгами, предпочелъ замѣнить выпускъ новыхъ выкупныхъ облигацій дополнительнымъ выпускомъ бывшихъ уже въ употребленіи 5% банковыхъ билетовъ въ той градаціи, которая была установлена Финансовою комиссіею для выпуска облигацій и свидѣтельствъ. Правительство стремилось по мѣрѣ возможности сократить выпускъ такихъ подвижныхъ обязательствъ, какъ банковые билеты, изъ опасенія потрясти фондовый рынокъ и вызвать паденіе цѣнъ на всѣ вообще бумаги. Но, съ другой стороны, нельзя было совершенно лишить помѣщиковъ въ тяжелое переходное время оборотныхъ средствъ, и рѣшено было снабдить ихъ билетами, легко реализуемыми на биржѣ. По мысли законодателя банковые билеты должны были постепенно сдѣлаться главнымъ и единственнымъ обязательствомъ правительства по выкупной операціи, при чемъ всѣ остальные типы выкупныхъ бумагъ должны были также постепенно замѣняться билетами. Банковые билеты представляли удобную биржевую цѣнность и, еслибы не выбрасываніе на рынокъ другихъ выкупнымъ бумагъ, вовсе не предназначенныхъ для биржи (каковы выкупныя свидѣтельства, письма предсѣдателя главнаго выкупного учрежденія и ренты стараго образца), то курсъ банковыхъ билетовъ стоялъ бы высоко. Ближайшее разсмотрѣніе данныхъ о количествѣ выпущенныхъ обязательствъ разныхъ типовъ и

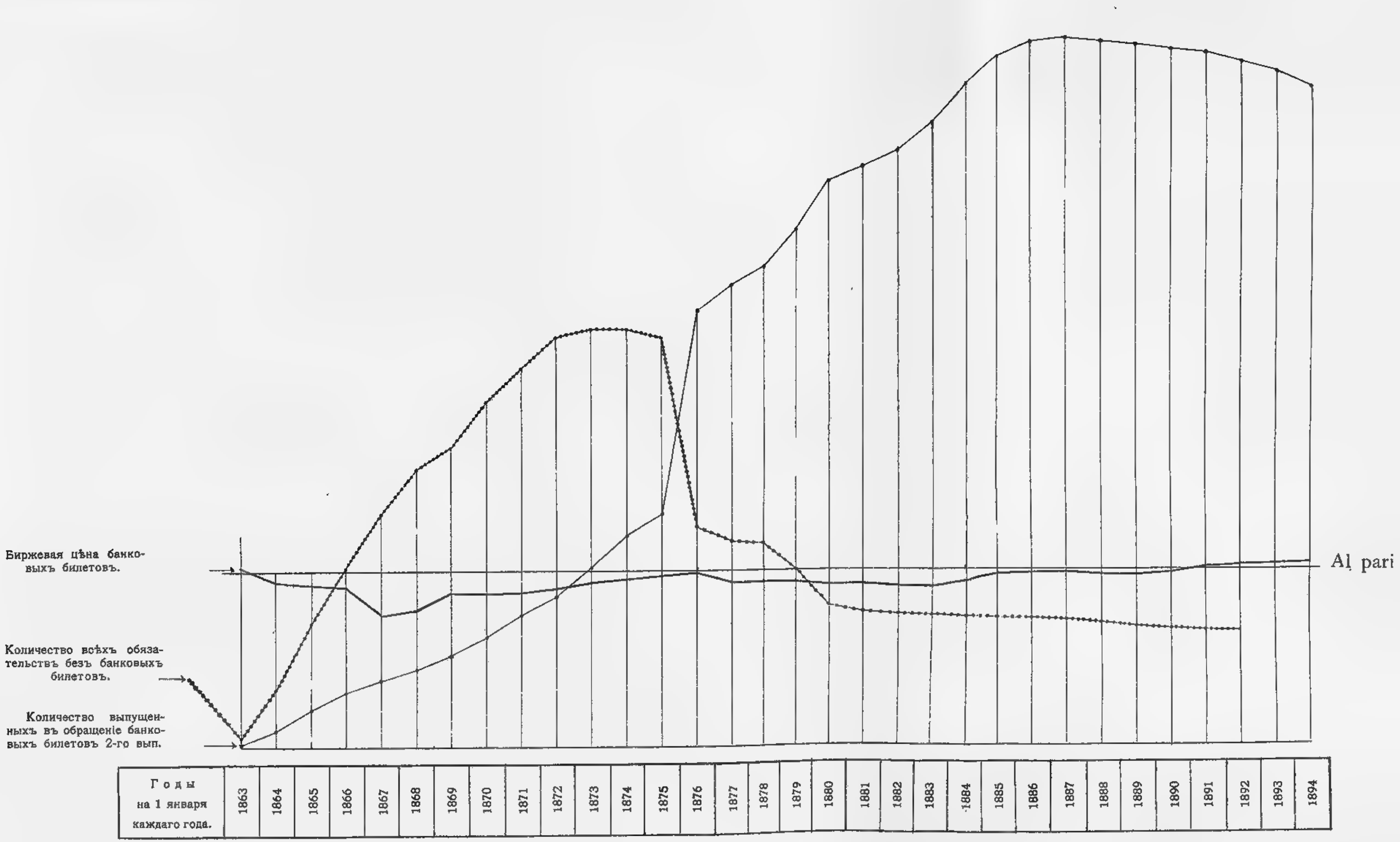
сопоставленіе ихъ съ биржевыми цѣнами на банковые билеты второго выпуска показываетъ, что моментъ сильнаго паденія курса на билеты совпалъ не съ моментомъ наибольшаго выпуска билетовъ, а съ моментомъ наибольшаго выпуска другихъ выкупныхъ бумагъ. Въ приложеніи мы приводимъ подробную таблицу, дающую подтвержденіе нашей мысли; для большей же наглядности обратимся къ разсмотрѣнію прилагаемой діаграммы [1]). Мы видимъ, что биржевая цѣна банковыхъ билетовъ второго выпуска не нормировались размѣрами выпуска этихъ бумагъ, а другими обстоятельствами. Такъ, въ періодъ 1863—1875 года, когда выпуски билетовъ шли чрезвычайно регулярно, поднимаясь безъ скачковъ, весьма послѣдовательно, и когда все количество ихъ безъ труда размѣщалось на биржѣ, происходило сильное паденіе ихъ цѣнъ. Наоборотъ, цѣна на билеты поднялась на 1 января 1877 года, не смотря на сильнѣйшій, въ короткій промежутокъ времени, приливъ ихъ на рынокъ. Послѣдовавшая затѣмъ война поколебала курсъ этихъ прочныхъ бумагъ очень немного и, по окончаніи войны и устраненіи дефицитовъ изъ нашихъ росписей, цѣны банковыхъ билетовъ пошли вверхъ и не только достигли al pari, но шагнули и за него (начиная съ 1891 года). Повышеніе курса билетовъ напр. въ періодъ 1883—1887 гг. вполнѣ совпало съ высшей точкой размѣра обращенія ихъ на рынкѣ.

Причины паденія цѣнъ на банковые билеты лежали не во внѣшнемъ явленіи (выпускъ ихъ въ большомъ количествѣ; ихъ выпущено было вначалѣ очень мало), и не во внутреннихъ качествахъ этихъ бумагъ (они были очень удобны для оборота), а въ выпускѣ другихъ выкупныхъ обязательствъ, которыя давили на всѣ вообще государственныя бумаги. Цѣна на банковые билеты въ первые моменты ихъ выпуска установилась высокая, выше паритета,—100 р. 25 коп. Ни одинъ изъ всѣхъ остальныхъ типовъ выкупныхъ обязательствъ не былъ встрѣченъ биржей такъ радушно, какъ банковые билеты. Но вслѣдъ за этимъ,—подъ вліяніемъ усиленнаго выпуска остальныхъ выкупныхъ бумагъ, изъ которыхъ главную роль играли выкупныя свидѣтельства, закономъ не предназначенныя для биржевого оборота, но подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ, а иногда и нерасчетливости помѣщиковъ сбываемыя во что бы то ни стало и продаваемыя за безцѣнокъ на рынокъ,—не могли устоять въ цѣнѣ

[1]) Діаграмма № 4.

Къ стр. 332.

Діаграмма № 4.



и банковые билеты. Впрочемъ, никогда цѣна ихъ не падала ниже цѣны другихъ выкупныхъ свидѣтельствъ. И если выкупныя свидѣтельства доходили до 60 р. за 100, то банковые билеты одинъ лишь разъ помѣчены въ $75^3/_4$ р. за сто, а именно въ годъ, слѣдующій за сильнѣйшими выпусками всѣхъ остальныхъ выкупныхъ обязательствъ, кромѣ банковыхъ билетовъ (см. діаграмму: 1867 годъ).

Изъ сказаннаго можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Хорошо задуманная операція выпуска выкупныхъ обязательствъ, оказалась практически несостоятельной. Событія показали и доказали, что если-бы въ большей пропорціи были выпущены банковые билеты и въ меньшей остальные выкупные документы, то биржевой курсъ бумагъ стоялъ бы неизмѣримо выше; помѣщики, найдя съ большею легкостью необходимыя имъ деньги, не обнаружили бы той паники, которая совершенно спутала всѣ расчеты правительства.

Слѣдуетъ еще упомянуть объ убыткахъ, понесенныхъ правительствомъ благодаря особому условію, принятому нашимъ закономъ и проведенному въ административномъ порядкѣ по отношенію къ помѣщикамъ, которые не желали-бы получить ссуду банковыми билетами. Согласно закону 9 февраля 1861 [1]) (т. е. ранѣе общаго закона о выкупѣ) дозволялось помѣщикамъ заявлять при представленіи выкупной сдѣлки о своемъ желаніи получить вмѣсто банковыхъ билетовъ наличными деньгами. Это постановленіе не было введено въ Положеніе, а объявлено было дворянамъ отдѣльно. Продажа банковыхъ билетовъ возлагалась на Государственный банкъ, который принималъ на себя убытки по реализаціи и возмѣщалъ ихъ на счетъ особой суммы, отдѣленной на крестьянское дѣло изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ; помѣщикамъ же выдавалась нарицательная сумма сполна.

На практикѣ однако указанный въ законѣ порядокъ былъ измѣненъ, и убытки отъ продажи билетовъ относились не на спеціальный фондъ по выкупному дѣлу, а на запасный капиталъ выкупной операціи. Правительство предполагало [2]), что банковые билеты не претерпятъ сильнаго пониженія цѣнъ въ виду принятыхъ предохранительныхъ мѣръ. Дѣйствительность оказалась иною, цѣны пали

---

[1]) Высоч. утвер. 9 февр. 1861 года мнѣн. гос. сов.

[2]) Представленіе министра финансовъ отъ 23 января 1895 г. за № 1204; „О выдачѣ выкупныхъ ссудъ наличными деньгами“, стр. 4.

и помѣщики стали пользоваться въ широкихъ размѣрахъ предоставленною имъ льготою; напр. изъ выданныхъ въ счетъ выкупныхъ ссудъ съ 1861 года по 1874 г. банковыхъ билетовъ (годы наибольшаго паденія цѣнъ) на сумму 82.171,550 р. заявлено было требованіе (и удовлетворено) на 28.021,600 р. [1]). Правительство, вынужденное къ реализаціи подешевѣвшихъ билетовъ, понесло около 3 мил. рублей убытка, отнеся его на запасный капиталъ выкупной операціи.

Министръ финансовъ Рейтернъ, испросивъ въ 1874 году высочайшее соизволеніе, прекратилъ убыточный для выкупной операціи размѣнъ банковыхъ билетовъ на деньги, проведя эту мѣру черезъ главный комитетъ и госуд. совѣтъ [2]). Можно сдѣлать предположеніе, что убытокъ отъ продажи банковыхъ билетовъ былъ уравновѣшенъ той выгодою, которая получалась отъ погашенія билетовъ посредствомъ покупки ихъ на биржѣ вмѣсто погашенія тиражами по нарицательной цѣнѣ. Но точныхъ данныхъ по этимъ операціямъ до сихъ поръ не имѣется и въ настоящее время представляется невозможнымъ даже ихъ возстановить. Судя по отчету государств. банка курсовая потеря при продажѣ 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска, взамѣнъ коихъ выданы помѣщикамъ наличныя деньги, и другихъ % бумагъ портфеля выкупной операціи, подлежавшихъ продажѣ,—равна была 2.193,489 р. 85 коп. [3]). Эта послѣдняя цыфра, внесенная на счетъ запаснаго капитала выкупной операціи, по видимому, выражаетъ собой окончательный убытокъ операціи.

Начиная съ 1875 года, благодаря мѣропріятіямъ унификаціи выкупного долга, предпринятымъ министромъ финансовъ, выкупныя ссуды стали выдаваться исключительно 5%-ми банковыми билетами второго выпуска (не считая суммъ наличными деньгими ниже 50 рублей).

На рынкѣ впрочемъ оставалось еще на долгое время нѣкоторое количество и другихъ выкупныхъ бумагъ, главнымъ образомъ

---

[1]) Тамъ же. Эти данныя не достовѣрны, такъ какъ расходятся съ позднѣйшими провѣренными данными въ сторону пониженія. Вѣроятно убытки были большіе.

[2]) Арх. гос. сов.; дѣла главн. ком. 1873 г. № 92. Высоч. утв. 23 апр. 1874 г. мнѣн. госуд. сов.

[3]) Отчетъ госуд. банка съ открытія выкупа по 1 января 1892 года стр. 62.

$5^1/_2{}^0/_0$-го достоинства, въ частности рентъ новаго образца, которыя по своимъ качествамъ были во многихъ отношеніяхъ приравнены къ банковымъ билетамъ. По конверсіи 1891 года всѣ $5^1/_2{}^0/_0$ обязательства были превращены во второй $4^0/_0$ внутренній заемъ.

Затѣмъ наступила эпоха конверсій Витте и поглотила собою всѣ выкупныя обязательства; съ 1895 года у насъ не осталось ни одной выкупной бумаги (за исключеніемъ незначительнаго количества облигацій второго $4^0/_0$-го внутренняго займа, окончательно выкупленнаго въ 1899 году въ суммѣ 2.028,8).

Рядъ конверсій, предпринятыхъ Вышнеградскимъ въ періодъ 1889—1891 г.г. пріостановился съ перемѣной высшаго руководителя финансами Россіи. Но и новый министръ Витте былъ твердо убѣжденъ въ необходимости государственныхъ конверсій. Лишь неурожай 1891 года и послѣдовавшій голодъ отвлекли вниманіе правительства, ухудшили положеніе финансовъ и создали неблагопріятную для конверсій конъюнктуру.

Къ 1894 году обстоятельства значительно улучшились: свободная наличность выросла до цыфры свыше 277 м. р.; сумма вкладовъ въ сберегательныя кассы достигла 300 м. р., и скопленіе средствъ въ кассахъ государственнаго банка превысило 170 м. р.; курсы государственныхъ фондовъ расли, а размѣры $^0/_0$ на капиталъ въ странѣ падали [1]); создавалась обстановка, удобная для продолженія конверсій. Къ этому времени у насъ были займы даже съ $6^0/_0$ интереса, но по своимъ условіямъ не подлежавшіе еще конверсіи. Тѣмъ болѣе было необходимо прибѣгнуть къ конверсіи тѣхъ займовъ, относительно которыхъ правительство не давало обязательствъ, не прибѣгать къ пониженію процентовъ, или къ досрочнымъ погашеніямъ.

Положеніе нашихъ высокопроцентныхъ долговыхъ обязательствъ къ этому времени было таково. Займы, писанные въ кредитной валютѣ 1817 г. и 1888 г. и приносящіе $6^0/_0$, а также $5^0/_0$-ные займы 1820 и 1822 г.г., по условіямъ ихъ выпусковъ, не подлежали принудительному досрочному выкупу; $5^0/_0$-ная желѣзнодорожная рента 1886 года подлежала конверсіи не ранѣе 1896 года; оставалось еще два небольшихъ займа (одинъ въ серебрян. валютѣ: 5-тый $5^0/_0$-ный

---

[1]) Вѣстн. Финансовъ. 1894 г. № 17, стр. 1026.

заемъ 1854 года и другой—5% облигаціи уральской желѣзной дороги) на сумму 35 м. р.; но они не представляли особаго интереса.

Кромѣ того, у насъ былъ рядъ займовъ старыхъ, ведущихъ начало еще отъ эпохи великой реформы и даже нѣсколько ранѣе того, займовъ съ высокими процентами; и правительство рѣшило обратиться къ ихъ конверсіи. Характеръ и назначеніе этихъ займовъ были далеко не одинаковы. Такъ 5%-ные банковые билеты 1 выпуска (пересроченные въ 1888 году) вели свое происхожденіе отъ начала ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учрежденій. Вся операція по ликвидаціи была давно уже закончена, отдѣльные счета ея закрыты и билеты 1-го выпуска имѣли характеръ обычнаго государственнаго займа безъ опредѣленнаго назначенія. Не таково было значеніе 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска, этого срочнаго долга, тѣсно когда то связаннаго съ выкупной операціей.

Были, наконецъ, еще 5% облигаціи 2-го восточнаго займа и 5% облигаціи 3-го восточнаго займа. Въ общемъ сумма этихъ всѣхъ долговъ составляла (на нарицат. капиталъ).

Банковые билеты	1-го	выпуска	114,697,600 р.
„ „	2-го	„	369,678,800 р.[1])
Облигаціи	2-го	восточнаго займа	264,515,100 р.
„	3-го	„ „	267,632,400 р.
		а всего	1,016,523,900 р.

Такимъ образомъ одинъ лишь заемъ,—банковые билеты второго выпуска,—имѣлъ спеціальное назначеніе и долженъ былъ погашаться параллельно уменьшенію долга крестьянъ за землю. По своему размѣру онъ занималъ первое мѣсто среди всѣхъ остальныхъ и слѣдовательно лежалъ наибольшей тяжестью на казначействѣ; но съ другой стороны, это былъ единственно производительный заемъ, самъ себя окупающій изъ доходовъ отъ выкупной операціи. Онъ состав-

[1]) Въ Высоч. указѣ 14 апрѣля 1894 г. указана цифра 367.897.250 р., но къ моменту конверсіи она увеличилась до приведенныхъ нами размѣровъ, такъ какъ операція выкупа продолжалась, и количество ссудъ также возрастало.

лялъ около $^1/_3$ части всѣхъ указанныхъ 5% обязательствъ и это дѣлало невыгоднымъ и даже невозможнымъ изъять его изъ общаго плана конверсіонной операціи. Для государства, какъ и для крестьянъ могла быть лишь выгодна всякая экономія расходовъ по выкупу.

Вопросъ осложнялся лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что конверсіи Витте сопровождались превращеніемъ срочной формы долговъ въ рентную, безсрочную. Это было вполнѣ цѣлесообразно съ государственной точки зрѣнія, но на выкупной операціи конверсіи Витте должны были отразиться совершенно специфически. Эти конверсіи порывали разъ и навсегда ту малую связь, которая существовала еще между пассивомъ и активомъ выкупной операціи.

Однако ни Витте, никто другой изъ членовъ правительства не обратили ни малѣйшаго вниманія на эту сторону дѣла, настолько къ этому моменту выкупная операція потеряла характеръ операціи кредитной.

Конверсія 5% банковыхъ билетовъ и облигацій восточныхъ займовъ въ 4% ренту выполнена была талантливо, энергично и съ большимъ успѣхомъ. Впервые былъ избранъ у насъ типъ рентной формы займовъ, столь удобный для государственнаго кредита. Помимо общихъ выгодныхъ для кредиторовъ свойствъ ренты, были пущены въ ходъ еще спеціальныя льготы и преимущества для тѣхъ лицъ, которыя предложили-бы къ обмѣну старыя бумаги въ первую очередь, опредѣленную періодомъ времени между 26 апрѣля и 14 мая. Правительство обѣщало въ этотъ періодъ уплачивать за каждые 100 рублей выкупной стоимости 5% облигацій по 108 р. 45 к. нарицательнаго капитала 4% ренты, выпускная цѣна которой равнялась поэтому $92^1/_2$%. Кромѣ того выпускъ новой ренты опредѣлялся размѣромъ не свыше 750 м. р. и не ниже 500 м. рублей. Если обратить вниманіе на то, что конвертируемыхъ бумагъ было на сумму свыше 1 милліарда рублей, и что зачетъ требованій на обмѣнъ долженъ былъ происходить въ порядкѣ заявленій, то понятна станетъ та поспѣшность, которую проявили держатели 5% обязательствъ въ первые же дни открытія обмѣна. Вѣстникъ Финансовъ удостовѣряетъ, что уже первый день конверсіи (26 апрѣля) значительно превысилъ минимальный размѣръ выпуска (500 милл. руб.), во второй день превысилъ 675 мил. руб., а въ третій—даже максимальную норму (750 м. р.)[1]). Несомнѣнно, пріемъ вполнѣ удался и мини-

[1]) Вѣст. Фин. 1894 г. № 18.

стерству финансовъ не было нужды карать тѣхъ, кто не успѣлъ воспользоваться льготою обмѣна въ первую очередь, такъ какъ вмѣсто предполагаемыхъ 19-ти дней операція продолжалась лишь три дня. Пострадали при этомъ лица, живущія далеко отъ денежныхъ центровъ, т. е. тѣ помѣщики, которые владѣли 5%-ми выкупными банковыми билетами. Пока вѣсть о конверсіи дошла до нихъ, уже операція оказалась оконченной. И вотъ 29 апрѣля, т. е. на третій день открытія размѣна, вышелъ новый Высочайшій указъ, разрѣшающій продолжить операцію на всѣхъ прежнихъ условіяхъ, т. е. со всѣми льготами до 14 мая 1894 года. Обмѣнъ пошелъ слабѣе, но все же по 13 мая включительно представлено было къ конверсіи 5% бумагъ на сумму до 950 мил. руб., и взамѣнъ потребовано свидѣтельствъ 4% ренты на сумму 1,030 м. руб. Въ обращеніи же оставалось 5% бумагъ на сумму около 65 мил. руб. [1]).

13 мая послѣдовалъ новый указъ о продленіи операціи конверсіи по 31 мая, но на менѣе выгодныхъ условіяхъ, по расчету 107 рублей 50 коп. за 100, т. е. по курсу 93 р. 2¼ коп.

Когда конверсія приходила къ концу, самъ собой возникъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ, въ виду продолжающейся выкупной операціи, можно было-бы въ будущемъ выдавать выкупныя ссуды, если банковые билеты прекратили свое существованіе и впредь выпускаться не будутъ. Того-же 13 мая вышло особое Высочайшее повелѣніе, объявленное министромъ финансовъ, о прекращеніи дальнѣйшаго выпуска 5% билетовъ государственнаго банка для надобностей выкупной операціи и о выдачѣ ссудъ наличными деньгами, съ отнесеніемъ расходовъ на наличность государственнаго казначейства.

Выкупная операція, какъ операція кредитная, прекратила свое существованіе. Тѣмъ не менѣе, согласно поставленной нами задачѣ, намъ надо опредѣлить, какая часть вновь выпущенной ренты приходится на выкупъ 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска.

Отчетъ Государственнаго контроля за 1902 годъ рисуетъ полную картину конверсіи [2]) всѣхъ 5% обязательствъ, безъ выдѣленія

---

[1]) Вѣст. Фин. 1894 г. № 20.

[2]) Наши цыфры не сходятся съ цыфрами проф. Мигулина, который ограничился данными лишь за періодъ времени до 1896 года. Кромѣ того, какъ у проф. Мигулина, такъ и въ отчетѣ контроля приведены данныя о конверсіи всей суммы 5% обязательствъ.

выкупныхъ 5% обязательствъ. Однако тотъ же отчетъ даетъ возможность произвести соотвѣтствующій расчетъ [1]). Для конверсіи 5% займовъ на нариц. сумму 1.016.523.900 р. было выпущено свидѣтельствъ 4% ренты на 1.120.000.000 р. нарицат., что дало реальнаго дохода 1.038.266.035 руб. 86 коп. Часть выпущенной ренты 18.710.700 р. осталась свободной отъ конверсіи и реализована была по среднему курсу 93.734.57 за 17.538.393 р. 2 коп. Эта сумма истрачена была на оплату купоновъ, предъявленныхъ отдѣльно отъ облигацій (1.714.225 р. 36 к.), на доплаты наличными деньгами (71.675 р. 96 к.), на операціонные расходы по конверсіи (3.076.368 р. 18 к.) и на возмѣщеніе конверсіонныхъ убытковъ разнымъ капиталамъ и учрежденіямъ (8.028.511 р. 47 к.) и на нѣкоторые другіе расходы: остатокъ въ 4.000.000 р. причисленъ былъ къ рессурсамъ государств. казначейства.

Изъ общей суммы конверсіи надо сдѣлать расчетъ для 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска. Было конвертировано по курсу $108_{,10}$ въ первую очередь 355.118.413 р. 91 к., для чего было выпущено ренты на 383.883.005 р. 43 к. На оплату заявленныхъ къ выкупу банковыхъ билетовъ на сумму 731.700 р. продано было ренты, реализованныхъ по курсу $93_{,73457}$, и возмѣщен. расходы на сумму 780.577 р. 56 к. въ рентѣ. Было конвертировано во вторую очередь по расчету изъ $107_{,5}$ всего 15.614.750 р. билетовъ на сумму 16.785.856 р. 25 к., а всего 401.449.439 р. 24 к.

Всего для конверсіи было израсходовано 1.021.375.254 р. 89 к., изъ коихъ на выкупъ и обмѣнъ банковыхъ билетовъ пришлось 371.464.863 р. 91 к., т. е. 36,41% всей суммы. Но конверсія потребовала еще дополнительныхъ расходовъ на сумму 12.890.780 р. 97 к.; на долю конверсіи банковыхъ билетовъ изъ этой суммы слѣдуетъ причислить 36,41%, т. е. 4.694.822 р. 08 к. [2]).

---

[1]) См. приложеніе № 2, таблицу № 4.

[2]) У г. Лосицкаго показана сумма 1.220 т. р., такъ какъ онъ посчиталъ лишь операціонные расходы въ тѣсномъ смыслѣ и доплаты наличными деньгами. Однако нельзя доказать, что на долю конверсіи банковыхъ билетовъ 2-го выпуска не пришлось ничего изъ другихъ статей расходовъ, показанныхъ въ отчетахъ контроля. Поэтому мы отбрасываемъ лишь свободный остатокъ отъ конверсіи (4 м. р.), причисленный къ рессурсамъ государства (см. Лосицкій „Выкуп. опер.“, стр. 49).

Въ окончательномъ итогѣ для нуждъ конверсіи банковыхъ билетовъ 2-го выпуска было выпущено рентъ на номинальную сумму:

a) собственно по конверсіи . . .	401.449.439 р.	24 к.
b) на операціонные и др. расходы .	4.694.822 р.	08 к.
Всего . .	406.144.261 р.	32 к.

Эта сумма должна быть поставлена, какъ долговое обязательство правительства по выкупной операціи, взамѣнъ прежнихъ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска.

Ежегодныхъ платежей по этой части $4^0/_0$ ренты, начиная съ 1895 г., причитается: 16.245.770 р. 44 к. Но въ переходное время, а именно въ теченіе 1894 года, платежи производились и по банковымъ билетамъ и по рентѣ. Поэтому необходимо сдѣлать расчетъ платежей по госуд. рентѣ за 1894 годъ. По отчету госуд. контроля за 1895 г. оказывается, что по выпущенной для конверсіи 1894 г. госуд. рентѣ было произведено платежей процентовъ: 22.400.000 р. [1]). Относя на счетъ выкупной операціи $36{,}41^0/_0$ общихъ расходовъ по конверсіи, получимъ 8.192.250 р. [2]).

§ 4. Выкупныя обязательства правительства, приносящія $5^1/_2{}^0/_0$ дохода.

По закону 19 февраля 1861 года не предполагались къ выпуску обязательства правительства съ $5^1/_2{}^0/_0$ дохода; они явились лишь впослѣдствіи. Сюда относились: $5^1/_2{}^0/_0$ рента стараго и новаго

---

[1]) Отчетъ госуд. контроля за 1895 г. стр. 1203, эти же данныя можно найти и въ отчетахъ за другіе годы въ прилагаемыхъ къ отчету вѣдомостяхъ: „движеніи государств. долга и платежей по этому долгу по десятилѣтіямъ".

[2]) Расчетъ можно сдѣлать иначе: въ 1894 г. уплачено было процентовъ по $4^0/_0$ рентѣ 22.400.000 р., всего же по всей выпущенной для конверсіи рентѣ слѣдовало уплатить 14.800.000 р. (1.120.000.000 р. × $4^0/_0$). Слѣдовательно расходы въ 1894 г. по оплатѣ ренты равны $50^0/_0$ всѣхъ расходовъ по оплатѣ всей ренты. Расходы по оплатѣ ренты, выпущенной на счетъ выкупной операціи опредѣлены нами въ 16.245.770 р. 44 к.; откуда $50^0/_0$ равны 8.122 т. р., что близко къ принятой нами цифрѣ. Поэтому мы не можемъ согласиться съ цифрой 5.341 т. р., приведенной г-номъ Лосицкимъ; не можемъ согласиться и съ методомъ его подсчета (см. Лосицкій: „Выкупная операція", стр. 50).

образца, $5^1/_2{}^0/_0$ доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ и $5^1/_2{}^0/_0$ письма предсѣдателя главнаго выкупного учрежденія. Наибольшее практическое значеніе имѣли ренты стараго и новаго образца, затѣмъ непрерывный доходъ и лишь въ первые годы письма предсѣдателя главнаго выкупного учрежденія. Такъ, напримѣръ, на 1 января 1864 года было выдано: рентъ стараго образца на $4^1/_2$ м. р. и „писемъ“ на 3,7 м. р.; но уже къ слѣдующему году картина рѣзко мѣняется: рентъ выдано на 24,7 м. р., а „писемъ“ лишь на 1,2 м. р.

Закономъ 27 іюня 1862 года былъ разрѣшенъ переводъ на выкупъ крестьянъ, состоящихъ на издѣльной повинности, при чемъ вмѣсто выдачи выкупныхъ свидѣтельствъ, постановлено было выдавать, кромѣ причитающейся части банковыхъ билетовъ 2-го выпуска, непрерывный доходъ изъ казны въ размѣрѣ $5^1/_2{}^0/_0$ въ годъ безъ выпуска какихъ бы то ни было свидѣтельствъ. Въ данномъ случаѣ законодателемъ руководили финансовыя соображенія. Соединенное присутствіе главнаго комитета, комитета финансовъ и департамента государственной экономіи опасалось, что въ случаѣ распространенія на издѣльныя имѣнія нормальныхъ правилъ о выкупѣ, могли бы произойти финансовыя затрудненія. Выкупныя свидѣтельства, если-бы выпускъ ихъ значительно усилился, упали бы несомнѣнно въ цѣнѣ и повлекли бы за собою пониженіе и другихъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ. Предвидѣлось и послѣдующее паденіе въ цѣнѣ банковыхъ билетовъ, когда большія количества свидѣтельствъ стали-бы обмѣниваться на банковые билеты, при чемъ пришлось-бы дѣлать значительные выпуски послѣднихъ. Рѣшено было совершенно обойтись безъ выкупныхъ свидѣтельствъ и гарантировать доходъ помѣщикамъ непосредственной выплатой изъ казны соотвѣтственной непрерывной ренты. Что касается погашенія выкупныхъ суммъ, то правительство рѣшило приступить къ нему не позже, какъ черезъ 10 лѣтъ.

Этимъ мѣропріятіемъ нѣсколько была нарушена связь между активомъ и пассивомъ выкупной операціи; долгъ крестьянъ государству начиналъ погашаться съ момента полученія ссуды, въ то время какъ выпущенныя обязательства государства оставались безъ погашенія. Но правительство, принявъ принципъ добровольности выкупныхъ сдѣлокъ, не рѣшалось сначала распространить выкупъ на издѣльныя имѣнія, а затѣмъ, когда обстоятельства вынудили къ тому,

должно было предпринять какія либо мѣры для предупрежденія излишнихъ выпусковъ своихъ обязательствъ.

„При обсужденіи въ 1862 году (читаемъ мы напр. въ одномъ изъ представленій министра финансовъ Рейтерна) вопроса о распространеніи выкупа крестьянскихъ надѣловъ съ содѣйствіемъ правительства на издѣльныя имѣнія принято было во вниманіе, что вообще трудно опредѣлить размѣры, до которыхъ могла-бы достигнуть выкупная операція въ издѣльныхъ имѣніяхъ; но что, если дать владѣльцамъ издѣльныхъ имѣній право обязательнаго выкупа крестьянскихъ надѣловъ, *то не во власти уже правительства будетъ ограничить операцію тою или другою суммою, хотя бы оная и приняла размѣры, далеко выходящіе за предѣлы предположеній, всегда болѣе или менѣе гадательныхъ*“ [1]).

Когда переводъ на выкупъ издѣльныхъ имѣній оказался неизбѣженъ, то пришлось прибѣгнуть къ особому способу выдачи ссудъ. Сначала главное выкупное учрежденіе сообщало въ департаментъ государственнаго казначейства объ ассигнованіи помѣщикамъ $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывнаго дохода, и одновременно увѣдомляло помѣщиковъ „письмами“ отъ имени предсѣдателя, не выдавая помѣщикамъ никакихъ бумагъ. За проистекающія отсюда неудобства набавлялись $^1/_2{}^0/_0$. Такой пріемъ оказался очень неудобнымъ, особенно при переходѣ правъ на доходъ отъ одного лица къ другому и при раздѣлахъ по наслѣдству, при продажѣ и проч. Тогда стали выдавать отъ государственнаго банка особыя свидѣтельства, чѣмъ нарушенъ былъ принципъ, положенный въ основаніе этого типа выкупныхъ обязательствъ государства.

Между тѣмъ, помѣщики, какъ имѣвшіе ранѣе долги на своихъ имѣніяхъ, такъ и не имѣвшіе таковыхъ, нуждались въ кредитѣ и желали заложить свои земли. На рукахъ у нихъ имѣлись выкупныя свидѣтельства, а у другихъ—права на полученіе непрерывнаго дохода. Имъ было бы удобно и выгодно эти свидѣтельства или эти права на доходъ представлять въ кредитныя учрежденія въ погашеніе капитальныхъ своихъ долговъ. Правительство пошло на встрѣчу и по закону 12 февраля 1862 года постановлено было, что выкупныя свидѣтельства принимаются, по нарицательной ихъ цѣнѣ, въ

---

[1]) Арх. госуд. сов.; дѣла главн. ком. 1870 г. № 89; представленіе министра финансовъ отъ 22 сент. 1870 г. за № 10452 стр. 9 (листъ 36)

погашеніе капитальныхъ долговъ по ссудамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ [1]). Когда затѣмъ распространено было посредничество правительства по выкупу на издѣльныя имѣнія, то возникло желаніе, дозволить и помѣщикамъ барщинныхъ имѣній, получающихъ $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывный доходъ также обращать его на зачетъ ипотечныхъ долговъ. Оффиціально дѣло возбудили министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ [2]).

Запрошеный по этому поводу государственный банкъ черезъ свое правленіе выразилъ согласіе. Онъ полагалъ удобнымъ и возможнымъ зачислять въ счетъ капитальнаго долга кредитному установленію капитальную сумму, съ которой назначенъ $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывный доходъ, а причитающійся за текущее полугодіе непрерывный доходъ—въ счетъ процентовъ по банковому долгу, съ доплатой недостающей суммы процентовъ наличными деньгами. Если же капитальная сумма, съ которой исчисленъ $5^1/_2{}^0{}_0$ непрерывный доходъ, оказалась бы выше капитальной суммы долга, подлежащей уплатѣ, то можно было-бы назначать на остаточную сумму—непрерывный доходъ, если сумма эта не менѣе 200 р.; на остатки же ниже 200 р. выдавать $5^0/_0$ билеты. Это предложеніе получило высочайшее утвержденіе 9 іюля 1863 года.

Другое дѣло подобнаго же характера возникло въ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, когда пришлось возмѣщать числящіеся на помѣщикахъ казенные долги и обращать это возмѣщеніе на $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывный доходъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ (Валуевъ) находилъ возможнымъ два способа:

1) или не выдавать помѣщику слѣдуемаго ему $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывнаго дохода изъ уѣздныхъ казначействъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ пополнены долги, и въ свою очередь казначейства должны будутъ предоставлять удержанныя суммы тому казенному мѣсту, въ пользу котораго производится взысканіе;

2) или же удерживать казенное взысканіе прямо изъ выкупной суммы съ назначеніемъ въ пользу помѣщиковъ $5^1/_2{}^0/_0$ дохода лишь

---

[1]) Положеніе о выкупѣ, ст. 148, примѣчаніе (по прод. 1863 г.).

[2]) Арх. гос. сов.; дѣла главн. ком. 1863 г. № 69. Представленіе мин. фин. отъ 24 мая 1863 г. за № 3455: „Относительно уплаты банковыхъ и казенныхъ долговъ изъ выкупныхъ ссудъ, по коимъ назначается $5^1{}_2{}^0{}_0$ непрерывный доходъ“.

съ остальной части этой суммы, предоставляя такой же доходъ съ удержанной суммы означенному казенному мѣсту.

На второмъ способѣ сошлись министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, какъ на мѣрѣ наименѣе стѣснительной для помѣщиковъ; но министръ финансовъ находилъ ее неудобной для казенныхъ мѣстъ, желавшихъ пополнить недоимки. Долги казеннымъ мѣстамъ бывали крайне разнообразны; то были податныя недоимки, земскія повинности, ссуды на продовольствіе, а также долги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Очень трудно было бы распредѣлять между вѣдомствами суммы на возмѣщеніе всѣхъ этихъ, иногда очень мелкихъ, долговыхъ требованій; усложнилась-бы безъ нужды переписка, счетоводство и отчетность. Поэтому Рейтернъ предлагалъ примѣнить обычный способъ пополненія недоимокъ, какъ это имѣло мѣсто при переходѣ на выкупъ въ имѣніяхъ оброчныхъ, т. е. сначала пополнять долги изъ крестьянскихъ дополнительныхъ денежныхъ платежей, потомъ налагать взысканія на 5% банковые билеты, и лишь въ крайнемъ случаѣ на непрерывный доходъ. Удобно было бы на остаточную сумму выдавать на имя мѣстной казенной палаты свидѣтельство на непрерывный доходъ, если сумма казеннаго долга не менѣе 200 р.; суммы же ниже этого размѣра оставлять долгомъ на помѣщикѣ и взыскивать установленнымъ порядкомъ. И это мнѣніе получило высочайшее одобреніе [1]).

Закономъ 1 ноября 1863 года [2]) постановлено было оказать еще одну льготу владѣльцамъ правъ на непрерывный доходъ: согласно этому закону [3]) свидѣтельства на $5^1/_2\%$ непрерывный доходъ стали приниматься въ залоги по подрядамъ, поставкамъ и вообще обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною, на томъ же основаніи, какъ выкупныя свидѣтельства, съ той лишь разницею, что въ данномъ случаѣ каждые 5 р. 50 коп. непрерывнаго дохода считались соотвѣтственными капиталу въ 100 рублей.

---

[1]) Журналъ главн. комитета въ соединеніи съ деп. госуд. экономіи отъ 10 іюня 1863 г. № 14. Журналъ Общаго собранія госуд. совѣта отъ 17 іюля 1863 г. Высоч. утвержд. 15 іюля 1863 г.; П. С. З. 39880.

[2]) П. С. З. 40211.

[3]) Арх. госуд. сов.; дѣла главн. ком. 1863 г. № 115: „По предложенію о пріемѣ свидѣтельствъ на $5^1/_2\%$ непр. доходъ въ залоги по подрядамъ и поставкамъ“.

Закономъ 9 декабря 1863 года [1]) разрѣшено было удовлетвореніе частныхъ долговъ помѣщиковъ свидѣтельствами $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывнаго дохода тѣмъ же порядкомъ, какой былъ указанъ для выкупныхъ свидѣтельствъ [2]).

Такимъ образомъ, шло полное уравненіе въ правахъ держателей непрерывно-доходной ренты съ выкупными свидѣтельствами, съ тою лишь разницею, что рента давала ничѣмъ при такихъ обстоятельствахъ необъяснимый повышенный доходъ; $5^1/_2{}^0/_0$ рента стала обычною биржевою цѣнностью, дѣйствовавшею угнетающе на курсъ остальныхъ, менѣе доходныхъ бумагъ. Слѣдовало подумать о полномъ изъятіи ренты стараго образца изъ обращенія, и во всякомъ случаѣ о прекращеніи выпуска „писемъ“ и назначенія непрерывныхъ доходовъ.

Цѣны на $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывный доходъ, не смотря на его доходность, стояли низкія: такъ на с.-петербургской биржѣ рента стараго образа цѣнилась:

Годы.	Высшая цѣна.	Низшая.	Средняя.
1865	$84^1/_2$	$79^3/_4$	$81^{22}/_{32}$
1866	$83^3/_4$	$70^1/_4$	$81^7/_{16}$
1867	$71^5/_8$	$69^1/_2$	$70^5/_8$
1868	$83^1/_2$	$70^1/_4$	$78^{21}/_{32}$
1869	87	$81^1/_4$	$85^5/_{64}$
1870	89	80	$87^3/_{32}$
1871	$89^1/_2$	86	$88^1/_{16}$
1872	$96^1/_2$	$88^1/_2$	$93^5/_{16}$
1873	99	94	$96^5/_{16}$

Выпускъ въ обращеніе старой ренты былъ прекращенъ въ 1870 году [3]), что несомнѣнно отразилось на ея курсѣ въ положительную сторону. Выпущенныя же въ обращеніе $5^1/_2{}^0/_0$ свидѣтельства были оставлены до поры на рынкѣ и лишь въ 1874 году приступлено было къ замѣнѣ старой ренты новыми образцами [4]).

---

[1]) П. С. З. 40359.

[2]) Арх. госуд. сов.; дѣла главн. ком. 1863 г. № 148: „О порядкѣ удовлетворенія частныхъ долговъ помѣщиковъ свидѣтельствами $5^1/_2{}^0/_0$ непр. дохода“.

[3]) Высоч. утв. 7 дек. 1870 г. мнѣніе госуд. совѣта. П. С. Зак. 48994.

[4]) Высоч. утв. 23 апр. 1874 г. мнѣніе госуд. совѣта. П. С. Зак. 53416.

Обратимся къ разсмотрѣнію этого мѣропріятія.

Погашеніе старой ренты можно было произвести троякимъ образомъ: или путемъ тиража, или посредствомъ покупки на биржѣ, или соединивъ обѣ системы. Къ тиражу слѣдовало прибѣгать тогда, когда курсъ бумагъ стоялъ высоко, и поэтому всякій другой способъ оказался-бы невыгоднымъ. Напротивъ, покупка бумагъ на биржѣ по курсу дня выгодна для правительства лишь при низкихъ цѣнахъ на документы. А такъ какъ цѣны обычно колеблются, то наиболѣе цѣлесообразно соединеніе обѣихъ системъ т. е. предоставленіе права министру финансовъ сообразно условію момента, или прибѣгать къ тиражу, или производить скупку на биржѣ.

Сложность расчетовъ выкупной операціи заключалась въ большомъ количествѣ сроковъ, такъ какъ 49-ти лѣтній срокъ исчислялся для каждой отдѣльной сдѣлки отдѣльно. Сдѣлки, заключенныя съ 1 августа 1862 года, приходили къ концу въ 1911 году, а сдѣлки болѣе поздняго происхожденія должны были заканчиваться позже. Между тѣмъ, при всѣхъ этихъ сдѣлкахъ были выдаваемы разновременно свидѣтельства $5^1/_2{}^0/_0$ ренты и „письма“, сроки естественнаго погашенія которыхъ были также разновременны и затянулись болѣе, чѣмъ на полъ вѣка. Рейтернъ понималъ, что сохранять на рынкѣ столь неудобныя бумаги, какъ рента стараго образца, совершенно невозможно, и предлагалъ немедленно произвести обмѣнъ старой ренты на новую, болѣе приближающуюся по своимъ качествамъ къ биржевой цѣнности, а вновь выпущенную ренту подвергнуть правильному погашенію. Это былъ вѣрный пріемъ. Форма старой ренты была крайне неудобна; опасенія за состояніе государственнаго кредита миновали; рента, вопреки желанію правительства, а часто и вопреки волѣ держателей, нуждающихся въ деньгахъ, попала на биржу. Рейтернъ учитывалъ создавшееся положеніе и ходатайствовалъ [1]) о снятіи всякихъ запрещеній со всѣхъ выкупныхъ бумагъ.

Рента новаго образца должна была приблизиться къ бумагамъ биржевого спроса и имѣть правильное погашеніе. Вся реформа расчитывалась на 49 лѣтъ, но Рейтернъ въ виду указаннаго нами разнообразія сроковъ рекомендовалъ взять средній срокъ окончанія

---

[1]) Арх. гос. сов.; дѣла главн. ком. 1874 г. № 66.

операціи (отъ момента: 1 января 1874 г.), т. е. 39 лѣтъ 10 мѣсяцевъ. Для погашенія въ этотъ срокъ общей суммы свидѣтельствъ въ 82.585.600 р. капитала надо было ежегодно отчислять въ погасительный фондъ 0,695,894% или 567.795 р. 92 коп. въ годъ, и кромѣ того причислять ежегодно $5^1/_2$% на нарицательную сумму погашенныхъ въ предшествовавшее время свидѣтельствъ. При такомъ расчетѣ вся сумма свидѣтельствъ (ренты новаго образца) должна была бы погаситься къ 1 іюня 1914 года, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы [1]).

Операція погашенія требовала средствъ, но они должны были поступать изъ выкупныхъ платежей крестьянъ, расчитанныхъ на 49 лѣтъ; ускореніе тиража могло произойти на счетъ запаснаго капитала, который предназначенъ былъ для этой цѣли. Но Рейтернъ соглашался даже отнести часть расходовъ на счетъ казначейства, считая что такой расходъ весьма производителенъ и необходимъ въ интересахъ государства.

Государственный Совѣтъ [2]) отнесся очень благосклонно къ предложенію министра финансовъ, которое вскорѣ получило силу закона [3]).

Государственный Совѣтъ находилъ полезнымъ, начать погашеніе свидѣтельствъ на $5^1/_2$% непрерывный доходъ съ 1 августа 1874 года и совершить его въ періодъ времени не далѣе 39 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ. Рѣшено было учредить особый погасительный фондъ изъ слѣдующихъ суммъ: 1) изъ тѣхъ 577,000 рубл., которые ежегодно будутъ отчисляться изъ запасного капитала выкупной операціи, если таковой будетъ въ наличности; 2) изъ суммъ государственнаго казначейства „заимообразно“, съ условіемъ возврата занятыхъ суммъ при первой возможности изъ запасного капитала выкупной операціи; 3) изъ $5^1/_2$% непрерывнаго дохода, причитающагося на погашенныя свидѣтельства.

Погашеніе свидѣтельствъ разрѣшено было министру финансовъ производить какъ покупкой по биржевымъ цѣнамъ, такъ и посредствомъ тиражей по нарицательной цѣнѣ. Кромѣ того, было повелѣно.

---

[1]) См. приложеніе № 2, таблица № 13.

[2]) Журналъ госуд. совѣта по департаменту госуд. экономіи отъ 2 марта 1874 г. за № 66, а затѣмъ журналъ общаго присутствія отъ 8 апр. 1874 г.

[3]) Выс. утв. 23 апр. 1874 г. мнѣніе госуд. совѣта. П. С. Зак. 53416.

Находящіяся въ обращеніи $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывно-доходныя свидѣтельства обмѣнять на новыя, слѣдующихъ пяти достоинствъ.

въ	200	р.	—	съ	доходомъ	въ	11 р. —
„	300	„	—	„	„	„	16 „ 50 к
„	1.000	„	—	„	„	„	55 „ —
„	10.000	„	—	„	„	„	550 „ —
„	25.000	„	—	„	„	„	1.375 „ —

Свидѣтельства новаго образца печатать одинаковаго рисунка, но различныхъ по достоинствамъ цвѣтовъ, съ тѣмъ: а) чтобы достоинство каждаго свидѣт. и сумма приносимаго имъ ежегоднаго дохода были напечатаны на бланкахъ прописью и цифрами; б) чтобы каждый бланкъ былъ снабженъ купоннымъ листомъ, отъ коего купоны могли бы быть отрѣзываемы; в) чтобы на каждомъ купонѣ были напечатаны: № свидѣт., сумма полугодоваго по оному дохода и срокъ уплаты сего послѣдняго, и г) чтобы всѣ свидѣт. были раздѣлены на четыре разряда (серіи), смотря по срокамъ уплаты слѣдующаго по нимъ дохода: 1 февр. и 1 авг., 1 мая и 1 нояб., 1 марта и 1 сент. и 1 янв. 1 іюля съ означеніемъ сихъ серій литерами А, Б, В и Г.

Выдачу свидѣт. новой формы производить, по желанію владѣльцевъ, какъ на имя сихъ послѣднихъ, такъ и на предъявителя.

Уплату $5^1/_2{}^0/_0$ дохода по новымъ свидѣт. производить по правиламъ, установленнымъ въ Высоч. Утвержд., 1 сент. 1859 г., положеніе о государств. $5^0/_0$ банковыхъ билетахъ.

Обмѣнъ именныхъ свидѣт. на безыменныя и обратно, равно передачу свидѣт. отъ одного лица другому и пріемъ объявленій объ утратѣ сихъ свидѣт., производить по правил., установл. Высоч. утвержд. 17 мая 1865 г., мнѣніемъ Государств. Совѣта для $5^0/_0$ банковыхъ билетовъ.

Обмѣнъ старыхъ свидѣт. на новыя начать немедлено по изготовленіи сихъ послѣднихъ и производить оный, по желанію владѣльц., во всякое время и обязательно при предъявленіи старыхъ свидѣт. для полученія новыхъ купонныхъ листовъ.

Приведенная справка показываетъ, что рента новаго образца была приравнена по своимъ качествамъ къ банковымъ билетамъ и отличалась лишь тѣмъ, что приносила не $5^0/_0$, а $5^1/_2{}^0/_0$. Послѣднее было совершенно необъяснимо и не оправдывалось никакими сообра-

женіями. Этотъ ненормально высокій процентъ продержался до 1892 года, когда по произведенной конверсіи сразу былъ низведенъ до $4^0/_0$.

Обмѣнъ старой ренты на новую шелъ успѣшно и не прошло двухъ лѣтъ, какъ операція была почти закончена. Такъ, въ 1874 году имѣлось на рынкѣ рентъ стараго образца на 82.203,8 тыс. рубл.

На 1 января 1875 года было:

рентъ стараго образца на 33.361,3 т. р.
рентъ новаго образца на 48.265,5 т. р.

На 1 января 1876 года было:

рентъ стараго образца на 10.710,9 т. р.
рентъ новаго образца на 70.253,2 т. р.

Затѣмъ ренты стараго образца убывали въ своемъ числѣ такимъ образомъ:

на 1 января	1877	года	ихъ было	6.905,5	т. р.
„ „	1878	„	„	6.223,6	„
„ „	1879	„	„	3.091,5	„
„ „	1880	„	„	2.925,3	„
„ „	1881	„	„	530,4	„

Данныя показываютъ, что роль ренты стараго образца, какъ биржевой цѣнности была покончена уже въ первые годы обмѣна; и если еще не вся рента была обмѣнена, то оставшееся небольшое количество ея принадлежало обывателямъ, далеко стоявшимъ отъ биржи, лежало въ кубышкахъ, или просто пропало [1]).

Количество выпускаемой новой ренты росло:

на 1 января	1877	г. было	73.346,9	т. р.
„	1878	„	73.295,9	„
„	1879	„	75.654,8	„

Параллельно съ выпусками новыхъ рентъ шло погашеніе ихъ, что видно изъ данныхъ за послѣдующіе годы:

---

[1]) Дальнѣйшая картина обмѣна старой ренты видна изъ таблицы № 6 въ прилож. № 2.

на 1 января	1880	г. было	75.005,3	т. р.
„	1881	„	76.539,6	„
„	1882	„	75.692,2	„
„	1883	„	74.783,6	„
„	1884	„	73.794,1	„
„	1885	„	72.753,3	„
„	1886	„	72.381,4	„
„	1887	„	71.240,5	„
„	1888	„	70.034,3	„
„	1889	„	68.762,9	„
„	1890	„	67.423,0	„
„	1891	„	66.005,4	„
„	1892	„	65.080,0	„

Операція погашенія шла медленно, и, какъ мы говорили, была расчитана на 39 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ. Но условія денежнаго рынка позволили министру финансовъ Вышнеградскому покончить съ выкупными займами изъ столь высокаго процента, и произвести конверсію во второй $4^0/_0$ внутренній заемъ [1]).

Конверсіи подверглись всѣ $5^1/_2{}^0/_0$ выкупныя обязательства, т. е. какъ рента новаго образца, такъ и небольшое количество уцѣлѣвшей ренты стараго образца, письма предсѣдателя главнаго выкупнаго учрежденія и $5^1/_2{}^0/_0$ доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ. Намъ необходимо остановиться на бѣгломъ разсмотрѣніи исторіи послѣдняго вида обязательствъ по выкупу раньше, чѣмъ перейти къ конверсіи 1891 года.

Въ силу особыхъ условій высочайшимъ указомъ 1 марта 1863 года [2]) повелѣно было прекратить обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами путемъ введенія обязательнаго выкупа въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и въ Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи.

Особыя условія, какъ и соображенія финансовыя, заставили правительство отступить отъ общихъ правилъ выдачи выкупныхъ ссудъ, установленныхъ въ положеніи 19 февраля 1861 года о выкупѣ. Министру внутреннихъ дѣлъ было поручено составить особыя

---

[1]) Указъ 10 февраля 1891 г. (П. С. З. № 7443).

[2]) П. С. З. № 39337.

правила о порядкѣ удовлетворенія помѣщиковъ сѣверо-западнаго края за поступающія въ собственность крестьянъ земли.

Правительство опасалось недостатка средствъ для производства довольно крупной операціи почти одновременно, въ виду примѣненія обязательнаго выкупа. По приблизительнымъ исчисленіямъ [1]) общій итогъ выкупныхъ ссудъ по сѣверо-западному краю долженъ былъ составить болѣе 80 м. рублей: но половина этой суммы приходилась на долги банковымъ учрежденіямъ, и подлежала переводу на крестьянскіе надѣлы, такъ что на долю кредитной операціи оставалось около 40 м. рублей. Расчетъ этотъ получался изъ слѣдующихъ соображеній: число душъ по 10 ревизіи (безъ дворовыхъ) исчислено было въ 858.810 душъ; выкупу подлежало около 2.573,440 дес. земли, или до 3-хъ десятинъ на душу. Общій итогъ выкупныхъ ссудъ могъ достигнуть 81.422,783 р. (капитализируя изъ 6% сумму 4.885.367 р.); за вычетомъ долговъ вѣроятный расходъ составлялъ до 40 м. рублей.

Какъ показалъ ходъ выкупа въ сѣверо-западномъ краѣ расчетъ былъ сдѣланъ достаточно вѣрно, и операція обязательнаго выкупа земли потребовала въ скоромъ времени значительныхъ средствъ [2]). Уже въ 1867 году ссуды достигли 22 м. рубл., а къ 1870 году выросли до 38 м. рублей. Операція выкупа шла довольно быстро, хотя и не такъ быстро, какъ предполагалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, который былъ увѣренъ, что на операцію понадобится не болѣе какъ два, а много три года [3]). Свои предположенія министръ внутреннихъ дѣлъ строилъ на основаніи высочайше утвержденныхъ 9 апрѣля 1863 года правилъ о работавшихъ въ этихъ губерніяхъ, провѣрочныхъ комиссіяхъ, которыя должны были въ срокъ не болѣе 3-хъ лѣтъ составить всѣ выкупные акты. Но работа комиссій встрѣтилась съ такой массой затрудненій, что продолжилась на долгое время; возникло не мало споровъ, не говоря уже объ оппозиціи помѣщиковъ поляковъ, мѣстныхъ уроженцевъ края, находившихся въ броженіи.

---

[1]) Данныя заимствованы изъ представленія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11 мая 1863 года за № 6088: „О порядкѣ удовлетворенія помѣщиковъ сѣверо-западнаго края за поступающія въ собственность крестьянъ земли". Арх. госуд. сов.; дѣло глав. ком. 1863 г. № 67.

[2]) См. таблицу № 2; графа № 3. (Въ приложеніи № 2).

[3]) Представленіе мин. вн. дѣлъ отъ 11 мая 1863 г. за № 6088.

Если бы выкупныя ссуды по сѣверо-западному краю выдавались согласно положенію 19 февраля 1861 г. о выкупѣ, то въ счетъ означенныхъ выше 40 м. рублей пришлось бы выпустить банковыхъ билетовъ до 11 м. рублей и выкупныхъ свидѣтельствъ до 29 м. рублей. Если бы даже предположить, что лишь половина выкупныхъ свидѣтельствъ попала бы на рынокъ, то производство обязательнаго выкупа могло повлечь необходимость выпуска на рынокъ до 26 м. руб. долговыхъ обязательствъ помимо тѣхъ, которые ежегодно выпускались согласно положенію о выкупѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ (а съ нимъ согласился и министръ финансовъ) опасался, что выпускъ въ обращеніе въ непродолжительный періодъ времени значительнаго числа такихъ подвижныхъ бумагъ, какъ 5% билеты, при одновременномъ, постепенно возрастающемъ выпускѣ ихъ по выкупу крестьянами земель въ другихъ губерніяхъ, могъ обременить денежный рынокъ и произвести паденіе курса выкупныхъ и другихъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ.

Поэтому рѣшено было не прибѣгать ни къ выпуску билетовъ, ни къ выпуску свидѣтельствъ. Между тѣмъ, въ законодательствѣ нашемъ уже былъ прецедентъ въ видѣ закона 27 іюня 1862 года, о производствѣ выкупной операціи въ имѣніяхъ, состоящихъ на издѣльной повинности. Тамъ такъ же рѣшено было обойтись безъ выпуска кредитныхъ бумагъ, съ предоставленіемъ помѣщикамъ лишь ежегодной ренты. Этотъ способъ выдачи ссудъ вполнѣ былъ умѣстенъ по отношенію къ сѣверо-западному краю. Разница заключалась лишь въ томъ, что здѣсь производился выкупъ по распоряженію правительства. Но эта разница никакого вліянія на способъ выдачи ссудъ не могла имѣть и вполнѣ основательно было рѣшено, выдавать всю выкупную ссуду не билетами и свидѣтельствами, а путемъ назначенія отъ правительства $5^1/_2\%$ непрерывнаго дохода.

Мотивируя повышеніе % ежегоднаго дохода по сравненію съ доходностью билетовъ и свидѣтельствъ, и сославшись на принудительность выкупа для помѣщиковъ сѣверо-западнаго края, министръ внутреннихъ дѣлъ писалъ въ своемъ представленіи:

„При такомъ условіи нельзя не признать справедливымъ, чтобы назначаемое помѣщикамъ вознагражденіе сколь возможно болѣе приближалось къ тому доходу (оброку), котораго они лишаются съ переходомъ земли въ собственность крестьянъ Поэтому и имѣя въ виду, что

правительство само будетъ взимать съ крестьянъ по выкупнымъ ссудамъ 6% и принимая во вниманіе, что изъ нихъ ½% необходимы на погашеніе ссуды, на случай недоборовъ по выкупнымъ платежамъ и на покрытіе издержекъ по выкупной операціи,—всего ближе было бы постановить, чтобы вся причитающаяся къ выдачѣ владѣльцу выкупная ссуда назначалась не 5% билетами и свидѣтельствами, а однимъ только 5½% непрерывнымъ доходомъ“ [1]).

Прибавка ½% разсматривалась съ одной стороны, какъ компенсація за обязательный выкупъ, а съ другой стороны оправдывалась тѣми соображеніями, что для правительства достаточно ½% процента на всѣ операціи, связанныя съ выкупомъ. Ни то, ни другое соображеніе не могло считаться правильнымъ. Обязательный выкупъ былъ принятъ въ виду политическихъ соображеній, въ виду безпорядковъ въ краѣ и являлся мѣрой репрессивной; если же, по мнѣнію министра финансовъ, для операціонныхъ расходовъ достаточно было ½% вмѣсто 1%, взимаемаго съ крестьянъ въ коренной Россіи, то можно было понизить платежи крестьянъ съ 6 до 5½% съ выкупныхъ ссудъ, или обратить излишекъ на счетъ прибылей выкупной операціи, а не на счетъ повышенія доходовъ помѣщиковъ.

Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу въ засѣданіи 11 іюня 1863 года призналъ нужнымъ предварительно разрѣшенія дѣла получить справку о мнѣніи мѣстнаго генералъ-губернатора Муравьева. На предложенный запросъ генералъ-губернаторъ отвѣтилъ, что предложеніе министра финансовъ онъ признаетъ съ своей стороны совершенно соотвѣтствующимъ положенію края и какъ нельзя болѣе удобнымъ для правительства въ финансовомъ отношеніи. Но, по политическимъ соображеніямъ, Муравьевъ считалъ полезнымъ воспретить передачу права на непрерывный доходъ впредь до окончательнаго прекращенія безпорядковъ въ краѣ, дабы путемъ передачи не стали бы получать доходъ тѣ помѣщики, имѣнія которыхъ надлежало секвестровать.

Министръ финансовъ Рейтернъ, съ своей стороны находилъ болѣе удобнымъ вмѣсто воспрещенія передачи свидѣтельствъ, просто пріостановить выдачу этихъ свидѣтельствъ до прекращенія безпорядковъ и производить только уплату помѣщикамъ непре-

[1]) Арх. госуд. сов., дѣло главн. ком. 1863 г. № 67; представленіе министра внутреннихъ дѣлъ.

рывнаго дохода. Гр. Панинъ предложилъ различать владѣльцевъ польскаго и русскаго происхожденія съ предоставленіемъ послѣднимъ выбора между билетами и свидѣтельствами, съ одной стороны, и непрерывными доходами, съ другой стороны. Послѣднее предложеніе могло при своемъ осуществленіи повести къ нежелательнымъ въ финансовомъ отношеніи выпускамъ выкупныхъ обязательствъ; но съ другой стороны, распространеніе репрессивныхъ мѣръ на помѣщиковъ, не принимавшихъ никакого участія въ безпорядкахъ, было также нежелательно. Выходъ нашли въ томъ, что, не отмѣняя общаго правила, разрѣшили въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, выдавать помѣщикамъ билеты и свидѣтельства на общемъ основаніи, но лишь тѣмъ владѣльцамъ, о которыхъ будутъ ходатайствовать губернаторы при полной ихъ благонадежности [1]); но эти постановленія не вошли въ текстъ закона [2]).

По примѣру приведеннаго законодательства были предприняты мѣры въ губерніи Могилевской и въ бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской губерніи; но, такъ какъ, по мнѣнію главнаго комитета, число помѣщиковъ не польскаго происхожденія въ этихъ мѣстностяхъ было весьма значительно, то порядокъ примѣненія мѣръ былъ измѣненъ. Было постановлено [3]), выдавать помѣщикамъ этихъ мѣстностей ссуды на общемъ основаніи. Но для помѣщиковъ польскаго происхожденія устанавливался особый порядокъ выдачи ссудъ путемъ назначенія непрерывнаго дохода безъ выдачи свидѣтельствъ впредь до окончанія безпорядковъ [4]).

По минованіи политическихъ и финансовыхъ опасеній, согласно закону 16 апрѣля 1871 года, было прекращено назначеніе выкупныхъ ссудъ помѣщикамъ Сѣверо-западнаго края и Бѣлоруссіи $5^1/_2\%$ непрерывнымъ доходомъ; установленъ былъ нормальный порядокъ выдачи ссудъ 5% банковыми билетами и 5% выкупными свидѣтельствами въ той соразмѣрности, какая установлена была въ положеніи 19 февраля 1861 года о выкупѣ. Обмѣнъ правъ на ренту на выкупныя бумаги произведенъ былъ въ финансовыхъ соображеніяхъ

---

[1]) Выс. утв. 15 августа 1863 г.

[2]) П. С. З. № 39960.

[3]) Представленіе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 27 марта 1864 г. за № 3271, Журналъ главнаго комитета 11 мая 1864 года за № 14, высочайше утвержд. 20 мая 1864 г.

[4]) П. С. Зак. № 40902.

постепенно, а именно, для помѣщиковъ, по имѣніямъ, которыхъ выкупъ былъ утвержденъ до 1865 года—въ 1871 году; для помѣщиковъ перешедшихъ на выкупъ въ 1865 году—въ теченіе 1872 года, и т. далѣе [1]).

Сообразно такому плану произошла постепенная замѣна правъ на ренту свидѣтельствами и билетами, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы	$5^1/_2{}^0/_0$ доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ
1864 . .	1;2 тыс. р.
1865 . .	1.876,2 „
1866 . .	11.199,7 „
1867 . .	21.815,3 „
1868 . .	27.914,6 „
1869 . .	35.174,2 „
1870 . .	38.055,6 „

Далѣе идетъ постепенное паденіе суммы непрерывныхъ доходовъ.

1871 . .	33.606,6 тыс. р.
1872 . .	29.523,7 „
1873 . .	15.853,0 „
1874 . .	7.707,8 „
1875 . .	4.711,2 „
1876 . .	1.403,1 „
1877 . .	333,0 „
1878 . .	10,6 „
1879 . .	1,0 „

Такимъ образомъ къ 1880 году вся сумма непрерывнаго дохода была обмѣнена на свидѣтельства и билеты (за исключеніемъ ничтож. цифры); ко времени конверсіи 1891 года числилось непрерывнаго дохода лишь на 500 рублей.

Къ этому времени по отчетамъ государ. банка всѣ виды $5^1/_2{}^0/_0$ обязательствъ по выкупу показывались какъ рента новаго образца,

---

[1]) Арх. госуд. сов., дѣло главн. ком. 1871 г. № 16: „о прекращеніи ассигнованія $5^1/_2{}^0/_0$ непрерывн. дохода безъ выдачи свидѣтельствъ“.

конвертированная въ $4^0/_0$-й внутренній заемъ; къ разсмотрѣнію этой операціи мы сейчасъ и переходимъ.

Предполагавшаяся конверсія не составляла тайны и слухи о ней циркулировали за годъ до начала операціи. По видимому, министерство финансовъ стремилось сдѣлать конверсію популярною, чтобы достигнуть наибольшаго успѣха. Условія предполагаемой конверсіи были чрезвычайно благопріятны для публики, состоявшей главнымъ образомъ изъ коренныхъ русскихъ подданныхъ. Для нѣкоторой части этой публики выкупныя обязательства продолжали оставаться той ежегодною рентою, которой они лишились при освобожденіи крестьянъ. Эта публика жила жизнью, далекою отъ биржи, и мало была освѣдомлена о возможныхъ перемѣнахъ въ получаемомъ доходѣ. Поэтому широкое оповѣщеніе за годъ до конверсіи имѣло существенное значеніе.

Условія конверсіи были очень выгодны для держателей $5^1|_2{}^0/_0$ свидѣтельствъ, а именно: облигаціи выдавались по расчету 93 р. нарицат. въ $5^1/_2{}^0/_0$-хъ свидѣтельствахъ за 100 р. нарицат. въ $4^0/_0$-хъ облигаціяхъ; иначе говоря при обмѣнѣ 100-рублеваго свидѣтельства выдавали 100-рублевую облигацію и доплату 7 рублей. Кромѣ того новыя облигаціи должны были приниматься въ обезпеченіе задатковъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и т. д.

Биржа откликнулась повышеніемъ цѣнъ за выкупныя свидѣтельства и въ январѣ-февралѣ 1891 года котировала ихъ по курсу $106^1/_2$—108 за 100. Этотъ подъемъ цѣнъ показываетъ, что на биржѣ былъ большой спросъ на $5^1/_2{}^0/_0$-ную ренту и на то, что главный барышъ отъ конверсіи достался биржевымъ дѣльцамъ. Когда же насталъ срокъ обмѣна старыхъ бумагъ на новыя, то, не смотря на всѣ льготы и выгоды, операція затянулась на нѣсколько лѣтъ [1]).

10 февраля 1891 года данъ былъ именной высочайшій указъ на имя министра финансовъ, о досрочномъ погашеніи $5^1/_2{}^0/_0$ свидѣ-

---

[1]) Проф. Мигулинъ находитъ еще и техническіе недостатки конверсіи. Постановлено было, что лица, желающія получить новыя облигаціи, должны объ этомъ заявить. Проф. Мигулинъ находитъ, что слѣдовало поступить наоборотъ и требовать заявленій лишь отъ *нежелающихъ* подвергнуться конверсіи. Эта мысль по нашему мнѣнію станетъ еще основательнѣе, если мы обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что выкупныя свидѣтельства (рента) во многихъ случаяхъ оставались въ рукахъ помѣщиковъ, мало знакомыхъ съ биржей (Мигулинъ. Русскій госуд. кред. II, стр. 162).

тельствъ государ. банка по выкупу крестьянскихъ надѣловъ ($5^1/_2{}^0/_0$ ренты) и о реализаціи второго $4^0/_0$ внутренняго займа на 70 мил. рублей кредитныхъ нарицательныхъ [1]).

Новый заемъ выпускался билетами какъ именными, такъ и на предъявителя достоинствомъ въ 100, 500, 1.000, 5.000 и 10.000 р. кред. каждый, съ оплатою процентовъ интереса по полугодіямъ (начиная съ 1 іюня 1891 г.). Согласно пункту 6-му закона 10 февраля 1891 года, для погашенія облигацій новаго займа по нарицательной цѣнѣ въ сорокъ годовыхъ сроковъ, начиная съ 1-го іюня 1892 г., образовывался особый погасительный фондъ посредствомъ отчисленія ежегодно $1.05235^0/_0$ нарицательной суммы займа, съ присоединеніемъ $4^0/_0$ на всѣ ранѣе погашенныя облигаціи. При этомъ правительство обѣщало, что не примѣнитъ усиленнаго погашенія и выкупа займа въ теченіе первыхъ 8-ми лѣтъ, но оставляло за собой право привлечь новый заемъ къ налогу съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Номинальная стоимость конвертируемыхъ займовъ равнялась 65.174.900 рублей кредитными нарицательными. Эта сумма распадалась слѣд. образомъ [2]):

Рентъ стараго образца	77,1 т. р.
Рентъ новаго образца	65.080,0 „
$5^1/_2{}^0/_0$ дохода безъ выдачи свидѣтельствъ	0,5 „
$5^1/_2{}^0/_0$ „писемъ“	17,3 „
Всего .	65.174,9 т. р.

Не вся приведенная сумма могла быть предъявлена къ обмѣну: рента стараго образца, старыя права на доходы безъ выдачи свидѣтельствъ и „письма“ предсѣдателя главн. вык. учрежденія, оставшіяся въ незначительномъ количествѣ необмѣненными на ренту новаго образца, по всѣмъ вѣроятіямъ, исчезли въ большинствѣ случаевъ изъ рынка по различнымъ причинамъ (погибли, сгорѣли и т. д.). Вопросъ шелъ видимо лишь объ обмѣнѣ ренты новаго образца на облигаціи, т. е. о конверсіи 65.080,0 т. р., причемъ выпускалось облигацій съ этой цѣлью на 70 м. рублей.

---

[1]) П. С. Зак. № 7443.

[2]) См. таблицу № 2 и № 6 въ прилож. № 2.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ (1891 и 1892 гг.) конвертировано было:

въ 1891 г.	. .	52.741.400 р.
1892 г.	. .	5.714.500 р.
		58.455.900 р.

Итакъ конвертировано было 90% всей суммы ренты новаго образца [1]).

Остальная сумма ренты или была выкуплена въ послѣдующіе годы, или осталась непредъявленной, а именно:

выкуплено было:

въ 1891 г.	—	4.991.500	1894 г.	—	151.000
1892 г.	—	1.003.100	1895 г.	—	35.100
1893 г.	—	421.000	1896 г.	—	16.700
			Всего	—	6.618.400

А, слѣдовательно, осталось непредъявленныхъ облигацій на 1 января 1897 года на сумму 100.600 р.

При выкупѣ и конверсіи было употреблено въ періодъ 1891—1896 г. всего 69.144,057 р. 18 к. [2]), на уплату капитала, на производство доплатъ, на оплату купоновъ, предъявленныхъ отдѣльно отъ облигацій. Въ частности на оплату купоновъ, предъявленныхъ отдѣльно отъ облигацій истрачено было 75.699 р. 25 к., но вмѣстѣ съ тѣмъ при производствѣ платежей по конверсіи удержана была стоимость недостающихъ купоновъ на сумму 68.102 р. 16 к.; такимъ образомъ расходъ казны на эту статью выразился лишь въ 7.597 р. 09 коп.

---

[1]) У проф. Мигулина показаны другія данныя, что объясняется тѣмъ, что г. Мигулинъ пользовался отчетами Госуд. Контроля и Госуд. банка, не вполнѣ провѣренными, и какъ самъ онъ указываетъ противорѣчивыми, почерпывая данныя изъ отчетовъ за 1891 и 1892 годъ; между тѣмъ въ отчетѣ госуд. контроля за 1896 годъ (стр. 920 и слѣд.) имѣется полный расчетъ конверсіи 1891 года по провѣреннымъ даннымъ; мы пользуемся этими послѣдними (см. прилож. № 2 таблица № 5).

[2]) Подробный расчетъ приведенъ нами въ таблицѣ № 5 въ прил. № 2.

Весь же расходъ казны по операціи составлялъ 69,075,955 р. 02 к. (оплата капитала и доплаты 69.068.357 р. 93 к. + 7.597 р. 09 к. за оплату излишнихъ купоновъ) [1]).

Поэтому на счетъ выкупной операціи слѣдуетъ поставить не всѣ 70 м. р. париц., выпущенныхъ для конверсіи, а лишь 69.075.955 р. 02 коп. [2]).

Произведенная конверсія дала значительныя бюджетныя сбереженія, но на выкупной операціи отразилась неблагопріятно, такъ какъ нарушила ту гармонію, которую стремился установить Рейтернъ, между пассивомъ и активомъ операціи. Кромѣ того увеличена была сумма капитальнаго долга (съ $65_{,2}$ м. р. до $69_{,1}$ м. р.). Выгоды получала казна отъ уменьшенія процента интереса по выкупнымъ обязательствамъ. На долю же крестьянъ пришлось увеличеніе капитальнаго долга по выкупнымъ обязательствамъ и отсрочка его погашенія. Связь между долгомъ крестьянъ государству, который все время погашался, и долгомъ самаго правительства по выкупнымъ обязательствамъ нарушалась еще разъ.

Но эта связь окончательно была порвана послѣдовавшими въ скоромъ времени конверсіями Витте, превратившими всѣ выкупные разсроченные и пересроченные долги въ безсрочную ренту.

Успѣхи конверсіи 1894 года побудили министра финансовъ стремиться далѣе къ унификаціи государственнаго долга и превращенію его въ рентную форму. На пути стояло нѣсколько внутреннихъ займовъ, хотя и 4%, но погашаемыхъ. Среди нихъ былъ и второй внутренній заемъ 1891 года. Впрочемъ, прибѣгнуть къ принудительному обмѣну правительство не могло, такъ какъ въ прошломъ были даны обѣщанія не прибѣгать къ усиленному тиражу и къ выкупу; въ частности, по отношенію къ займу 1891 года второго выпуска, какъ мы видѣли такое обѣщаніе имѣло силу до 1-го іюня 1899 года. Министръ финансовъ все таки рѣшилъ открыть добровольный обмѣнъ старыхъ облигацій, на новую ренту [3]), считая, что

[1]) Сравни: у пр. Мигулина (Гос. Кред. I, стр. 167) указано 69.237.060 р.; у насъ въ таблицѣ указана та-же цифра, но необходимо сдѣлать поправку.

[2]) Ал. Лосицкій принимаетъ сумму 69.880 т. р., т. е. отбрасываетъ 120 т. р. или $0{,}17\%$ (см. „Вык. опер.“, стр. 49).

[3]) Именной Указъ 3 марта 1895 г. (П. С. Зак. № 11422).

преимущества новой формы обязательствъ побудятъ держателей старыхъ бумагъ поспѣшить съ обмѣномъ. Поэтому, не было назначено никакихъ премій за обмѣнъ и вся операція должна была произойти по расчету рубль ренты за рубль облигацій по нарицательной цѣнѣ ихъ [1]). Къ этому времени на рынкѣ было облигацій второго 4% внутренняго займа на сумму 67.690 т. р., изъ которой собственно на выкупную операцію приходилось 66.796.5 т. р. [2]).

Въ первое время по открытіи обмѣна операція пошла довольно успѣшно, хотя главнымъ предъявителемъ явились государственныя сберегательныя кассы. Операція размѣна была продолжена [3]), и въ теченіе 1895 года было обмѣнено облигацій на 46.800 т. р. и осталось на рынкѣ 20.060 т. р. [4]). На выкупную операцію мы относимъ 98,68% этой суммы, и считаемъ, что на рынкѣ было:

4% ренты на . . .	46.182,2
4% облигацій на . . .	19.795,2
Всего .	65.977,4 т. р.

Съ цѣлью ускоренія обмѣна были даны льготы и предоставлены удобства для держателей старыхъ облигацій [5]), приведшія къ замѣтному успѣху.

Въ 1896 году обмѣнено было еще на 13.638.100 р. облигацій 4% внутренняго займа 2-го выпуска и на рынкѣ осталось ихъ на 6.293.800 р. [6]). На счетъ выкупной операціи мы относимъ 98,68% этихъ суммъ, т. е.

4% ренты на . . .	13,458,1
4% облигацій на . . .	6,210,7
	19,668,8 т. р.

[1]) Это обстоятельство въ значительной степени облегчаетъ расчеты по переводу долга въ облигаціяхъ на ренту въ предѣлахъ выкупной операціи.

[2]) См. таблица № 6 въ приложеніи за № 2.

[3]) Выс. указъ 24 марта 1895 г. (П. С. Зак. 11494).

[4]) Отчетъ госуд. контроля за 1895 г. стр. 1187, или за 1896 г. стр. 951, а также наша таблица № 6 въ приложеніи за № 2.

[5]) См. Мигулинъ. Русск. госуд. кред. III, стр. 46—47.

[6]) Отчетъ госуд. контроля за 1896 г. стр. 951.

Слѣдовательно на счетъ выкупного долга слѣдуетъ отнести въ 1896 году

4% ренты:	13,458,1	+ 46,182,2	= 59,640,3
4% облигацій	.	. . .	6,210,7
			65,850,0 т. р.

Повидимому, оставшееся небольшое количество облигацій второго 4% внутр. займа находилось въ рукахъ такихъ держателей, которые не имѣли желанія прибѣгнуть къ обмѣну. Министръ финансовъ, въ виду приближенія момента, освобождающаго правительство отъ данныхъ обѣщаній, не прибѣгать къ принудительному тиражу, назначилъ послѣдній трехмѣсячный срокъ (съ 16 марта по 15 іюня 1898 года) для добровольнаго обмѣна, съ предупрежденіемъ объ окончательномъ прекращеніи такового на будущее время.

Къ этому времени обмѣнъ шелъ такимъ порядкомъ. Въ теченіе 1897 года изъ оставшихся облигацій на сумму 6.293,8 т. р. осталось непогашенныхъ и необмѣненныхъ на 5.130,8 т. р. (погашено было на 63,3 т. р. и обмѣнено на 1.100 т. р.); а на счетъ выкупной операціи (98,68%) — 5.062,7 т. р. Ренты выпущено было 61.538,1 т. р. (по 1 января 1898 г.), и на счетъ выкупной операціи (98,68%) приходилось 60.725,8 т. р.

Всего же на счетъ выкупной операціи надо поставить:

4% ренты	60.725,8 т. р.
4% облигацій . . .	5.062,8 „
	65.788,6 т. р.

Въ теченіе 1898 года было досрочно выкуплено еще на 3 м. р. облигацій второго займа и осталось на рынкѣ 2,028.8 т. р., т. е. на счетъ выкупной операціи было досрочно погашено на 2.960,4 т. р. осталось на 2.002,0 т. р. Рѣшено было приступить къ принудительному изъятію изъ обращенія оставшейся небольшой части облигацій, что и было выполнено, хотя не сразу. Въ окончательномъ результатѣ 4% внутренній заемъ былъ обмѣненъ на 64.538,100 р. ренты и выкупленъ на сумму 2.028,800 р.; всего на 66.566,900 р.

Операція выкупа 4% облигацій второго внутр. займа привела къ слѣдующимъ результатамъ. Выкуплено было до 1902 года [1])—

[1]) Отчетъ госуд. контроля за 1902 г. стр. 91 и слѣд.

1.937,400 р.; въ теченіе 1902 года—59.000 р. и оставалось еще не выкупленныхъ облигацій на 1 января 1903 года на сумму 32.400 р. При выкупѣ было употреблено: до 1902 года—1.983,750 р. и въ 1902 году—56.490 р., а всего—2,040,240 р.; удержана стоимость недостававшихъ купоновъ—13.196 р.; окончательный расходъ равенъ 2.027,044 р. Однако, въ виду того, что до 1 января 1903 года остались еще не выкупленными нѣкоторыя суммы 4% облигацій второго внутр. займа, можно принять окончательный расходъ въ полной суммѣ—2.028,8 т. р.

На счетъ выкупной операціи приходилось 98,68%:

4% ренты (64.538,100) . . .	63.686,2 т. р.
на выкупъ облигацій (2.028.800 р.). .	2.002,0 „
Всего . .	65.688,2 т. р.

Сумма 65.688,2 т. р. въ 4% госуд. рентѣ должна быть поставлена на счетъ обязательствъ государства по выкупной операціи.

Платежей по этой части госуд. ренты приходится 2.627,5 т. р. ежегодно; погашеніе отсутствуетъ.

ГЛАВА IV.

Долгъ крестьянъ за землю и его погашеніе.

§ 1. Общій очеркъ.

Ростъ капитальнаго долга крестьянъ, за перешедшую къ нимъ землю, возрасталъ параллельно тому, какъ расширялась выкупная операція. Развитіе операціи шло не планомѣрно, а толчками, и такими же толчками происходило накопленіе суммъ первоначальнаго долга. Особенно производительны въ этомъ отношеніи оказались слѣдующіе періоды: первый періодъ быстраго развитія операціи 1863—1867 гг., когда въ теченіе одного мѣсяца накоплялся долгъ въ 20—30 мил. рублей [1]). Затѣмъ, послѣ нѣкотораго оживленія въ 1870 и 1871 г. наступило затишье въ ходѣ выкупной операціи, рѣзко нарушенное закономъ 1881 года о принудительномъ выкупѣ. И вотъ въ январѣ 1883 года было зачислено долгомъ на крестьянахъ около 92 м. р. въ теченіе одного мѣсяца, а затѣмъ операція выкупа вновь замираетъ. Общая сумма капитальнаго долга за періодъ 1863 г.—1906 г. достигла въ общей сложности крупныхъ размѣровъ въ 900 м. руб. Такой грандіозной операціи, доходящей почти до милліарда рублей, не знаетъ другая страна міра.

Этотъ колоссальный долгъ, возложенный на крестьянъ, не во всей своей суммѣ былъ оплоченъ самыми-же крестьянами. Еще при обсужденіи реформы 19 февраля не мало слышалось толковъ о томъ,

---

[1]) См. Отчетъ госуд. банка по выкупн. операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 г., стр. 78.

что крестьяне не будутъ въ силахъ вынести всей тяжести оплаты выкупныхъ ссудъ и раздавалось требованіе о необходимости принятія на общія средства казны части этого долга или части оплаты расходовъ по немъ. Однако, правительство предпочло сначала вести операцію исключительно на средства крестьянъ, придавая выкупной операціи значеніе выкупа земли; когда же этотъ взглядъ измѣнился, то, съ 80-хъ годовъ, правительство начинаетъ снимать съ крестьянъ часть долга и платежей и устанавливаетъ новые налоги для покрытія образовавшихся дефицитовъ. Чѣмъ больше проходитъ времени отъ даты 19 февраля 1861 года, тѣмъ слабѣе становится связь выкупной операціи съ землею, у правительства зрѣетъ убѣжденіе въ необходимости новыхъ и новыхъ льготъ по выкупнымъ платежамъ; эта мысль вполнѣ созрѣваетъ въ годы внутреннихъ смутъ, и манифестъ 3 ноября 1905 года довершаетъ лишь то, что исторически назрѣло и стало также исторически необходимо.

Такимъ образомъ, практически совершалось то, чего добивались принципіальные противники выкупа исключительно на собственныя средства крестьянъ. На самомъ дѣлѣ, долгъ крестьянъ за перешедшія къ нимъ земли былъ выплаченъ отчасти ими самими, а отчасти прощенъ имъ, т. е. переложенъ на другія сословія. Намъ остается лишь уяснить себѣ, какую часть капитальнаго долга уплатили крестьяне, и какая часть была съ нихъ сложена.

1) Крестьяне уплачивали свой долгъ за землю двумя способами: a) досрочными (особыми взносами); b) періодическими погашеніями по правиламъ $^1/_2{}^0/_0$ съ суммы капитальнаго долга и $5^0/_0$ съ суммы погашенія за предшествовавшее время.

2) Но всѣ указанные способы оказались недостаточными, и правительству пришлось принять рядъ экстренныхъ мѣръ; сюда относятся законы 28 декабря 1881 года, 21 февраля 1884 года о пониженіи выкупныхъ платежей, и о сложеніи въ соотвѣтствующихъ размѣрахъ капитальнаго долга; законы 13 мая 1896 года и 31 мая 1899 года о пересрочкѣ, отсрочкѣ и сложеніи долга; и, наконецъ, полное сложеніе долга по манифесту 3 ноября 1905 года.

Намъ необходимо остановиться на каждомъ изъ указанныхъ пунктовъ въ отдѣльности.

Но предварительно остановимся немного на терминологіи, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній. Вся сумма зачисленнаго за крестьянами долга (такъ сказать валовая сумма) съ начала операціи

и по любой моментъ ея составляетъ *первоначальный капитальный* долгъ; если изъ этой валовой суммы исключить суммы особыхъ взносовъ (съ періодическимъ на нихъ погашеніемъ), суммы, сложенныя съ крестьянъ за списаніемъ долга, за пересрочкой и суммы отсроченнаго долга и нѣкоторыя мелкія суммы,—то въ остаткѣ получится *окладной* долгъ, т. е. тотъ, съ котораго высчитываются оклады выкупныхъ платежей; если, наконецъ, изъ суммъ окладного долга вычесть суммы періодическаго погашенія срочными платежами,—то въ остаткѣ будетъ *непогашенный* долгъ крестьянъ за землю.

§ 2. Особые взносы.

Положеніе 19 февраля 1861 года о выкупѣ допускало досрочныя уплаты капитальной суммы долга [1]), какъ путемъ единовременнаго полнаго взноса [2]), такъ и частями [3]), лишь бы взносы были не менѣе 10 рублей каждый разъ [4]).

Взносы разрѣшалось дѣлать, какъ цѣлымъ обществамъ [5]), такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ [6]), при чемъ участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, могли быть проданы и постороннему лицу, если послѣднее уплачивало весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ [7]).

Положенія 19 февраля разрѣшали домохозяину, желающему выдѣлиться, внести въ мѣстное казначейство всю, причитающуюся на его участокъ, выкупную ссуду, при чемъ общество обязано было выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный участокъ, по возможности къ одному мѣсту [8]).

Всѣ приведенныя статьи имѣли въ виду способствовать скорѣйшему окончанію выкупной операціи. Съ точки зрѣнія духа реформы 19 февраля ничего нельзя было возражать противъ разрѣшенія отчуждать надѣлы въ частныя руки. Свободный, полноправ-

---

[1]) Полож. о выкупѣ, ст. 115.
[2]) Тамъ же, ст. 165, 169.
[3]) Тамъ же, ст. 115.
[4]) Тамъ же, примѣчаніе къ ст. 115.
[5]) Тамъ же, ст. 162.
[6]) Тамъ же, ст. 165.
[7]) Тамъ же, ст. 169.
[8]) Тамъ же, ст. 165.

ный крестьянинъ имѣлъ право поступить со своимъ участкомъ, какъ онъ хотѣлъ; ограниченія были сдѣланы лишь на первыя 9 лѣтъ владѣнія надѣломъ. Однако, такое положеніе встрѣтило вскорѣ опасенія въ томъ, что крестьяне станутъ отказываться отъ надѣловъ, или что они станутъ терять свои надѣлы въ силу экономической несостоятельности. Создалось, какъ въ обществѣ, такъ и у правительства обратное стремленіе, удержать крестьянъ у земли принудительно [1]). Переломъ общественнаго мнѣнія привелъ въ концѣ концовъ къ закону о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ [2]), не смотря на сильное сопротивленіе части членовъ Государственнаго Совѣта (во главѣ съ Н. Х. Бунге), стоящихъ на почвѣ закона 19 февраля 1861 года и доказывавшихъ ничтожность количества сдѣлокъ по передачѣ крестьянской земли въ постороннія руки [3]).

Но какъ-бы ни смотрѣть съ экономической точки зрѣнія на вопросъ о неотчуждаемости крестьянской собственности—съ точки зрѣнія фискальной можно было легко найти объясненіе политики, запятой закономъ 19 февраля 1861 г.: правительство оказывало ссуду и нуждалось въ томъ, чтобы платежи поступали исправно [4]), и съ этой точки зрѣнія было заинтересовано въ скорѣйшемъ возвращеніи ссуды.

Досрочные взносы были нормированы слѣдующими статьями Положенія о выкупѣ: ст. ст. 115, 161 и 162, 165, 169, 173. Остановимся нѣсколько подробнѣе на каждой изъ нихъ.

Статья 115 Положенія о выкупѣ разрѣшала дѣлать досрочные взносы, но повидимому имѣла въ виду взносы денежные. Между тѣмъ, вскорѣ возникъ вопросъ о томъ, нельзя ли крестьянамъ дѣлать

---

[1]) Опасенія быстрой мобилизаціи крестьянской земли подъ вліяніемъ указанныхъ статей Положенія о выкупѣ, волновали наше общество и ученыхъ. См. напр. Ходскій „Земля и Земледѣлецъ“. Томъ II, глава IV.

[2]) П. С. Зак. № 10151.

[3]) Выдающійся принципіальный и историческій интересъ представляютъ пренія въ Госуд. Совѣтѣ. Все дѣло полностью находится въ Архивѣ Госуд. Совѣта, а также въ архивѣ библіотеки Н. Х. Бунге (при Кіевскомъ Универс.); см. папка № 43.

[4]) Съ экономической и соціальной точки зрѣнія дѣло принимало иногда вовсе нежелательный оборотъ. Развивалось кулачество; благодаря ст. 165 положенія о выкупѣ, мѣстные кулаки могли внести за разорившагося крестьянина выкупъ и укрѣпить за собой его землю (сравн. Ходскій, Земля и Земледѣлецъ, II, стр. 69; Д. Самаринъ, Собраніе статей и пр., т. I, стр. 167).

взносы процентными бумагами. Послѣ надлежащаго обсужденія этого вопроса было сначала разрѣшено дѣлать взносы 5% банковыми билетами [1]), затѣмъ выкупными свидѣтельствами и непрерывными доходами [2]), наконецъ, всѣми видами выкупныхъ бумагъ и облигаціями восточныхъ займовъ. Эти распоряженія полезны были во многихъ отношеніяхъ. Между прочимъ, мировымъ посредникамъ поручено было разъяснять крестьянамъ ту выгоду, которую они могутъ получить, покупая на рынкѣ бумаги по низкой биржевой цѣнѣ и передавая ихъ правительству, принимавшему бумаги по цѣнѣ нарицательной. Но выигрышъ падалъ не только на долю крестьянъ. Можно было думать, что при усилившемся спросѣ на выкупные документы со стороны крестьянъ, будетъ изъято нѣкоторое ихъ количество и курсъ пойдетъ къ повышенію, доставляя добавочные барыши помѣ-

[1]) Дѣло возникло по поводу ходатайства одного губернскаго присутствія, и министерство внутр. дѣлъ 3-го іюня 1864 года сообщило, что признается возможнымъ допустить пріемъ государств. 5% банковыхъ билетовъ, по нарицательной цѣнѣ, только въ уплату капитальнаго долга по выкупнымъ ссудамъ, но не въ счетъ текущихъ годовыхъ выкупныхъ платежей. Но суммы билетовъ не должны превышать суммъ взносовъ, чтобы уѣздныя казначейства не выдавали сдачи деньгами, такъ какъ въ такомъ случаѣ произошелъ бы размѣнъ билетовъ на деньги (Сборн. мин. вн. дѣлъ, томъ V, часть 1). Это распоряженіе было вполнѣ цѣлесообразно; оно облегчало положеніе плательщиковъ, безъ ущерба для казны.

[2]) Министръ внутр. дѣлъ циркуляромъ 10 іюля 1865 года просилъ губернаторовъ сообщить во всѣ волостныя правленія распоряженіе министра финансовъ о пріемѣ 5% банковыхъ билетовъ, выкупныхъ свидѣтельствъ и на непрерывный доходъ, по нарицательной цѣнѣ, въ уплату капитальнаго долга крестьянъ по выкупнымъ ссудамъ, на основаніи ст. 115 пол. о вык., съ тѣмъ только, чтобы уплаты были производимы на полныя суммы представляемыхъ билетовъ и свидѣтельствъ (Сборн. мин. внутр. дѣлъ, томъ VI, ч. 2). Затѣмъ, министръ внутрен. дѣлъ 16-го августа того-же года (за № 21) сообщилъ циркулярно начальникамъ губерній о распространеніи прежняго распоряженія министра внутр. дѣлъ на всѣ выкупныя бумаги (банковые билеты, выкупн. свидѣтельства, ренты) (Сборн. мин. внутр. дѣлъ, томъ VI, ч. 2). Наконецъ, послѣдовалъ циркуляръ отъ 7 февраля 1866 года: разрѣшено было принимать въ видѣ досрочныхъ взносовъ процентныя выкупныя бумаги сообща отъ имени нѣсколькихъ обществъ крестьянъ-собственниковъ въ счетъ особыхъ взносовъ, а не въ счетъ выкупныхъ платежей. Но если на этихъ обществахъ числилась недоимка въ выкупныхъ платежахъ, то уѣздныя казначейства должны были требовать, чтобы недоимка была уплачена немедленно наличными деньгами и до покрытія недоимки не могли принимать выкупныя бумаги въ счетъ капитальнаго долга (Сборн. мин. внутр. дѣлъ, томъ VII, часть 1).

щикамъ и повышая расцѣнку остальныхъ государственныхъ бумагъ. И несомнѣнно, если бы досрочные взносы могли принять широкіе размѣры, всѣ указанныя благопріятныя послѣдствія зачета выкупныхъ бумагъ въ досрочное погашеніе долга вѣроятно наступили-бы. Но отъ крестьянъ вообще поступали ничтожныя суммы въ счетъ особыхъ взносовъ, а неосвѣдомленность деревни о биржевыхъ операціяхъ, самаго простого характера, заставляла крестьянъ относиться очень недовѣрчиво къ предлагаемымъ посредниками спекуляціямъ. По 1 января 1885 года по счету портфеля особыхъ взносовъ было зачислено $8^1/_2$ мил. рублей [1]), въ то время какъ вся сумма капиталь-

---

[1]) Въ частности по 1 января 1885 г. по счету портфеля особыхъ взносовъ были зачислены (дебетъ):

1. Процентныя бумаги, присланныя изъ казначействъ	4.419.714 р. 37 к.
2. Проц. бумаги, поступившія непосредственно въ государств. банкъ отъ крестьянъ и помѣщиковъ и удержанныя Банкомъ при выдачѣ выкупныхъ ссудъ на возмѣщеніе долговъ помѣщиковъ	358.823 р. 36 к.
3. Проц. бумаги, купленныя на наличныя деньги, поступившія въ особые взносы, и за счетъ запаснаго капитала	1.869.617 р. 79 к.
4. Проценты, наросшіе со дня взноса или покупки процентныхъ бумагъ по послѣдній купонный срокъ 1884 г.	1.884.133 р. $28^3/_4$ к.
Итого поставлено въ счетъ .	8.532.288 р. $80^3/_4$ к.

Списано (кредитъ):

1. Процентн. бумаги, возвращенныя за излишнимъ поступленіемъ въ особые взносы	4.031 р. 52 к.
2. Переданныя Государственному казначейству казенныя бумаги, ошибочно зачисленныя въ портфель особыхъ взносовъ	4.512 р. $53^3/_4$ к.
3. Сданныя для уничтоженія установленнымъ порядкомъ:	
а) банковые билеты 2-го выпуска и выкупныя (5% и $5^1/_2$%) свидѣтельства (по номин. цѣнѣ) . . .	4.141.950 р. — к.
б) купоны таковыхъ бумагъ, подлежавшіе оплатѣ до 1 января 1885 года	1.458.003 р. 50 к.
Итого списано . .	5.608.497 р. $55^3/_4$ к.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что изъ суммы 8.532.288 р. $80^3/_4$ к. поставленной въ счетъ процентныхъ бумагъ портфеля особыхъ взносовъ было неправильно зачислено 8.544 р. $05^3/_4$ коп. (4.031 р. 52 к. + 4.512 р. $53^3/_4$ к.), остальныя же отчасти сданы къ уничтоженію, отчасти остались въ портфелѣ. Словомъ, правильно было зачислено 8.523.744 р. 75 к., т. е. немного болѣе $8^1/_2$ м. р. Если изъ этой суммы вычесть сданныя къ уничтоженію, но не уничтоженныя

наго долга въ это время равнялась 857 м. р. [1]). Такая ничтожная сумма зачтенныхъ процентныхъ бумагъ не могла имѣть никакого вліянія на общее положеніе дѣлъ по выкупной операціи, сумма непогашенныхъ обязательствъ которой на 1 января 1885 года достигала 737 м. р. [2]). Процентныя бумаги, поступившія въ особые взносы, не уничтожались до 1885 года и продолжали давить на нашъ финансовый рынокъ. По 1 января 1885 года было передано изъ нихъ для уничтоженія на 5.599,953 р. 50 к., и осталось внѣ этой передачи на 2.923,791 р. 25 коп. Однако уничтоженіе было произведено лишь въ 1885 году.

Ст. 161 Положенія о выкупѣ воспрещала обществамъ отчуждать пріобрѣтенныя въ собственность земли въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ со времени утвержденія Положенія, а ст. 162-ая разрѣшала такое отчужденіе по минованіи 9-лѣтняго срока, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вырученныя за проданныя земли деньги шли въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга. Быстрое развитіе желѣзнодорожнаго строительства эпохи, слѣдовавшей за освобожденіемъ крестьянъ, и введеніе земскихъ учрежденій, занявшихся устроеніемъ проселочныхъ дорогъ, сдѣлали необходимымъ допустить изъятія въ правилахъ отчужденія крестьянскихъ надѣловъ. Въ 1867 году было постановлено [3]), что крестьянами надѣльныя земли могутъ быть отчуждаемы подъ полосы желѣзныхъ дорогъ и до истеченія девятилѣтняго срока съ изданія Положеній 19 февраля, при чемъ причитающіяся за отведенныя части надѣловъ суммы вносились, какъ досрочные платежи. Это былъ видъ принудительнаго досрочнаго погашенія долга крестьянъ. Финансовое значеніе его было сначала ничтожно и повысилось лишь съ развитіемъ желѣзнодорожнаго строительства [4]).

бумаги, то на 1 января 1885 г.—останется 2.923.791 р. 25 коп. Изъ этой суммы 2.419.500 р. составляли номинальную стоимость бумагъ и 504,291 р. 25 коп. проценты, подлежащіе оплатѣ до 1 января 1885 г. Въ 1885 году, согласно распоряженію министра финансовъ остатокъ процентныхъ бумагъ состоящій изъ банковыхъ билетовъ пяти выпусковъ, облигацій трехъ восточныхъ займовъ и купоновъ отъ разныхъ бумагъ, былъ обмѣненъ на 5% банковые билеты 2-го выпуска и сданъ къ уничтоженію (на сумму 2.361.300 р.); кромѣ того было списано для возврата крестьянамъ (30.000 р.) и предъявлено къ оплатѣ бумагъ, вышедшихъ въ тиражъ (28.200 р.). (Отчетъ Госуд. Банка по выкуп. опер. съ открытія выкупа по 1 января 1892 года, стр. 39—40).

[1]) См. таблица № 1 прилож. № 4.

[2]) См. таблица № 6 прилож. № 2.

[3]) Приложеніе 1 къ ст. 161 по продолженію 1868 года.

[4]) Такъ напр. въ періодъ по 1881 годъ по ст. 161 поступило 161.912 р. (2,3%) и по ст. 162—96,417 руб. (1,4%) особыхъ взносовъ изъ 7 (собств. 6,96)

Впрочемъ, многія казенныя палаты игнорировали вовсе ст. 161 и 162, и поступавшія по нимъ суммы причисляли къ другимъ, статьямъ [1]).

Наибольшаго общественнаго вниманія заслужила ст. 165—ая Положенія о выкупѣ [2]). О ней много говорилось и на земскихъ собраніяхъ, и въ обществѣ и въ литературѣ [3]). На почвѣ этой статьи возникло не мало судебныхъ процессовъ, доходящихъ даже до сената [4]).

м. рубл. общей суммы. Но начиная съ 90-хъ годовъ значеніе статей быстро растетъ какъ это видно изъ таблицы № 3 въ приложеніи 1 и 2; напр. въ 1898 году по указаннымъ статьямъ зачтено было 268,882 р. т. е. въ одинъ годъ болѣе, чѣмъ за первыя 20 лѣтъ; въ 1900 году цифра выросла еще болѣе (414,434).

[1]) Не меньшее значеніе имѣло устройство земствами почтовыхъ дорогъ. Главный комитетъ, разсматривая въ 1870 году этотъ вопросъ, принялъ въ руководство соображеніе, что выкупленныя крестьянами земли подлежатъ дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ. При этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупная ссуда, выданная правительствомъ, не была бы еще уплачена то рѣшено было не просто зачитывать стоимость отчужденныхъ земель въ досрочныя уплаты (какъ это имѣло мѣсто при отчужденіи для надобностей желѣзныхъ дорогъ), а привлекать къ расходамъ и земства (!). Главный комитетъ разсуждалъ такимъ образомъ: если допустить, чтобы крестьяне были вознаграждены за занимаемыя подъ почтовыя дороги земли однимъ сложеніемъ съ нихъ причитающейся на эти земли доли выкупной ссуды, то это, съ одной стороны вело-бы къ тому, что почтовыя дороги были-бы устраиваемы не на счетъ земства, а на счетъ фонда выкупной операціи, а съ другой—лишало-бы крестьянъ принадлежащаго имъ права получить за свою землю вознагражденіе. Мнѣніе Главнаго Комитета было Высочайше утверждено 9 октября 1870 г. (Сбор. узак. 1870 г. № 95). Для лицъ, знакомыхъ съ исторіей финансовыхъ отношеній между земствами и государствомъ, приведенное сужденіе комитета, вполнѣ понятно, если принять во вниманіе фактъ большого обремененія земствъ, съ первыхъ же шаговъ ихъ существованія, расходами чисто государственнаго значенія.

[2]) Ст. 165 гласитъ слѣдующее: „До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ уѣздное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ.

[3]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ, II стр. 70.

[4]) Много интереснаго матеріала имѣется въ „Сборникѣ рѣшеній перваго департамента правительствующаго сената по крестьянскимъ дѣламъ, составленнымъ И. Г. Даниловымъ и А. Е. Виноградовымъ. СПБ. 1880 и 1885 г.“. Выдержки изъ него приведены у Ходскаго (земля и земледѣлецъ II стр. 76 и слѣд. въ примѣч.).

Сущность столкновеній заключалась въ томъ, что сельскія общества всѣми силами затрудняли выходъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, но сенатъ всегда становился на точку зрѣнія интересовъ выдѣляющагося; сенатъ полагалъ, что право выкупа по 165 статьѣ есть личное право крестьянъ, не подлежащее контролю общества. Текстъ статьи давалъ на это полное право, такъ какъ въ ней говорилось о томъ, что „общество обязывается (а не можетъ) выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему взносъ, соотвѣтственный участокъ“. Напротивъ того, учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ чаще становились на сторону міра.

Статистическія данныя также показываютъ, что по ст. 165 Положенія о выкупѣ произведено было наибольшее число досрочныхъ взносовъ. Такъ по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ „Сводѣ данныхъ государственнаго банка о поступленіи особыхъ взносовъ отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по 1882 годъ“ оказывается:

поступило всносовъ за 1863—1881 г. [1])

по статьѣ	165	5.186,025 р. 12 к.
„ „	115	1.431,328 р. 14 к.
„ „	161	161.912 р. 42 к.
„ „	162	96.416 р. 84 к.
„ „	173	80.682 р. 63 к.

Такимъ образомъ, изъ общей суммы въ 6.956,365 р. 15 коп. на долю взносовъ по 165 й статьѣ приходилось 5.186,025 р. 12 к. или $74^1/_2\%$ [2]), а, какъ видно изъ примѣчанія, даже до 90% всей суммы взносовъ.

При распредѣленіи территоріи по почвамъ оказывается, что наибольшее стремленіе къ выдѣленію по ст. 165-й проявлялось въ нечерноземной полосѣ: 3.905,715 р. 25 коп. изъ общей суммы въ 5.186,025 р. 12 к., или 75,3%. Этотъ интересный фактъ подмѣ-

---

[1]) „Сводъ“ стр. 125.

[2]) На самомъ дѣлѣ эта цифра была еще крупнѣе, такъ какъ въ силу неправильныхъ зачисленій казенными палатами значительная часть взносовъ, показанныхъ поступившими по 115 ст., въ дѣйствительности относится къ 165 статьѣ, („Сводъ данныхъ госуд. банка о поступленіи особыхъ взносовъ“ по 1882 годъ, стр. II). Зачисленій по ст. 115 было сдѣлано на $20^1/_2\%$, а слѣдовательно поступленій по ст. 165-й было не менѣе 90% суммы всѣхъ взносовъ.

ченъ былъ еще И. Вильсономъ, который приходилъ къ выводу, что досрочныя уплаты носятъ на себѣ вліяніе мѣстныхъ торгово-промышленныхъ условій и что производятъ ихъ болѣе крестьяне не землевладѣльцы, а торговцы и промышленники. (особ. въ губ. Ярославской, Владимірской, Костромской, Вятской, Пермской [1]). Ходскій на основаніи болѣе провѣренныхъ матеріаловъ пришелъ къ подобнымъ же выводамъ и констатировалъ [2]), что по 165 ст. выкупали свои надѣлы большею частью относительно богатые, а не бѣдные крестьяне. Позднѣйшія данныя не поколебали выводовъ И. Вильсона, такъ какъ наибольшій процентъ особыхъ взносовъ приходился по прежнему на промышленныя и сѣверныя губерніи [3]).

Не меньшій интересъ представляетъ и фактъ прогрессивнаго возрастанія выкупа по 165 статьѣ. Изъ общаго итога внесенныхъ по этой статьѣ денегъ на первое пятилѣтіе приходилось 0,65% всей суммы взносовъ за 20 лѣтъ; на второе 9,97%, на третье 33,52% и на четвертое — 55,86% [4]). Такой успѣхъ статьи 165-й невыгодно отражался на интересахъ фиска. Правда, мы отмѣчали, что досрочные взносы, снабжая казну въ трудную эпоху переходного времени деньгами, были вполнѣ желательны и умѣстны; но съ другой стороны, выходъ изъ общины болѣе сильныхъ платежныхъ элементовъ (особенно по ст. 165-й) долженъ былъ внушать опасенія за платежную состоятельность оставшихся. Послѣдній вредъ не искупалъ частичной пользы отъ досрочныхъ поступленій долга и потому широкое развитіе операцій по ст. 165-й, какъ намъ кажется, было нежелательно съ фискальной стороны [5]).

Съ перемѣной міровоззрѣнія нашего правительства на вопросы аграрной политики и съ изданіемъ закона 14 декабря 1893 [6]) года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, подверглась измѣненію и ст. 165-ая во второй своей части, гдѣ говорилось о выдѣленіи изъ общины отдѣльныхъ домохозяевъ путемъ досрочной уплаты долга [7]).

---

[1]) И. Вильсонъ, указан. сочин. стр. 315 (по запискамъ И. Р. Г. Общ.).

[2]) Ходскій, Земля и земледѣліе II стр. 87.

[3]) Отчетъ гос. банка по в. оп. съ откр. вык. по 1 янв. 1892 г. стр. 57.

[4]) Ходскій. Земля и земледѣлецъ II стр. 75.

[5]) Вредное вліяніе статьи 165-й съ экономической стороны отмѣчено давно у насъ въ литературѣ Самаринымъ, Ходскимъ, Постниковымъ и пр.

[6]) П. С. Зак. № 10151.

[7]) „Великая Реформа“ изд. Сытина т. VI стр. 181 (статья Леонтьева).

Намъ остается упомянуть лишь о статьяхъ 169 и 173 Положенія о выкупѣ, не играющихъ существенной роли. По ст. 169-й во второй ея части разрѣшалось по истеченіи первыхъ девяти лѣтъ продать пріобрѣтенный участокъ постороннему лицу, если это лицо уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ. Для сторонниковъ крестьянскаго землевладѣнія эта статья всегда казалась опасной, но практически [1]) сдѣлокъ по ней было чрезвычайно мало: до 1 января 1892 года ихъ было совершено лишь на 19.683 рубля 22 коп. Также ничтожны были случаи примѣненія ст. 173, по которой предоставлялось отдѣльнымъ членамъ общества увольняться изъ него, въ случаѣ пріобрѣтенія отъ помѣщика земли цѣлымъ сельскимъ обществомъ, при условіи уплаты половины капитальнаго долга на участокъ, состоявшій въ пользованіи увольняемаго, и гарантіи общества за остальную половину уплаты. По 1 января 1892 года по этой статьѣ поступило особыхъ взносовъ лишь 99.139 руб. [2]).

Порядокъ зачисленія особыхъ взносовъ вызывалъ на практикѣ не мало затрудненій. Повинны въ этомъ оказались, какъ неполнота закона, такъ и невнимательное отношеніе къ дѣлу въ казенныхъ палатахъ. Въ Положеніи о выкупѣ указана была система расчетовъ по особымъ взносамъ лишь относительно ст. 115-й, по которой „съ слѣдующаго послѣ взноса года дѣлается сбавка въ годичныхъ выкупныхъ платежахъ въ размѣрѣ 60 коп. на каждые 10 рублей внесенной суммы“. Относительно же расчетовъ по особымъ взносамъ по ст. 161, 162, 165, 169 и 178-й не было сдѣлано никакихъ указаній.

Въ свою очередь казенныя палаты, заинтересованныя лишь въ суммѣ поступленій отъ крестьянъ, зачисляли иногда досрочныя уплаты въ счетъ выкупныхъ платежей; а если и зачисляли правильно, то не дѣлали различія по статьямъ, а просто всѣ взносы записывали по ст. 115 й. Когда отчетность по выкупнымъ платежамъ перешла къ государственному банку, то установить правильность зачетовъ удалось лишь на послѣдующее время; за прошлое же время сдѣлать это оказалось невозможнымъ. И государственный банкъ принужденъ былъ оговориться, что его данныя о досрочныхъ

---

[1]) Отчетъ госуд. бан. по вык. оп. съ начала вык., стр. 56.

[2]) Это видно изъ таблицы № 2 въ приложеніи за № 3.

взносахъ не могутъ претендовать на безусловную точность [1]). Неправильность разнесенія данныхъ по соотвѣтствующимъ статьямъ иногда становится вполнѣ очевидной. Такъ напр. по нѣкоторымъ губерніямъ, не смотря на проведеніе тамъ желѣзныхъ дорогъ, вовсе не было показано данныхъ по ст. 161 положеній о выкупѣ (напр. въ Курской губерніи). Также точно непонятно отсутствіе взносовъ по 169 ст. (за участки подворныхъ владѣльцевъ) въ губерніяхъ съ преобладаніемъ подворнаго пользованія землею, и зачисленіе взносовъ по 165 статьѣ, относящейся къ общинному владѣнію [2]).

Данныя самаго государственнаго банка за отдѣльные годы представляются иногда несоизмѣримыми въ силу измѣненій въ системѣ отчетности. Такъ въ первыхъ изданіяхъ банка (до 1882 г.) суммы особыхъ взносовъ показывались не по времени поступленія ихъ въ казначейство, а по времени зачисленія въ суммы выкупной операціи и соотвѣтствующаго пониженія выкупныхъ платежей. При этомъ, между моментомъ поступленія взносовъ и ихъ зачисленіемъ проходило иногда очень много времени; сельскія общества заводили тяжбы, дѣла тянулись многіе годы, и взносы нигдѣ показываемы не были. Затѣмъ банкъ сталъ показывать цифры взносовъ въ моментъ ихъ поступленія въ казначейства.

Центральная власть принимала рядъ мѣръ для установленія болѣе правильныхъ методовъ зачисленія взносовъ. Но достигнуть желаемыхъ цѣлей не всегда удавалось. Было немало принципіальныхъ затрудненій, не говоря уже о технической трудности установленія единства дѣйствія подчиненныхъ органовъ во всей обширной россійской имперіи.

Положеніе 19 февраля 1861 г. о выкупѣ не дало никакихъ указаній на то, на какихъ условіяхъ должны быть производимы зачеты по досрочнымъ уплатамъ. Теоретически разсуждая, можно прійти къ безспорному выводу, что величина досрочнаго выкупа должна быть тѣмъ менѣе, чѣмъ большее количество лѣтъ протекло отъ момента перехода на выкупъ. Между тѣмъ, на практикѣ казенныя палаты требовали уплаты полной суммы первоначальнаго долга,

---

[1]) Сводъ данныхъ госуд. банка о поступленіи особыхъ взносовъ по 1882 г., стр. I (въ предисловіи).

[2]) Особенно ясно видно это при разсмотрѣніи общаго свода по губерніямъ на стр. 118—119 свода данныхъ объ особыхъ взносахъ.

не принимая во вниманіе погашенной его части [1]). До семидесятыхъ годовъ это было обычнымъ явленіемъ. И, по видимому, въ одной только Самарской губерніи по собственному разумѣнію производили зачетъ суммъ срочнаго погашенія. Напр. въ Бузулукскомъ уѣздѣ, въ селѣ Языково и его выселкѣ въ 1867 году для досрочнаго вы-

---

[1]) Въ этомъ нетрудно убѣдиться, если внимательно просмотрѣть „Сводъ данныхъ государств. банка о поступленіи особыхъ взносовъ по 1882 г.“, второй его отдѣлъ (данныя по селеніямъ). Напр. на стр. 40—41 „Свода“ (II отд.) по деревнѣ Муромкѣ въ 1868 году поступило особыхъ взносовъ по ст. 165-й 1.440 рублей съ цѣлью единовременнаго выкупа 39 десятинъ земли, или 12 душевыхъ надѣловъ, первоначальнаго капитальнаго долга числилось также 1.440 рубл. не смотря на то, что переводъ на выкупъ былъ совершенъ въ февралѣ 1865 года и крестьяне погашали долгъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Еще большіе переборы мы видимъ по селу Вознесенскому, гдѣ до 1872 года администрація не признавала никакихъ срочныхъ погашеній и требовала полной суммы первоначальнаго долга. Не смотря на то, что все село перешло еще въ Августѣ 1863 г. на выкупъ, при выдѣленіи отдѣльныхъ домохозяевовъ въ 1871 году потребовали взноса полной суммы первоначальнаго долга: для 4 душевныхъ надѣловъ 480 р.; для 2-хъ—240 р. и для 5-ти 600 р. Но затѣмъ подъ вліяніемъ давленія изъ центра уже въ слѣдующемъ 1872 году для погашенія первоначальнаго долга въ 240 р. для 2-хъ душевыхъ надѣловъ ограничились суммою въ 200 р. 80 к.; иначе говоря, въ 1871 году было перебрано на каждомъ душевомъ надѣлѣ около 20-ти рублей, что составитъ по тремъ указаннымъ случаямъ—60 р., или стоимость половины душевого надѣла. Такихъ случаевъ, въ особенности по Пензенской губерніи, чрезвычайно много. Любопытнымъ представляется село Каменка (на стр. 48—49). Тамъ почти каждый случай досрочнаго выкупа обусловленъ былъ другими расчетами. Напр. для погашенія долга въ 2.520 р., при срокѣ выкупной ссуды на ноябрь 1865 года, потребовали въ 1867 году полную сумму въ 2.520 р., каковую крестьяне конечно и уплатили. Затѣмъ въ 1872 году одинъ крестьянинъ захотѣлъ выкупить лишь одинъ свой душевой пай (въ 120 р.) и съ него также взяли всю сумму въ 120 р., отдавъ въ его полное пользованіе $3^1/_2$ десятины земли. Но въ томъ же самомъ году предъявленъ былъ запросъ на крупный выдѣлъ и выкупъ 16-ти душевыхъ надѣловъ при 56 десятинахъ земли. Въ этомъ случаѣ казенная палата примѣнила требованіе о зачетѣ прежнихъ срочныхъ взносовъ и за капитальный долгъ въ суммѣ 1.920 рублей потребовала лишь 1842 р. 8 коп. Проще говоря, въ первомъ случаѣ въ виду незначительности сдѣлки палата не пожелала тратить время на производство соотвѣтствующаго расчета. Порядокъ установился лишь въ концѣ 70-хъ годовъ. Напротивъ, въ Самарской губерніи съ самаго начала операціи примѣняли вычетъ суммъ срочнаго погашенія (см. напр. на стр. 56 „Свода“, II подъ № 11). Въ Саратовской губерніи этихъ вычетовъ не производили (стр. 64 подъ № 64, 69, 70, 77, 79, 80 и т. д.). Подобные факты можно отыскать почти по всѣмъ губерніямъ, особенно въ первое десятилѣтіе примѣненія закона 19 февраля 1861 года.

купа при капитальномъ долгѣ въ 2.520 рублей потребовали по ссудѣ срокомъ февраль 1865 года—2.483 р. 25 коп., т. е. зачли погашеніе выкупными платежами за 2 года въ размѣрѣ 36 р. 75 к. Но это былъ кажется, единственный случай на всю Россію.

Такъ продолжалось до 1868 года, когда, наконецъ, главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія сдѣлалъ распоряженіе [1]), чтобы по взносамъ, поступающимъ по 165 ст. Положенія о выкупѣ, требовали отъ домохозяевъ только ту часть капитальнаго долга, которая окажется на нихъ, по исключеніи изъ первоначальной суммы долга погасительной доли, приходящейся на внесенные уже выкупные платежи. Не смотря на то, что это распоряженіе было передано циркулярно [2]) на мѣста (хотя и съ запозданіемъ на 4 мѣсяца), многія казенныя палаты продолжали вести расчеты по прежнимъ правиламъ. Наибольшее невниманіе къ циркуляру проявили учрежденія Пензенской губерніи, въ которой, не смотря на преподанныя указанія, требовали въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ полныхъ суммъ долга при досрочрыхъ выкупахъ [3]). При этомъ въ иныхъ случаяхъ циркуляръ примѣняли, а въ другихъ—о немъ забывали [4]).

Впрочемъ приведенный нами циркуляръ касался лишь порядка расчета по 165 ст. о выкупѣ. О другихъ статьяхъ почему то не вспоминалось. И лишь въ 1875 году послѣдовалъ новый циркуляръ [5]) министра финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ было разъяснено казеннымъ палатамъ, что „съ увольняемыхъ изъ сельскаго общества по 173 ст. Положенія о выкупѣ отдѣльныхъ членовъ онаго слѣдуетъ требовать взноса половины только той части упадающаго на ихъ участки капитальнаго по вы-

---

[1]) В. Утв. 18 іюля 1868 г.

[2]) Циркуляръ Департамента Окладн. Сб. отъ 25 октября 1868 года за № 6.558.

[3]) См. напр. Мокшанскій уѣздъ, село Вознесенское (въ „Сводѣ“ II стр. 39—41 подъ № 63), или село Покровское (подъ № 62).

[4]) Напр. въ Мокшанскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи въ 1870 году выкуплено было 2 душевыхъ надѣла размѣрами въ 6,5 десят. за 227 р. при 240 р. капитальнаго долга, а въ слѣдующемъ 1871 году было два случая такого же выкупа при всѣхъ равныхъ условіяхъ, но въ каждомъ изъ нихъ потребовали полностью по 240 рублей („Сводъ“ II, стр. 38—39 подъ № 62). Это не единичный случай.

[5]) Циркуляръ министра финансовъ отъ 20 февраля 1875 г. за № 1.404.

купной ссудѣ долга, которая остается еще непогашенною ими въ числѣ поступившихъ отъ нихъ выкупныхъ платежей".

Циркуляры имѣли значеніе палліативовъ, дѣйствіе ихъ не распространялось на всѣ статьи о досрочномъ выкупѣ, и для окончательнаго упраздненія шатанія на мѣстахъ потребовалось изданіе спеціальнаго закона въ 1882 году [1]), т. е. въ эпоху главнаго возбужденія правительственной иниціативы по крестьянскому дѣлу. По новому закону устанавливалось правило зачета суммъ періодическаго погашенія капитальнаго долга ежегодными платежами, *безотносительно къ статьямъ Положенія о выкупѣ.* Сбавка же въ окладѣ выкупныхъ платежей должна была производиться съ начала „слѣдующаго за взносомъ податного полугодія (т. е. 1 января или 1 іюля), а по взносамъ, поступающимъ по 169 ст. Положенія о выкупѣ, срокомъ освобожденія крестьянъ отъ взноса платежей, причитающихся на выкупленные участки, считалось первое число слѣдующаго за уплатой мѣсяца [2]). Впрочемъ, относительно статей 165 и 173-й Положенія о выкупѣ уже давно существовалъ особый циркуляръ, въ которомъ разъяснялось, что суммы, поступившія по этимъ статьямъ слѣдовало зачитывать въ уплату капитальнаго по выкупной ссудѣ долга „съ начала половины года, слѣдующей за взносомъ въ казначейство" [3]).

Всѣ приведенные циркуляры вплоть до закона 23 марта 1882 года исполнялись на мѣстахъ неохотно, и отчетъ государств. банка по выкупной операціи за первыя 30 лѣтъ констатировалъ, что „до 1882 года періодическаго погашенія по многимъ взносамъ зачитываемо не было" [4]). Государственный банкъ неоднократно пробовалъ post factum возстановить правильную картину расчетовъ по досрочнымъ взносамъ. Результатомъ этой работы явился выводъ, что по 1 января 1885 года перебрано было съ крестьянъ излишне въ счетъ

---

[1]) Высоч. утв. 23 марта 1882 г. мнѣніе госуд. совѣта.

[2]) Такимъ образомъ, опредѣленныя правила веденія счетоводства и расчетовъ послѣдовали лишь спустя 20 лѣтъ дѣйствія закона 19 февраля 1861 года, а до тѣхъ поръ, какъ на это правильно указывалъ Ходскій (Земля и землед. II, стр. 64 и др.), на мѣстахъ царилъ полный просторъ въ самыхъ широкихъ толкованіяхъ закона. Отсюда проистекаетъ большая недостовѣрность данныхъ объ особыхъ взносахъ первыхъ 20-ти лѣтъ.

[3]) Циркуляръ м. фин. отъ 17 декабря 1869 года за № 7.193.

[4]) Отч. гос. банка по вык. оп. съ откр. вык. по 1 янв. 1892 г., стр. 55.

досрочныхъ взносовъ 316.532 р. 37 3/4 коп.; за весь же періодъ 1861—1906 г. переборъ превысилъ 1 3/4 милліона рублей. [1]). Если принять къ свѣдѣнію указанную нами путаницу на мѣстахъ и обширность территоріи примѣненія закона о выкупѣ, а также разнообразіе выкупныхъ сдѣлокъ, то вычисленная банкомъ сумма переборовъ съ точностью до 3/4 коп. имѣетъ значеніе лишь *минимума* этихъ переборовъ, вѣроятно достигавшихъ въ дѣйствительности большихъ размѣровъ [2]).

Высочайшій указъ 28 декабря 1881 года о пониженіи выкупныхъ платежей вызвалъ рядъ недоумѣній по поводу примѣненія

---

[1]) См. таблицу № 4 въ приложеніи за № 3.

[2]) Проф. Ходскій ссылается на первоначальную редакцію 165 статьи, которая обязывала домохозяина, желающаго выдѣлиться, внести въ казначейство „всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду“ и думаетъ, что по буквѣ закона, погашеніе, предшествовавшее взносу этой ссуды. не должно было приниматься во вниманіе. Съ этой точки зрѣнія онъ относится отрицательно къ закону 23 марта 1882 г., въ особенности въ предѣлахъ ст. 165-й. „Мы думаемъ (говоритъ онъ), что послѣ признанія не только многими земскими, но и правительственными комиссіями вреднаго вліянія выкупа по этой статьѣ, было бы вполнѣ естественно и цѣлесообразно, вмѣсто измѣненія ея въ смыслѣ закона 23 марта, еще подтвердить ея буквальное примѣненіе. Справедливость при этомъ нисколько бы не нарушилась, такъ какъ излишекъ, переплачиваемый крестьяниномъ, выдѣляющимся по 165 статьѣ, могъ бы обращаться на усиленное погашеніе выкупного долга даннаго сельскаго общества, при чемъ, уменьшая соблазнъ выкупа, этотъ излишекъ служилъ бы хотя отчасти вознагражденіемъ за тѣ потери, какія сопряжены для всей общины съ выкупомъ большаго или меньшаго числа душевыхъ надѣловъ въ личную собственность“. Такое недружелюбное отношеніе къ зачету суммъ срочнаго погашенія Ходскій объясняетъ слѣд. образомъ. „Послѣ закона 23 марта 1882 года, для тѣхъ, кто желаетъ воспользоваться 165 статьей, это будетъ съ каждымъ годомъ все легче, и подъ конецъ выкупной операціи всякому общиннику, который пожелаетъ закрѣпить въ полную собственность свое фактическое временное владѣніе, будетъ достаточно для этого внести ничтожную сумму“. (Земля и земледѣлецъ, II, стр. 97—98). Конечно, здѣсь весь вопросъ въ исходной точкѣ зрѣнія: что необходимо—сохранять общинное землевладѣніе, или уступить ходу исторіи и способствовать выдѣленію общинниковъ въ категорію частныхъ собственниковъ. Нынѣ споръ этотъ рѣшенъ нашимъ законодательствомъ въ пользу частной крестьянской собственности и потому имѣетъ лишь историческое значеніе. Но если отбросить соціальные мотивы и смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія кредитной выкупной операціи, то законъ 23 марта 1882 года явился лишь необходимымъ и справедливымъ заключеніемъ основныхъ положеній, заложенныхъ въ Положенія 19 февраля 1861 года.

статей о досрочномъ выкупѣ. Въ законѣ ничего не говорилось о томъ, какъ должно повліять пониженіе платежей на сумму капитальнаго долга; должна ли эта сумма пропорціонально понизиться или остаться въ прежнемъ размѣрѣ. Если продолжать считать общую сумму капитальнаго долга въ прежнемъ размѣрѣ, то пониженные выкупные платежи не составляли бы законныхъ 6% съ суммы ссуды, а пропорціонально менѣе, что противорѣчило-бы тексту закона 1861 года, не измѣненному закономъ о пониженіи платежей. Поэтому правильнымъ выходомъ, при томъ вполнѣ основанномъ на *текстѣ* закона, было соотвѣтственное уменьшеніе первоначальнаго капитальнаго долга до той суммы, которая равнялась бы капитализированнымъ изъ 6% выкупнымъ платежамъ. Въ этомъ смыслѣ былъ изданъ циркуляръ отъ 26 октября 1883 года [1]), въ которомъ было разъяснено казеннымъ палатамъ, что „особые взносы на выкупъ надѣловъ отдѣльными домохозяевами по 165 и 173 ст. Положенія о выкупѣ, а равно на окончательное погашеніе выкупныхъ ссудъ цѣлыми сельскими обществами и отдѣльными домохозяевами, пріобрѣвшими надѣлы въ личную собственность (ст. 169), должны быть исчисляемы по количеству лежащаго на нихъ выкупного платежа за общимъ и добавочнымъ пониженіемъ".

Законность и разумность этой мѣры не подлежали сомнѣнію, а между тѣмъ въ литературѣ мы имѣемъ примѣръ отрицательнаго къ ней отношенія [2]). Указывалось на то, что законъ 28 декабря 1881 года прошелъ молчаніемъ вопросъ объ отношеніи пониженія выкупныхъ платежей къ выкупному долгу и къ досрочному выкупу вообще. Намъ кажется, что вопросъ былъ такъ ясенъ, что было бы странно вводить въ текстъ закона такое положеніе, которое уже имѣлось въ законѣ. Въ законѣ сказано было, что крестьяне обязаны вносить въ казну ежегодно по 6 коп. на рубль съ назначенной правительствомъ выкупной ссуды, впредь до погашенія оной [3]). Въ новомъ же законѣ (28 декабря 1881 г.) говорилось о пониженіи выкупныхъ платежей, но *ничего не говорилось* объ измѣненіи ст. 113 Положенія о выкупѣ; это было не умолчаніе закона, а утвержденіе,

---

[1]) Циркуляръ Главнаго Выкупного учрежденія отъ 26 отября 1883 года за № 9.666.

[2]) Мы имѣемъ въ виду мнѣніе проф. Ходскаго.

[3]) Положеніе 19 февр. 1861 года о выкупѣ, ст. 113.

что и впредь выкупные платежи должны составлять 6% съ суммы капитальнаго долга, и если они стали меньше, то и сумма долга стала пропорціонально меньшею. Такъ выходило по буквѣ закона. Что же касается духа и цѣли закона, то для всѣхъ всегда было ясно, что Положенія 19 февраля 1861 года и законъ 28 дек. 1881 года стремились какъ можно болѣе облегчить крестьянамъ переходъ на волю, и уменьшеніе капитальнаго долга, лежащаго на крестьянахъ, можно было только привѣтствовать [1]).

Говорилось далѣе, что пониженіе капитальнаго долга можетъ повести къ большей путаницѣ при расчетахъ для опредѣленія слѣдуемой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ суммы для погашенія остающагося долга [2]). Возраженіе, конечно, не принципіальное, но даже въ предѣлахъ техническихъ затрудненій едва-ли правильное. Каждая казенная палата все равно должна была вести личный счетъ каждой выкупной сдѣлки, и, отмѣтить, въ ней приходящуюся сумму пониженія капитальнаго долга, это значило завести одну лишь лишнюю графу. Послѣдующіе отчеты по выкупной операціи очень точно и понятно высчитывали распредѣленіе годовой суммы пониженія платежей и суммы капитализированнаго пониженія.

Наконецъ, было возраженіе финансоваго характера. Откуда правительство можетъ взять средства, необходимыя для окончанія выкупной операціи, если сложитъ съ крестьянъ часть долга [3]). Однако давно было уже извѣстно, что выкупная операція не только можетъ сама себя питать, но и даетъ излишки. На это указывалось еще въ 70-хъ годахъ [4]).

Не признавъ достаточнаго вѣса за приведенными возраженіями, мы считаемъ правильнымъ и при нашихъ подсчетахъ принимать во вниманіе какъ суммы срочнаго погашенія при досрочныхъ

---

[1]) Поэтому, намъ кажется неправильнымъ утвержденіе Ходскаго, что уменьшеніе суммы капитальнаго долга „вовсе не вытекаетъ логически изъ пониженія выкупныхъ платежей (Земля и земледѣлецъ, II стр. 98).

[2]) Ходскій, указ. соч., стр. 98.

[3]) „Допустимъ (говоритъ Ходскій), что закономъ 1881 года понижень и первоначальный выкупной долгъ на 27%, послѣдній придется считать уже не въ 847 м. р., а въ 619 м. р. Откуда же взяло бы правительство средства недостающія для окончательной ликвидаціи выкупной операціи, если бы крестьяне выкупили до срока всѣ свои земли взносомъ 619 м. рублей за вычетомъ погашенной срочными взносами части?“ (стр. 98—99 назв. сочин.).

[4]) И. Вильсонъ (см. раньше у насъ на стр. 4).

выкупахъ, такъ и пониженіе капитальнаго долга въ силу законовъ о пониженіи выкупныхъ платежей. Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупные платежи крестьянъ были окончательно понижаемы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, отчеты банка, а затѣмъ и отчеты департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ совершенно раціонально относили соотвѣтственныя суммы изъ запаснаго капитала въ счетъ особыхъ взносовъ. Такихъ случаевъ было немного, въ общей сложности всего на сумму 328.206 р. 40 к., т. е. нѣсколько болѣе суммъ, перебранныхъ съ крестьянъ по неправильнымъ расчетамъ по досрочнымъ выкупамъ (316.532 р. 37¾ к. [1]).

Въ нашемъ распоряженіи имѣется весьма цѣнный трудъ „Сводъ данныхъ государственнаго банка о поступленіи особыхъ взносовъ отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по 1882 годъ“ въ изданіи Выкупного отдѣленія государств. банка (вышедшій лишь въ 1885 году). Это была первая серьезная попытка собрать и разработать статистическій матеріалъ по досрочнымъ взносамъ. До тѣхъ же поръ приходилось довольствоваться весьма недостовѣрными свѣдѣніями

---

[1]) Приводимъ данныя о движеніи суммъ по счету особыхъ взносовъ на 1 января 1885 года:

Поставлены въ счетъ (кредитъ):

1. Суммы, поступившія отъ крестьянъ	12.396,428 р. 06½ к.
2. Суммы, зачтенныя изъ запаснаго капитала	328,206 р. 40 к.
Итого поставлено въ счетъ	12.724,634 р. 46½ к.

Списаны (дебетъ):

1. Суммы, зачтенныя въ уплату капитальнаго долга крестьянъ	12.360,513 р. 97¾ к.
2. Суммы, при заключеніи счетовъ перечисленныя на особый счетъ „излишне поступившихъ“	316,532 р. 37¾ к.
Итого списано . . .	12.677,046 р. 35½ к.

Къ 1 января 1885 года оставалось особыхъ взносовъ,

зачисленныхъ въ послѣдующіе годы	47,588 р. 11 к.
За время съ 1 января 1885 года по 1 января 1892 поступило отъ крестьянъ въ особые взносы	4.440,376 р. 12¾ к.
Изъ того числа зачтено въ уплату капитальнаго долга	4.394,860 р. 80½ к.
Остальные засимъ	45,515 р. 32¼ к.

составляютъ итогъ излишне внесенныхъ суммъ. (Отчетъ гос. банка по выкоп. съ открытія выкупа по 1 янв. 1892 г., стр. 56).

„О поступленіи выкупныхъ платежей по 1 января“ каждаго года, начиная съ 1872 г. въ изданіи государ. банка.

Недостовѣрность свѣдѣній проистекала главнымъ образомъ оттого, что показывались лишь тѣ суммы, которыя были зачислены для соотвѣтствующаго пониженія выкупныхъ платежей. Зачетъ внесенныхъ крестьянами суммъ шелъ очень туго, затягиваясь иногда на многіе годы. Причинъ промедленія было немало: неопытность или небрежное отношеніе казенныхъ палатъ, спорность выдѣла домохозяина, возникновеніе процесса по поводу выдѣла, доходящаго иногда до высшихъ инстанцій, вплоть до сената. Можно указать случаи, когда въ 90-хъ годахъ приходилось зачитывать особые взносы, произведенные въ 60-хъ годахъ, т. е. по истеченіи 30 лѣтняго [1]) пребыванія ихъ въ кассахъ государства. По существовавшему порядку [2]), казначейства обязаны были зачислять въ депозиты казенной палаты поступившіе взносы; затѣмъ, казначейства увѣдомляли объ этомъ палаты, послѣднія сообщали губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, которыя провѣряли, дѣйствительно ли поступившій взносъ соотвѣтствовалъ количеству земли, отведенной обществомъ въ пользованіе крестьянина. Затѣмъ переписка шла обратнымъ порядкомъ, и когда необходимыя свѣдѣнія доходили до казначейства, принявшаго вкладъ, то оно перечисляло соотвѣтствующую сумму изъ депозитовъ палаты въ суммы выкупной операціи. Все дѣло тянулось многіе годы, а внесенныя деньги поступали въ доходы казны, и на эти суммы не начислялось никакихъ процентовъ. Поэтому данныя госуд. банка никогда не совпадаютъ съ данными госуд. контроля, который въ своихъ отчетахъ показывалъ суммы, дѣйствительно поступившія въ доходы казны, не провѣряя правильность ихъ пазначе-

---

[1]) Напр. въ 1893 году зачтено было немало взносовъ, поступившихъ въ казначейства въ 1865 г., 1868, 1870 г. и въ слѣд. годы, всего на сумму 1.117,132 р. 85 коп. (см. Отчетъ госуд. банка по выкупной операціи за 1893 годъ, стр. 25). При этомъ пришлось исключить сумму въ 4.570 р. 24 к. неправильно зачтенныхъ въ прежніе годы. Въ 1892 году также зачитывали взносы, поступившіе въ казначейства въ 1867 г., въ 1870 и т. д. до 1892 г.,—всего на сумму 947.294 р. 16 к., и вновь пришлось исключить 3.364 р. 37 коп., неправильно зачтенныхъ въ прежніе годы. (Отчетъ госуд. банка по выкуп. операціи за 1892 годъ, стр. 21).

[2]) См. объ этомъ: „Сводъ данныхъ государств. банка о поступленіи особыхъ взносовъ“, введеніе, стр. II.

нія [1]). Это обстоятельство устраняетъ возможность повѣрки однѣхъ данныхъ другими.

Между тѣмъ правильное группированіе свѣдѣній объ особыхъ взносахъ имѣетъ серьезное значеніе для опредѣленія остатка выкупного долга, не погашеннаго крестьянами.

Затрудненія заключаются еще и въ томъ, что казенныя палаты, какъ мы видѣли, очень долго не засчитывали суммъ періодическаго погашенія. Когда государств. банкъ сталъ составлять отчеты по выкупной операціи, то онъ долженъ былъ произвести такіе зачеты заднимъ числомъ, и отчеты его по особымъ взносамъ имѣютъ характеръ бухгалтерской работы, но не отчеты о дѣйствительно бывшемъ [2]).

Однако, какъ для отчетовъ банка, такъ и для нашей работы важно не то, какую сумму фактически зачли въ томъ или иномъ году, а лишь окончательный итогъ всѣхъ внесенныхъ досрочныхъ платежей, такъ какъ насъ интересуетъ не столько хронологія въ исторіи погашенія крестьянскаго долга, сколько окончательныя результаты выкупной операціи [3]). Съ другой стороны необходимо раз-

---

[1]) Сравни примѣчаніе на стр. 21 отчета гос. банка по вык. опер. за 1892 г.

[2]) И наша работа, поскольку дѣло идетъ о первыхъ 20 годахъ хода выкупной операціи также во многомъ отношеніи носитъ такой же характеръ. Такъ напр. мы (какъ и послѣдующіе отчеты госуд. банка) дѣлали расчеты о суммахъ срочнаго погашенія, приходящихся на каждый досрочный выкупъ, и соотвѣтственно этому вычисляли остатокъ долга на крестьянахъ; но *фактически* этого сначала не дѣлали. Поэтому, хотя наши выводы будутъ вѣрнѣе теоретически, все же въ дѣйствительности было нѣсколько иначе. Напр. у крестьянина было взыскано въ 1870 году досрочнаго взноса 240 р. вмѣсто должныхъ 230 р., такъ какъ 10 р. ему слѣдовало зачесть изъ погасительной части выкупныхъ платежей. Съ нашей точки зрѣнія, внося исправленія, слѣдовало-бы считать, что на досрочное погашеніе пошло лишь 230 р., а 10 рублей—въ доходъ казны по операціи; но крестьянинъ въ свое время внесъ всѣ 240 р. какъ досрочный выкупъ.

[3]) Вообще слѣдуетъ различать: 1) данныя о фактически поступившихъ въ каждомъ году особыхъ взносахъ; 2) данныя о фактически зачтенныхъ взносахъ; 3) данныя о зачетахъ, которыя должны были быть сдѣланы своевременно. Напр. если взять 1863 годъ, то окажется, что фактически крестьяне внесли на досрочное погашеніе: по ст. 165—2.615 р. и по 115 ст.—5.823 р., а всего 8.438 рубл.; зачтено имъ было—7.323 рубл., остальное отчасти было зачтено въ послѣдующіе годы, отчасти зачислено въ суммы излишне поступившихъ сборовъ.

личать: 1) погашеніе первоначальнаго долга досрочными взносами по годамъ (хронологическій подсчетъ); 2) погашеніе первоначальнаго долга досрочными взносами по срокамъ ссудъ (систематическій подсчетъ) на какую либо опредѣленную дату [1]). Первый подсчетъ необходимъ для того, чтобы опредѣлить, сколько остается долга на крестьянахъ въ каждомъ году; второй же подсчетъ опредѣляетъ, такъ сказать, личный счетъ сдѣлокъ каждаго года въ опредѣленный моментъ.

Разсмотрѣніе таблицы, составленной на 1 января 1892 г. въ схематическомъ порядкѣ [2]), показываетъ намъ, что максимумъ случаевъ досрочнаго выкупа былъ въ первые годы операціи (1863—1866). Изъ этой же таблицы видно, что, не смотря на большое количество взносовъ въ 1880 и 1881 году при объявленіи закона объ обязательномъ выкупѣ, почти вся сумма ихъ шла на погашеніе долга по сдѣлкамъ, заключеннымъ въ прежніе годы [3]).

Разсмотрѣніе хронологической таблицы приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

---

[1]) Напр., если взять 1863 годъ, то слѣдуя хронологическому подсчету мы опредѣлимъ, что въ 1863 году было зачтено 7,323 рубля особыхъ взносовъ; если же мы хотимъ узнать, какая сумма досрочныхъ взносовъ причитается напр. на 1 января 1891 года по сдѣлкамъ, совершеннымъ въ томъ-же 1863 году, то слѣдуетъ къ этой суммѣ прибавить всѣ поступленія за дальнѣйшіе годы, сдѣланная на тотъ же предметъ досрочнаго выкупа, и окажется, что на 1 января 1891 года причитается особыхъ взносовъ по ссудамъ 1863 года—4.378,996 рубл. Возьмемъ еще одинъ примѣръ хотя-бы за 1889 годъ: по даннымъ контроля за этотъ годъ поступило 707.515 рублей особыхъ взносовъ; изъ этой суммы, согласно отчету государственнаго банка, было зачислено 647,808 рубл. по ссудамъ разныхъ сроковъ, при чемъ на ссуды срока 1889 года пришлось всего 50 р., остальные же деньги пошли въ зачетъ ссудъ прежнихъ сроковъ. Всѣ указанныя данныя можно провѣрить лишь путемъ сопоставленія отчетовъ банка, свѣдѣній контроля и отчетовъ о поступленіи особыхъ взносовъ по отдѣльнымъ годамъ. Работа чрезвычайно сложная, благодаря запутанности и неполнотѣ счетовъ.

[2]) Приложеніе № 3 таблица № 3.

[3]) Интересно сопоставить обѣ таблицы между собою. Напр. въ систематической таблицѣ противъ 1884 года нѣтъ никакой цифры, а въ хронологической таблицѣ оказывается крупная цифра въ 634 тыс. рубл. Это означаетъ, что вся сумма внесенная въ 1884 году пошла на досрочный выкупъ по сдѣлкамъ не 1884 года, а прежнихъ лѣтъ. Но возьмемъ напр. 1863 годъ: въ хронологической таблицѣ стоитъ всего 6.944 рубл., что означаетъ сумму, зачтенную въ 1863 году; но въ систематической таблицѣ стоитъ крупная сумма 3.944,117 р.; это значитъ, что по сдѣлкамъ 1863 года до 1 января 1892 года была внесена эта сумма досрочныхъ взносовъ.

По 1 января 1907 года, т. е. за все время дѣйствія Положенія о выкупѣ внесено было крестьянами на досрочный выкупъ 25.922.884 р.; если прибавить къ этому суммы срочнаго погашенія (5.414.965), то окажется, что путемъ досрочныхъ взносовъ крестьяне могли погасить изъ первоначальнаго долга 31.337.849 рубл., или около $3^1/_2\%$ суммы первоначальнаго долга. Отчетность по выкупной операціи даетъ нѣсколько другую картину. Оказывается, что отъ крестьянъ было излишне получено 1.752.215 р., которые не могли быть зачислены въ досрочное погашеніе, какъ неправильно взысканные. Куда пошли эти деньги, мы не знаемъ. Вернули ли ихъ крестьянамъ, или (вѣрнѣе) приписали къ доходамъ казны,—объ этомъ отчеты не говорятъ. Благодаря установившейся системѣ, внесенныя деньги обычно подолгу лежали (собств. говоря поступали въ доходъ казны) въ казначействахъ, пока разбирался вопросъ о правильности взноса. Если всмотрѣться въ гранку цифръ „излишне поступившихъ въ особые взносы“ [1]), то невольно обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что значительное количество излишнихъ суммъ не соотвѣтствуетъ моменту наибольшаго развитія сдѣлокъ досрочнаго выкупа. Такими кульминаціонными моментами были: начало 60-хъ годовъ, начало 80-хъ годовъ и начало 90-хъ годовъ; между тѣмъ максимумъ излишнихъ взносовъ приходится на 1895—1896 г. и 1905—1906 г. Явленіе необъяснимое, если не принять къ свѣдѣнію указаннаго выше факта. Несомнѣнно, что внесшіе деньги долго ждали того момента, когда имъ будетъ объявлено, правильно или неправильно произведенъ былъ предварительный расчетъ по досрочному выкупу. И по прошествіи многихъ лѣтъ, иногда и десятковъ лѣтъ оказывалось, что внесены были излишнія суммы денегъ. Періодически выкупныя учрежденія принимались за усиленное разсмотрѣніе вопроса о правильности поступленія взносовъ за многіе прежніе годы и зачитывали иногда взносы, сдѣланные 30 лѣтъ назадъ. Когда въ 1895 году завѣдываніе выкупною операціею перешло въ руки департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ, то въ первый моментъ горячо принявшись за дѣло, повидимому достаточно запущенное, департаментъ проявилъ большую работоспособность. Онъ принялъ въ свое распоряженіе крупную сумму 1.004,130 р. 21 коп. [2]) не-

---

[1]) Приложеніе № 3, таблица № 4, графа № 4.

[2]) Отчетъ деп. окл. сб. по вык. опер. за 1895 г. стр. 38.

разсмотрѣнныхъ и незачтенныхъ особыхъ взносовъ. Въ теченіе 1895 года вновь поступило и было причислено по разнымъ случаямъ 352.673 р. 39 коп., и къ концу года вся сумма накопившихся и нераспредѣленныхъ взносовъ достигла внушительной величины $1^1/_3$ мил. рублей (1.356.803 р. 60 к.). Департаментъ окладныхъ сборовъ успѣлъ за годъ разобраться лишь въ половинѣ этой суммы; онъ зачелъ на уменьшеніе долга крестьянъ 381.149 р. 56 коп. [1]), и исключилъ неподлежащихъ зачету также 380.670 р. 72 коп., оставивъ неразсмотрѣнными 594.983 р. 32 коп. Въ слѣдующемъ (1896 году) департаментъ ок. сборовъ [2]) нашелъ возможнымъ зачесть лишь 178,972 р. 30 к., и исключилъ, какъ неподлежащіе зачету,—244,336 р. 20 к.

Но затѣмъ энергія упала и вновь стали накопляться неразсмотрѣнныя суммы. На 1 января 1905 года оставалось незачтенныхъ взносовъ отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 598.368 р. 15 коп. [3]). Событія 1900-хъ годовъ и назрѣваніе вопроса о пониженіи, а затѣмъ о полномъ уничтоженіи выкупныхъ платежей побудили департаментъ заняться разсмотрѣніемъ суммъ взносовъ въ ускоренномъ темпѣ. Въ теченіе 1905 года департаментъ зачелъ 661.482 р. 43 к. на погашеніе окладного долга и 4.295 р. 43 к. на погашеніе отсроченнаго долга, признавъ неподлежащими зачету 153.614 р. 77 к. Въ слѣдующемъ (1906) году департаментъ призналъ подлежащими зачету лишь 14.951 р. 52 к. и исключилъ со счетовъ 186.433 р. 07 коп., какъ зачету неподлежащія. Въ отчетномъ году вновь поступило лишь 13 тыс. рублей, и было причислено по разнымъ случаямъ 16 тыс. рублей; слѣдовательно 157 тыс. рублей были списаны со счетовъ изъ суммъ, поступившихъ въ прежнее время. Ли-

---

[1]) На самомъ дѣлѣ зачисленная сумма, какъ мы указываемъ въ объясненіи къ таблицѣ № 4 въ приложеніи за № 3, должна быть исключена для исправленія счетоводства въ прежніе годы, и даже приписано еще 46,652 р. съ той же цѣлью. Слѣдовательно въ 1895 году для исправленія прошлыхъ ошибокъ исключено было 381.150 р.+380.671 р.+46,652 р.= 808.473 р.

[2]) Отчетъ деп. ок. сб. по вык. опер. за 1896 г. стр. 38—39.

[3]) Отчетъ деп. окл. сб. по вык. опер. за 1905 г., стр. 110. Кромѣ незачтенныхъ суммъ по взносамъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, накопилось немало суммъ и по другимъ разрядамъ крестьянъ; на 1 янв. 1905 года оставалось незачтенныхъ взносовъ всѣхъ разрядовъ крестьянъ 883.361 р. 45 коп.

квидація счетовъ суммъ особыхъ взносовъ продолжалась и въ годы, послѣ отмѣны выкупныхъ платежей, при чемъ департаментъ зачитывалъ суммы особыхъ взносовъ не на погашеніе долга (въ силу отмѣны выкуп. платежей), а на уменьшеніе недоимокъ. Въ 1907 году на этотъ предметъ было списано 4.519 р. 53., т. е. ничтожная сумма; но исключено неподлежащихъ зачету 61.327 р. 69 коп. [1]). Далѣе въ 1908 году [2]) было зачтено на уменьшеніе недоимокъ 2.051 р. 30 коп. и исключено 12.126 р. 24 к. Новыхъ взносовъ уже не поступало, но все же на 1 января 1909 года оставалось незачтенныхъ взносовъ на сумму 28.264 р. 11 коп., которые повидимому понемногу зачитывали въ недоимки, а въ большей степени исключали со счетовъ [3]).

Такимъ образомъ въ виду исключенія очень значительныхъ суммъ со счетовъ досрочныхъ взносовъ (хотя своевременно эти деньги поступили и составили доходъ казны, отмѣченный госуд. контролемъ) по оффиціальной статистикѣ на уменьшеніе долга путемъ досрочныхъ взносовъ приходится лишь 24.170.668 рублей изъ суммъ, внесенныхъ крестьянами въ особые платежи, и 5.414.965 р. періодическаго погашенія, зачисленнаго изъ выкупныхъ платежей, а всего 29.585.633 рубл. [4]).

§ 3. Пересрочка, отсрочка и сложеніе долга.

Большое вліяніе на уменьшеніе первоначальнаго капитальнаго долга имѣло законодательство о пересрочкахъ, отсрочкахъ и сложеніи долга, какъ частичномъ, такъ и полномъ. Для того, чтобы оцѣнить значеніе этого фактора въ исторіи выкупнаго дѣла, достаточно привести слѣд. данныя о состояніи долга крестьянъ къ моменту уничтоженія выкупныхъ платежей. На 1 января 1906 года состояло:

---

[1]) Отчетъ деп. окл. сб. по вык. опер. за 1907 г. стр. 111.

[2]) Отчетъ деп. ок. сб. по вык. опер. за 1908 г. стр. 111.

[3]) Отчетовъ за послѣдующее время еще не имѣется.

[4]) Ал. Лосицкій поступаетъ неправильно (хотя выигрываетъ въ простотѣ расчета), зачитывая на погашеніе капитальнаго долга всѣ суммы особыхъ взносовъ, внесенныя крестьянами и отмѣченныя въ отчетахъ госуд. контроля. Онъ игнорируетъ данныя отчетовъ деп. окл. сборовъ и оперируетъ лишь съ данными контроля (стр. 55, графа 8). Поэтому ни одна цифра, приведенная нами, не согласуется съ данными г-на Лосицкаго.

Первоначальный долгъ . . . . 899.727,706 р. 69 к.

Сложено, от-, пересрочено . . . 222.336,110 р. 61 к.

или 24,7%

Если прибавить къ этому суммы сложенія долга по манифесту 3 ноября 1905 года въ

размѣрѣ . . . . 315.558,904 р. 49 к.

то получится . . . 537.895,015 р. 10 к.

или 59,8%

Правда, эти данныя оффиціальной статистики нуждаются въ большихъ исправленіяхъ. Но и при введеніи всѣхъ поправокъ нельзя отрицать значительнаго вліянія на ходъ выкупнаго дѣла законодательныхъ актовъ, облегчающихъ крестьянамъ выкупъ ихъ земли. Правительство было поставлено въ необходимость періодически брать на себя часть долга, лежащаго на крестьянахъ, въ силу маломощности этого класса населенія имперіи.

Обратимся къ разсмотрѣнію ряда законодательныхъ актовъ правительства по уменьшенію капитальнаго долга крестьянъ. Первымъ широко поставленнымъ мѣропріятіемъ въ этой области были законы 28 декабря 1881 г. и 21 февраля 1884 г. объ общемъ и спеціальномъ пониженіи выкупныхъ платежей [1]). Пониженіе платежей должно было повлечь за собой соотвѣтственное уменьшеніе выкупнаго долга, такъ какъ въ противномъ случаѣ не было бы выполнено требованіе закона о 6%-номъ (по отношенію къ капитальному долгу) размѣрѣ платежей.

Министръ финансовъ сдѣлалъ циркулярное распоряженіе [2]), результатомъ котораго явилось установленіе особаго порядка капитализированія изъ 6% суммы общаго и добавочнаго пониженія платежей и занесенія капитализированной суммы на счетъ уменьшенія долга. Распредѣленіе пониженія выкупныхъ платежей между отдѣль-

---

[1]) Исторія вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей изложена нами ранѣе (Отдѣлъ второй, глава V); немного выше, въ предыдущей главѣ, мы разсмотрѣли и другой вопросъ, объ отношеніи между пониженіемъ выкупныхъ платежей и пониженіемъ капитальнаго долга. Поэтому здѣсь мы перваго вопроса вовсе не касаемся, а о второмъ говоримъ лишь вскользь.

[2]) Циркуляръ мин. фин. отъ 26 окт. 1883 г. за № 9.666.

ными мѣстностями затянулось на нѣсколько лѣтъ; въ особенности труднымъ оказалось опредѣленіе размѣра добавочнаго пониженія по каждому отдѣльному селенію. На помощь были привлечены земскія учрежденія, которыя распредѣляли ассигнованныя имъ суммы соразмѣрно нуждамъ сельскихъ обществъ, при соблюденіи опредѣленныхъ, поставленныхъ имъ предначертаній. Распредѣленіе произведено было главнымъ образомъ въ періодъ 1884—1886 гг., но мѣстами тянулось и долѣе. Поэтому для уясненія наиболѣе полной картины того, какъ повліяло пониженіе платежей на первоначальный долгъ, возьмемъ моментъ 1 января 1892 года, т. е. спустя 10 лѣтъ послѣ изданія перваго закона о пониженіи платежей.

Къ 1 января 1892 года данныя о выкупномъ долгѣ выражаются слѣдующими цифрами:

Первоначальный долгъ . . . 886,341 тыс. р.

Изъ этой суммы списано:

На погашеніе досрочными взносами . .	18.296 т. р.	(2,1%)
За пониженіемъ платежей	183.106 т. р.	(20,7%)
Періодическаго погашенія	141.936 т. р.	(16,0%)
Всего списано	343.338 т. р.	
Остатокъ непогашеннаго долга	543.004 т. р.	(61,2%)

Въ приведенныхъ цифрахъ необходимо сдѣлать нѣкоторую поправку. Хотя въ бухгалтерскомъ отношеніи списано было за уменьшеніемъ платежей 183.106 т. р. (и это было правильно, такъ какъ расчетъ шелъ не по остатку непогашеннаго долга, а по остатку окладного долга), но въ дѣйствительности сложено было съ крестьянъ менѣе, такъ какъ часть списанной суммы была погашена срочными платежами. Тогда получится такая картина:

Періодическое погашеніе по 1 іюля 1882 г. на часть долга, сложенную съ крестьянъ вслѣд. пониженія	15.510 т. р.
Дѣйствительно сложено съ крестьянъ вслѣдствіе пониженія	167.596 т. р.
Итого	183.106 т. р.

что составляетъ не 20,7%, а 18,9% общей суммы долга [1]). Въ окончательномъ итогѣ вся сумма долга распредѣляется такимъ образомъ:

Погашено досрочными взносами . .	2,1%
За пониженіемъ платежей . . .	18,9%
Періодическаго погашенія . . .	17,8%
Непогашеннаго долга	61,2%
	100%

Изъ приведенныхъ данныхъ видна значительная роль закона о пониженіи выкупныхъ платежей; помимо уменьшенія ежегодныхъ расходовъ крестьянъ на выкупъ своей земли, онъ принесъ большое пониженіе капитальнаго долга. Если сложить суммы періодическаго погашенія и досрочные взносы (17,8%+2,1%), то эффектъ ихъ дѣйствія за первыя 30 лѣтъ крестьянской реформы почти равенъ силѣ дѣйствія закона о пониженіи платежей (19,1% и 18,9%). Однимъ законоположеніемъ правительство приняло на себя сумму, равную той, которую крестьяне иногда съ непосильнымъ для себя трудомъ вносили правительству въ теченіе 30 лѣтъ.

Наибольшая сумма уменьшенія долга приходится на Олонецкую губернію (89,6%), затѣмъ слѣдуютъ губерніи: С.-Петербургская (42,9%), Новгородская (41,2%) и Смоленская (40,7%) и т. д. Пониженія не коснулись 9 западныхъ губерній и губерній Тифлисской и Бессарабской. Если расположить губерніи въ порядкѣ нисходящаго значенія льготъ отъ пониженія выкупныхъ платежей, то получится стройная статистическая картина [2]).

---

[1]) Эти данныя заимствованы изъ „Отчета госуд. банка по выкупной операціи съ начала выкупа по 1 января 1892 года“, стр. 78—79 и стр. 19. Здѣсь приведена систематическая таблица погашенія долга крестьянъ по 1 января 1892 г. по срокамъ ссудъ, разработанная весьма детально и правильно построенная. Подобныя таблицы приводились и въ слѣдующихъ отчетахъ банка, но къ сожалѣнію ихъ составленіе прекратилось съ переходомъ отчетности въ 1895 г. къ департаменту окладныхъ сборовъ мин. финансовъ.

[2]) Данныя заимствованы изъ таблицы на стр. 18 отчета госуд. банка съ начала вык. опер. по 1 янв. 1892 г.

№	Губерніи.	Процентное отнош. къ суммѣ первонач. долга.		
		долга, списаннаго за пониженіемъ платежей.	долга погашеннаго періодическими платежами.	досрочнаго погашенія.
1	Олонецкая	89,6	1,6	0,4
2	С.-Петербургская	42,9	10,1	4,1
3	Новгородская	41,2	11,2	1,0
4	Смоленская	40,7	11,3	1,5
5	Псковская	39,7	10,1	2,3
6	Московская	36,8	11,0	2,4
7	Астраханская	35,0	9,7	0,1
8	Тверская	34,3	11,7	3,3
9	Черниговская	34,2	16,1	1,4
10	Вятская	33,7	13,2	1,3
11	Калужская	30,5	12,2	2,1
12	Костромская	29,6	10,7	3,4
13	Пермская	27,6	8,1	1,6
14	Рязанская	25,8	12,7	0,6
15	Донская обл.	25,5	15,0	2,6
16	Нижегородская	25,0	10,3	1,9
17	Таврическая	24,6	18,6	1,4
18	Казанская	23,4	17,8	0,9
19	Вологодская	21,6	10,8	1,4
20	Уфимская	21,2	18,6	4,3
21	Тамбовская	21,1	15,3	0,9
22	Воронежская	21,1	16,7	1,4
23	Орловская	21,0	12,7	0,3
24	Харьковская	20,1	21,7	2,2
25	Владимірская	19,9	12,2	3,8
26	Пензенская	19,8	17,0	2,8
27	Курская	18,9	15,3	1,1
28	Самарская	18,7	18,7	0,9
29	Симбирская	18,1	17,9	2,0
30	Саратовская	18,1	18,2	1,0
31	Тульская	18,1	12,5	1,0
32	Ставропольская	17,7	17,3	3,0
33	Ярославская	17,6	11,3	5,5

№	Губерніи.	Процентное отнош. къ суммѣ первонач. долга.		
		долга списаннаго за пониженіемъ платежей.	долга погашеннаго періодическими платежами.	досрочнаго погашенія.
34	Полтавская	17,6	19,0	2,0
35	Екатеринославская	17,5	21,0	2,8
36	Оренбургская	16,6	18,6	12,2
37	Херсонская	16,3	21,7	0,3

Всмотрѣвшись въ цифры, нетрудно замѣтить послѣдовательность въ расположеніи рядовъ: цифра долга, списаннаго за пониженіемъ вык. платежей, падаетъ, а вмѣсто нея растутъ цифры періодическаго и досрочнаго погашенія. Это значитъ, что не только долгъ крестьянъ былъ уменьшенъ, но что выдержана была удивительная градація льготы: чѣмъ тяжелѣе было положеніе крестьянъ, чѣмъ безнадежнѣе было поступленіе выкупныхъ платежей, тѣмъ большее облегченіе получили плательщики. Было произведено выравненіе тягости выкупной операціи путемъ уменьшенія и перераспредѣленія выкупнаго долга. По нѣкоторымъ губерніямъ правительство взяло на себя свыше 40% капитальнаго долга, и оказало эту льготу тамъ, гдѣ ничтожны были суммы досрочнаго выкупа и тупо поступали выкупные платежи, какъ это видно изъ нашей таблицы (см. № 1—4). Въ Олонецкой же губерніи казна освободила крестьянъ почти отъ всего долга, оставивъ на нихъ лишь 8,4% капитальнаго долга (100%—[89,6+1,6+0,4=8,4]). Уѣзды нѣкоторыхъ губерній уже издавна привлекали вниманіе общества и правительства по своему выдающемуся бѣдственному положенію, и помощь правительства даже запоздала. Къ такимъ мѣстностямъ относятся: Устюжнскій уѣздъ Новгородской губерніи, Торопецкій и Холмскій—Псковской, Краснинскій—Смоленской, Мглинскій и Суражскій—Черниговской губерніи [1]). И, какъ мы видимъ, первыя три губерніи

---

[1]) Въ „Сводѣ данныхъ госуд. банка о поступленіи вык. плат. съ открытія выкупной операціи по 1880 годъ“ имѣется приложеніе съ подробными свѣдѣніями по указаннымъ уѣздамъ. Судя по этому документу, положеніе многихъ селеній было абсолютно безвыходно. Земля отведена была плохого качества, недоимокъ накопилось такъ много, что о взысканіи ихъ не могло быть рѣчи. Если бы въ этихъ селеніяхъ крестьянъ совершенно освободили отъ выкупного долга, то вы-

поставлены были правительствомъ на первое мѣсто по степени оказанныхъ льготъ.

грышъ былъ бы обоюдный. Приведемъ примѣры. Устюжнскій уѣздъ: 6 деревень помѣщика Новикова съ населеніемъ въ 67 ревизскихъ душъ (!) надѣлены были землею въ количествѣ 402 десятины за сумму въ 8.040 р.; окладъ платежей на 1879 годъ исчисленъ былъ въ размѣрѣ 482 р. 40 коп. Такой суммы крестьяне *никогда* не могли уплатить и накоплялась недоимка, достигшая на 1 января 1880 г. 6.605 р. 39 к.; иначе говоря каждый крестьянинъ долженъ былъ внести 98 р. 59 коп.; безусловно это было безнадежно. Недоимка составляла къ окладу платежей 1.369%. Средній выкупной долгъ былъ опредѣленъ въ 20 рублей съ 1 десятины. Для того, чтобы безнадежность поступленія стала вполнѣ очевидной, достаточно сопоставить стоимость 1 десятины по оцѣнкамъ частныхъ банковъ, приводимымъ въ „Сводѣ данныхъ государств. банка о поступленіи особыхъ взносовъ". Тамъ значится, что нормальная оцѣнка 1 десятины земли въ Устюжнскомъ уѣздѣ была 1 р. 98 коп. Ясно, что крестьянинъ, надѣленный въ количествѣ 6-ти десятинъ на 1 ревизскую душу землею, стоимостью около 2-хъ рублей, но оцѣненный при выкупѣ въ 20 рублей за десятину,—не могъ выплатить своего долга,—да, собственно говоря, почти не имѣлъ его. Деревенька помѣщиковъ Нагель и Клауди „Кобылья гора" съ населеніемъ въ 14 ревизскихъ душъ, надѣленныхъ землею въ количествѣ 84 десятинъ съ общей стоимостью въ 1,067 р. 50 к. Недоимокъ накопилось по 1880 г. 842 р. 54 коп. или по 60 р. 18 коп. на 1 душу. Земля была оцѣнена сравнительно съ другими случаями низко, въ 12 р. десятина, но все же не въ 2 рубля, какъ это должно было. Высота недоимки по отношенію къ окладу равна была 1.315%. По Устюжнекому уѣзду можно найти такихъ примѣровъ очень много, такъ какъ почти по всѣмъ селеніямъ выкупная цѣна была опредѣлена въ 20, или 19 рублей за десятину. Только лишь въ имѣніи Ханыкова („Волостное-Раменье") цѣна выкупа была опредѣлена въ 7 р. 62 коп.; зато и недоимокъ накопилось лишь (!) 267%. Возьмемъ примѣры изъ Холмскаго уѣзда, по которому средняя выкупная оцѣнка земли была опредѣлена въ 17 р. 82 коп., при ея нормальной стоимости въ 4 р. 53 коп. Поселокъ помѣщика Викулина съ населеніемъ въ 7 душъ (!) получилъ 41 десятину земли за 743 р. 16 к., т. е. по 17 р. 92 коп. за десятину. Недоимки по 1880 г. накопилось по 75 р. 63 к на душу, или 529 р. 43 к., что составляло 1.187%. Деревня „Озерѣчьная" помѣщика Красильникова съ 7 душами рев. населенія получила всего 42 десятины за 746 р. 66 к. (по 17 р. 78 к.). Недоимки накопилось 1.128% оклада. Мы видимъ, что въ наихудшемъ положеніи были малолюдныя деревеньки, что усиливаетъ нашъ доводъ за то, что полное снятіе выкупного долга никому не принесло-бы вреда. Но были случаи (и немало) сильныхъ затрудненій въ крупныхъ имѣніяхъ. Напр. селеніе „Боръ" Кутузова съ населеніемъ въ 53 ревиз. души накопило 541% недоимки къ окладу платежей; имѣніе „Смыково" Чарковскаго въ 24 ревиз. души накопило недоимокъ 580% къ окладу и т. д. Вообще колосальныя недоимки въ этихъ мѣстахъ были вполнѣ нормальнымъ явленіемъ. Возьмемь Краснинскій уѣздъ Смоленской губерніи. Здѣсь по большей части попали въ затруднительное положеніе крестьяне крупныхъ имѣній, надѣленныя немалымъ количествомъ земли. Нормальная оцѣнка земли здѣсь была не выше 20 р. 48 коп. за десятину; средній-же

Соотношеніе между сложеніемъ части капитальнаго долга вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей и досрочнымъ и срочнымъ погашеніемъ станетъ еще яснѣе, если мы разобьемъ всѣ губерніи на группы. Въ первую группу войдетъ одна Олонецкая губернія, въ которой списано было 89,6% капитальнаго долга. Во вторую группу войдутъ 3 губерніи (С.-Петерб., Новгор. и Смоленск.), въ которыхъ списано было свыше 40% капитальнаго долга. Въ третью группу войдутъ 7 губерній, въ которыхъ списано было отъ 40—30% капит. долга; затѣмъ послѣдуютъ 13 губерній съ уменьшеніемъ капитальнаго долга на 30—20% и, наконецъ, еще 13 губерній составятъ послѣднюю группу, въ которой % списаннаго долга былъ ниже 20%.

Тогда получится такая схема.

1. *Свыше 50% списаннаго капитальнаго долга.* Олонецкая губернія, въ которой путемъ срочнаго и досрочнаго погашенія долгъ уменьшился на 2%
2. *Отъ 50—40% списаннаго капит. долга* губерніи: С.-Петерб., Новгородск., Смоленская, въ которыхъ путемъ срочнаго и досрочнаго погашенія долгъ уменьшился на 13%
3. *Отъ 40—30% списаннаго долга 7* губерній: Псковск., Московск., Астраханск., Тверская, Черниговская, Вятская, Калужск., въ которыхъ путемъ срочнаго и досрочнаго погашенія долгъ былъ уменьшенъ на 13,8%

выкупной долгъ составлялъ 27 р. 14 коп. на десятину, и 104 р. 83 коп. на 1 ревиз. душу; средній размѣръ надѣла—3,86 дес.

Возьмемъ напр. имѣнія Шевандина: 2 селенія съ 88 душами при 352 дес. земли и 9.386 р. 67 коп. выкупного долга. Недоимки накопилось 5.745 р. 96½ коп. при 563 р. 20 коп. оклада, т. е. 1.020% къ окладу. Здѣсь встрѣчались иногда чрезвычайно высокія оцѣнки; напр. въ имѣніи Радкевичей „Воронцовщина“ числилось 34 ревиз. души. Получили всего 2,36 дес. на душу, или 80,27 дес. земли по 35 р. 92 коп. за десятину. Недоимокъ накопилось 1.606 р. 11 коп. или 928% къ окладу платежей. Имѣніе „Носово“ съ населеніемъ въ 21 рев. душу. Получило 63,0 десят. земли, оцѣненной въ 31 р. 11 коп. съ десятины, что составило 93 р. 33 коп. на 1 ревизскую душу; недоимки накопилось на каждой душѣ по 45 р. 92 к. въ среднемъ, всего 964 р. 40 к. или 822% къ окладу. Двѣ деревни помѣщика Танцова въ количествѣ 51 душъ получили по 4 десятины на душу цѣною въ 26 р. 67 коп. на десятину; выкупной долгъ на 1 ревиз. душу составлялъ 106 р. 67 коп.; недоимокъ накопилось 2.942 р. 01 коп., или 900% къ окладу. Во всѣхъ указанныхъ уѣздахъ недоимки свыше 1.000% составляли все же исключительное событіе. Но селенія съ недоимками отъ 1.000 до 500% считались уже сотнями; а недоимки отъ 500—до 200% были явленіемъ вполнѣ обычнымъ.

4. *Отъ 30—20% списаннаго долга* 13 губерній: Костромск., Пермск., Рязанск., Донская обл., Нижегор., Таврич., Казанск., Вологодск., Уфимск, Тамбовск., Воронежск., Орловск., Харьковск., въ которыхъ путемъ срочнаго и досрочнаго погашенія долгъ уменьшился на . . 16,3%

5. *Отъ 20% и ниже* 13 губерній: Владимірск., Пензенск., Курск., Самарск., Симбирск., Саратовск., Тульск., Ставропольск., Ярославск., Полтавск., Екатериносл., Оренбургск., Херсонская, въ которыхъ путемъ срочнаго и досрочнаго погашенія долгъ уменьшился на 19,9%

Приведенныя данныя достаточно ярко иллюстрируютъ нашу мысль. Мы знаемъ уже [1]), что съ 80-хъ годовъ правительство измѣнило свой взглядъ на выкупную операцію и выкупные платежи; оно перестало видѣть въ нихъ плату за одну только землю и считало поэтому необходимымъ поставить долгъ крестьянъ за землю не въ соотношеніе съ цѣнностью земли, а съ общимъ благосостояніемъ крестьянъ. И въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне были въ силахъ погасить срочными платежами и досрочными взносами значительную часть капитальнаго долга, правительство, не свѣряясь съ цѣнностью земли, оказало сравнительно малую помощь; наоборотъ, гдѣ крестьяне не могли самостоятельно выкупить свои земли, тамъ, также безотносительно къ цѣнѣ земли, правительство взяло на себя значительныя части первоначальнаго долга. Принципы, которыми руководилось правительство и которые были описаны нами въ предыдущемъ отдѣлѣ (глава V) нашли себѣ блестящее примѣненіе на практикѣ, что мы только что имѣли возможность отмѣтить.

Итакъ, въ 80-хъ годахъ правительство не только признало, что возложенный на крестьянъ выкупной долгъ не можетъ быть выплаченъ самими крестьянами, но оно, принявъ на себя часть этого долга, практически подтвердило правильность той мысли, что въ надѣленіи крестьянъ землею должно принять участіе все государство, т. е. всѣ плательщики налоговъ. Въ этомъ былъ насущный государственный интересъ, и если раньше можно было спорить о принципахъ (справедливо, или нѣтъ), то теперь приходится констатировать фактъ.

---

[1]) См. главу V отдѣла II. стр. 237 и слѣд.

Несмотря на широту предпринятыхъ мѣръ экономическое положеніе крестьянъ не настолько окрѣпло, чтобы они могли легко противостоять такимъ стихійнымъ бѣдствіямъ, какъ неурожаи. Правда, повинны были въ этомъ не одни выкупные платежи; но если мало по малу на нихъ установился взглядъ, какъ на обычный прямой налогъ, составлявшій притомъ значительную долю всего прямого обложенія крестьянъ, то неудивительно, что при каждомъ экономическомъ потрясеніи выкупные платежи давали наибольшее количество недоимокъ, а правительство шло на встрѣчу новымъ льготамъ именнно въ предѣлахъ выкупной операціи. Когда же въ Россіи разразилось такое крупное несчастье, какъ неурожай и голодъ 1891 года, то понадобились новыя мѣры облеченія тяжести выкупной операціи.

Но политика министерства финансовъ 90-хъ годовъ стала на иную точку зрѣнія. Вмѣсто широкихъ мѣръ коренного излеченія принята была система палліативовъ; вмѣсто уменьшенія выкупныхъ платежей и списанія со счетовъ капитальнаго долга пошли по пути разсрочки и пересрочки и недоимокъ и самаго долга. Выкупная операція стала растягиваться на значительное количество лѣтъ; счетоводство усложнилось; приходилось открыть рядъ новыхъ счетовъ: счетъ неуплаченныхъ суммъ, счетъ разсроченныхъ и отсроченныхъ платежей, счетъ разсроченныхъ и отсроченныхъ недоимокъ и т. д.; крестъяне въ большинствѣ случаевъ не желали пользоваться льготами, предлагаемыми правительствомъ, изъ боязни надолго затянуть выкупъ, и правительство предписало новый принудительный порядокъ оказанія льготъ.

Начало новой политикѣ положено было въ 1896 году [1]). Неурожай 1891 года и послѣдовавшій продолжительный и небывалый по размѣрамъ голодъ надолго выбили изъ колеи крестьянское хозяйство. Законы объ отсрочкѣ недоимокъ, прощеніе ихъ и сложеніе со счетовъ оказались недостаточными, и во многихъ мѣстностяхъ Россіи крестьяне оказались настолько въ безвыходномъ положеніи,

---

[1]) Собственно говоря, система разсрочекъ началась раньше, со времени закона 3 апрѣля 1889 года, усиленнаго закономъ 7 февраля 1894 года; но здѣсь шла рѣчь лишь объ отсрочкахъ *недоимокъ*, о чемъ мы говоримъ нѣсколько ниже. Съ 1896 года рѣшили примѣнить тотъ же методъ къ капитальному долгу.

что правительство принуждено было прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Экономическое потрясеніе деревни отразилось на поступленіи всѣхъ прямыхъ налоговъ, но въ наихудшихъ условіяхъ оказались выкупные платежи. Причины были общаго и спеціальнаго характера. Правильное поступленіе выкупныхъ платежей, какъ и всѣхъ остальныхъ прямыхъ сборовъ зависѣло отъ общей экономической конъюнктуры плательщиковъ; а эта конъюнктура, какъ извѣстно, была далеко неблагопріятна. Но помимо того выкупные платежи, не смотря на мѣропріятія 80-хъ годовъ по уменьшеніи тяжести выкупного долга и его оплаты, все же среди другихъ прямыхъ поступленій отъ крестьянъ были наибольшими: они составляли въ среднемъ 75,2% [1]) всѣхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ съ сельского населенія, и достигали по отдѣльнымъ губерніямъ до 86%, 88% и 89%. Слѣдовательно выкупные платежи оставались самымъ тяжелымъ видомъ обложенія. Кромѣ того, неуплата прямого налога являлась лишь простымъ невыполненіемъ гражданскаго долга и могла быть всегда пополнена плательщиками; неуплата же выкупныхъ платежей несла за собою не только недоимку, но и задержку въ погашеніи капитальной суммы долга со всѣми его непріятными послѣдствіями. Накопленіе недоимокъ по выкупнымъ платежамъ давило на психику плательщиковъ, которые теряли вѣру въ возможность вообще когда либо окончить операцію; это въ свою очередь влекло къ новымъ недоимкамъ.

Министерство финансовъ, предпринявъ мѣстныя изслѣдованія экономическаго быта недоимочныхъ селеній въ различныхъ губерніяхъ Россіи, пришло къ заключенію, что мѣстами сельскія общества не въ состояніи исправно уплачивать выкупные платежи, какъ потому, что не вездѣ они соотвѣтствовали доходамъ отъ надѣльныхъ земель, такъ и потому, что успѣшность ихъ поступленія зависѣла отъ посторонних крестьянскихъ заработковъ [2]) Министерство фи-

---

[1]) Въ то время какъ оклады земскихъ сборовъ со всѣхъ разрядовъ крестьянъ составляли (до 1896 г.) въ губерніяхъ Европейской Россіи (за исключеніемъ Донской области и Эстлянской губерніи)—24.259,559 р., а государственнаго поземельнаго налога—7.596,431 р., окладъ выкупныхъ платежей со всѣхъ разрядовъ крестьянъ въ тѣхъ же губерніяхъ достигалъ до 96.661.117 рубл. (Вѣст. Фин. за 1896 годъ № 20 стр. 532).

[2]) „Причинами (неисправныхъ платежей) служатъ (читаемъ мы въ В. Ф.): 1) отчасти не вполнѣ одинаковое отношеніе годовыхъ окладовъ выкупныхъ

нансовъ еще разъ констатировало давно извѣстный фактъ о несоотвѣтствіи во многихъ мѣстахъ Россіи выкупныхъ платежей съ платежными силами населенія, хотя утверждало, что выкупные платежи, говоря вообще, являются низкими сравнительно съ доходностью надѣльныхъ земель. Отсюда слѣдовало сдѣлать ясный выводъ: списать долгъ въ размѣрѣ необходимомъ для установленія равновѣсія въ бюджетѣ разорившихся селеній. Но министерство финансовъ пошло по новой дорогѣ, не смотря на то, что оффиціально была признана „*совершенно непосильной* уплата выкупного долга для тѣхъ крестьянъ, которые существовали исключительно, или преимущественно на счетъ своихъ надѣловъ. Министерство финансовъ во всѣхъ отношеніяхъ уподобило выкупные платежи прямымъ налогамъ, но когда этотъ налогъ оказался непосильнымъ (при томъ совершенно непосильнымъ) то вмѣсто его отмѣны рѣшено было прибѣгнуть къ разсрочкѣ на томъ основаніи, что это *выкупной* платежъ.

Сущность новаго мѣропріятія заключалась въ пониженіи текущихъ окладовъ выкупныхъ платежей за счетъ растягиванія операціи на большіе сроки. Пересрочка выкупного долга давала возможность пониженія текущаго процента по долгу. Для полнаго согласованія выкупныхъ платежей съ платежными силами отдѣльныхъ плательщиковъ слѣдовало бы назначить каждому изъ нихъ индивидуальныя условія пересрочки. Но такая пестрота операціи запутала бы счетоводство, и потому рѣшили установить три типа пересрочки долга; на 28 лѣтъ, на 41 годъ и на 56 лѣтъ, въ зависимости отъ степени нужды каждаго селенія.

Министерство финансовъ предполагало, что можетъ быть такое исключительно неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ, что упомянутыя льготы окажутся недостаточными. Въ такихъ случаяхъ разрѣшалось остатокъ непогашеннаго долга раздѣлить на 2 части, изъ которыхъ одна можетъ быть *пересрочена* на 56 лѣтъ, а взысканіе

платежей къ доходности надѣльныхъ земель; и 2) главнымъ образомъ—различіе въ количествѣ посторонныхъ крестьянскихъ заработковъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ и селеніямъ. Крестьяне, имѣющіе значительные источники доходовъ внѣ своихъ надѣловъ, конечно, могутъ безъ обремененія уплачивать на погашеніе выкупного долга такую долю доходовъ отъ надѣла, уплата которыхъ совершенно непосильна для крестьянъ, которые существуютъ преимущественно или даже исключительно на счетъ доходовъ, приносимыхъ ихъ надѣлами“. (В. Ф. 1896 г. № 20, стр. 533).

другой части *откладывалось* до окончанія выкупной операціи, при чемъ на отсроченный долгъ за все время дѣйствія выкупной операціи не начислялось никакихъ процентовъ. Это постановленіе юридически называлось отсрочкой долга, но фактически было отказомъ правительства отъ него.

Общественное мнѣніе, литература и сами крестьяне встрѣтили новый курсъ выкупной политики недружелюбно. Указывалось главнымъ образомъ на то, что у министерства финансовъ не хватило храбрости открыто признать необходимость дальнѣйшихъ списаній выкупного долга со счетовъ, и оно прибѣгло къ окольнымъ путямъ [1]). Среди крестьянъ предложенныя льготы имѣли мало успѣха. Сельскія общества умышленно избѣгали возбуждать ходатайства предъ правительствомъ, въ то время какъ министерство финансовъ расчитывало на широкое примѣненіе новой мѣры. Это уклоненіе отъ льготы, не смотря на тяжелое матеріальное положеніе крестьянъ, могло казаться съ перваго взгляда тѣмъ болѣе удивительнымъ, что льготы въ иныхъ случаяхъ могли оказаться чрезвычайно серьезными, уменьшающими оклады платежей болѣе, чѣмъ на 50% [2]). При этомъ получалась

---

[1]) Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно пробѣжать періодическую прессу того времени. Но мы имѣемъ и другіе источники. Такъ еще недавно извѣстный дѣятель, князь Дм. Шаховской; писалъ: „На этотъ разъ не сочтено было возможнымъ прибѣгнуть ни къ сложенію недоимокъ, ни къ откровенному уменьшенію размѣра платежей. Обѣ мѣры эти казались деморализующими и вызывающими дальнѣйшее пониженіе платежной энергіи. Всѣ мѣры борьбы пошли по пути разсрочки, пересрочки, отсрочки платежей и упорядоченія системы взиманія податей. Нельзя отрицать, что на томъ и другомъ поприщѣ проявлено было не мало энергіи“. (Въ юбилейномъ сборникѣ „Великая реформа“ изд. Сытина. VI, стр. 127).

Немало критическихъ замѣчаній по тому же вопросу разбросано въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Такъ въ нѣкоторыхъ комитетахъ сдѣлано было заявленіе членами отъ крестьянъ, что пониженіе окладовъ съ удлиненіемъ сроковъ на погашеніе выкупного долга населеніе относитъ къ болѣе длинной его *кабалѣ*, и что крестьянскія общества не пожелали разсрочить выкупныхъ платежей только для того, чтобы поскорѣе раздѣлаться съ ними, но платежи эти для нихъ тяжелы (сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ. Земельное обложеніе въ обработкѣ С. Шидловскаго, стр. 61).

[2]) Крестьяне, бывшіе помѣщичьи уплачивали на капитальный долгъ въ 1.000 р. ежегодно по 60 р. (6%) выкупныхъ платежей. Возьмемъ такой случай, когда кто либо изъ этихъ крестьянъ перешелъ на выкупъ всего лишь 2 года до начала дѣйствія закона 1896 года, такъ что непогашенная часть его капитальнаго долга равна была 989 р. 75 коп. Эту сумму надо было пересрочить на новый выкупной періодъ въ 56 лѣтъ; въ такомъ случаѣ окладъ выкупныхъ платежей опре-

такая градація, что чѣмъ ранѣе началось теченіе 49-лѣтняго срока, тѣмъ существеннѣе были-бы оказанныя такимъ крестьянамъ льготы. А такъ какъ большинство ссудъ считалось со сроковъ первыхъ лѣтъ реформы и со сроковъ начала 80-хъ годовъ, то слѣдовательно изъ положеній новаго закона можно было извлечь максимумъ облегченій [1]).

дѣлится для него въ 44 р. 54 к. въ годъ, т. е. на 15 р. 46 коп. или на 25,8% менѣе нормальнаго. Возьмемъ другой случай, когда пересрочка была-бы оказана крестьянину, платившему уже 25 лѣтъ выкупные платежи, такъ что непогашеннаго долга осталось бы 761 р. 37 коп; въ этомъ случаѣ при пересрочкѣ остатка долга на 28 лѣтъ крестьянину пришлось бы вносить 45 р. 68 к., т. е. менѣе на 23,9%, а при пересрочкѣ на 56 лѣтъ—въ размѣрѣ 34 р. 26 коп., или менѣе на 42,9%. Возьмемъ третій случай, относящійся къ самымъ раннимъ выкупнымъ сдѣлкамъ (напр. со срока 1 февраля 1862 г.); такимъ крестьянамъ оставалось еще до окончанія операціи уплатить 574 р. 67 коп. и новый окладъ для нихъ при пересрочкѣ на 28 лѣтъ составилъ-бы 34 р. 48 коп., а на 56 лѣтъ—въ 25 руб. 86 коп., т. е. на 42,6% и даже на 56,9% менѣе нормальнаго оклада выкупныхъ платежей (Данныя заимствованы изъ В. Ф. 1896 г. № 20 стр. 534). Нельзя не признать, что льготы были предоставлены весьма широко, въ особенности, если принять во вниманіе, что кромѣ того разрѣшено было откладывать часть долга до окончанія выкупной операціи.

[1]) Законъ 13 мая 1896 года приводилъ къ уменьшенію окладовъ двумя путями: вслѣдствіе раскладыванія остатка непогашеннаго долга на новый срокъ, и вслѣдствіе уменьшенія размѣра процента; напр. при пересрочкѣ на 56 лѣтъ приходилось взимать не 6%, а 4½% (4% интереса и ½% погашенія). Сила вліянія каждой изъ этихъ причинъ зависитъ отъ сроковъ ссудъ: по ссудамъ болѣе ранняго происхожденія, конечно, наибольшее вліяніе оказываетъ предыдущее погашеніе долга; по ссудамъ позднѣйшимъ—пониженіе процента; обѣ причины, дополняя другъ друга, ведутъ къ одной цѣли. Наглядно можно показать дѣйствія обѣихъ причинъ на слѣдующей таблицѣ:

Сроки ссудъ.	Число лѣтъ отъ срока ссудъ по 1 января 1898 г.	Первоначальный долгъ.		Сумма періодическаго погашенія.		Остатокъ непогашеннаго долга.		Первоначальный окладъ.	Окладъ платежей на остатокъ непогашеннаго долга:				Процентъ уменьшенія оклада за пересрочкою долга на 56 лѣтъ:		
									изъ 6%		изъ 4½%		отъ уменьш.:		Всего.
		Руб.		Руб	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.	суммы долга	размѣра %%	
1нояб.															
1861	36²/₁₂	2.000		968	02	1.031	98	120	61	92	46	41	48,40	12,90	61,30
1871	26²/₁₂	2.000		517	06	1.482	94	120	88	98	66	73	25,85	18,54	44,39
1881	16²/₁₂	2.000		240	21	1.759	79	120	105	59	79	19	12,01	22,00	34,01
1891	6²/₁₂	2.000		70	25	1.929	75	120	115	79	86	84	3,51	24,12	27,63
1897	²/₁₂	2.000		1	67	1.998	33	120	119	90	89	92	0,03	24,98	25,06

Но этого не случилось. Примѣненіе новаго закона шло чрезвычайно медленно. Изъ суммы выкупного долга на 1 января 1898 года пересрочено было на 56 лѣтъ лишь 55 тыс. рубл. Уменьшеніе-же окладовъ выкупныхъ платежей по селеніямъ, которыя воспользовались новымъ закономъ, оказалось значительнымъ, болѣе чѣмъ на половину окладовъ (на 2.924 р. 41 коп.=5.402 р. 82 коп.—2.478 р. 41 коп. или на 54,1%), при колебаніи: максимумъ 57,7% и минимумъ—46,1% [1]). Въ слѣдующемъ году пересрочено было 710 тыс. рублей и отсрочено 117 т. р., а всего оказано было льготъ на общую сумму въ 827 т. р. Въ общемъ на 1 января 1899 г. выкупной долгъ распадался на слѣдующія составныя части [2]): а) погашаемый на прежнихъ основаніяхъ—682.963 т. р.; б) пересроченный согласно закону 13 мая 1896 года—1.489 т. р., въ томъ числѣ: на 28 лѣтъ—393,3 т. р., на 41 годъ—382,8 т. р., и на 56 лѣтъ 713 т. р. Въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ выкупного долга пересроченный долгъ составлялъ ничтожную сумму въ 0,2%; наибольшій успѣхъ при этомъ выпалъ пересрочкѣ на 56 лѣтъ [3]). Льготой воспользовались 184 общества и 11 подворныхъ владѣльцевъ, изъ нихъ 27 обществамъ предоставлена была отсрочка вмѣстѣ съ пересрочкой долга, остальнымъ одна лишь пересрочка. Уменьшеніе оклада платежей для 27 обществъ по пересрочкѣ и отсрочкѣ долга составляло 60,8%, а для остальныхъ 157 обществъ и 11 подворныхъ владѣній 42,5%, или въ среднемъ по всѣмъ случаямъ льготъ 46,2%. И въ данномъ случаѣ оказалось противорѣчіе между выгодностью предложенныхъ льготъ и малымъ количествомъ случаевъ ихъ примѣненія.

Такимъ образомъ, если взять все время съ начала операціи до момента вступленія въ дѣйствіе закона 13 мая 1896 года по десятилѣтіямъ, то предстанетъ вполнѣ ясная картина расходящихся рядовъ; отъ уменьшенія суммы долга окладъ уменьшится на 48, 26, 12, 3,5, 0,1‰, а отъ уменьшенія размѣра процента на 12,9, 18,5, 22, 24, 25‰. Здѣсь не только подтверждается приведенный выше фактъ, что льготы возрастали пропорціонально возрасту ссудъ, но и другой фактъ: чѣмъ старѣе была ссуда, тѣмъ большій ‰ льготъ падалъ на счетъ предыдущихъ взносовъ самихъ крестьянъ (Ср. Отчетъ деп. окл. сб. по вык. опер. за 1897 г. стр. V).

[1]) Отчетъ деп. окл. сборовъ по вык. опер. за 1897 г., стр. 14.

[2]) Отчетъ деп. окл. сборовъ по вык. опер. за 1898 г., стр. V.

[3]) Первоначальная сумма пересроченнаго выкупного долга составляла 1.489.406 р. 13 к., но изъ нея причиталось погашенной досрочными взносами 178 р. (отч. деп. окл. сб. по вык. опер. за 1898 г., стр. V).

Министерство финансовъ было удивлено происшедшимъ. По его свѣдѣніямъ [1]) число нуждающихся въ льготѣ доходило до 20 тысячъ селеній и неудача закона 13 мая 1896 года „давно уже озабочивала“ министерство финансовъ. Какія же причины заставляли крестьянъ избѣгать предложенныхъ имъ весьма существенныхъ льготъ?

Сначала предполагали, что медленность примѣненія новаго закона объясняется незнаніемъ и непониманіемъ со стороны крестьянъ сущности и выгодъ пересрочки и отсрочки долга. Министръ финансовъ (Витте) просилъ министра внутреннихъ дѣлъ предложить земскимъ начальникамъ, лично разъяснять крестьянамъ на сельскихъ сходахъ истинный смыслъ и значеніе закона 13 мая 1896 года. Но и личныя разъясненія помогли мало, такъ какъ крестьяне по своему представляли себѣ выгоды и невыгоды разсрочки и пересрочки долга. Ихъ пугало значительное удлиненіе срока выкупа и перспектива безконечной расплаты съ казною: сначала по первоначальному долгу, затѣмъ по разсроченному, затѣмъ еще по отсроченному. Они были увѣрены, что при такихъ обстоятельствахъ современному имъ поколѣнію крестьянъ уже не придется дождаться момента окончанія расплаты съ выкупнымъ долгомъ, и большинство крестьянскихъ обществъ отказывалось отъ льготъ, сопряженныхъ съ удлиненіемъ срока погашенія [2]). Кромѣ того, не смотря на всѣ льготы, въ иныхъ мѣстахъ годовые взносы крестьянъ по выкупнымъ платежамъ не падали. При разсрочкѣ и пересрочкѣ долга начиналось усиленное взиманіе недоимокъ за прежніе годы, такъ что годовой платежъ, уменьшившись отъ одной причины, возросталъ отъ другой; въ результатѣ крестьяне, прибѣгши къ льготамъ новаго закона, практически мало выигрывали [3]). Такіе (быть можетъ и не очень частые) примѣры были достаточны для того, чтобы дискредитировать новый законъ въ глазахъ крестьянъ. Не малое значеніе имѣли въ деревняхъ также кулаки и вообще зажиточная часть крестьянства, которымъ было нежелательно допустить надлежащихъ приговоровъ о воз-

[1]) Вѣст. Фин. 1899 г. № 26, стр. 747.

[2]) См. сужденія въ Орловскомъ уѣздномъ комитетѣ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельск.-хоз. пром. Шидловскій, стр. 58.

[3]) Шидловскій, Земельное обложеніе, стр. 61.

бужденіи ходатайства о льготахъ [1]), такъ какъ этимъ отдалялся срокъ окончанія выкупной операціи. Тихвинскій комитетъ Новгородской губерніи (въ трудахъ Особаго совѣщанія о нуждахъ с.-х. пром.) произвелъ сравнительную оцѣнку законовъ 1881—1884 г.г. и законовъ 1894—96—1899 г.г. и призналъ, что законъ 1881 года объ общемъ пониженіи выкупныхъ платежей, не обусловленномъ ни продленіемъ выкупной операціи, ни ходатайствами о томъ крестьянскихъ обществъ, оказалъ особенно благодѣтельное вліяніе, выразившееся въ „обращеніи къ землѣ“ бросившихъ ее и ушедшихъ крестьянъ, въ увеличеніи случаевъ надѣленія членовъ общества, ранѣе не отыскивающихъ своихъ законныхъ правъ на надѣлы, однимъ словомъ, въ цѣпкости деревни за свою надѣльную землю. Направленіе-же выкупной политики 90-хъ годовъ получило въ лицѣ комитета лишь отрицательный приговоръ [2]).

Наконецъ, слѣдуетъ указать еще и на тѣ способы, къ которымъ прибѣгало правительство при проведеніи законовъ въ жизнь. Въ то время какъ въ 80-хъ годахъ, какъ мы видѣли, все дѣло практиче-

---

[1]) Объ этомъ мы узнаемъ изъ различныхъ источниковъ, какъ напр., въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ; въ Нерехтскомъ комитетѣ (Костромск. губ.) было сдѣлано указаніе на затруднительность для бѣднѣйшей части населенія добиться льготъ: въ каждомъ селеніи можно найти такихъ состоятельныхъ хозяевъ, которые употребятъ всѣ усилія, чтобы затормозить вопросъ о ходатайствѣ и тѣмъ скорѣе покончить съ выкупной операціей, хотя бы даже путемъ окончательнаго разоренія сосѣдей. Въ Костромскомъ губернскомъ комитетѣ было указано однимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, что крестьяне ждутъ окончанія выкупной операціи, „какъ манны небесной“. Съ другой стороны, министерство финансовъ еще въ 90-хъ годахъ было освѣдомлено о давленіяхъ, которыя оказывали зажиточные домохозяева на болѣе бѣдныхъ членовъ сельскихъ обществъ, и Вѣстн. Фин. писалъ: „Не желая продолженія своихъ выкупныхъ обязанностей наиболѣе состоятельные домохозяева противодѣйствуютъ составленію обществами приговоровъ о пересрочкѣ выкупного долга и такимъ образомъ являются препятствіемъ къ устраненію того неблагопріятнаго положенія, въ какомъ, вслѣдствіе непосильности окладовъ, находится большинство менѣе зажиточныхъ членовъ общества. Указанному противодѣйствію со стороны особенно состоятельныхъ домохозяевъ постановленію сельскимъ обществомъ соотвѣтствующихъ приговоровъ способствуетъ то обстоятельство, что стѣсненное положеніе менѣе зажиточныхъ ихъ сочленовъ облегчаетъ крестьянамъ особенно зажиточнымъ держать ихъ въ постоянной отъ себя экономической зависимости“. (В. Ф. 1899 г. № 26, стр. 747. Эти цитаты взяты Вѣстникомъ Финансовъ изъ представленія министра финансовъ отъ 2 ноября 1898 г. № 8341; см. архивъ госуд. совѣта; департ. эконом. 1899 г. № 129).

[2]) Шидловскій, стр. 61.

скаго примѣненія льготъ и фактическаго распредѣленія общей суммы пониженія было предоставлено земству и его учрежденіямъ, въ 90-хъ годахъ всю работу по обслѣдованію хозяйственнаго быта нуждающихся въ льготахъ сельскихъ обывателей министерство вело само путемъ своихъ, образованныхъ для этой цѣли комиссій. Работа этихъ комиссій шла медленно, ходатайства крестьянъ разсматривались долго, результаты работы оказывались мало достовѣрными и шаткими, льготы давались не всегда въ соотвѣтствіи со степенью нужды крестьянъ [1]).

Таковы были существенные недостатки закона 13 мая 1896 г.: но министерство финансовъ, вмѣсто поворота назадъ къ политикѣ 1881—1884 г., пошло дальше по новому пути. Оно сдѣлало дальнѣйшій логическій шагъ: если крестьяне не желаютъ получить выгодныхъ для нихъ льготъ, то можно сдѣлать эти льготы для нихъ обязательными. Ю. Витте находилъ, что правительство не можетъ быть стѣсняемо волею плательщиковъ, но должно располагать полною свободою, и что всякія стѣсненія правительства въ этомъ направленіи поведутъ лишь къ сохраненію прежнихъ обременительныхъ для крестьянъ окладовъ и поставятъ все дѣло взиманія сборовъ на почву случайности. Въ иныхъ мѣстахъ болѣе строгая администрація станетъ взыскивать оклады платежей не смотря на ихъ непосильность для крестьянъ; въ другихъ мѣстахъ будутъ замѣчаться послабленія власти. „Очевидно, заключалъ Витте, что финансовое вѣдомство не можетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ такого положенія, при которомъ, несмотря на обязательность для населенія существующихъ окладовъ, фактическое поступленіе сборовъ оказывается въ значительномъ съ ними несоотвѣтствіи и плательщики не доплачиваютъ крупныя суммы, хотя никакимъ бѣдствіямъ они не подвергались“ [2]).

Предложеніе Витте встрѣтило нѣкоторую оппозицію въ лицѣ министра государственныхъ имуществъ Ермолова, который находилъ болѣе умѣстнымъ „прибѣгнуть къ пониженію выкупныхъ платежей на тѣхъ же примѣрно основаніяхъ, какъ въ 1881 году“. Витте въ общемъ согласился съ мнѣніемъ Ермолова. Однако, фактически,

---

[1]) Таковы были сужденія во многихъ мѣстныхъ комитетахъ Особаго совѣщанія (Шидловскій, стр. 57—62).

[2]) Представленіе министра финансовъ отъ 2 ноября 1898 г. за № 8341 (въ архивѣ госуд. совѣта; департ. экон. 1899 г. № 129).

законъ былъ составленъ такъ, что льготы по уменьшенію платежей и сложенію долга почти не имѣли мѣста, и во всякомъ случаѣ не могли напоминать собою мѣропріятія 1881 года.

Государственный Совѣтъ посмотрѣлъ нѣсколько строже на сущность предложеній министра финансовъ. Государств. Совѣтъ соглашался, что „выкупная операція, по многимъ соображеніямъ, не можетъ считаться чисто кредитною сдѣлкою“ и что „взаимное въ ней положеніе казны и выкупающихъ надѣлы крестьянъ далеко не отвѣчаетъ понятію о кредиторѣ и должникѣ“. Но онъ считалъ недопустимымъ „предоставленіе административной власти измѣнять условія погашенія выкупнаго долга, не спрашивая даже согласія плательщиковъ“. Однако, въ концѣ концовъ, дѣло свелось къ одобренію проекта Витте съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Такъ, было постановлено, разрѣшить министерству финансовъ оказывать принудительную для крестьянъ разсрочку и отсрочку выкупнаго долга для цѣлыхъ селеній, если поступленіе выкупныхъ платежей становится безнадежнымъ [1]); но желающимъ было предоставлено право погашать долгъ и недоимку по прежнимъ правиламъ [2]). Для крайнихъ случаевъ нужды предоставлялось право министру финансовъ слагать со счетовъ часть выкупного долга, при чемъ Государств. Совѣтъ не рѣшился опубликовать эту часть закона „дабы не давать повода къ неизбѣжнымъ въ противномъ случаѣ неосновательнымъ надеждамъ и ходатайствамъ крестьянъ, а равно не повліять на мѣстныя учрежденія, которымъ поручается разслѣдованіе хозяйственнаго положенія недостаточныхъ селеній“ [3]). Согласно нераспубликованному отдѣлу III закона 31 мая 1899 г. разрѣшено было сложеніе части долга въ тѣхъ случаяхъ, когда пересрочка и отсрочка оказались-бы недостаточными или когда оклады выкупныхъ платежей превышали доходность надѣльной земли, вслѣдствіе дурного качества почвы, неудобной земли, и т. под. Тайна, окружившая это цѣлесообразное постановленіе закона, служила главнымъ тормазомъ его примѣненію на практикѣ.

---

[1]) Законъ 31 мая 1899 г. № 16983.

[2]) Фактически это было голое право, такъ какъ никто не могъ воспользоваться имъ по недостатку средствъ.

[3]) Журналъ соединен. присутствія департаментовъ экономіи и законовъ 4—25 февр. 1899 г. № 129 (въ арх. гос. сов.).

Таково содержаніе закона. Онъ давалъ большой просторъ администраціи въ выборѣ формъ и способовъ оказанія льготъ. По ея усмотрѣнію можно было или пересрочить, или отсрочить, или вовсе сложить долгъ. И администрація примѣняла всѣ виды и способы оказанія льготъ, замѣняя своей собственной иниціативой ходатайства крестьянъ. Льготы стали оказываться довольно интенсивно, съ первыхъ же мѣсяцевъ дѣйствія закона 31 мая 1899 г. какъ это видно изъ слѣдующей таблицы [1]).

Съ начала дѣйствія закона 13 мая 1896 года по 1 января каждаго года было перечислено въ разсроченный долгъ изъ суммъ окладного долга:

Пересрочено: (тысяч. рубл.).

По 1 янв.	на 28 лѣтъ	на 41 годъ	на 56 лѣтъ.	Всего.	% отношеніе ко всему окладн. долгу.
1899	393,3	328,8	713,1	1.489,2	—
1900	3.195,3	3.290,2	4.067,7	10.553,2	—
1901	9.049,0	5.848,2	6.073,5	20.970,7	—
1902	23.958,6	7.289,1	6.881,8	38.129,5 [2])	5,8
1903	26.534,8	7.291,5	6.851,4	40.677,7	6,2
1904	28.795,4	7.273,8	6.798,7	42.867,9	6,6
1905	30.312,3	7.239,5	6.758,4	44.310,9	6,8
1906	31.403,5	7.230,6	6.633,1	45.267,2	7,0

Изъ приведенной таблицы мы видимъ: во 1-хъ, что до закона 1899 года общее число пересрочекъ было ничтожно (за 3 года дѣй-

---

[1]) Таблица составлена на основаніи данныхъ, выбранныхъ изъ отчетовъ деп. окл. сб. по вык. опер. за соотвѣтствующіе годы.

[2]) Въ отчетѣ за 1914 годъ допущено нѣсколько несогласованныхъ цифръ. Если сравнить данныя, приведенныя на стр. V введенія и на стр. 193 и 598-й, то цифры окажутся разными, хотя итоги въ каждой таблицѣ вѣрны. Слѣдовательно дѣло идетъ не объ опечаткѣ, а о несвѣренности дѣтальныхъ данныхъ отдѣльныхъ таблицъ. Данная нами цифра вѣрно показываетъ сумму въ зависимости отъ сроковъ пересрочки; если же взять тѣ же данныя по губерніямъ, то окажется нѣсколько бо́льшая сумма: не 38.129.608 р. 88 коп., а 38.162.208 р. 29 коп. Послѣдняя цифра судя по другимъ даннымъ отчета вѣрнѣе. Надо думать, что причиною несогласованности являются факты, указанные въ примѣчаніи на стр. V (отводъ земли церковнымъ причтамъ послѣ пересрочки и отсрочки).

ствія закона 1896 года—1.489,2 т. р.); во 2-хъ, изъ этого числа большинство приходилось на долю пересрочки на 56 лѣтъ, дающей наибольшія льготы крестьянамъ; въ 3-хъ, что послѣ изданія закона 1899 года пересрочки стали примѣняться въ самыхъ широкихъ масштабахъ; повидимому ими рѣшено было замѣнить всѣ другія льготы по выкупнымъ платежамъ (какъ то сложеніе долга, прощеніе недоимки и проч.); въ первые годы примѣненія закона 1899 года общая сумма льготъ ежегодно удваивалась; въ 4-хъ, администрація стремилась дѣлать пересрочку на наименьшее число лѣтъ (на 28 лѣтъ) и весь ростъ льготъ шелъ на счетъ пересрочки на 28 лѣтъ, дающія минимумъ льготъ для крестьянъ и идущія въ разрѣзъ съ тенденціею, установившейся до изданія закона 1899 года.

Пересроченный долгъ подлежалъ погашенію наравнѣ съ основнымъ долгомъ путемъ отчисленія погасительной части выкупныхъ платежей. Суммы оставшагося непогашеннаго долга на 1 января каждаго года видны изъ слѣдующей таблицы:

Осталось непогашеннаго пересроченнаго [1]) долга (тысячи рублей).

На 1 янв.	на 28 лѣтъ	на 41 годъ	на 56 лѣтъ.	Всего.
1899	389,1	379,7	711,1	1.479,9
1900	3.133,8	3.255,5	4.046,3	10.435,6
1901	8.779,1	5.751,3	6.020,8	20.551,2
1902	22.978,9	7.100,5	6.789,0	36.868,4
1903	24.966,5	7.022,5	6.720,7	38,709,7
1904	26.580,3	6.922,0	6.630,2	40.132,5
1905	27.395,7	6.803,3	6.550,2	40.749,2
1906	27.740,9	6.705,3	6.387,5	40.833,7

Данныя этой таблицы, какъ производной, изъ предыдущей, отличаются тѣми-же качествами; но онѣ показываютъ. сколько изъ суммъ перечисленныхъ въ разсрочку лежало на крестьянахъ непогашеннаго разсроченнаго долга.

---

[1]) Таблица составлена на основаніи данныхъ, выбранныхъ изъ отчетовъ деп. окл. сб. по вык. пл. за соотвѣтствующіе годы.

Движеніе суммъ *отсроченнаго* долга представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тысяч. рубл.) [1]).

По 1 января каждаго года зачислено.	Изъ того числа исключено.		За симъ къ 1 января состоитъ на крестьянахъ.	% отношеніе ко всему долгу.
	За зачетомъ особыхъ взносовъ.	По разнымъ случаямъ.		
1899 116,9	—	—	116,9	—
1900 611,8	—	—	611,8	—
1901 2.760,0	0,4	—	2.759,6	—
1902 7.410,8	3,4	1,5	7.406,0 [2])	1,1
1903 8.255,9	9,4	2,1	8.244,3	1,3
1904 8.961,0	19,2	2,6	8.939,2	1,4
1905 9.376,2	19,0	2,6	9.354,7	1,4
1906 9.673,1	22,3	3,3	9.647,4	1,5
1907 9.852,1	22,3	3,3	1.859,7 / 7.966,7 [3])	—

Повидимому, министерство финансовъ не съ большой охотой прибѣгало къ отсрочиванію долга, предпочитая пересрочку на короткій срокъ. На суммы отсроченнаго долга нельзя было насчитывать процентовъ, порядокъ и срокъ погашенія этой части долга наперед не устанавливался, и вообще на отсрочку долга до конца выкупной операціи (съ тѣмъ, что тогда будетъ опредѣлено, что съ отсроченнымъ долгомъ дѣлать)—можно было смотрѣть, какъ на долгъ фактически и надолго списанный со счетовъ. Для самой администраціи было ясно, что поступленіе этой части долга безнадежно [4]), такъ какъ ухудшенія положенія крестьянъ имѣли не временный, а постоянный характеръ въ виду недостаточности или неудобства надѣловъ. По-

---

[1]) Таблица составлена на основаніи данныхъ, выбранныхъ изъ отчетовъ деп. окл. сб. по вык. опер. за соотвѣтств. годы.

[2]) Болѣе правильно было-бы взять: 7.410,8 въ виду позднѣйшихъ исправленій (см. отчетъ за 1901 годъ стр. 598).

[3]) Сумма 7.966,7 т. р. сложена по манифесту 3 ноября 1905 г.; за симъ осталось на крестьянахъ: 1.859,7 т. р.

[4]) Въ Вѣст. Фин. читаемъ: „рядъ мѣстныхъ изслѣдованій хозяйственнаго быта сельскихъ обывателей, произведенныхъ съ цѣлью примѣненія узаконеній, выяснилъ, что образованіе недоимокъ не всегда обусловливается временными причинами... *Нерѣдко* неисправность сельскихъ обывателей коренилась въ постоянныхъ неблагопріятныхъ ихъ хозяйственныхъ условіяхъ, какъ напр. *въ недостаткѣ*

этому, сложеніе отсроченной части долга по манифесту 3 ноября 1905 г. являлось мѣрой вполнѣ цѣлесообразною.

По отдѣльнымъ губерніямъ къ 1 января 1906 года общая сумма отсроченнаго долга (9.647.440 р. 18 к.) распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

1.	Нижегородская	2.598.610	р.	40 к.
2.	Ковенская	1.646.119	„	73 „
3.	Тульская	1.169.993	„	84 „
4.	Орловская	936.050	„	34 „
5.	Симбирская	614.804	„	63 „
6.	Рязанская	585.513	„	85 „
7.	Московская	339.190	„	02 „
8.	Пензенская	205.339	„	94 „
9.	Тамбовская	202.341	„	24 „
10.	Казанская	195.803	„	20 „
11.	Владимірская	161.188	„	09 „
12.	Тверская	158.437	„	61 „
13.	Воронежская	138.440	„	87 „
14.	Ярославская	132.738	„	26 „
15.	Уфимская	120.361	„	40 „

Въ остальныхъ губерніяхъ суммы отсроченнаго долга были или ничтожны, или таковыхъ вовсе не было (Астрах., Олонецк., Полтавск., Херсонск., Черниг. и нѣк. др.) [1]). Такимъ образомъ, почти вся сумма отсроченнаго долга приходилась лишь на нѣсколько губерній, особенно на Нижегородскую, Ковенскую, Тульскую и Орловскую. Эти мѣстности дѣйствительнно сильно пострадали отънеурожая—1897 года [2]).

или плохомъ качествѣ надѣльной земли, отсутствіи въ надѣлѣ луговъ и пастбищъ, неудобствами расположенія и разбросанности надѣла и т. п. Сверхъ того, даже бѣдствія временнаго характера, по своимъ исключительнымъ размѣрамъ, настолько иногда потрясали крестьянское благосостояніе, что въ теченіе весьма продолжительнаго времени уплата текущаго оклада представлялась для крестьянъ крайне обременительною“ (В. Ф. 1899 г. № 26).

[1]) Отчетъ деп. окл. сб. по вык. опер. за 1905 г., стр. 26—27.

[2]) Въ В. Ф. напечатано: „при докладѣ министра финансовъ 5 іюня 1898 г. Его Императорское Величество соизволилъ обратить Высочайшее вниманіе на чрезвычайно слабое примѣненіе закона 13 мая 1896 г. къ нуждающейся въ льготахъ части крестьянскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величеству благоугодно

Помимо пересрочки и отсрочки долга допускалось и полное сложеніе его, но министерство финансовъ пользовалось своимъ правомъ въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ: за все время дѣйствія законовъ 1896—1899 гг. по 1 января 1906 года было сложено долговъ при пересрочкѣ и отсрочкѣ 702.667 р. 02 к. [1]). Кромѣ того, сложено было долга безъ измѣненія существовавшаго выкупного періода 3.914.794 р. 37 к. [2]).

Пересрочкѣ подлежала не вся сумма первоначальнаго капитальнаго долга, а лишь непогашенная часть его. Слѣдовательно, при пересрочкѣ надо было исключить изъ окладного долга суммы срочнаго погашенія на ту часть долга, которая подлежала пересрочкѣ; затѣмъ исключались еще части долговъ, сложенныхъ при пересрочкѣ и безъ измѣненія сроковъ ссуды. Движеніе исключенныхъ, такимъ образомъ, суммъ видно изъ слѣдующей таблицы [3]).

По 1 января каждаго года.	Исключено изъ первоначальнаго долга.			
	Суммъ срочнаго погашенія.	Сложенія долговъ при пере—и отсрочкѣ.	Сложенія долговъ безъ измѣненій сроковъ ссудъ.	Всего.
1898	55,1	—	—	55,1
1899	710,4	—	—	710,4
1900	4.313,7	1,7	—	4.315,4
1901	9.272,0	111,1	452,8	9.835,9
1902	18.645,8	606,7	2.548,7	21.801,2
1903	20.331,1	702,2	3.534,2	24.567,5
1904	21.595,8	702,6	3.798,0	26.096,4
1905	22.520,3	702,6	3.868,4	27.091,3
1906	23.156,3	702,6	3.914,8	27.773,7
1907	23.164,6	702,7	3.914,8	27.782,1

было повелѣть, чтобы означенное законоположеніе, прежде всего, и въ самомъ непродолжительномъ времени было примѣнено въ тѣхъ губерніяхъ, которыя пострадали отъ неурожая 1897 г. какъ въ губерніяхъ: Астраханской, Воронежской, Казанской, Калужской, Курской, Нижегородской, Оренбургской Орловской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Тамбовской, Тульской, Черниговской, Уфимской и области войска Донского". (В. Ф. 1899 г. № 26, стр. 747).

[1]) Отчетъ деп. ок. сб. по вык. опер. за 1905 г., стр. 15.

[2]) Тамъ-же, стр. 16.

[3]) Составлена на основаніи данныхъ, выбранныхъ изъ отчетовъ деп. окл. сб. по вык. опер. за соотвѣтств. годы.

Первоначальный капитальный долгъ крестьянъ за землю уменьшался не только подъ вліяніемъ причинъ, указанныхъ въ приведенной таблицѣ, но и вслѣдствіе отсрочки долга. Совокупное дѣйствіе двухъ этихъ факторовъ видно изъ слѣдующихъ сопоставленій.

На 1 января каждаго года было исключено изъ суммъ первоначальнаго долга крестьянъ (въ тысяч. рубл.) [1]).

На 1 января	1898	1899	1900	1901	1902
По пересрочкѣ и сложенію	55,1	710,4	4.315,4	9.835,9	21.801,2
По отсрочкѣ	—	116,9	611,8	2.760,0	7.410,8
Всего	55,1	827,3	4.927,2	12.595,9	29.212,0

На 1 января	1903	1904	1905	1906	1907
По пересрочкѣ и сложенію	24.567,5	26.096,4	27.091,3	27.773,7	27.782,0
По отсрочкѣ	8.255,9	8.961,0	9.376,2	9.673,1	9.852,1
Всего	32.823,4	35,057,4	36.467,5	37.446,8	37.634,1

Законы 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. ввели большое разнообразіе оказываемыхъ льготъ. На практикѣ установились слѣдующіе пять типовъ льготъ:

1-я категорія: съ пересрочкою, отсрочкою и сложеніемъ долга.

2-я категорія: съ пересрочкою и отсрочкою долга.

3-я категорія: съ пересрочкою и сложеніемъ долга.

4 я категорія: съ одною пересрочкою долга.

5-я категорія: сложеніе части выкупнаго долга безъ измѣненія существующаго выкупного періода [2]).

---

[1]) На основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ отчетовъ деп. окл. сб. по вык. опер. за соотвѣтств. годы.

[2]) Законы 1896—1899 гг. сильно усложнили счетоводство и отчетность, если принять во вниманіе существованіе этихъ пяти основныхъ группъ, при тройной системѣ разсрочки (на 28 лѣтъ, на 41 годъ и на 56 лѣтъ) и при трехъ основ-

Первая категорія многочисленная и дающая наибольшій процентъ облегченій. Въ среднемъ по всѣмъ случаямъ пересрочки, отсрочки и сложенія долга на 1 января 1906 года произведено было уменьшеніе оклада на 72,3%. Льготы были оказаны 356 обществамъ и 1 подворному владѣнію (въ Тверской губ.). Непогашеннаго долга оставалось 2.487.466 р. 13 к.; изъ этой суммы было пересрочено 926.668 р. 03 к., отсрочено 860.107 р. 14 к. и сложено 700.690 р. 96 к.[2]). По отдѣльнымъ губерніямъ льготы простирались значительно выше средняго уровня. Напр. во Владимірской губерніи онѣ достигали 80,6% для пониженія выкупныхъ платежей, въ Воронежской 74,4%, Нижегородской 75,4% и т. д.

Вторая категорія льготъ (пересрочки и отсрочки) многочисленная, но дающая меньшій % льготъ въ среднемъ 51,7% пониженія выкупныхъ платежей. Льготы оказаны были 3.676 обществамъ и 3.169 подворнымъ владѣніямъ; изъ непогашеннаго долга въ суммѣ 23.481.145 р. 17 к. было пересрочено 14.668.172 р. 87 к. и отсрочено 8.812.972 р. 30 к.

Третья категорія (пересрочка и сложеніе) не играла большого значенія въ количественномъ отношеніи, но понизила оклады выкупныхъ платежей до 56%. Ею воспользовались лишь 4 общества; изъ непогашеннаго долга въ 7.331 р. 78 к. было пересрочено 5.355 р. 72 к. и сложено 1.976 р. 06 к.

Четвертая категорія (съ одной пересрочкой долга) оказалась самой плодовитою, но съ малыми размѣрами облегченій: помощью воспользовались 5.370 обществъ и 1.964 подворныхъ владѣній. Изъ непогашеннаго долга въ суммѣ 29.856.504 р. 97 к. было пересрочено 29.856.504 р. 97 к., что облегчило оклады выкупныхъ платежей на 40,4%.

По всѣмъ 4-мъ категоріямъ воспользовались льготами 9.406 обществъ и 5.134 подворныхъ владѣнія. Непогашеннаго долга они имѣли 55.832.448 р. 05 к.; изъ этой суммы 45.456.701 р. 59 к.

ныхъ разрядахъ крестьянъ (б. госуд., удѣльныхъ и помѣщичьихъ). Вся работа свелась практически къ слѣдующему результату: за 10 лѣтъ дѣйствія законовъ о льготахъ было пересрочено—7½% окладного долга, отсрочено—1,6% и сложено—0,8%, съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ; по закону же 1881 года сложено было со счетовъ до 21% долга; цифры почти несоизмѣримыя.

[1]) Эти данныя и послѣдующія заимствованы изъ отчета деп. окл. сб. по вык. опер. за 1905 годъ изъ вѣдомости въ приложеніи № 5 (стр. 173—200).

было пересрочено; 9.673.079 р. 44 к. — отсрочено, и 702.667 р. 02 к. сложено.

Всѣ эти данныя подтверждаютъ отмѣченную нами выше тенденцію министерства финансовъ: побольше прибѣгать къ пересрочкѣ (при томъ, какъ мы видѣли, на наименьшій срокъ), затѣмъ къ отсрочкѣ и наименѣе къ сложенію долга.

Существовала еще пятая категорія льготъ: сложеніе части долга *безъ* измѣненія существующаго выкупного періода. Льготою воспользовались 5.410 обществъ и 228 подворныхъ владѣній; изъ выкупного долга въ 30.879.122 р. 18 к. было сложено 3.914.794 р. 37 к., при чемъ окладъ выкупныхъ платежей понизился лишь на 12,7%. Однако эта льгота была несомнѣнно наиболѣе благопріятной для крестьянъ, такъ какъ списывались разъ на всегда опредѣленныя суммы капитальнаго долга [1]).

Относительное значеніе всѣхъ льготъ оказанныхъ по законамъ 1896—99 гг. видно изъ слѣдующихъ сопоставленій.

На 1 января 1906 года окладного долга числилось на крестьянахъ, получившихъ льготы . . . . . 603.231.803 р. 78 к.

Въ этомъ числѣ заключалось пересроченнаго долга	45.267.216 р.	93 к.	или 7,5%
Кромѣ того было отсроченнаго долга	9.647.440 „	18 „	„ 1,6%
Сложеннаго долга	4.617.461 „	39 „	„ 0,8%
Всего			9,9%

Если тѣ же данныя взять по отношенію ко всему окладному долгу всѣхъ крестьянъ, то значеніе законовъ 1896—99 гг. окажется еще меньшимъ:

Весь окладной долгъ	645.652.794 р. 84 к.	
Изъ него: пересрочено.	7,0%	
Кромѣ того: отсрочено.	1,5%	по отношенію къ окладному долгу.
сложено.	0,7%	
Всего. . . .	9.2%	

[1]) Приведенныя данныя нѣсколько не согласуются съ другими данными того же отчета въ силу причинъ, объясненныхъ въ примѣчаніи на стр. IV (отчетъ деп. окл. сб. по выкуп. опер. за 1905 г.).

Если же принять къ свѣдѣнію, что по мысли закона ни пересрочка долга, ни отсрочка долга не имѣли значенія полнаго сложенія съ крестьянъ, а преслѣдовали лишь цѣли временнаго облегченія въ платежахъ крестьянъ, безъ ущерба для казенныхъ интересовъ, то вліяніе законовъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 года на уменьшеніе первоначальнаго капитальнаго долга крестьянъ окажется весьма ничтожнымъ (0,7%) [1]).

§ 4. Выкупные платежи крестьянъ, недоимки и суммы срочнаго погашенія.

Согласно условіямъ 49-лѣтняго погашенія выкупного долга, изъ поступившихъ въ его уплату выкупныхъ платежей отдѣлялась $^1/_{12}$ часть на образованіе запасного капитала, и опредѣлялись суммы, приходящіяся на срочное погашеніе и въ процентный фондъ [2]). По мѣрѣ хода выкупной операціи автоматически и все быстрѣе и быстрѣе должны были возрастать суммы срочнаго погашенія и падать отчисленія въ процентный фондъ. Этотъ фактъ интересенъ въ томъ отношеніи, что прекращеніе выкупной операціи въ 1906 году лишило правительство самой существенной части выкупного періода, когда должна была быть оплачена значительная часть капитальнаго долга [3]).

[1]) Данныя заимствованы изъ отчета деп. окл. сб. по вык. опер. за 1905 г. стр. 588.

[2]) Отчисленія расчитывались по $^1/_2$% съ суммы первоначальнаго долга и по 5% на погашенную часть долга. Окладъ выкупныхъ платежей распредѣлялся между: погашеніемъ долга, уплатой процентовъ и отчисленіемъ въ запасный капиталъ $^1/_{12}$ части общей суммы платежей; напр. на 1892 годъ общій окладъ платежей сложился изъ слѣд. составныхъ частей.

1. Въ погашеніе капитальнаго долга	10.529,550 р. 74 коп.
2. Въ уплату процентовъ	27.222,107 р. 33 коп.
3. Въ запасный капиталъ	3.433,468 р. 91 коп.
Всего .	41.185,126 р. 98 коп.

[3]) Такъ напр. за первые 10 лѣтъ операціи, т. е. по 1 января 1873 года списано было на погашеніе долга 17,7 м. р., а въ процентный фондъ въ одномъ лишь 1872 году пришлось 29,6 м. р.; но съ другой стороны въ 1905 году списано было 18,3 млн. рублей на погашеніе за 1 годъ. Суммы срочнаго погашенія согласно отчетамъ деп. окл. сб. расли за послѣдніе годы предъ отмѣной выкупныхъ платежей крайне быстро: въ 1895 г.—12 м. р.; въ 1896 г.—$12^1/_3$ м. р.; въ 1897 г. $13^1/_3$ м. р.; въ 1898 г. 14 м. р.; въ 1899 г.—$14^1|_2$ м. р.; въ 1900 г.—14,9 м. р. въ

Съ другой стороны и крестьяне, не смотря на многолѣтнее внесеніе крупнѣйшихъ суммъ выкупныхъ платежей въ первыя десятилѣтія операціи оплачивали главнымъ образомъ лишь проценты по займу, а не капиталъ; и когда послѣдовала отмѣна выкупныхъ платежей, то оказалось, что неуплачена была еще значительная сумма въ 326 мил. рубл. [1]). Но таковы условія всякаго ипотечнаго займа. Согласно 114 ст. Положенія о выкупѣ ссуды должны были погашаться въ продолженіе 49 лѣтъ со дня выдачи; поэтому изъ 6 копѣекъ, взимавшихся съ крестьянъ за каждыя 100 коп. ссуды, на уплату % обращались 5 коп., на погашеніе долга—$^1/_2$ коп., и въ запасный капиталъ еще $^1/_2$ коп. [2]).

Выкупные платежи служили главнымъ источникамъ для покрытія выкупного долга правительства, но съ первыхъ же лѣтъ дѣйствія операціи стали накопляться серьезныя недоимки. Не смотря на періодическое сложеніе ихъ, несмотря на различныя облегченія въ окладѣ и въ суммѣ капитальнаго долга недоимки стали явленіемъ совершенно нормальнымъ [3]). Достаточно указать на то, что въ моментъ отмѣны выкупныхъ платежей, т. е. къ 1 января 1907 года осталось на крестьянахъ недоимки 24,3 м. р., не смотря на манифестъ 11 августа 1904 года, сложившій весьма щедро крупныя ихъ суммы (напр. въ одномъ 1905 году было сложено 23,3 м. р. недоимокъ [4]). Было лишь нѣсколько удачныхъ годовъ, когда крестьяне не только вносили причитавшіеся съ нихъ оклады, но и нѣкоторыя суммы на погашеніе недоимокъ прежнихъ лѣтъ. Благопріятны были годы: 1873, 1878, 1884, 1887, 1888, 1893, 1895 гг., или 7 лѣтъ изъ 45 лѣтъ дѣйствія операціи. Наибольшая недоимка образовалась въ 1864—65, 1868, 1876, 1880—1882, 1885—1886, и въ

1901 году—14,4 м. р.; въ 1902 г.—15,7 м. р.; 1903 г.—16,7 м. р., въ 1904 г.—$17^1|_2$ м. р.; въ 1905 г.—$18^1|_3$ м. р. Далѣе ростъ суммъ погашенія шелъ бы еще быстрѣе.

[1]) Согласно оффиціальнымъ даннымъ; выведенная нами цифра не такъ велика.

[2]) Математически это было не совсѣмъ правильно, но удобно. При отчисленіи въ погасительный фондъ 0,5%, пятипроцентный долгъ погашается въ 49 лѣтъ 1 мѣс. и 23 дня. Для погашенія-же въ 49 лѣтъ годичными взносами, нужно было-бы отчислять 0,5039645. Министерство финансовъ (циркуляромъ деп. окл. сборовъ отъ 4 дек. 1865 г. за № 7.282) предписало отчислять въ погашеніе 0,5%.

[3]) Въ данномъ мѣстѣ мы разсматриваемъ недоимки *исключительно* съ точки зрѣнія фискальной, не касаясь ихъ экономической оцѣнки.

[4]) См. приложен. № 5 табл. № 1.

90-хъ годахъ послѣ голода, который такъ сильно отозвался на экономическомъ положеніи деревни, что до самаго конца операціи общая сумма недоимокъ расла неуклонно [1]), достигнувъ къ концу 1904 года—46,4 м. р. (изъ нихъ 16,3 м. р. были сложены по манифесту), при окладѣ въ 38,8 м. р. Мы видѣли, что по отдѣльнымъ селеніямъ уже давно сталъ замѣчаться фактъ накопленія недоимокъ, превосходящихъ оклады платежей; здѣсь же мы встрѣчаемся съ болѣе серьезнымъ фактомъ: *для всей Россіи въ совокупности наступилъ такой моментъ, когда недоимки по выкупнымъ платежамъ стали превосходить суммы ежегодныхъ окладовъ* [2]).

Правительство принимало рядъ мѣръ для борьбы съ обременяющимъ счетоводство вычисленіемъ недоимокъ, совершенно безнадежныхъ къ поступленію. Таковыми были: уменьшеніе окладовъ, разсрочка и сложеніе недоимокъ [3]). На уменьшеніе окладовъ вліяли: уменьшеніе долга, сложеніе его, разсрочка и отсрочка, о чемъ мы говорили въ другомъ мѣстѣ. Но помимо того правительство принимало мѣры облегченія и по отношенію къ самимъ недоимкамъ.

Закономъ 3 апрѣля 1889 года была разрѣшена отсрочка и разсрочка недоимокъ окладныхъ сборовъ, числящихся на сельскихъ обывателяхъ всѣхъ разрядовъ, безъ ограниченія суммы, но не долѣе,

---

[1]) Остатокъ недоимокъ къ концу каждаго года достигалъ:

въ 1890-мъ году—	14,5 м. р.	въ 1901-мъ году—	40,0 м. р.
„ 1895 „ „	30,0 „ „	„ 1902 „ „	40,7 „ „
„ 1900 „ „	39,5 „ „	„ 1903 „ „	42,0 „ „

Манифестъ 11 августа 1904 года сразу убавилъ недоимку на половину.

[2]) Вотъ параллельныя данныя объ окладахъ и остаткахъ недоимокъ къ концу года:

(въ тыс. рубл.).

	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
Оклады	38.683,9	39.180,6	38.923,8	38.768,5	38.648,1
Недоимки	39.989,8	40.710,0	42.010,4	46.366,7	60.938,5

[3]) Напр. на 1 января 1902 года общая сумма пониженія окладовъ достигла: на основаніи законовъ 1881—1884 гг.—213,4 м. р.; по другимъ Высочайшимъ повелѣніямъ 784,0 м. р.; за пересрочкой долга 2,5 м. р., за отсрочкою долга 889 тыс. р., за сложеніемъ долга 306 т. р.; сложено было недоимокъ на общую сумму въ 17,7 м. р., и все таки осталось: срочныхъ недоимокъ 3,2 м. р., разсроченныхъ и отсроченныхъ 36,8 м. р., а всего 40 м. р., (см. „Балансъ вык. операціи“ въ прилож. къ № 23 В. Фин. за 1903 г. стр. 15).

какъ на 5 лѣтъ для каждой изъ льготъ, и не долѣе 10 лѣтъ для обѣихъ льготъ. Но наступившій 1891 годъ и его послѣдствія принудили правительство не только не настаивать на взносѣ недоимокъ, но и отказаться отъ требованій о правильномъ поступленіи платежей. Для губерній, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая [1]) разрѣшено было отсрочить не только накопившіяся недоимки, но и оклады до 1 сентября 1892 года. Ничтожность такой льготы едва-ли подлежитъ доказыванію, если вспомнить невѣроятный по своимъ размѣрамъ голодъ 1891 года [2]). Распоряженіе объ отсрочкѣ почти нигдѣ не нашло примѣненія, потому что губернскіе по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія сознавали, что разрѣшенныя министромъ льготы безполезны, такъ какъ „взысканіе сборовъ представлялось здѣсь фактически невозможнымъ“. Только въ Пензенской, Курской и Тульской губерніяхъ была примѣнена буква циркуляра и отсрочены были колоссальныя суммы платежей, совершенно невѣроятныхъ къ поступленію. Въ общей сложности сумма недоимокъ выкупныхъ платежей и государственнаго поземельнаго налога по 18 неурожайнымъ губерніямъ достигала на 1 января 1892 г. цифры 61.965,033 р., изъ которыхъ на долю выкупныхъ платежей по свѣдѣніямъ Вѣстн. Финансовъ [3]) приходилось 58.591,721 р. или около 112% годового оклада. Эта сумма выросла на слѣдующій годъ до 80.206,737 р. при окладѣ выкупныхъ платежей въ 52,497,061 р. По отдѣльнымъ губерніямъ недоимка доходила до 336% оклада (Самарская губ.).

Министерство финансовъ признало, что для борьбы съ бѣдствіемъ законъ 3 апрѣля 1899 года недостаточенъ, въ силу незначительности и малой подвижности въ дѣлѣ оказанія льготъ. Но оно не пошло по пути, указанномъ нѣкоторыми земствами (орловскимъ, тамбовскимъ и тульскимъ),—отложить взысканіе недоимокъ до окончанія срока выкупныхъ платежей, находя такую мѣру и ненужною,

---

[1]) Это были слѣдующія 18 губерній: Воронежская, Вятская, Казанская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Таврическая, Тамбовская, Тульская, Уфимская, Харьковская.

[2]) Министерство финансовъ само созналось, что ему „бѣдствіе не представлялось столь грознымъ, какимъ оно оказалось впослѣдствіи“ (В. Фин. 1894 г. № 8, стр. 483).

[3]) В. Ф. 1894 г. № 8.

и затруднительною для фиска, и вредно вліяющею на сознаніе плательщиковъ [1]).

Оно предпочло палліативы: отсрочку и разсрочку недоимокъ на небольшіе сроки, хотя само признавало, что во многихъ случаяхъ пополненіе недоимки безнадежно, пока не возстановится потрясенное крестьянское хозяйство и не пополнится инвентарь, убыль въ скотѣ, въ запасахъ и пр. Принятыя министерствомъ финансовъ мѣры парализовали даже ту малую степень льготы, которая предполагалась въ идеѣ. Вмѣсто облегченія въ платежахъ, иногда получалось обремененіе, такъ какъ на пополненіе отсроченныхъ недоимокъ необходимо было дѣлать, надбавки къ окладу платежей, при чемъ разрѣшалось, какъ высшій предѣлъ, увеличеніе окладовъ платежей въ 2 раза. Фактически все свелось не только къ накопленію новыхъ недоимокъ, но и къ слабому возстановленію расшатаннаго крестьянскаго хозяйства, а въ концѣ концовъ къ сложенію по невозможности взысканія [2]).

Со времени закона 7 февраля 1894 года въ счетоводствѣ по выкупнымъ платежамъ появились свѣдѣнія о недоимкахъ срочныхъ, разсроченныхъ и отсроченныхъ, сильно затемняющихъ выясненіе дѣйствительнаго положенія дѣлъ.

Невольно возникаетъ вопросъ. Какимъ образомъ выкупная операція могла давать большіе доходы казначейству, если почти не было лѣтъ, свободныхъ отъ недоимокъ, если эти недоимки дости-

---

[1]) Въ Вѣст. Фин. читаемъ: „такая льгота въ виду ея огульнаго характера не только въ предѣлахъ губерніи, но даже хотя бы и одного уѣзда, распространилась бы не только на дѣйствительно нуждающихся въ такой льготѣ, но и на тѣхъ, которые или совсѣмъ въ ней не имѣютъ надобности, или требуютъ гораздо меньшихъ льготъ. Кромѣ того, въ глазахъ плательщиковъ такая огульная отсрочка недоимки, на 25—30 и даже на 40 лѣтъ, была бы равносильна сложенію. Подобное отдаленіе сроковъ уплаты, безъ крайней въ томъ необходимости, при нынѣшнихъ бюджетныхъ условіяхъ, не могло бы представиться желательнымъ“. (В. Ф. 1894 г. № 8).

[2]) Такая политика дѣйствовала на сознаніе народа обратно тому, во что вѣрило министерство финансовъ. Оно боялось „вредныхъ сторонъ огульныхъ льготъ“ и не желало поэтому дѣлать отсрочки недоимокъ до окончанія операціи и для всѣхъ пострадавшихъ мѣстностей, а вмѣсто этого воспитывало народъ въ постоянномъ ожиданіи манифестовъ, обычно слагавшихъ недоимки вполнѣ уже огульно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно никогда не давало крестьянамъ гарантіи въ томъ, что въ любую минуту не отнимутъ у нихъ всего состоянія за недоимки.

гали невѣроятныхъ размѣровъ, если правительство отказывалось отъ ихъ взысканія и даже понижало суммы капитальнаго долга. При такомъ положеніи можно прійти къ двумъ выводамъ: или къ признанію полнаго крушенія выкупной операціи, къ полной ея несостоятельности [1]), или къ признанію неправильности опредѣленія суммъ окладовъ. Рѣшить этотъ вопросъ возможно лишь путемъ детальнаго методическаго сопоставленія изъ года въ годъ суммъ окладовъ выкупныхъ платежей съ тѣми доходами, которые правительство должно было получить отъ крестьянъ по условіямъ займа на 49-лѣтній срокъ [2]).

Расчетъ, который усвоило себѣ министерство финансовъ, состоялъ въ слѣдующемъ. Окладъ выкупныхъ платежей вычислялся изъ $6^0/_0$ капитальнаго долга. Затѣмъ опредѣлялся погасительный фондъ, а остальное относилось къ процентному фонду и запасному капиталу нераздѣльно. Никто не интересовался этими остатками, и департаментъ окладныхъ сборовъ начислялъ на крестьянъ недоимки, не расчитывая, на что, собственно говоря, не хватало средствъ для расплаты по выкупному долгу: на отчисленія въ погасительный фондъ, или на процентный фондъ, или быть можетъ не хватало внесенныхъ крестьянами денегъ на образованіе запаснаго капитала въ полномъ размѣрѣ. Между тѣмъ, задачею образованія запаснаго капитала являлось созданіе такого фонда, изъ котораго правительство расчитывало черпать средства для пополненія возможныхъ недоимокъ. И окончательные итоги выкупной операціи привели въ этомъ отношеніи къ весьма благопріятнымъ финансовымъ результатамъ. Крестьяне не только правильно вносили деньги на погашеніе долга, но и оплачивали полностью причитающіеся съ нихъ высокіе проценты ($5^0/_0$); у нихъ не хватило лишь средствъ для составленія громаднаго запаснаго капитала, долженствовавшаго по условіямъ займа составить $^1/_{12}$ часть всѣхъ платежей [3]).

---

[1]) См. напр. П. Лященко „Очерки“ т. II стр. 683.

[2]) Мы избрали этотъ путь, для объясненія многихъ неясностей выкупной операціи, совершенно игнорируемыхъ и оффиціальными отчетами и текущей литературою. Еще не было предпринято изображеніе хода выкупной операціи въ хронологическомъ порядкѣ вплоть до ея прекращенія. Даже отчеты по вык. операціи не считали для себя обязательнымъ возстановить эту картину. Нигдѣ не имѣется напр. указаній на то, сколько приходилось процентовъ за все время дѣйствія операціи. Все это пришлось вычислять самостоятельно.

[3]) Или $0{,}5^0/_0$ окладного долга.

Согласно нашимъ подсчетамъ [1]) съ крестьянъ за все время дѣйствія выкупной операціи слѣдовало получить 1.623,142,2 т. р., изъ этой суммы на уплату по погашенію приходилось 410,271,6 т. р. и на оплату процентовъ 1.077.608,8 т. р., а всего 1.487,880,4 т. р. (въ запасномъ капиталѣ оставалось-бы 135,3 м. р.). Крестьяне же фактически внесли за все время дѣйствія операціи 1.540,338,1 м. р., т. е., покрывъ всѣ требованія казны, были въ состояніи отложить въ запасный капиталъ операціи 52 м. рублей, вмѣсто 135 м. р., опредѣляемыхъ по условіямъ Положеній 19 февраля. Такимъ образомъ, недоимки крестьянъ относятся лишь на счетъ запасного капитала и поэтому ихъ постоянное существованіе не могло разрушительно дѣйствовать на ходъ операціи. Отсутствіе не только правильнаго, но и какого бы то ни было счетоводства по выкупной операціи въ цѣломъ привело къ такому положенію вещей, при которомъ министерство финансовъ было убѣждено въ необходимости во что бы то ни стало истребовать недоимки у крестьянъ, а общественное мнѣніе (особенно сказывавшееся въ работахъ земствъ), считало, что крестьяне почти или даже совершенно погасили свой долгъ правительству [2]).

Правильность нашихъ выводовъ можетъ быть подтверждена и на основаніи оффиціальной статистики. Такъ въ отчетѣ деп. окл. сб. по вык. опер. за 1906 годъ указано, что на 1 января 1907 года погашенный долгъ крестьянъ равнялся 319.838,2 т. р., а слѣдовательно процентовъ за все время операціи причиталось 1.168,048,5 т. р.,

---

[1]) Приложеніе № 4, таблица № 4.

[2]) Кн. Д. Шаховской пишетъ: „не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что стоимость отведенной имъ (крестьянамъ) въ надѣлъ земли бывшіе крѣпостные своими взносами оплатили съ лихвой („Великая реформа“ VI, стр. 136).

Ал. Лосицкій приходитъ къ тому же выводу на основаніи своихъ подсчетовъ; но для полученія необходимыхъ автору результатовъ, пришлось привлечь на помощь особый способъ погашенія переведенныхъ на крестьянъ долговъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ.

Также точно значительное большинство мѣстныхъ комитетовъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности высказалось за полную отмѣну выкупныхъ платежей, при чемъ многіе считали долгъ уже погашеннымъ (см. напр. С. Шидловскій, Земельное обложеніе, глава III, или С. Прокоповичъ, Мѣстные люди о нуждахъ Россіи, стр. 163 и слѣд.). Правда, въ большинствѣ случаевъ расчеты строились не на цифровыхъ выкладкахъ о платежахъ крестьянъ государству, а на томъ, что при освобожденіи крестьянъ земля была оцѣнена очень высоко.

или вмѣстѣ (суммы погашенія и процентовъ) равны 1.487,886,7 т. р., крестьяне же (на основаніи также оффиціальныхъ данныхъ) внесли 1.540.325,2 т. р., т. е. на счетъ образованія запаснаго капитала тѣже 52 м. р. Состояніе запаснаго капитала на 1 января 1907 года таково: должно было состоять 135,256,0 т. р.; крестьяне внесли 52.438,5 т. р., и осталось въ недоимкѣ на сумму 82,817,5 т. р., изъ нихъ сложено было по различнымъ манифестамъ 58.440,1 т. р., и оставалось на крестьянахъ 24.377,4 т. р.

Не смотря на прекращеніе выкупныхъ платежей по манифесту 3 ноября 1905 года, взысканіе недоимокъ продолжалось до манифеста по случаю трехсотлѣтія царствующей династіи, на томъ основаніи, что въ манифестѣ 1905 года ничего объ этомъ не говорилось.

§ 5. Итоги погашенія.

Согласно оффиціальнымъ даннымъ [1]) при отмѣнѣ выкупныхъ платежей съ крестьянъ было сложено (по манифесту 3 ноября 1905 года) 315.558.904 р. 49 коп. Никакихъ доказательствъ правильности этой цифры въ отчетѣ не приводится. Сама по себѣ цифра явилась въ результатѣ почти 45-ти лѣтняго счетоводства, нигдѣ не отпечатаннаго, и никѣмъ не провѣреннаго. Пока отчетность по выкупной операціи находилась въ рукахъ государственнаго банка можно было отыскать нѣкоторыя указанія на способы опредѣленія остатка выкупного долга. Но когда отчетность сосредоточилась на выкупныхъ платежахъ и перешла къ департаменту окладныхъ сборовъ министерства финансовъ, то отчеты стали приводить лишь данныя о суммахъ, ежегодно списываемыхъ на погашеніе долга крестьянъ, безъ указанія отчисленій въ процентный фондъ и въ запасный капиталъ. Поэтому, на основаніи данныхъ, приводимыхъ въ отчетахъ министерства финансовъ, невозможно составить картину погашенія долга крестьянами. Къ сожалѣнію такой картины за все время дѣйствія операціи, не было составлено ни однимъ учрежденіемъ, завѣдывающимъ выкупнымъ дѣломъ. Лишь въ отчетѣ государственнаго банка за 1893 годъ [2]) сдѣлана была попытка опредѣлить ходъ и окончаніе выкупной операціи подъ вліяніемъ періодическаго по-

---

[1]) Отчетъ департ. окл. сборовъ по выкупн. операціи за 1906 годъ, стр. 19.

[2]) Отчетъ госуд. банка по вык. опер. за 1893 г. Приложен. № 9.

гашенія долга крестьянъ. Расчеты таблицы начинались съ 1894 года и оканчивались къ 1943 году; таблица имѣетъ лишь теоретическое значеніе, такъ какъ вычисленія сдѣланы въ томъ предположеніи, что основная сумма окладного долга останется неизмѣнной. Однако эта таблица можетъ служить ключемъ къ составленію таблицы реально существовавшаго долга. Но если даже ограничиться математическимъ построеніемъ картины погашенія долга, какъ это сдѣлано въ таблицѣ, то окажется, что на 1 января 1907 года должно было оставаться непогашеннаго долга на крестьянахъ 317.181,932 р. 38 коп., при томъ условіи, что сумма капитальнаго (окладного) долга останется неизмѣнной: 685,132,785 р. 43 коп. [1]).

Однако, судя по отчетамъ департамента окладныхъ сборовъ, числилось окладного сбора:

на 1 января 1894 года . .	685.132,8 т. р. [2]).
на 1 января 1906 года . .	645.652,8 т. р. [3]).
т. е. долгъ уменьшился на	39.480,0 т. р.

Это уменьшеніе объясняется пересрочкою, отсрочкою, сложеніемъ долга и мелкими измѣненіями [4]). Если изъ остатка выкупного долга, который долженъ былъ оказаться къ 1 января 1907 года согласно вычисленію государственнаго банка, вычесть 39,480.0 т. р., то окажется, что на крестьянахъ должно было оставаться непогашеннаго долга въ моментъ прекращенія выкупныхъ платежей 277.701,9 т. р., но ни въ коемъ случаѣ не 315.558,9 т. р., какъ это обозначено въ отчетѣ департамента окладныхъ сборовъ.

Произведенная косвенная повѣрка окончательныхъ выводовъ заставила насъ углубиться въ отчетность по выкупной операціи и на основаніи оффиціальныхъ данныхъ построить таблицу погашенія крестьянами выкупного долга, за тотъ промежутокъ времени, когда выходили ежегодные отчеты, т. е. съ 1892 г. до момента прекращенія операціи. Получилось слѣдующее (въ тыс. рубл.).

---

[1]) Указанная таблица: первая и послѣдняя графа.

[2]) Отчетъ госуд. банка за 1893 г. стр. 46.

[3]) Отчетъ деп. окл. сб. за 1905 г. стр. 17.

[4]) См. въ приложеніи № 4, таблицу № 3, данныя за 1907 годъ подъ графами № 5, 6, 7; если ихъ сложить, то получится сумма, близкая къ приведенной (39.309,4 т. р.).

Годы.	Окладъ.	Погашеніе.	Проценты.	Запасн. кап.
1892	41.185,1	10.529,5	27.222,1	3.433,5
1893	41.290,1	11.032,1	26.815,6	3.442,4
1894	41.091,9	11.116,9	26.550,7	3.424,3
1895	40.997,7	12.121,2	25.460,0	3.416,5
1896	41.068,4	12.336,0	25.310,0	3.422,4
1897	41.001,9	13.336,1	24.249,0	3.416,8
1898	41.064,8	13.964,7	23.678,0	3.422,1
1899	40.810,3	14.525,0	22.884,4	3.400,9
1900	40.232,5	14.863,6	22.016,2	3.352,7
1901	38.879,4	14.447,7	21.191,7	3.240,0
1902	39.060,0	15.682,4	20.122,6	3.255,0
1903	39.007,7	16.669,2	19.087,9	3.250,6
1904	38.751,5	17.517,1	18.005,1	3.229,3
1905	38.493,1	18.313,5	16.971,8	3.207,8
1906	19.991,5	9.699,6	8.625,9	1.666,0
Всего	582.925,9	206.154,6	328.191,0	48.580,3

Въ таблицѣ первая и вторая колонки цифръ непосредственно заимствованы изъ отчетовъ за соотвѣтственные годы; запасный капиталъ опредѣленъ согласно требованію закона ($^1/_{12}$ часть оклада); остатокъ (третья колонка) опредѣлилъ собою суммы, списанныя въ проценты. Получилась полная картина погашенія крестьянскаго долга такъ, какъ она должна была бы быть представлена въ оффиціальныхъ отчетахъ. Присматриваясь ко второй колонкѣ (погашеніе), данныя для которой взяты непосредственно изъ отчетовъ, мы замѣчаемъ отсутствіе выдержаннаго плана въ погашеніи. Вмѣсто правильной картины постепеннаго наростанія погасительной доли, мы видимъ то временное замираніе погашенія (1899—1901 гг.), то быстрое движеніе впередъ (1902—1905 гг.). Никакихъ выдающихся событій въ исторіи выкупной операціи за это время не произошло и колебаніе погасительной доли ничѣмъ не объясняется. Если мы обратимъ вниманіе на третью колонку цифръ (проценты) и сравнимъ съ данными, вычисленными нами на основаніи свѣдѣній объ остаткѣ непогашеннаго долга [1]) (по оффиціальной статистикѣ), то увидимъ мало сравнимыя величины, при чемъ ежегодно въ процентный фондъ списывалось много болѣе, чѣмъ слѣдовало бы по расчету 5% съ не-

[1]) Приложен. № 4 таблица № 3, графа № 11.

погашеннаго долга. Напр. 1 января 1893 года списано было въ проценты 27,222,1 т. р. а слѣдовало 26.630,4 т. р.; и такъ ежегодно.

Такимъ образомъ, на основаніи данныхъ отчетовъ по выкупной операціи совершенно невозможно опредѣлить, сколько и когда должно быть зачислено въ погашеніе, въ проценты и въ запасный капиталъ по выкупной операціи. Пришлось составить послѣдовательную таблицу постепеннаго погашенія долга крестьянъ, начиная съ 1862 года. Изъ этой таблицы [1]) видно, что на 1 января 1907 года крестьянами было погашено 410.271,6 т. р. долга и осталось на нихъ 235.598,0 т. р.; изъ этой суммы надо вычесть 10.472,4 т. р., оставшихся на крестьянахъ 9 западныхъ губерній, на которыхъ не распространялось дѣйствіе манифеста 3 ноября; получимъ *225.125,6* т. р. Это и есть та сумма, которая была сложена по манифесту [2]).

Окончательные итоги операціи таковы:

на 1 января 1907 г. числилось на крестьянахъ первоначальнаго долга	900.138,4 т. р.

Изъ этой суммы погашено было самими крестьянами:

a) особыми взносами	24.154,6	т. р. [3])
періодическимъ съ нихъ погашеніемъ . . .	5.415,0	„ „
b) срочнымъ погашеніемъ при пересрочкѣ долга	23.164,6	„ „
c) срочнымъ погашеніемъ при уменьшеніи вык. платежей	15.509,7	„ „
d) погасительной долей выкупныхъ платежей .	410.271,6	„ „
Всего . . .	478.515,5	т. р.

Принято казною на себя:

a) по законамъ 1881—1884 г. . . .	169.380,1	т. р.
b) сложено въ разное время . . .	4.617,5	„ „
c) отсроченный долгъ	9.852,1	„ „
d) по маниф. 3 ноября 1905 г.	225.125,6	„ „
e) сняты съ крестьянъ, какъ неправильно зачтенные	2.175,3	„ „
Всего .	411.150,6	т. р.

[1]) Приложен. № 1, табл. № 2.

[2]) Кромѣ того было сложено отсроченнаго долга около 10 м. р.

[3]) Эта сумма не вполнѣ соотвѣтствуетъ показанной въ приложеніи № 3, таблица № 4; общія объясненія даны во введеніи къ приложенію № 3.

Остатокъ для 9 западныхъ губерній	. .	10.472,4 т. р.
	Всего .	900.138,4 т. р.

Выражая въ процентныхъ отношеніяхъ, получимъ:

Погашено крестьянами	. . .	478.515,5 т. р.=53,9%
Принято государствомъ	. . .	411.150,6 т. р.=46,1%
	Всего .	889.666,1 т. р.

Общіе выводы таковы:

1) Изъ всего лежащаго на крестьянахъ долга было погашено самими крестьянами 54% и принято на счетъ казны 46% общей суммы.

2) Главныя облегченія были сдѣланы по манифесту 3 ноября 1905 года и по законамъ 28 дек. 1881 г.—21 февраля 1884 г.; остальныя льготы имѣли мало значенія.

3) Крестьяне погасили часть долга почти исключительно періодическимъ срочнымъ погашеніемъ, т. е. выкупными платежами; досрочные взносы имѣли небольшое значеніе.

ГЛАВА V.

Общее обозрѣніе выкупной операціи. Балансъ прибылей и убытковъ.

Выкупная операція просуществовала 45 лѣтъ и, неокончившись, была прекращена спеціальнымъ манифестомъ (3 ноября 1905 года) съ 1 января 1907 года. Расчитана она была на 49-лѣтній срокъ и, если-бы въ 1862 году всѣ крестьяне были переведены на выкупъ, то вся операція, при условіи правильности поступленія выкупныхъ платежей отъ крестьянъ, была бы закончена къ 1911 году. Въ дѣйствительности же, къ моменту преждевременнаго ея окончанія на крестьянахъ оставалось еще невыплаченнаго долга около $^1/_4$ части всей суммы капитальнаго долга [1]). Причины этого явленія

---

[1]) Не разъ раздавались голоса о томъ, что крестьяне выплатили свой долгъ сполна. Объ этомъ говорилось на различныхъ совѣщаніяхъ и комиссіяхъ, въ частности въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Но не было сдѣлано попытки произвести точный подсчетъ всей выкупной операціи. Князь Д. Шаховской увѣренъ, что „всякій, кто пожелалъ-бы съ карандашемъ въ рукѣ прослѣдить весь ходъ поступленій платежей и уплаты процентовъ, погашенія и операціонныхъ расходовъ, изъ года въ годъ, съ точки зрѣнія исправнаго плательщика, воспользовавшагося въ 1882 году лишь общимъ, а не спеціальнымъ пониженіемъ, если начать этотъ расчетъ хотя бы со срока 1 января 1862 года, убѣдится, что къ 1 января 1906 года такой плательщикъ безусловно выплатилъ-бы сполна весь свой долгъ“ („Великая реформа“, томъ VI, стр. 135. Юбилейное изданіе). Мы въ настоящемъ трудѣ поставили себѣ цѣлью сдѣлать указанный подсчетъ и, признавая выводъ кн. Шаховского правильнымъ теоретически, пришли къ тому заключенію, что, если оставаться на почвѣ дѣйствительности, брать выкупную операцію такой, какой она была, а не такой, какой она должна была бы быть,— то крестьяне не уплатили всей суммы долга. И если бы долги бывшимъ кре-

двояки: съ одной стороны, взносы крестьянъ поступали не всегда исправно, а иногда оклады оказывались свыше платежныхъ силъ населенія; приходилось прибѣгать къ различнаго рода льготамъ (напр. отсрочка долга и недоимокъ), растягивающимъ операцію на долгіе годы; съ другой стороны, процессъ перехода на выкупъ продолжался болѣе 20 лѣтъ, такъ какъ лишь въ 1881 году правительство пришло къ заключенію о необходимости введенія обязательнаго выкупа.

Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ выкупная операція въ цѣломъ растягивалась болѣе, чѣмъ на столѣтній періодъ. Если сдѣлать соотвѣтствующій расчетъ на 1 января 1902 года, то окажется, что при нормальномъ ходѣ операціи, она должна была бы закончиться не ранѣе 1956 года [1]). Подобный же расчетъ былъ сдѣланъ въ 1893 году Государственнымъ банкомъ, при чемъ оказалось, что выкупная операція должна была-бы окончиться въ 1943 году; но затѣмъ стала практиковаться система разсрочекъ и отсрочекъ капитальнаго долга, затягивающихъ операцію на многія десятилѣтія. Между тѣмъ, при составленіи выкупного плана при подготовкѣ къ реформѣ высказывалась твердая увѣренность не только въ томъ, что операція закончится въ 49-лѣтъ, но и въ томъ, что она можетъ быть окончена въ болѣе ранній срокъ, благодаря разрѣшенію крестьянамъ дѣлать особые взносы и досрочному погашенію обязательствъ правительства изъ суммъ запаснаго капитала. Но особыхъ взносовъ поступало отъ крестьянъ немного, а досрочнаго погашенія обязательствъ правительство не дѣлало; напротивъ того, обязательства погашались съ опозданіемъ и даже вовсе перестали погашаться послѣ конверсіи.

дитнымъ установленіямъ, переведенные на крестьянъ, не были погашаемы въ 49 лѣтъ, а въ $33^1/_3$ года, если-бы всѣ крестьяне перешли на выкупъ сразу въ 1861 году, если бы земля была оцѣнена ниже того, какъ она была оцѣнена, если-бы въ число выкупныхъ платежей посчитать и оброки платимые крестьянами послѣ 19 февраля, 1861 году, и т. д.,—то лишь въ такомъ случаѣ можно было бы говорить о взносѣ крестьянами полной суммы за землю. „Допущенныя государственною властью ксренныя ошибки и должны быть исправлены на общегосударственный счетъ, а не на средства отдѣльнаго разряда подневольныхъ плательщиковъ возложенныхъ на нихъ платежей“, говоритъ кн. Шаховской. Эти слова показываютъ, что льготы по платежамъ и отмѣна ихъ должны быть разсматриваемы какъ исправленіе ошибокъ, а слѣдовательно подтверждаютъ, что не всю сумму долга уплатили крестьяне.

[1]) См. Приложеніе къ Вѣст. Фин. за 1903 г. № 23, стр. 13.

Крестьяне не были въ состояніи вынести то бремя, которое было возложено на нихъ по выкупному плану. Выкупная операція съ первыхъ моментовъ своего существованія требовала поправокъ и измѣненій не только въ частностяхъ, но даже въ основныхъ принципахъ. За свое 45-лѣтнее существованіе выкупная операція претерпѣла такъ много различныхъ видоизмѣненій, что едва-ли можно о ней говорить, какъ о чемъ то единомъ, проникнутомъ одной руководящей идеей. Объясняется этотъ фактъ не только ошибочными предварительными расчетами, но и той быстрой эволюціею въ государственной и общественной жизни Россіи, которая совершилась за послѣднія 50 лѣтъ со времени паденія крѣпостного права.

Помимо того, въ самомъ существѣ выкупной операціи заключалась нѣкоторая двойственность. Съ одной стороны, окончательною цѣлью посредничества правительства было надѣленіе крестьянъ землею въ собственность, даже при условіи убыточности выкупной операціи. Съ другой стороны, скудость финансовыхъ средствъ, въ особенности къ моменту освобожденія крестьянъ, заставила правительство быть очень осторожнымъ. И эти два элемента,—благоустройственный и фискальный,—живутъ рядомъ во все время дѣйствія операціи, но сила вліянія ихъ не всегда одинакова. То превалируютъ задачи соціальныя, задачи устроенія крестьянскаго быта, то отдается предпочтеніе интересамъ фиска. Въ общемъ замѣчается, что чѣмъ болѣе проходитъ времени отъ 19 февраля 1861 года, тѣмъ болѣе выкупная операція теряетъ свой кредитный характеръ и тѣмъ болѣе она трактуется правительствомъ, какъ обычный способъ полученія крупныхъ государственныхъ доходовъ. Растягиваніе операціи, облегчающее платежи крестьянъ, становится пріемлемымъ и для казны, которая отдаляетъ тотъ непріятный моментъ, когда станутъ прекращаться платежи по ссудамъ крестьянъ и когда прійдется заботиться о пополненіи изсякнувшаго источника.

Крестьянская реформа требовала отъ казны большихъ средствъ; но раскрѣпощеніе народа сулило быстрый подъемъ и развитіе экономической жизни страны, а слѣдовательно и улучшеніе финансовъ. Съ широкой государственной точки зрѣнія было безразлично, будетъ ли въ концѣ концовъ операція выкупа земли крестьянами выгодна или убыточна для казны. Интересы соціальной политики и интересы фиска въ данномъ случаѣ такъ тѣсно переплетались, что лишь крайнее пренебреженіе тѣмъ или другимъ могло нарушить интересы

государства. Если бы выкупная операція стала давать непосредственные барыши государству, то это избавляло-бы его отъ необходимости вводить новые налоги или прибѣгать къ кредиту. Вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ должны были совершиться и совершились другія важныя реформы, которыя также требовали средствъ отъ казны. И если казна питалась въ первые годы дѣйствія выкупной операціи доходами отъ этой операціи, то это было не только необходимо, но и раціонально.

Можно лишь сожалѣть о томъ, что, не смотря на совѣты нѣкоторыхъ участниковъ реформы, не было произведено измѣненія податной системы, и что, не смотря на отмѣну крѣпостного права, продолжала существовать, какъ явный анахронизмъ, подушная подать. Но разъ это было такъ, то возможные убытки по выкупной операціи покрывались-бы все равно на счетъ того народа, который выкупалъ свою землю. Для изысканія средствъ приходилось обращаться или къ повышенію подушной подати, или къ увеличенію акциза на водку: и то и другое дѣйствительно не разъ имѣло мѣсто.

Укрѣпленіе крестьянскаго быта и упроченіе ихъ экономическаго благополучія было бы достигнуто въ большей мѣрѣ лишь при условіи одновременной и всеобщей перестройки податной системы Россіи. Это не означаетъ, что въ Россіи слѣдовало ввести подоходный налогъ, хотя правительство было занято составленіемъ подобныхъ проектовъ; но это лишь означаетъ, что необходимо было привлечь всѣхъ жителей страны къ расходамъ на производство великихъ реформъ эпохи 60-хъ годовъ; слѣдовало отмѣнить дѣленіе жителей на податные и неподатные классы и принять руководящею идеею тѣ принципы, которые легли въ основаніе податныхъ реформъ эпохи 80-хъ годовъ. Опозданіе съ преобразованіемъ финансовой системы Россіи на 20 лѣтъ оказалось очень убыточно для казны; и во всякомъ случаѣ гораздо убыточнѣе, чѣмъ возможные убытки по выкупной операціи. Возложеніе на крестьянъ большого бремени выкупныхъ платежей подрывало экономическую мощь деревни и служило тормазомъ къ возрастанію казенныхъ доходовъ не только по выкупной операціи, но и по остальнымъ прямымъ и косвеннымъ налогамъ. Если бы выкупная операція была расчитана съ меньшею осторожностью и съ большими возможными убытками, а предполагаемые дефициты по операціи рѣшено было бы покрывать изъ другихъ источниковъ доходовъ, не падающихъ исключительно на кре-

стьянъ,—то въ окончательномъ итогѣ казна выиграла бы много больше.

Вся исторія выкупной операціи, съ монента ея открытія и до отмѣны выкупныхъ платежей, сама собой распадается на три обособленныхъ періода.

Первый періодъ отъ начала операціи до 1881 года является, по преимуществу, періодомъ устроенія выкупной операціи. Второй періодъ охватываетъ все время управленія министерствомъ финансовъ Н. Бунге (1881—1887 г.); затѣмъ начинается переходная эпоха до конверсій, предпринятыхъ С. Витте, и наконецъ наступаетъ третій періодъ, отъ начала 90-хъ годовъ до прекращенія операціи. Каждая, изъ указанныхъ эпохъ, имѣетъ свои въ достаточной степени обособленныя черты.

Первый періодъ, періодъ устроенія, выкупной операціи, характеризуется ясно и опредѣленно поставленною задачею правительства: надѣленіе крестьянъ землею при освобожденіи ихъ отъ крѣпостного права. Правительство стояло на почвѣ добровольности выкупныхъ сдѣлокъ и взяло на себя лишь посредничество въ операціи, заключавшееся въ томъ, что казначейство выдавало крестьянамъ ссуды для покупки земли у помѣщиковъ; крестьяне должны были погашать эти ссуды ежегодными взносами (выкупными платежами) въ теченіе 49 лѣтъ. Для выдачи ссудъ правительство должно было прибѣгнуть къ выпуску долговыхъ обязательствъ, которыя также предполагалось погашать въ теченіе срока не свыше 49 лѣтъ какъ срочно, такъ и досрочно. Планъ операціи былъ обдуманъ тщательно и осторожно. Рѣшено было вести дѣло такъ, чтобы выкупная операція сама себя питала и не требовала добавочныхъ расходовъ отъ казначейства. Опытъ вѣкового существованія подушной подати показалъ реальную опасность казначейству отъ крупныхъ недоимокъ въ крестьянскихъ платежахъ, и выкупные платежи исчислены были въ такихъ размѣрахъ, чтобы даже при крупныхъ недоимкахъ хватало средствъ для оплаты правительственныхъ долговыхъ обязательствъ. Поэтому въ запасный капиталъ рѣшено было отчислять чрезвычайно крупныя суммы ($^1/_2\,^0/_0$ съ выкупной ссуды, или $^1/_{12}$ часть выкупного платежа).

По предварительнымъ расчетамъ пассивъ и активъ операціи должны были въ общемъ сходиться. Правительство не ждало отъ выкупной операціи крупныхъ доходовъ, но оно и не предполагало

затрачивать особыя средства на помощь крестьянамъ при надѣленіи ихъ землею. Правительство считало цѣлесообразнымъ и необходимымъ надѣлить крестьянъ землею въ *собственность* и выкупная операція служила лишь средствомъ для выполненія указанной соціальной задачи. При распредѣленіи земельной собственности между крестьянами и дворянами предпочтено было сохраненіе status quo, т. е. закрѣпленіе тѣхъ отношеній, которые существовали къ моменту освобожденія крестьянъ. При этомъ понижались повинности и опредѣленные съ крестьянъ выкупные платежи были меньше платимыхъ крестьянами повинностей (оброковъ). Въ финансовомъ отношеніи это имѣло значеніе, такъ какъ вело къ облегченію крестьянъ и служило нѣкоторою порукою въ томъ, что выкупные платежи будутъ поступать болѣе исправно.

Въ теченіе всего перваго періода выкупная операція трактовалась, какъ кредитная операція въ чистомъ ея видѣ; отсюда вытекали всѣ мѣропріятія, предпринятыя правительствомъ въ эпоху 1862—1881 гг. Въ основаніе выкупной операціи были приняты слѣдующія положенія.

1) Выкупается земля, а не личность крестьянъ.

2) Выкупъ полевой земли основанъ на добровольномъ согласіи сторонъ.

3) Размѣръ вознагражденія помѣщику опредѣляется тѣмъ, что терялъ помѣщикъ, т. е. размѣромъ оброковъ.

4) Высота выкупныхъ платежей крестьянъ зависитъ отъ величины ссуды получаемой отъ казны.

5) Выкупная ссуда должна соотвѣтствовать цѣнности земли, предоставленной крестьянамъ, а выкупные платежи должны находится въ пропорціи къ доходности земли.

Ни одно изъ приведенныхъ основныхъ положеній не было выдержано на практикѣ: выкупалась не только земля, но и личность крестьянъ, добровольный выкупъ былъ замѣненъ принудительнымъ, размѣръ вознагражденія помѣщика не всегда соотвѣтствовалъ капитализированнымъ выкупнымъ платежамъ. Жизнь внесла много видоизмѣненій въ предначертанія законодателя.

Какъ извѣстно, по настоянію государя, личность крестьянъ должна была быть освобождена безвозмездно. Но во многихъ мѣстахъ, особенно въ губерніяхъ промышленныхъ, не столько земля, сколько личность освобождаемыхъ составляла основу богатства по-

мѣщика. Поэтому безвозмездное освобожденіе личности должно было находиться въ противорѣчіи съ третьимъ пунктомъ приведенныхъ нами положеній, по которому размѣръ вознагражденія помѣщика опредѣлялся тѣмъ, что терялъ помѣщикъ. Съ цѣлью выхода изъ создавшагося противорѣчія рѣшено было принять за единицу измѣренія потерь помѣщиковъ оброки, платимые помѣщикамъ крестьянами. При такомъ рѣшеніи вопроса возникало новое противорѣчіе съ первымъ пунктомъ основныхъ положеній реформы; оброки вносились крестьянами не за одно лишь пользованіе землею, и не въ прямой пропорціи съ цѣнностью и доходностью земли, а по совокупности всѣхъ промысловыхъ источниковъ доходовъ, получаемыхъ крестьянами; въ губерніяхъ же нечерноземныхъ наибольшую, если не единственную роль играли промысловые заработки крестьянъ.

Поэтому принятіе за основаніе расцѣнки потерь помѣщиковъ размѣра отмѣняемыхъ оброковъ повлекло за собою полное несоотвѣтствіе между выкупнымъ долгомъ и цѣнностью крестьянскихъ земель, между выкупными платежами и доходностью надѣловъ. Въ само законодательство вкралось глубокое противорѣчіе: выкупъ земли по оцѣнкѣ повинностей. Противорѣчіе это вплоть до 80-хъ годовъ толкало правительство изъ стороны въ сторону; оно искало разрѣшенія вопроса въ дальнѣйшихъ и болѣе точныхъ изслѣдованіяхъ о цѣнности и доходности крестьянскихъ надѣловъ и старалось приблизить размѣры выкупныхъ платежей къ дѣйствительной цѣнности и доходности этихъ надѣловъ. Работа бывала почти всегда безплодна, во первыхъ въ силу трудности кадастровыхъ изысканій, а во вторыхъ въ силу указаннаго внутренняго противорѣчія. Несправедливо было понижать выкупные платежи для богатыхъ крестьянскихъ селеній, живущихъ не отъ земли, а отъ промысловъ, хотя бы земля оказывалась оцѣненной непомѣрно высоко. А между тѣмъ, если держаться въ строгихъ предѣлахъ чистой кредитной операціи, при которой одна лишь цѣнность земли должна опредѣлять размѣры крестьянскихъ платежей, то необходимо было совершить эту несправедливость.

Отсюда ясно, что сумма потерь помѣщиковъ не могла соотвѣтствовать суммѣ выгодъ крестьянъ, въ то время какъ выкупной проектъ правительства уравнивалъ между собою эти разнородныя величины. Въ этомъ была слабость выкупной операціи, какъ операціи кредитной. Фактически происходилъ выкупъ не земли, а земли

личности крестьянъ, путемъ капитализаціи оброка; законъ же говорилъ лишь о выкупѣ земли. На крестьянъ была возложена обязанность оплатить всѣ потери помѣщиковъ, такъ что крестьяне выкупали не только земли, но и самихъ себя. При такомъ положеніи выкупная операція выходила изъ тѣсныхъ рамокъ ипотечной кредитной операціи и превращалась въ выкупъ лично-вотчинной повинности. Связь между выкупными платежами и цѣнностью земли была лишь внѣшняя; операція была лишена внутренней силы и обезпеченности. Неудивительно поэтому, что въ скоромъ времени мѣстами обнаружились факты значительнаго несоотвѣтствія между дѣйствительной цѣнностью надѣловъ и лежавшими на нихъ платежами; случалось, что при продажѣ надѣловъ за неплатежъ и недоимки нельзя было найти покупателя.

И если бы правительство продолжало смотрѣть на выкупную операцію, какъ на выкупъ лишь земли, то оно не было-бы въ состояніи взыскать съ крестьянъ всю причитающуюся съ нихъ плату въ силу экономическаго потрясенія крестьянскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе въ первый періодъ своего существованія выкупная операція съ финансовой стороны оказалась вполнѣ устойчивою, и внутреннія противорѣчія сказались не сразу. Мѣстами стали накопляться крупныя недоимки, но власть приписывала ихъ исключительно недостаточности энергіи при взиманіи окладныхъ сборовъ, и въ этомъ направленіи шли распоряженія изъ центра.

Финансовые результаты выкупной операціи за первый періодъ (1862—1880 гг.) выразились въ слѣдующихъ цифрахъ.

Причиталось [1]) платежей отъ крестьянъ:

a) На погашеніе долга	69.522,2 т. р.
b) На оплату процентовъ	466.787,9 „ „
c) Въ запасный капиталъ	48.753,3 „ „
Всего . .	585.063,4 т. р.

Поступило [2]) же отъ крестьянъ:

a) въ окладъ и недоимку	564.274,9 т. р.
b) Зачтено особыхъ взносовъ	8.663,7 „ „
Всего . .	572.908,6 т. р.

[1]) Приложеніе № 4, таблица: „Расчетъ платежей крестьянъ“.
[2]) Приложеніе № 7, таблица № 1.

Въ итогѣ оказывается какъ будто дефицитъ въ суммѣ 12.154,8 т. р. Въ дѣйствительности же получилась прибыль, такъ какъ правительство истратило на оплату своихъ обязательствъ меньше, чѣмъ это предполагалось, а именно:

a) На оплату капитала	30.004,0 т. р.
b) „ процентовъ	221.674,7 „ „
Всего	251.678,7 т. р.

Кромѣ того, было израсходовано:

c) На выдачу ссудъ наличными	3.814,3 т. р.
d) На операціонные расходы	6.816,1 „ „
Всего	10.630,4 т. р.
А вмѣстѣ	262.309,1 „ „
Сумма поступленій отъ крестьянъ	572.908,6 „ „
т. е. въ остаткѣ оказалось	310.599,5 т. р.

Такой благопріятный результатъ получился главнымъ образомъ потому, что правительство не выпускало никакихъ новыхъ обязательствъ почти на половину суммы крестьянскаго капитальнаго долга, вслѣдствіе перевода на надѣлы старыхъ помѣщичьихъ долговъ. Однако, какъ ликвидація старыхъ кредитныхъ учрежденій, такъ и операціи выдачи ссудъ изъ нихъ требовали крупныхъ средствъ и для правильности подсчета необходимо причислить къ расходамъ казны на выкупную операцію и тѣ расходы, которые были бы, если бы казначейство выпустило выкупные документы на всю сумму капитальнаго долга крестьянъ. По закону 19 февраля 1861 года та часть долга крестьянъ, которая приходилась на старыя кредитныя учрежденія, должна была погашаться по общимъ правиламъ въ 49 лѣтъ изъ $^1/_2{}^0/_0$. Въ отчетахъ государственнаго банка по выкупной операціи отмѣчены были слѣдующіе расходы правительства по долгамъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ за время 1862—1880 гг.

a) На погашеніе капитальнаго долга	29.626,9 т. р.
b) На оплату процентовъ	196.994,4 „ „
Всего	226.621,3 т. р.

Если причислить и эту цифру къ расходамъ казны по выкупной операціи за первый ея періодъ, то получимъ (262.309,1 т. р.+ +226.621,3 т. р.) 488.930,4 т. р

Однако, не смотря на сдѣланную существенную поправку, казна все таки получила за первый періодъ дѣйствія операціи *чистаго дохода* (572.908,6 т. р.—488.930,4 т. р.)=83.978,2 т. р.

Болѣе детально распредѣленіе прибылей и убытковъ казны за періодъ 1862—1880 гг. видно изъ слѣдующей таблицы:

Сопоставленіе доходовъ и расходовъ по выкупной операціи за періодъ 1862—1880 г. (въ тыс. р.).

Годы.	Доходъ.	Расходъ.	Прибыль.	Убытокъ.	Итогъ.
1862	65,4	126,0	—	— 60,6	—
1863	1.422,2	951,2	+ 471,0	—	—
1864	5.583,2	2.655,5	+ 2.926,7	—	—
1865	12.608,6	5.543,4	+ 7.065,2	—	—
1866	19.520,5	9.825,4	+ 9.695,1	—	—
1867	27.304,6	21.165,9	+ 6.138,7	—	—
1868	32.872,7	28.730,6	+ 4.142,1	—	—
1869	36.222,1	25.691,9	+10.530,2	—	—
1870	33.598,7	21.153,1	+12.445,6	—	—
1871	35.901,3	26.261,1	+ 9.640,2	—	—
1872	37.418,0	42.530,3	—	—5.112,3	—
1873	40.188,3	37.008,6	+ 3.179,7	—	—
1874	40.161,0	42.399,8	—	—2.238,8	—
1875	40.435,4	39.761,3	+ 674,1	—	—
1876	39.211,9	33.577,0	+ 5.634,9	—	—
1877	40.753,7	36.990,3	+ 3.763,4	—	—
1878	44.355,1	35.130,8	+ 9.224,3	—	—
1879	43.965,0	40.267,7	+ 3.697,3	—	—
1880	41.320,9	39.160,5	+ 2.160,4	—	—
Всего	572.908,6	488.930,4	+91.389,9	—7.411,7	+83.978,2

Лишь три года за весь періодъ оказались убыточными для казны; все остальное время получались остатки чистаго дохода, иногда достигавшіе крупныхъ размѣровъ (1869 и 1870 г.). Въ общемъ получилось около 84 м. р. прибыли за 19 лѣтъ, или по 4, 4 м. р. въ годъ.

Если мы будемъ анализировать причины, по которымъ чистые доходы казны оказывались почти ежегодно болѣе предполагавшихся, то на первомъ мѣстѣ окажется несоотвѣтствіе между отчисленіями

въ запасный капиталъ и операціонными расходами. По 1 января 1881 года должно было быть отчислено въ запасный капиталъ 48.753,3 т. р. [1]). Въ дѣйствительности же расходы по управленію операціею за этотъ періодъ достигли всего лишь 6.816,1 т. р. [2]). На покрытіе этихъ расходовъ крестьяне внесли 27.964,8 т. р.; но и эта сумма болѣе, чѣмъ въ 4 раза превышаетъ сумму операціонныхъ расходовъ. Кромѣ того, правительство не всегда погашало своевременно свои долговыя выкупныя обязательства и уменьшало этимъ расходы на погашеніе капитала. Въ общемъ окончательный финансовый результатъ операціи въ первый періодъ получился такой:

Расходы на (въ тыс. рубл.).

	Погашеніе.	Процентъ.	Запасн. кап.	Всего.
Предполагалось .	69.522,2	466.787,9	48.753,3	585.063,4
Произведено . .	59.630,9	418.669,1	3.814,3 [3]) и 6.816,1	488.930,4
Въ итогѣ . . .	+ 9.891,3	+ 48.118,8	+38.122,9	+ 96.133,0

Если бы крестьяне внесли всѣ причитающіеся съ нихъ платежи полностью безъ недоимки, то чистые доходы казны въ первый періодъ дѣйствія операціи достигли бы крупныхъ размѣровъ 96,133 т. р. но вслѣдствіе недоимокъ доходы казны пали, однако не настолько сильно, чтобы превратить выкупную операцію въ убыточную для казны, которая все же получила, какъ мы только что видѣли 83.978,2 т. р. [4]) барыша.

Всѣ подсчеты приводятъ насъ къ тому же заключенію, которое нами высказывалось при другихъ сопоставленіяхъ цифръ, что крестьяне внесли въ казну въ первый періодъ операціи все, что необходимо было не только для выполненія обязательствъ казны, но и для накопленія солиднаго запаснаго капитала. Недоимки имѣли ха-

---

[1]) Приложеніе № 4, таблица: „Расчетъ платежей крестьянъ.

[2]) Приложеніе № 7, таблица № 5.

[3]) Эти суммы означаютъ: первая—выдачу ссудъ наличными деньгами; вторая—штатные и операціонные расходы.

[4]) Разница между 96.133,0 т. р. и 83.978,2 т. р. съ одной стороны и между 51.494,3 т. р. и 39.339,5 т. р. равна одному и тому же 12.154,8 т. р. Если къ этой суммѣ прибавить сумму особыхъ взносовъ (8.633,7 т. р.), то получимъ 20,788,5 т. р. Для провѣрки вычитаемъ изъ 48.753,3 т. р. (запасной капиталъ) 27.964,8 т. р. (поступленія въ запасный капиталъ) и получаемъ 20.788,5 т. р.

рактеръ счетный, и проистекали отъ преувеличенныхъ требованій осторожнаго расчета. Сложеніе этихъ недоимокъ было не только справедливо, но и являлось актомъ государственной необходимости.

Доходы казны по выкупной операціи въ теченіе перваго періода состояли исключительно изъ поступленій отъ крестьянъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ [1]) (въ тысяч. рубл.).

Годы.	Поступило въ окладъ и недоимку.	Зачтено изъ суммъ поступившихъ сверхъ оклада.	Зачтено особыхъ взносовъ.	Всего.
1862	65,1	—	0,3	65,4
1863	1.395,7	19,6	7,0	1.422,2
1864	5.473,4	69,8	40,0	5.583,2
1865	12.393,1	142,0	73,5	12.608,6
1866	19.218,5	195,8	106,2	19.520,5
1867	26.886,7	275,5	142,4	27.304,6
1868	31.875,3	546,5	450,9	32.872,7
1869	34.607,1	709,5	905,5	36.222,1
1870	32.384,5	671,1	543,1	33.598,7
1871	34.359,0	797,2	745,1	35.901,3
1872	36.263,8	606,2	548,0	37.418,0
1873	39.213,4	498,7	476,2	40.188,3
1874	39.152,6	458,1	550,3	40.161,0
1875	39.556,5	400,8	478,1	40.435,4
1876	38.289,9	333,1	588,9	39.211,9
1877	39.936,4	263,9	553,4	40.753,7
1878	43.483.5	257,9	613,7	44.355,1
1879	42.901,4	272,1	791,5	43.965,0
1880	40.083,6	217,7	1.019,6	41.320,9
Всего .	557.539,4	6.735,5	8.633,7	572.908,6 [2]).

Такимъ образомъ главное значеніе имѣли суммы, поступавшія въ окладъ, недоимку и сверхъ оклада; особые взносы, не играли сколько-нибудь значительной роли.

---

[1]) Отчетъ госуд. банка по вык. опер. съ открытія выкупа по 1 января 1892 года, стр. 130—131.

[2]) Или по 30,2 м. р. ежегодно въ среднемъ.

Въ свою очередь расходы по выкупной операціи распадались на слѣдующія группы:

1) Расходы по обязательствамъ государства:
а) На оплату капитала,
б) На оплату процентовъ,
2) Расходы на выдачу ссудъ наличными деньгами,
3) Штатные и операціонные расходы.

По отдѣльнымъ годамъ расходы составляли (въ тысяч. рубл.):

Годы.	Расходы по обязательствамъ.			Выдача ссудъ наличными деньгами.	Штатные и операціонные расходы.	Всего.
	Оплата капитала.	Оплата процентовъ.	Итого.			
1862	—	48,0	48,0	39,3	38,7	126,0
1863	38,3	603,7	642,0	210,6	98,6	951,2
1864	166,9	1.927,9	2.094,8	387,4	173,3	2.655,5
1865	300,4	4.700,2	5.000,6	334,2	208,6	5.543,4
1866	688,1	8.545,0	9.233,1	293,7	298,6	9.825,4
1867	1.766,1	18.802,6	20.568,7	223,8	373,4	21.165,9
1868	2.591,0	25.544,7	28.135,7	207,1	387,8	28.730,6
1869	2.430,5	22.659,8	25.090,3	193,5	408,1	25.691,9
1870	2.614,4	17.900,6	20.515,0	180,2	457,9	21.153,1
1871	2.898,9	22.709,5	25.608,4	155,4	497,3	26.261,1
872	5.066,5	36.898,6	41.965,1	152,8	412,4	42.530,3
1873	3.682,6	32.749,2	36.431,8	104,1	472,7	37.008,6
1874	5.661,0	36.093,5	41.754,5	190,6	454,7	42.399,8
1875	5.391,6	33.698,0	39.089,6	213,3	458,4	39.761,3
1876	4.019,0	28.925,1	32.944,1	190,4	442,5	33.577,0
1877	5.968,2	30.412,5	36.380,7	205,0	404,6	36.990,3
1878	3.966,6	30.584,7	34.551,3	184,8	394,7	35.130,8
1879	5.926,0	33.747,1	39.673,1	174,3	420,3	40.267,7
1880	6.454,8	32.118,4	38.573,2	173,8	413,5	39.160,5
Всего	59.630,9	418.669,1	478.300,0	3.814,3	6.816,1	488.930,4 (25,7 м. р. въ среднемъ [1]).

[1]) Таблица составлена на основаніи данныхъ въ приложеніи № 7.

Самую крупную статью расходовъ составляли платежи по обязательствамъ государства (включая и платежи по бывшимъ банковымъ долгамъ) и среди нихъ плата по процентамъ. Суммы, отпускаемыя на погашеніе капитальнаго долга въ первый періодъ операціи были невелики, во первыхъ по самому существу условій долгосрочныхъ займовъ, а во вторыхъ потому, что правительство не спѣшило со своевременнымъ погашеніемъ своихъ обязательствъ. Въ первые годы дѣйствія операціи правительство прибѣгло къ такимъ способамъ выдачи ссудъ, которые исключали возможность правильнаго погашенія обязательствъ. Изъ опасенія наводненія рынка удобоподвижными бумагами рѣшено было выдавать ссуды не только банковыми билетами 2-го выпуска (съ правильнымъ ихъ погашеніемъ), но и суррогатами биржевыхъ цѣнностей (письма предсѣдателя главнаго выкупного учрежденія, выкупныя свидѣтельства, непрерывный доходъ, рента стараго образца). Эти выкупныя бумаги вовсе не подлежали погашенію, а періодически обмѣнивались на банковые билеты.

Вообще отсутствіе правильнаго погашенія обязательствъ въ первое десятилѣтіе дѣйствія выкупной операціи нарушало и безъ того искуственную связь между активомъ и пассивомъ операціи. Долгъ, лежащій на крестьянахъ, погашался выкупными платежами и особыми взносами съ первыхъ же лѣтъ дѣйствія операціи, между тѣмъ какъ долгъ самаго правительства по операціи быстро возросталъ вслѣдствіе расширенія сферы примѣненія выкупа и не уменьшался въ силу почти полнаго отсутствія періодическаго погашенія.

Между тѣмъ, Положеніе о выкупѣ разрѣшало „въ видахъ скорѣйшаго погашенія банковыхъ билетовъ производить усиленный тиражъ оныхъ по нарицательной цѣнѣ или покупать билеты на биржѣ“ за счетъ запаснаго капитала операціи (ст. 143, примѣч.). На самомъ же дѣлѣ не было произведено ни усиленныхъ тиражей, ни покупки билетовъ на биржѣ; даже билеты, поступавшіе отъ крестьянъ въ досрочные взносы лишь записывались въ особый портфель и были уничтожены только въ 1885 году. Выкупныя же свидѣтельства не погашались вовсе, но согласно закону обмѣнивались на банковые билеты, требуя дополнительныхъ выпусковъ этихъ бумагъ. Также точно до 1874 года не погашались и $5^1/_2{}^0/_0$ обязательства.

Отчетность по выкупной операціи въ теченіе всего перваго періода была крайне несовершенна. Точныхъ, провѣренныхъ данныхъ вовсе не было. Отчетность на мѣстахъ страдала крупными де-

фектами. Не смотря на кредитный характеръ операціи, выкупные платежи, какъ въ глазахъ населенія, такъ и въ глазахъ мѣстныхъ учрежденій являлись почти окладнымъ сборомъ. Большею частью выкупные платежи поступали отъ крестьянъ въ казначейство вмѣстѣ съ другими окладными сборами безъ указанія какого-либо расчета въ платежахъ. Казначейства сами должны были отдѣлять въ нихъ часть, причитающуюся государственному казначейству, какъ окладные сборы, отъ части, передаваемой государственному банку, какъ выкупные платежи. Отсюда происходило не мало неправильныхъ расчетовъ. Кромѣ того обычно суммы, оставшіяся свободными за покрытіемъ мѣстныхъ расходовъ по выкупной операціи, причислялись къ государственнымъ доходамъ [1]).

Выкупная операція стояла внѣ бюджета, но въ постоянномъ соприкосновеніи съ нимъ. Возникло не мало взаимныхъ счетовъ между этими двумя финансовыми системами. Съ первыхъ же моментовъ дѣйствія операціи необходимо было производить расходы, между тѣмъ никакихъ поступленій еще не было. Въ подготовительный къ операціи періодъ были спеціальныя ассигнованія изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ на нужды крестьянской реформы; при первыхъ же шагахъ дѣйствія выкупной операціи необходимые расходы производились за счетъ государственнаго казначества: на содержаніе личнаго состава служащихъ, на заготовленіе книгъ, на отпечатанье бланковъ процентныхъ бумагъ, на доплаты наличными деньгами и т. п. Такъ образовался долгъ выкупной операціи государственному казначейству, такъ какъ операція велась государственнымъ банкомъ, который велъ особый счетъ съ департаментомъ государственнаго казначества.

Съ другой стороны въ 1867 году образовался долгъ государственнаго казначейства выкупной операціи по 5% банковымъ билетамъ 2-го выпуска. Выпускъ этихъ билетовъ предназначался для нуждъ выкупной операціи, но по Высочайшему повелѣнію 7 іюля 1867 года 5 м. р. нариц. билетовъ 2-го выпуска было передано обществу взаимнаго поземельнаго кредита [1]), въ видѣ особаго „вспо-

---

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія почерпнуты изъ „Отчета государственнаго банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 янв. 1892 г.“, см. также у Мигулина (Выкупные платежи) стр. 15 и слѣд.

[2]) Л. Ходскій. Поземельный кредитъ въ Россіи. М. 1882 г., стр. 99.

могательнаго капитала“, служащаго дополнительнымъ обезпеченіемъ вѣрности уплатъ общества по закладнымъ листамъ. Возникъ „спеціальный долгъ государственнаго казначейства за произведенное позаимствованіе изъ суммъ выкупной операціи“, окончательно погашенный лишь въ 1884 году.

Запутанность выкупного счетоводства лишила правительство возможности получать своевременно правильные отчеты по операціи. Въ теченіе всего перваго періода правительство шло какъ-бы въ потемкахъ, не имѣя точныхъ данныхъ ни о ходѣ операціи, ни о дѣйствительныхъ расходахъ и доходахъ, ни о суммахъ запаснаго капитала. Однако министръ финансовъ Рейтернъ не проявилъ достаточной энергіи въ дѣлѣ улучшенія отчетности по выкупному дѣлу.

Первый періодъ въ исторіи выкупной операціи является періодомъ расширенія сферы ея дѣйствія. Сначала посредническая дѣятельность правительства распространялась лишь на оброчныя имѣнія; затѣмъ допущены были къ выкупу и барщинныя имѣнія. Кромѣ центральной Россіи операція примѣнена была и на окраинахъ (въ Тифлисской губерніи, въ Бессарабіи, въ юго-западномъ краѣ, въ сѣверо-западномъ краѣ, въ Бѣлоруссіи, въ Западномъ краѣ). Постепенно измѣнялся и принципъ добровольности выкупа (обязательный выкупъ въ губерніяхъ юго-западнаго, сѣверо-западнаго и бѣлорусскаго края). Операція распространялась на новыя группы земледѣльческаго населенія (царане, единовѣрцы и старообрядцы въ сѣверо-западн. и бѣлорусск. губерніяхъ, бывшіе вольные люди 2-го разряда въ губерніяхъ западнаго края, чиншевики). [1]) Общая сумма обязательствъ

---

[1]) Въ хронологическомъ порядкѣ развитіе операціи шло такимъ образомъ:

1) Законъ 19 февраля 1861 года о выкупѣ въ оброчныхъ имѣніяхъ.

2) Законъ 27 іюня 1862 г. о выкупѣ въ издѣльныхъ имѣніяхъ.

3) Законъ 1 марта 1863 года объ обязательномъ выкупѣ въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края.

4) Законъ 30 іюля 1863 года объ обязательномъ выкупѣ въ губерніяхъ юго-западнаго края.

5) Законъ 2 ноября 1863 года объ обязательномъ выкупѣ въ губерніяхъ Бѣлорусскаго края.

6) Законъ 13 октября 1864 г. и наказъ 14 августа 1868 года объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьянъ Тифлисской губерніи.

7) Законъ 14 іюля 1868 г. и 14 іюня 1888 года о поземельномъ устройствѣ царанъ (поселянъ) Бессарабской губерніи.

по выкупной операціи быстро расла; выросталъ также быстро и долгъ крестьянъ за землю. Такъ по балансу на 1 января 1881 г. значилось:

А к т и в ъ.

Долгъ крестьянъ за землю, пріобрѣтенную въ собственность . . . . . 748.531,4 т. р.

П а с с и в ъ.

Долгъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ	302.666,6	„
Штрафныя	63,6	„
Издержки на публикацію и на снятіе запрещеній	65,3	„
$5^0/_0$ билеты второго выпуска	168.290,4	„
Выкупныя свидѣтельства	191.528,1	„
Выдано наличными деньгами	3.685,4	„
$5^1/_2{}^0/_0$ свидѣтельства	82.232,0	„
В с е г о . . .	748.531,4	„ [2])

8) Правила 22 мая 1876 г. объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и Бѣлорусскихъ.

9) Законъ 28 декабря 1881 г. объ обязательномъ выкупѣ въ губерніяхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ.

10) Правила 3 іюня 1882 года, 21 марта 1888 г. и 1 декабря 1892 года о поземельномъ устройствѣ бывшихъ вольныхъ людей 2-го разряда въ губерніяхъ западнаго края.

11) Положеніе 9 іюня 1886 года о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ.

12) Высочайше утвержденное 21 декабря 1892 г. мнѣніе Особаго Собранія Государственнаго Совѣта о поземельномъ и административномъ устройствѣ поселенцевъ, водворенныхъ въ башкирскихъ дачахъ Уфимской губерніи на земляхъ, возвращенныхъ по указамъ Правительствующаго Сената изъ частнаго владѣнія въ собственность башкиръ.

13) Положеніе 19 января 1893 года о поземельномъ устройствѣ русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и Бѣлорусскихъ до 19-го февраля 1861 г.

[2]) Отчетъ Госуд. банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 года, стр 74.

Если принять къ свѣдѣнію, что на 1 января 1907 года, т. е. къ моменту прекращенія выкупной операціи, балансъ выражался въ цифрѣ 900.138,4 т. р.,—то очевидно, что въ теченіи перваго періода совершена была самая большая часть выкупныхъ сдѣлокъ.

Таково было общее положеніе выкупной операціи въ первый періодъ ея существованія. Операція расла вглубь и вширь, но не были измѣнены основные ея принципы: кредитный характеръ выкупа земли, частно-хозяйственный моментъ посредничества, добровольность выкупа.

Привлеченіе къ участію въ управленіи финансами Россіи Н. Х. Бунге сразу измѣнило всѣ указанныя только что основныя положенія о выкупѣ: кредитный характеръ операціи въ значительной степени былъ подорванъ, выкупные платежи были признаны не рентой за землю, а оплатой выкупаемыхъ повинностей, выкупная операція пріобрѣла соціально-политическое направленіе, добровольность выкупа уступила мѣсто его обязательности. Въ фискальномъ отношеніи прибыль казны отъ операціи смѣнилась ежегодными, иногда крупными, дефицитами. Такое положеніе продолжалось и послѣ выхода Н. Х. Бунге въ отставку (1887 г.) до конверсіи 1894 года.

Начало новой политики въ выкупномъ дѣлѣ было положено закономъ 28 декабря 1881 года о пониженіи выкупныхъ платежей. Заботы объ установленіи соразмѣрности выкупныхъ платежей съ цѣнностью земли были оставлены. Ставъ на точку зрѣнія интересовъ благоустройства, правительство признало необходимымъ принять на обще-государственный счетъ часть выкупного бремени, лежавшаго на крестьянахъ. Но параллельно съ этимъ произведена была податная реформа на принципѣ большей уравнительности и подоходности обложенія.

Мы говорили раньше, что безъ измѣненія податной системы Россіи, безъ отмѣны подушной подати и перераспредѣленія налоговаго бремени, выкупная операція, если бы даже давала не прибыли, а убытки казначейству,—не была-бы легче для крестьянъ. Недостатокъ средствъ все равно пришлось бы восполнять съ того же самаго народа, въ пользу котораго сдѣлано было бы облегченіе по выкупнымъ платежамъ. Иные результаты получались отъ пониженія выкупныхъ платежей, проведеннаго въ связи съ другими реформами,

какъ обязательный выкупъ, податная реформа, реформа финансоваго управленія и т. д. При подобной постановкѣ вопроса явилось предположеніе, что пониженіе выкупныхъ платежей окажетъ реальное дѣйствіе и будетъ ощущено на мѣстахъ. Дѣйствительность подтвердила предположеніе и по удостовѣренію земскихъ дѣятелей во многихъ мѣстахъ крестьяне возвращались на заброшенные было участки земли и вновь принимались за обработку почвы [1]).

Если смотрѣть съ узко-фискальной точки зрѣнія на мѣропріятія 80-хъ годовъ, то нельзя не признать ихъ крайне убыточными для казны. Но не надо забывать, что въ это время фискальное значеніе выкупной операціи было отодвинуто назадъ, а впередъ выступила сознательно проводимая соціальная политика, требующая, какъ и всякая активная политика, не мало средствъ. Создавалась почва, на которой въ будущемъ должны были вырасти доходы казны, хотя въ настоящемъ были одни убытки.

Быстрое и рѣшительное пониженіе выкупныхъ платежей уменьшало доходъ по операціи, а проведеніе обязательнаго выкупа увеличивало суммы расходовъ [2]). Дефициты по выкупной операціи стали нормальнымъ явленіемъ и достигли въ 1885 году почти 17 м. р. За весь же періодъ 1881—1894 г. убытокъ казны выразился крупной цифрой (около) 130 м. р. [3]). Равновѣсіе между активомъ и пассивомъ операціи было нарушено. За прежнее время обязательства правительства по операціи погашались неправильно и платежи по нимъ, съ присоединеніемъ еще сдѣлокъ обязательнаго выкупа, стали сильно давить на балансъ операціи. Поступленія отъ крестьянъ, сначала упавшія въ силу законовъ объ общемъ и спеціальномъ пониженіи выкупныхъ платежей, а затѣмъ подъ вліяніемъ неурожаевъ и голода 1891 года, не покрывали собою текущихъ расходовъ казны. Запасный капиталъ операціи былъ почти

---

[1]) С. Шидловскій. Земельное обложеніе. стр. 61.

[2]) Доходы падали такимъ образомъ:

1881 г. . . . . 42.630,8 т. р.
1882 г. . . . . 40.376.7 „
1883 г. . . . . 41.933,3 „
1884 г. . . . . 37.707,0 „
1885 г. . . . . 38.381,7 „

Одновременно возросли расходы:

1881 г. . . 58,304,5 т. р. 1883 г. . . 45,457,1 т. р. 1885 г. . . 55,365,0 т. р.
1882 г. . . 46.884,2 „ 1884 г. . . 53.555,8 „

[3]) Слѣдуя подсчету таблицы № 6 въ приложеніи № 7.

весь истрачен̀ъ на разныя нужды, и облегчить положеніе выкупной операціи можно было только сліяніемъ ея счетовъ съ обще-бюджетными средствами. Это являлось какъ бы компенсаціей за прошлое: до реформы 80-хъ годовъ государство жило и развивалось на счетъ быстро растущей производительности освободившейся отъ рабства націи и долю участія въ этомъ принимали чистые избытки отъ выкупной операціи. Реформы 80-хъ годовъ потребовали денегъ, и выкупная операція была слита съ бюджетомъ государства и стала въ дальнѣйшемъ питаться его средствами.

Пониженіе выкупныхъ платежей повлекло за собою, какъ логическій выводъ, снятіе съ крестьянъ части капитальнаго долга. Это мѣропріятіе не нашло себѣ подражанія въ послѣдующее время, и министры финансовъ (Вышнеградскій и Витте) предпочитали отсрочку и разсрочку долга. Въ фискальномъ отношеніи не столь важно было пониженіе платежей, какъ снятіе соотвѣтствующей доли капитальнаго долга, такъ какъ бюджетные недочеты отъ пониженія были покрыты почти полностью изъ суммъ самой же выкупной операціи. По 1 января 1885 года изъ выкупныхъ платежей было исключено 26.328,8 тыс. р. Эта сумма была покрыта:

изъ средствъ ликвидаціи старыхъ кредитн. учрежд. 17.5 м. р.
на счетъ запаснаго капитала операціи 5 м. р.
за счетъ государств. казначейства 3.828,826 рублей.

Такимъ образомъ лишь около 4 м. р. убытка отъ пониженія выкупныхъ платежей пришлось на долю казначейства. Но болѣе серьезное значеніе имѣло снятіе съ крестьянъ части капитальнаго долга, такъ какъ, во первыхъ, оно навсегда уменьшало доходы казны отъ операціи, и, во вторыхъ, лишало правительство права возместить свои расходы въ будущемъ. Ежегодно правительство теряло 10 или 11 м. рубл., такъ что убытокъ отъ пониженія платежей за время 1882—1906 г.г. достигъ очень крупной суммы почти въ 300 м. р. Кромѣ того, правительство сложило съ крестьянъ свыше 184 м. р. капитальнаго долга (при учетѣ на 1 января 1907 года).

Такое крупное мѣропріятіе возможно было лишь при условіи пособія со стороны общихъ государственныхъ рессурсовъ, и по закону 15 января 1885 года суммы выкупной операціи были слиты

съ общими рессурсами казны, а вмѣстѣ съ тѣмъ на казначейство возложена была обязанность оплачивать всѣ расходы по выкупной операціи. Но, такъ какъ въ теченіе перваго періода казна имѣла почти все время чистые доходы отъ операціи, то сліяніе счетовъ при сопоставленіи дебета и кредита счета госуд. казначейства, оказалось даже прибыльнымъ для казны. Въ дебетѣ счета поставлено было 204.378,1 т. р., а въ кредитѣ—189,475,4 т. р., т. е. оказался излишекъ въ 14.902,8 т. р. [1].

Излишекъ этотъ скоро долженъ былъ исчезнуть, такъ какъ операція стала убыточною. Движеніе доходовъ и расходовъ за второй періодъ было таково [2]) (въ тысяч. рубл.).

Годы.	Доходъ.	Расходъ.	Убытокъ.
1881	42.630,8	58.304,5	15.673,7
1882	40.376,7	46.884,2	6.507,5
1883	41.933.3	45,457,1	3.523,8
1884	37.707,0	53.555,8	15.848,8
1885	38.381,7	55.366,0	16.984,3
1886	40.955,4	51.002,8	10.047,4
1887	45.737,4	50.040,7	4.303,3
1888	46.430,0	49.428,9	2.998,9
1889	43.795,4	49.883,4	6.088,0
1890	42.320,2	49.537,6	7.217,4
1891	36.004,1	49.625,0	13.620,9
1892	37.072,6	48.442,0	11.369,4
1893	44.270,4	48.970,9	4.700,5
1894	41.883,5	52.713,0	10.829,5
Всего.	579.498,5	709.211,9	129.713,4

Убытокъ отъ выкупной операціи за весь второй періодъ достигъ крупной суммы въ 129.713,4 т. р.; если уменьшить его на сумму чистой прибыли, полученной за первый періодъ (83.978,2 т. р.), то все таки останется убытокъ на сумму 45.735,2 т. р.

---

[1]) Отчетъ Госуд. банка по вык. опер. съ начала выкупа по 1 января 1892 года, стр. 33.

[2]) Приложеніе № 7, талица № 6.

Однако ближайшій анализъ данныхъ показываетъ, что убытки казны не имѣли угрожающаго характера, какъ это видно будетъ изъ послѣдующихъ сопоставленій.

Прибыль казны отъ выкупной операціи за второй періодъ получалась, по прежнему, главнымъ образомъ изъ поступленій отъ крестьянъ. Но установленіе $5^0/_0$ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, распространеннаго и на обязательства по выкупной операціи, понизило расходы казны на оплату процентовъ и потому соотвѣтствующія суммы должны быть поставлены въ доходы [1]) (въ тыс. руб.).

Годы.	Зачтено въ окладъ, недоимку и сверхъ оклада.	Зачтено особыхъ взносовъ.	Общая сумма поступленій.	$5^0/_0$ сбора.	Всего.
1881	41.122,6	1.508,2	42.630,8	—	42.630,8
1882	39.508,3	868,4	40.376,7	—	40.376,7
1883	41.216,9	716,4	41.933,3	—	41.933,3
1884	37.073,1	633,9	37.707,0	—	37.707,0
1885	36.549,1	826,4	37.375,5	1.006,2	38.381,7
1886	38.473,9	557,2	39.031,1	1.924,3	40.955,4
1887	43.341,5	505,0	43.846,5	1.890,9	45.737,4
1888	44.038,5	532,4	44.570,9	1.859,1	46.430,0
1889	41.316,5	647,8	41.964,3	1.831,1	43.795,4
1890	39.860,7	659,4	40.520,1	1.800,1	42.320,2
1891	33.530,9	666,6	34.197,5	1.806,6	36.004,1
1892	34.418,0	943,9	35.361,9	1.710,7	37.072,6
1893	41.480,5	1.112,6	42.593,1	1.677,3	44.270,4
1894	39.470,7	585,3	40.056,0	1.827,5	41.883,5
Всего.	551.401,2	10.763,5	562.164,7	17.333,8	579.498,5 [2])

[1]) Можетъ показаться спорнымъ исчисленіе купоннаго налога на ту часть обязательствъ правительства, которую фиктивно высчитываютъ, какъ компенсацію за переведенный на крестьянъ долгъ помѣщиковъ. Но разъ мы включаемъ въ балансъ, погашеніе и оплату капитала по фиктивному долгу, какъ *расходы* казны, то мы должны вписать въ *доходы* казны купонный налогъ со *всей* суммы обязательствъ. Такой же методъ принятъ и въ „Балансѣ". (В. Ф. приложеніе къ № 23 за 1903 г., стр. 7).

[2]) Данныя получены путемъ комбинированія таблицы № 1 и № 2 въ приложеніи № 7.

Въ среднемъ ежегодный доходъ отъ выкупной операціи составлялъ $41^1/_2$ м. р., въ то время какъ въ первый періодъ средняя доходность была меньше (30,2 м. р.). Не смотря на уменьшеніе окладовъ выкупныхъ платежей, значеніе выкупной операціи, какъ доходной статьи даже значительно усилилось, если ограничиваться валовыми цифрами; но выкупная операція, въ силу закона объ обязательномъ выкупѣ, получила дальнѣйшее развитіе и потребовала новыхъ расходовъ.

За разсматриваемый періодъ расходы по выкупной операціи выражались въ слѣдующихъ данныхъ (въ тыс. рубл. [1]).

Годы.	Расходы по обязательствамъ. Оплата капитала.	Оплата процентовъ.	Итого.	Выдача ссудъ наличными деньгами.	Штатные и операціонные расходы.	Всего.
1881	9.031,2	48.513,6	57.544,8	234,4	525,3	58.304,5
1882	9.834,7	36.254,5	46.089,2	342,3	452,7	46.884,2
1883	8.070,0	36.351,9	44.421,9	572,7	462,5	45.457,1
1884	10.398,2	42.128,3	52.526,5	575,9	453,4	53.555,8
1885	14.205,1	40.248,7	54.453,8	477,7	434,5	55.365,0
1886	11.860,4	38.485,8	50.346,2	255,7	400,9	51.002,8
1887	11.706,2	37.817,6	49.523,8	123,9	393,0	50.040,7
1888	11 798,3	37.183,0	48.981,3	66,1	381,5	49.428,9
1889	12.857,5	36.622,5	49.480,0	28,8	374,6	49.883,4
1890	13.142,5	36.001,6	49.144,1	27,0	366,5	49.537,6
1891	13.122,8	36.131,4	49.254,2	22,2	348,6	49.625,0
1892	13.868,7	34.214,9	48.083,6	18,6	339,8	48.442,0
1893	15.045,5	33.545,8	48.591,3	29,1	350,5	48.970,9
1894	15.672,1	36.550,3	52.222,4	153,5	337,1	52.713,0
Всего.	170.613,2	530.049,9	700.663,1	2.927,9	5.620,9	709.211,9

По сравненію съ первымъ періодомъ расходы по операціи возрасли очень сильно. Въ среднемъ они составляли: въ первый пе-

[1]) На основаніи данныхъ въ приложеніи за № 7.

ріодъ—25,7 м. р. въ годъ, а во второй—50,7 м. р., увеличившись почти въ два раза. Быстрое возрастаніе расходовъ по выкупной операціи объясняется не только расширеніемъ сферы ея примѣненія, но и усиленнымъ погашеніемъ обязательствъ государства. Мы видѣли уже, что съ самаго начала выкупа и въ теченіе многихъ лѣтъ обязательства правительства погашались слабѣе, чѣмъ шло погашеніе долга крестьянъ за землю.

При такихъ условіяхъ усиленные расходы правительства на погашеніе обязательствъ являлись вполнѣ производительными. Въ цѣляхъ выравненія пассива и актива операціи въ 1885 году были преданы уничтоженію всѣ банковые билеты 2-го выпуска, находившіеся въ портфелѣ выкупной операціи, полученные въ обмѣнъ и купленные на биржѣ (на сумму 5.111,8 т. р.). Кромѣ того, поступленіе особыхъ досрочныхъ взносовъ отъ крестьянъ нарушало связь между активомъ и пассивомъ операціи. Для выравненія баланса слѣдовало досрочно погашать обязательства казны изъ поступившихъ взносовъ отъ крестьянъ. До 1885 года этого не дѣлалось. Впервые новый методъ былъ примѣненъ при составленіи росписи на 1885 г., по которой были отпущены на досрочное погашеніе обязательствъ суммы изъ фонда особыхъ взносовъ отъ крестьянъ. Этотъ порядокъ установился и на слѣдующее время, при чемъ суммы особыхъ взносовъ крестьянъ стали обращаться на досрочное погашеніе банковыхъ билетовъ второго выпуска путемъ усиленнаго тиража, или путемъ покупки ихъ на биржѣ. Кромѣ того, до 1883 года ссуды, подлежавшія погашенію по обязательствамъ выкупной операціи, исчислялись не со сроковъ разрѣшенія ссудъ, а съ 1 января слѣдующаго за разрѣшеніемъ ссудъ года; поэтому погашеніе обязательствъ выкупной операціи отставало отъ погашенія долга крестьянъ на 2—12 мѣсяцевъ [1]). Наконецъ, вообще было упорядочено счетоводство и отчетность по операціи, и погашеніе обязательствъ казны вошло въ должныя рамки. Подъ вліяніемъ всѣхъ указанныхъ мѣропріятій расходы на оплату капитала и процентовъ составляли [2]): (въ тыс. рубл.).

---

[1]) Отчетъ госуд. банка по вык. опер. отъ начала выкупа по 1 января 1892 г. стр. 45—50.

[2]) Приложеніе № 7, табл. № 4.

Годы.	Оплата капитала.			Оплата процентовъ.			Всего.
	Бывш. помѣщ. долги.	По обязательствамъ государства.	Итого.	Бывш. помѣщ. долги.	По обязательствамъ государства.	Итого.	
1881	3.313,7	5.715,5	9.031,2	8.878,1	39.635,5	48.513,6	57.544,8
1882	5.597,9	4.236,8	9.834,7	13.739,6	22.514,9	36.254,5	46.089,2
1883	2.947,1	5.122,9	8.070,0	13.805,3	22.546,6	36.351,9	44.421,9
1884	3.664,5	6.733,7	10.398,2	17.671,7	24.456.6	42.128,3	52.526,5
1885	3.756,1	10.449,0	14.205,1	14.062,5	26.186,2	40.248.7	54.453,8
1886	4.038,4	7.822,0	11.860,4	13.451,7	25.034,1	38.485,8	50.346,2
1887	4.379,0	7.327,2	11.706,2	13.052,8	24.764,8	37.817,6	49.523,8
1888	4.599,6	7.198,7	11.798,3	12.828,7	24.354,3	37.183,0	48.981,3
1889	4.830,1	8.027,4	12.857,5	12.592,1	24.030,4	36.622,5	49.480,0
1890	5.071,7	8.070,8	13.142,5	12.339,8	23.661,8	36.001,6	49.144,1
1891	5.325,4	7.797,4	13.122,8	12.074,8	24.056,6	36.131,4	49.254,2
1892	5.591,9	8.276,8	13.868,7	11.797,2	22.417,7	34.214,9	48.083,6
1893	5.873,1	9.172,4	15.045,5	11.507,1	22.038,7	33.545,8	48.591,3
1894	6.165,6	9.506,5	15.672,1	11.199,7	25.350,6	36.550,3	52.222,4
Всего.	65.154,1	105 459,1	170.613,2	179.001,1	351.048,8	530.049,9	700.663,1

Такимъ образомъ мы видимъ, что во второй періодъ на погашеніе было отчислено 170.613,2 т. р. противъ 59.630,9 т. р. въ первомъ періодѣ; ежегодная средняя для второго періода равна 12,2 м. р. и для перваго —3,1 м. р. Въ то же время ежегодные расходы на оплату процентовъ возрасли немного: въ первомъ періодѣ они составляли 22 м. р., а во второмъ—37,8 м. р. въ годъ. Все это указываетъ на усиленное погашеніе обязательствъ государства, не смотря на увеличеніе абсолютныхъ величинъ [1]).

---

[1]) Проф. П. Мигулинъ, прійдя къ такимъ же заключеніямъ путемъ другихъ подсчетовъ, замѣчаетъ: „При столь быстромъ ходѣ погашенія, не смотря на извѣстное возрастаніе выкупныхъ обязательствъ вслѣдствіе перевода новыхъ крестьянъ на выкупъ, не могло быть сомнѣнія, что въ сравнительно

Относительное значеніе расходовъ казны на выдачу ссудъ наличными деньгами почти не измѣнилось; расходы штатные и операціонные поднялись немного (въ относит. числахъ); сильное возрастаніе замѣтно лишь по расходамъ на обязательства государства, изъ которыхъ, какъ мы видѣли, первое мѣсто занимало погашеніе.

Сопоставляя указанные финансовые результаты, мы видимъ, что во второй періодъ выкупная операція давала лишь убытки, достигшіе за все время солидной цифры 129.713,4 т. р. Между тѣмъ, операція не растроилась; она продолжала развиваться, не причиняя повидимому особой помѣхи для государственнаго казначейства, на счетъ котораго производились расходы по выкупу. Причины этого явленія заключались не только въ томъ, что выкупная операція была подкрѣплена средствами путемъ сліянія ея счетовъ съ общими рессурсами казны, но и въ томъ, что выведенные нами выше дефициты по операціи были не реальны, а носили бухгалтерскій характеръ. Правильно было отмѣчено проф. Мигулинымъ, что превышеніе расходовъ надъ доходами обязано лишь тому, что въ счетъ расходовъ вносились проценты по долгу помѣщиковъ бывшимъ казеннымъ учрежденіямъ [1]). Фактически ликвидація старыхъ банковъ была уже закончена и правительство получало чистую прибыль отъ ликвидаціи, такъ какъ приходилось оплачивать лишь небольшую сумму $5^0/_0$-хъ банковыхъ билетовъ 1-го выпуска. Если же исключить изъ счетовъ выкупной операціи расходы по банковымъ долгамъ помѣщиковъ, то картина значительно измѣнится:

Доходы казны		579.498,5	т. р.
Расходы „	на погашеніе	105.459,1	„ „
	на опл. проц.	351.048,8	„ „
	штат. и опер.	5.620,9	„ „
	налич. деньг.	2.927,9	„ „
		465.056,7	т. р.

небольшой промежутокъ времени (лѣтъ черезъ 20) всѣ обязатальства выкупной операціи будутъ погашены окончательно и при томъ за счетъ самихъ выкупающихъ землю крестьянъ, такъ какъ взносы послѣднихъ значительно превышали соотвѣтствующіе платежи госуд. казначейства“. Но этому помѣшали конверсіи (Выкуп. платежи, стр. 37).

[1]) П. Мигулинъ. Выкупные платежи, стр. 33.

Вмѣсто убытка (129.713,4 т. р.) получается значительная прибыль (114.441,8 т. р.). Такимъ образомъ и во второмъ періодѣ *фактически* казна получала болѣе, чѣмъ тратила на оплату своихъ текущихъ платежей по обязательствамъ.

Столь благопріятные финансовые результаты получены были путемъ отказа правительства отъ взгляда на выкупную операцію, какъ на простую кредитную сдѣлку. Сравненіе суммъ крестьянскихъ платежей на погашеніе ихъ долга съ расходами казны по обязательствамъ показываетъ на глубоко проникшій разрывъ между активомъ и пассивомъ операціи. Такъ:

причиталось [1]) платежей отъ крестьянъ

a) на погашеніе долга .	.	135.756,0 т. р.
b) на оплату процентовъ	.	394.401,0 „ „
c) въ запасный капиталъ	.	48.216,2 „ „
Всего .		578.373,2 т. р.

расходы казны [2]) составляли:

a) на погашеніе долга .	.	170.613,2 т. р.
b) на оплату процентовъ	.	530.049,9 „ „
c) остальные	.	8.548,8 „ „
Всего .		709.211,9 т. р.

Приведенныя данныя указываютъ на полное несоотвѣтствіе между тѣми суммами, какія взимались съ крестьянъ, и тѣми, какія приходились по расчету платежей казны. На погашеніе капитальнаго долга взималось съ крестьянъ 135,8 м. р., а само правительство должно было списывать на этотъ расходъ 170.613,2 т. р. На оплату процентовъ слѣдовало получить съ крестьянъ 394,4 м. р., въ то время какъ правительство затрачивало на эту цѣль 530,0 м. р. Выкупная операція, какъ чисто кредитная, далѣе не могла существовать. Прибыль получалась лишь на суммахъ запаснаго капитала; въ періодъ 1881—1894 г.г. должно было быть отчислено изъ взносовъ крестьянъ 48,2 м. р. въ запасный капиталъ; вслѣдствіе не-

---

[1]) Приложеніе № 4, таблица: „Расчетъ платежей крестьянъ“.
[2]) Приложеніе № 7, таблица № 4 и № 5.

доимокъ капиталъ составилъ лишь 21.244,2 т. р., на счетъ которыхъ было произведено текущихъ расходовъ по операціи на сумму: 8.548,8 т. р.

Но подобно тому, какъ дефициты правительства по выкупной операціи имѣли не реальный, а бухгалтерскій характеръ, такъ точно и растройство выкупной операціи произошло лишь въ планѣ. Для выясненія фактическаго положенія дѣлъ слѣдуетъ также исключить расходы правительства на оплату долговъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ.

Тогда получится:

1) Отчислялось на погашеніе	105.459,1	т. р.
а съ крестьянъ получалось	135.756,0	„ „
2) Отчислялось на оплату процентовъ . .	351.048,8	„ „
а съ крестьянъ получалось	394.401,0	„ „

Такимъ образомъ, не смотря на сильное пониженіе выкупныхъ платежей и на крупные недоимки, правительство продолжало получать прибыль по операціи, и являлась возможность сдѣлать дальнѣйшія льготы для крестьянъ. Ихъ сдѣлано не было, и въ третьемъ періодѣ своего существованія выкупная операція является въ чистомъ видѣ доходной статьей фиска.

Третій періодъ въ исторіи выкупной операціи начинается со времени конверсій С. Витте. Значительное пониженіе процентовъ по государственнымъ займамъ и прекращеніе отчисленій въ погашеніе капитальнаго долга, вслѣдствіе превращенія займовъ въ рентную форму, сразу сократили расходы казны съ 50 м. р. въ годъ до 30 м. р. Доходы казны за періодъ 1895—1906 гг. выразились въ слѣдующихъ данныхъ (въ тыс. р. [1]).

Годы.	Зачтено въ окладъ недоимку и сверхъ оклада.	Зачтено особыхъ взносовъ.	Всего поступило отъ крестьянъ.	$5^0/_0$ сборъ.	Итого.
1895	41.642,3	—46,7	41.595,6	1.484,5	43.080,1
1896	40.262,2	167,8	40.430,0	1.439,7	41.869,7
1897	37.022,6	223,1	37.245,7	1.439,8	38.685,5

[1]) Прилож. № 7, таблица № 1 и № 2.

Годы.	Зачтено въ окладъ недоимку и сверхъ оклада.	Зачтено особыхъ взносовъ.	Всего поступило отъ крестьянъ.	5% сборъ.	Итого.
1898	37.360,8	442,9	37.803,7	1.438,7	39.242,4
1899	39.803,6	359,0	40.162,6	1.435,1	41.597,7
1900	39.937,2	544,8	40.482,0	1.433,1	41.915,1
1901	38.245,6	493,7	38.739,3	1.433,1	40.172,4
1902	38.068,2	634,0	38.702,2	1.433,1	40.135,3
1903	37.384,0	605,5	37.989,5	1.433,1	39.422,6
1904	34.252,0	689,5	34.941,5	1.433,1	36.374,6
1905	23.938,4	644,9	24.583,3	1.433,1	26.016,4
1906	16.745,1	—	16.745,1	1.433,1	18.178,2
Всего	424.662,0	4.758,5	429.420,5	17.269,5	446.690,0

Общій доходъ казны за 12 лѣтъ составилъ 446,7 м. р., что даетъ 37,2 м. р. въ годъ въ среднемъ. Такимъ образомъ, средній ежегодный доходъ за этотъ періодъ упалъ (въ первый періодъ: 30,2 м. р., во второй—41½ м. р., и въ третій—37,2 м. р.). Между тѣмъ расходы по операціи также упали, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы: [1]) (въ тысяч. рубл.)

	Оплата капитала.			Оплата процентовъ.			
Годы.	По бывшимъ помѣщич. долгамъ.	По обязательствамъ государства.	Итого.	По бывшимъ помѣщичьимъ долгамъ.	По обязательствамъ государства.	Итого.	Всего.
1895	—	819,0	819,0	9.788,8	19.901,4	29.690,2	30.509,2
1896	—	126,4	126,4	9.788,8	19.006,0	28.794,8	28.921,2
1897	—	62,5	62,5	9.788,8	19.007,3	28.796,1	28.858,6
1898	—	100,4	100,4	9.788,8	18.984,5	28.773,3	28.873,7
1899	—	—	—	9.788,8	18.913,3	28.702,1	28.702,1
1900	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
1901	—	—	—	9 788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
1902	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
1903	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
1904	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
1905	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
1906	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
Всего	—	1.108,3	1.108,3	117.465,6	227.925,6	345.391,2	346.499,5

[1]) Приложеніе № 7, таблица № 4.

Таблица представляетъ большой интересъ. Если не считать небольшой суммы денегъ, затраченныхъ правительствомъ на погашеніе капитальныхъ суммъ остатковъ конвертированныхъ займовъ (1.108,3 т. р.), то можно сказать, что въ данномъ періодѣ вовсе прекратилось погашеніе обязательствъ, выпущенныхъ съ цѣлью выкупа. Начиная же съ 1899 года, это положеніе становится безспорнымъ. Всѣ срочные выкупные займы были выкуплены и замѣнены безсрочною рентою. И расходы казны шли только на оплату процентовъ. Прекращеніе погашенія капитала дѣлало операцію безсрочною. Это выгодно было въ фискальномъ бюджетномъ отношеніи, это давало возможность значительно понизить выкупные платежи крестьянъ, но уничтожало послѣдніе остатки срочной кредитной сдѣлки. Бюджетный выигрышъ казны виденъ изъ сопоставленія суммъ расходовъ и доходовъ казны за періодъ 1895—1906 г. Вся сумма расходовъ по выкупной операціи слагалась изъ слѣдующихъ частей (въ тыс. р.[1]).

Годы.	Расходы по обязательствамъ государства.	Въ томъ числѣ по старымъ банковымъ долгамъ.	Выдача ссудъ наличными деньгами.	Штатные и операціон. расходы.	Всего.
1895	30.509,2	9.788,8	819,4	336,1	31.664,7
1896	28.921,2	9.788,8	1.216,1	238,7	30.376,0
1897	28.858,6	9.788,8	1.161,8	256,7	30.277,1
1898	28.873,7	9.788,8	973,8	259,5	30.107,0
1899	28.702,1	9.788,8	1.054,8	279,0	30.035,9
1900	28.662,1	9.788,8	917,8	277,3	29.857,2
1901	28.662,1	9.788,8	924,0	278,5	29.864,6
1902	28.662,1	9.788,8	751,4	85,0	29.498,5
1903	28.662,1	9.788,8	578,4	83,8	29.324,3
1904	28.662,1	9.788,8	914,1	76,5	29.652,7
1905	28.662,1	9.788,8	1.024,9	54,5	29.741,5
1906	28.662,1	9.788,8	401,6	39,2	29.102,9
Всего	346.499,5	117.465,6	10,738,1	2.264,8	359,502,4

Общая сумма расходовъ за третій періодъ составила 359,502,4 т. р. (за 12 лѣтъ) противъ 709.211,9 т. р. (за 14 лѣтъ); средняя ариѳме-

[1]) Приложеніе № 7 таблица № 4 и № 5.

тическая третьяго періода равна 30 м. р. (собств. 29.958 т. р.) противъ 50,7 м. р. второго періода. Если же исключить долги бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, то расходы за третій періодъ выразятся въ суммѣ 242.036,8 т. р., а въ среднемъ по 20 м. р. ежегодно. При такихъ условіяхъ выкупная операція дѣлалась очень прибыльной для казны. За весь періодъ 1895—1906 гг. балансъ прибылей и убытковъ сложился такимъ образомъ (въ тыс. рубл. [1]):

Годы.	Доходы.	Расходы.	Превышеніе доходовъ.	Превышеніе расходовъ.	Окончательный результатъ.
1895	43.080,1	31.664,7	+ 11.415,4	—	—
1896	41.869,7	30.376,0	+ 11.493,7	—	—
1897	38.685,5	30:277,1	+ 8.408,4	—	—
1898	39.242,4	30.107,0	+ 9.135,4	—	—
1899	41.597,7	30.035,9	+ 11.561,8	—	—
1900	41.915,1	29.857,2	+ 12.057,9	—	—
1901	40.172,4	29.864,6	+ 10.307,8	—	—
1902	40.135,3	29.498,5	+ 10.636,8	—	—
1903	39.422,6	29.324,3	+ 10.098,3	—	—
1904	36.374,6	29.652,7	+ 6.721,9	—	—
1905	26.016,4	59.741,5	—	— 3.725,1	—
1906	18.178,2	29.102,9	—	—10.924,7	—
Итого	446.690,0	359.502,4	+101.647,4	—14.649,8	+87.187,6

Причины убыточности выкупной операціи за 2 послѣдніе года (1905 и 1906) лежатъ въ манифестѣ 3 ноября 1905 года, по которому платежи понижены были на 1906 годъ на половину, а также въ крупной недоимкѣ 1905 года, объясняемой переживаемыми внутри Россіи событіями. За все остальное время, не смотря на хроническіе недоборы по выкупнымъ платежамъ, превышающіе иногда оклады, правительство получало значительныя прибыли. Такъ напр. въ 1898 году поступило отъ крестьянъ въ окладъ и недоимку 37,4 м. р., остатокъ недоимки къ концу года составилъ 38,2 м. р., а казна получила 9,1 м. р. чистаго дохода. Въ 1899 году: поступило отъ крестьянъ 39,8 м. р., остатокъ недоимки къ концу года

[1]) Приложеніе № 7, таблица № 6.

достигъ 39,2 м. р., а чистые доходы казны 11,6 м. р. Въ 1900 году: поступило отъ крестьянъ 39,9 м. р., остатокъ недоимки къ концу года составилъ 39,5 м. р., а чистые доходы казны 12 м. р. Выкупная операція получала крайне странный характеръ. На одномъ полюсѣ накоплялись безнадежныя недоимки, на другомъ же откладывались крупные чистые доходы. Эта тенденція замѣчалась и раньше, можно сказать съ первыхъ лѣтъ дѣйствія операціи; но въ послѣднее время она достигла особенной яркости, и пріобрѣла устойчивый характеръ. Такъ въ 1901 году: поступленія отъ крестьянъ составили 38,2 м. р., остатокъ недоимки 40 м. р. (собств. 39,989,8 т. р.), чистые доходы казны 10,3 м. р.; въ 1902 году: поступленія отъ крестьянъ 38 м. р., остатокъ недоимки 40.7 м. р., чистые доходы казны 10,6 м. р.; въ 1903 году: поступленія отъ крестьянъ 37,4 м. р.; остатокъ недоимки 42 м. р., чистые доходы казны 10,1 м. р.; въ 1904 году поступило отъ крестьянъ 34,2 м. р., недоимки уменьшились подъ вліяніемъ манифеста 11 августа 1904 г. до 30 м. р., а доходы казны до 6,7 м. р. [1]).

Такимъ образомъ, для выкупной операціи прошло почти безслѣдно то тяжелое экономическое и финансовое состояніе, которое переживала Россія во время войны съ Японіей. Выкупные платежи, несмотря на ихъ тяжесть для крестьянъ, превращались въ удобный источникъ государственныхъ доходовъ благодаря ихъ стойкости и большой абсолютной величинѣ. Во многихъ мѣстахъ крестьяне вносили выкупные платежи исправнѣе другихъ сборовъ, отказывались отъ отсрочки и разсрочки капитальнаго долга, желая, какъ можно скорѣе, выкупить свою землю. Чѣмъ ближе подходило время окончанія выкупной операціи, тѣмъ сильнѣе чувствовался крестьянами временый характеръ платежей. Конечно, это явленіе было далеко не всеобще. Напротивъ того, со времени конверсій и закона о выдачѣ ссудъ наличными деньгами, выкупная операція въ глазахъ правительства почти совсѣмъ потеряла кредитный характеръ. Интересы крестьянства и интересы фиска совершенно разошлись: для первыхъ получило особую важность ближайшее окончаніе операціи, для правительства выгодно стало ея растягиваніе. Несходство интересовъ сказалось отчетливо послѣ изданія закона 13 мая 1896 года,

---

[1]) Данныя взяты изъ таблицы: „Первоначальный окладъ и пр.“ (въ приложеніи № 5 и изъ таблицы № 6 (въ приложеніи № 7).

когда несмотря на существенныя льготы, предоставленныя крестьянамъ по отсрочкѣ и разсрочкѣ платежей, законъ не имѣлъ почти никакого примѣненія и вызвалъ недружелюбное отношеніе крестьянъ. Полный разрывъ между балансомъ операціи для крестьянъ, и балансомъ ея для правительства виденъ изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ (въ тыс. р.[1]).

На *погашеніе* капитальнаго долга:

1) причиталось отъ крестьянъ (и поступило) 204.993,4 т. р.
2) правительство истратило . . . . 1.108,3 „ „

На оплату *процентовъ*:

1) причиталось отъ крестьянъ (и поступило) 216.419,9 т. р.
2) правительство истратило . . . 345.391,2 „ „
если же исключить долги, перев. на кр., то 227.925,6 „ „

Въ *запасный* капиталъ:

1) причиталось отъ крестьянъ . . . . 38.292,3 т. р.
2) въ дѣйствительности поступило . . 3.248,7 „ „
3) правительство-же истратило . . . 13.002,9 „ „[2])

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на приведенныя данныя, чтобы увидѣть полное несоотвѣтствіе ихъ между собою. И какого-бы счета мы не придерживались, путемъ включенія или исключенія старыхъ долговъ кредитнымъ установленіямъ, переведеннымъ на крестьянъ, все равно получается полное несоотвѣтствіе между суммами крестьянскихъ взносовъ и расходами правительства по выкупной операціи. Если-бы выкупная операція продолжалась дальше, это несоотвѣтствіе быстрыми шагами шло-бы впередъ. Ежегодно все большія и большія суммы изъ крестьянскихъ платежей уходили бы на погашеніе капитальнаго долга и все меньше оставалось бы на оплату процентовъ; между тѣмъ безсрочные правительственные займы (рента) вовсе перестали требовать отчисленія въ погашеніе и давили на

---

[1]) Приложеніе № 4, таблица: „Расчетъ платежей крестьянъ“ и приложеніе № 7, таблица № 4.

[2]) Изъ нихъ: на выдачу ссудъ наличными деньгами 10.738,1 т. р. и на штатные и операціонные расходы 2.264,8 т. р.

операцію все въ той же неизмѣнной суммѣ по оплатѣ процентовъ. Когда при такихъ условіяхъ должна была-бы окончиться выкупная операція?

Если исходить изъ суммъ *расходовъ* правительства, то операція стала-бы безсрочною, какъ безсрочны сами ренты, выпущенныя въ замѣнъ выкупныхъ обязательствъ; если исходить изъ получаемыхъ казною *доходовъ*, игнорируя фактъ конверсій и продолжая расчетъ погашенія прежнихъ выкупныхъ долговъ, реально давно не существующихъ,—то получилось-бы отвлеченное, теоретическое построеніе, не имѣющее ничего общаго съ тою операціей, которая была въ дѣйствительности.

Поэтому, для выведенія окончательнаго баланса операціи необходимо стать на почву реальныхъ крестьянскихъ взносовъ и считать выкупную операцію оконченною для каждаго крестьянина въ тотъ моментъ, когда онъ внесъ-бы послѣдній рубль въ счетъ своего долга за землю. Хотя къ этому времени обязательства правительства не прекратились бы, но дальнѣйшую оплату ихъ нельзя было бы относить на счетъ выкупной операціи. Впрочемъ, до такого состоянія операція выкупа не дошла, такъ какъ преждевременно прекратила свое существованіе.

Доходы казны отъ выкупной операціи за все время ея существованія составляли (въ тыс. рубл.):

1) въ первый періодъ 572.908,6 т. р., по 30,2 м. р. въ годъ въ среднемъ
2) во второй періодъ 579.498,5 т. р., по 41,5 „ „ „ „ „ „
3) въ третій періодъ 446.690,0 т. р., по 37,2 „ „ „ „ „ „

Всего 1.599.097,1 т. р.

Расходы по операціи составляли (въ тыс. рубл.).

1) въ первый періодъ 488.930,4 т. р., по 25,7 м. р. въ годъ въ среднемъ
2) во второй періодъ 709.211,9 т. р., по 50,7 „ „ „ „ „ „
3) въ третій періодъ 359.502,4 т. р., по 30,0 „ „ „ „ „ „

Всего 1.557.644,7 т. р.

Въ окончательномъ итогѣ получается прибыль казны (1.599.097,1 т. р.—1.557.644,7 т. р.) въ 41.452,4 т. р. По отдѣльнымъ періодамъ распредѣленіе суммъ прибылей и убытковъ было таково (въ тыс. рубл.):

1) въ первый періодъ:

а) превышеніе доходовъ надъ расходами	+ 91.389,9	т. р.
б) превышеніе расходовъ надъ доходами	— 7.411,7	„ „
въ итогѣ превышеніе доходовъ	+ 83.978,2	„ „

2) во второмъ періодѣ:

а) превышеніе расходовъ надъ доходами	—129.713,4	т. р

3) въ третьемъ періодѣ:

а) превышеніе доходовъ надъ расходами	+101.837,4	т. р.
б) превышеніе расходовъ надъ доходами	— 14.649,8	„ „
въ итогѣ превышеніе доходовъ	+ 87.187,6	„ „

За все время дѣйствія выкупной операціи:

а) превышеніе доходовъ надъ расходами	193.227,3	т. р.
б) превышеніе расходовъ надъ доходами	151.774,9	„ „
въ итогѣ превышеніе доходовъ	+ 41.452,4	„ „

Полученный окончательный результатъ былъ бы неполонъ, если бы мы не приняли во вниманіе оборотовъ по запасному капиталу операціи.

ГЛАВА VI.

Запасный капиталъ.

Не смотря на ясное требованіе статьи 143 положенія о выкупѣ, за все время существованія выкупной операціи не было произведено правильнаго подсчета запаснаго капитала. Статья же закона говорила: „Изъ поступающихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей отчисляется прежде всего то, что слѣдуетъ на уплату процентовъ по билетамъ и свидѣтельствамъ, на погашеніе билетовъ и на уплату банковаго долга (если таковой былъ на имѣніи и удержанъ изъ слѣдовавшей помѣщику выкупной ссуды). Затѣмъ все остальное обращается въ запасный капиталъ выкупной операціи, предназначаемый для покрытія издержекъ по управленію оною, а также особыхъ расходовъ и потерь“.

Подъ статьей имѣлось примѣчаніе, по которому дозволялось „въ видахъ скорѣйшаго погашенія банковыхъ билетовъ, производить усиленный тиражъ оныхъ по нарицательной цѣнѣ, или покупать билеты, продающіеся на биржѣ, по существующей биржевой цѣнѣ, относя потребные въ томъ и другомъ случаѣ расходы на счетъ остатковъ отъ упомянутаго въ сей статьѣ запаснаго капитала“.

Однако прошло довольно много времени, пока были преподаны нѣкоторыя практическія указанія о томъ, какія же въ частности статьи доходовъ и расходовъ должны быть включаемы въ счетъ запаснаго капитала. Въ журналѣ Комиссіи 1878 года, занятой выработкой порядка отчетности по выкупной операціи, было предложено относить къ *расходамъ* по запасному капиталу:

1) Суммы, выданныя помѣщикамъ наличными деньгами взамѣнъ банковыхъ билетовъ;

2) Суммы, израсходованныя на уплату наличными мелкихъ суммъ по выкупнымъ ссудамъ;

3) Суммы, удержанныя на снятіе запрещеній, штрафныя и т. под.

4) Проценты, зачтенные въ счетъ выкупныхъ ссудъ по купонамъ банковыхъ билетовъ.

Въ доходъ записывать:

1) Суммы, вырученныя отъ продажи банковыхъ билетовъ, взамѣнъ коихъ были выданы наличныя деньги.

2) Суммы, поступившія отъ продажи билетовъ, поступающихъ изъ государственнаго казначейства въ возвратъ выданныхъ Обществу Взаимнаго Поземельнаго Кредита 4.553,000 р.

Эти правила затемнили положеніе операціи и состояніе счетовъ запаснаго капитала, такъ какъ требовали включенія въ балансъ оборотныхъ суммъ съ записью сначала расхода, а затѣмъ и прихода по нимъ. Главное Выкупное Учрежденіе съ своей стороны предложило опредѣлять приходъ запаснаго капитала посредствомъ распредѣленія поступающихъ по каждой отдѣльной выкупной ссудѣ платежей на погасительную и процентную части и на запасный капиталъ, и съ этою цѣлью открыло лицевые счета по каждой ссудѣ съ отдѣльными графами для каждой рубрики [1]). Теоретическая правильность и практическая простота предложеннаго метода не можетъ быть оспариваема. Однако, комиссія 1885 года (по упорядоченію счетоводства выкупной операціи) признала его непригоднымъ. Вотъ мотивы комиссіи: во 1-хъ, часть ссудъ была выдана не 5%, а $5^1/_2$%-ми обязательствами и наличными деньгами, а во 2-хъ, многія ссуды обязательнаго выкупа были выданы нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сроковъ ихъ разрѣшенія, при чемъ погашеніе долга крестьянъ по этимъ ссудамъ, тѣмъ не менѣе, началось со сроковъ ихъ разрѣшенія съ ежегоднымъ уменьшеніемъ процентной части платежей и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ погасительной; погашеніе же обя-

---

[1]) По этому методу составлена нами таблица № 4 въ приложеніи № 4, но не по отдѣльнымъ сдѣлкамъ, а по всей операціи.

зательствъ выкупной операціи, выпущенныхъ по этимъ ссудамъ, могло начаться лишь послѣ ихъ выпуска [1]).

Сущность разногласій между двумя компетентными учрежденіями заключалась, какъ намъ кажется, въ томъ, что Главное Выкупное Учрежденіе стремилось опредѣлить ту сумму запаснаго капитала, которую должны были внести крестьяне своими платежами; комиссія же 1885 года стремилась учесть реальныя суммы запаснаго капитала. И тотъ и другой методъ были необходимы, между тѣмъ вѣдомства спорили о преимуществахъ каждаго изъ нихъ. Оба метода были необходимы вслѣдствіе разобщенности между пассивомъ и активомъ операціи. Можно было-бы ограничиться однимъ первымъ методомъ, если бы выкупная операція была построена такъ, чтобы ссуды и погашеніе ихъ крестьянами строго соотвѣтствовали долговымъ обязательствамъ и ихъ погашенію со стороны казначейства; но, какъ правильно указывала комиссія 1885 года, крестьяне платили по своимъ обязательствамъ $5^0/_0$, а правительство $5^0/_0$ и $5^1/_2{}^0/_0$; выдавались наличныя деньги и текущіе купоны, по которымъ не требовалось дѣлать никакихъ погашеній; нѣкоторыя обязательства казны вовсе не погашались; ссуды выдавались не въ срокъ разрѣшенія сдѣлки и т. д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ по ссудамъ не только не оказывалось излишка для запаснаго капитала, но не хватало средствъ для оплаты обязательствъ, хотя крестьяне внесли всю причитающуюся съ нихъ сумму [2]).

---

[1]) Отчетъ госуд. банка по вык. операціи съ начала выкупа по 1 января 1892 г. стр. 61.

[2]) Напр. по выкупной ссудѣ въ 10 тыс. руб. со срока января 1864 г.; разрѣшенной въ 1892 году, расчеты по лицевымъ счетамъ (по системѣ Главн. Выкуп. Учрежденія) были-бы слѣдующіе:

Съ крестьянъ слѣдовало получить за 29 лѣтъ по $6^0/_0$ годовыхъ 17.400 р.; они распредѣлялись-бы такъ: а) въ процентный фондъ 12.833 р. 86 коп. б) въ погасительный—3.116 р. 14 к.; с) въ запасный капиталъ ($^1/_{12}$ часть оклада—1.450 р. Однако, въ дѣйствительности въ 1892 году казначейству пришлось бы заплатить; а) проценты по купонамъ по $5^0/_0$ годовыхъ за 29 лѣтъ—14.500 р., отчислить въ погасительный фондъ—3.116 р. 14 коп., а всего истратить—17.616 р. 14 коп.; здѣсь не только нельзя было бы отчислить чего либо въ запасный капиталъ, но не хватило бы 216 р. 14 коп. для оплаты процентовъ (или погашенія). Но въ этомъ былѣ виноватъ не методъ, а неправильности, допущенныя въ операціи; методъ же давалъ возможность вскрыть эти ненормальности.

Всѣ эти указанія были правильны, но не опорачивали метода, предложеннаго Главнымъ Выкупнымъ Учрежденіемъ. Между тѣмъ, идя по стопамъ комиссіи 1885 года, отчетъ государственнаго банка за первыя 30 лѣтъ операціи усвоилъ особый способъ вычисленія запаснаго капитала, а именно: изъ причитающихся къ поступленію отъ крестьянъ выкупныхъ платежей выдѣлялась погасительная ихъ часть, а остатокъ отчислялся на *общій счетъ* процентнаго и запаснаго фонда, совершенно затемняя дѣйствительное пониженіе запаснаго капитала; затѣмъ изъ суммъ общаго фонда вычиталось все то, что слѣдовало на уплату процентовъ по обязательствамъ государства и остатокъ засчитывался, какъ приходъ по запасному капиталу.

Этотъ способъ, принятый государственнымъ банкомъ въ основномъ отчетѣ банка [1]), въ значительной мѣрѣ видоизмѣнилъ ясное требованіе закона, хотя госуд. банкъ въ оправданіе избраннаго метода сослался на ст. 143 Положенія о выкупѣ. Суммы запаснаго капитала, вычисленныя на 1 января 1885 года, не соотвѣтствовали дѣйствительности. Ошибка заключалась въ слѣдующемъ.

Законъ требовалъ, чтобы „изъ *поступающихъ* отъ крестьянъ выкупныхъ платежей были сдѣланы вычеты на оплату процентовъ и погашенія обязательствъ правительства, а остальное обращалось-бы въ запасный капиталъ. Между тѣмъ, госуд. банкъ: во 1-хъ исходилъ не изъ суммы поступающихъ отъ крестьянъ выкупныхъ платежей, а изъ суммы *причитающихся* къ поступленію; эту ошибку онъ исправлялъ далѣе тѣмъ, что на счетъ запаснаго капитала записывалъ недоимки; во 2-хъ изъ суммъ причитающихся платежей вычиталъ не расходы, *фактически* понесенные правительствомъ по операціи на оплату обязательствъ, а погасительную часть *выкупныхъ платежей*; это было бы вѣрно, если бы правительство погашало свои обязательства правильно, чего какъ мы знаемъ не было; поэтому вычитаемое всегда было болѣе, а остатокъ менѣе дѣйствительнаго [2]). Эта ошибка не была исправлена банкомъ.

---

[1]) Отчетъ гос. банка по выкупной операціи отъ начала выкупа по 1 января 1892 года, стр. 60 и слѣд., а также стр. 51.

[2]) На 1 января 1885 года (по даннымъ госуд. банка „Отчетъ“ стр. 22—23):

1) причиталось отъ крестьянъ . . . . . 752.442,1 т. р.
въ дѣйствительности поступило . . . . . 715.200,3 „ „

Примѣняя указанный методъ, Государственный Банкъ опредѣлилъ размѣры запаснаго капитала на 1 января 1885 года въ 17.052,9 т. р. [1]). Если же отнести на счетъ запаснаго капитала сумму недоимки, остававшейся на крестьянахъ (11.890,3 т. р.), то наличность капитала на 1 января 1885 г. опредѣлялась въ 5.162,6 т. р.

Въ продолженіи всей исторіи выкупной операціи это былъ единственный случай опредѣленія запаснаго капитала; ни до этого момента, ни послѣ, никто не ставилъ себѣ задачею опредѣлить размѣры запаснаго капитала. Всегда предполагалось, что его размѣры очень велики, но опредѣленной цифры не было. Между тѣмъ, опредѣлить суммы запаснаго капитала на любой моментъ операціи не представляетъ никакой трудности, если имѣются на лицо необходимыя данныя. Все предыдущее наше изслѣдованіе даетъ возможность отвѣтить на поставленный вопросъ съ полной точностью. Не желая загромождать работу цифрами, мы остановимся лишь на двухъ моментахъ: на моментѣ сліянія счетовъ операціи съ бюджетомъ и на моментѣ прекращенія операціи; состояніе запаснаго капитала во всѣ остальные годы нетрудно опредѣлить, слѣдуя избранному нами методу.

Опредѣлимъ сначала состояніе запаснаго капитала на 1 января 1885 года (моментъ избранный и въ отчетѣ гос. банка).

Съ начала операціи и по 1 января 1885 года поступило отъ крестьянъ въ окладъ и недоимку: 723.195,8 т. р. [2]). Согласно ст. 143 изъ суммы поступленій отъ крестьянъ надо вычесть расходы правительства по оплатѣ обязательствъ: на погашеніе капитала 96.965,0 т. р. и на оплату процентовъ 581.917,4 т. р., а всего 678.882,4 [3]) т. р. Остатокъ (723.195,8 т. р.—678.882,4 т. р.= 44.313,4 т. р.) долженъ быть отнесенъ на запасный капиталъ.

---

2) погасительная часть вык. платежей . . . . . 98.119,4 т. р.
расходы правительства на погашеніе . . . . . 96.965,0 „ „

Разница по первому пункту не вліяла на окончательный итогъ, такъ какъ госуд. банкъ приписывалъ на равную сумму недоимки. Но по второму пункту получалась разница въ окончательномъ выводѣ въ сторону пріуменьшенія запаснаго капитала.

[1]) Отчетъ госуд. банка по вык. опер. съ начала выкупа по 1 января 1892 г. стр. 62.

[2]) Опредѣлено на основаніи данныхъ, въ приложеніи № 7, въ таблицѣ № 1.

[3]) На основаніи данныхъ въ таблицѣ № 4 (приложеніе № 7).

Кромѣ того къ этому моменту къ запасному капиталу были причислены различные доходы и на счетъ его были произведены расходы. Сопоставляя доходъ и расходъ по капиталу получимъ:

Приходъ (кредитъ):

Остатокъ поступленій отъ крестьянъ . . .	44.313,4 т. р.
Суммы, зачтенныя при выдачѣ выкупныхъ ссудъ и дополнительныхъ суммъ по купонамъ отъ банковыхъ билетовъ	3.604,9 „ „ [1])
Проценты по процентнымъ бумагамъ портфеля выкупной операціи	1.937,7 „ „
Прибыль отъ покупки процентныхъ бумагъ для платежей по выкупной операціи . . .	1.082,1 „ „
Перебранные княземъ Витгенштейномъ оброчные платежи, разсроченные, согласно Высочайшему повелѣнію 9-мая 1880 года, на 30 лѣтъ . .	344,4 „ „
Проценты и пени по долгамъ помѣщиковъ .	750,7 „ „
Проценты по 5% банковымъ билетамъ, выкупнымъ свидѣтельствамъ и $5^1/_2$% рентамъ стараго образца, удержанные за истеченіемъ 10-ти лѣтней давности	54,7 „ „
Платежи, поступившіе отъ половниковъ Вологодской губерніи	5,9 „ „
Разныя поступленія [2])	53,4 „ „
Всего .	52.147,2 т. р.
Къ доходамъ казны должны быть причислены особые взносы крестьянъ	12.360,6 „ „
Всего *доходовъ* по запасному капиталу	*64.507,8* т. р.

Расходы [3]).

Штатные и операціонные	8.710,0 т. р.
По долгу князя Витгенштейна	2.999,6 „ „
Дополнит. выкупныя суммы	609,2 „ „

---

[1]) „Отчетъ“, стр. 51.
[2]) Всѣ эти данныя заимствованы изъ „Отчета“, стр. 61.
[3]) „Отчетъ“, стр. 62.

Пониженіе выкупн. платежей (зак. 1881 г.) . .	5.000,0	т. р.
Ссуды половникамъ Вологодской губ.	25,0	„ „
Сложено недоимокъ съ помѣщиковъ	18,7	„ „
Курсовая потеря при продажѣ 5% банковыхъ билетовъ 2 выпуска, взамѣнъ коихъ выданы помѣщикамъ наличныя деньги, и другихъ % бумагъ портфеля выкупной операціи, подлежавшихъ продажѣ . .	2.193,5	„ „
Суммы ассигнованнаго дохода, отнесенныя на запасный капиталъ	996,4	„ „
Зачислено въ особые взносы крестьянъ на основаніи особыхъ повелѣній	328,2	„ „
Выкупное вознагражденіе, выданное по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ дополненіе къ выкупнымъ ссудамъ	60,6	„ „
Разные расходы	11,8	„ „
Всего .	20.952,9	„ „
Сюда же слѣдуетъ причислить расходы на выдачу ссудъ наличными деньгами	5.539,6	„ „
Всего . . .	26.492,5	„ „
Балансъ: Приходъ	64.507,8	т. р.
Расходъ	26.492,5	„ „
Остатокъ запаснаго капитала .	38.015,3	„ „
На счетъ запаснаго капитала было сложено недоимокъ съ крестьянъ	17.355,9	„ „
и оставалось на нихъ	11.890,3	„ „
А всего недоимокъ .	29.246,2	„ „

Если всю сумму недоимокъ отнести на счетъ запаснаго капитала, то *чистый его остатокъ на 1 января 1885 года составитъ 8.769,1 т. р.* (а не 5.162,6 т. р., какъ это опредѣлено было въ отчетѣ госуд. банка).

Тотъ же результатъ можно получить и другимъ путемъ. На основаніи данныхъ, приведенныхъ въ таблицѣ № 6 (приложеніе № 7), видно, что къ 1 января 1881 года правительство получило чистаго дохода отъ выкупной операціи 83.978,2 т. р.; вычитая послѣдовательно изъ года въ годъ убытки по операціи, опредѣляемъ чистую

прибыль на 1 января 1885 года въ 42.424,4 т. р. (+83.978,2—[15.673,7+6.507,5+3.523,8+15.848,8]). Такова была чистая прибыль по операціи, если не принимать во вниманіе оборотовъ по запасному капиталу. Введемъ эти обороты.

Приходъ составитъ:

Остатокъ чистой прибыли на 1 янв. 1885 г.	.	42.424,4 т. р.
Суммы зачтенныхъ купоновъ	. . . .	3.604,9 „ „
Остальныя мелкія суммы [1])	. . . .	4.228,9 „ „
		50.258,2 т. р.

Расходы составятъ:

Всѣ перечисленные выше расходы (по долгу Витгенштейна, по дополнит. суммамъ и остальные мелкіе), кромѣ штатныхъ и операціонныхъ, введенныхъ нами въ балансъ прибылей и убытковъ	. . .	12.242,9 т. р.
Балансъ: Приходъ	. . .	50.258,2 „ „
Расходъ	. . .	12.242,9 „ „
Остатокъ	.	38.015,3 „ „
За вычетомъ недоимки въ	. . .	29.246,2 „ „
Чистый остатокъ зап. кап.	. . .	8.769,1 т. р.

Такимъ образомъ, второй методъ подсчета ставитъ запасный капиталъ операціи въ непосредственную и тѣсную связь со всей выкупною операціею и показываетъ, что высокая прибыль отъ операціи должна быть въ значительной степени уменьшена за счетъ расходовъ изъ запаснаго капитала: вмѣсто 42,4 м. р. на 1 января 1885 г. оставалось всего лишь около 9 м. р.; но такъ какъ 1885 г. принесъ убытокъ казнѣ 16.983,3 т. р., то отъ запаснаго капитала ничего не осталось. Послѣдовавшіе затѣмъ дефициты по выкупной операціи продолжались до конверсій Витте и выкупная операція питалась не запаснымъ капиталомъ (какъ это думаютъ многіе), а общими средствами казны. Запасный капиталъ сталъ возстанавливаться лишь въ 90-хъ годахъ и къ моменту прекращенія выкуп-

[1]) Перечисленныя на стр. 61 „Отчета“ и у насъ выше.

ныхъ платежей снова достигъ значительныхъ размѣровъ. Эти размѣры расли бы очень быстро, если бы операція продолжалась. Намъ необходимо, учитывая всѣ прибыли и убытки по запасному капиталу на 1 января 1907 года, опредѣлить его состояніе на эту дату. Но предварительно необходимо ознакомиться съ составными частями баланса запаснаго капитала.

Анализъ дохода по суммамъ капитала не представляетъ интереса. Какъ мы видѣли, сюда заносились чистые остатки отъ операціи и различныя случайныя поступленія. Но среди расходовъ по капиталу имѣется нѣсколько статей, исторія возникновенія которыхъ представляетъ теоретическій и историческій интересъ. Самыми крупными статьями расхода, отнесенными на запасный капиталъ были (не считая штатныхъ и операціонныхъ расходовъ и пониженія выкупныхъ платежей): долгъ князя Витгенштейна, дополнительныя выкупныя суммы и курсовая потеря казны. Причины и размѣры убытковъ казны отъ реализаціи банковыхъ билетовъ уже разъяснены нами (см. выше стр. 334). О дополнительныхъ выкупныхъ суммахъ также отчасти было упомянуто (см. раньше стр. 212), и здѣсь слѣдуетъ сдѣлать лишь нѣкоторыя добавленія. Но долгъ князя Витгенштейна всегда воздуждалъ недоумѣніе многихъ изслѣдователей, такъ какъ никакихъ пояснительныхъ данныхъ по этой статьѣ отчеты не давали.

Выдача дополнительныхъ выкупныхъ суммъ была основана на двухъ законоположеніяхъ: 15 го мая 1883 г. и 20 мая 1885 года. Согласно первому узаконенію помѣщикамъ, перешедшимъ на обязательный выкупъ по закону 1881 года, разрѣшена была выдача дополнительныхъ суммъ въ размѣрѣ $^1/_{12}$ части выкупной ссуды, съ отнесеніемъ погашенія ея на ту часть выкупныхъ платежей, которая подлежала бы обращенію въ запасный капиталъ.

По закону же 20 мая 1885 г. такія же дополнительныя суммы стали выдаваться по имѣніямъ, принадлежащимъ разнымъ установленіямъ и обществамъ, при чемъ расходы были отнесены на счетъ кредита, опредѣляемаго на пониженіе выкупныхъ платежей, т. е. изъ той части пониженія, которая была отнесена на запасный капиталъ операціи. Это случилось потому, что изъ суммъ добавочнаго пониженія выкупныхъ платежей осталось свободными около 26 тыс. рублей, не разверстанныхъ мѣстными властями и земскими собра-

ніями между селеніями [1]). Необходимость выдачи дополнительныхъ суммъ объяснялась тѣмъ затруднительнымъ положеніемъ, въ которое попали бы различныя благотворительныя учрежденія при переводѣ ихъ крестьянъ на выкупъ, такъ какъ по Положенію 19 февраля 1861 года крестьяне должны были оплачивать не всю сумму капитализированнаго оброка. Государственный Совѣтъ согласился по существу съ предложеніемъ министра финансовъ, поддержаннаго всѣми остальными вѣдомствами, и призналъ невозможнымъ возложеніе оплаты дополнительныхъ суммъ непосредственно на крестьянъ. Но о размѣрахъ дополнительныхъ суммъ совѣтъ постановилъ, что дополнительное вознагражденіе выдается съ такимъ расчетомъ, чтобы вмѣстѣ съ выкупною ссудою, оно составило капиталъ, приносимые которымъ проценты равнялись бы прежнему оброку [2]).

Согласно указаннымъ двумъ законоположеніямъ по 1 января 1907 года было выдано:

по закону 15 мая 1883 года	.	.	5.882,4 т. р.
„ „ 20 „ 1885 „	.	.	208,9 „ „
			6.091,3 т. р.

Главное количество ссудъ было выдано въ первые годы дѣйствія законовъ, такъ что не будетъ большой погрѣшностью предположить, что почти вся сумма 6 м. р. начала погашаться съ 1885 г. (Дѣйствительно согласно отчету банка до 1885 года было погашено лишь 60,9 т. р., а оставалось на 1 января 1885 года 5.863,2 т. р.) Погашеніе этихъ ссудъ, возложенное на средства запаснаго капитала, должно было производиться по правиламъ 49-тилѣтняго займа, какъ и долгъ крестьянъ. Сдѣлаемъ соотвѣтственный расчетъ погашенія на 1 января 1907 года. Ежегодный платежъ процентовъ ($5^0/_0$) и погашенія ($^1/_2{}^0/_0$) по ссудѣ въ 6 м. р. составлялъ 330 т. р.; въ періодъ 1885 и 1906 г. это составило 7.260 т. р., которые должны быть отнесены на расходы по запасному капиталу. Прибавивъ рас-

---

[1]) Представленіе министра финансовъ отъ 7 марта 1885 года за № 147, стр. 27.

[2]) Журналъ госуд. совѣта въ соедин. департ. законовъ и госуд. экономіи (27 апрѣля, 1885 г. № 32). Журналъ общаго собранія 7 мая, 1885 года. В. Утв. 20 мая 1885 года.

ходы съ 1883 по 1885 г., указанные въ отчетѣ банка (609.2 т. р.), получимъ весь расходъ въ суммѣ 7.869,2 т. р.

Долгъ князя Витгенштейна имѣетъ довольно длинную исторію [1]).

Въ 1863 году кн. Витгенштейнъ обратился къ Государю съ прошеніемъ, въ которомъ жаловался на то, что при обращеніи уставныхъ грамотъ въ выкупные акты по его имѣніямъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, онъ вслѣдствіе „злоупотребленій повѣрочныхъ комиссій“ понесъ убытки, граничащіе съ полнымъ разореніемъ, и вмѣсто причитающихся 5.495,211 р. получилъ лишь 2.074,554 р. (менѣе на 3.420,657 р.). Генералъ-губернаторъ сѣверо-западныхъ губерній въ своемъ отзывѣ подтвердилъ основательность просьбы кн. Витгенштейна, и Государь, признавая въ принципѣ вполнѣ справедливымъ вознаградить просителя за понесенные имъ убытки, поручилъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, обоюдно обдумать „способы справедливаго и необходимаго вознагражденія кн. Витгенштейна“. Министръ финансовъ Рейтернъ сталъ въ защиту повѣрочныхъ комиссій, оправдывалъ ихъ дѣйствія и находилъ просьбу кн. Витгенштейна неосновательною. Государь для болѣе детальнаго разслѣдованія дѣла назначилъ особую комиссію изъ 5 лицъ, изъ которыхъ всѣ, кромѣ Рейтерна, считали доводы просителя основательными. Однако, комиссія не считала возможнымъ привлекать крестьянъ къ уплатѣ повышенныхъ выкупныхъ платежей, почему рѣшено было убытки по вознагражденію кн. Витгенштейна отнести на счетъ запаснаго капитала по выкупной операціи. Рейтернъ остался при особомъ мнѣніи, въ которомъ пространно доказывалъ ошибочность рѣшенія комиссіи. Причину разоренія кн. Витгенштейна министръ финансовъ видѣлъ, главнымъ образомъ въ обремененіи имѣній долгами, превосходящими его стоимость. Справка говорила о слѣдующемъ: на имѣніяхъ числилось 5.275,053 р. долгу, или около 122 р. на душу, тогда какъ по нормальному окладу заемъ не долженъ былъ превышать 60 р. на душу, т. е. 2.432,340 р.

Рѣшеніе комиссіи получило (26 мая 1871 г.) утвержденіе, и долгъ кн. Витгенштейна былъ внесенъ въ счетъ по запасному капиталу выкупной операціи. Министръ финансовъ нашелъ необходи-

---

[1]) Арх. Гос. Совѣта; дѣла главнаго комитета: 1863 г. № 130; 1865 г. № 6; 1867 г. № 28; 1876 года № 140 (это главное дѣло); 1880 г. № 5 и нѣкот. другія (по тяжбамъ съ крестьянами).

мымъ взыскать съ князя Витгенштейна тѣ оброчные платежи съ крестьянъ (въ суммѣ 335.075 р. 63 к.), которые должны были идти на покрытіе долга, но которые князь получилъ уже на руки, пока шло дѣло. Это распоряженіе министра финансовъ кн. Витгенштейнъ обжаловалъ въ новомъ прошеніи на имя Государя. Главный комитетъ обсудивъ еще разъ все дѣло съ начала до конца призналъ распоряженія министра финансовъ правильными. Государь своею резолюціею отклонилъ просьбу кн. Витгенштейна [1]).

По прошествіи 4-хъ лѣтъ, послѣ оставленія Рейтерномъ поста министра финансовъ, кн. Витгенштейнъ вновь возбудилъ одновременно два ходатайства, о неправильномъ со стороны министра финансовъ приведенія въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія. Сущность просьбы состояла въ томъ, чтобы совершенно прекратить расчеты кн. Витгенштейна съ казною „посредствомъ освобожденія его отъ такого взысканія, которое было допущено лишь по недоразумѣнію возникшему у Статсъ-Секретаря Рейтерна относительно истиннаго смысла и цѣли Высочайшаго повелѣнія 26 мая 1871 года“ [2]). Ходатайство кн. Витгенштейна пошло на заключеніе новаго министра финансовъ Грейга, признавшаго дѣйствія своего предшественника правильными. Грейгъ отрицалъ ухудшеніе положенія просителя, на что указывалось въ ходатайствѣ, такъ какъ, съ принятіемъ долговъ кн. Витгенштейна на счетъ запаснаго капитала выкупной операціи, освободилась отъ залога вся остальная земля, не перешедшая въ надѣлы крестьянъ, въ размѣрѣ не менѣе 200 тыс. десятинъ, цѣною около 5 мил. рублей.

Главный Комитетъ (въ засѣданіи 25 февраля 1880 г.) вновь отклонилъ ходатайство кн. Витгенштейна, и съ рѣшеніемъ Комитета согласился Государь (резолюціи 10 марта 1880 г.).

Такимъ образомъ въ силу Высочайшаго повелѣнія 26 мая 1871 года на запасный капиталъ выкупной операціи было записано 3.247,593 р. 98 к., подлежавшіе погашенію въ срокъ 49 лѣтъ. Въ окончательномъ видѣ сумма эта опредѣлилась слѣд. образомъ [3]): Долгъ князя Витгенштейна С.-Петербургской Сохранной Казнѣ къ

---

[1]) Журналъ Гл. Комитета отъ 15 ноября, 1876 г. за № 18; Высоч. резолюція 27 ноября, 1876 г.

[2]) Арх. Гос. Сов. Дѣла главн. комитета 1880 г. № 5 листъ 13.

[3]) „Отчетъ“ стр. 21.

1 февраля 1865 года составлялъ 4.501,206 р. 84 коп., а съ присоединеніемъ процентовъ за время съ 1 февраля 1865 года по сроки разрѣшенія крестьянамъ его имѣній выкупныхъ ссудъ—5.246,165 р. 58 коп., что и составляло вознагражденіе за отчуждаемыя земли. Часть этой суммы (1.998,571 р. 60 к.). зачислена была долгомъ на крестьянъ и погашалась на общемъ основаніи выкупными крестьянскими платежами; остальные (3.247,593 р. 98 к.) были записаны на счетъ запаснаго капитала.

Расчетъ расходовъ по этой суммѣ опредѣляется слѣдующимъ образомъ.

Ежегодныхъ платежей на погашеніе ($^1/_2\,^0/_0$) и на оплату процентовъ ($5\,^0/_0$) причиталось 178,6 т. р., что должно было составить по 1 янв. 1907 г. т. е. за 42 года 7.502 т. р.

Выяснивъ всѣ необходимыя данныя, мы можемъ опредѣлить состояніе запаснаго капитала операціи на 1 января 1907 года, слѣдуя указаннымъ выше методамъ.

Поступило отъ крестьянъ въ счетъ оклада и недоимокъ . . . . . 1.540.338,1 т. р.

Произведено было расходовъ:

на погашеніе	231.352,4	т. р.
на оплату $^0/_0\,^0/_0$	1.294.110,2	„ „
Всего .	1.525.462,6	т. р.
Остатокъ.	14.875,5	„ „

Приходъ по запасному капиталу.

Остатокъ поступленій отъ крестьянъ .	14.875,5	т. р.
Суммы по зачтеннымъ купонамъ . .	3.815,5[1])	„ „
Мелкіе расходы	4.228,9	„ „
$5\,^0/_0$ сборъ	34.603,3[2])	„ „
Особые взносы	24.155,7[3])	„ „
Всего . .	81.678,9	т. р.

[1]) Отчетъ госуд. банка по вык. опер. за 1894 г., стр. 18.
[2]) Прилож. № 7, табл. № 2.
[3]) Прилож. № 7, табл. № 1.

Расходы.

Штатные и операціонные	14.701,8[1])	т. р.
Выдача ссудъ наличными деньгами . .	17.480,3	„ „
Долгъ князя Витгенштейна . . .	7.502,0	„ „
Дополнительныя выкупныя суммы . .	7.869,2	„ „
Пониженіе выкупныхъ платежей .	5.000,0	„ „
Курсовая потеря казны	2.193,5	„ „
Остальные мелкіе расходы (ссуды полов-никамъ, недоимки помѣщиковъ, ассигно-ванный доходъ и пр. на стр. 61 „отчета“).	1.440,6	„ „
	56.187,4	т. р.
Балансъ: Приходъ	81.678,9	„ „
Расходъ	56.187,4	„ „
	25.491,5	т. р.

Тотъ же результатъ можно получить и другимъ способомъ, исходя изъ баланса прибылей и убытковъ по операціи.

Приходъ.

Прибыли по балансу операціи . . .	41.452,4	т. р. [2])
Суммы зачтенныхъ купоновъ . . .	3.815,5	„ „
Мелкіе доходы.	4.228,9	„ „
Всего .	49.496,8	„ „

Расходъ.

Долгъ кн. Витгенштейна	7.502,0	т. р.
Дополнительныя суммы	7.869,2	„ „
Пониженіе выкупныхъ платежей .	5.000,0	„ „
Курсовая потеря	2.193,5	„ „
Остальные мелкіе :	1.440,6	„ „
Всего .	24.005,3	т. р.
Балансъ: Приходъ	49.496,8	„ „
Расходъ	24.005,3	„ „
	25.491,5	т. р.

[1]) Прилож. № 7, табл. № 5.
[2]) Прилож. № 7, табл. № 6.

Такимъ образомъ, въ моментъ прекращенія выкупной операціи наличность запаснаго капитала опредѣлялась въ 25,5 м. р. Но правительство не вернуло себѣ всей суммы платежей по разсроченному на 49 лѣтъ долгу князя Витгенштейна и по дополнительнымъ суммамъ. По долгу князя Витгенштейна правительство должно было получить въ теченіи 49 лѣтъ 8.752,3 т. р. (изъ нихъ 3.247,6 т. р. капитала, остальное проценты), а получило 7.502,0 т. р., не добравъ 1.250,3 т. р.; и по дополнительнымъ суммамъ оно должно было получить за 49 лѣтъ 16.170 т. р., а получило 7.869,2 т. р., не добравъ 8.300,8 т. р.

Сопоставимъ въ общихъ цифрахъ доходы и расходы по запасному капиталу.

Доходы:

Излишекъ прибыли по балансу .	41.452,4 т. р.
Остальные доходы . . .	8.044,4 „ „
.	49.496,8 т. р.

Расходы:

Долгъ кн. Витгенштейна и дополнительныя суммы. . . .	15.371,2 т. р.
Остальные расходы . . .	8.634,1 „ „
.	24.005,3 т. р.

Такимъ образомъ мы видимъ, что суммы мелкихъ доходовъ и мелкихъ расходовъ почти равны между собою, и уменьшеніе общей прибыли по балансу приходится главнымъ образомъ на счетъ долга кн. Витгенштейна и дополнительныхъ суммъ. Эти оба расхода, отнесены были на счетъ запаснаго капитала операціи съ тою цѣлью, чтобы не обременять ими крестьянъ.

Сопоставленія и выводы.

1. Среди различныхъ причинъ, направлявшихъ правительство къ упраздненію крѣпостного права въ Россіи, не малое значеніе имѣли финансовыя затрудненія. Отмѣна крѣпостного права повлекла за собою, съ одной стороны, усиленный притокъ средствъ государству, а съ другой—открыла возможность привлеченія къ обложенію новые незатронутые источники.

2. Освобожденіе крестьянъ должно было состояться неразрывно съ податною реформою и опозданіе послѣдней на два десятилѣтія принесло значительный ущербъ государственному и народному хозяйству.

3. При освобожденіи крестьянъ рѣшено было надѣлить ихъ землею въ собственность. Личное освобожденіе безъ земли было отвергнуто. Среди различныхъ проектовъ, составленныхъ частными лицами, мѣстными комитетами и оффиціальными комиссіями предпочтеніе дано было тому направленію, которое считало возможнымъ и необходимымъ выкупъ земли крестьянами при участіи государства. Наиболѣе серьезнымъ возраженіемъ противъ выкупа являлось указаніе на недостатокъ средствъ у правительства, помѣщиковъ и крестьянъ. Однако мысль о малыхъ даровыхъ надѣлахъ, о превращеніи крестьянъ въ чиншевиковъ и о неполной собственности ихъ на землю была отвергнута, и правительство рѣшило оказать посредничество путемъ организаціи особой кредитной долгосрочной операціи.

4. Предметомъ выкупа по тексту закона являлась земля; по внутреннему же содержанію и по мотивамъ закона выкупалась земля и трудъ крестьянъ. Операцію рѣшено было вести такъ, чтобы она

сама себя окупала и не требовала доплатъ со стороны общихъ средствъ государства. Операціи былъ приданъ кредитный характеръ и она была выдѣлена изъ бюджета государства.

5. Исторія выкупной операціи показала, что значительнымъ измѣніямъ подверглись первоначальныя основныя положенія: добровольный выкупъ былъ замѣненъ принудительнымъ; съ крестьянъ была снята часть выкупного долга и понижены выкупные платежи, чѣмъ нарушенъ былъ принципъ финансовой самостоятельности операціи; отвергнутъ былъ взглядъ на выкупные платежи, какъ на ренту за землю и признано было необходимымъ сообразовать ихъ высоту не съ цѣнностью земли, а съ общими платежными силами населенія. Выкупная операція стала терять кредитный характеръ, ея суммы были слиты съ общими средствами казны, и наконецъ по манифесту 3 ноября 1905 года она была прекращена задолго до своего естественнаго окончанія.

6. Первоначально операція была расчитана на 49 лѣтъ, при чемъ предполагалось кончить ее въ болѣе короткій срокъ, предоставивъ крестьянамъ право дѣлать досрочные взносы, а правительству—досрочно погашать свои обязательства. Однако, экономическая необезпеченность крестьянъ не позволила имъ широко воспользоваться правомъ досрочнаго выкупа земли: по 1 января 1907 года крестьянами (бывшими помѣщичьими) было пріобрѣтено земли по выкупнымъ документамъ 33,3 м. десятинъ, и изъ этой суммы путемъ особыхъ взносовъ было пріобрѣтено лишь 1 м. дес., т. е. 3,1%. Кромѣ того, съ первыхъ лѣтъ дѣйствія выкупной операціи стали накопляться на крестьянахъ недоимки, заставившія правительство сдѣлать рядъ болѣе или менѣе серьезныхъ льготъ, растянувшихъ выкупную операцію далеко за предѣлы 49-лѣтняго срока. Правительство также не спѣшило съ погашеніемъ своихъ обязательствъ, постоянно испытывая недостатокъ въ средствахъ и въ концѣ концовъ превратило свои срочныя обязательства въ рентную форму, отложивъ такимъ образомъ погашеніе ихъ на неопредѣленное будущее. Смыслъ и значеніе срочной выкупной операціи былъ совершенно утраченъ, а соображенія государственнаго интереса выдвинули вопросъ о прекращеніи затянувшейся операціи.

7. При надѣленіи крестьянъ землею для сокращенія государственныхъ расходовъ на выпускъ новыхъ обязательствъ и въ интересахъ землевладѣнія, рѣшено было переводить банковые долги по-

мѣщиковъ на крестьянскіе надѣлы. Суммы переведенныхъ долговъ сливались съ общимъ долгомъ крестьянъ государству и погашались на общихъ основаніяхъ въ 49 лѣтъ.

8. Правительство выдавало ссуды помѣщикамъ особыми кредитными бумагами, при чемъ предполагалось обезпечивать помѣщиковъ не капиталомъ, а рентою. Поэтому, большинство выкупныхъ документовъ или вовсе не предназначалось къ циркуляціи на рынкѣ, или обращеніе ихъ было обставлено большими затрудненіями. Однако, подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ помѣщики сбывали полученныя выкупныя бумаги въ количествѣ, превышающемъ спросъ на нихъ; цѣны значительно пали; разнообразіе выкупныхъ обязательствъ дѣйствовало неблагопріятно; потребовалась унификація выкупного долга, завершившаяся замѣною всѣхъ $5^0/_0$-ныхъ выкупныхъ бумагъ $5^0/_0$ билетами государственнаго банка второго выпуска, и всѣхъ $5^1/_2{}^0/_0$-ныхъ документовъ по выкупу $5^1/_2{}^0/_0$-ною рентою новаго образца, превращенной въ 1891 году во второй $4^0/_0$ внутренній заемъ. Наконецъ, конверсія 1894 года привела весь выкупной долгъ въ одинъ типъ $4^0/_0$-ной государственной ренты. Срочный выкупной долгъ превратился въ безсрочный и общая сумма его на 1 января 1907 года составила 471.832,5 т. р. нарицат. въ госуд. рентѣ. Если къ этому прибавить остатокъ долга бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, выразивъ его въ рентѣ (на сумму 244.720,5 т. р.), то общая сумма составитъ 716.553,0 т. р. Ежегодныхъ платежей по этимъ обязательствамъ приходилось: на всю сумму 28.662,1 т. р., на ренту, замѣнившую старые гипотечные долги—9.788,8 т. р., и на остальную часть ея—18.873,3 т. р.

9. Капитальный долгъ крестьянъ за землю достигъ 900.138,4 т. р. Изъ этой суммы на 1 января 1907 года: крестьяне погасили срочными платежами и досрочными взносами 478.515,5 т. р. ($53{,}2^0/_0$), правительство приняло на себя 411.150,6 т. р. ($45{,}7^0/_0$), и осталось на крестьянахъ 9 западныхъ губерній, на которыя не распространяется дѣйствіе манифеста 3 ноября 1905 года,—10.472,4 т. р. ($1{,}1^0/_0$). Наибольшее значеніе въ погашеніи долга крестьянъ имѣли срочные платежи, такъ какъ досрочными взносами было погашено лишь 24.154,6 т. р., что составляетъ $2{,}7^0/_0$ по отношенію ко всей суммѣ долга. На 1 января 1907 года осталось непогашеннаго долга на крестьянахъ 225.125,6 т. р. Правительство оказало рядъ льготъ по уплатѣ выкупного долга: по законамъ 1881 и 1884 года объ общемъ

и добавочномъ пониженіи было снято съ крестьянъ 169.380,1 т. р. долга (или 18,8% всей суммы долга): кромѣ того, сложено въ разное время 4.617,5 т. р.; отсрочено было 9.852,1 т. р. снято съ крестьянъ, какъ неправильно зачтеннаго долга 2.175,3 т. р., и сложено по манифесту 3 ноября 1905 года—225.125,6 т. р. (или 25% всей суммы долга). Такимъ образомъ среди льготъ, оказанныхъ крестьянамъ, на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ манифестъ 3 ноября 1905 года, затѣмъ законы 1881—1884 г.; значеніе же всѣхъ остальныхъ льготъ совершенно ничтожно, особенно если принять во вниманіе, что по указанному манифесту были сложены долги отсроченный и разсроченный.

10. Оклады выкупныхъ платежей опредѣлены были въ размѣрѣ 6% съ капитальной суммы долга. Благодаря поступленію особыхъ взносовъ и льготамъ, оказаннымъ крестьянамъ, эти оклады претерпѣли измѣненія по сравненію съ первоначальными суммами. Значеніе причинъ пониженія окладовъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ: сложено было изъ оклада выкупныхъ платежей: вслѣдствіе досрочныхъ взносовъ 3,3%; пересрочки, отсрочки и сложенія долга при пересрочкѣ 4,5% и по другимъ причинамъ 0,2%; по законамъ 1881—1884 года 20,6% и по манифесту 3 ноября 1905 года 70,3% первоначальной суммы окладовъ.

Льготы по выкупному долгу и по выкупнымъ платежамъ были совершенно необходимы вслѣдствіе тяжести выкупной операціи для крестьянъ. Условія выкупа были тяжелы, и по капитальной стоимости земли, и по высокому проценту займа, и по крупнымъ отчисленіямъ въ запасный капиталъ.

11. Недоимки въ теченіе всей исторіи выкупной операціи составляли нормальное явленіе. Вначалѣ онѣ ограничивались отдѣльными областями, затѣмъ стали накопляться почти повсемѣстно. Мѣры, предпринимаемыя правительствомъ, считая въ томъ числѣ и сложеніе недоимокъ не прекращали дальнѣйшаго ихъ накопленія. Однако существованіе крупныхъ недоимокъ не подрывало выкупной операціи въ цѣломъ. Вся сумма крестьянскихъ взносовъ хватала ежегодно съ излишкомъ на оплату обязательствъ правительства. Даже въ періоды дефицитовъ по выкупной операціи общая сумма поступленія отъ крестьянъ покрывала отчисленія въ погашеніе и на оплату процентовъ. Крестьяне никогда не были въ силахъ внести полную сумму на запасный капиталъ, и недоимки ихъ (въ массѣ, а не въ отдѣль-

ныхъ случаяхъ) являлись недоимками не по операціи, а по ея запасному капиталу.

12. Выкупная операція почти всегда являлась источникомъ доходовъ государства, что противорѣчило поставленной задачѣ. Это противорѣчіе особенно обострилось въ послѣдній періодъ ея существованія, со времени конверсій, когда выкупная операція почти утеряла кредитный характеръ, а выкупные платежи почти превратились въ прямой налогъ. Вначалѣ-же превышенія доходовъ надъ расходами съ отнесеніемъ чистой прибыли на общія нужды государства было неизбѣжно вслѣдствіе того, что не была произведена податная реформа. Съ накопленіемъ чистыхъ прибылей по операціи возникалъ вопросъ не только о пониженіи выкупныхъ платежей, но и о полной отмѣнѣ ихъ. Затянувшаяся выкупная операція связывала правительство, хотя и давала крупные барыши. Правительство было заинтересовано не въ операціи, а въ доходахъ отъ нея, и уничтоженіе выкупныхъ платежей, усиливая податную силу деревни, влекло за собою повышеніе поступленій по другимъ налогамъ. Въ окончательномъ выводѣ въ случаѣ отмѣны операціи правительство ничего не потеряло-бы, такъ какъ всякая производительная реформа всегда окупаетъ себя очень скоро.

13. Запасный капиталъ выкупной операціи, опредѣляемый совокупностью прибылей и убытковъ казны по операціи, въ первый періодъ (1862 г.—1880 г.) составилъ солидную сумму, около 80 мил. рублей; мѣропріятія 80-хъ годовъ и неурожай 1891 года вызвали увеличеніе расходовъ и уменьшеніе доходовъ по выкупной операціи, запасный капиталъ сталъ быстро истощаться и къ серединѣ второго періода (1881—1894 г.) отъ него ничего не осталось. Въ третьемъ періодѣ снова начали накопляться значительные излишки по операціи, общая сумма которыхъ на 1 января 1907 года составила 25.491,5 т. рублей. Если же исключить расходы по долгу кн. Витгенштейна и по дополнительнымъ суммамъ, то наличность запаснаго капитала въ моментъ отмѣны выкупныхъ платежей выразится въ суммѣ 40.862,7 т. р.

14. Окончательный балансъ выкупной операціи на 1 января 1907 года выражается въ слѣдующихъ данныхъ. На сторонѣ актива операціи осталось неуплаченнаго долга на крестьянахъ въ суммѣ 225.125,6 т. р. по окладному долгу и 9.852,1 т. р. по отсроченному долгу, а всего 234.977,7 т. р. На сторонѣ пассива—непога-

шенный долгъ правительства на сумму 716.553,0 т. р. въ государ. рентѣ.

Съ другой стороны необходимо произвести учетъ прибылей за все время дѣйствія выкупной операціи. Учитывая прибыли и убытки по балансу таблицы № 6 (въ приложеніи № 7) на 1 января 1907 г. мы получаемъ излишекъ прибылей въ суммѣ 244.088,2 т. р.

Сопоставляя сумму убытковъ отъ сложенія долга и суммы прибылей за все время дѣйствія операціи, учтенныхъ къ моменту отмѣны выкупныхъ платежей, мы видимъ, что эти суммы почти сходятся. Выводъ этотъ имѣетъ значеніе лишь бухгалтерское, такъ какъ въ дѣйствительности прибыли казны были давно истрачены, и при отмѣнѣ платежей правительство теряло право на полученіе остатка долга.

Но, отнеся всѣ прибыли отъ операціи на пополненіе убытковъ казны въ моментъ отмѣны выкупныхъ платежей, мы приходимъ къ выводу, что убытки казны, которые она несла со времени уменьшенія выкупныхъ платежей и суммъ капитальнаго долга (въ 1881 г.) остаются ничѣмъ не покрытыми.

Кромѣ того, на правительствѣ осталось долга въ суммѣ 471.832,5 т. р. въ рентѣ, выпущенной на рынокъ въ обмѣнъ выкупныхъ документовъ. Это была реально существующая сумма долга, такъ какъ мы исключили ту сумму ренты, которая вычислена нами въ зачетъ остатка банковаго долга помѣщиковъ. Опредѣлить этотъ убытокъ возможно путемъ учета на опредѣленный моментъ; для этого необходимо вычислить ту сумму, за которую правительство могло бы выкупить безсрочную ренту. Доходъ отъ ренты для ея держателей составлялъ 18.873,3 т. р. въ годъ, а за вычетомъ 5% сбора (943,7 т. р.) 17.929,6 т. р.[1]); капитализируя, получимъ 448.240,0 т. р. Это выражаетъ минимальную сумму убытковъ казны по дебету отъ прекращенія выкупной операціи. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что вслѣдствіе непогашаемости ренты таже самая сумма убытковъ была-бы и при нормальномъ окончаніи операціи.

15. Для оцѣнки выкупной операціи во всемъ ея цѣломъ съ точки зрѣнія интересовъ крестьянъ слѣдуетъ сравнить выкупныя

---

[1]) Въ дѣйствительности доходность ренты была выше, если считать, что курсъ ея стоялъ ниже паритета; но для насъ такая точность была бы излишня, такъ какъ вычисленія не имѣютъ никакого практическаго назначенія.

условія, какъ они были поставлены закономъ 19 февраля 1861 года, съ тѣмъ фактическимъ положеніемъ, при которомъ крестьяне получили землю въ собственность.

Крестьяне, бывшіе помѣщичьи, получили при участіи правительства 33.278,8 т. десятинъ земли [1]), капитальною цѣнностью въ 900.138,4 т. руб. По условіямъ займа на 49 лѣтъ крестьяне должны были бы заплатить за все время операціи 2.646,406,7 т. р., что составило бы расходъ на десятину 79 р. 53 к., или около 80 р.; изъ этой суммы ушло-бы на оплату капитальной стоимости земли 27 р. 05 к., и на проценты по займу 52 р. 48 к. Въ дѣйствительности же крестьяне заплатили значительно менѣе, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ законовъ 1881—1884 года и манифеста 3 ноября 1905 г. Если-бы правительство не отмѣнило выкупныхъ платежей и продолжало операцію на тѣхъ основаніяхъ, какія сложились къ моменту изданія манифеста 1905 года, то крестьяне должны были-бы заплатить 2.072,415,6 т. р. (за время 1862 г.—1906 г.—1.564,493,8 т. р. + 507.921,8 т. р. за время 1907 г.—1956 г.)[2]), что составило бы 62 р. 28 к., съ уменьшеніемъ противъ предположеній на 21,8%; при этомъ на уплату капитальной стоимости земли пришлось бы 21 р. 52 к. съ десятины, а на оплату процентовъ 40 р. 76 коп.

Законъ объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей еще болѣе понизилъ расцѣнку десятины земли и стоимость выкупа. Крестьяне, бывшіе помѣщичьи, пріобрѣли при участіи правительства 33.278,8 [3]) т. десятинъ земли, изъ которыхъ 32.240,8 т. десятинъ было пріобрѣтено внесеніемъ срочныхъ взносовъ и 1.038,0 т. десятинъ досрочными платежами. Для послѣдней категоріи крестьянъ земля обошлась дороже, такъ какъ была выплачена полная стоимость ея. Особыхъ взносовъ крестьяне внесли всего 31.337,8 т. р.; изъ этой суммы было зачтено въ счетъ капитальнаго долга за землю 24.154,6 т. р. (согласно отчетамъ департамента окл. сборовъ и 24.170,7 т. р. согласно таблицѣ № 4 въ прилож. № 3). Слѣдовательно капитальная стои-

---

[1]) Отчетъ деп. окл. сб. по вык. опер. за 1906 г., стр. 478.

[2]) Первая сумма взята изъ таблицы № 1 въ прилож. № 7; вторая вычислена на основаніи данныхъ въ „Балансѣ“ (приложеніе № 7).

[3]) Отчетъ деп. окл. сб. по вык. опер. за 1906 г. стр. XIII и въ приложеніи стр. 478.

мость земли составляла въ среднемъ по 23 р. 27 к. за десятину. Кромѣ того, періодическаго погашенія зачтено было 5.415,0 т. р., такъ что стоимость 1 десятины составила 28 р. 48 к. (24.154,6 т. р. + 5.415,0 т. р. = 29.569,6). Если же присчитать и суммы, излишне внесенныя крестьянами, то цѣнность 1 десятины достигнетъ 30 р. 19 к.

Вторая группа крестьянъ, выкупавшая землю срочными платежами, погасила лишь 53,9% капитальной суммы долга, когда дальнѣйшій ходъ операціи прекратился. Такимъ образомъ, почти вся масса крестьянъ (такъ какъ случаи досрочнаго выкупа были рѣдки) въ окончательномъ итогѣ получила землю за половину назначенной за нее цѣны. Крестьяне внесли на погашеніе капитальнаго долга 448.945,9 т. р. и получили въ собственность 32.240,8 т. десят., т. е. по 13 р. 92 к. за 1 десятину въ среднемъ. Общая сумма платежей крестьянъ на 1 десятину земли была большею, такъ какъ крестьяне оплачивали не только капитальную стоимость земли, но очень высокіе проценты и операціонные расходы. Общая сумма платежей крестьянъ въ окладъ и недоимку (безъ особыхъ взносовъ) составила 1.540,338,1 т. р., что составляетъ по 35 р. 79 к. на 1 десятину земли. Въ счетъ послѣдней суммы входятъ: 13 р. 92 к. капитальной стоимости земли, и 21 р. 87 к. процентовъ и операціонныхъ расходовъ.

Приведенные выводы точно характеризуютъ достоинства и недостатки выкупной операціи въ цѣломъ. Съ одной стороны: высокая первоначальная оцѣнка земли и слишкомъ крупныя отчисленія въ процентный и запасный фондъ; съ другой стороны, снятіе значительной части капитальнаго долга съ крестьянъ и прекращеніе операціи раньше срока. Въ окончательномъ результатѣ 1 десятина земли обошлась вмѣсто 80 р. въ 35 р. 79 к.; капитальная ея стоимость пала съ 27 р. 05 к. до 13 р. 92 к.; расходы операціонные и на оплату процентовъ съ 52 р. 48 к. до 21 р. 87 к.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, земля досталась крестьянамъ на достаточно льготныхъ условіяхъ, по цѣнѣ (капитальная стоимость) въ 13 р. 92 к. съ десятины въ среднемъ.

Приложенія.

Приложеніе № 1.

Долги помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, переведенные на выкупную операцію.

Таблица № 1. Исчисленіе сроковъ погашенія долговъ, состоящихъ по С.-Петербургской сохранной казнѣ.

Таблица № 2. Исчисленіе сроковъ погашенія долговъ по Московской сохранной казнѣ.

Таблица № 3. Исчисленіе сроковъ погашенія долговъ по Государственному заемному банку.

Сводная таблица № 4. Исчисленіе сроковъ погашенія долговъ по сохраннымъ казнамъ и по заемному банку вмѣстѣ.

Таблица № 5. Расчетъ платежей, приходящихся на крестьянъ по оплатѣ долговъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ.

Таблица № 6. Оплата процентовъ и погашенія по долгамъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ послѣ перевода долговъ на крестьянъ.

Таблица № 7. Долги помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, переведенные на выкупную операцію.

Таблица № 8. Оплата платежей по долгамъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ согласно отчетамъ Государственнаго банка.

Таблица № 1.

Исчисленіе сроковъ погашенія долговъ, состоящихъ по с.-петербургской сохранной казнѣ.

Годы на 1 января.	Подъ залогъ имѣній.		Всего платежей ежегодно на погашеніе.	Какая часть долга погашена за все предыдущее время.	Примѣчаніе.
	Ежегодное погашеніе.				
	На 28 лѣтъ.	На 33 года.			
	1	2	3	4	
1860	45.398	—	45.398	45.398	Таблица заимствована изъ „Трудовъ комиссіи, Высочайше учреж. денной для устройства земскихъ банковъ". Томъ 1. Приложеніе III. Графа № 4 вычислена на основаніи предыдущихъ графъ.
1861	722	—	722	46.120	
1862	4.762	71 210	75 972	122.092	
1863	7.084	112.939	120.023	242.115	
1864	23.435	73.277	96.712	338 827	
1865	22.597	54.944	77.541	416.368	
1866	28.111	89.085	117.196	533.564	
1867	38.167	111.802	149 969	683 533	
1868	53.916	135.976	189.892	873.425	
1869	16.031	245.040	261.071	1.134.496	
1870	161.515	299.087	460.602	1.595 098	
1871	60.976	593.156	654.132	2.249 230	
1872	100.541	422.194	522.735	2.771 965	
1873	155.323	777.780	933 103	3.705 068	
1874	150.668	1.785.172	1.935.840	5.640.908	
1875	110.348	2.897.281	3.007.629	8.648.537	
1876	77.717	2.348 761	2.426 478	11.075.015	
1877	190.183	1.740.251	1.930.434	13.005.449	
1878	203.767	1.301.180	1.504 947	14.510 396	
1879	124 071	4.832.102	4 956 173	19.466.569	
1880	396.454	6.670 297	7.066.751	26.533.320	
1881	247.531	5.811.265	6.058.796	32.592.116	
1882	60.728	5.519.191	5.579.919	38.172.035	
1883	182.102	4.837.862	5.019.964	43.191.999	
1884	30.241	5.972.688	6.002.929	49.194.928	
1885	619.302	5.374.815	5.994.117	55 189.045	
1886	743.450	4.008.828	4.752.278	59.941.323	
1887	252.943	12 086.380	12.339 323	72.280.646	
1888	—	8.445.644	8.445.644	80.726.290	
1889	—	5.149 220	5.149.220	85.875.510	
1890	—	9.421.395	9.421.395	95 296.905	
1891	—	14.901.100	14.901.100	110.198.005	
1892	—	18.117.557	18 117.557	128.315.562	
1893	—	10.051.081	10.051.081	138.366.043	
1894	—	8.425.502	8.425 502	146.792 145	
	4.108.082	142.684.063	146.792.145		

Таблица № 2.

Исчисленіе сроковъ погашенія долговъ по Московской сохранной казнѣ.

Годы на 1 января.	Въ каждомъ году погасится.	Всего погасится за истекшее время.	Примѣчаніе.
1860	—	—	Таблица заимствована изъ: „Трудовъ комиссіи. ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной для устройства земскихъ банковъ", Томъ, 1. Приложеніе IV.
1861	4.802.132	—	
1862	5.071.659	9.873.791	
1863	5.270.889	15.144.680	
1864	5.454.259	20.598.939	
1865	5.617.380	26.216.319	
1866	5.799.560	32.015.880	
1867	6.002.478	38.018.358	
1868	6.215.605	44.233.963	
1869	6.446.467	50.680.430	
1870	6.667.179	57.347.609	
1871	6.879.659	64.227.268	
1872	7.062.655	71.289.923	
1873	7.239.859	78.529.782	
1874	7.468.991	85.998.773	
1875	7.697.535	93.696.308	
1876	7.732.591	101.428.899	
1877	7.513.983	108.942.882	
1878	7.496.510	116.439.393	
1879	7.552.168	123.991 561	
1880	7.705.433	131.696.994	
1881	7.648.148	139.345.142	
1882	6.652.502	145.997.644	
1883	6.566.530	152.564.174	
1884	6.190.058	158.754.232	
1885	5.614.589	164.368.821	
1886	5.404.445	169.773.266	
1887	5.026.890	174.800.156	
1888	4.532.649	179.332.805	
1889	3.967.304	183.300.109	
1890	3.149.409	186.449.518	
1891	3.087.330	189.536.848	
1892	1.458.818	190.995.666	
1893	1.264.002	192.259.668	
1894	307.558	192.567.225	

Таблица № 3.

Исчисленіе сроковъ погашенія долговъ по государственному заемному банку.

Годы на 1 января.	Въ каждомъ году погасится.	Всего погасится за истекшее время.	Примѣчаніе.
1861	51.891	—	
1862	121.260	173.151	
1863	142.212	315.363	
1864	160.878	476.241	
1865	362.042	838.283	
1866	715.256	1.553.539	
1867	852.418	2.405.957	
1868	650.956	3.056.913	
1869	1 294 161	4.351.074	
1870	1.677.775	6 028.849	
1871	2.642.780	8.671.629	
1872	1 842.549	10.514.178	
1873	3.141.371	13.655.549	
1874	4.899.946	18.555.494	
1875	4.017 882	22.373.377	
1876	1.231.909	23.805.286	
1877	757.779	24.563.065	
1878	1.652.991	26.216 056	
1879	1.010.270	27.226.326	
1880	1.551.775	28.778 101	
1881	706.001	29.484 101	
1882	1.721 932	31.206 033	
1883	1.450.320	32.656.353	
1884	1.290.884	33.947.237	
1885	683.590	34.630.828	
1886	840.810	35.471 638	
1887	1.029.557	36.501.195	
1888	509.663	37.010.863	
1889	1.833.556	38 844.419	
1890	1.678.334	40 522.753	
1891	4.180.154	44 702.907	
1892	7.652.909	52.355.816	
1893	2.896.986	55.252.801	
1894	1.731.410	56.984.211	

Таблица заимствована изъ „Трудовъ комиссіи, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной для устройства земскихъ банковъ“, Томъ 1, приложеніе V.

№ 4.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА.

Исчисленіе сроковъ погашенія долговъ по сохраннымъ казнамъ и по заемному банку вмѣстѣ.

Годы на 1-е января.	Ежегодное погашеніе.				Всего погашено за истекшее время.			
	По Петербург. сохр. казнъ.	По Москов. сохранной казнъ.	По заемному банку.	Всего.	По Петербург. сохр. казнъ.	По Москов. сохранной казнъ.	По заемному банку.	Всего.
1860	45,4	—	—	45,4	45,4	—	—	45,4
1861	0,7	4.802,1	51,9	4.854,7	46,1	—	—	46,1
1862	76,0	5.071,7	121,3	5.269,0	122,1	9.873,8	173,1	10.169,0
1863	120.0	5.270,9	142,2	5.533,1	242,1	15.144,7	315,4	15.702,2
1864	96,7	5.454,3	160,9	5.711,9	338,8	20.598,9	476,2	21.413,9
1865	77,5	5.617,4	362,0	6.056,9	416,4	26.216,3	838,3	27.471,0
1866	117,2	5.799,6	715,3	6.632,1	533,6	32.015,9	1.553,5	34.103,0
1867	150,0	6.002,5	852,4	7.004,9	683,5	38.018,4	2.406,0	41.107,9
1868	189,9	6.215,6	651,0	7.056,5	873,4	44.234,0	3.056,9	48.164,3
1869	261,1	6.446,5	1.294,2	8.001,8	1.134,5	50.680,4	4.351,1	56.166,0
1870	460,6	6.667,2	1.677,8	8.805,6	1 595,1	57.347,6	6.028,8	64 971,5
1871	654,1	6.879,7	2.642,8	10.176,6	2.249,2	64.227,3	8.671,6	75.148,1
1872	522,7	7 062,6	1.842,5	9.427,8	2.772,0	71.289,9	10.514,2	84.576,1
1873	933,1	7.239,9	3.141,4	11.314,4	3.705,1	78.529,8	13.655,5	95.890,4
1874	1.935,8	7.469,0	4.899,9	14.304,7	5.640,9	85.998,8	18.555,5	110.195,2
1875	3.007.6	7.697,5	4.017,9	14.723,0	8.648,5	93.696,3	22.373,4	124.718,2 [1]
1876	2.426,5	7.732,6	1.231,9	11.391,0	11.075,0	101.428,9	23.805,3	136.309,2
1877	1.930,4	7.514,0	757,8	10.202,2	13 005,4	108.942,9	24.563,1	146 511,4
1878	1.504,9	7.496,5	1.653,0	10.654.4	14.510,4	116.439,4	26.216,1	157.165,9
1979	4.956,2	7.552,2	1.010,3	13.518,7	19.466,6	123.991,6	27.226,3	170.684,5
1880	7.066,7	7.705,4	1.551,8	16.323,9	26.533,3	131.697,0	28.778,1	187.008,4
1881	6.058,8	7.648,1	706,0	14.412,9	32 592,1	139.345,1	29.484,1	201.421,3
1882	5.579,9	6.652,5	1.721,9	13.954,3	39.172,0	145.997,6	31.206,0	216.375,6 [2]
1883	5.020,0	6.566,5	1.450,3	13.036,8	43.192,0	152.564,2	32.656,3	228.412,5
1884	6.002,9	6.190,1	1.290,9	13 483,9	49.194,9	158.754,2	33.947,2	241.896,2
1885	5 994,1	5.614,6	683,4	12.292,1	55.189,0	164.368,8	34.630,8	254.188,6
1886	4.752,3	5.404,4	840,8	10.997,5	59.941,3	169.773,3	35.471,6	265.186,2
1887	12.339,3	5.026,9	1.029,6	18.395,8	72.280,0	174.800,2	36.501,2	283.581,4
1888	8 445,6	4.532,6	509,7	13.487,9	80.726,3	179.332,8	37.010,9	297.070,0
1889	5 149,2	3.967,3	1.833,6	10.950,1	85.875,5	183.300,1	38.844,4	308.020,0
1890	9.421,4	3.149,4	1.678,3	14.249,1	95.296,9	186.449,5	40.522,7	322.269,1
1891	14.901,1	3.087,3	4.180,1	22.168.5	110.198,0	189.536,8	44.702,9	344.437,7
1892	18.117,6	1.458,8	7.652,9	27.229,3	128.315,6	190.995,7	52.355,8	371.667,1
1893	10.051,1	1.264,0	2.897,0	14.212,1	138 366,6	192.259,7	55.252,8	385.879,1
1894	8.425,5	307,6	1.731,4	10.464,5	146.792,1	192.567,2	56.984,2	396.343,5

[1]) У г. Лосицкаго показано ошибочно 124. 918 т. р.
[2]) У г. Лосицкаго показано ошобочно 215. 376 т. р.

Таблица № 5.

Расчетъ платежей приходящихся на крестьянъ по оплатѣ долговъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ.

Годы.	Общая сумма долговъ.	Переведено на крестьянъ и состоитъ на 1 января каждаго года	%-ное отношеніе данныхъ графы № 2, къ № 1.	Погашено долговъ изъ бывшихъ кредитныхъ установленій.	На долю крестьянъ приходится.			
					Погашенныхъ долговъ.	Непогашенная часть долговъ.	Ежегодный платежъ процентовъ на погаш. часть.	Всего процентовъ причиталось
1	2		3	4	5	6	7	8
1860	На 1 января 1860 года: 396.345 тысячъ рублей.	—	—	45,4	—	—	—	—
1861		—	—	46,1	—	—	—	—
1862		—	—	10.169,0	—	—	—	—
1863		9.069,1	2,3	15.702,2	0.361,1	8.708,0	0.348,3	0.348,3
1864		44.001,9	11,2	21.413,9	2.398,4	41.603,5	1.664,1	2.012,4
1865		94.060,2	23,7	27.471,0	6.510,6	87.549,6	3.502,0	5.514,4
1866		126.031,1	31,8	34.103,0	10 844,7	115.186,4	4.607,5	10.121,9
1867		156.209.9	39,4	41.107,9	16.196,5	140.013,4	5.600,5	15.722,4
1868		181.062,4	45,7	48.164,3	22.011,1	159.051,3	6.362,0	22.084,4
1869		208.559,2	52,6	56.166,0	29.543,3	179.015,9	7.160,6	29.245,0
1870		230.607,4	58,2	64.971,5	37.813,4	192.794,0	7.711,7	36.956,7
1871		247 681.1	62,5	75.148,1	46.967,6	200.713,5	8.028,5	44.985,2
1872		261.952,4	66,1	84.576,1	55.904,8	206.047,6	8.241,9	53.227,1
1873		272.491,3	68,8	95 890,4	65.972,6	206.518,7	8.260,7	61.487,8
1874		279.273,4	70,5	110.195,2	77.687.6	201.585,8	8 063,4	69.551,2
1875		283 510,2	71,6	124.718,2[1]	89.298,2	194.212,0	7.768.5	77.319,7
1876		287 330,9	72.5	136 309,2	98.824.2	188 506,7	7.540.2	84.859,9
1877		290.355,6	73,3	146.511,4	107.392,9	182.962,7	7.318,5	92.168.4
1878		295 319.4	74,5	157 165.9	117.088.6	178.230,8	7.129,2	99.297,6
1879		297 889.2	75,1	170.684,5	128.184,1	169.705,1	6.788,2	106.085,8
1880		300.077,3	75,8	187.008,4	141 752,4	158 324,9	6.333,0	112.418,8
1881		302.666,6	76,4	201.421,3	153.885,9	148.780,7	5.951,2	118.370,0
1882		305.138.0	77,0	216.375,6[1]	166.609,2	138.528,8	5.541,1	123.911,1
1883		311.164,3	78,5	228.412.5	179.303,8	131.860,5	5.274.4	129.185,5
1884		313 645,5	79,1	241 896,2	191.339,9	122 305,6	4.892,2	134.077,7
1885		315.851,0	79.7	254.188,6	202 588,3	113.262,7	4.530,5	138.608,2
1886		317.351,1	80,1	265.186,2	212.414,1	104 937,0	4.197,4	142.805,6
1887		318.305,4	80,3	283.581,4	227.715,9	90.589,5	3.623,6	146.429,2
1888		318 676,1	80,4	297.070.0	238.844,3	79.831,8	3.193,3	149.622,5
1889		318.794,4	80,4	308.020,0	247.648,1	71.146,3	2.845,8	152.468,3
1890		318.892,3	80,4	322.269,1	259 104.4	59.787,9	2.391,5	154.859,8
1891		318.917.9	80,4	344.437,7	276,927,9	41.990,0	1.679.6	156.539,4
1892		318.942,1	80,4	371 667,1	298.820,3	20.121,8	0.804.9	157.344,3
1893		318.983,0	80,5	385.879,1	310.632,7	8.350,3	0.334,0	157.678,3
1894		319.052,6	80,5	396 343,5	319.056,5	—	—	—

[1]) См. примѣчаніе къ таблицѣ № 4.

Таблица № 6.

Оплата процентовъ и погашенія по долгамъ помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ послѣ перевода долговъ на крестьянъ.

Годы.	Платежъ за годъ.			Платежъ за все время.		
	Погашеніе.	Интересъ.	Всего.	Погашеніе.	Интересъ.	Всего.
	1	2	3	4	5	6
1862	361	348	709	361	348	709
1863	2.037	1.664	3.701	2.398	2.012	4.410
1864	4.112	3.502	7.614	6 510	5.514	12.024
1865	4.334	4.607	8.941	10.844	10.121	20.965
1866	5.352	5.601	10.953	16 196	15.722	31.918
1867	5.814	6 362	12.176	22.010	22.084	44.094
1868	7.532	7.161	14.693	29.542	29.245	58.787
1869	8.270	7.712	15.982	37.812	36.957	74.769
1870	9.155	8.028	17.183	46.967	44.985	91.952
1871	8.938	8 242	17.180	55.905	53.227	109.132
1872	10.067	8.261	18.328	65.972	61.488	127.460
1173	11 715	8.063	19.778	77.687	69.551	147.238
1874	11.754	7.763	19.517	89.441	77.314	166.755
1875	9.384	7.540	16.924	98 825	84.854	183.679
1876	8 568	7.318	15.886	107.393	92.172	199.565
1877	9.696	7.129	16.825	117.089	99.301	216.390
1878	10.096	6.788	17.883	128.184	106 089	234.273
1879	13 568	6.333	19.901	141.752	112.422	254.174
1880	12.134	5.951	18.085	153.886	118.373	272.259
1881	11.954	5.572	17.526	165.840	123.945	289.785
1882	13.464	5.274	18.738	179.304	129 219	308.523
1883	12.036	4.892	16.928	191.340	134.111	325.451
1884	11.249	4.530	15.779	202.589	138.641	341.230
1885	9.826	4.197	14.023	212.415	142.838	355.253
1886	15.302	3.624	18.926	227.717	146.462	374.179
1887	11.129	3.193	14.322	238.846	149.655	388.501
1888	8.804	2.846	11.650	247.650	152.501	400.151
1889	11.455	2.391	13.846	259.105	154.892	413.997
1890	17.823	1.680	19.503	276.928	156.572	433.500
1891	21.893	805	22.698	298 821	157.377	456:198
1892	11.812	334	12.146	310.633	157.711	468.344
1893	8.424	—	8.424	319.057	—	476.768

Таблица № 7.

Долги помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, переведенные на выкупную операцію.

Годы.	Переведено долговъ.		Вспомогательная таблица для опредѣленія данныхъ, показанныхъ въ графѣ № 1.			
			Согласно сообщеніямъ главнаго выкупного учрежденія.			
	Въ теченіе года.	Съ начала операціи на 1 янв. слѣд. года.	Переведено.	Исключено.	Осталось.	Примѣчанія.
	1	2	Въ теченіе года въ тыс. рубл.			
1862	9.069.1	9.069.1	9.069,1	—	9.069.1	Данныя взяты изъ „Отчета“; стр. 106
1863	34.932,8	44.001,9	34.941,5	8,7	34 932,8	
1864	50.058,5	94.060.2	50.229.5	171,2	50 058.3	
1865	31.970,9	126.031,1	32.046.7	75.8	31.970,9	
1866	30 178,8	156.209.9	30 240,0	61,2	30.178.8	
1867	24.852,5	181.062,4	25.944,9	1.092,4	24.852,5	
1868	27.496,8	208.559,2	27.575.9	79,1	27.496,8	
1869	22 048,2	230.607,4	22.091,2	43,0	22.048,2	На основаніи этихъ данныхъ вычислена графа № 1 главной таблицы.
1870	17.073,7	247 681.1	17.130,2	56.5	17.073,7	
1871	14.271,3	261.952,4	14.345.0	73,7	14.271,3	
1872	10.538,9	272.491,3	10.660,7	121,8	10.538,9	
1873	6.782,1	279.273,4	6.808.1	26,0	6.782,1	
1874	4.236,8	283.510,2	4.283,3	46,5	4.236,8	
1875	3.820,7	287 330,9	3.841,0	20,3	3.820,7	
1876	3.024,7	290.355,6	3.051,5	26,8	3.024,7	
1877	4.963,8	295.319.4	4.984,9	21,1	4.963.8	
1878	2.569,8	297.889,2	2.626 6	56,8	2 569,8	За время съ 1892 – 1894 данныя взяты изъ отчетовъ госуд. банка.
1879	2.188,1	300.077,3	2.307,3	119,2	2.188,1	
1880	2.589,3	302.666,6	2.599,8	10,5	2.589,3	
1881	2.471.4	305.138,0	2.474,7	3,3	2.471,4	
1882	6.026.3	311.164,3	6.038,1	11,8	6.026,3	
1883	2.481,2	313.645,5	2.507,6	26,4	2.481.2	
1884	2 205,5	315.851,0	2.231,4	25,9	2.205,5	
1885	1.500,1	317.351.1	1.503.6	3,5	1.500,1	За время послѣдующее – изъ отчетовъ департ. окл. сборовъ.
1886	954,3	318 305.4	1.028,6	74,3	954.3	
1887	370.7	318.676,1	380,0	9,3	370.7	
1888	118,3	318.794,4	118,3	—	118,3	
1889	97,9	318.892,3	98,3	0,4	97,9	
1890	25,6	318.917,9	26,9	1,3	25.6	
1891	24.2	318.942,1	24.2	—	24,2	
1892	40,9	318 983,0	40,9	—	40,9	
1893	69,6	319.052,6	69,6	—	69.6	
1894	19,4	319:072,0	19,4	—	19,4	
1895	2,7	319.074,7	2,7	—	2,7	
1896	12,3	319.087,0	12,3	—	12,3	
1897	1,0	319.088,0	1,0	—	1,0	
1898	0,1	319.088,1	0,1	—	0.1	
1896	0,4	319 088,5	0,4	—	0.4	
1900	0,6	319.089,1	0,6	—	0,6	
1901	—	—	—	—	—	
1902	0,3	319.089,4	0,3	—	0.3	

Таблица № 8.

Оплата платежей по долгамъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ согласно отчетамъ государственнаго банка [1]).

Годы.	Переведено долговъ къ 1-му января.	Оплата капитала.		Оплата процентовъ.		Всего платежей.	
		Ежегодно.	за все время.	Ежегодно.	за все время.	Ежегодно.	За все время.
	1	2	3	4	5	6	7
1862	9 062.1	—	—	—	—	—	—
1863	43.881.7	—	—	—	—	—	—
1864	93.603.3	—	—	—	—	—	—
1865	124.954,3	—	—	—	—	—	—
1866	154 284.3	253,9	253,9	2.517 0	2.517,0	2.770,9	2.770,9
1867	178 062.6	1.237,3	1.491,2	11.789.3	14.306.3	13.026,6	15.797,5
1868	204.032.4	1.941,2	3.432.4	17.162.9	31 469,2	19.104,1	34.901,6
1869	224.428,1	1.688.9	5.121,3	13.342,5	44.811.7	15.031,4	49 933,0
1870	239 839.1	1.715 5	6 836,8	6 284.5	51 096,2	8.000,0	57.933,0
1871	252.295,8	1.826 1	8.662,9	9.500.0	60.596,2	11.326,1	69.259,1
1872	260.861.1	3.612,5	12.275,4	22.559,0	83.155.2	26.171,5	95.430,6
1873	265.607.2	1 991.1	14 266,5	16.500,2	99.655.4	18.491.3	113 921,9
1874	267 729.4	2 101.2	16 367,7	19.904,3	119.559.7	22.005.5	135 927.4
1875	269 312.6	2 216,7	18.584,4	16.000,0	135.559.7	18.216.7	154.144,1
1876	269.989.5	2.253,5	20.837,9	11.993 5	147.553,2	14.247.0	168.391,1
1877	272.359.3	2.409,0	23 246,9	13.535,0	161 088.2	15 944,0	184.335,1
1878	272.274,5	838,0	24 084,9	8 645.0	169.733.2	9.483,0	193.818,1
1879	271.684,4	2.684,3	26.769,2	13 595,9	183 329,1	16.280,2	210.098,3
1880	271.340,3	2.857,7	29.626.9	13 665.3	196.994,4	16.523.0	226.621,3
1881	270.723,1	3.313.7	32.940,6	8.878,1	205.872.5	12.191,8	238.813,1
1882	273.151.7	5.597,9	38.538,5	13.739.6	219.612,1	19.337,5	258.150,6
1883	272.161,6	2.947.1	41.485,6	13.805,3	233 417.4	16.752,4	274.903,0
1884	270.556.9	3.664,5	45.150,1	17.671.7	251 089,1	21.336.2	296.239,2
1885	268 158.6	3.756,1	48.906,2	14 062,5	265 151.6	17.818.6	314.057,8
1886	265.074,4	4.038,4	52.944,6	13 451.7	278.603,3	17.490,1	331.547,9
1887	261.055,5	4.379,0	57.323.6	13.052,8	291 656.1	17.431.8	348.979.7
1888	256.574.2	4.599.6	61.923,2	12.828.7	304 484,8	17.428.3	366.408,0
1889	251.842.4	4.830,1	66.753,3	12 592,1	317 076.9	17.422.2	383.830,2
1890	246.797.6	5.071.7	71.825,0	12.339.8	329.416,7	17.411.5	401.241,7
1891	241.496 2	5.325.4	77 150,4	12.074,8	341 491,5	17.400,2	418.641,9
1892	235.945,4	5.591,9	82.742,3	11.797,2	353 288,7	17 389.1	436.031 0
1893	230 141,7	5.873,1	88 615.4	11 507,1	364.795.8	17.380,2	453.411,2
1894	223.995,5	6.165,6	94.781,0	11.199,7	375.995,5	—	470 776,5

[1]) Но начиная съ 1887 года данныя въ отчетахъ банка отсутствуютъ, такъ какъ прекращено было списываніе на погашеніе; подсчетъ 1887—1894 г. принадлежитъ намъ.

Приложеніе № 2.

Обязательства правительства по выкупной операціи и платежи по обязательствамъ.

Таблица № 1. 5% обязательства правительства по выкупу.

Таблица № 2. 5½% обязательства правительства по выкупу.

Таблица № 3. Второй 4%-ый внутренній заемъ (10 февраля 1891 года) по даннымъ государственнаго контроля.

Таблица № 4. Расчетъ конверсіи 5% внутреннихъ займовъ 1894—1902 годовъ.

Таблица № 5. Расчетъ конверсіи 1891 года по 5½% выкупнымъ свидѣтельствамъ 1862 года.

Таблица № 6. Обязательства правительства по выкупной операціи на 1 января каждаго года.

Таблица № 7. Платежи государства на погашеніе капитала по выкупнымъ обязательствамъ за періодъ 1863—1884 годовъ.

Таблица № 8. Платежи государства на оплату процентовъ по выкупнымъ обязательствамъ за періодъ 1863—1884 годовъ.

Таблица № 9. Платежи государства на погашеніе капитала по выкупнымъ обязательствамъ за періодъ 1885—1906 годовъ.

Таблица № 10. Платежи государства на оплату процентовъ по выкупнымъ обязательствамъ за періодъ 1885—1906 годовъ.

Таблица № 11. Платежи по второму 4% внутреннему займу и замѣнившей его 4% государственной рентѣ.

Таблица № 12. Суммы наличныхъ денегъ, выданныхъ въ ссуды по выкупной операціи.

Таблица № 13. Таблица тиража 5½% непрерывно—доходныхъ свидѣтельствъ на 82.585.600 руб. нарицательнаго капитала.

Таблица № 14. Биржевыя цѣны банковыхъ билетовъ 2-го выпуска.

Таблица № I.

5% обязательства правительства по выкупу.

Годы.	5% банковые билеты 2-го выпуска.	5% выкупныя свидѣтельства.	Общая сумма.	Примѣчанія.
	1.	2	3.	
1863	1.919,1	6.477,5	8.396,6	1. Данныя заимствованы для періода 1863—1891 г.г. изъ „Отчета государ. банка (стр. 106—107), при этомъ свѣдѣнія „Отчета“ вполнѣ совпадаютъ съ данными, приведенными въ отчетахъ госуд. контроля (отчетъ контроля за 1898 г. стр. 950); разница заключается лишь въ томъ, что госуд. контроль даетъ свѣдѣнія о банковыхъ билетахъ и о выкупныхъ свидѣтельствахъ вмѣстѣ въ общей суммѣ. Поэтому, начиная отъ 1893 года, и намъ пришлось привести лишь общую сумму 5% обязательствъ, свѣдѣнія о которыхъ заимствованы нами изъ указаннаго отчета контроля (можно найти тѣ-же данныя и въ отчетѣ контроля за 1896 годъ (стр. 956 и слѣд.).
1864	10.276,7	24.825,8	35.102,5	
1865	23.026,4	43.425.2	66.451,6	
1866	31.128,7	56.443,7	87.572,4	
1867	37.772,4	67.881,7	105.654,1	
1868	44.023,4	78.921,7	122.945,1	
1869	53.190,6	82.776,4	135.967,0	
1870	63.527,2	90.856,4	154 383,6	
1871	74.549,4	101.124,4	175.673,8	
1872	86.335,3	120.689.8	207.025,1	
1873	102.741,8	139.800,1	242.541,9	
1874	120.445,3	147.155,0	267.600,3	
1875	133.051,3	147.045,4	280.096,7	
1876	247.568,5	43.861,1	291.429,6	
1877	262.750,9	37.111,5	299.862,4	
1878	273.116,8	35.959,9	309.076,7	
1879	295.565,4	21.608,8	317.174,2	
1880	322.231,5	1.804,0	324.035,5	
1881	329.251,6	1.693,0	330.944,6	
1882	339.797,7	1.080,4	340.878,1	
1883	355.969,2	993,6	356.962,8	
1884	376.707,8	952,3	377.660,1	
1885	393.039,7	238,1	393.277,8	
1886	400.904,8	230,7	401.135,5	
1887	404.908,6	221,8	405.130,4	
1888	403.165,2	97,4	403.262,6	
1889	400.048,9	90,8	400 139,7	
1890	397.493,6	80,5	397.574,1	
1891	395.160,8	80,1	395.240,9	
1892	390.523,5	40,6	390.564,1	2. Въ 1894 году произведена была конверсія 5% выкупныхъ обязательствъ въ 4% государств. ренту. Согласно нашему подсчету, объясненному въ текстѣ (стр. 340) сумма ренты, выпущенной для конверсіи 5%-хъ выкупныхъ обязательствъ должна быть опредѣлена въ 406.144,261 р. 32 к.
1893	—	—	384.209,1	
1894	—	—	377.924,9	
1895	—	—	369.678,8	
			По конверсіи въ 4% государст. ренту 406.144,3	

Таблица № 2.

5½% обязательства правительства по выкупу.

Годы.	5½%-ая рента. Стараго образца.	5½%-ая рента. Новаго образца.	5½% доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ.	5½% письма предсѣдателя глав. выкупного учрежденія.	Итого.	Примѣчанія.
	1	2	3	4	5	
1863	—	—	—	121,9	121,9	Всѣ данныя (кромѣ суммы графы № 5) заимствованы изъ „Отчета“ стр. 108—109. Продолженіемъ этой таблицы служитъ таблица о 4% внутрен. займѣ (конверсія 10-го февр. 1891 г.).
1864	4.549,0	—	1,2	3.668,4	8.218,6	
1865	24.651,8	—	1.876,2	1.251,8	27.779,8	
1866	34.817,7	—	11.199,7	468,5	46.485,9	
1867	43.250,7	—	21.815,3	260,8	65.326,8	
1868	50.524,1	—	27.914,6	147,5	78.586,2	
1869	56.593,8	—	35.174,2	36,0	91.804,0	
1870	65.790,8	—	38.055,6	32,6	103.879,0	
1871	80.205,7	—	33.600,6	32,1	113.838,4	
1872	82.254,7	—	29.523,7	31,5	111.809,9	
1873	82.218,3	—	15.853,0	17,9	98.089,2	
1874	82.203,8	—	7.707,8	17,5	89.929,1	
1875	33.361,3	48,265,5	4.711,2	17,5	86,355,5	
1876	10.710,9	70.253,2	1.406,1	17,5	82.387,7	
1877	6.905,5	73.346,9	333,0	17,5	80.592,9	
1878	6.223,6	73.295,9	10,6	17,5	79.547,6	
1879	3.091,5	75.654,8	1,0	17,5	78.764,8	
1880	2.925,3	75,005,3	1,1	17,5	77.949,2	
1881	530,4	76.539,6	1,1	17,5	77.088,6	
1882	469,8	75.692,2	1,1	17,5	76.180,6	
1883	420,5	74.783,6	1,1	17,5	75.222,7	
1884	399,4	73.794,1	0,9	17,5	74.211,9	
1885	141,8	72.753,3	0,9	17,5	72.913,5	
1886	123,9	72.381,4	0,9	17,5	72.521,7	
1887	118,6	71.240,5	0,3	17,5	71.376,9	
1888	125,1	70.034,3	0.5	17,3	70.177,2	
1889	120,7	68.762,9	0,5	17,3	68.901,4	
1890	114,7	67.423,0	0.5	17,3	67.555,5	
1891	112,3	66.005,4	0,5	17,3	66.135,5	
1892	77,1	65.080,0	0,5	17,3	65.174,9	

Общая сумма 5½% обязательствъ по выкупу (65.174,9 т. р. нариц.) была конвертирована во второй 4% внутренній заемъ въ нарицательной суммѣ 70.000.000 руб., но на конверсію выкупныхъ 5½% обязательствъ фактически было истрачено:

69.076,0 т. р. нариц.

и эта сумма должна быть поставлена въ счетъ выкупной операціи въ видѣ облигацій второго 4% внутренняго займа.

(см. въ текстѣ стр. 359).

Таблица № 3.

Второй 4%-ный внутренній заемъ (10 февраля 1891 года) по даннымъ государственнаго контроля.

Годы.	Платежи.		Досрочное погашеніе.	Остатокъ долга къ концу года.	На выкупную операцію приходится (98,68%).					
					Платежи.			Досрочное погашеніе.	Остатокъ долга къ концу года.	Сумма долга въ госуд. 4%-рентѣ.
	Проценты.	Погашеніе.			Проценты.	Погашеніе.	Всего.			
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
1891	1.400.000	—	—	70.000.000	1.381.520	—	1.381.520	—	69.076.000	—
1892	2.785.200	740.000	—	69.260.000	2.748.435	730.232	3.478.667	—	68.345.768	—
1893	2.755.000	770.000	—	68.490.000	2.718.634	759.836	3.478.470	—	67.585.932	—
1894	2.723.600	800.000	—	67.690.000	2.687.648	789.440	3.477.088	—	66.796.492	—
1395	1.287.000	830.000	46.800.000	20 060.000	1.270.012	819.044	2.089.056	46.182.240	19.795.208	46.182.240
1896	335.585	128.100	13.638.100	6.293.800	331.155	126.409	457.564	13,458.077	6,210.722	59.640 317
1897	216.952	63.300	1.100.000	5.130.500	214.088	62.464	276.552	1.085.480	5.062.777	60.725.797
1898	112.652	101.700	3.000.000	2.028.800	111.165	100.358	211.623	2.960.400	2.002.020	63.486 197
1899	40.576	—	2.028.800	—	40.040	—	40.040	2.002.020	—	65.688.217

Примѣчанія: Данныя для графы № 1, 2 и 3 взяты изъ отчетовъ госуд. контроля за 1896 годъ (стр. 950—951) и за 1899 годъ (стр. 958—959).

На счетъ выкупной операціи отнесено лишь 98,68% всѣхъ суммъ, такъ какъ не вся сумма займа (70,000.000 р.) пошла на выкупную операцію, а лишь 69.075,955 р. 02 коп. (=98,68%).

Таблица № 4.

Расчетъ конверсіи 5% внутреннихъ займовъ 1894—1902 годовъ.

(По отчету госуд. контроля за 1902 г. стр. 80—83).

	Рубли.	Коп.
1.		
Конверсіи и выкупу подлежали 5% банковые билеты:		
1-го выпуска (пересроченные) на	114.697.600	—
2-го „ „ „	369.678.800	—
5% облигаціи восточныхъ займовъ:		
второго . . . . . на	264.515.100	—
третьяго	267.632.400	—
Итого . . .	1.016.523.900	—
2.		
Для конверсіи означенныхъ займовъ выпущены свидѣтельства 4% ренты на нарицательную сумму.	1.120.000.000	—

	Номинальная стоимость.	Приходъ.	
3.			
Изъ этой суммы (1.120 м. р.).			
а) 1.052.186.600 р. послужили источникомъ для обмѣна облигацій, заявленныхъ къ конверсіи до 14 мая 1894 г. по расчету: 108 р. 10 к. за каждые 100 р. 5% билет. и облигацій, соотвѣтственно выпускному курсу ренты въ 92½% , и 35 к въ счетъ процентовъ по рентѣ за время съ 1 мая по 1 іюня	1.052.186.600	973.336.294	14
б) 49.000.486 р. 25 коп. для обмѣна на 5% билеты и облигаціи, незаявленные къ конверсіи до 14 мая 1894 г., но незаявленные и къ выкупу, по расчету: 107 р. 50 к. 4% рентою за каждые 100 р. 5% билетовъ и облигацій (что соотвѣтствуетъ выпускной цѣнѣ ренты по курсу 93,023%):			
по облигаціямъ, предъявленнымъ до 1902 г.	48.409.100	45.031.889	7
по облигаціямъ, предъявленнымъ въ 1902 г.	43.500	40.465	60
по облигаціямъ, непредъявленнымъ до 1 января 1903 г.	547.886	509.700	—
Продано ренты, остававшейся свободною отъ конверсіи (по среднему курсу 93.73457) .	18.710.700	17.538.393	2
Подлежитъ реализаціи 4% ренты для покрытія расходовъ по выдачѣ наличными деньгами неполныхъ сотенъ нарицательнаго капитала ренты, произведенныхъ:			
до 1902	100.295	93.284	27
въ 1902	1.919	1.784	40
Итого . . .	1.120.000.000	1.036.551.810	50
Сверхъ того поступило суммъ, удержанныхъ за недостававшіе купоны и подлежащихъ выдачѣ по предъявленіи послѣднихъ.			
до 1902 г.	—	1.710.107	8
въ 1902 г.	—	4.118	28
Всего поступило	1.120.000.000	1.038.266.035	86

По отдѣльнымъ видамъ госуд. бумагъ израсходовано:

		Рубли.	Коп.
I.			
1. По 5% банковымъ билетамъ 1-го выпуска		115.238.074	—
2. По 5% банковымъ билетамъ 2-го выпуска:			
а) по конверсіи до 14 мая 1894 г.			
въ счетъ капитальной суммы 353.332.350 р. — к.			
въ счетъ особыхъ доплатъ отъ 1 до 20 к.	631.300 р. 24 к.		
% за май 1894 г., т. е. за время отъ прекращенія теченія процентовъ по конвертированнымъ облигаціямъ до начала теченія ихъ по 4% рентѣ	1.154.763 р. 67 к.	355.118.413	91
б) на оплату заявленныхъ къ выкупу банк. билетовъ.		731.700	—
в) по конверсіи непредъявленныхъ до 1 сент. 1894 г. къ выкупу банк. билетовъ		15.614.750	—
Всего . . .		371.464.863	91
3. По 5% облигаціямъ второго восточнаго займа . . .		265.767.496	60
4. По 5% облигаціямъ третьяго восточнаго займа . .		268.904.820	38
Итого . . .		1.021.375.254	89
II.			
Сверхъ того оплачено и подлежитъ оплатѣ купоновъ сроковъ послѣ конверсіи, предъявленныхъ отдѣльно отъ облигацій		1.714.225	36
		1.023.089.480	25
III.			
Доплата наличными деньгами при выдачѣ владѣльцамъ конвертированныхъ бумагъ 4% ренты безъ первыхъ (начиная съ 1 сент. 1894 г.) купоновъ		71.675	96
IV.			
Операціонные расходы по конверсіи (на напечатаніе объявленій, изготовлніе бланковъ, бонификацію банкирамъ и т. п.)		3.076.368	18
V.			
Возмѣщеніе конверсіонныхъ убытковъ разнымъ капиталамъ и учрежденіямъ		8.028.511	47
Всего израсходовано и подлежитъ выдачѣ . . .		1.034.266.035	86
Свободный остатокъ отъ конверсіонныхъ суммъ, причисленный къ рессурсамъ государственнаго казначейства.		4.000.000	—
ОБЩІЙ ИТОГЪ . . .		1.038.266.035	86

Таблица № 5.

Расчетъ конверсіи 1891 года по 5½% выкупнымъ свидѣтельствамъ 1862 года.

По даннымъ Государств. Контроля (см. Отчетъ Государств. Контроля за 1896 г. стр. 920—922*).

По займамъ, заключеннымъ въ кредитныхъ рубляхъ:	5½% выкупныя свидѣтельства 1862 г. кредитными	
	Рубли.	Коп.
Номинальная стоимость конвертируемыхъ займовъ	65.174.900	—
1.		
Конвертировано: въ 1891 г.	52.741.400	—
1892	5.714.500	—
1893	—	
1894	—	
1895	—	
1896	—	
Выкуплено въ 1891 г.	4.991.500	—
1892	1.003.100	—
1893	421.000	—
1894	151.000	—
1895	35.100	—
1896	16.700	—
На 1 января 1897 г. остается непредъявленныхъ облигацій, подлежащихъ выкупу и конверсіи	100.600	—
В с е г о . . .	65.174.900	—
2.		
При выкупѣ и конверсіи употреблено:		
1) На уплату капитала и производство доплатъ:		
въ 1891 г.	61.379.821	68
1892	7.113.196	31
1893	395.031	26
1894	132.611	68
1895	31.626	75
1896	16.070	25
	69.068.357	93

*) Сравни такой же расчетъ за періодъ 1891—1894 гг. въ отчетѣ Госуд. Контроля за 1894 годъ, стр. 868 и слѣд.

	Рубли.	Коп.
2) На оплату купоновъ сроковъ послѣ конверсіи, предъявленныхъ отдѣльно отъ облигацій:		
въ 1891 г.	17.132	50
1892	31.289	50
1893	19.992	50
1894	5.709	—
1895	1.383	25
1896	192	50
Итого . . .	75.699	25
Всего . . .	69.144.057	18
На 1 января 1897 г. осталось суммъ, назначенныхъ для производства конверсіи	93.002	91
Итого . . .	69.237.060	9
3.		
Изъ того числа отнесено на выручку отъ:		
Второго 4% внутренняго займа по номинальной стоимости	70.000.000	—
При производствѣ платежей удержана стоимость недостававшихъ купоновъ:		
въ 1891 г.	9.819	32
1892	9.822	78
1893	25.968	74
1894	18.388	32
1895	3.473	25
1896	629	75
Итого . . .	68.102	16

Таблица № 6.

Обязательства правительства по выкупной операціи на 1 января каждаго года.

Годы. На 1-ое января.	Банковые долги по мѣщиковъ.	5%-я обязательства.		5½%-я обязательства.				ИТОГО.	Наличныя деньги.	ВСЕГО.	Годы.
		5% банковые билеты 2-го вып.	5% выкупныя свидѣтельства.	5½%-я рента. Стараго образца.	5½%-я рента. Новаго образца.	5½% доходъ безъ выдачи свидѣтельствъ.	5½% письма предсѣдателя Гл. Выкупн. Учрежденія.				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1863	9.062,1	1.919,1	6.477,5	—	—	—	121,9	17.580,6	39,3	17.619,9	1863
1864	43.881,7	10.276,7	24.825,8	4.549,0	—	1,2	3.668,4	87.202,8	250,0	87.452,8	1864
1865	93.603,3	23.026,4	43.425,2	24.651,8	—	1.876,2	1.251,8	187.835,0	637,4	188.472,4	1865
1866	124.954,3	31.128,7	56.443,7	34.817,7	—	11.199,7	468,5	259.012,6	971,5	259.984,1	1866
1867	154.284,3	37.772,4	67.881,7	43.250,7	—	21.815,3	260,8	325.265,2	1.265,2	326.530,4	1867
1868	178.062,6	44.023,4	78.921,7	50.524,1	—	27.914,6	147,5	379 557,9	1.489,0	381.046,9	1868
1869	204.032,4	53.190,6	82,776,4	56.593,8	—	35.174,2	36,0	431.803,4	1.696,1	433.499,5	1869
1870	224.428,1	63.527,2	90.856,4	65.790,8	—	38.055,6	32,6	482.690,7	1.889,5	484.580,2	1870
1871	239.839 0	74.549,4	101.124,4	80.205,7	—	33.600,6	32,1	529.351,2	2.069,7	531 420,9	1871
1872	252.295,8	86.335,3	120.689,8	82.254,7	—	29.523,7	31,5	571.130,8	2.225,1	573.355,9	1872
1873	260.861,1	102.741,8	139.800,1	82.218,3	—	15.853,0	17,9	601.492,2	2.379,0	603.871,2	1873
1874	265.607,2	120.445,3	147.155,0	82.203,8	—	7.707,8	17,5	623.136,6	2.482,0	625.618,6	1874
1875	267.729,4	133,051,3	147.045,4	33.361,3	48.265,5	4.711,2	17,5	634.181,6	2.672 6	636.854,2	1875
1876	269.312 6	247.568,5	43.861,1	10.710,9	70.253,2	1.406,1	17,5	643.129,9	2.885,9	646.015,8	1876
1877	269,989,5	262.750,9	37.111,5	6.905,5	73.346,9	333,0	17,5	650.454,8	3.076,3	653.531,1	1877
1878	272.359,3	273.116,8	35.959,9	6.223,6	73.295,9	10,6	17,5	660.983,6	3.281,3	664.264,9	1878
1879	272.274,5	295.565,4	21.608,8	3.091,5	75.654,8	1,0	17,5	668.213,5	3.466,1	671.679,6	1879
1880	271.684,4	322.231,5	1.804,0	2.925,3	75.005,3	1,1	17,5	673.669,1	3.640,4	677.309,5	1880
1881	271.340,3	329.251,6	1.693,0	530,4	76.539,6	1,1	17,5	679.373,5	3.814,3	683.187,8	1881
1882	270.723,1	339.797,7	1.080,4	469,8	75.692,2	1,1	17,5	687.781,8	4.048,6	691.830,4	1882
1883	273.151,7	355.969,2	993,6	420,5	74.783,6	1,1	17,5	705.337,2	4.390,9	709.728,1	1883
1884	272.161,6	376.707,8	952,3	399,4	73.794,1	0,9	17,5	724.033,6	4.963,6	728.997,2	1884

1885	270.556,9	393.039,7	238,1	141,8	72.753,3	0,9	17,5	736.748,2	5.539,5	742.287,7	1885
1886	268.158,6	400.904,8	230,7	123,9	72.381,4	0,9	17,5	741.817,8	6.017,2	747.835,0	1886
1887	265.074,4	404.908,6	221,8	118,6	71.240,5	0,3	17,5	741.581,7	6.272,9	747.854,6	1887
1888	261.055,5	403.165,2	97,4	125,1	70.034,3	0,5	17,3	734.495,3	6.396,8	740.892,1	1888
1889	256.574,2	400.048,9	90,8	120,7	68.762,9	0,5	17,3	725.615,3	6.462,9	732.078,2	1889
1890	251.842,4	397.493,6	80,5	114,7	67.423,0	0,5	17,3	716.972,0	6.491,7	723.463,7	1890
1891	246.797,6	395.160,8	80,1	112,3	66 005,4	0,5	17,3	708.174,0	6.518,6	714.692,6	1891
1892	241.496,2	390.523,5	40,6	77,1	65.080,0	0,5	17,3	697.235,2	6.540,8	703.776,0	1892
		Общая сумма 5% обязательствъ составила:		Общая сумма 5½% обязательствъ (65.174,9 т. р.) по конверсіи во второй 4% внутренній заемъ составила 70 м. р., изъ которыхъ на выкупную операцію приходится:							
1892	241.496,2	390.564,1		69.076,0				701.136,3	6.540,8	707,677,1	1892
1893	235.945,4	384.209,1		68.345,8				688.500,3	6.559,2	695.059,5	1893
1894	230.141,7	377.924,9		67.585,9				675.652,5	6.588,3	682.240,8	1894
1895	223.995,5	369.678,8		66.796,5				660.470,8	6.741,9	667.212,7	1895
	По расчету въ 4% гос. рентѣ.	По конверсіи въ 4% гос. ренту.				4% второй внутренній заемъ въ рентѣ:					
1895	244.720,5	406.144,3		66.796,5		—		717.661,3	6.741,9	724.403,2	1895
1896	244.720,5	406.144,3		19.795,2		46.182,2		716.842,2	7.561,3	724.403,5	1896
1897	244.720,5	406.144,3		6.210,7		59.640,3		716.715,8	8.777,4	725.493,2	1897
1898	244.720,5	406.144,3		5.062,8		60.725,8		716.653,4	9.939,2	726.592,6	1898
1899	244.720,5	406.144,3		2.002,0		63·686,2		716.553,0	10.913,0	727.466,0	1899
1900	244.720,5	406.144,3				65.688,2		716.553,0	11.967,8	728.520,8	1900
1901	244.720,5	406.144,3				65.688,2		716.553,0	12.885,6	729.438,6	1901
1902	244.720,5	406.144,3				65.688,2		716.553,0	13.809,6	730.362,6	1902
1903	244.720,5	406.144,3				65.688,2		716.553,0	14.561,0	731.114,0	1903
1904	244.720,5	406.144,3				65.688,2		716,553.0	15.139,4	731.692.4	1904
1905	244.720,5	406.144,3				65.688,2		716,553.0	16.053,5	732.606,5	1905
1906	244.720,5	406.144,3				65.688,2		716,553.0	17.078,4	733.631,4	1906
1907	244.720,5	406.144,3				65.688,2		716,553.0	17.480,0	734.033,0	1907

Таблица № 7.

Платежи государства на погашеніе капитала по выкупнымъ обязательствамъ за періодъ 1863—1884 гг. по даннымъ отчета государств. банка.

Годы.	По 5%-нымъ банковымъ билетамъ 2-го выпуска.	По 5½% рентамъ.	Всего.	Примѣчаніе.
	1	2	3	
1863	38,3	—	38,3	Свѣдѣнія заимствованы изъ „Отчета государственнаго банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 года“, стр. 110—111.
1864	166,9	—	166,9	
1865	300,4	—	300,4	
1866	434,2	—	434,2	
1867	528,8	—	528,8	
1868	649,8	—	649,8	
1869	741,6	—	741,6	
1870	898,9	—	898,9	
1871	1.072,8	—	1.072,8	
1872	1.454,0	—	1.454,0	
1873	1.691,5	—	1.691,5	
1874	2.995,9	563,9	3.559,8	
1875	3.036,1	138,8	3.174,9	
1876	1,470,4	295,1	1.765,5	
1877	3.271,0	288,2	3.559,2	
1878	2.818,0	310,6	3.128,6	
1879	3.012,6	229,1	3.241,7	
1880	3.126,4	470,7	3.597,1	
1881	3.820,8	1.896,7	5.717,5	
1882	3,396,7	840,1	4.236,8	
1883	3.764,5	1.358,4	5.122,9	
1884	4.625,8	2.107,9	6.733,7	

Таблица № 8.

Платежи государства на оплату процентовъ по выкупнымъ обязательствамъ за періодъ 1863—1884 гг. по даннымъ отчета государственнаго банка.

Годы.	5% банковые билеты 2-го выпуск.	5% выкупн. свидѣтельства и 5½% ренты стараго образ.	5½% ренты новаго образца.	Вмѣстѣ.	Примѣчаніе.
	1.	2.	3.		
1862	14,4	33,6	—	48,0	Свѣдѣнія заимствованы изъ „Отчета государственнаго банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 года“ стр. 110—111.
1863	183,2	420,5	—	603,7	
1864	537,0	1.390,9	—	1.927,9	
1865	1.106,8	3.593,4	—	4.700,2	
1866	1.501,6	4.526,4	—	6.028,0	
1867	1.899,9	5.113,4	—	7.013,3	
1868	2.320,8	6.061,0	—	8.381,8	
1869	2.847,2	6.470,1	—	9.317,3	
1870	3.643,4	7.972,7	—	11.616,1	
1871	4.205,0	9.004,5	—	13.209.5	
1872	4.591,5	9,748,1	—	14.339,6	
1973	5.599,4	10.649,6	—	16.249,0	
1874	6.332,6	9.856,6	—	16.189,2	
1875	8.730,9	5.656,2	3.310,9	17.698,0	
1876	12.231,7	552,5	4.147,4	16.931,6	
1877	12.672,3	260,4	3.944,8	16.877,5	
1878	13.615,8	4.175,7	4.148,2	21.939,7	
1879	14.576,2	1.337,9	4.237,1	20.151,2	
1880	14.428,7	35,0	3.989,4	18.453,1	
1881	33.528,6	42,3	6.064,6	39.635.5	
1882	18.028,4	42,2	4.444,3	22.514,9	
1883	18.388.7	16,9	4.141,0	22.546,6	
1884	20.407,5	8,8	4.040,3	24.456,6	

Таблица № 9.

Платежи государства на погашеніе капитала по выкупнымъ обязательствамъ за періодъ 1885—1906 г. по даннымъ государственнаго контроля.

Годы.	5% билеты госуд. банка 2-го вып. и 5% выкупн. свидѣтельства.	5 1/2% свидѣтельства (ренты).	2-ой 4%-й внутренній заемъ.	Вмѣстѣ.	Примѣчанія.
	1.	2.	3.	4.	
1885	10.059,2	389,8	—	10.449,0	Данныя заимствованы изъ Отчета государств. контроля за 1894 г. стр. 1232—1239. Они не совпадаютъ съ данными, приведенными въ „Балансѣ“ и у г-на Лосицкаго, который видимо заимствовалъ свои данныя изъ „Баланса“. Въ виду того, что источникъ свѣдѣній не указанъ, мы предпочли остановиться на данныхъ государств. контроля, въ виду сомнительной достовѣрности всѣхъ вообще свѣдѣній, приведенныхъ въ „Балансѣ“.
1886	6.674,6	1.147,4	—	7.822,0	
1887	6.128,1	1.199,1	—	7.327,2	
1888	5.922,9	1.275,8	—	7.198,7	
1889	6.681,5	1.345,9	—	8.027,4	
1890	6.650,8	1,420,0	—	8.070,8	
1891	6.836,8	960,6	—	7.797,4	
1892	7.546,6	—	730,2	8.276,8	
1893	8.412,6	—	759,8	9.172,4	
1894	8.717,1	—	789,4	9.506,5	
1895	—	—	819,0	819,0	
1896	—	—	126,4	126,4	
1897	—	—	62,5	62,5	
1898	—	—	100,4	100,4	

Таблица № 10.

Платежи государства на оплату процентовъ по выкупнымъ обязательствамъ за періодъ 1885—1906 гг. по даннымъ отчета государственнаго контроля.

Годы.	5% билеты гос. банка 2-го вып. и 5% выкупн. свидѣтельства.	5½% свидѣтельства (ренты новаго образ.)	Второй 4% внутренній заемъ.	Государств. 4% рента вмѣсто 5% обязательствъ.	Госуд. 4% рента вмѣсто 2-го 4% вн. займа.	Вмѣстѣ.
	1	2	3	4	5	6
1885	22.166,7	4.019,5	—	—	—	26.186,2
1886	21.065,5	3.968,6	—	—	—	25.034,1
1887	20.860,4	3.904,4	—	—	—	24.764,8
1888	20.517,6	3.836,7	—	—	—	24.354,3
1889	20.264,6	3.765,8	—	—	—	24.030,4
1890	19.971,3	3.690,5	—	—	—	23.661,8
1891	19.991,6	2.683,5	1.381,5	—	—	24.056,6
1892	19.669,3	—	2.748,4	—	—	22.417,7
1893	19.320,1	—	2.718,6	—	—	22.038,7
1894	12.623,5	—	2.687,6	8.192,2	1.847,3	25.350,6
1895	—	—	1.270,0	16.245,8	2.385,6	19.901,4
1896	—	—	331,2	16.245,8	2.429.0	19.006,0
1897	—	—	214,1	16.245,8	2.547,4	19.007.3
1898	—	—	111,2	16.245,8	2.627,5	18.984,5
1899	—	—	40,0	16.245.8	2.627,5	18.913,3
1900	—	—	—	16.245.8	2.627,5	18.873,3
1901	—	—	—	16.245,8	2.627,5	18.873,3
1902	—	—	—	16.245,8	2.627,5	18.873,3
1903	—	—	—	16.245,8	2.627,5	18.873,3
1904	—	—	—	16.245,8	2.627,5	18.873,3
1905	—	—	—	16.245,8	2.627,5	18.873,3
1906	—	—	—	16.245,8	2.627,5	18.873,3
				16.245,8	2.627,5	18.873,3

Примѣчанія. 1. Данныя для графы № 1 и 2 заимствованы изъ Отчета государственнаго контроля за 1894 годъ, стр. 1232—1239.

2. Данныя для графы № 3 взяты изъ нашей таблицы за № 3.

3. Данныя для графы № 4 вычислены на основаніяхъ, указанныхъ въ текстѣ на стр. 340.

4. Данныя для графы № 5 взяты изъ нашей таблицы за № 11.

Таблица № 11.

Платежи по второму 4% внутреннему займу и замѣнившей его 4% государственной рентѣ.

Годы.	Платежи по второму 4% внутр. займу, приходящіеся на выкупную операцію.			Оплата 4% госуд. ренты, замѣнившей 4% врутрен. заемъ.	Всего.		Всего платежей по 4% внутр. займу и замѣнившей его 4% госуд. рентѣ.	Примѣчанія.
	Проценты.	Погашеніе.	Всего.		Проценты.	Погашеніе.		
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	
1891	1.381.520	—	1.381.520	—	1.381.520	—	1.381.520	1) Данныя для графы № 1, 2 и 3 взяты изъ предыдущихъ таблицъ (№ 9 и 10).
1892	2.748.435	730.232	3.478.667	—	2.748.435	730.232	3.478.667	
1893	2.718.634	759.836	3.478.470	—	2.718.634	759.836	3.478.470	2) Оплата ренты для графы № 4 опредѣлена путемъ умноженія количества ренты (см. предыдущую таблицу графа № 10) на 4.
1894	2.687.648	789.440	3.477.088	—	2.687.648	789.440	3.477.088	
1895	1.270.012	819.044	2.089.056	1.847,290	3.117.302	819.044	3.936.346	
1896	331.155	126.409	457.564	2.385,613	2.716.768	126.409	2.843.177	3) Данныя для остальныхъ графъ получены вычисленіемъ на основаніи помѣщеннаго въ таблицѣ матеріала.
1897	214.088	62.464	276.552	2.429,032	2.643.120	62.464	2.705.584	
1898	111.165	100.358	211.523	2.547,448	2.658.613	100.358	2.758.971	
1899	40.040	—	40.040	2.627,529	2.667.569	—	2.667.569	
1900	—	—	—	2.627,529	2.627.529	—	2.627.529	

Таблица № 12.

Суммы наличныхъ денегъ, выданныхъ въ ссуды по выкупной операціи.

Годы.	Суммы, удержанныя на снятіе запрещеній, штрафы и проч.	Суммы, зачтенныя по купонамъ 5% банк. 6ил. 2 вып.	Остатки въ мелкихъ суммахъ и суммы выдан. наличн.	Итого.	Суммы ежегодныхъ выдачъ	ПРИМѢЧАНІЯ.
	1	2	3	4	5	
1862	3,5	14,4	21,4	39,3	39,3	1) Данныя (кромѣ № 4 и 5), заимствованы изъ „Отчета“ стр. 74 за время 1862—1891 г.
1863	19,2	105,6	125,1	250,0	210,6	
1864	42,1	267,1	328,1	637,3	387,4	
1865	57,0	367,1	547,5	971,5	334,2	
1866	75,7	438,9	750,6	1.265,2	293,7	
1867	83,6	491,0	914,4	1.489,0	223,8	
1868	91,2	533,1	1.071.7	1.696.0	207,1	2) Отъ 1892 и по 1894 годъ изъ отчетовъ Госуд. Банка за соотв. годы (стр. 28 за 1892 г., стр. 30 за 1893 г. и стр. 4 въ приложеніяхъ за 1894 г.).
1869	99,1	580,0	1 210,5	1.889,6	193,5	
1870	105,0	632,5	1.332,2	2.069,7	180,2	
1871	111,7	683,9	1.429,5	2.225,1	155,4	
1872	117,4	773,1	1.487,5	2.379,0	152,8	
1873	119,6	830,4	1.532,1	2.482,1	104,1	
1874	121,7	979,2	1 571,7	2.672,6	190,6	
1875	123,0	1.164,1	1.598,8	2.885,9	213,3	3) Отъ 1895 г. и далѣе изъ отчетовъ Госуд. Контроля за соотв. годы (по смѣт. департ. окладныхъ сборовъ § 10). Цифры слагаются изъ двухъ данныхъ: а) на выдачу помѣщикамъ больше—помѣстныхъ и мелко—помѣстныхъ имѣній вык. ссудъ наличными деньгами; б) на выдачу % по разрѣшеннымъ выкупн. ссудамъ. Но сюда не включены: выдача оброковъ по имѣніямъ, по которымъ вык. ссуды еще не разрѣшены и выдача ссудъ, подлежащихъ возврату. Въ свою очередь въ таблицѣ о доходахъ правительства по вык операціи имѣются данныя лишь о дѣйствительныхъ поступленіяхъ выкупныхъ платежей и взносовъ, безъ показанія суммъ, поступившихъ отъ помѣщиковъ въ возвратъ оброковъ и авансовъ.
1876	124,4	1.322,5	1.629,4	3.076,3	190,4	
1877	125,3	1.490,7	1.664,9	3.281,4	205,0	
1878	126,7	1.643,0	1.696,4	3.466,1	184.8	
1879	127,8	1.785,9	1.726,8	3.640,4	174,3	
1880	128,9	1.927,2	1.758,2	3.814,3	173,8	
1881	129,8	2.118,5	1.800,3	4.048,6	234,4	
1882	133,6	2.388,4	1.868,9	4.390,9	342,3	
1883	135,0	2.805,6	2.023,0	4.963,6	572,3	
1884	136,6	3.196,2	2.206,7	5.539,5	575,9	
1885	137.6	3.494,0	2.385,6	6.017,2	477,7	
1886	138,3	3.667,0	2.467,6	6 272,9	255,7	
1887	138,6	3.735,7	2.522,5	6.396,8	123,9	
1888	138.6	3.779.4	2.544,9	6.462,9	66,1	
1889	138,8	3.785,9	2.567,0	6.491,7	28,8	
1890	138,8	3.794,8	2.585,0	6.518,6	27,0	
1891	138,8	3.801,0	2.601,0	6.540,8	22,2	
1892	138,8	3.805,7	2.614,7	6.559,2	18,6	
1893	138,8	3.813,7	2.635,8	6.588,3	29.1	
1894	138,8	3.815,5	2 645,7	6.741,9	153,5	
1895	—	—	(+141,8*)	7.561,3	819,4	
1896	—	—	—	8.777,4	1.216.1	
1897	—	—	—	9.939,2	1.161,8	
1898	—	—	—	10.913,0	973,8	
1899	—	—	—	11.967,8	1.054,8	
1900	—	—	—	12.885,6	917,8	
1901	—	—	—	13.809,6	924,0	
1902	—	—	—	14.561,0	751,4	
1903	—	—	—	15.139,4	578,4	
1904	—	—	—	16.053,5	914,1	
1905	—	—	—	17.078,4	1.024,9	
1906	—	—	—	17.480,0	401,6	

*) Эта сумма была выдана наличными деньгами взамѣнъ банковыхъ билетовъ, согласно Выс. утв. 13 мая 1894 г. Полож. Особ. Комитета.

Таблица № 13.

Тиражъ $5^1/_2\,^0/_0$ непрерывно-доходныхъ свидѣтельствъ на 82.585.600 р. нарицательнаго капитала.

№ тиража.	Срокъ уплаты по тиражамъ.	Сумма погашенія*).	№ тиража.	Срокъ уплаты по тиражамъ.	Сумма погашенія*).
	1 Августа			1 Августа	
1	1874	577.000	22	1895	1.776.100
2	1875	608.700	23	1896	1.873.900
3	1876	642.200	24	1897	1.976.800
4	1877	677.500	25	1898	2.085.700
5	1878	714.800	26	1899	2.200.300
6	1879	754.100	27	1900	2.321.300
7	1880	795.600	28	1901	2.449.000
8	1881	839.400	29	1902	2.583.700
9	1882	885.500	30	1903	2.725.800
10	1883	934.200	31	1904	2.875.800
11	1884	985.600	32	1905	3.033.800
12	1885	1.039.800	33	1906	3.200.800
13	1886	1.079.000	34	1907	3.376.800
14	1887	1 157.300	35	1908	3.562.500
15	1888	1.221.000	36	1909	3.758.500
16	1889	1.288.100	37	1910	3.965.200
17	1890	1.359.000	38	1911	4.183.200
18	1891	1.433.700	39	1912	4.413.400
19	1892	1.512.600	40	1913	4.656.000
20	1893	1.595.800	41	1 іюня 1914	3.764.600
21	1894	1.683.500		Всего . .	82.585.600

*) Сумма погашенія $\left(\frac{695.894}{1.000.000}\ ^0/_0 = 576.795\right.$ руб. 92 коп., а съ округленіемъ 577.000 руб.).

Таблица № 14.

Биржевыя цѣны банковыхъ билетовъ 2-го выпуска.

Годы. На 1 января	Количество выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ 2-го выпуска.	Биржевая ихъ цѣна на С.-Петербургской биржѣ.	Количество выпущенныхъ въ обращеніе выкупныхъ свидѣтельствъ	Количество выпущенныхъ въ обращеніе 5 1/2 % обязательствъ по выкупу.	Общая сумма обязательствъ по выкупу безъ долговъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ.	Суммы графы № 5 безъ банковыхъ билетовъ 2-го выпуска.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
1863	1.919,1	100 1/4	6.477,5	121,9	8.518,5	6.599,4
1864	10.276,7	94 1/4	24.825,8	8.218,6	43.321,1	33.044,4
1865	23.026,4	92 1/2	43.425,2	27.779,8	94.231,7	71.205,3
1866	31.128,7	91 1/4	56.443,7	46.485,9	134.058,3	102.929,6
1867	37.772,4	75 3/4	67.881,7	65.326,8	170.980,9	133.208,5
1868	44.023,4	79	78.921,7	78.586,2	201.495,3	157.471,9
1869	53.190,6	87 3/4	82.776,4	91.804,0	227.771,0	174.580,4
1870	63.527,2	86 7/8	90.856,4	103.879,0	258.262,6	194.735,4
1871	74.549,4	88 1/8	101.124,4	113.838,4	289.512,2	214.962,8
1872	86.335,3	91	120.689,8	111.809,9	318.835,0	232.499,7
1873	102.741,8	95 1/8	139.800,1	98.089,2	340.631,1	237.889,3
1874	120.445,3	96 1/2	147.155,0	89.929,1	357.529,4	237.084,1
1875	133.051,3	97 13/16	147.045,4	86.355,5	366.452,2	233.400,9
1876	247.568,5	99 7/8	43.861,1	82.387,7	373.817,3	126.248,8
1877	262.750,9	93 1/16	37.111,5	80.592,9	380.465,3	117.714,4
1878	273.116,8	94 5/8	35.959,9	79.547,6	388.624,3	115.507,5
1879	295.565,4	94 3/4	21.608,8	78.764,8	395.939,0	100 373,6
1880	322.231,5	92 1/2	1.804,0	77.949,2	401.984,7	79.753,2
1881	329.251,6	93	1.693,0	77.088,6	408.033,2	78.781.6
1882	339.797,7	91 1/8	1.080,4	76.180,6	417.058,7	77.261,0
1883	355.969,2	90 3/4	993,6	75.222,7	432.185,5	76.216,3
1884	376.707,8	94 1/8	952,3	74.211,9	451,872,0	75.164,2
1885	393.039,7	97 3/8	238,1	72.913,5	466.191,3	73.151,6
1886	400.904,8	98 7/16	230,7	72.521,7	473.659,2	72.754,4
1887	404.908,6	99 5/8	221,8	71.376,9	476.507,3	71.608,7
1888	403.165,2	98 1/8	97,4	70.177,2	473,439,8	70.274,6
1889	400.048,9	97 7/8	90,8	68.901,4	469.041,1	68.992.2
1890	397.493,6	99 1/4	80,5	67.555,5	465.129,6	67.636,0
1891	395.160,8	102 5/8	80,1	66.135,5	461.376,4	66.215,6
1892	390.523,5	102 7/8	40,6	65.174,9	455.739,0	65.215,5
1893	384.209,1	103 1/8				
1894	377.924,9	103				

Приложеніе № 3.

Особые взносы крестьянъ на досрочное погашеніе долга.

Введеніе.

Таблица № 1. Распредѣленіе особыхъ взносовъ по статьямъ Положенія о выкупѣ за періодъ 1863—1881 г.г.

Таблица № 2. Распредѣленіе особыхъ взносовъ по статьямъ Положенія о выкупѣ за періодъ 1863—1901 г.г.

Таблица № 3. Таблица исчисленія суммъ досрочныхъ взносовъ крестьянъ по систематическому методу (по срокамъ ссудъ) въ тысячахъ рублей.

Таблица № 4. Данныя о поступленіи особыхъ взносовъ (въ рубляхъ) въ хронологическомъ порядкѣ.

Особые взносы.

Статистическія свѣдѣнія объ особыхъ взносахъ крестьянъ на уменьшеніе или досрочное погашеніе долга отличаются особой неполнотой и недостовѣрностью. Расчеты по этимъ взносамъ производились часто неправильно; въ зачетъ долга поступало (и принималось) немало излишнихъ суммъ. Поэтому возстановить дѣйствительную картину оборотовъ по особымъ досрочнымъ взносамъ затруднительно.

Укажемъ въ историческомъ порядкѣ главнѣйшіе статистическіе матеріалы, на основаніи которыхъ мы попытались дать наиболѣе, какъ намъ казалось, близкую къ дѣйствительности картину.

1. До 1882 года свѣдѣнія объ особыхъ взносахъ можно было черпать изъ спеціальныхъ изданій государственнаго банка о ходѣ выкупной операціи, а именно въ „Сводахъ данныхъ о поступленіи выкупныхъ платежей". Такихъ сводовъ вышло 9:

1. О поступленіи вык. плат. по 1 янв. 1872 г.
2. „ „ „ „ „ 1873 г.
3. „ „ „ „ „ 1874 г.
4. „ „ „ „ „ 1875 г.
5. „ „ „ „ „ 1876 г.
6. „ „ „ „ „ 1877 г.
7. „ „ „ „ „ 1878 г.
8. „ „ „ „ „ 1879 г.
9. Сводъ данныхъ гос. банка о поступленіи вык. плат. по 1 янв. . . . . 1880 г.

Остановимся нѣсколько на разборѣ послѣдняго „Свода". Неполнота данныхъ зависѣла прежде всего оттого, что во всѣхъ свѣдѣніяхъ банка не было помѣщено данныхъ по Уфимской и по 9-ти западнымъ губерніямъ, что дѣлало рискованнымъ сравненія этихъ данныхъ съ данными послѣдующихъ отчетовъ. Что касается свѣдѣній объ особыхъ взносахъ, то таковыя находятся въ первой сводной таблицѣ: „Общій сводъ по губерніямъ". Изъ этой таблицы мы узнаемъ, что всего поступило особыхъ взносовъ съ начала операціи по 1880 годъ 4.870.046 р. 93 коп., при чемъ дается подробное распредѣленіе этой суммы по отдѣльнымъ губерніямъ. Приведенная цифра

поражаетъ своимы малыми размѣрами. Едва-ли можно довѣриться ей, если принять во вниманіе ту сильную тягу къ свободѣ и къ выкупу изъ общины наиболѣе состоятельныхъ изъ крестьянъ, которая обозначилась въ первые-же годы реформы, вызвала опасенія за участь крестьянскаго землевладѣнія и привела къ закону о неотчуждаемости надѣловъ (1894 г.).

2. Неполнота и недостовѣрность данныхъ побудили, видимо, государ. банкъ заняться спеціально вопросомъ объ особыхъ взносахъ и плодомъ этой работы явилось новое изданіе: „Сводъ данныхъ госуд. банка о поступленіи особыхъ взносовъ отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по 1882 годъ“ (вышло изъ печати въ 1885 году). Это изданіе имѣло и спеціальную цѣль „дать статистическій матеріалъ къ выясненію возбужденнаго (въ послѣднее время) вопроса о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ“. Государственному банку пришлось оперировать съ отчетностью казенныхъ палатъ и казначействъ по выкупнымъ платежамъ за первые 20 лѣтъ выкупной операціи. Между тѣмъ, казенныя палаты въ первые годы выкупной операціи пріурочивали *всѣ* особые взносы къ одной только 115 ст. положенія о выкупѣ, потому что лишь эта статья давала ясныя и точныя указанія относительно срока и размѣра уменьшенія годового оклада платежей вслѣдствіе досрочной уплаты капитальнаго долга. Для поставленной банкомъ цѣли имѣло главное значеніе—показаніе убыли надѣльной земли подъ вліяніемъ права выхода изъ общины путемъ досрочнаго выкупа (особ. по ст. 165 пол. о вык.). Казенныя палаты совершенно не отмѣчали въ своей отчетности уменьшеніе количества надѣльной земли и числа душъ, получившихъ ссуду, такъ какъ эти данныя при существованіи круговой поруки были совершенно безразличны въ фискальномъ отношеніи. Государств. банкъ, когда къ нему перешла общая отчетность (въ началѣ 70-хъ годовъ) о выкупныхъ платежахъ и общее счетоводство по выкупной операціи, сталъ требовать болѣе провѣренныхъ даннымъ, стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ пополнить и исправить недочеты прежнихъ лѣтъ. Выпущенный въ 1885 году банкомъ „Сводъ“ исправилъ эти недочеты „насколько это возможно“; но призналъ, что „совершенное устраненіе ихъ, по указаннымъ выше причинамъ, оказалось невозможнымъ“.

Такимъ образомъ, и второй источникъ не можетъ претендовать на большую достовѣрность. Между тѣмъ на основаніи приведенныхъ въ немъ данныхъ строились всѣ выводы изслѣдователей 80-хъ и послѣдующихъ годовъ, какъ напр. изслѣдованія Ходскаго.

На стр. 124—125 „Свода“ приведена интересная и важная таблица: „Общій сводъ по губерніямъ: распредѣленіе особыхъ взно-

совъ по времени поступленія" въ періодъ 1863—1881 г. Группируя данныя по статьямъ и по годамъ поступленія взносовъ, мы видимъ такую картину.

Въ періодъ 1863—1881 г.г. зачислено было:

По ст. 165	5.186.025	или 74,55%
„ „ 115	1.431.328	„ 20,57 „
„ „ 161	161.912	„ 2,33 „
„ „ 162	96.417	„ 1,39 „
„ „ 173	80.683	„ 1,16 „
Всего	6.956.365	„ 100%

(См. подробности въ таблицѣ № 1).

Едва ли и эта таблица можетъ считаться достовѣрной, такъ ничтожны въ общемъ показанныя въ ней суммы особыхъ взносовъ. Но не признавая достаточной точности за абсолютными данными, мы считаемъ приведенный статистическій матеріалъ интереснымъ по тенденціямъ, въ немъ обозначившимся: большое практическое значеніе ст. 165-й положенія о выкупѣ. Поэтому мы воспользовались данными „Свода" въ нашемъ изслѣдованіи, и сдѣлали соотвѣтствующіе выводы. Кромѣ того, „Сводъ" обнаружилъ много интересныхъ деталей въ дѣлѣ отчетности по выкупной операціи, также использованныхъ нами.

3. Продолжая усиленныя работы по приведенію въ порядокъ отчетности по выкупной операціи, государств. банкъ выпустилъ въ 1893 году еще одинъ: „Отчетъ государственнаго банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 года". Первоначально на банкъ была возложена задача составить отчетъ по 1 января 1882 года; но работа затянулась и пришлось продолжить отчетность сначала до 1 января 1885 года, а затѣмъ и до 1 января 1892 г. Въ силу такого наслоенія работы отчетъ банка далъ наиболѣе разработанныя данныя лишь за время 1863--1884 годъ; періодъ же 1885—1892 г.г. разработанъ слабѣе, а по нѣкоторымъ отдѣламъ вовсе не имѣется свѣдѣній (см. напр, прилож. № 23 на стр. 110—111).

Свѣдѣнія о досрочныхъ взносахъ представлены довольно полно; имѣется небольшая руководящая статья (стр. 54—57) и нѣсколько статистическихъ приложеній (№№ 8, 24, 25 и 27), по которымъ можно составить довольно отчетливую картину хронологическаго и систематическаго распредѣленія особыхъ взносовъ. Приложеніе № 8 (Долгъ крестьянъ и его погашеніе по 1 января 1892 года по срокамъ ссудъ) приводитъ, между прочимъ, и распредѣленіе общей суммы особыхъ взносовъ на 1 января 1892 г. по срокамъ ссудъ, т. е. здѣсь высчи-

тывается, какое количество денегъ за все время отъ начала операціи по 1 января 1892 года внесено было по каждому отдѣльному случаю досрочнаго выкупа. Приложеніе № 7 учитываетъ тѣ же данныя къ моменту 1 января 1885 года, и даетъ поэтому другія числа. Мы воспользовались приложеніемъ № 8 и, упростивъ его нѣсколько, составили таблицу, которая показываетъ состояніе счетовъ по досрочнымъ взносамъ на 1 января 1892 года по срокамъ ссудъ. (См. таблицу № 3).

Данныя о капитальномъ долгѣ, погашенномъ особыми взносами по уѣздамъ за каждый годъ отдѣльно показаны въ приложеніи № 24 „Отчета“; такія-же данныя относительно одного 1891 года приведены въ приложніи № 25 „Отчета“.

Приложеніе № 27 „Отчета“ (сводъ данныхъ о поступленіи выкупныхъ платежей по годамъ поступленія) даетъ свѣдѣнія о поступленіи особыхъ взносовъ въ хронологическомъ порядкѣ (1862—1891 г.г.), при чемъ тутъ показывается: 1) сколько было зачтено изъ суммъ взносовъ; 2) сколько приходилось періодическаго погашенія на каждый досрочный выкупъ; 3) и сколько излишне поступило въ особые взносы. Въ приведенной ниже нашей таблицѣ (№ 4) добавлена лишь графа № 4 (всего взносовъ съ начала операціи поступило). Мы не знаемъ, насколько достовѣрны данныя, приведенныя банкомъ въ этой таблицѣ; принявъ во вниманіе указанныя нами трудности подсчета особыхъ взносовъ можно разсматривать приведенныя данныя, какъ минимумъ того, что было внесено на самомъ дѣлѣ; принявъ же, съ другой стороны, во вниманіе многолѣтній, серьезный и добросовѣстный трудъ банка по собиранію, приведенію въ порядокъ и разработкѣ свѣдѣній о выкупной операціи, мы думаемъ, что этотъ минимумъ близокъ къ дѣйствительности. Судя по упомянутымъ даннымъ, на 1 января 1882 года зачтено было: изъ суммъ, поступившихъ въ особые взносы 10.141,793 р.; періодическаго погашенія 533,951 р., всего 10.675,744 р.; кромѣ того, излишне поступило въ особые взносы 193,368 р., а всего поступило отъ крестьянъ на досрочное погашеніе долга 10.869,112 р., въ то время какъ по даннымъ того же государств. банка, по его „своду данныхъ“ о поступленіи особыхъ взносовъ, оказывалось, что по 1 января 1882 года поступило 6.956,365 руб. особыхъ взносовъ.

4. Свѣдѣнія объ особыхъ взносахъ за время 1892 г.—1894 г. помѣщались въ годовыхъ отчетахъ госуд. банка по выкупной операціи. Здѣсь можно найти данныя о зачетѣ особыхъ взносовъ, о зачетѣ періодическаго погашенія, о распредѣленіи въ каждомъ году взносовъ по статьямъ положенія о выкупѣ и по времени ихъ поступленія.

Изъ приложеній же „Долгъ крестьянъ и его погашеніе“ по срокамъ ссудъ можно видѣть систематическую картину движенія взносовъ. Всѣ эти таблицы, являясь продолженіемъ таблицъ перваго отчета банка за 1862—1891 г., использованы нами. Банкъ не показывалъ (а можетъ быть не производилъ) подсчета суммъ, излишне поступившихъ въ особые взносы. (Поэтому въ нашей таблицѣ № 4 на соотвѣтствующихъ мѣстахъ поставлены вопросы).

5. Съ 1895 года отчетность по выкупнымъ платежамъ перешла изъ государств. банка къ департаменту окладныхъ сборовъ министерства финансовъ. Утверждена была новая форма отчетности, не согласованная съ прежней, почему переходъ отъ данныхъ до 1895 года къ даннымъ этого года оказался очень затруднительнымъ. Составители перваго отчета въ департаментѣ окладныхъ сборовъ ни однимъ словомъ не обмолвились о томъ, почему приводимыя ими данныя не согласуются съ прежними. И для возстановленія дѣйствительной картины хода выкупной операціи, и въ частности поступленій особыхъ взносовъ, приходится прибѣгать къ сложнымъ и длиннымъ косвеннымъ подсчетамъ. При этомъ оказывается, что въ данныхъ государственнаго банка за прежніе годы необходимо сдѣлать рядъ исправленій, для того чтобы возможенъ былъ переходъ къ даннымъ послѣдующаго времени. Но мы лишены возможности сказать, гдѣ находится ошибка: въ данныхъ-ли банка, или въ данныхъ департамента окладныхъ сборовъ. Однако необходимо было принять послѣднія данныя, какъ позднѣйшія, не смотря на несоотвѣтствіе ихъ съ прежними. Достаточно указать хотя бы на то, что въ отчетѣ государств. банка за 1894 годъ на стр. 38 показано, что по 1 января 1895 года погашено досрочными взносами 21.908,718 р. 95½ коп., а въ отчетѣ департамента окладныхъ сборовъ за 1895 годъ показано, что по 1 января 1896 года погашено досрочными взносами 21.492,147 р. 07 коп., при чемъ въ теченіе 1895 года было погашено досрочными взносами 381,149 р. 56 коп. (стр. XIV). Какимъ же образомъ, несмотря на взносъ 381 м. руб., общая сумма внесенныхъ крестьянами особыхъ взносовъ упала съ 21,9 м. р. на 21,5 м. р.? Во всякомъ случаѣ мы для приведенія однихъ цифръ къ другимъ принуждены были въ 1895 году не только не вписывать никакихъ новыхъ поступленій, но даже поставить цифры со знакомъ минусъ (—46,652;—94,678;—141,330). Цифры эти получены такимъ образомъ: если сложить всѣ цифры графы № 1 съ 1862 г. по 1894 г. то получится 19.397,2 рубл. а по отчету деп. окл. сб. за 1895 г. (на стр. 69) сумма досрочныхъ взносовъ равна 19.350,5; такимъ образомъ, для согласованія данныхъ необходимо было не только не включать суммъ,

зачтенныхъ въ 1895 году особыхъ взносовъ, но уменьшить общую сумму таковыхъ на 46,7 м. р. Можемъ отмѣтить, что на то же затрудненіе натолкнулись и составители „Баланса“, при чемъ тамъ предложено было записать въ 1895 году двѣ суммы: 376,2 со знакомъ плюсъ, какъ поступленіе, и 422,9 со знакомъ минусъ, какъ исправленіе неточности; въ итогѣ тоже самое (—46,7 м. р.), но нашъ методъ проще и яснѣе. (Прилож. къ „В. Фин.“ за 1903 г. № 23, стр. 12, таблица 5). Такимъ же образомъ мы ввели исправленія и въ другія графы нашей таблицы.

За всѣ послѣдующіе годы необходимый статистическій матеріалъ находится въ отчетахъ департ. окладн. сборовъ м. фин. Здѣсь также встрѣчается несогласованность данныхъ. На стр. XIV отчета за 1895 года напечатано: по 1 января 1896 года за зачетомъ особыхъ взносовъ изъ долга крестьянъ исключено всего 21.492,147 р. 07 к., или 10,4% общей суммы исключеній; *изъ этого числа 19.350,498 р. 52 к. приходится на досрочные взносы*; на стр. VII отчета за 1905 годъ напечатано: со времени перехода крестьянъ на выкупъ по 1 января 1906 года *зачтено особыхъ взносовъ 24.155,715 р. 61 коп. по разряду бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ*; отсюда слѣдуетъ, что за указанный періодъ времени зачтено было:

24.155.716 рублей.
19.350.498 рублей.

или 4.805.218 рублей.

Но если мы будемъ послѣдовательно выписывать изъ года въ годъ суммы зачтенныхъ взносовъ, то получимъ 4.887, 073 р. (копейки отброшены). Куда же дѣлись зачтенныя 71.856 р?

Для повѣрки данныхъ за все указанное время мы приводимъ два параллельныхъ ряда: въ первомъ цифры взяты изъ вѣдомостей отчетовъ подъ названіемъ: „Счетъ суммъ, поступившихъ въ особые взносы по ссудамъ“; во второмъ данныя выведены косвенно, путемъ опредѣленія разности между показаніями за 2 смежныхъ года изъ таблицъ подъ названіемъ: „Опредѣленіе остатка выкупного долга за досрочными взносами, пониженіемъ и другими исключеніями“.

Годы.	Первый рядъ.	Второй рядъ.	Разница.
1896	178.972	167.843	— 11.129
1897	214.371	223.102	+ 8.731
1898	435.201	442.879	+ 7.678
1899	356.872	358.975	+ 2.103
1900	555.297	544.750	— 10.547
1901	502.288	493.740	— 8.548

Годы.	Первый рядъ.	Второй рядъ.	Разница.
1902	639.021	634.023	— 4.998
1903	640 026	605.534	— 34.492
1904	703.543	689.509	— 14.034
1905	661.482	644.863	— 16.619
	4.887,073	4.805,218	— 81.855

Разница получается значительная, съ тенденціею возрастанія, и является вопросъ, какому ряду цифръ слѣдуетъ дать предпочтеніе. Присматриваясь къ нѣкоторымъ примѣчаніямъ отчетовъ, мы можемъ сдѣлать довольно правдоподобное предположеніе, что несогласованность данныхъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что второй рядъ цифръ представленъ былъ въ болѣе исправленномъ видѣ, за исключеніемъ неправильно зачтенныхъ взносовъ.

Поэтому мы для своей таблицы за № 4 воспользовались данными второго ряда.

6. Въ извѣстномъ уже намъ „Балансѣ“ выкупной операціи, помѣщенномъ въ приложеніи къ № 23 „Ф. В.“ за 1903 г. имѣется графа о досрочныхъ взносахъ въ приложеніи № 5. Не говоря о встрѣчающихся опечаткахъ, графа о досрочныхъ взносахъ составлена небрежно: больше половины данныхъ выписаны не изъ того столбца, изъ котораго это слѣдуетъ. Въ этомъ нетрудно убѣдиться, если сравнить таблицу „Баланса“ съ данными „Отчета“ банка, изъ котораго повидимому они заимствованы. До 1885 года свѣдѣнія переписаны изъ графы „Итого“, а далѣе переписчикъ, видимо случайно, сталъ переносить цифры изъ другой графы: „Изъ суммъ, поступившихъ въ особые взносы“.

7. Остается сказать нѣсколько словъ о методѣ, принятомъ г-номъ Лосицкимъ. Подсчитывая долгъ крестьянъ и его погашеніе (на стр. 55), г. Лосицкій приводитъ данныя объ особыхъ взносахъ, не указывая источника. Но путемъ сличенія можно установить, что въ основу своихъ вычисленій г. Лосицкій принялъ свѣдѣнія госуд. контроля. Такой методъ не вполнѣ правиленъ, такъ какъ не всѣ суммы, отмѣченныя контролемъ, пошли на досрочныя погашенія долга. Госуд. контроль отмѣчалъ лишь суммы, *поступившія* отъ крестьянъ въ досрочные платежи; для опредѣленія же остатка долга слѣдуетъ имѣть въ виду суммы, *зачтенныя* на погашеніе. Кромѣ того, данныя г-на Лосицкаго не полны, такъ какъ заканчиваются лишь 1902 годомъ. Выигрышъ метода г-на Лосицкаго заключается въ большой простотѣ расчета.

Таблица № 1.

Распредѣленіе особыхъ взносовъ по статьямъ Положенія о выкупѣ за періодъ 1863—1881 г.г.

Годы.	Зачислено особыхъ взносовъ по статьямъ Положенія.					
	165	115	161	162	173	Итого.
1863	2.615	5.823	—	—	—	8.438
1864	4.001	35.755	—	—	—	39.756
1865	8.403	64.416	—	—	—	72.819
1866	18.887	85.616	—	—	1.008	105.511
1867	72.906	78.467	380	—	1.326	153.079
1868	48.047	115.412	1.708	—	1.291	166.458
1869	96.804	167.419	4.286	—	3.018	271.527
1870	124.170	136.069	7.234	—	7.144	274.617
1871	174.719	147.604	3.706	627	16.566	343.222
1872	332.380	36.143	16.048	13.980	6.347	404.898
1873	372.822	35.094	15.393	7.267	5.046	435 622
1874	263.283	60.655	32.917	13.707	5.366	375.928
1875	312.242	17.777	21.203	1.932	5.694	358.848
1876	457.820	20.452	9.604	2.027	7.554	497.457
1877	369.422	19.802	18.286	490	7.549	415.549
1878	504.191	22.411	9.377	22.766	4.103	562.848
1879	730.530	85.410	14.375	10.812	3.546	844.673
1880	933.460	52.283	6.514	21.922	3.367	1.017.546
1881	359.323	244.720	879	886	1.758	607.566
	5.186.025	1.431.328	161.912	96.417	80.683	6.956.365

Примѣчаніе. Вычислено на основаніи свѣдѣній „Свода данныхъ госуд. банка о поступленіи особыхъ взносовъ отъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по 1882 годъ“, стр. 124—125 („общій сводъ по губерніямъ“).

Таблица № 2.

Распредѣленіе особыхъ взносовъ по статьямъ Положенія о выкупѣ за періодъ 1863—1901 г.г.

Годы.	Зачтено особыхъ взносовъ по статьямъ Положеній.					Примѣчанія.
	115	161—162	165—169	173	Итого.	
	1	2	3	4	5	
1863 1881	1.431,328	258,328	5.186,025	80,682	6.956,365	По „Своду данныхъ гос. банка о поступл. особыхъ взносовъ по 1882 годъ“.
1882 1891	1.196,516	264,238	5.134,370	18,457	6.613,582	По „Отчету гос. банка по вык. оп. съ откр. выкупа по 1 янв. 1892 г.“
1892	39,936	61,251	841.967	776	943,930	По отчетамъ гос. банка по выкуп. операціи.
1893	84,721	62,055	965,170	617	1.112,563	
1894	75,292	92,176	416,590	1,225	585,283	
1895	70,701	131,427	177,874	1,146	381,150	По отчетамъ департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ.
1896	52,797	79,817	45,440	917	178,972	
1897	77,141	97,537	38,133	1,560	214,371	
1898	143,869	268,882	40,557	1,894	435,201	
1899	80,493	222,804	52,284	1,289	356,872	
1900	60,214	414,434	79,293	1,721	555,664	
1901	90,182	348,759	64,486	1,868	505,296	

Таблица № 3.

Таблица исчисленія суммъ досрочныхъ взносовъ крестьянъ по систематическому методу (по срокамъ ссудъ).

Годы.	Сумма особыхъ взносовъ.		Примѣчаніе.
	На каждый годъ.	За все время операцій.	
1861	360	—	Таблица вычислена на основаніи данныхъ „Отчета Государственнаго банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 г.“ (стр. 79, приложеніе № 8). Взяты цифры подъ рубрикою: „погашено досрочными взносами“ и сведены по отдѣльнымъ годамъ и за все время. Таблица показываетъ, сколько было внесено денегъ къ моменту 1 января 1892 года на досрочное погашеніе, при чемъ эти взносы распредѣлены не въ хронологическомъ порядкѣ (не по времени ихъ поступленій), а по срокамъ ссудъ. Такимъ образомъ, досрочный взносъ поступленій, напримѣръ въ 1890 году на выкупъ по сдѣлкѣ, заключенной въ 1870 году, занесенъ не подъ 1890 годомъ, а поцъ 1870 годомъ.
1862	434.521	434.881	
1863	3.944.117	4.378.998	
1864	2.834.540	7.213.538	
1865	1.702.637	8.916.175	
1866	1.126.925	10.043.100	
1867	934.287	10.977.387	
1868	574.957	11.552.344	
1869	772.729	12.325.073	
1870	965.207	13.290.280	
1871	844.477	14.134.757	
1872	670.465	14.805.222	
1873	497.025	15.302.247	
1874	362.261	15.664.508	
1875	304.330	15.968.838	
1876	341 788	16.310.626	
1877	248.285	16.558,911	
1878	191.208	16.750.119	
1879	178.333	16.928.452	
1880	195.230	17.123.682	
1881	197.006	17.320.688	
1882	165.003	17.485.691	
1883	801.999	18.287.690	
1884	—	18.287.690	
1885	5.169	18.292.859	
1886	405	18.293.264	
1887	465	18.293.729	
1888	1.525	18.295.254	
1889	50	18.295.304	
1890	—	18.295.304	
1891	298	18 295.602	

Таблица № 4.

Данныя о поступленіи особыхъ взносовъ (въ рубляхъ) въ хронологическомъ порядкѣ.

Годы.	Зачтено на досрочное погашеніе выкупного долга крестьянъ.			Съ начала операціи.	Излишне поступило.
	Изъ суммъ особыхъ взносовъ.	Періодическаго погашенія.	ИТОГО.		
	1.	2.	3.	4.	5.
1862	340	—	340	340	—
1863	6.944	40	6.984	7.324	25
1864	39.667	286	39.953	47.277	293
1865	73.540	567	74.107	121.384	386
1866	106.229	1.134	107.363	228.747	1.179
1867	142.419	2.206	144.625	373.372	1.587
1868	450.921	10.794	461.715	835.087	10.508
1869	905.541	22.687	928.228	1.763.315	21.509
1870	543.068	16.125	559.193	2.322.508	14.052
1871	745.082	23.055	768.137	3.090.645	20.848
1872	548.028	16.251	564.279	3.654.924	12.269
1873	476.208	16.187	492.394	4.147.318	11.273
1874	550.309	21.770	572.080	4.719.398	13.794
1875	478.075	21.650	499.725	5.219.123	12.036
1876	588.933	31.919	620.852	5.839.975	13.826
1877	553.430	32 827	586.257	6.426.232	12.149
1878	613.678	40.258	653.936	7.080.168	10.985
1879	791.549	55.752	847.301	7.927.469	9.647
1880	1.019.631	86.717	1 106.348	9.033.817	13.250
	8.633.592	400.225	9.033.817		179.609
1881	1.508.204	133.724	1.641.928	10.675.745	13.750
1882	868.361	100.603	968.964	11.644.709	43.889
1883	716.483	67.841	784.324	12.429.033	59.546
1884	633.877	69.964	703.841	13.132.874	19.730
1885	826.358	89 582	915.940	14.048.814	11.190
1886	557.238	80.790	638.028	14.686.842	6.480
1887	504.998	83.625	588.623	15.275.465	4.808
1888	532 395	86.533	618.928	15.894.393	1.427
1889	647.808	119.097	766.905	16.661.298	2.101
1890	659.430	145.745	805.175	17.466.473	4.641
1891	666.635	162.497	829.132	18,295.605	14 867
1892	943.930	235.869	1.179.799	19.475.404	?
1893	1.112.563	308.755	1.421.318	20.896.422	?
1894	585.283	151.475	736.758	21.633.480	?
	10.763.563	1.836.100	12.599.663		182.429

Годы.	Зачтено на досрочное погашеніе выкупного долга крестьянъ.			Съ начала операціи.	Излишне поступило.
	Изъ суммъ особыхъ взносовъ.	Періодическаго погашенія.	ИТОГО.		
	1.	2.	3.	4	5.
1895	—46.652	—94.678	—141.330	21.492.150	380.671
1896	167.843	65.384	233.227	21.725.377	244.336
1897	223.102	71.171	294.273	22.019.650	55.680
1898	442.879	157.730	600.609	22.620.259	51.415
1899	358.975	145.261	504.236	23.124.495	31.888
1900	544.750	277.677	822.427	23.946.922	64.273
1901	493.740	315.995	809.735	24.756.657	62.379
1902	634.023	483.098	1.117.121	25.873.778	32.942
1903	605.534	442.537	1.048.071	26.921.849	73.502
1904	689.509	576.685	1.266.194	28.188.043	53.034
1905	644.863	735.178	1.380.041	29.568.084	153.615
1906	14.951	2.600	17.551	29.585.635	186.433
	4.773.517	3.178 638	7.952.155		1.390.168
	24.170.672	5.414.963	29.585.635		1.752.206
				31.337.841	

Примѣчанія:

1. Всѣ данныя (кромѣ графы № 5) за время 1862—1891 г.г. заимствованы изъ „Отчета государственнаго банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 года", стр. 131.
2. Данныя за 1892—1894 г.г. взяты изъ отчетовъ государственнаго банка по выкупной операціи за соотвѣтствующіе годы (1892 г.—стр. 18; 1893 г.—стр. 22; 1894 г.—стр. 24).
3. Данныя за остальное время 1895—1896 г.г. заимствованы изъ отчетовъ по выкупной операціи Департамента окладныхъ сборовъ М. Ф.
4. Цифры съ знакомъ минусъ (—) за 1895 г. требуютъ особаго разъясненія, даннаго въ текстѣ этого приложенія.

Приложеніе № 4.

Долгъ крестьянъ за землю и его погашеніе.

Введеніе.

Таблица № 1. Долгъ крестьянъ и его погашеніе (если исходить изъ суммъ первоначальнаго долга).

Таблица № 2. Долгъ крестьянъ и его погашеніе (если исходить изъ суммъ окладовъ).

Таблица № 3. Долгъ крестьянъ за землю и его погашеніе (по отчетамъ департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ).

Таблица № 4. Расчетъ платежей крестьянъ.

Таблица № 5. Расчетъ погашенія и остатка непогашеннаго долга съ 1894 г. по 1908 годъ.

Долгъ крестьянъ за землю и его погашеніе.

Точныхъ данныхъ для опредѣленія постепеннаго накопленія долга крестьянъ мы не имѣемъ и до сихъ поръ. Основнымъ источникомъ для всѣхъ расчетовъ за первые два или три десятилѣтія выкупной операціи является единственно „Отчетъ государственнаго банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 г.“. Данныя этого отчета по отношенію къ долгу крестьянъ и окладу выкупныхъ платежей не согласованы. По закону о выкупѣ окладъ платежей долженъ былъ опредѣляться 6-ю процентами съ капитальнаго долга. Однако намъ извѣстно, что въ первое время казенныя палаты высчитывали окладъ невѣрно, въ особенности при поступленіи особыхъ взносовъ отъ крестьянъ. Если бы мы пожелали провѣрить окладныя суммы данными государственныхъ росписей и отчетовъ государственнаго контроля, то и это оказалось бы невозможнымъ Контроль самъ не получалъ отъ подотчетныхъ учрежденій достовѣрныхъ свѣдѣній; но этого мало: вплоть до самаго прекращенія выкупной операціи ни данныя росписей, ни данныя контроля непригодны для нашихъ цѣлей; росписи часто опредѣляли оклады выкупныхъ платежей на предстоящій годъ не въ томъ размѣрѣ, какой соотвѣтствовалъ 6-ти процентамъ съ долга, а въ тѣхъ суммахъ, которыя *вѣроятны* были къ поступленію по общимъ соображеніямъ объ экономическомъ состояніи и платежеспособности деревни. Окладныя суммы по росписямъ бывали и выше и ниже долженствовавшихъ, и эти отступленія достигали иногда значительныхъ размѣровъ; поэтому если бы мы капитализировали оклады выкупныхъ платежей по росписямъ, то получили бы цифры несуществовавшаго никогда долга. Данныя госуд. контроля еще менѣе пригодны. Контроль удостовѣряетъ лишь фактически поступившія суммы и сравниваетъ ихъ съ назначенными по росписямъ, а не съ тѣми, которыя должны были-бы поступить согласно расчету изъ 6%. Поэтому свѣдѣнія контроля о недоимкахъ ничего не даютъ для подведенія баланса выкупной операціи.

Такимъ образомъ, кажущееся обиліе данныхъ превращается при ближайшемъ анализѣ почти въ полное ихъ отсутствіе; слѣдуя строго

буквѣ закона, необходимо: или,—исходя отъ окладовъ, опредѣленныхъ выкупными учрежденіями (не росписями и контролемъ), вычислить суммы капитальнаго долга на крестьянахъ, или,—исходя изъ суммы капитальнаго долга, вычислять оклады. Математически это безразлично, но въ практикѣ выкупного долга здѣсь получается несогласованность, въ особенности за первое время дѣйствія операціи. Такъ, обратившись къ балансамъ по выдачѣ выкупныхъ ссудъ, какъ къ источнику наиболѣе достовѣрному, мы видимъ, что на 1 января 1863 года числилось долга на крестьянахъ 17.626.953 р. 36 коп. (Отчетъ госуд. банка съ открытія выкупа приложеніе № 5 стр. 74). Изъ этого слѣдовало бы, кажется, что окладъ выкупныхъ платежей долженъ бы опредѣлиться въ 1.167,617 р. 20 к.; между тѣмъ на стр. 130 того же отчета мы видимъ, что „по расчету изъ 6% съ первоначальнаго капитальнаго долга“ причиталось къ поступленію 2.611,273 р. 53 коп. Несоотвѣтствіе данныхъ продолжается за всѣ 30 лѣтъ. Впрочемъ, это не означаетъ, что одинъ изъ этихъ родовъ данныхъ неправиленъ, такъ какъ обычно при высчитываніи оклада приходилось дѣлать дополнительныя исправленія; жаль только, что „Отчетъ“ ничего не сообщаетъ о тѣхъ причинахъ, которыя привели къ необходимости сдѣлать коррективы, такъ какъ при подобныхъ условіяхъ приходится принимать цыфры „на вѣру“. Для взаимной провѣрки полученныхъ нами результатовъ мы произвели подсчеты по обѣимъ методамъ. Въ таблицѣ № 1 положены въ основу данныя о первоначальномъ долгѣ и изъ нихъ выведены всѣ остальныя; въ таблицѣ № 2 мы исходили изъ свѣдѣній объ суммахъ окладовъ на каждый годъ. Окончательные результаты получились конечно разные, но несходство выводовъ такъ незначительно, что трудно дать рѣшительное предпочтеніе одному изъ методовъ. По таблицѣ № 1 на 1 января 1892 года оставалось на крестьянахъ непогашеннаго долга 530,8 мил. рублей; по таблицѣ № 2 результатъ свелся къ 531,3 р.; по оффиціальнымъ же даннымъ (таблицы № 3) за 1892 годъ непогашеннаго долга на крестьянахъ 543,0 мил. рублей. Такое въ достаточной степени удовлетворительное*) сходство окончательныхъ результатовъ даетъ намъ право считать наши вычисленія о погашеніи долга за періодъ 1862—1892 г. г. правильными и пользоваться ими въ дальнѣйшихъ выводахъ; это тѣмъ болѣе необходимо, что въ „Отчетѣ“ госуд. банка нѣтъ подобнаго подсчета, а указаны лишь окончательные итоги на 1 января 1892 года. За остальной періодъ (1892—1907 г.) данныя

*) Разница между нашими выводами и данными отчета госуд. банка выражается всего въ 2,2%; если принять во вниманіе неполноту свѣдѣній и затруднительность расчетовъ особенно по досрочнымъ взносамъ, то эта разница станетъ вполнѣ объяснимой.

имѣются въ текущихъ отчетахъ о выкупной операціи и наша таблица № 3 составлена на основаніи этихъ источниковъ.

Но при ближайшемъ анализѣ оффиціальныхъ данныхъ намъ пришлось отказаться отъ мысли воспользоваться ими для продолженія составленныхъ нами таблицъ и таблица № 2, выражающая ходъ погашенія крестьянскаго долга за все время операціи, составлена на основаніи собственныхъ вычисленій. Мы лишены были возможности воспользоваться готовыми цифрами, такъ какъ во многихъ случаяхъ эти послѣднія казались намъ необоснованными и далеко неполными. Свѣдѣнія о состояніи запаснаго капитала заканчивались лишь 1885-мъ годомъ; вычисленіе процентовъ вовсе не производилось, а вѣдомости объ остаткѣ непогашеннаго долга не были поставлены въ органическую связь со всей операціею выкупа. Все это необходимо было возстановить; и, возстановляя картину погашенія крестьянскаго долга, мы встрѣтились съ необъяснимыми цифрами, и съ необъяснимыми пріемами. Такъ, наприм., на стр. 22 „Отчета“ госуд. банка былъ указанъ результатъ операціи по 1 января 1885 года въ такомъ видѣ:

По 1 января 1885 г. причиталось къ поступленію съ крестьянъ:

1) въ погашеніе капитальнаго долга ($^1/_2$% съ суммы первоначальнаго долга и наросшіе на погашенную часть проценты, по 5% годовыхъ)	98.119.451 р. 49$^3/_4$ к.
2) въ уплату процентовъ	591.619.122 р. 50 к.
и 3) въ запасный капиталъ ($^1/_{12}$ часть общей суммы платежей)	62.703.506 р. 73 к.
Итого . .	752.442.080 р. 72$^3/_4$ к.

Мы взяли за основаніе нашихъ расчетовъ оффиціальныя данныя и предприняли вычисленія изъ года въ годъ по методу указанному „Отчетомъ“ и пришли къ другимъ результатамъ; оказалось вѣрнымъ, что крестьяне должны были внести 752,$_4$ м. рублей; правильно былъ высчитанъ и запасный капиталъ 62,$_7$ м. р; но на долю погашенія пришлось 92,$_0$ м. р., а на долю процентнаго фонда 597,$_7$ м. р. Разница, собственно говоря, незначительная, съ тенденціею къ уменьшенію погасительной части на счетъ роста процентнаго фонда. Эта разница затѣмъ стала падать, и на 1 января 1892 года (второе и послѣднее указаніе „Отчета“ на распредѣленіе суммъ выкупныхъ платежей) оказалось противоположнаго направленія: увеличеніе погасительной доли и уменьшеніе отчисленій въ процентный фондъ, а именно:

	Общая сумма.	Запасн. капит.	Погашеніе.	Проценты.
По оффиц. даннымъ . .	1.040.157,9 т. р.	86.679,9	141.936,0	?
По нашимъ подсчетамъ.	1.040.157,9 т. р.	86.679,9	156.726,6	796.751,4

Такъ какъ въ оффиціальныхъ данныхъ нѣтъ указанія на суммы процентнаго фонда, то его можно возстановить путемъ вычитанія въ суммѣ 811.542,0 т. руб., что немного превышаетъ вычисленную нами сумму.

Къ моменту прекращенія взиманія выкупныхъ платежей разница нѣсколько увеличилась, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

Изъ общей суммы 1.623.142,7 т. р., за вычетомъ $^1/_{12}$ части на запасный капиталъ (135.256,0 т. р.) остается (въ тысяч. рублей):

	Погашеніе.	Проценты.
По оффиціальн. даннымъ . .	319.838,2	?
По нашимъ подсчетамъ . . .	410.271,6	1.077.608,8

Въ таблицѣ № 2, высчитывая погашеніе долга, мы приняли во вниманіе суммы отсроченнаго, разсроченнаго и сложеннаго долга при опредѣленіи окладного долга.

Таблица № 1.

Долгъ крестьянъ и его погашеніе (если исходить изъ суммъ первоначальнаго долга).

Годы.	Первоначальный долгъ.	Досрочные взносы и період. погашенія.	Расчетъ пониженія выкупныхъ платежей.	Окладной долгъ.	Срочное погашеніе.			Долгъ.		5% интереса съ непогаш. части долга.
					0,5% съ окладного долга (№ 4).	5% съ погашенной части (№ 8).	Все погашеніе за 1 годъ (5+6).	Погашенный.	Непогашенный.	
На 1 янв.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1863	17.627,0	0,3	—	17.626,7	88,1	—	88,1	—	17.627,0	881,3
1864	87.613,9	7,3	—	87.606,6	438,0	0,4	438,4	88,1	87.518,5	4.375,9
1865	189.148,9	47,3	—	189.101,6	945,5	26,3	971.8	526,5	188.575,1	9.428,7
1866	261.617,2	121,4	—	261.495,8	1.307,4	74,9	1.382,3	1.498,3	259.997,5	12.999,8
1867	329.446,1	228,7	—	329.217,4	1.646,1	144,0	1.790,1	2.880,6	326.336,8	16.316,8
1868	385.650,2	373.4	—	385.276,8	1.926,4	233,5	2.159,9	4.670,7	380.606.1	19.030,3
1869	440.285,3	835,1	—	439.450,2	2.197,2	341,5	2.538,7	6.830,6	432.619,6	21.631,0
1870	493.801,1	1.763,3	—	492.037,8	2.460,2	468,5	2.928,7	9.369,3	482.668,5	24.133,4
1871	543.231,9	2.322,5	—	540.909,4	2.704,5	614,9	3.319,4	12.298,0	528.611,4	26.630,6
1872	588.043,7	3.090,6	—	584.953,1	2.924.8	780,9	3.705,7	15.617,4	569.335,7	28.466,8
1873	622.223,6	3.654,9	—	618.568,7	3.092,8	966,1	4.058,9	19.323,1	599.245,6	29.962,3
1874	648.131,1	4.147,3	—	643.983,8	3.219,9	1.169,1	4.389,0	23.382,0	620.601,8	31.030,1
1875	665.079,1	4.719,4	—	660.359,7	3.301,8	1.388,5	4.690,3	27.771,0	632.588,7	31.629,4
1876	680.338,7	5.219,1	—	675.119,6	3.375,6	1.623,1	4.998,7	32.461,3	642.658,3	32.132,9
1877	693.523,8	5.840,0	—	687.683,8	3.438,4	1.873,0	5.311,4	37.460,0	650.223,8	32.511,2
1878	710.105,1	6.426,2	—	703.678,9	3.518,4	2.138,6	5.657,0	42.771,4	660.907,5	33.045,4
1879	723.652,8	7.080,2	—	716.572,6	3.582,9	2.421,4	6.004,3	48.428,4	668.144,2	33.407,2
1880	735.771,0	7.927,5	—	727.843,5	3.639,2	2.721,6	6.360,8	54.432,7	673.410,8	33.670,5
1881	748.531,4	9.033,8	—	739.497,6	3.697.5	3.039,7	6.737,2	60.793,5	678.704,1	33.935,2
1882	764 463,9	10.675,7	—	753.788,2	3.768,9	3.376,5	7.145,4	67.530,7	686.257,5	34.312,9
1883	787.277,5	11.644,7	49.028,3	726.604,5	3,633,0	3.733,8	7.366,8	74.676,1	651.928,4	32.596,4
1884	813.519,0	12.429.0	135.460,0	665.630,0	3.328,1	4.102,1	7.430,2	82.042,9	583 587,1	29.179,3
1885	838.089,1	13.132,9	254.325,0	570.631,2	2 853,1	4.473,6	7.326,7	89.473,1	481.158,1	24.057,9
1886	856.850,0	14.048,9	180.230,1	662.571,0	3.312,8	4.840,0	8.152,8	96.799,8	565.771,2	28.288,6
1887	868.098,7	14.686,8	180.190,8	673.221,1	3.366,1	5.247,6	8.613,7	104.952,6	568.268.5	28.413,4
1888	872 452,2	15.275,5	180.145,0	677.031,7	3.385,1	5.678,3	9.063,4	113.566.3	563.465,4	28.173,3
1889	875.296,6	15.894,4	180.078,1	679.324,1	3.396,6	6.131,5	9.528,1	122.629,7	556.694,4	27.834,7
1890	879.809,8	16.661,3	180.783,3	682.365,2	3.411,8	6.607,9	10.019,7	132.157,8	550.207,4	27.510,4
1891	884.148,5	17.466,5	180.281,2	686.400,8	3.432,0	7.108,9	10.540,9	142 177,5	544.223,3	27.211,2
1892	886.340,9	18.295,6	184.499,6	683.545,7	3.417,7	7.635,9	11.053,6	152.718,4	530.827.3	26.541,4

Примѣчанія: Данныя для графы № 1 заимствованы изъ „Отчета“ стр. 74; для графы № 2 изъ „Отчета“ стр. 131 (путемъ сложенія цифръ изъ года въ годъ). Все остальное получено путемъ вычисленій.

Расчетъ уменьшенія долга отъ пониженія выкупныхъ платежей сдѣланъ путемъ капитализаціи пониженія, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Годы.	Пониженіе выкупн. платежей.	Уменьшеніе капитальнаго долга.
1882	2.941,7 тыс. руб.	49.028,3
1883	8.127.6 „	135.460,0
1884	15.259,5 „	254.325,0
1885	10.813,9 „	180.230,1
1886	10.811,4 „	180.190,8
1887	10.808,7 „	180.145,0
1888	10.804,7 „	180.078,1
1889	10.847,0 „	180.783,3
1890	10.816,9 „	180.281,2
1891	11.070,0 „	184.499.6

Таблица № 2.

Долгъ крестьянъ и его погашеніе (если исходить изъ суммъ окладовъ).

Годы.	Окладъ	Окладной долгъ.	Срочное погашеніе.			Долгъ:		5% интереса съ непогашенной части.
			0,5% съ окладнаго долга (№ 2).	5% съ погашенной части (№ 6).	Все погашеніе за 1 годъ (№ 3+№ 4).	Погашенный (№ 5+№ 6).	Непогашенный.	
На 1 янв.	1	2	3	4	5	6	7	8
1863	159,3	2.654,3	13,3	—	13,3	—	2.654,3	132,7
1864	2.611,2	43.520,8	217,6	0,7	218,3	13,3	43.507,5	2.175,4
1865	7.958,0	132.633,4	663,2	11,6	674,8	231,6	132.401,8	6.620,1
1866	14.974,2	249.569,4	1.247,8	45,3	1.293,1	906,4	248.663,0	12.433,1
1867	21.130,2	352.170,8	1.760,8	110,0	1.870,8	2.199,5	349.971,3	17.498,6
1868	27.581,1	459.685,0	2.298,4	203,5	2.501,9	4.070,3	455.614,7	22.780,7
1869	34.433,3	573.888,3	2.869,4	328,6	3.198,0	6.572,2	567.316,1	28.365,8
1870	35.927,9	598.798,2	2.994,0	488,5	3.482,5	9.770,2	589.028,0	29.451,4
1871	33.648,2	560.802 8	2.804,0	662,6	3.466,6	13.252.7	547.550,1	27.377,5
1872	36.474,6	607.909,5	3.039,5	836,0	3.875,5	16.719,3	591.190.2	29.559,5
1873	37.841,2	630.686,4	3.153,4	1.029,7	4.183,1	20.594,8	610.091,6	30.504,6
1874	39.154,6	652.577,2	3.262,9	1.238,9	4.501,8	24.777,9	627.799,3	31.390,0
1875	39.790,0	663.166,7	3.315,8	1.464,0	4.779,8	29.279,7	633.887,0	31.694,4
1876	40.520,9	675.348,6	3.376,7	1.703,0	5.079,7	34.059,5	641.289,1	32.064,5
1877	41.015,5	683.591,6	3.418,0	1.957,0	5.375,0	39.139,2	644.452,4	32.222,6
1878	41.681,1	694.684,8	3.473,4	2.225,7	5.699,1	44.514,2	650.170,6	32.508,5
1879	42.907,2	715.121,1	3.575,6	2.510,7	6.086,3	50.213,3	664.907,8	33.245,4
1880	43.306,2	721.770,2	3.608,8	2.815,0	6.423,8	56.299,6	665.470,6	33.273,5
1881	43.951,0	732.516,2	3.662,6	3.136.2	6.798,8	62.723,4	669.792,8	33.489,6
1882	44.721,1	745.352,0	3.726,8	3.476,1	7.202,9	69.522,2	675.829,8	33.791,5
1883	42.664,3	711.072,1	3.555,4	3.836,2	7.391,6	76.725,1	634.347,0	31.717,3
1884	43.597,9	726.631,7	3.633,2	4.205,8	7.839,0	84.116,7	642.515,0	32.125,7
1885	36.393,0	606.549,9	3.032,7	4.597.8	7.630,5	91.955,7	514.594,2	25.729,7
1886	40.890,2	681.502,6	3.407,5	4.979,3	8.386,8	99.586,2	581.916,4	29.095,8
1887	40 917,9	681.965,2	3.409,8	5.398,6	8.808,4	107.973,0	573.992,2	28.699,6
1888	40.860,9	681.015,4	3.405,1	5.839,1	9.244,2	116.781,4	564.234,0	28.211,7
1889	40.924,8	682.079,6	3.410,4	6.301,3	9.711,7	126.025,6	556.054,0	27.802,7
1890	41.424,8	690.413,8	3 452,1	6.786,9	10.239,0	135.737,3	554 676,5	27.733,8
1891	41.418,0	690.300,2	3.451,5	7.298,8	10.750,3	145.976,3	544.323,9	27.216,2
1892	41.279,2	387.986,0	3.439,9	7.836,3	11.276,2	156 726,6	531.259,4	26.563,0
1893	41.185.1	684.837,1	3.424,2	8.400,1	11.824,3	168.002,8	516.834,3	25.841,7
1894	41.290,1	685.132,8	3.425,7	8.991,3	12,417,0	179.827,1	505.305,7	25.265,3
1895	41.080,5	684.383,3	3.421,9	9.612,2	13.034,1	192.244,1	492.139,2	24.607,0
1896	40.975,9	684.511,2	3.422,5	10.263,9	13.686,4	205.278,2	479.233,0	23.961,6
1897	41.069,3	684.203.4	3.421,0	10.948,2	14.369,2	218.964,6	465.238,8	23.261,9
1898	41.052,7	684.855,7	3.424,3	11.666,7	15.091,0	233.333,8	451.521,9	22.576,1
1899	41.060,3	684.452,3	3.422,3	12.421,2	15.843,5	248.424,8	436.027,5	21.801,4
1900	40.836,7	680.643,5	3.403,2	13.213,4	16.616,6	264.268,3	416.375,2	20.818,8
1901	40.237,5	672.791,7	3.364,0	14.044.2	17.408,2	280.884,9	391.906,8	19.595,3
1902	38.683,9	656.024,8	3.280,1	14.914,6	18.194,7	298.293,1	357.731,7	17.886,6
1903	39.180,6	651.950,5	3 259,7	15.824,4	19.084,1	316.487 8	335.462,7	16.773,1
1904	38.923,8	649.138,0	3.245,7	16.778,6	20.024,3	335.571,9	313.566,1	15.678,3
1905	38.768,5	647.109,8	3.235,5	17.779,8	21.033,5	355.596,2	291.513,6	14.575,7
1906	38.648,1	645.652,8	3.228,3	18.831,5	22.059,8	376.629,7	269.023,1	13.451,1
1907	19.991,5	322.934,8	1.614,6	9.967,5	11.582,1	410.271,6	235.598,0	6.040,0
Всего	1.623.142,2	—	—	—	—	410.271,6	235.598,0	1.077.608,8

Примѣчанія: Данныя для графы № 1 взяты изъ „Отчета“ до 1892 г. и изъ отчетовъ госуд. банка и департамента окладныхъ сборовъ за послѣдующее время.

Данныя для графы № 2 до 1895 года получены путемъ вычисленія, а дальше заимствованы изъ отчетовъ департамента окладныхъ сборовъ.

Все остальное получено путемъ вычисленія.

Таблица № 3.

Долгъ крестьянъ за землю и его погашеніе (по отчетамъ государ. банка и департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ).

На 1 января каждаго года.	Первоначальный долгъ крестьянъ.	Изъ того числа съ начала выкупа исключено.						Засимъ окладного долга состоитъ.	Погашенный долгъ.	Остатокъ непогашеннаго долга на крестьянахъ.	5% интереса съ непогашенной части.
		За досрочнымъ погашеніемъ.		За сложеніемъ долга вслѣдствіе пониженія платежей по зак. 28/XII 1881 г. и 21/II 1884 г.	За пересрочкою, отсрочкою и сложеніемъ долга по законамъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г.		За переводомъ долга крестьянъ долгомъ на помѣщиковъ и по другимъ случаямъ				
		Сумма особыхъ взносовъ.	Суммы періодическаго погашенія по зачтеннымъ взносамъ.		За пересрочкою и сложеніемъ	За отсрочкою долга.					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1892	886.340,9	18.295,6	Эти суммы показаны въ отчетахъ Государственнаго банка вмѣстѣ съ періодическимъ погашеніемъ.	183.105,6	—	—	—	684.939,7	141.936,0	543.003,7	27.150,2
1893	887.560,7	19.475,4		183.248,2	—	—	—	684.837,1	152.229,7	532.607,4	26.630,4
1894	889.693,0	20.896,7		183.663,5	—	—	—	685.132,8	162.953,1	522.179,7	26.109,0
1895	890.917,3	21.908,7		184.625,2	—	—	—	684.383,3	173.918,5	510.464,8	25.523,2
1896	891 664,0	19.350,5	2.141,6	184.697,3	—	—	963,3	684.511,2	185.930.2	498.580,9	24.929,0
1897	892.617,0	19.518,3	2.207,0	184.715,6	—	—	1.972,6	684.203,4	198.198,9	486.004,5	24.300,2
1898	893.622 7	19.741,4	2.278,2	184.727,8	—	—	2.019,5	684.855,7	211.403,6	473.452,2	23.672,6
1899	894 639,6	20.184,3	2.435,9	184.739,7	710,4	116,9	1.999,9	684.452,3	224.516,0	459.936,3	22.996,8
1900	895.466,7	20.543,3	2.581,2	184.743,3	4.315,4	611.8	2.023,1	680.643,5	235.269,6	445.373,9	22.268,7
1901	896.130,5	21.088,0	2.858,9	184.753,4	9.835,9	2.760,0	2.042,6	672.791,7	244.894,2	427.897,5	21.394,9
1902	896.846,2	21.581,8	3.174,9	184.772,6	21.801,2	7.410,8	2.080,1	656.024,8	249.647,3	406.377,5	20.318,9
1903	897.519,8	22.215,8	3.658,0	184.774,6	24.567,5	8.255,9	2.097 5	651.950,5	263.161,4	388.789,1	19.439,4
1904	898.067,1	22 821,3	4.100,5	184.820,5	26.096,5	8.961,0	2.129,4	649.138,0	278.105,8	371.032,1	18.551,6
1905	898.763,9	23.510,8	4.677,2	184.842,5	27.091,3	9.376,2	2.156,0	647.109,8	294.094,8	353 014,9	17.650,7
1906	899.727,7	24.155,7	5.412,4	184.889,3	27.773,7	9.673,1	2.170,7	645.652,8	311 028,8	334.624,0	16.731,2
1907	900.138,4	24.154,6	5.415,0	184.889,8	27.782,0	9.852,1	2.175,3	645.869,6	319.838,2	326.031,3*)	16.301,6

*) Сумма 10.472,4 осталась на крестьянахъ 9 западныхъ губерній, на-которыхъ не распространилось дѣйствіе манифеста 3 ноября 1905 г. По манифесту же сложено было 315.558,9 т. р.

Графа № 11 получена путемъ вычисленія.

Таблица № 4.

Расчетъ платежей крестьянъ.

Годы.	Оклады и недоимки.				Расчетъ слѣдуемыхъ платежей.			
	Оклады.	Дѣйствительное поступленіе.	Недоимки.		Погашеніе.	Проценты.	Запасный капиталъ.	Всего.
			Остатокъ къ концу года.	Сложено по высоч. повел.				
	1	2	3	4	5	6	7	8
1862	159,2	65,1	94,1	—	13,3	132,7	13,3	159,3
1863	2.611,2	1.415,2	1.290,2	—	218,3	2.175,4	217,6	2.611,3
1864	7.958,0	5 543,2	3.705,0	—	674,8	6.620,1	663,1	7.958,0
1865	14.974,2	12.535,1	6.144,0	—	1.293,1	12.433,1	1.247,8	14.974,0
1866	21.130,2	19.414,3	7.859,9	—	1.870,8	17.498,6	1.760,8	21.130,2
1867	27.581,1	27.162,2	8.278,8	—	2.501,9	22.780,7	2.298,3	27.580,9
1868	34.433,3	32.421,8	10.290,3	—	3.198.0	28.365,8	2.869,3	34.433,1
1869	35.927,9	35.316,6	10.901,7	—	3.482,5	29.451,4	2.993,9	35.927,8
1870	33.648,2	33.055,6	11.494,3	—	3 466,6	27.377,5	2.803,9	33 648,0
1871	36.474,6	35.156,2	12.812.6	—	3.875,5	29.559,5	3.039,4	36.474,4
1872	37.841,2	36.870,0	13,782,7	1,0	4.183,1	30.504,6	3.153,3	37.841,0
1873	39.154,6	39.712,1	13,224,3	1,0	4.501,8	31.390,0	3.262,7	39.154,5
1874	39.790,0	39.610,7	13.402,5	1,0	4.779,8	31.694.4	3.315,8	39 790,0
1875	40 520,9	39.957,3	13,964,6	1 5	5.079,7	32,064,5	3.376,6	40,520,8
1876	41.015,5	38.623,0	16.351,8	5,3	5.375,0	32.222,6	3.417,8	41.015,4
1877	41.681,1	40.200,3	17.822,9	9,6	5.699,1	32.508,5	3.473,3	41 680,9
1878	42.907,3	43.741,4	16.911,3	77,5	6.086,3	33.245,4	3.575,5	42.907,1
1879	43.306,2	43.173,5	16.892,4	151,5	6.423,8	33.273,5	3.608,7	43 306,0
1880	43.951,0	40.301.3	20.495.5	46,6	6.798,8	33.489,6	3.662,4	43.950,8
	585.065,7	564.274,9	—	295,0	69.522,2	466.787,9	48.753,3	585.063,4
1881	44.721,1	41.122,6	23.449,1	644,9	7.202,9	33.791,5	3.726,6	44.721,0
1882	42.664,3	39,508,3	26.233,2	372,9	7.391,6	31.717,3	3.555,2	42.664,1
1883	43.597,9	41.216,9	14.844.1	13.769,1	7.839,0	32.125,7	3 633,0	43.597,7
1884	36.393,0	37.073,1	11.890,3	2.273,8	7.630,5	25 729,7	3.032,6	36 392,8
1885	40.890,1	36.549,1	16.202,6	28 6	8.386,8	29.095,8	3.407.4	40.890,0
1886	40.917,9	38.473,9	18.619,9	26,6	8.808,4	28.699,6	3.409,7	40.917,7
1887	40.860.9	43.341,5	16.106,9	32,5	9.244,2	28.211,7	3.404,9	40.860,8
1888	40.924,8	44.038,5	12.944.1	49,1	9.711,7	27.802,7	3.410,3	40 924,7
1889	41.424,8	41.316,5	13.019,3	33.1	10.239,0	27.733,8	3.451,9	41.424,7
1890	41.418,0	39.860,7	14.541,5	35,1	10.750.3	27.216.2	3.451,4	41.417,9
1891	41.279.2	33.530,9	22.268,8	20,9	11.276,2	26.563,0	3.439,8	41.279,0
1892	41.185,1	34.418,0	29.015,9	21,1	11.824,3	25.841,7	3.430,7	41.096,7
1893	41.290,1	41.479,2	28.758,5	68,3	12.417,0	25.265,3	3.439,5	41.121,8
1894	41.080,5	39.469,3	30.338,2	31,5	13.034,1	24.607.0	3.423,2	41.064,3
	578.647,7	551.401,2	—	17.407,5	135.756,0	394.401,0	48.216,2	578.373,2
1895	40.975,9	41.642,3	29.671,9	—	13.686,4	23.961,6	3.414,2	41,062,2
1896	41.069,3	40.262,2	30.479,1	—	14.369,2	23.261,9	3.422,3	41.053,4
1897	41.052,7	37.022,6	34.509,2	—	15.091,0	22.576,1	3.420,9	41.088,0
1898	41.060,3	37.360,8	38.208,7	—	15.843,5	21.801,4	3.4 1,6	41.066,5
1899	40.836,7	39.803,5	39.241,9	—	16.616,6	20.818,8	3.402,9	40.838,3
1900	40.237,5	39.937,1	39.542,4	—	17.408,2	19.595,3	3.353,0	40.356,5
1901	38.683,9	38.236,4	39.989,8	—	18.194,7	17.886,6	3.223,5	39.304,8
1902	39.180.6	38.068,2	40.710,0	—	19.084,1	16.773,1	3.264,9	39.122,1
1903	38.923,8	37.384,0	42 010,4	—	20.024,3	15.678.3	3.243,5	38.946,1
1904	38.768,5	34,252 0	30.086,5	16.280,2	21.033,5	14.575,7	3 230,6	38.839,8
1905	38.648,1	23,938,4	21.354,9	23 303,4	22.059,8	13.451,1	3.220,5	38.731,4
1906	19.991,5	16,745,1	22.674,3	1.173,6	11.582,1	6.040,0	1.674,4	19.296,5*)
	459.428,8	424.662,0	—	40.757,2	204.993,4	216.419,9	38.292,3	459.705,6
	1.623.142,2	1.540.338,1	—	58.459,7	410.271,6	1.077.608,8	135.261,8	1.623.142,2

*) Списано 695,0

Таблица № 5.

Расчетъ погашенія и остатка непогашеннаго долга съ 1894 г. по 1908 годъ.

Извлечено изъ Отч. Гос. Банка по выкупной операціи за 1893 г. Прилож. № 9.

Годы.	Первоначальн. капитальн. долгъ.	Погашеніе за данный окладной годъ.			Сумма погашенія по 1 января даннаго окладн. года.	Остатокъ непогашеннаго долга къ 1 янв. дан. ок. год.
		½% съ суммы капитальнаго долга.	5% съ суммы погашенія за предшеств. годы.	Итого: общая сумма погашенія за данный окладн. годъ.		
1894	685.132.785,43	3.425 528,75	8.147.654,90	11.573.183,65	162.953.097,95	522.179.687,48
1895	685.132.785,43	3.425.663,93	8.726.314,08	12.151.978,01	174.526.281,60	510.606.503,83
1896	685.132.785,43	3.425.663,93	9.333.912,98	12.759.576,91	186.678.259,61	498.454.525,82
1897	685.132.785,43	3.425.663,93	9.971.891,83	13.397.555 76	199.437.836,52	485.694.948,91
1898	685.132.785,43	3.425.663,93	10.641.769,61	14.067.433,54	212 835.392,28	472.297.393,15
1899	685.132.785,43	3.425.663,93	11.345.141,29	14.770.805,22	226.902.825,82	458.229.959,61
1900	685.132.785,43	3.425.663,93	12.083.681,55	15 509.345,48	241.673.631,04	443.459.154,39
1901	685.132.785,43	3.425.663,93	12.859.148,83	16.284.812,76	257.182.976 52	427.949.808,91
1902	685.132.785,43	3.425.663,93	13.673.389,46	17.099.053.39	273.467.789,28	411 664.996,15
1903	685.132.785,43	3.425.663,93	14.528.342,13	17.954.006,06	290.566.842,67	394.565.942,76
1904	685.132.785,43	3.425.663,93	15.426.042,44	18.851.706,37	308.520,848,73	376.611.936,70
1905	685.132 785,43	3.425.663,93	16.368.627,75	19.794.291,68	327.372 555,10	357.760.230,33
1906	685.132.785,43	3.425.663,93	17.358.542,34	20.784.006,27	347.166.846,78	337.965.938,65
1907	685.132.785,43	3 425.663,93	18.397.542,65	21.823.206,58	367.950.853,05	317.181.932,38

Окладъ выкупныхъ платежей, считая по 6% съ капитальнаго долга, т. е. съ 685.132.785 р. 43 к. =41.107.967 р. 13 к.

Приложеніе № 5.

Первоначальный окладъ, фактическій окладъ, дѣйствительное поступленіе, недоимки по выкупнымъ платежамъ.

Таблица № 1. Первоначальный окладъ, фактическій окладъ. дѣйствительное поступленіе, недоимки по выкупнымъ платежамъ (и примѣчанія).

Таблица № 2. Причины пониженія окладовъ выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Таблица 1.

Первоначальный окладъ, фактическій окладъ, дѣйствительное поступленіе, недоимки по выкупнымъ платежамъ.

Окладные года.	Оклады.		Дѣйствительное поступленіе вык. пл.	Недоимки.	
	По расчету изъ 6% съ первоначальнаго долга причиталось къ поступленію.	Фактическіе оклады.		Осталось къ концу года.	Сложено по Выс. повел.
	1.	2.	3.	4.	5.
1862	159,2	159,2	65,1	94,1	—
1863	2.611,3	2.611,2	1.415,2	1.290,2	—
1864	7.958,5	7.958,0	5.543,1	3.705,0	—
1865	14.976,9	14.974,2	12.535,1	6.144,0	—
1866	21.137,6	21.130,2	19.414,3	7.859,9	—
1867	27.595,2	27.581,1	27.162,3	8.278,8	—
1868	34.466,4	34.433,3	32.421,8	10.290,3	—
1869	35.985,9	35.927,9	35.316,6	10.901,7	—
1870	33.772,5	33.648,2	33,055,5	11.494,3	—
1871	36.656,6	36.474,6	35.156,3	12,812,6	—
1872	38.047,2	37.841,2	36.869,9	13.782,7	1,0
1873	39.396,1	39.154,6	39.712,1	13.224,3	1,0
1874	40.069,4	39.790.0	39.610,7	13.402,5	1,0
1875	40.833,1	40.520,9	39.957,3	13.964,6	1,5
1876	41.365,9	41.015,5	38.622,9	16.351,8	5,3
1877	42.066,9	41.681,1	40.200,3	17,822,9	9,6
1878	43.320,5	42.907,3	43.741,5	16.911,3	77,5
1879	43.771,6	43.306,2	43.173,5	16.892,4	151,5
1880	44.476,9	43 950,9	40.301,3	20.495,5	46,6
1881	45.361,3	44.721,1	41.122,6	23,449,1	644,9
1882	46.302,9	42.664,3	39.508,3	26.233,2	372,9
1883	52.487,8	43.597,9	41.216,9	14.844,1	13.769,1
1884	52.442,1	36.392,9	37.073,0	11.890,3	2.273,8

Окладные года.	Оклады.		Дѣйствительное поступленіе вык. пл.	Недоимки.	
	По расчету изъ 6% съ первоначальнаго долга причиталось къ поступленію.	Фактическіе оклады.		Осталось къ концу года.	Сложено по Выс. повел.
	1.	2.	3.	4.	5.
1885	52.564,7	40.890,2	36.549.2	16.202,6	28,6
1886	52.614,4	40.917,9	38.473,9	18.619,9	26,6
1887	52.589,3	40.860,9	43.341,5	16.106,9	32,5
1888	52.684,4	40.924,8	44.038,5	12.944.1	49,1
1889	53.269,3	41.424,8	41.316,5	13,019,3	33,1
1890	53,285,6	41.418,0	39.860,7	14.541,5	35,1
1891	53.455,1	41.279,2	33.530,9	22.268,8	20,9
1892	53.530,5	41.185,1	34.416,9	29.015.9	21,1
1893	53.699,2	41.290,1	41.479,2	28.758,5	68,3
1894	53,572,9	41.080,5	39.469,3	30.338,2	31.5
1895	53.455,7	40,975,9	41.642,3	29.671,9	—
1896	53.558,6	41.069,3	40.262,2	30.479,1	—
1897	53.573,9	41.052,7	37.022,6	34.509,2	—
1898	53.652,9	41.060,3	37.360,8	38.208,7	—
1899	53.695,3	40.836,7	39.803,5	39.241,9	—
1900	53.746,9	40,237,5	39.937,1	39.542,4	—
1901	53.776,6	38.683,9	38.236,4	39.989 8	—
1902	53.810,8	39.180,6	38.068,2	40 710,0	—
1903	53.851,2	38.923,8	37.384,0	42.010,4	—
1904	53.884,0	38.768.5	34.252,0	30.086,5	16.280,2
1905	53 925,8	38.648,1	23.938,4	21.354.9	23,303,4
1906	53.983,6	38,562,9 19.991,5	16.745,1	22,674,7	1.173,6
	1.961.443,2	1.623.142,2	1.540.326.8	24.355,7	58.459,7
1907	54.008,3	619,6		17.018,8	869,8
1908				13.311,8	400,2
					60.144,7

Примѣчаніе. Данныя этой таблицы по графамъ 1, 2, 3, 4 и 5 заимствованы изъ „Баланса“ и провѣрены по выкупнымъ отчетамъ госуд. банка и деп. окл. сборовъ въ періодъ 1862 г. 1902 г. Данныя за послѣдующее время вычислены. Необходимо имѣть въ виду, что начиная съ 1901 года въ отчетахъ деп. окл. сб. помѣщаются сводныя таблицы подъ названіемъ: „Сравненіе оклада выкупныхъ платежей на 1 января.....года съ первоначальнымъ окладомъ этихъ платежей“. Изъ этой таблицы мы заимствуемъ данныя для графы № 2 (за 1902—1908 г.); но предупреждаемъ, что приводимыя данныя не вполнѣ однородны съ данными за предыдущіе годы. Причина заключается въ слѣдующемъ. Окладъ выкупныхъ платежей, опредѣленный на каждый годъ, подвергается затѣмъ небольшимъ измѣненіямъ, вслѣдствіе причисленій и исключеній нѣкоторыхъ суммъ. Поэтому болѣе правильною цифрою надо считать не цифру „оклада“ за данный годъ, а тѣ суммы, которыя дѣйствительно „причитались“ къ поступленію, послѣ причисленій и исключеній. Однако въ таблицѣ, откуда мы заимствуемъ данныя, всѣ вычисленія сдѣланы по отношенію къ „окладу“, а не къ тому, что дѣйствительно „причиталось“. Чтобы не вводить въ таблицу и безъ того довольно сложную, еще болѣе запутывающихъ данныхъ, мы предпочли ограничиться данными сводной таблицы отчетовъ деп. окл. сборовъ.

Съ другой стороны для того, чтобы имѣть возможность, довести данныя нашей таблицы до полной точности, мы произвели рядъ дополнителныхъ вычисленій, помѣщенныхъ нами въ примѣчаніи. Здѣсь мы касаемся трехъ графъ: № 2, № 3 и № 4 (за 1902—1906 г.).

Разница между данными, помѣщенными нами въ графѣ № 2 и выражающими цифры „окладовъ“ выкупныхъ платежей и между тѣмъ, что дѣйствительно „причиталось“ къ поступленію не велика. Приводимъ оба ряда для сравненій: (въ тыс. рубл.).

Годы	1902	1903	1904	1905	1906
Окладъ выкуп. плат. .	39.180,6	38.923,8	38.768,5	38.648,1	38.562,9
Причиталось въ дѣйствительности . .	39.060,0	39.007,7	38.751,5	38.493.1	19.991,5
Второе болѣе (+), или менѣе (—) перваго на	— 120,6	+ 83,5	—17,0	—155,0	—18.571,4

Итакъ лишь въ 1906 году разница оказывается значительной въ силу примѣненія манифеста 3 ноября 1905 года, по которому сложено было на 1907 годъ 18.975,887 р. 65 к. выкуп. платежей. Въ общемъ за 1906 годъ произошли слѣд. перемѣны. Окладъ—38.562,820 р. 75 к.; изъ разсроченныхъ и отсроченныхъ платежей 190,123 р. 16 к.

Затѣмъ въ теченіе 1906 года было еще причислено 491,964 р. 11 к. и исключено 19.253,495 р. 47 коп. Поэтому слѣдовало къ поступленію 19.991,482 р. 55 коп. Эта послѣдняя цифра помѣщена у насъ въ таблицѣ.

По графѣ № 3 необходимо сдѣлать слѣд. замѣчанія. Каждая цифра, выражающая сумму дѣйствительнаго поступленія, слагается изъ нѣсколькихъ. Для примѣра беремъ данныя за 1902 годъ. Чтобы опредѣлить, сколько поступило въ этомъ году доходовъ отъ выкупныхъ платежей, необходимо въ отчетѣ деп. окл. сборовъ за 1902 годъ отыскать слѣд. данныя: 1) въ „счетѣ окладныхъ суммъ выкупныхъ платежей всѣхъ разрядовъ крестьянъ по выкупнымъ документамъ, выданнымъ по 1 января 1903 года“ на стр. 46 и 47 отчета находимъ: „въ то число поступило“ отъ бывш. помѣщичьихъ крестьянъ: въ отчетномъ году—36.855,055 р. 02 к., и въ прежніе годы: 224,099 р. 65 к. Затѣмъ въ „счетѣ неуплоченныхъ суммъ по выкупнымъ платежамъ“ на стр. 65 отчета находимъ: „въ то число поступило“—937,634 р. 09 к. На стр. 48 отчета въ подстрочномъ примѣчаніи сказано: „исключено за поступленіемъ въ прежніе годы 13,230 р. 28 коп.“; эту сумму необходимо прибавить, такъ какъ она все же поступила въ казну. Далѣе идетъ „счетъ разсроченныхъ и отсроченныхъ платежей“, при чемъ и здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе примѣчаніе, по которому было исключено 11.368 р. 33 коп.; а на стр. 89 отчета находимъ: „Поступило и зачтено до срока: 26,809 р. 34 коп. Теперь сложимъ всѣ данныя: [36.855,055 р. 02 к.+224,099 р. 65 к.+937,634 р. 09 к.+13,230 р. 28 к.+11,368 р. 33 к.+26,809 р. 34 к.] получимъ 38.068,196 р. 71 к.

Такимъ же точно образомъ необходимо вычислить суммы поступленій за остальные годы, и результаты этихъ вычисленій нами помѣщены въ таблицѣ въ графѣ № 3.

Но такъ какъ отчетъ деп. окл. сборовъ не принимаетъ во вниманіе тѣ данныя, которыя въ его же отчетахъ помѣщены въ примѣчаніяхъ, то небезинтересно будетъ помѣстить здѣсь итоги съ подстрочными примѣчаніями и безъ нихъ; кромѣ того, также интересно сопоставить данныя отчетовъ деп. окл. сборовъ съ данными отчетовъ госуд. контроля. Тогда получимъ три ряда цифръ (въ тыс. рубл.).

		Годы				
		1902	1903	1904	1905	1906
По Отч. Деп. Окладн. Сбор.	съ примѣч.	38.068,2	37.384,0	34.252,0	23.938,4	16.745,1
	безъ прим. .	38.043,6	37.358,3	34.201,6	23.938,4	16.745,1
По Отч. Государ. Контроля		38.035,2	37.391,2	34,281,0	23.911.7	16.802,9

Итакъ, и въ данномъ случаѣ разница между тремя рядами очень незначительна и зависитъ лишь отъ различныхъ способовъ подсчета. Но такъ какъ намъ приходится прибѣгать въ разныхъ мѣстахъ нашей работы къ даннымъ всѣхъ этихъ категорій, то мы и привели эту сравнительную таблицу.

Примѣчаніе о недоимкахъ (о графѣ 4).

Высчитываніе суммы недоимокъ встрѣчаетъ особыя затрудненія съ 1898 года, когда вслѣдствіе законовъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 года появились пересроченные и отсроченные долги. Поэтому для возстановленія дѣйствительной суммы недоимокъ, таковые необходимо отыскивать по выкупнымъ отчетамъ департамента окладныхъ сборовъ министерства финансовъ по тремъ рубрикамъ: 1) по даннымъ объ окладныхъ суммахъ выкупныхъ платежей, гдѣ показывается недоборъ по окладамъ; 2) по даннымъ о неуплаченныхъ суммахъ выкупн. платежей; 3) по даннымъ разсроченныхъ и отсроченныхъ недоимокъ и окладовъ выкупныхъ платежей. Засимъ, въ силу происходящихъ ежегодно измѣненій въ движеніи долга крестьянъ, необходимо дѣлать исправленія всѣхъ этихъ суммъ, принимая во вниманіе, какъ новыя къ нимъ причисленія. такъ и исключенія изъ нихъ. Разсматривая приведенную нами таблицу (№ 1) видимъ, что до 1898 года сумма недоимокъ опредѣляется просто путемъ вычитанія суммъ дѣйствительнаго поступленія изъ того, что причиталось къ поступленію; къ этой величинѣ надо прибавить остатокъ недоимки къ концу предыдущаго года и общая сумма недоимки на данный годъ уже опредѣлена.

Правда, по приведенной нами таблицѣ можно подобнымъ же образомъ опредѣлить остатокъ недоимокъ до 1902 года, такъ такъ данныя до этого года нами заимствованы изъ „Баланса“, въ которомъ, судя по цифрамъ, приняты во вниманіе указанныя причисленія и исключенія. Но, начиная съ 1902 года необходимо заимствовать данныя непосредственно изъ отчетовъ деп. окл. сб., гдѣ никакихъ сводныхъ таблицъ нѣтъ. Поэтому пифры помѣщенныхъ нами остатковъ недоимокъ не соотвѣтствуютъ простой разницѣ между окладомъ и поступленіемъ, а необходимо должны быть введены поправки исключеній и причисленій. Къ этому времени сумма пересроченныхъ и отсроченныхъ долговъ значительно возросла и исправленіе въ недоимкахъ слѣдовало сдѣлать очень существенное. Однако для того, чтобы не загромождать таблицы, мы подъ рубрикой „остатковъ недоимокъ къ концу года“ дали окончательную, цифру, при томъ вполнѣ совпадаю-

щую съ показанной въ Отчетѣ деп. окл. сб. Здѣсь же въ примѣчаніяхъ къ составленной таблицѣ необходимо показать, какъ изъ данныхъ оклада и поступленія вычисляется при введеніи всѣхъ поправокъ приведенная нами сумма недоимокъ. При этомъ необходимо сдѣлать рядъ замѣчаній. Для безусловной правильности подсчета слѣдуетъ сумму „причиталось“ брать не по окладу, а по фактически причитавшемуся размѣру, хотя разница весьма ничтожна. Сумму „поступило“ также надо исправить согласно подстрочнымъ примѣчаніямъ, имѣющимся во всякомъ отчетѣ деп. окл. сб. (Конечно и эти исправленія также очень незначительны, но необходимы для точности). И, наконецъ, причислить вновь возникшія недоимки и прибавить исключенныя. Тогда получимъ слѣдующее:

За 1902 г. (всѣ данныя въ *тыс.* рублей).

По нашей таблицѣ причиталось 39.180,6, а поступило 38.068,2, слѣдов. недоимка за годъ равна 1.112,4, а съ прибавленіемъ остатка недоимки за прежніе годы: 41,102,3.

Но эта цифра требуетъ исправленій, а именно. Дѣйствительная цифра „причиталось“ равна 39.060,0, а „поступило“—38.043,6, слѣд. недоимка за годъ равна 1.016,4; съ прибавленіемъ остатка недоимокъ за прежніе годы (39.990,3)=41.006,7; за симъ въ теченіе года было причислено недоимокъ 183,7, и исключено 489,6, или въ общемъ исключено 305,9; окончательная сумма недоимки на конецъ 1902 года равна [41.006,7—305.9]=40.700,8, а по отчету деп. окладн. сборовъ= 40.701,0, каковую цифру мы и помѣстили въ нашу таблицу.

За 1903 годъ.

По нашей таблицѣ причиталось 38.923,8; поступило 37.384,0, слѣдовательно недоимка за годъ равна 1.539,8, а съ прибавленіемъ остатка недоимки за прежніе годы (41.102,3)=42.632,1.

Теперь вносимъ соотвѣтствующія исправленія: причиталось въ дѣйствительности: 39.007,7; поступило: 37.358,3: недоимка 1.649,4, а съ прибавленіемъ остатка недоимки за прежніе годы (41.007,3)=42.656,7. За тѣмъ въ 1903 году было причислено вновь 121,4 и исключено 461,3, а въ общемъ исключено 339,0, да въ прежніе годы было исключено 305,9. а всего 645,8; за вычетомъ суммы исключеній остается [42.656,7—645.8]=42,010,9; а въ отчетѣ деп. окл. сб. показана цифра 42.010,4, какую мы внесли въ нашу таблицу (ясно, что послѣднія цифры не могутъ точно совпадать съ данными отчета въ силу отбрасыванія послѣднихъ знаковъ).

За 1904 годъ.

По даннымъ нашей таблицы: причиталось 38,768,5; поступило 34,252,0; недоимка 4.516,5; прибавить недоимку за прежніе годы

[42.632,1]=47.448,6; но въ данномъ году было сложено по Манифесту 11-го августа 1904 года 16.280,2, слѣдовательно оставалось 30.868,4 т. рубл. недоимки.

Сдѣлаемъ исправленія: причиталось 38.960,3; поступило 34.201,6; недоимка за годъ 4.758,7, а съ прежней недоимкой [42.656,7]=47.415,4; за сложеніемъ по манифесту 11 августа 16.280,2 остается 31.135,2; затѣмъ въ теченіе года было вновь причислено 127,0; исключено 529,4, или вмѣстѣ исключено 402,4; съ исключеніемъ за прежнее время [645,8]=1.048,2; вычтя эту сумму изъ суммы общей недоимки [31.135,2—1.048,2], получимъ 30.087,0; въ отчетѣ деп. окл. сб. значится сумма 30.086,5, каковую мы и вписываемъ въ нашу таблицу.

За 1905 годъ.

По даннымъ нашей таблицы: причиталось 38.648,1; поступило 23.938,4; недоимка за годъ 14.709,7; вся недоимка [14.709,7+30.868,4]=45.578,1; сложено по манифесту 11-го августа 1904 года 23.303,4; остается 22.274,7.

Сдѣлаемъ исправленія: причиталось: 38.506,8; поступило: 23.938,4; недоимка за годъ: 14.605,2; вся недоимка [+31.135,2]=45.740,4; сложено по манифесту 23.303,4; остается 22.437,0; затѣмъ въ теченіе года вновь причислено: 199,2; исключено 232,8, или окончательно исключено 33,6 и за прежніе годы 1.048,2, а всего 1.081,8; остатокъ недоимки къ концу года=[22.437,0—1.081,8]=21.355,2; а въ отчетѣ деп. окл. сб. значится 21.354,9, что мы и помѣстили въ нашу таблицу.

За 1906 годъ.

По даннымъ нашей таблицы причиталось: 38.562,9, или за сложеніемъ по манифесту 3 ноября 1905 г. остается 19.991,5; поступило 16.745,1; недоимка 3.246,4 за отчетный годъ, а вся [+22.274,7]=25.521,1; сложено по манифесту 11 августа 1904 года 1.173,6; остается 24.357,5.

Сдѣлаемъ исправленія: причиталось 38.967,4; за сложеніемъ по манифесту 3 ноября 1905 года 19.991,5 поступило 16.745,1; недоимка 3.246,4 (до сихъ поръ исправленій нѣтъ); съ присоединеніемъ недоимки за прежнее время [+22.437,0]=25.683,4; за годъ причислено вновь: 274,5; исключено 2.200,9; окончательно исключено 1.926,4 за отчетный годъ и 1.081,8 за прежнее время, а всего было исключено 3.008,2; слѣдов., остатокъ недоимки на конецъ 1906 года составляетъ [25.683,4—3.008,2]=22.675,2; въ отчетѣ деп. окл. сб. находится цифра 22.674,7, что мы и помѣстили въ таблицѣ. Эта послѣдняя цифра затѣмъ стала падать въ силу продолженія дѣйствія манифеста: въ 1907 г. 17.018,8 и въ 1908 году: 13.311,8; далѣе отчетовъ пока не имѣется.

Таблица № 2.

Причины пониженія окладовъ выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (тыс. р.).

Годы.	Досрочные взносы.	Общая сумма пониже-нія.	Годы.	Досрочные взносы.	Пониженія по законамъ 28 окт. 1881 г. и 21 февр. 1884 г.	По другимъ Высочайш. повеленіямъ.	По законамъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. за пересрочк., отсрочкой и сложеніемъ долга.	Общая сумма пониже-нія.
1862	—	—	1895	1,340,1	11,081,8	57,8	—	12,479,8
1863	0,02	0,02						
1864	0,5	0,5	1896	1,287,9	11.082,9	118,4	—	12,489,3
1865	2,8	2,8						
1866	7,4	7,4	1897	1,318,4	11,083,7	119,1	—	12,521,2
1867	14,1	14,1						
1868	33,1	33,1	1898	1,353,1	11,084,4	120,0	35,1	12,592,6
1869	58,0	58,0						
1870	124,4	124,4	1899	1,357,2	11,084,9	121,4	295,0	12,858,6
1871	182,0	182,0						
1872	206,0	206,0	1900	1,387,5	11,085,2	122,5	914,2	13,509,4
1873	241,5	241,5						
1874	279,4	279,4	1901	1,436,8	11,086,3	124,8	2,444,7	15,092,7
1875	312,2	312,2						
1876	350,4	350,4	1902	1,485,4	11,086,4	129.6	1,928,9	14,630,1
1877	385,9	385,9						
1878	413,3	413,3	1903	1,552,4	11,086.5	130,5	2,145,2	14,927,4 [1]
1879	465,4	465,4						
1880	525,9	525,9	1904	1,615,3	11,089,2	132,4	2,278,4	15,115,5
			1905	1,691,3	11,090,5	134,0	2,362,0	15,277,8
			1906	1,774,1	11,093,4	134,9	2,419,4	15,420,8 [1]
			1907	1,774,2	11,093,4 *) 37,961,0	130,5	2,429,6	15,427,7

Годы.	Досрочные взносы.	Пониженія по законамъ 28 окт. 1881 г. и 21 февр. 1884 г.	Общая сумма пониже-нія.
1881	640,2	—	640,2
1882	696,9	2,941,7	3,638,6
1883	762,3	8,127,6	8,889,9
1884	789,6	15,259,5	16,049,1
1885	860,6	10,813,9	11,674,5
1886	885,1	10,811,4	11,696,5
1887	919,7	10.808,7	11.728,4
1888	954,9	10,804,7	11,759,6
1889	997,5	10,847,0	11,844,5
1890	1,050,7	10,816,9	11,867,6
1891	1,105,9	11,070,0	12,175,9
1892	1,164,0	11,181,4	12,345,4
1893	1,253,9	11,155,2	12,409,1
1894	1,311,6	11,180,8	12,492,4

*) По Маниф. 3 ноября 1905 г.

[1]) Суммы не вполнѣ соотвѣтствуютъ слагаемымъ, ошибка незначительна и происходитъ вѣроятно въ силу опечатки.

Приложеніе № 6.

Сопоставленіе остатка непогашеннаго выкупного долга и суммъ обязательствъ государства.

Сопоставленіе суммъ обязательствъ по выкупной операціи съ остатками непогашеннаго долга крестьянъ.

Годы.	Сумма обязательствъ.	Непогашен. долгъ крестьянъ.	Непокрыт. долгъ.	0/00/0	Примѣчанія.
	1	2	3	4	
1863	17.580,6	17.627,0	—	—	
1864	87.202,8	87.518,5	—	—	
1865	187.835,0	188.575,1	—	—	„Данныя заимствованы:
1866	259.012,6	259.997,5	—	—	
1867	325.265,2	326.336,8	—	—	
1868	379.557,9	380.606,1	—	—	
1869	431.803,4	432.619,6	—	—	
1870	482.690,7	482.668,5	22,2	0,01	Графа № 1 изъ таблицы за № 6 (приложеніе № 2);
1871	529.351,2	528.611,4	739.8	0,14	
1872	571.130,8	569.335,7	1.795,1	0,31	
1873	601.492,2	599.245,6	2.246,6	0,37	
1874	623.136,6	620.601,8	2.534,8	0,41	Графа № 2 изъ таблицы за № 1 (приложеніе № 4) за годы 1863—1892; и изъ таблицы № 2 (приложеніе № 4) за годы 1893—1907.
1875	634.181,6	632.588,7	1,592,9	0,25	
1876	643.129,9	642.658,3	471,6	0,07	
1877	650.454,8	650 223,8	231,0	0,04	
1878	660.983,6	660.907,5	76,1	0,01	
1879	668.213,5	668.144,2	69,3	0,01	
1880	673.669,1	673.410,8	258,3	0,04	
1881	679.373,5	678.704,1	669,4	0,10	
1882	687.781,8	686.257,5	1.524,3	0,22	
1883	705.337,2	651.928,4	53.408,8	7,57	
1884	724.033,6	583.587,1	140.446.5	19,40	
1885	736.748 2	481.158,1	255.590,1	34,67	
1886	741.817,8	565.771,2	176.046,6	23,73	
1887	741.581,7	568.268,5	173.313,2	23,37	
1888	734.495,3	563.465,4	171.029,9	23,29	
1889	725.615,3	556.694,4	168.920,9	23,28	
1890	716.972,0	550.207,4	166.764,6	23,26	
1891	708.174,0	544.223,3	163.950,7	23,15	
1892	702.060,3	530.827,3	171.233.0	24,39	
1893	689.414,4	516.834,3	172.580,1	25,14	
1894	676.556,7	505.305,7	171.251,0	25,31	
1895	715.080,5	492.139,2	222.941,3	31,17	
1896	714.122,5	479.233,0	234.889.5	32,85	
1897	714.067,3	465,238,8	248.828,5	34,85	
1898	714.022,3	451.521,9	262.500,4	36,76	
1899	713.957,3	436.027,5	277.929,8	38,93	
1900	713.957,5	416.375,2	297.582,3	41,68	
1901	713.957,5	391.906,8	322.050,7	45,11	
1902	713.957,5	357.731,7	356.225,8	49,89	
1903	713.957,5	335.462,7	378.494.8	53,01	
1904	713.957,5	313.566,1	400.391,4	56,08	
1905	713.957,5	291.513,6	422.443,9	59,17	
1906	713.957,5	269,023,1	444.934,4	62,32	
1907	713.957,5	247.180,1	466.777,4	65,38	
	—	235.598,0	478.359,5	67,00	

Приложеніе № 7.

Доходы и расходы правительства по выкупной операціи.

Таблица № 1. Сумма поступленій отъ крестьянъ (и вспомогательная таблица).

Таблица № 2. Доходы правительства по выкупной операціи.

Таблица № 3. Штатные и операціонные расходы. Выдача ссудъ наличными деньгами.

Таблица № 4. Расходы по выкупной операціи на оплату погашенія и интереса.

Таблица № 5. Расходы правительства по выкупной операціи.

Таблица № 6. Сопоставленіе доходовъ и расходовъ.

Таблица № 1.

Сумма поступленій отъ крестьянъ.

Годы.	Поступило и зачтено.			Особыхъ взносовъ зачтено.	Всего.	Примѣчанія.
	Въ окладъ и недоимку.	Сверхъ оклада.	Итого.			
	1	2	3	4	5	
1862	65,1	—	65,1	0,3	65,4	Данныя для графы № 1, 2 и 4 до 1892 года взяты изъ „Отчета“ (стр. 130—131).
1863	1.395,7	19,6	1.415,2	7,0	1.422,2	
1864	5.473,4	69,8	5.543,2	40,0	5.583,2	
1865	12.393,1	142,0	12.535,1	73,5	12.608,6	
1866	19.218,5	195,8	19.414,3	106,2	19.520,5	
1867	26.886,7	275,5	27.162,2	142,4	27.304,6	
1868	31.875,2	546,5	32.421,8	450,9	32.872,7	
1869	34.607,1	709,5	35.316,6	905,5	36.222,1	
1870	32.384,5	671,1	33.055,6	543,1	33.598,7	
1871	34.359,0	797,2	35.156,2	745,1	35.901,3	
1872	36.263,8	606,2	36.870,0	548,0	37.418,0	
1873	39.213,4	498,7	39.712,1	476,2	40,188,3	
1874	39.152,6	458,1	39.610,7	550,3	40.161,0	
1875	39.556,5	400,8	39.957.3	478,1	40.435,4	
1876	38.289,9	333,1	38.623,0	588,9	39.211,9	
1877	39.936,4	263,9	40.200,3	553,4	40.753,7	
1878	43.483,5	257,9	43.741,4	613,7	44.355,1	
1879	42.901,4	272,1	43.173,5	791,5	43.965,0	
1880	40.083,6	217,7	40.301,3	1.019,6	41.320,9	
	—	—	564.274.9	8.633,7	572.908,6	
1881	40.742,9	379,7	41.122,6	1.508,2	42.630,8	Данныя за 1892—1894 гг. взяты изъ отчетовъ госуд. банка за соотвѣт. годы.
1882	39.341,9	166,4	39.508,3	868,4	40.376,7	
1883	41.053,6	163,3	41.216,9	716,4	41.933.3	
1884	36.522,3	550,8	37.073,1	633.9	37.707,0	
1885	34.280,5	2.268,6	36.549,1	826,4	37.375,5	
1886	37.848,9	625,0	38.473,9	557,2	39.031,1	
1887	43.122,5	219,0	43.341,5	505,0	43.846,5	
1888	43.907,8	130,7	44.038,5	532,4	44.570,9	
1889	41.242,5	74,0	41.316,5	647,8	41.964,3	
1890	39.800,1	60,6	39.860,7	659,4	40.520,1	
1891	33.484,5	46,4	33.530.9	666,6	34.197,5	
1892	34.368,4	49,6	34.418,0	943,9	35.361,9	
1893	41.437,5	43,0	41.480,5	1.112,6	42.593,1	
1894	39.421,4	49.3	39.470,7	585,3	40.056,0	
	—	—	551.401,2	10.763.5	562.164,7	
1895	См. вспомогательную таблицу.		41.642,3	—46,7	41.595,6	Данныя объ особыхъ взносахъ взяты изъ нашей таблицы за № 4 (въ приложеніи № 3), гдѣ сдѣланы подробно объясненія о знакѣ минусъ (—).
1896			40.262,2	167,8	40.430,0	
1897			37.022,6	223,1	37.245,7	
1898			37.360,8	442,9	37.803,7	
1899			39.803,6	359,0	40·162,6	
1900			39,937,2	544,8	40.482,0	
1901			38.245,6	493,7	38.739,3	
1902			38.068,2	634,0	38.702,2	
1903			37.384,0	605,5	37.989,5	
1904			34.252,0	689,5	34.941,5	
1905			23.938,4	644,9	24.583,3	
1906			16.745,1	—	16.745,1	
	—		424.662,0	4.758,5	429.420,5	
Всего .	—		1.540.338,1	24.155,7	1.564.493,8	

Вспомогательная таблица.

Сумма поступленій отъ крестьянъ за время 1895—1906 гг.

Окладъ и недоимки.

Годы.	Счетъ оклада. Поступило отъ крестьянъ.	Счетъ оклада. Зачтено суммъ поступившихъ въ прежніе годы.	Счетъ срочныхъ недоимокъ (поступило).	Счетъ разсроченныхъ и отсроченныхъ недоимокъ (поступило).	ВСЕГО.	Примѣчаніе.
1895	32 791,0	77,9	8.768,9	4,5	41.642,3	Для полученія вполнѣ точныхъ цифръ поступленій отъ крестьянъ необходимо принять во вниманіе подстрочныя примѣчанія, имѣющіяся въ отчетахъ что нами и выполнено.
1896	34.719,1	85,5	5.450,2	7,4	40 262,2	
1897	33.144 2	105,8	3.743,5	29,0	37.022,6	
1898	33 439,0	104,0	3.780,9	36,9	37,360,8	
1899	35 677,1	107,7	3.963,6	55,2	39,803,6	
1900	39.012,5	133,8	706,9	84,0	39 937,2	
1901	37.064,3	234,5	926,0	20,8	38.245,6*)	
1902	36.855,1	224,1	950,8	38,2	38.068,2	
1903	35.944,6	140,0	1.270,3	29,1	37.384,0	
1904	32.861,0	76.9	1.290,4	23,7	34 252,0	
1905	20.893,2	91,2	2.953,6	0,4	23.938,4	
1906	10.897,0	65,8	5.765,1	17,2	16.745,1	

*) Въ таблицу внесена немного измѣненная цыфра 38.236,4 т. р. такъ какъ эта сумма принята нами въ другихъ таблицахъ.

Таблица № 2.

Доходы правительства отъ выкупной операціи.

Годы.	Поступленія отъ крестьянъ.	5% сборъ.	ИТОГО.
	1	2	3
1862	65,4	—	65,4
1863	1.422,2	—	1.422,2
1864	5.583,2	—	5.583,2
1865	12.608,6	—	12.608,6
1866	19 520,5	—	19.520,5
1867	27.304,6	—	27.304,6
1868	32.872,7	—	32.872,7
1869	36.222,1	—	36.222,1
1870	33.598,7	—	33.598,7
1871	35.901.3	—	35.901,3
1872	37.418,0	—	37.418,0
1873	40.188,3	—	40.188,3
1874	40.161,0	—	40.161,0
1875	40.435,4	—	40.435,4
1876	39.211,9	—	39.211,9
1877	40.753,7	—	40.753,7
1878	44.355,1	—	44.355,1
1879	43.965,0	—	43.965,0
1880	41.320,9	—	41.320,9
	572.908,6	—	572.908,6
1881	42.630,8	—	42.630,8
1882	40.376,7	—	40.376,7
1883	41.933,3	—	41.933,3
1884	37.707,0	—	37.707,0
1885	37.375,5	1.006,2	38.381,7
1886	39.031,1	1.924,3	40.955,4
1887	43.846.5	1.890,9	45.737,4
1888	44.570,9	1.859,1	46.430,0
1889	41.964,3	1.831,1	43.795,4
1890	40.520,1	1.800,1	42.320,2
1891	34 197,5	1.806,6	36,004,1
1892	35.361,9	1 710,7	37.072,6
1893	42.593,1	1.677.3	44.270,4
1894	40.056,0	1.827,5	41.883,5
	562.164,7	17.333,8	579.498,5
1895	41.595,6	1.484,5	43.080,1
1896	40.430,0	1.439,7	41.869,7
1897	37.245,7	1.439,8	38.685,5
1898	37.803,7	1.438,7	39.242,4
1899	40.162,6	1.435.1	41.597,7
1900	40.482,0	1.433,1	41.915,1
1901	38.739,3	1.433,1	40.172,4
1902	38.702,2	1.433,1	40.135,3
1903	37.989,5	1.433,1	39.422,6
1904	34.941,5	1,433,1	36.374,6
1905	24.583,3	1.433,1	26.016,4
1906	16.745,1	1.433,1	18.178,2
	429.420,5	17.269,5	446.690,0
Всего	1.564.493,8	34.603,3	1.599.097,1

Годы.	Сумма процентовъ.	5% сборъ съ нихъ.
1885	40.247,7	1.006,2
1886	38 485,8	1.924,3
1887	37.817,6	1.890,9
1888	37.183,0	1.859,1
1889	36.622,5	1.831,1
1890	36.001,6	1.800,1
1891	36.131,4	1.806,6
1892	34.214,9	1.710,7
1893	33.545,8	1.677,3
1894	36.550,3	1.827,5
1895	29.690,2	1.484,5
1896	28.794,8	1.439,7
1897	28.796,1	1.439,8
1898	28.773,3	1.438,7
1899	28.702,1	1.435,1
1900	28.662,1	1.433,1
1901	28.662,1	1.433,1
1902	28.662,1	1.433.1
1903	28.662,1	1.433,1
1904	28.662,1	1.433,1
1905	28.662,1	1.433,1
1906	28.662.1	1.433,1

Вспомогательная таблица. Расчетъ 5% сбора съ процентовъ отъ выкупныхъ обязательствъ.

Примѣчанія. 5% сборъ вычисленъ по суммамъ процентовъ по обязательствамъ государства.

За 1885 годъ взята половина годового сбора (2.012,4 : 2), такъ какъ по закону 20 мая 1885 г. налогъ былъ введенъ съ 1 іюля 1885 года.

Таблица

Штатные и опера

Изъ отчетовъ Государственнаго Контроля. По смѣтамъ Департамента Окл

Предметы расходовъ. / Годы	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892
А) Въ Госуд. Банкѣ:									
1) штатное содержаніе и награды	35.962	36.775	36.172	36.725	36.725	36.621	36,656	36.725	36.683
2) командировки, заготовленіе книгъ и пр.	—								
3) заготовленіе выкупныхъ 0/0 бумагъ	—								
4) генеральные обмѣны выкупн. 0/0 бумагъ	15.000								
5) выдача пособія депутатамъ отъ дворянства.	—								
Б) Въ Казначействахъ:									
1) на содержаніе Губ. по кр. дѣл. Присутствія	37.725	41.070	41.053	31.770	23.910	21.610	15.627	8.894	5.250
2) на вознагражденіе за труды по вык. операціи . . .	143.282	144,0	144,5	145,0	145,5	146,0	146,5	147,0	147,5
3) на заготовленіе книгъ и вѣдомостей.	3.837	2.000	2.000	2.000	2.000	2.000	2.000	2.000	2.000
4) на пересылку выкупныхъ платежей.	71.586	67.250	70.792	79.747	81.030	76.022	73.344	61.697	63.327
5) содержаніе непремѣннаго члена при Пермскомъ губернскомъ присутствіи для занятій выкупными дѣлами	—	—	—	—	—	—	—	—	—
В) Въ Гос. Казначействѣ:									
1) на содержаніе главн. выкупн. учрежденія	137.000	134.427	97.348	88.736	83.381	83.381	83.334	83.302	76.055
2) на усиленіе Контрольныхъ Палатъ	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000
ВСЕГО . .	453.392	434.522	400.865	392.978	381.546	374.634	366.461	348.618	339,815

№ 3.

ціонные расходы.

адныхъ Сборовъ. По отдѣлу: ссуды, авансы и другіе расходы по выкупной операціи.

1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906
36.725	32.418	29.287	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2.994	2.500	2.500	3.000	27.045	30.235	42.995	41.357	42.594	3.500	3.500	3.000	1.000	1.000
148,0	148,5	149.989	149.319	149.467	149.694	149.895	149.999	149.917	—	—	—	—	—
2.000	2.000	854	3.314	2.856	1.833	3.868	3.446	4.093	—	—	—	—	—
76.321	72.623	76.621	74.082	68.283	68.744	73.238	73.484	70.354	70.045	68.787	63.024	44.046	30.811
—	—	—	—	—	—	—	—	2.500	2.500	2.500	2.463	2.463	2.426
75.432	70.119	67.855	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	9.000	8.000	7.000	5.000
350.472	337.060	336.106	238.715	256.651	259.506	278.996	277.286	278.458	85.045	83.787	76.487	54.509	39.237

Выдача ссудъ наличными деньгами.

	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906
На выдачу помѣщикамъ большепомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ имѣній вык. ссудъ *наличными* деньгами . .	819.434	1.066,077	1.003,978	860,720	904,846	785,272	775,196	624,174	486,882	775,486	919,687	328,456
На выдачу % по разрѣшеннымъ вык. ссудамъ	—	150,111	157,845	113,101	150,000	132,573	148,792	127,268	91,545	138.609	105,164	73,115
ВСЕГО . .	819,434	1.216,118	1.161,823	973,821	1.054,846	917,845	923,988	751,442	578,427	914,095	1.024,851	401,571

Примѣчаніе. Данныя до 1885 года (см. далѣе таблицу № 5) взяты изъ „Отчета“ и продолжены по Отчетамъ госуд. контроля; при этомъ сдѣланы нѣкоторыя добавленія: прибавлены расходы на вознагражденіе чиновникамъ казенныхъ палатъ и казначействъ за труды по выкупной операціи за тѣ годы, въ которые эти расходы не были показаны въ Отчетахъ контроля (1885—1894); за тѣ же годы прибавлены расходы на заготовленіе книгъ и вѣдомостей. Указанныя данныя вычислены по сравненію съ такими же данными за другіе годы. Впрочемъ, послѣдній расходъ очень незначителенъ, но введенъ въ таблицу для полноты. Также не великъ расходъ на усиленіе контрольныхъ палатъ, введенный нами начиная съ 1885 года такъ, какъ это было сдѣлано и въ „Отчетѣ“; къ концу операціи (1904—1906 г.) расходъ на этотъ предметъ пониженъ сообразно уменьшенію общей суммы выкупныхъ платежей. Наконецъ, нами вычислены расходы на пересылку выкупныхъ платежей по расчету общей суммы поступившихъ въ каждомъ году вык. платежей. Опредѣлена была стоимость пересылки одного рубля вык. платежей и на полученную величину помножалось ежегодное количество поступившихъ вык. платежей. Благодаря всѣмъ произведеннымъ исправленіямъ и дополненіямъ цифръ, помѣщающихся въ отчетахъ госуд. контроля, таблица получаетъ характеръ однородности и большей полноты.

Таблица № 4.

Расходы по выкупной операціи на оплату погашенія и интереса.

Годы.	Оплата капитала.			Оплата процентовъ.			ВСЕГО.
	По помѣщ. долгамъ.	По обязательствамъ.	ИТОГО.	По помѣщ. долгамъ.	По обязательствамъ.	ИТОГО.	
	1.	2.	8.	4.	5.	6.	7.
1862	—	—	—	—	48,0	48,0	48,0
1863	—	38,3	38,3	—	603,7	603,7	642,0
1864	—	166,9	166,9	—	1.927,9	1.927,9	2.094,8
1865	—	300,4	300,4	—	4 700,2	4.700,1	5.000,6
1866	253,9	434,2	688,1	2.517,0	6.028,0	8.545,0	9.233,1
1867	1.237,3	528,8	1.766.1	11.789,3	7.013,3	18.802,6	20.568,7
1868	1.941,2	649,8	2.591,0	17.162,9	8.381,8	25.544,7	28.135,7
1869	1.688,9	741,6	2.430,5	13.342,5	9.317,3	22.659,8	25.090,3
1870	1.715,5	898.9	2.614,4	6.284,5	11.616,1	17.900,6	20.515,0
1871	1.826,1	1.072,8	2.898,9	9.500,0	13.209,5	22.709,5	25.608,4
1872	3.612,5	1.454,0	5.066,5	22.559,0	14.339,6	36.898,6	41.965,1
1873	1.991,1	1.691,5	3.682,6	16.500,2	16.249,0	32.749,2	36.431,8
1874	2.101,2	3.559,8	5.661,0	19.904,3	16.189,2	36.093,5	41.754,5
1875	2.216,7	3.174,9	5.391,6	16.000,0	17.698,0	33.698,0	39.089,6
1876	2.253,4	1.765,5	4.019,0	11.993,5	16.931,6	28.925,1	32.944,1
1877	2.409,0	3.559,2	5.968,2	13.535,0	16.877.5	30 412,5	36.380,7
1878	838,0	3.128,6	3.966,6	8.645,0	21.939,7	30.584,7	34.551,3
1879	2.684,3	3.241.7	5.926,0	13.595,9	20.151,2	33.747,1	39.673,1
1880	2.857,7	3.597,1	6.454,8	13.665,3	18.453,1	32.118,4	38.573.2
	29.626,9	30.004,0	59.630,9	196.994,4	221.674,7	418.669,1	478 300,0
1881	3.313,7	5.717,5	9.031,2	8.878.1	39.635,5	48 513,6	57.544,8
1882	5.597,9	4.236,8	9.834,7	13.739,6	22.514,9	36.254,5	46 089,2
1883	2.947,1	5.122,9	8.070,0	13.805,3	22.546,6	36.351,9	44.421,9
1884	3.664,5	6.733,7	10.398,2	17.671,7	24.456,6	42.128,3	52.526.5
1885	3.756,1	10.449,0	14.205,1	14.062,5	26.186,2	40.248,7	54.453,8
1886	4.038,4	7.822,0	11.860,4	13.451,7	25 034,1	38.485.8	50.346,2
1887	4.379,0	7.327,2	11.706,2	13.052,8	24.764,8	37.817,6	49.523,8
1888	4.599,6	7.198,7	11.798,3	12.828,7	24.354,3	37.183,0	48.981,3
1889	4.830,1	8.027,4	12.857,5	12.592,1	24.030,4	36.622,5	49.480,0
1890	5.071,7	8.070,8	13.142,5	12.339,8	23.661,8	36.001,6	49.144,1
1891	5.325,4	7.797,4	13.122,8	12.074,8	24.056,6	36.131,4	49.254,2
1892	5.591,9	8.276,8	13.868,7	11.797,2	22.417,7	34.214,9	48.083,6
1893	5.873,1	9.172,4	15.045,5	11.507,1	22.038,7	33.545,8	48 591,3
1894	6.165,6	9.506,5	15.672,1	11.199,7	25.350,6	36.550,3	52.222.4
	65.154,1	105.459,1	170.613,2	179.001,1	351.048,8	530.049,9	700.663.1
1895	—	819,0	819,0	9.788,8	19.901,4	29 690,2	30.509,2
1896	—	126,4	126,4	9.788,8	19.006,0	28.794,8	28.921,2
1897	—	62,5	62,5	9.788,8	19.007,3	28.796,1	28.858,6
1898	—	100,4	100,4	9.788,8	18.984,5	28.773,3	28.873,7
1899	—	—	—	9.788,8	18.913,3	28.702,1	28.702,1
1900	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28 662,1	28.662,1
1901	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
1902	—	—	—	9.788,8	18.873.3	28.662,1	28.662,1
1903	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
1904	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662.1	28.662,1
1905	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
1906	—	—	—	9.788,8	18.873,3	28.662,1	28.662,1
	—	1.108,3	1.108,3	117.465,6	227.925,6	345.391,2	346.499,5
Всего	94.781,0	136.571.5	231.352,4	493,461,1	800.649,1	1.294.110,2	1.525.462,6

Таблица № 5.

Расходы правительства по выкупной операціи.

Годы.	Расходы по обязательств. государства.	Выдача ссудъ наличными деньгами.	Штатные и операціонные расходы.	Всего	Примѣчанія.
	1	2	3	4	
1862	48,0	39,3	38,7	126,0	Данныя графы № 1 взяты изъ таблицы № 4 этого приложенія. Данныя графы № 2 опредѣлены на основаніи таблицы № 6 приложенія № 2 (графа № 9). За время 1862—1891 гг. свѣдѣнія о суммахъ, выданныхъ наличными, находятся въ „Отчетѣ Госуд. банка по выкуп. опер. съ открытія выкупа по 1 января 1892 г.“ (стр. 74); въ число этихъ суммъ зачислены зачтенные купоны 5% банков. билетовъ 2-го выпуска. Въ томъ же отчетѣ имѣются свѣдѣнія о штатныхъ и операціонныхъ расходахъ (прил. № 23, стр. 110—111).
1863	642,0	210,6	98,6	951,2	
1864	2.094,8	387,4	173.3	2.655,5	
1865	5.000,6	334,2	208,6	5.543,4	
1866	9.233,1	293,7	298,6	9.825,4	
1867	20.568,7	223,8	273,4	21.165,9	
1868	28.135,7	207,1	387.8	28.730,6	
1869	25 090,3	193,5	408,1	25.691,9	
1870	20.515,0	180,2	457.9	21,153,1	
1871	25.608,4	155,+	497,3	26.261,1	
1872	41.965,1	152,8	412,4	42.530,3	
1873	36.431,8	104,1	472,7	37.008,6	
1874	41.754,5	190,6	454,7	42,399,8	
1875	39.089,6	213,3	458,4	39.761,3	
1876	32.944,1	190,4	442,5	33.577,0	
1877	36.380,7	205,0	404,6	36.990,3	
1878	34.551,3	184,8	394,7	35.130,8	
1879	39.673,1	174,3	420,3	40.267,7	
1880	38.573,2	173,8	413,5	39.160,5	
	478.300,0	3.814,3	6.816,1	488.930,4	
1881	57.544,8	234,4	525,3	58.304,5	
1882	46.089,2	342.3	452.7	46.884,2	
1883	44.421,9	572,7	462,5	45.457,1	
1884	52.526,5	575,9	453,4	53.555,8	
1885	54.453,8	477,7	434,5	55.366,0	
1886	50.346,2	255,7	400.9	51.002,8	
1887	49 523,8	123,9	393,0	50.040,7	
1888	48 981,3	66,1	381,5	49.428,9	
1889	49.480,0	28,8	374,6	49.883 4	
1890	49.144,1	27,0	366,5	49.537,6	
1891	49.254,2	22,2	348,6	49.625,0	
1892	48.083,6	18,6	339,8	48.442,0	
1893	48.591,3	29,1	350,5	48 970,9	
1894	52.222,4	153,5	337,1	52.713,0	
	700.663,1	2.927,9	5.620,9	709.211,9	
1895	30.509,2	819,4	336,1	31,664,7	За время 1892—1894 гг. всѣ свѣдѣнія заимствованы изъ отчета госуд. банка по вык. операціи.
1896	28.921,2	1.216.1	238,7	30.376,0	
1897	28.858,6	1.161,8	256,7	30.277,1	
1898	28.873,7	973,8	259,5	30.107,0	
1899	28.702,1	1.054,8	279,0	30.035,9	
1900	28.662,1	917,8	277,3	29.857,2	
1901	28.662,1	924,0	278,5	29.864,6	
1902	28.662,1	751,4	85,0	29.498,5	
1903	28.662,1	578,4	83,8	29.324,3	
1904	28.662,1	914,1	76,5	29.652,7	
1905	28.662,1	1.024,9	54,5	29.741,5	
1906	28.662,1	401.6	39,2	29.102,9	
	346.499,5	10.738,1	2.264,8	359.502,4	
Всего	1.525.462,6	17.480,3	14.701,8	1.557 644,7	

За время 1895—1906 гг. свѣдѣнія взяты изъ отчетовъ департ. окл. сборовъ министерства фин. и изъ отчетовъ госуд. контроля (см. таблицу № 3 этого приложенія).

Таблица № 6.

Сопоставленіе доходовъ и расходовъ.

Годы.	Доходъ.	Расходъ	Доходовъ болѣе +	Расходовъ болѣе —	ИТОГО.	Число лѣтъ.	Сложные проценты.	
	1	2	3	4	5		+	—
							изъ 5%	
1862	65,4	126,0	—	— 60,6	—	32	—	— 228,2
1863	1.422,2	951,2	+ 471,0	—	—	31	+ 1.666,4	—
1864	5.583,2	2.655,5	+ 2.927,7	—	—	30	+ 9.725,6	—
1865	12.608,6	5.543,4	+ 7.065,2	—	—	39	+22.015,2	—
1866	19.520,5	9.825,4	+ 9 695,1	—	—	28	+28.310,7	—
1867	27.304,6	21.165,9	+ 6.138,7	—	—	27	+16,780,1	—
1868	32.872,7	28.730,6	+ 4.142,1	—	—	26	+10.586,0	—
1869	36.222,1	25 691,9	+10.530,2	—	—	25	+25.129,3	—
1870	33.598,7	21.153,1	+12.445,6	—	—	24	+27.692,7	—
1871	35.901,3	26.261,1	+ 9 640,2	—	—	23	+19.969,7	—
1872	37.418,0	42.530,3	—	— 5.112,3	—	22	—	+ 9,842,7
1873	40.188,3	37.008,6	+3.179,7	—	—	21	+ 5.678,8	—
1874	40.161,0	42.399,8	—	— 2.238,8	—	20	—	— 3.701,4
1875	40.435.4	39,761.3	+ 674,1	—	—	19	+ 1.029,3	—
1876	39.211,9	33.577,0	+ 5.634.9	—	—	18	+ 7,926,2	—
1877	40.753,7	36.990,3	+ 3.763,4	—	—	17	+ 4.862.4	—
1878	44.355,1	35.130,8	+ 9.224,3	—	—	16	+10.911,1	—
1879	43,965,0	40.267,7	+ 3 697,3	—	—	15	+ 3.989,1	—
1880	41.320,9	39.160,5	+ 2.160,4	—	—	14	+ 2.117,0	—
	572.908,6	488.930,4	+91.389,9	— 7.411,7	+83.978,2	—	+198.389,5	—13.772,3
1881	42.630,8	58.304,5	—	—15.673,7	—	13	—	—13.881,4
1882	40.376,7	46.884,2	—	— 6.507,5	—	12	—	— 5.179,1
1883	41.933,3	45.457,1	—	— 3.523,8	—	11	—	— 2.503,1
1884	37.707,0	53.555,8	—	—15.848,8	—	10	—	— 9.967,1
1885	38.381,7	55.366,0	—	—16.984,3	—	9	—	— 9.363,4
1886	40.955,4	51.002,8	—	—10·047,4	—	8	—	— 4.797,1
1887	45 737,4	50.040,7	—	— 4.303.3	—	7	—	— 1.751,9
1888	46,430,0	49.428,9	—	— 2.998,9	—	6	—	— 1.019,6
1889	43.795,4	49.883,4	—	— 6.088.0	—	5	—	— 1.682,0
1890	42.320,2	49.537,6	—	— 7.217,4	—	4	—	— 1.555,3
1891	36.004,1	49.625,0	—	—13.620,9	—	3	—	— 2.146,9
1892	37.072,6	48.442,0	—	—11.369,4	—	2	—	— 1.165,4
1893	44.270,4	48.970,9	—	— 4.700,5	—	1	—	— 235,0
							изъ 4%	
1894	41.883,5	52 713,0	—	—10.729.5	—	13	—	— 7.202,4
	579.498.5	709.211,9	—	—129.713.4	—129.731,4	—	+86.031,0	—62.449,7
1895	43.080,1	31.664,7	+11.415,4	—	—	12	+ 6.861,0	—
1896	41.869,7	30.376,0	+11.493,7	—	—	11	+ 6.200,3	—
1897	38.685,5	30.277,1	+ 8,408,4	—	—	10	+ 4.038,0	—
1898	39.242,4	30.107,0	+ 9.135,4	—	—	9	+ 3.867,1	—
1899	41.597,7	30.035,9	+11.561,8	—	—	8	+ 4.261,3	—
1900	41.915,1	29.857,2	+12.057,9	—	—	7	+ 3,809,1	—
1901	40.172,4	29.864,6	+10.307,8	—	—	6	+ 2.734,7	—
1902	40.135,3	29.498,5	+ 10.636,8	—	—	5	+ 2.303,9	—
1903	39.422,6	29.324,3	+10.098,3	—	—	4	+ 1.715,7	—
1904	36.374,6	29.652,7	+ 6.721,9	—	—	3	+ 839.6	—
1905	26.016,4	29.741.5	—	— 3.725,1	—	2	—	— 304,0
1906	18.178 2	29.102,9	—	—10 924,7	—	1	—	— 437,0
	446.690,0	359.502,4	+101.837,4	—14.649,8	+87.187,6		+36.630,7	— 741,0
Всего.	1.599.097,1	1.557.644.7	+193.227,3	—151.774,9	+41.452,4		+321.051,2	—76.963,0
								244.088,2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Оглавленіе приложеній.

стр.

№ 1. Долги помѣщиковъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, переведенные на выкупную операцію 1

№ 2. Обязательства правительства по выкупной операціи и платежи по обязательствамъ 11

№ 3. Особые взносы крестьянъ на досрочное погашеніе долга . 31

№ 4. Долгъ крестьянъ за землю и его погашеніе 45

№ 5. Первоначальный окладъ, фактическій окладъ, дѣйствительное поступленіе, недоимки по выкупнымъ платежамъ . . 57

№ 6. Сопоставленіе остатка непогашеннаго выкупнаго долга и суммъ обязательствъ государства 67

№ 7. Доходы и расходы правительства по выкупной операціи . 71

Того же автора.

Главнѣйшія реформы, проведенныя Н. Х. Бунге въ финансовой системѣ Россіи. Кіевъ. 1901 г. (Удостоено золотой медали и преміи имени Н, Х. Бунге). Цѣна 2 р. 75 к,

Педагогическій авторитетъ. Кіевъ, 1905 г. Цѣна 35 к.

Содержаніе и сущность бюджетнаго права. Кіевъ 1910 г. Цѣна 20 коп.

Государственные расходы Россіи по предметамъ назначенія за 1903—1911 г.г. Кіевъ 1911 г. Цѣна 50 коп.

Освобожденіе крестьянъ и обязательный выкупъ (оттискъ изъ Русской Мысли за 1912 г. № VI).

Курсъ торговыхъ знаній для торговыхъ школъ (Учебникъ Коммерціи). Изданіе третье; одобрено Учебнымъ комитетомъ Министерства Торговли и Промышленности). Кіевъ 1912 г. Цѣна 75 коп.

Налогъ съ наслѣдствъ въ Германіи. (Вѣстникъ Финансовъ 1910 г. № 35).

По поводу перваго Всероссійскаго съѣзда представителей городовъ въ Кіевѣ (оттискъ изъ Извѣстій Московской городской думы. Январь 1914 г.).

Цѣна 3 р. 50 к.